

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Практическое руководство

МОСКВА 2002

Министерство труда и социального развития
Российской Федерации

Городской Центр «Дети улиц»
Московского Комитета по делам семьи и молодежи

Российский благотворительный фонд
«Нет Алкоголизму и Наркомании» (НАН)

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

*Практическое руководство
по реализации территориальной модели
реабилитационного пространства
для несовершеннолетних группы риска*

Москва 2002

Авторская группа:

Зыков О.В., Артемчук А.Д., Баушева И.Л., Буянова Е.Ф., Вуколова П.М., Гордина О.Г., Гореликова Ю.В., Дубровинская Е.И., Завадский В.В., Ивашин О.И., Карнозова Л.М. (Раздел VII), Карелин С.И., Комарькова Р.М., Кульянов С.М., Максудов Р.Р. (Раздел VI), Мельникова Э.Б. (Раздел VIII), Москвичев В.В., Пименов М.В., Романенко Р.В., Самотолкина П.С., Терентьева А.В., Флямер М.Г. (Раздел VI), Фокин С.Б., Хананашвили Н.Л., Харыбина Т.В., Ширгалин Б.Ш.,

Авторы «детских» историй:

Баранова Т.Ю., Бессуднова С.А., Гладышева Е.А., Гордина О.Г., Ермаков С.В., Закотин А.В., Патлатый В.Г., Поволоцкая А.В., Харламова М.К.

Под общей редакцией:

Зыков О.В., Хананашвили Н.Л., Автономов А.С.

При участии:

Балашов Е.Б., Волкова С.В., Котов Ю.Б., Филатов М.Ю.

Российский благотворительный фонд
«Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд НАН)

117449, Москва, ул. Шверника, дом 10-А
Телефон: (095) 126-3475, 126-5524
Факс: (095) 126-1064
E-mail: nan@nan.ru
<http://www.nan.ru>

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Практическое руководство по реализации территориальной модели реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2002 — 352 стр.

ISBN 5-88516-030-9

© Российский благотворительный фонд
«Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
-------------------	---

РАЗДЕЛ I

Реабилитационное пространство для несовершеннолетних группы риска.

ЧАСТЬ I

Общие принципы организации реабилитационного пространства	9
---	---

Глава 1. Обзор ситуации	10
-------------------------------	----

Глава 2. Актуальность проблемы	10
--------------------------------------	----

Глава 3. Социальная дезадаптация несовершеннолетних	11
---	----

Глава 4. Дети группы риска	13
----------------------------------	----

Глава 5. Варианты решения проблемы	16
--	----

Глава 6. Аспекты реабилитационного пространства	18
---	----

ЧАСТЬ II

Методическое пособие по организации социальных служб

«Ребенок на улице» и «Ребенок дома»	27
---	----

Глава 1. История развития социальной службы	28
---	----

Глава 2. Анализ опыта работы социальной службы	29
--	----

Глава 3. Структура социальной службы	33
--	----

Глава 4. Методология уличной работы	44
---	----

Глава 5. Формы и методы работы социальной службы	51
--	----

Глава 6. Некоторые истории беспризорников, попавших в поле зрения уличных работников ..	66
---	----

Глава 7. Организация социальной службы.	74
--	----

Глава 8. Обучающие программы для специалистов, работающих с несовершеннолетними и их семьями	85
--	----

Заключение.	90
------------------	----

Приложения	92
------------------	----

ЧАСТЬ III

Методическое пособие по организации

«Информационно-консультативного центра (ИКЦ)»	109
---	-----

Глава 1. Введение	110
-------------------------	-----

Глава 2. Теоретическая часть.	110
------------------------------------	-----

Глава 3. Практические наработки.	112
---------------------------------------	-----

Глава 4. Контроль и анализ результатов работы.	118
---	-----

Используемая литература	118
-------------------------------	-----

ЧАСТЬ IV

Психологические технологии реабилитационного пространства	119
---	-----

Глава 1. Введение	120
-------------------------	-----

Глава 2. Роль диагностики в психологическом консультировании.	126
--	-----

РАЗДЕЛ II

Реабилитационная программа для детей и подростков ТЕАТР	131
---	-----

1. Введение.	132
-------------------	-----

2. Содержание программы «Театр»	133
---------------------------------------	-----

3. Привлечение ресурсных средств к реализации программы	146
---	-----

РАЗДЕЛ III

Реабилитационно-профилактическая программа КЛУБ ПЕРЕКРЕСТОК	149
1. Введение	150
2. С кем мы работаем	151
3. Наша история, а также формы и методы работы	154
4. Краткий обзор динамики развития клуба	161
5. Краткое описание основных форм работы клуба	161
6. Проблемы и их решения	161
7. Требования к сотрудникам	166
8. Результаты	167
9. Выводы	167
10. Список используемой литературы	167
11. Приложение. Игры, в которые готовы играть подростки	168

РАЗДЕЛ IV

Реабилитационно-тренинговая программа ВЫЗОВ	177
1. Введение	178
2. Анализ ситуации	178
3. Особенности тренинговой работы с детьми от 9 до 16 лет	179
4. Ресурсная модель терапии	180
5. Схема развития силы воли	180
6. Описание программы «Вызов»	183
7. Технология проведения тренинга	184
8. Виды тренингов	192
9. Походы по системе «Педагогика переживания»	193
10. Перспективы развития	194
11. Заключение	194
12. Приложения	195

РАЗДЕЛ V

Детский Приют, как центр медико-социальной помощи детям, попавшим в кризисную ситуацию	207
1. Введение.	208
2. Детский приют «Дорога к дому».	209
3. Перспективы развития приюта.	237

РАЗДЕЛ VI

1. Комиссия по делам несовершеннолетних. Реалии и перспективы	245
2. Введение	246
3. Положение дел сегодня	246
4. Задачи реформирования КДН	247
5. Опыт работы: налаживание связи ОППН - программа примирения - КДН	250
6. Алгоритм направления дел на примирение ОППН РУВД	250
7. Особенности проведения программ восстановительного правосудия, направленных Комиссией по делам несовершеннолетних	253
8. Выдержки из протокола заседания КДН от 9 сентября 1999 г.	256
9. Опыт включения в работу КДН социального работника	257

РАЗДЕЛ VII**Правовые технологии работы в суде**

Методические рекомендации	263
Глава 1. Введение	264
Глава 2. Юридический алгоритм деятельности судебного социального работника	268
Глава 3. Юридический алгоритм организации программ примирения при взаимодействии координатора Центра «Судебно-правовая реформа» с судом (проект)	276
Глава 4. Краткие сведения о программе примирения между обвиняемым (подсудимым) и потерпевшим	277
Приложения	279

РАЗДЕЛ VIII

Ювенальная юстиция	283
Предисловие	284
Глава 1. Концепция ювенальной юстиции	296
Глава 2. Исторический путь ювенальной юстиции	291
Глава 3. Современная ювенальная юстиция	309
Глава 4. Ювенальная юстиция: современные модернизации	326
Глава 5. Ювенальная юстиция на международной арене	334
На пороге XXI века (послесловие)	347
Приложения	349

ВСТУПЛЕНИЕ

Нет времени более взывающего к объединению всех сил в обществе, чем время перемен.

Политические и социально-экономические потрясения, вызванные разрушением прежней системы, привели общество к расколу, развеяли иллюзию равных возможностей, поддерживавшуюся системой «уровниловки». На уровне массового сознания произошли кардинальные перемены жизненных ценностей эпохи социализма.

Социальный кризис проявился и в нарушении экологии детства. Появились не только школы для богатых бедных, но и школы улиц, школы беспризорников, в которой оказались миллионы детей. Их родители не сумели справиться с новыми требованиями жизни, стали безработными, а то и люмпенами, что неизбежно вызвало и люмпенизацию молодежной среды.

Алкоголизм и наркомания, распространившиеся в стране, усугубили бедствие: только 14 процентов детей, поступающих в школу, признается сегодня врачами практически здоровыми, 45 процентов дошкольников-абитуриентов - дети с нарушениями психического здоровья и отклоняющимся от норм поведением.

Возникает огромное количество вопросов. На большинство из них мы не знаем ответов. Ответы еще предстоит искать. Но совершенно очевидно: востребованы жизнью новые принципы работы с детьми, рассчитанные не на однородную «школьную массу», а на значащую единицу - индивидуальность, личность со всеми ее особенностями, приятными или неприятными.

Ежегодные государственные доклады «О положении детей в Российской Федерации» походят на сводки с полей сражения, где общество несет потерю за потерей. Подростки сегодня составляют самую криминальную часть населения: ежегодно несовершеннолетними или при их участии совершается 300 тысяч преступных деяний (в том числе детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности), 700 тысяч административных правонарушений. При этом усиливается жестокость, общественная опасность убийства, учащаются хищения оружия и взрывчатых веществ, участие в сбыте наркотиков. Число больных наркоманией за десятилетие увеличилось семикратно. Девиантно-сексуальное поведение подростков также вызывает серьезную тревогу: каждый 10-й аборт в стране приходится на девочек подросткового возраста.

Среди поставленных на учет ОВД подростков каждый третий имеет лишь зачатки среднего образования, а 10 тысяч, по официальной статистике, полностью неграмотны. Степень так называемой «педагогической запущенности» детей зачастую такова, что не дает возможности отличить ее от умственной отсталости. Пренебрежение нормами социально приемлемого поведения, возрастающая популярность «социальных вредностей» становятся все более стойкими чертами молодежной, школьной и уличной среды.

Предлагаемая Вашему вниманию книга не «оглашает» этих драматических проблем, авторы не выпускают из виду уличных детей, безнадзорных детей из неблагополучных семей, которые все чаще становятся объектами эксплуатации, в том числе сексуальной, жертвами жестокого обращения, предметом торговли, и на удары жизни отвечают дезадаптацией, правонарушениями, алкоголизмом, наркоманией, самоубийствами, уходом в секты.

Практика повседневной работы с трудными детьми, известная нам не понаслышке, показывает, что при всех трудностях мы не так уж бедны силами и ресурсами, однако не всегда умеем ими рачительно распоряжаться. Успешный опыт возвращения детей из «асоциума», создание альтернативной среды для «детей улиц», практическая помощь кризисных центров детям, пострадавшим от жестокого обращения, инновационные способы обучения и воспитания детей с психическими отклонениями, поражениями нервной системы в коррекционно-развивающих классах общеобразовательной школы, - это ли не ресурсы, которые должно систематизировать, тиражировать и использовать?

В этой книге нашел отражение опыт тех, чьими силами реализуется в Москве самая важная программа, программа защиты детства.

Когда Московской городской Думой был принят закон «О профилактике безнадзорности и правонарушений в городе Москве», стало возможным от отдельных мероприятий перейти к системе государственных и общественных мер, направленных на устранение причин, как сказано в законе, «воздействующих на физическое и нравственное здоровье несовершеннолетних, на предупреждение их девиантного поведения».

Нестабильность социальной среды требует от человека умения приспосабливаться к изменениям, преодолевать трудности. В прошлом государство выступало в роли гиперопекуна, который превращал своих подопечных в пассивных исполнителей принятых за них решений. Сегодня социальная политика, касающаяся молодежи, направлена на создание условий для обучения навыкам самопомощи, саморегуляции, другими словами - как можно лучше подготовить к самостоятельной жизни. На Первой сессии Российского образовательного парламента московский мэр Юрий Лужков процитировал древнюю притчу: «Проще дать голодному рыбу, но лучше дать ему удочку и научить рыбачить». Это ли не цель?

Одним из камней преткновения на нашем пути остается разобщение - замкнутость в своем профессиональном и ведомственном кругу. Эта книга пытается помочь встать выше преград отчуждения. Мы обраща-

емся ко всем: родителям, педагогам, воспитателям, чиновникам. Мы призываем создать единую территорию общения, объединить наши усилия в этом нелегком, но жизненно важном деле.

Мы, Московский городской центр «Дети улиц», уверены, что эта книга подскажет где искать место обрыва связи и как восстановить очень важный контакт, контакт между «взрослым» и «ребенком». Советы и практические рекомендации специалистов помогут понять, как вновь начать слышать друг друга. Как возобновить диалог, который станет началом пути, пути к гармонии и взаимопониманию.

*Директор
Московского городского
центра «Дети улиц»
С. Волкова*

Уважаемый коллега!

Ты держишь в руках монографию, в которой изложен опыт Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд НАН) по созданию территориальной модели, состоящей из технологий, направленных на эффективную деятельность различных органов, служб и учреждений в области вторичной профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков, которую мы назвали «Реабилитационное пространство для несовершеннолетних группы риска».

Понятие «вторичная профилактика» мы используем в соответствии с классификацией Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), где под первичной профилактикой подразумевается работа с организованными детскими коллективами и общественным сознанием по внедрению идей здорового образа жизни; вторичная профилактика направлена на работу с детьми группы риска; третичная профилактика предполагает работу с химически зависимыми пациентами с целью профилактики рецидива заболевания.

Формируя концепцию реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска, мы исходили из трех главных принципов:

1. Никакая форма девиантного поведения, включая употребление детьми наркотиков, не может рассматриваться вне контекста иных проблем несовершеннолетнего, и, в силу этой причины, нельзя создать технологию, которая исправляет какую-то одну, отдельно взятую форму девиантного поведения.

2. Наши усилия должны быть направлены на защиту прав абсолютно всех несовершеннолетних; недопустима идея отделить «хороших» детей от «плохих», «плохих» наказать и таким образом защитить «хороших».

3. Любая реабилитационная технология должна начинаться с доверительного контакта с ребенком, а он возможен только там и тогда, где и когда ребенок сам готов вступить в этот контакт; в приложении к детям группы риска это, прежде всего, улица.

Именно поэтому мы считаем организацию уличной социальной работы наиважнейшим фактором эффективной деятельности реабилитационного пространства. В дальнейшем, основная задача любой технологической цепочки - не утратить то доверие, которое достигается между уличным социальным работником и несовершеннолетним. Для ребенка общение с представителями различных служб реабилитационного пространства должно протекать в едином понятийном ключе.

Реабилитационное пространство можно представить в виде дома, где фундаментом является ювенальное правосудие (правовой аспект реабилитационного пространства), само здание состоит из «кирпичиков» - реабилитационных программ, осуществляемых государственными (муниципальными) и негосударственными учреждениями и службами (организационный аспект реабилитационного пространства), цементируют это здание информационные технологии, обеспечивающие непрерывность пространства реабилитации (информационный аспект реабилитационного пространства).

В данном издании была сделана попытка рассказать, как мы строили это «здание» на территории Юго-Западного административного округа города Москвы, и что у нас из этого получилось. Мы старались быть честными с тобой, уважаемый читатель, и рассказали не только о наших успехах, но и о наших неудачах, описание которых, как нам кажется, не менее ценно при воспроизведении нашего опыта в других условиях или на других территориях, что и является основной целью представленных материалов. Мы убеждены, что внедрение на вашей территории модели реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска - жизнеспособный и эффективный способ защитить права наших детей, а также создать условия к решению различных социальных проблем, таких как детская наркомания, безнадзорность и беспризорность.

*Президент Фонда НАН
Зыков О.В.*

РАЗДЕЛ I
Реабилитационное пространство для
несовершеннолетних группы риска

ЧАСТЬ I

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ
РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

*«...И пусть ваши дети живут в пору перемен...»
Из пожеланий врагу
Конфуций*

ГЛАВА 1. ОБЗОР СИТУАЦИИ

Россия переживает очередную историческую метаморфозу: кризис политической и экономической системы, пересмотр законодательного устройства, полная реорганизация системы государственного управления и другие социально-экономические процессы отражаются на состоянии людей, их физическом, психическом и материально-финансовом благополучии. Эти процессы становятся для наших детей испытанием на жизнестойкость.

На сегодняшний день мы можем констатировать факт социально-психологической и экономической депривации подрастающего поколения. Дети оказываются выброшенными на улицы в результате потери жилья, пропитого или проданного их родителями. Армии беспризорников пополняются беженцами из бывших республик Советского Союза или бежавшими из сиротских, исправительных и других учреждений. Растущая организованная преступность успешно использует беспризорных в своих целях. В стране растет число детей и подростков - правонарушителей, совершивших различные преступления, участвующих в преступных группировках, нарушающих социально-правовые и культурные нормы.

На фоне экономической и социальной депривации подрастающего поколения все большую остроту приобретает их приобщение к употреблению наркотических веществ.

Нужно, наконец, признать, что первопричиной перечисленных проблем в среде несовершеннолетних прежде всего является нарушение их собственных прав. Ребенок, который не получает достаточно тепла, любви, взаимопонимания, а постоянно испытывает чувство незащитности, боли, унижения, волей-неволей начинает отстаивать свое право на существование и нередко незаконными способами. Не имея возможности удовлетворить свои потребности законным образом, он ищет другие пути ...

Неразвитость социально-правовых инструментов и очевидно неэффективное финансирование учреждений социальной сферы в России привело к тому, что на сегодняшний день дети являются одной из наименее защищенных категорий населения.

Почти по всем статьям «Конвенции ООН о правах ребенка» происходят нарушения в массовом порядке: насилие в семьях, нищета, отчисления из школ, отсутствие досуговых учреждений и т.д.

Всё изложенное выше имеет ещё большую актуальность для социально дезадаптированных детей, относимых нами к категории **детей группы риска**.

Если мы хотим, чтобы ребенок вырос законопослушным гражданином, надо с самого его рождения доказывать ему, что он живет в демократической стране, что государство уважает и всегда готово защищать его права.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Буквально каких-то 10-15 лет назад беспризорность и наркомания считались болезнью развивающихся и развитых капиталистических стран. Действительно, раньше данные проблемы не были столь актуальными: ребенок, оказавшийся на улице, немедленно попадал в сиротские учреждения; наркоман же становился в принудительном порядке пациентом специализированного учреждения. К тому же эти темы были закрыты для общественности.

И вот за какие-то 3 пятилетки данные проблемы становятся чуть ли не краеугольным камнем развития нашего общества. Если мы сумеем их решить, то получим шанс на полноценное будущее, своё и своих детей; если нет, то будем обречены на полную деградацию нации.

Жизнь детей в кризисных семьях принимает всё более острые формы. Большинство детских травм носят семейно-бытовой характер. Спасаясь от жестокого обращения, более 100 000 детей России ежегодно попадают в розыск, как ушедшие из дома*. В одной только Москве счёт детей-беспризорников идёт на десятки тысяч. Ещё более пугающими становятся цифры, показывающие динамику роста употребления психоактивных веществ среди детей. Ежегодно прирост численности несовершеннолетних, злоупотребляющих наркотическими средствами превышает 100%. Число детей, наблюдающихся по поводу эпизодического употреб-

* *Социальная Дезадаптация: Нарушения поведения у детей и подростков; Материалы Российской научно-практической конференции; 26-28 ноября 1996 года Москва. Дети и насилие; Материалы Всероссийской научно-практической конференции; 2-8 октября 1994 Москва - Санкт-Петербург.*

ления наркотических веществ, увеличилось в 17 раз. Причем возрастной порог постоянно снижается: все чаще в поле зрения наркологических служб попадают дети 7-ми, а иногда и 6-ти лет. По данным Комитета здравоохранения г. Москвы каждый четвертый ученик 9-х классов употребляет психоактивные вещества. Если учесть, что в Москве сейчас проживает около миллиона детей в возрасте от 8 до 18 лет, и темпы наркомании останутся прежними, то через 7 лет в городе не останется ни одного здорового ребенка.

При этом всё большее количество детей начинает употреблять алкоголь и токсичные вещества. Число детей-алкоголиков за последний период возросло в 12 раз. Заболеваемость токсикоманией только за 1996 год возросло в 1,5 раза.

Наблюдается увеличение спроса на «тяжелые» наркотики (героин, крэк и т.д.).

В Москве, по данным Международной организации по борьбе с наркотиками и наркобизнесом, 26,3% населения хотя бы раз употребляли наркотические средства. То есть, каждый четвертый житель города попробовал наркотик.

На этом фоне растет число преступлений, совершенных подростками в состоянии наркотического опьянения. Только за 1997 год их число возросло на 158%.

Нельзя сказать, что государство не уделяет внимание этим проблемам: подписана Международная Конвенция о правах ребенка, принят новый Семейный кодекс, отвечающий общепринятым международным нормам. Правительство Российской Федерации и Московское правительство издали ряд законов и нормативных актов, предусматривающих создание системы реабилитации социальных сирот. В Москве принята городская программа «Дети улиц», на которую выделены немалые бюджетные средства. Несмотря на это, ведомственная разобщенность, а также отсутствие современных механизмов в управлении социальной сферой приводит к низкой эффективности использования этих средств. Нет структуры, которая бы отслеживала весь процесс реабилитации дезадаптированного ребенка. и отвечала бы за конечные результаты.

Итак, назрела реальная необходимость осуществления межведомственного подхода к реабилитационному процессу, что обеспечит непрерывность в работе с социально дезадаптированными детьми с момента их обнаружения до полного и всестороннего восстановления (психосоматического, социального, правового, интеллектуального).

Для решения этой задачи требуется организация систематической социальной работы с ребенком и его окружением.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Согласно принятому определению, **социальная дезадаптация означает нарушение взаимодействия индивидуума со средой, характеризующееся невозможностью осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям.** [6]

Говоря о социальной дезадаптации несовершеннолетних, мы должны учитывать, что детство - это период наиболее интенсивного психического, физического и социального развития. Невозможность осуществления позитивной социальной роли вынуждает подростка искать обходные пути для реализации своей потребности в развитии. В результате - уход из семьи или учреждения, в котором невозможна реализация внутренних ресурсов, удовлетворение потребностей развития. Другой способ ухода - эксперименты с наркотиками и другими психоактивными веществами (ПАВ). И, как следствие - правонарушения.

Таким образом, **социальная дезадаптация, вызванная совокупностью факторов социального, психологического, психосоматического характера, приводит к депривации основных потребностей несовершеннолетнего - потребностей в полноценном развитии и самореализации.**

Возвращаясь к определению социальной дезадаптации, отметим, что она порождается **нарушением взаимодействия** двух сторон - несовершеннолетнего и среды. К сожалению, на практике основное внимание уделяется лишь одной стороне - **дезадаптированному несовершеннолетнему**, и практически без внимания остается **дезадаптирующая среда**. Односторонний подход к данной проблеме неэффективен как при негативном, так и при позитивном отношении к дезадаптанту. Применять по отношению к нему репрессии - все равно, что запрещать человеку, у которого заложен нос, дышать ртом, и не предлагать при этом лечения. Конечно, есть определенная вероятность, что он сможет вздохнуть, но, скорее, он либо нарушит запрет, либо задохнется. Попытки же реабилитации, направленные только на ребенка, напоминают старание врачей вылечить туберкулезного больного, который продолжает жить в сыром и холодном подвале. Таким образом, работа с социально дезадаптированным несовершеннолетним требует комплексного подхода не только к нему самому, но и к его социальному окружению.

Опыт работы позволяет выделить следующие **основные причины социальной дезадаптации** несовершеннолетних (в порядке приоритетности):

1. Дисфункциональность семей;
2. Личностные особенности ребенка (характерологические особенности, темперамент, психические откло-

нения и т.д.);

3. Школьная дезадаптация;
 4. Воздействие асоциально ориентированной неформальной среды.
 5. Причины социально-демографического характера;
- Как правило, в каждом случае сочетается несколько причин. Рассмотрим основные варианты их сочетания.

1. Дисфункциональность семьи

Семья является основным институтом социализации. Выделяются следующие функции семьи:

1. Воспитательная;
2. Хозяйственно-бытовая;
3. Эмоциональная;
4. Функция духовного (культурного) общения;
5. Функция первичного социального контроля;
6. Сексуально-эротическая.

Как отмечает Эйдемиллер, «нормально функционирующая семья - это семья, которая ответственно и дифференцированно выполняет свои функции, вследствие чего удовлетворяется потребность в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого ее члена» [9].

Существует множество возможных нарушений нормального функционирования семьи, и все они с неизбежностью отражаются на детях. В настоящее время все большее количество семей нуждаются в помощи специалистов - психологов, психотерапевтов. Но, к сожалению, низкий уровень психолого-педагогической грамотности, делает услуги психологов недоступными для большинства семей. К тому же, в каждой дисфункциональной семье в процессе ее существования формируются жесткие защитные и компенсаторные механизмы, направленные на сохранение сложившегося равновесия. Таким образом, только вмешательство извне, основанное на понимании природы дисфункциональности, способно изменить ситуацию. И социальный работник выступает в качестве специалиста по этому вопросу.

Дисфункциональность семьи обычно отражается на всех сферах жизни ребенка: школьная успеваемость снижается, уличная компания становится заменой авторитета родителей, в ней ребенок получает признание. Все это, в свою очередь, приводит к нарушению личностной сферы, иногда - к психическим отклонениям. А дальше - естественные следствия: употребление ПАВ, правонарушения, что только и становится поводом для внимания со стороны государственных структур - ПДН (ОДН), КДНиЗП. Таким образом, на настоящий момент система реагирует на последствия, зачастую оставляя без внимания истоки, причины, корни проблемы.

2. Личностные особенности ребенка

Сами по себе личностные особенности ребенка нередко становятся причиной социальной дезадаптации. Так, даже ребенок-инвалид может быть вполне социально адаптирован при условии грамотного отношения родителей и социального окружения к его статусу. Но достаточно часто, характерологические особенности, темперамент, непоседливость ребенка вызывают у родителей неадекватные реакции. Представление о «хорошем» ребенке как об удобном, послушном сталкивается особенностями реального ребенка, несоответствующими этому представлению. Начинается переделка, «подгонка» ребенка под общий «стандарт», борьба против его индивидуальности. Результат этой борьбы может быть различен, но неизбежно нарушение функционирования семьи. Ребенок, чувствуя неприятие, может сдаться, и конфликт перенесется внутрь него, может уйти из семьи и найти признание в другой среде, в других формах. Нередко такие семьи становятся клиентами психологов и нашей социальной службы. Чаще всего, обострение подобных противоречий происходит в подростковом возрасте, когда у ребенка появляется реальная возможность найти другие формы самореализации, когда происходит рост его самосознания, когда сверстники становятся авторитетом, а мнение взрослых перестает быть единственно правильным.

Родители в подобных семьях при определенных условиях могли бы успешно выполнять свой родительский долг. Но отклонение реальной ситуации от их представлений и ожиданий, и неготовность принять ребенка таким, какой он есть, приводит к конфликту, и, часто, к дисфункциональности данной семьи в целом.

Сказанное в отношении семьи, часто оказывается верным и при обучении «нестандартного» ребенка в школе. К сожалению, учителя далеко не всегда готовы учитывать индивидуальные особенности ученика. Это обстоятельство является одной из причин другого явления - школьной дезадаптации.

3. Школьная дезадаптация

Ни для кого не секрет, что школа в наше время переживает трудные времена. Переполненность классов, недостаток специалистов, зачастую, их низкий профессиональный уровень, приводят к увеличению числа конфликтов между учителем и учениками. Школа практически отказалась от воспитательной функции и чаще всего использует репрессивные меры воздействия, преследуя цель поддержания дисциплины любыми доступными средствами, которых осталось не так-то немного. Нередко успеваемость ученика по предмету находится в прямой зависимости от отношения учителя к нему. Это приводит к снижению авторитета шко-

лы, значимости обучения вообще. В то же время, неуспеваемость в школе становится причиной семейных конфликтов, способствует возникновению отчуждения и развитию семейной дисфункции. **4. Воздействие асоциальной неформальной среды**

Этому фактору часто приписывают неадекватно большое влияние на несовершеннолетних. И это можно понять - на улицах заметно выделяются «неформалы» самых различных направлений, просто «тусовки» праздно шатающейся молодежи. Но далеко не все группы действительно асоциальны (отличие, непохожесть еще не признак асоциальности). В то же время, уход в «неформалы» обычно является лишь следствием сложившихся в семье отношений.

В настоящее время значительно увеличилось число семейных конфликтов в результате ценностного несовпадения. Многие родители не в состоянии принять существование иных ценностей, кроме тех, которыми они руководствовались в своей жизни. В результате они отвергают не только действительно низкое, безвкусное, вульгарное, но и позитивную составляющую жизни своих детей: свободу самовыражения, самореализации, ценность личности и т.д. Реакцией подростка на это становится стремление ко всему, что отвергнуто родителями, в том числе и негативного. Таким образом, то, что совсем недавно считалось фактором стабильности семьи, - ценностная определенность родителей, сейчас выступает как фактор риска: ригидность, нетерпимость.

5. Причины социально-демографического характера

К причинам этой категории мы относим низкий материальный уровень, многодетность, неполные семьи, при условии отсутствия в этих семьях химической зависимости и явной асоциальности. Конечно, перечисленные факторы увеличивают вероятность развития всевозможных семейных дисфункций. Но известно достаточно примеров, когда в таких семьях создается идеальная атмосфера для развития ребенка, и дети вырастают достойными людьми.

Но часто все старания родителей (или матери-одиночки) уходят впустую. Порой, не хватает времени, порой - знаний и опыта. И в этих случаях необходима своевременная помощь, пока обострение ситуации не привело к развитию других проявлений семейной дисфункции.

Наиболее ярко это прослеживается на примере матерей-одиночек. При этом только в половине случаев дисфункции налицо проблема алкоголизма или других асоциальных проявлений. Во многих случаях именно распад семьи, трудности, связанные с социальной незащищенностью матерей-одиночек стали отправной точкой развития алкоголизма. Но и в тех семьях, где матери пытаются добросовестно выполнять свои обязанности, дисфункциональность может проявляться в других формах: гипо- и гиперопека, авторитарность, попустительство и т.д. Чаще всего, матери-одиночки испытывают значительные материальные трудности, трудности при устройстве на работу, в налаживании социальных связей.

Таким образом, об отсутствии семейной дисфункции в этом случае мы можем говорить лишь условно, имея в виду отсутствие явной асоциальности, угрозы для жизни и здоровья ребенка внутри семьи. Рассматривая же ситуацию с точки зрения психолога, мы можем с уверенностью говорить о нарушении внутрисемейной коммуникации, взаимопонимания между родителями и детьми, т.е. психологической дисфункции.

ГЛАВА 4. ДЕТИ ГРУППЫ РИСКА

4.1. Определение

Дети группы риска - это та категория детей, которая в силу определенных обстоятельств своей жизни более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, ставших причиной дезадаптации несовершеннолетних

Дети улиц

Беспризорники, дети улиц, уличные дети - это синонимы названия одной и той же категории детей, для которых улица стала домом в широком смысле этого слова. Это то место, где тебя могут понять, принять таким, какой ты есть, там, где ты можешь найти пищу, защиту, укрытие.

«В соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: Беспризорный - несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц»

4.1.1. Категории беспризорников

Существует три категории беспризорников:

- **те, кто, в силу различных обстоятельств, постоянно проживает на улице;**

Это дети, которые живут на улице уже более одного месяца.

- **те, кто периодически живёт на улице;**

Жизнь этих детей на улице обычно ограничена периодом от нескольких дней до нескольких недель. Дети этой категории оказываются на улице на время очередных запоев родителей-алкоголиков, для детей-сирот - разрешения конфликта с воспитателями и т.д.

- **те, кто ещё живёт (ночует) дома, но свои основные потребности удовлетворяет на улице.**

Последняя категория детей характеризуется тем, что значительную часть дня они проводят на улице, возвращаясь домой только для того, чтобы переночевать. Это дети, в основной своей массе уже давно бросившие школу, состоящие на учете в милиции (ПДН) или комиссии по делам несовершеннолетних (КДНиЗП).

4.1.2. Судьба каждого ребенка индивидуальна

Нередко бывает сложно определить, к какой категории относится тот или иной ребенок. Но всегда важно помнить, что любой ребенок - это личность, и предлагаемая ему помощь должна быть индивидуальна. Услуга, которая с радостью встречена одним ребенком, может быть с негодованием отвергнута другим.

Очень важно четко определить группу беспризорников, которой вы хотели бы оказать помощь и были бы в состоянии это сделать. Лучше начать с малого и в дальнейшем скорректировать свои усилия, чем потом признаться в своем бессилии.

«Мы в ответе за тех, кого приручили».

4.2. Причины возникновения уличных детей

4.2.1. Почему существуют уличные дети?

Проблема уличных детей возникла не вчера, но в различных условиях она развивалась по-разному. Не существует единого объяснения тому, что вынудило некоторых детей работать и/или жить на улицах. Однако существуют взаимосвязанные факторы, которые объясняют, почему всё больше и больше детей избирают этот ненадежный и часто опасный образ жизни. Феномен уличных детей является симптомом чрезвычайного социального и экономического неблагополучия общества. Уличные дети, как правило, являются выходцами из социальных низов.

4.2.2. Бедность семьи и алкоголизм родителей

Быстрые социальные и экономические изменения в стране ввергли многие семьи в бедность и лишения. И, прежде всего эти лишения ложатся на плечи детей. Одной из основных причин ухода ребенка из дома является алкоголизм родителей. Страдая из-за пренебрежения родителями своими обязанностями и нередко преступным злоупотреблением ими, уход на улицу становится для него последним средством защиты.

Дети надеются, что жизнь на улице будет лучше, но нередко условия там оказываются значительно хуже.

4.3. Потребности уличного ребенка

В основном уличные дети ничем особенно не отличаются от обычных детей. Их потребности в безопасности, любви, понимании и т.д. - те же, что и у «домашних» детей. Различие в том, что потребности эти удовлетворены в меньшей степени. Уход на улицу вызван, прежде всего, поиском неудовлетворенных потребностей: желанием найти ту среду, где безопасно, где его примут таким, какой он есть, выслушают, помогут.

Объединение беспризорников в группировки позволяет им решить многие житейские и психологические проблемы: жилья, питания, безопасности, общения, взаимопомощи.

Эти группировки чем-то напоминают психотерапевтические группы, позволяющие их членам в какой-то мере разрешить свои психологические проблемы.

Эти дети отличаются завидной жизнестойкостью, социальной приспособленностью и, в то же время, подозрительностью.

4.4. Жизнь уличных детей

4.4.1. Места обитания

Каждый уличный ребенок - это индивидуальность, избирающая собственный образ жизни. Приступая к работе, необходимо познакомиться с образом жизни уличных детей, присущим именно вашему району.

Улица - это то место, где ребенок работает, питается, общается, учится и иногда спит. Его повседневные потребности продиктованы потребностью выжить, поэтому все его устремления (как и любого живого существа) прежде всего направлены на удовлетворение чувства голода, жажды, тепла, безопасности.

Чаще всего данную категорию детей можно встретить в оживлённых местах, где можно достать еду или заработать деньги: базары, рынки, площади, супермаркеты, дорогие ночные клубы и т.д. Их день обычно начинается ближе к обеду, а заканчивается далеко за полночь.

4.4.2. Портрет уличного ребенка

Среднестатистический портрет составлен на основании годового опыта работы уличных работников: Это мальчик 12-14 лет из неблагополучной или малообеспеченной семьи, где один или оба родителя - алкоголики, не всегда состоящие на учете в КДНиЗП или ПДН; как правило, он бросил школу или посещает ее нерегулярно, является заядлым курильщиком и систематически употребляет алкогольные напитки. Большую часть времени он проводит в кругу себе подобных - в теплое время года на улице, в холодное - в подвалах, подъездах или на чердаках. Высокая способность к адаптации в среде позволяет ему неплохо ориентироваться в возникающих ситуациях и быстро находить выход из них.

Его внешний вид: грязные руки и чумазое лицо с явными признаками раздражения вокруг рта, вызванного частым употреблением паров клея, потрепанная грязная одежда со следами того же клея, неприятный запах невымытого тела, короткие грязные волосы, пустой безразличный взгляд.

Характерными чертами поведения являются необязательность, скрытность, лживость, прагматичность, хорошая приспособленность к жизни на улице, часто наблюдается резкая смена настроения и непредсказуемость поступков.

Коммуникативные свойства характеризуются бедным словарным запасом и обилием ненормативной лексики. Речь несвязна и состоит из коротких фраз. Но встречаются дети с достаточно высоким интеллектуальным уровнем и развитой речью. Общение сводится к выражению сиюминутных желаний и чувств и планированию ближайшей временной перспективы, не выходящих за рамки ближайших 2-3 часов. Такой ребенок инфантилен, имеет задержку как интеллектуального, так и общего психического развития.

В недалеком будущем, скорее всего, таких детей ждет, или полная деградация, или роль исполнителей в криминальной среде с последующим попаданием в «места не столь отдаленные», или преждевременная смерть от отравления, болезней, передозировки и других опасностей, которые окружают их со всех сторон.

4.4.3. Зарабатывание средств на жизнь

Под работой мы понимаем любую форму деятельности, приводящую к добыванию средств к существованию. Это может быть мытье машин, попрошайничество, вынос мусора из ларьков, воровство, проституция и т.д. Во многих случаях их труд тяжел, опасен и продолжителен. Нередко дети отдают заработанное в семейный бюджет или родители забирают у них силой.

Дети, имеющие значительный опыт уличной жизни, в состоянии зарабатывать приличные деньги, но тратят они эти деньги чаще всего бездарно. Имея в среднем ежедневный доход 100-200 рублей (на конец 1998 года), дети все равно ходят полураздетыми и полуголодными. Большая часть заработанных денег уходит на развлечения, психоактивные вещества (клей, табак, алкоголь, наркотики), сладости и т.д.

• Проституция

Во всем мире некоторое число уличных детей вовлечено в проституцию.

Детская проституция влечет за собой огромный риск, а именно: подростковую беременность, вероятность заразиться болезнями, передающимися половым путем (включая ВИЧ-инфекцию), а также социальную дискредитацию. Это занятие может сформировать у ребенка негативное отношение к своей личности. Относительно высокий доход от занятий проституцией и, как следствие, в некоторых случаях - благосклонность семьи к подобной деятельности лишает ребенка возможности отказаться от нее. Нередко сами родители принуждают детей к зарабатыванию денег с помощью проституции. Это одна из самых «грязных» форм заработка, которая очень сильно калечит психику ребенка.

• Мелкие преступления

Мелкие нарушения могут также стать прибыльным занятием. Некоторые дети вытаскивают кошельки или пользуются возможностью, чтобы украсть из машин, домов мелкие предметы, которые можно перепродать, часто отнимают карманные деньги у школьников. На сегодняшний день нередко уличных детей вербуют торговцы наркотиками в качестве наблюдателей или курьеров.

• Мытье машин и попрошайничество

Эти виды заработка нередко используются на оживленных перекрестках. Дети получают деньги за протирание лобовых окон или просто попрошайничество, иногда изображая из себя калек. Это очень опасное ремесло, так как были случаи, когда ребенка затаскивали в машину и увозили в неизвестном направлении.

• Другое

Для каждого региона или территории существуют свои характерные особенности зарабатывания денег беспризорниками. Зная их, будет легче находить места концентрации уличных детей, особенности их жизни и т.д.

4.4.4 Жильё

Для тех детей, которым улица стала домом, найти безопасное место для сна - целая проблема. В некоторых городах дети просто спят на тротуарах, и люди обходят их стороной. В других они знают, что это небезопасно, и ищут более подходящие места для сна. У нас в стране основным критерием поиска жилья является наличие отопления. Это могут быть теплотрассы, канализационные люки, подвалы, чердаки, вокзалы, брошенные машины, открытые люки теплотрасс и др. Обычно эти места очень тщательно скрываются от посторонних лиц и имеют очень сложный доступ (нередко туда может пробраться только ребенок).

Нередко дети проводят ночи в подъездах жилых домов, живут на квартирах-притонах алкоголиков, расплачиваясь с ними спиртными напитками.

Питаются они нерегулярно тем, что продается в ларьках или остатками еды в местах общественного питания. Свободное от заработков время они чаще всего проводят в кинотеатрах, кафе, если позволяет погода, бесцельно гуляют по улицам.

4.4.5. Формирование групп

Чаще всего уличные дети стремятся объединяться в группы по форме заработка или по месту проживания. Обладая высокой степенью свободы, группировки беспризорников часто достаточно аморфны: не имеют четкой структуры, явных лидеров, внутри них стихийно возникают различные команды с постоянно меняющимся составом. Внутри группы отношения между детьми достаточно жесткие, если же возникает угроза извне, то они могут достаточно быстро объединиться, чтобы противостоять ей.

По нашим наблюдениям, группы беспризорников достаточно автономны, замкнуты, часто не знают о существовании подобных групп по соседству. В то же время они легко распадаются и меняют места своего обитания, численность групп непостоянна и зависит от погоды (времени года), активности милиции и др. факторов.

4.4.6. Использование наркотиков

Многие уличные дети употребляют разнообразные токсические вещества, чтобы помочь себе справиться с жизненными проблемами.

Вдыхание паров клея, намазанного внутри пластикового мешка, или различных растворителей приводит к притуплению чувства голода, холода, одиночества, усталости. Дети могут утратить ощущение реальности и испытывать галлюцинации. Клей становится своеобразным атрибутом уличной жизни. Благодаря ему они знакомятся, дружат, пускают в свой круг общения. В то же время психоактивные вещества (ПАВ) пагубно влияют на головной мозг. Дети, длительно употребляющие ПАВ, значительно отстают в умственном развитии, у них плохая память, резкие перепады эмоционального состояния.

ГЛАВА 5. ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

5.1. Реабилитационное пространство

Реабилитационное пространство (далее - РП) представляет собой территориальную систему учреждений, служб, ведомственных структур, общественных инициатив и организаций, принимающих участие в профилактике социальной дезадаптации несовершеннолетних и их реабилитации.

5.2. Цель РП

— обеспечение единства и непрерывности реабилитационного процесса, включающего профилактику и выявление социально дезадаптированных несовершеннолетних, реабилитационные мероприятия, направленные на их позитивную социализацию.

5.3. Аспекты

Правовой: создание ювенальной специализации российской юстиции. Ювенальное правосудие позволит решить проблему преодоления межведомственных барьеров и реально осуществлять защиту и охрану прав детей.

Информационный: сбор информации, ее анализ, составление базы данных, организация и регулирование информационных потоков, информационное обеспечение процессов в РП. Общее информационное пространство позволит всем участникам РП говорить на одном языке и скоординировано делать одно общее дело.

Организационный: создание функционального модуля, призванного обеспечить эффективность и качество профилактического и реабилитационного процесса. Это цепь, звеньями которой являются различные учреждения и организации РП.

5.4. Основные принципы

- *Принцип клиентоцентризма*

определяющий направленность всех действий на развитие и самореализацию клиента, его восстановление как полноценного члена общества.

- *Принцип системности*

означающий необходимость всестороннего анализа как самой проблемы социальной дезадаптации, так и каждого конкретного случая и применение системы мероприятий, адекватных выявленной проблематике.

- *Принцип развития*

означающий готовность системы к развитию, включению в нее новых структур, изменению функциональной наполненности уже существующих в зависимости от требований социальной ситуации.

- *Принцип целостности*

означающий деятельность на всех уровнях социальной политики: от клиента, его семьи и социального окружения, во взаимодействии с учреждениями и исполнительной властью, до уровня общественного мнения, законодательства и государственной социальной политики в целом.

Таким образом, реабилитационное пространство не является административно-бюрократической системой с четко определенными границами, иерархической подчиненностью и закрепленными полномочиями. Это функциональное объединение, структура которого определяется потребностями эффективности реабилитационного процесса.

Реализация цели и принципов реабилитационного пространства предполагает приближение социальных услуг к клиентам, координацию деятельности различных структур в процессе реабилитации, выявление существующих потребностей в социальных услугах и инициирование появления новых структур, механизмов, законов.

5.5. Функции

1. Реализация межведомственного подхода к реабилитационному процессу несовершеннолетних, подчиненному единой логике, основанному на едином информационном массиве.
2. Разработка и внедрение целостной структуры реабилитации дезадаптированных детей и подростков.
3. Реализация международных правовых и нравственно-этических норм защиты интересов несовершеннолетних в системе помощи РП.
4. Содействие законодательной инициативе в сфере защиты прав детей.
5. Исследование явления дезадаптированности несовершеннолетних, в том числе и безнадзорности; выявление специфики, характерной для территории РП, всесторонний анализ.
6. Формирование активной позиции населения территории РП по отношению к защите прав детства.

5.6. Структура

Ресурсный центр - координирует ресурсы реабилитационного процесса, деятельность всех его участников, выполняет функции информационного обслуживания всей структуры РП, осуществляет обработку информационных потоков.

В банк данных проекта могут входить разделы:

- дети группы риска;
- организации РП;
- волонтеры;
- спонсоры;
- СМИ;
- государственные структуры и т.д.

Центр социализации - одно из центральных звеньев РП. Он является своего рода отправной точкой пути в РП для детей. На его базе действуют:

- **Станция экстренной помощи** - оказание первой помощи (медицинская, юридическая, психологическая, материальная и т.д.) и предоставление защиты; здесь работают психологи, медики, юрист.
- **Психологическая служба** - определение травмирующего фактора, осуществление общей диагностики, на основании которой составляются рекомендации по программе реабилитации несовершеннолетнего;
- **Методический отдел** - осуществление методической работы с сотрудниками низкопороговых клубов. Формирование стратегии и тактики работы с лидерами группировок на подконтрольной территории.
- **Социальная служба** (социальные работники совместно со специалистами) - разработка программ реабилитации для конкретных детей и исполнение роли проводников в структуре РП.
- **Служба «Ребенок на улице»** - осуществление первого контакта, мониторинг и коррекция неформальных детско-подростковых сообществ на территории РП. Уличная социальная работа является первым или базовым звеном РП, своего рода буфером между детьми улиц и обществом.
- **Служба «Ребенок дома»** - работа с ближайшим окружением ребенка, попавшего в поле зрения РП.

Совместно с органами опеки и попечительства, КДНиЗП, правоохранительными органами, педагогами и родителями социальным работником составляются для каждой семьи индивидуальные программы реабилитации, и он контролирует ход их выполнения.

Перечисленные ниже структуры могут стать звеньями РП в программе реабилитации конкретного ребенка.

Приют - предназначен для детей, оказавшихся в критической ситуации.

Детские клубы и секции - необходимы для организации досуга.

Реабилитационные центры - специализируются на реабилитационных программах и организации восстановительных процессов для детей.

Центры дневного пребывания - сюда могут приходить уличные дети на протяжении дня, чтобы воспользоваться предлагаемыми услугами. В число таких услуг не входит ночлег. В них могут получить услуги дети улиц, не разорвавшие контакта с семьей, а также беспризорники, живущие на улице и не желающие оставаться в приюте.

Специализированные учреждения - детский наркологический центр; центры по работе с детьми, подвергшимися насилию; центры по работе с детьми-инвалидами; центры, занимающиеся несовершеннолетними правонарушителями, школы, интернаты, детские дома, кружки, больницы и т.д.

ГЛАВА 6.

АСПЕКТЫ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

6.1. Вступление

Россия переживает очередную метаморфозу. На всем протяжении российской истории это явление принимало характер народной трагедии, и было связано с коренными и болезненными перестройками общественно-государственной системы. В первую очередь эти процессы становятся испытанием на жизнестойкость для наших детей. И прежде всего, для несовершеннолетних, по тем или иным критериям принадлежащих к группе риска.

Бурным и недолгим периодам реформаций предшествуют, как правило, целые эпохи застоя, в течение которых государство стремится любой ценой сохранить спокойствие и лояльность своих граждан. Эта цена включает, в том числе, замалчивание и игнорирование общественных явлений, требующих немедленных и масштабных (дорогостоящих) шагов государства. В результате эти явления неизбежно достигают масштабов, близких к порогу необратимости, и требуют от нового государственного аппарата экстраординарных мер.

Отсутствие отечественных исследований явления социальной дезадаптированности, координации и информационного обмена среди учреждений и ведомств, занимающихся этим явлением, зачаточное состояние системы подготовки профессиональных специализированных кадров и многие другие факторы привели к полной и всеобщей неготовности к встрече с его нынешними масштабами.

Основная проблема – ведомственная разобщенность: вместо того чтобы медицине, социальной защите, образованию, милиции, судебным органам и прочим сотрудничать с целью решения судьбы конкретных детей и установления контроля за явлением социальной дезадаптированности и незащитности детства в целом, ведомства конкурируют между собой при разделе очередных бюджетных средств.

Существующие государственные учреждения и ведомства, в компетенцию которых входит работа с несовершеннолетними группы риска, строят свою деятельность по принципу территориальной принадлежности ребенка (прописки) и сводят ее к пресечению правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, а также к приведению состояния ребенка в соответствие с установленными образовательными и иными нормативами. Редкий случай, когда подобные подходы к проблеме позволяют оказать необходимую помощь, не разрушить окончательно судьбу ребенка и его семьи.

Отсутствует система мониторинга социальной среды на предмет выявления и контроля группы риска. В зачаточном состоянии – профилактическая работа.

Методология восстановительных социально-педагогических систем разбросана по авторским программам педагогов-новаторов всей страны, причем нормальная работа их центров в настоящей социально-экономической ситуации (отсутствие бюджетных средств и государственная экономическая политика, пресекающая всякую возможность поиска внутренних спонсоров) практически невозможна.

Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993г. №1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» открывает период высокой активности государства в сфере защиты прав дезадаптированных категорий несовершеннолетних. За этот период сформирована нормативно-правовая база социальной защиты и помощи, реабилитации дезадаптированных несовершеннолетних. Принят новый Семейный Кодекс.

Приняты Закон города Москвы "О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" №16 от 7 апреля 1999г. и аналогичный Федеральный закон "Об основах системы профилактики без-

надзорности и правонарушений несовершеннолетних" №120-ФЗ от 24 июня 1999г. Правительством Москвы утверждена целевая программа "Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 1998-2000 годы".

В этих документах признается существование проблемы, необходимость принятия серьезных, конкретных действий. Но в тоже время, на настоящий момент отсутствуют механизмы реализации этих законов и постановлений, не предусмотрено анализа самой проблемы социальной дезадаптации несовершеннолетних. В результате они могут превратиться в пустые декларации, не подтвержденные реальными действиями. Напротив, их формальное выполнение уже принесло немало проблем. Так, в соответствии с Федеральным законом РФ от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей не должен больше принимать детей и подростков, не совершивших правонарушения. В то же время предполагалось открытие 10 Центров социальной реабилитации. Однако, это выполнено не было. В результате дети оказались "ничьими". Механическая передача приютов в систему социальной защиты привело к резкому сокращению числа московских приютов - с 14 до 4. Так, приюты системы образования были преобразованы в малокомплектные детские дома.

Для принятия эффективных практических мер, необходим предварительный анализ ситуации несовершеннолетних. До сих пор все постановления и законы направлены на преодоление последствий, а не причин явления. Правонарушения, беспризорность, наркомания несовершеннолетних есть проявления одной общей проблемы — социальной дезадаптации несовершеннолетних. И только комплексный подход к решению этой проблемы, основанный на предварительном анализе, может дать реальный положительный результат.

Их некому найти, некуда деть, нечем помочь и защитить...

Перемены к лучшему в данной ситуации возможны при эффективной реализации концепции **Реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска.**

6.2. Целевая группа

Все отклонения в поведении несовершеннолетних — безнадзорность, правонарушения, употребление психоактивных веществ, имеют в своей основе один источник — социальную дезадаптацию, корни которой лежат в семье.

В тоже время многочисленные психологические и социальные исследования показали, что семья существует как единое целое.

Таким образом, нашу **целевую группу составляют социально дезадаптированные несовершеннолетние и их родители, семья в целом.**

Согласно принятому определению, **социальная дезадаптация означает нарушение взаимодействия индивидуума со средой, характеризующееся невозможностью осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям.**

Как следует из анализа явления социальной дезадаптации, корни его в большинстве случаев лежат в семейной дисфункции. Обычно именно она порождает другие причины социальной дезадаптации несовершеннолетних. Вне зависимости от причинно-следственных отношений между семейной дисфункцией и социальной дезадаптацией, можно с уверенностью сказать, что без изменения семейной ситуации в целом, любые изменения в ребенке не носят стабильного характера. При этом важно не только формальное выполнение родителями внешних требований, но изменение механизмов функционирования семьи в целом, изменение отношения к ребенку, к самим себе и к внешнему миру (другим людям, обществу, государству).

Подавляющее большинство наших клиентов имеют семью и проблемы в ней. Анализ семей, с которыми велась работа, дал следующие результаты:

Неполные семьи составляют 62%. В том числе — матери-одиночки - 46.6%.

В полных семьях алкоголизм встречается в 71% и является основной причиной социальной дезадаптации.

Последние годы в средствах массовой информации, в правительственных постановлениях крайне сужалась проблема социальной дезадаптации, говоря, в основном, о беспризорности. При этом обычно не раскрывалось, какой смысл вкладывается в это понятие. Мы подразумеваем под беспризорностью крайнюю степень разрыва с семьей или социальным институтом, ее замещающим.

По нашим приблизительным оценкам, дети, длительное время проживающие вне семьи или учреждения составляют относительно небольшое количество (около тысячи человек). Основная часть этих детей — мигранты из других регионов страны, приехавшие в Москву в поисках лучшей жизни. Основные регионы их обитания — вокзалы, центральные улицы, центральные рынки. В других районах Москвы количество "беспризорников", длительное время проживающих вне семьи (более 2 месяцев) крайне мало. Из опыта работы в 5 районах ЮЗАО г. Москвы следует что, такие дети составляют около 2% всех социально дезадаптированных несовершеннолетних, с которыми велась работа (7 из 350).

Отметим, что социально-реабилитационная работа с детьми из других регионов на территории Москвы практически невозможна. Крайне затруднительно даже их устройство в приют, не говоря уже об обучении,

стационарной медицинской помощи и т.д.

Таким образом, проблема беспризорности является одним из проявлений социальной дезадаптации, и требует комплексного подхода к своему решению, основанного на анализе причин.

6.3. Концепция Реабилитационного пространства

Основные тезисы, составляющие Концепцию реабилитационного пространства, были сформулированы в ходе практической работы с детьми, подростками и их родителями:

1. Все отклонения в поведении несовершеннолетних — безнадзорность, правонарушения, употребление психо-активных веществ, — имеют в своей основе один источник — социальную дезадаптацию. Основная причина дезадаптации — проблемы в семье.

2. Оптимальная среда для полноценного развития ребенка — это родная семья. Лишение семьи всегда становится травмой для ребенка. Это означает, что основные наши усилия должны быть направлены на работу с семьей, организацию сотрудничества с ней, совместное решение проблем. Только в том случае, если все меры, предпринятые в отношении семьи доказали свою безрезультатность и дальнейшее продолжение работы с ней не представляется возможным, рассматривается вопрос об изъятии ребенка.

3. Социально дезадаптированный ребенок, подросток, находясь в трудной жизненной ситуации, является жертвой, чьи права на полноценное развитие и самореализацию в обществе грубо нарушены. Даже в том случае, когда он сам становится правонарушителем, это способ, которым он дает обществу знать о своих нарушенных правах. И это может стать сигналом для начала реабилитации. Только в этом случае мы можем надеяться, что подобные проявления больше не повторятся.

4. Только комплексный подход к реабилитации несовершеннолетних группы риска может дать стабильный положительный результат и позволит избежать возобновления критической ситуации.

РП выполняет следующие функции:

1. Реализация межведомственного подхода к реабилитационному процессу, подчиненному единой логике, основанному на едином информационном массиве; освоение единого тезауруса социо-защитной деятельности, ориентированной на реабилитацию безнадзорных несовершеннолетних и социальных сирот на территории РП;

2. Исследования явления дезадаптированности несовершеннолетних, в том числе — безнадзорности и социального сиротства; выявление специфики, характерной для территории РП, всесторонний анализ;

3. Разработка и внедрение целостной структуры реабилитации дезадаптированных несовершеннолетних (во взаимодействии учреждений, ведомств, организаций, посредством социозащитных и реабилитационных программ);

4. Формирование активной позиции населения территории РП по отношению к защите прав детства;

5. Реализация международных правовых и нравственно — этических норм по защите интересов несовершеннолетних, приведение городской системы помощи несовершеннолетним к качеству, приемлемому (нена- сильственному, не травмирующему) для детей и подростков;

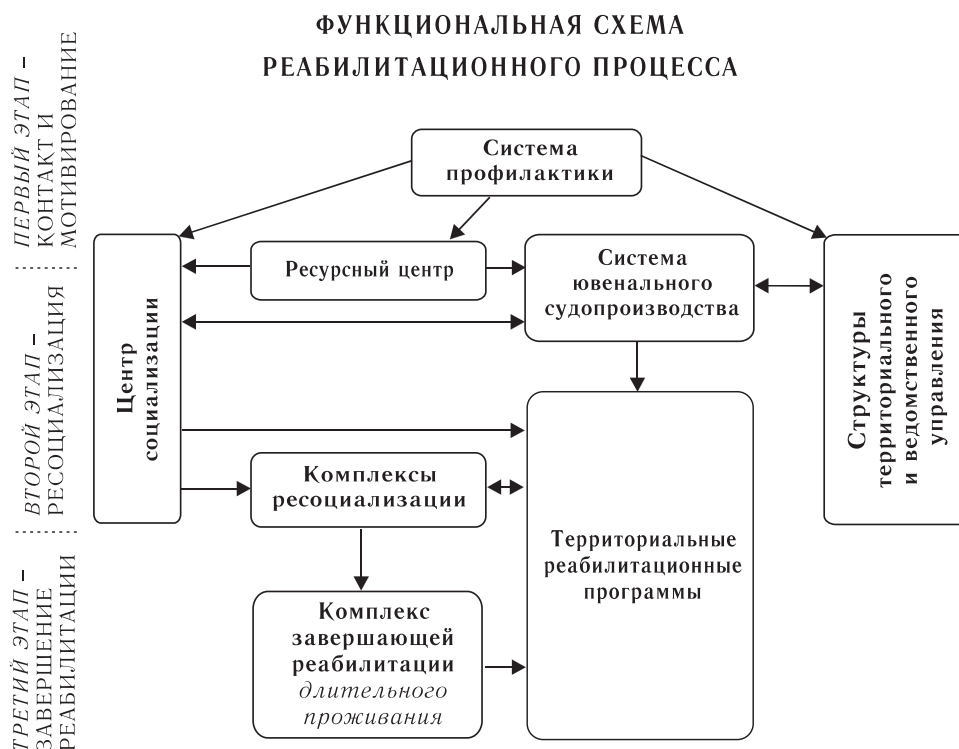
6. Содействие законодательской инициативе в сфере создания комплексной системы защиты прав детства.

КОММЕНТАРИИ К ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СХЕМЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

«Ресурсный центр» — координирует ресурсы реабилитационного процесса, деятельность всех его участников, выполняет функции информационного обслуживания всей структуры Реабилитационного пространства, осуществляет аналитическую обработку информационных потоков.

«Первый этап — контакт и мотивирование» — этап реабилитационного процесса, подразумевающий контакт с дезадаптированным несовершеннолетним и его мотивирование на ресоциализацию, а также — оказание экстренной помощи.

Центр социализации представляет собой ключевое звено окружного реабилитационного пространства.

Деятельность центра предполагает решение следующих задач:

1. Организация комплексной социальной и психолого-педагогической работы с социально дезадаптированными несовершеннолетними;
2. Продолжение исследования и анализ динамики явления социальной дезадаптации на территории ЮЗАО;
3. Изменение общественной позиции, участие в формировании общественных инициатив в сфере реализации прав несовершеннолетних, содействие формированию гуманистических механизмов социокультурного саморегулирования;
4. Разработка и внедрение комплекса программ по профилактике дезадаптации несовершеннолетних;
5. Содействие законодательным инициативам в сфере защиты прав несовершеннолетних.

Центр включает в себя следующие структуры:

Социальную службу, состоящую из двух подразделений: «Ребенок дома» и «Ребенок на улице».

Психологическую службу.

Информационно-консультативный центр (ИКЦ).

Другие программы (в соответствии с актуальными проблемами и возможностями центра): подростковый клуб, восстановительная школа, социальная гостиница, реабилитационные программы и т.д.

Подразделение «Ребенок на улице» осуществляет первый контакт, мониторинг и коррекцию неформальных детских и подростковых сред и сообществ на территории Реабилитационного пространства. Служба осуществляет следующие функции:

- организация каналов общения Социальной службы с данными сообществами и территориями;
- организация и проведение коррекционных программ, создание мотивации у членов неформальных сообществ и группировок к позитивному изменению образа жизни, последующей реадaptации;
- организация программ самопомощи и взаимопомощи в неформальных территориальных сообществах;
- организация каналов общения населения, включающего неформальные группы, с Социальной службой;
- информирование ведомств об экстремальных ситуациях, возникающих на контролируемой ими территории.

Подразделение «Ребенок дома» обслуживает население территории Реабилитационного пространства. Сотрудник Службы работает с несовершеннолетними и их официальным окружением (включающим семью, школу, органы внутренних дел, опеки и попечительства, и др. по мере их участия в судьбе курируемого ребенка), совместно с которым он составляет индивидуальные для каждой семьи программы реабилитации и контролирует их выполнение семьей. Таким образом, деятельность Службы «Ребенок дома» распространяется и на весь второй этап реабилитационного процесса;

Психологическая служба.

Деятельность психологической службы сопутствует социальной работе и продолжает ее.

Цели: организация психологической работы с детьми из неблагополучных семей и их ближайшим окружением (родители и лица их заменяющие, родственники, взаимодействие с официальными структурами), повышение эффективности социальной работы.

Задачи:

1. Психологическая консультация социально неблагополучных семей по запросу социальных работников, участие в формировании программ ресоциализации.
2. Консультирование сотрудников социальной службы по вопросам профессиональной деятельности: налаживание контакта с клиентом и его семьей, организация сотрудничества с ними, освоение различных форм передачи активности клиенту.
3. Диагностика, коррекция и участие в разработке индивидуальных реабилитационных программ для клиентов проекта.
4. Групповые и индивидуальные психотерапевтические занятия.
5. Участие в повышении квалификации социальных работников, пополнение багажа их психологических знаний (проведение семинаров и тренингов, участие в организации и проведении обучения).

Структуры территориального и ведомственного управления.

На данном этапе в реабилитационном процессе принимают участие в качестве источников информации и инициаторов процесса следующие структуры:

- оперативные службы города;
- учреждения системы образования;
- учреждения системы здравоохранения;
- подразделения милиции по делам несовершеннолетних;
- структуры территориального управления и самоуправления;

Ювенальный судья — Система Ювенального судопроизводства обеспечивает и контролирует соблюдение прав несовершеннолетнего на всех этапах реабилитационного процесса, законность действий и мер, применяемых по отношению к дезадаптированному несовершеннолетнему.

«Второй этап — ресоциализация» — этап реабилитационного процесса, на котором осуществляются программы первичной реабилитации несовершеннолетнего. В зависимости от характера проблемы реабилитация может проходить как в стационарном отделении, так и без изменения ребенком места проживания. Социальный работник совместно с ребенком составляют индивидуальную программу реабилитации для каждого несовершеннолетнего, давшего согласие на сотрудничество с Социальной службой.

При наличии таковой возможности ведется работа с ближайшим социальным окружением несовершеннолетнего (родители либо лица, их заменяющие, родственники в случае их заинтересованности в решении судьбы ребенка и т.д.)

Территориальные реабилитационные программы — программы, не предполагающие помещения ребенка в стационар. В зависимости от характера проблемы и наличных возможностей структуры реабилитационного пространства на данной территории, несовершеннолетнему рекомендуется посещение базовых клубов, спортивно-досуговых организаций, специализированных групп (психокоррекционных, групп для детей с химической зависимостью, для детей, чьи родители страдают алкоголизмом). На данном этапе осуществляется деятельность комплексов рабочих мест и ремесленно-трудоустройство для подростков, центров дополнительного и вечернего образования.

Вместе с тем осуществляется работа с родителями социально дезадаптированных несовершеннолетних: организуются группы родителей детей с химической зависимостью, группы самопомощи. Родители, страдающие алкоголизмом, мотивируются на лечение в группах анонимных алкоголиков. Процесс реабилитации в рамках данных программ контролируется работниками социальной службы.

Центры ресоциализации — делятся на центры стационарного пребывания, специализированные по целевой группе и возрастному признаку (наркологические центры, приюты временного пребывания и т.д.) и на реабилитационные центры амбулаторного характера (образовательные, медицинские, психолого-педагогические). Реабилитация в них носит добровольный характер, и решение о направлении ребенка в один из них принимается ресурсным центром по рекомендации социального работника с согласия ребенка и его родителей (в случае, если они не лишены родительских прав).

Центры ресоциализации со стационарной формой работы с несовершеннолетними (ЦР). Основная задача ЦР — первичная реабилитация безнадзорных детей, разработка персональных рекомендаций и программ полной реабилитации, направление пациентов ЦР на окончательную реабилитацию.

ЦР выполняет следующие функции:

- а) осуществляет медико-психологическую диагностику клиентов, направленную на установление форм и степени их социальной дезадаптации;
- б) снимает стресс, кризисное психофизическое состояние клиента, способствует нахождению и осуществлению выхода из различных кризисных ситуаций;
- в) осуществляет первичную ресоциализацию пациентов, т.е. содействует смене стереотипов уличной жизни, установок на выживание в агрессивных социальных средах — на принятые социальные нормы и стереотипы поведения, соответствующие нормальным условиям воспитания и развития подростков;

- г) осуществляет консультативную и коррекционную работу с клиентами по индивидуальным и групповым программам;
- д) проводит социально-педагогическую реабилитацию;
- е) корректирует последствия всех форм насилия в семейной, школьной или иной среде, ставших причиной дезадаптации, содействует их пресечению соответствующими органами и ведомствами;
- ж) устанавливает интеллектуальный уровень, образовательный ценз клиента;
- з) разрабатывает и осуществляет индивидуальные программы по культурно-эстетическому, интеллектуальному развитию и восстановительному образованию подростка;
- и) устанавливает и осуществляет возможную коррекцию системы нравственных ценностей, стереотипов поведения и мировосприятия, коммуникативных свойств и форм общения пациента и его окружения (семья, школа, среда);
- к) предоставляет, при необходимости, условия содержания и проживания, соответствующие (как минимум) нормативам сиротского учреждения.

Ориентировочный максимальный срок пребывания воспитанника в ЦР – 2-4 месяца. В случае, если дальнейшая адаптация в ЦР для данного ребенка невозможна, а индивидуальная программа реабилитации клиента требует большего периода времени, ЦР осуществляет поиск или моделирование соответствующей реадаптирующей социо-терапевтической среды и внедряет на ее базе разработанную программу.

«Третий этап – завершающая реабилитация» включает длительные, завершающие программы реабилитации клиентов Реабилитационного пространства. Это учреждения амбулаторного и стационарного плана, ориентированные на многолетнюю работу с несовершеннолетним и его непосредственным окружением, дающие, в конечном счете, путевку во взрослую жизнь.

Центры длительного проживания. В случае отсутствия возможности дальнейшего пребывания несовершеннолетнего в родной семье, его окончательная реабилитация происходит в рамках приютов длительного пребывания, семейных детских домов, загородных детских деревень, семей временных и постоянных попечителей и прочих учреждений, условия воспитания в которых приближены к семейным, до достижения ребенком совершеннолетия. В качестве примера подобных структур, действующих в настоящее время, можно назвать детскую деревню в Томилино, детский дом №19, развивающий на своей базе систему фостерных семей.

Территориальные реабилитационные программы». На третий этап процесса реабилитации распространяется также деятельность большинства территориальных реабилитационных программ, представленных на втором этапе. Она приобретает более систематический, постоянный характер, переходя от профилактики и профориентации к решению конкретных задач по воспитательно-коррекционной работе.

6.4. Аспекты РП

Представляя собой функциональное единство, реабилитационное пространство в то же время включает в себя ряд аспектов. Они тесно связаны между собой и присутствуют в различных соотношениях практически во всех структурах РП, при этом роль, значение структуры меняется в зависимости от аспекта. Реабилитационное пространство включает в себя **информационный, организационный и правовой аспекты** в порядке их организующего значения. Так, информация, и ее движение являются нервной системой реабилитационного пространства, обеспечивает слаженную деятельность составляющих его структур, стимулирует появление новых учреждений, реализацию новых форм работы, т.е. другими словами, обеспечивает эффективную деятельность элементов, составляющих организационный аспект РП. При этом правовой фундамент, на основе которого учреждения и структуры могут осуществлять свою деятельность, обеспечивает ювенальное правосудие, составляющее правовой аспект реабилитационного пространства.

Поскольку **правовые аспекты** реабилитационного пространства представляют собой особую часть концепции РП, мы выделили данную тему в отдельный завершающий раздел настоящей работы.

6.4.1 Информационный аспект РП

Включает в себя информационные потоки, базы данных и информационно-ресурсное обеспечение программных продуктов. Основным организующим элементом данной деятельности является информационно-консультативный центр (ИКЦ), функционирующий на базе центра социализации. В системе РП информационный аспект раскрывается в виде последовательности этапов работы с информацией.

Этап оперативной информации

Обеспечивает РП новой информацией, осуществляет принцип активности РП в сборе информации. На этом этапе объектами деятельности РП становятся взрослые граждане и дети, оперативные службы города и другие государственные и негосударственные структуры, сталкивающиеся с социально дезадаптированными детьми в ходе своей деятельности.

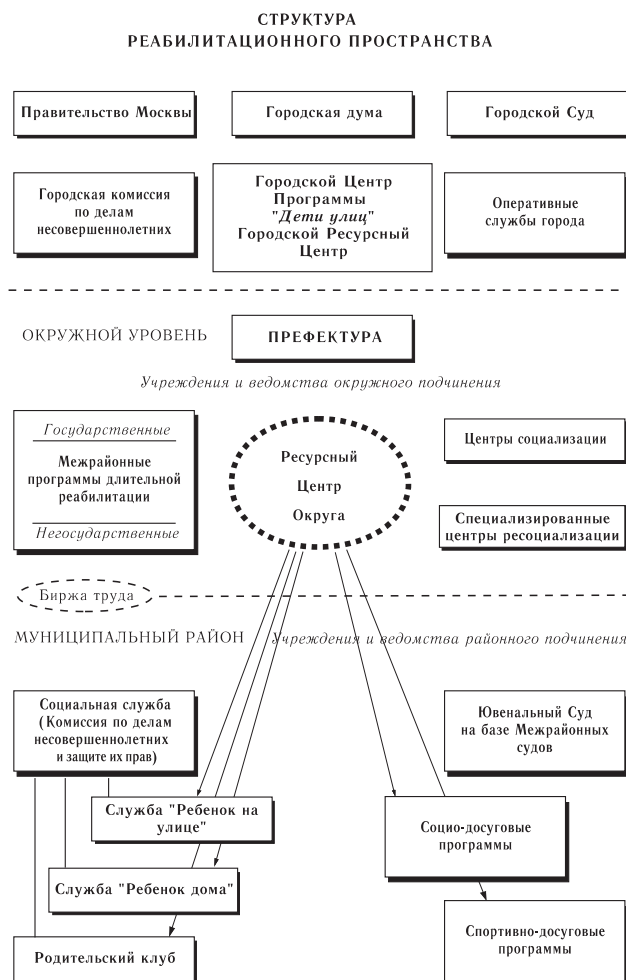
Этап формирования баз данных

Вся информация, собранная на первом этапе, а также информация о деятельности участников РП, ее эффективности, содержании и т.д. объединяется в тематические базы данных. Это позволяет дать количест-

венную оценку проделанной работе, зафиксировать промежуточные результаты, отслеживать судьбу каждого несовершеннолетнего, попавшего в поле деятельности РП. В то же время базы данных при повышении степени их обобщенности, предоставляют статистический материал по проблеме социальной дезадаптированности несовершеннолетних. И, наконец, базы данных становятся материалом для аналитической работы на следующем этапе.

Этап аналитической работы с информацией

Аналитический этап предполагает формирование основы для последующего преобразования информации в средство воздействия. Это, во-первых, рефлексия собственно деятельности РП, стимулирующая принятие мер по повышению ее эффективности, иницирующая разработку новых программ, а при необходимости, новых организационных структур. Во-вторых, результаты аналитической деятельности представляют ситуацию в сфере деятельности РП и саму деятельность РП общественным структурам различного уровня, от широкой общественности до властных структур правительства. Анализ обеспечивает возможность самооценки эффективности деятельности РП, что в свою очередь, превращает РП из некоей застывшей структуры в динамичную систему, изменяющуюся в зависимости от степени эффективности реабилитационного процесса.

Этап формирования модели действия и влияния на общественное мнение

Данные аналитической работы и программные продукты служат основанием для изменения общественного мнения, выстраивания политики в области защиты прав несовершеннолетних и корректировки нормативно-законодательной базы. На этом этапе информация завершает свой логический круг, стимулируя начало нового цикла работы в изменившихся социальных условиях.

Источники информации и участники информационного обмена

- Ресурсные центры;
- Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- Социальная служба РП, в основном — первая ступень (группа «Поиск», телефоны доверия и спасения, службы оперативной помощи, программы по связям с населением);
- Служба спасения детства;
- Сеть добровольных информаторов Службы спасения;

- Оперативные службы города;
- Учреждения и организации, действующие в рамках РП;
- Неформальные подростково-молодежные среды;
- Другие источники.

6.4.2 Организационные аспекты РП

Организационные аспекты РП рассматривают совокупность взаимодействий всех его участников в системе территориального и ведомственного управления города Москвы.

Организационная задача РП — создание функционального модуля, призванного обеспечить эффективность и качество реабилитационного процесса во взаимодействии всех его участников.

Управление организационной структурой РП строится по трем вертикалям:

1. Система административно-территориального управления, стержнем которой являются Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав всех уровней подчинения — от городской до районных. Следует отметить, что функциональное содержание работы КДНиЗП должно быть изменено по мере внедрения ювенального судопроизводства.

2. Система концептуально-методического координирования и информационного обеспечения РП, основой которой составляют Ресурсные центры всех уровней — от Городского центра «Дети улиц» до ресурсных отделов районных социальных служб.

3. Система ювенального правосудия, осуществляющая надзор за соблюдением законности и защиту прав несовершеннолетних на всех уровнях РП.

Организационная структура РП строится по принципу административно—территориального деления города и содержит три уровня функционирования:

1. Общегородской уровень — концептуально-методическая и законотворческая деятельность, формирование общей политики и стратегии РП;

2. Уровень административных округов — межрайонные реабилитационные программы и структуры, соответствующие по масштабам своей деятельности уровню округа;

3. Уровень муниципальных районов — основной объем социальной работы, исследований, основные реабилитационные программы, связанные с непосредственным контактом с населением обслуживаемой РП территории.

ЧАСТЬ II

Методическое пособие
по организации социальных служб
«РЕБЁНОК НА УЛИЦЕ»
И
«РЕБЁНОК ДОМА»

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Представление о целевой группе социальной службы тесно связано с историей развития деятельности Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» в сфере социальной защиты несовершеннолетних. В 1992 году Фондом «НАН» был организован приют для беспризорных детей. В него попадали дети, ситуация которых была не просто угрожающей, а критической: это были беспризорники, годами жившие на улице, малолетние попрошайки, которых родители использовали как средство заработка. В родных семьях большинство из них подвергалось физическому насилию, нам были известны случаи сексуального насилия над детьми. Одни дети приходили в приют сами, других - привозила милиция, приводили сердобольные граждане. Мы практически не имели возможности связаться с родителями, а сами они очень редко обращались в приют, и, по большей части, не с целью помочь своему ребенку, а забрать свою «собственность». Таким образом, приют работал в режиме «пожарной команды», приходя на помощь в критических ситуациях, но не имея возможности повлиять на ситуацию. А в это время количество детей, нуждающихся в экстренной помощи, росло, и даже открывавшиеся в то время приюты были не в состоянии обеспечить места для всех нуждающихся.

Другая сторона этой проблемы состояла в том, что далеко не каждый ребенок, а тем более, подросток, готов был сменить «свободную» уличную жизнь на регламентированный порядок учреждения. Получив достаточный опыт выживания, приспособившись к жизни на улице, такие дети не воспринимали приют как спасение. Мысли о будущем, об учебе, профессии не заботили их. Социальное окружение давало другие ориентиры. Развращала возможность «легкого» заработка (криминал, проституция, наркотики и т.д.). Все острее вставала потребность в анализе и исследовании явления детской безнадзорности. Конечно, работая с детьми в приюте, мы имели достаточно четкое представление о возможных вариантах проявления трудностей. Но составить целостное представление о причинах детской безнадзорности, количестве детей на улице, других вариантах помощи мы не могли.

Летом 1997 года РБФ «НАН» и Гуманитарная ассоциация «Экилибр» (Франция) подготовили совместный проект «Дети московских улиц», направленный на исследование проблемы беспризорности в Москве. Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ) выделил необходимые средства для реализации проекта. Основной задачей этого проекта было исследование явления детской безнадзорности, подготовка почвы для развития программ ее преодоления. Таким образом, на улицы Москвы вышли первые социальные работники. Они вступали в общение с детьми и подростками, моющими машины, подрабатывающими на бензоколонках, попрошайками, просто шатающимися по улице без дела. В беседах социальные работники узнавали о проблемах детей, их образе жизни, планах на будущее. Информация, собранная в ходе проекта, позволила нам расширить наши представления о детях в трудных ситуациях и подготовить почву для дальнейшей работы.

Исходя из опыта деятельности приюта «Дорога к дому» и социальных работников, нами были сделаны следующие выводы:

- Подавляющее большинство детей, проводящих время на улице и попадающих в приют, имеют родителей.
- Основная причина их «уличного образа жизни» - проблемы семьи: алкоголизм родителей, скандалы, конфликты родителей между собой и с детьми. К этому можно добавить низкий материальный уровень, многодетность, фактор неполной семьи.
- Около 80% детей, попавших в сферу деятельности социальных работников, употребляют различные психоактивные вещества (ПАВ). В основном это курение, употребление алкоголя, токсических веществ (в основном, клей «Момент»), однако встречается и употребление наркотиков.
- Многие дети уже совершали различные противоправные действия, большинство других - допускает для себя эту возможность.
- Несовершеннолетние старшего возраста (старше 16-ти лет) значительно реже попадали в сферу деятельности социальных работников. Те же, с кем был установлен контакт, редко шли на сотрудничество. Можно предположить, что они уже научились решать свои проблемы, возможно, криминальными методами. Основанием для такого предположения могут служить рассказы 13-14-летних подростков о своем личном опыте: о предложениях, которые делались им самим, о занятиях старших товарищей или старших братьев.

В то же время в приюте «Дорога к дому» была организована социальная работа с воспитанниками и их семьями. Во взаимодействии с психологами велась работа по выяснению обстоятельств поступления ребенка в приют, восстановлению его статуса, устройству дальнейшей судьбы детей. Учитывая несовершенство существующей системы детских домов и интернатов, сотрудники приюта делали все возможное для поиска альтернативных форм устройства ребенка: возвращение в родную семью, поиск родственников, передача под опеку, устройство в учреждения семейного типа и т.д. Прделанная работа позволила сделать следующие заключения:

- Наиболее предпочтительная форма воспитания ребенка - это семья. Даже хороший интернат не в состо-

янии заменить плохих родителей (очевидная истина, тем не менее, ещё раз подтверждённая на опыте).

- Память о родителях, надежда на возвращение в родную семью, до последнего момента сохраняется у ребенка. Опекуну далеко не всегда способны заменить ребенку «плохих» родителей. Нередко сами дети обвиняют себя в проблемах семьи, считают, что они должны помогать своим родителям в решении их проблем.
- Родительские чувства при деградации личности угасают одними из последних. При своевременном вмешательстве, проведении социальной работы с семьей можно в значительной мере изменить сложившуюся ситуацию и создать условия для возвращения ребенка в родную семью.
- Помещение ребенка в интернат нередко является ущемлением его прав. Сами дети очень редко выражают готовность к помещению в учреждения интернатного типа, боятся этого. И действительно, нарушения прав ребенка в интернатах не является редкостью; это приводит к побегам из подобных учреждений. Типичность такого развития событий подтверждается и практикой работы с детьми на улице. В результате ребенок, и без того находящийся в положении попрания собственных прав, подвергается дополнительному наказанию: его мнение не принимается во внимание, альтернатив, обычно, ему не предлагают.

Уличная социальная работа получила свое продолжение в рамках следующего проекта ЮНИСЕФ.

Была организована работа в пяти муниципальных районах Юго-Западного административного округа Москвы (население каждого муниципального района - от 70 до 100 тысяч жителей). В каждом районе работало по два социальных работника. Четкое определение территории деятельности, опыт предыдущего проекта, сложившиеся отношения с рядом государственных и общественных структур позволили повысить эффективность деятельности специалистов, более четко определить их функциональные обязанности. Это подразделение социальной службы получило название **«Ребенок на улице»**.

Параллельно с развитием социальной работы на улице, на базе приюта «Дорога к дому» был организован одноименный Центр реабилитации, включавший в свою структуру социальную службу. Эта служба работала с неблагополучными семьями, на воспитании в которых находились несовершеннолетние. Данное подразделение получило название **«Ребенок дома»**. Мотивом организации данной службы стал тезис: *легче заниматься профилактикой, чем устранять последствия*.

Дальнейшее развитие привело к объединению обоих подразделений в единую социальную службу. В настоящее время деятельность социальной службы реализуется на территории 5 районов ЮЗАО г. Москвы. На каждом районе в тесном сотрудничестве работает 4 социальных работника - по два от каждого подразделения.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Как следует из анализа явления социальной дезадаптации, корни его в большинстве случаев лежат в **семейной дисфункции**. Обычно именно она порождает другие причины социальной дезадаптации несовершеннолетних. Вне зависимости от причинно-следственных отношений между семейной дисфункцией и социальной дезадаптацией, можно с уверенностью сказать, что без изменения семейной ситуации в целом, любые изменения в ребенке не носят стабильного характера. При этом важно не только формальное выполнение родителями внешних требований, но изменение механизмов функционирования семьи в целом, изменение отношения к ребенку, к самим себе и к внешнему миру (к другим людям, к обществу, к государству).

Таким образом, нашу **целевую группу составляют социально дезадаптированные несовершеннолетние и их родители, семья в целом**. Многочисленные исследования показали, что семья существует как единое целое. Для определения этого феномена в исследованиях был введен термин «семейный гомеостаз». Проявления социальной дезадаптации, ее симптомы, «представляют собой сигнал «SOS» о нарушении отношений с родителями, они - непосредственный результат семейного дисбаланса». [4] Основным критерием для выделения конкретной семьи в целевую группу, является опасность для жизни, здоровья и полноценного развития несовершеннолетнего, воспитывающегося в ней. (Данное положение будет раскрыто в следующих главах). При этом опасность может находиться не только в семье, но и на улице. Но сам факт, что ребенок или подросток предпочитает подвергать себя опасности, чем находиться в семье, уже указывает на семейное неблагополучие. **В любой ситуации, ответственность за социальную дезадаптацию несовершеннолетнего несет семья в целом**.

Социальный работник, приступая к деятельности, основной акцент делает на состоянии несовершеннолетнего клиента. Он предлагает варианты досуга, выясняет проблемы, совместно с ребенком и его родителями ищет способы их решения. Но в ходе работы приоритеты могут измениться, и основное внимание переносится на родителей: их трудоустройство, медицинская и психологическая помощь, восстановление документов и т.д. Нередко сами родители в детстве сами воспитывались в дисфункциональных семьях и переносят приобретенные стереотипы на созданную ими семью.

Последние годы в средствах массовой информации, в правительственных постановлениях проблема социальной дезадаптации крайне сужалась и сводилась к безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних. При этом обычно не раскрывалось, что вкладывается в слово «безнадзорность». Мы подразумеваем под безнадзорностью крайнюю степень разрыва с семьей или социальным институтом, ее замещающим. В конце этой части мы более подробно рассмотрим этот вопрос.

Подавляющее большинство наших несовершеннолетних клиентов имеют семью и проблемы в ней. Анализ 127 семей, с которыми велась работа, дал следующие результаты:

Неполные семьи составляют 62% (79 семей). В том числе - **матери-одиночки** - 46.6% (59 семей).

В семьях матерей-одиночек проблема алкоголизма не является основной и встречается в 47 % случаев. В то же время относительно высок уровень психических отклонений. Так, 4 матери состоят на учете в психоневрологическом диспансере, не имея при этом проблемы алкоголизма.

В полных семьях алкоголизм встречается в 71 % и является **основной причиной социальной дезадаптации**.

Пытаясь решить свои проблемы, некоторые матери «принимают в семью» сожителя. К сожалению, это часто приводит к усугублению ситуации. Из девяти семей с сожителями в восьми присутствует проблема алкоголизма. К этому обычно добавляется проблема насилия над ребенком со стороны сожителя.

Часто основной причиной семейной дисфункции становится проживание многих членов расширенной семьи (бабушки, дедушки, дяди, тети) на крайне малой жилплощади. Пьянство одного из них, его инвалидность, психическая болезнь тоже часто приводят к печальным последствиям для всей семьи.

Таблица 1

Анализ семейной ситуации дезадаптированных («уличных») детей
(сводные данные на 127 семей)

Полная семья				Неполная семья							
Расширенная		Нуклеарная		Мать		Отец		Опека		Сожитель	
Алк.	Нет	Алк.	Нет	Алк.	Нет	Алк.	Нет	Алк.	Нет	Алк.	Нет
5	2	29	12	28	32	4	3	3	1	8	1

Алк. - семьи с проблемами алкоголизма.

Нет - проблемы алкоголизма нет.

Расширенная - расширенная семья, включающая не прямых родственников.

Нуклеарная - семья, включающая родителей и детей.

Опека - дети воспитываются под опекой у родственников.

Одна из основных форм проявления дисфункциональности семьи - **насилие над ребенком**. Дети неохотно говорят об этом, стыдятся за родителей, а иногда не воспринимают поведение родителей как насилие. В основном о насилии говорят дети после 9 лет, о психологическом насилии - подростки. О проблеме физического насилия сообщило 20% детей («родители часто бьют»). В некоторых случаях (4 случая) у социального работника были основания предполагать и сексуальное насилие. В этих ситуациях принимались меры по увеличению контроля над ситуацией в семье, по организации работы с психологом, созданию для ребенка безопасных условий.

38 % детей заявляют проблему **психологического насилия** (ругань, угрозы, жесткие ограничения и запреты).

Отметим, что пьянство родителей само по себе не выступает в качестве основной причины ухода ребенка из семьи. Причиной становятся сопровождающие пьянство последствия: пренебрежение своими родительскими обязанностями, неадекватность поведения, материальная необеспеченность. Детьми и подростками заявлялись следующие причины ухода на улицу: страх перед родителями, страх избиения, нежелание жить с отчимом или мачехой, ссоры с родителями, ссоры родителей между собой, пьянство родителей, голод, приставание сожителей, родительские угрозы выгнать из дома.

Но, несмотря на все эти обстоятельства, значительная часть «уличных» детей связывает свои надежды со своей родной семьей. Так, на один из вопросов анкеты - «Что бы ты хотел изменить в своей жизни?» - 25% желали изменения ситуации в семье, возвращения в семью («Чтобы мама бросила пить», «Чтобы в семье все было хорошо», «Чтобы отец перестал пить и кричать на меня»). И это наряду с ответами: «Хочу много денег», «Хочу машину» и т.д. Альтернативные ответы («Иметь свою квартиру», «Работать и быть независимым от семьи», «Другую семью») составили только 8%. Стоит отметить, что многие дети настолько не верят в возможность изменения своей ситуации, что просто не отвечают на этот вопрос. Примерно 3% сказали, что ничего не хотели бы менять.

Таким образом, основная часть детей делает выбор в пользу уличной жизни под давлением семейной си-

туации, при этом многие из них готовы вернуться в семью при условии ее изменения. *Даже в тех случаях, где нет признаков явного неблагополучия (алкоголизма, физического насилия), нарушены детско-родительские отношения.* Противоречия между родителями и детьми проявляются в форме ухода чаще всего в подростковом возрасте, когда ребенок приобретает большую самостоятельность и родители должны на деле подтвердить свой авторитет. Так, анализ 103 анкет, заполненных социальными работниками на улице, показывает, что по мере взросления количество детей, уходящих на улицу, увеличивается. Зависимость частоты и продолжительности уходов от возраста и семейной ситуации, выглядит следующим образом:

Таблица 2

Зависимость частоты ухода ребенка из дома от его возраста и семейной ситуации

Возраст	Не уходил	Уходил	Часто	Надолго	Всего
До 7 лет	1	2	-	1	4
7-10	12	2	1	1	16
10-13	19	5	6	1	31
Старше 13	24	14	12	2	52

Жизнь на улице несет новые опасности для несовершеннолетнего. Ища признания у сверстников, стремясь к удовлетворению материальных потребностей, уходя от проблем, дети и подростки выбирают для этого далеко не оптимальные способы их решения.

Подавляющее большинство несовершеннолетних, с которыми работают социальные работники на улице, употребляет различные психоактивные вещества (ПАВ). Практически все они курят. 9 % регулярно употребляет токсические вещества (клей, краска, бензин). Основной возраст употребления токсических веществ - от 8-9 до 13-14 лет. В дальнейшем эти вещества постепенно уступают место алкоголю (56%), иногда - наркотикам (6%). Основные причины употребления - желание получить «кайф», быть «как все», почувствовать себя «крутым». Токсикомания, алкоголь, наркотики, позволяют детям в иллюзорном мире «найти» то, чего они лишены в реальности: ощущения собственной силы, радость, эйфорию, ощущение полноты жизни. Так, одна из девочек, рассказывая о своей жизни социальному работнику, практически не отличала реальности от галлюцинаций, получаемых в процессе вдыхания паров клея «Момент»: в «том» мире она водила машину и умела летать, и было весело. В этом же мире родители-алкоголики выгоняли ее на улицу зарабатывать деньги для семьи. Девочке было 11 лет.

О различных формах заработка говорит 38 % детей. Для большинства заработок позволяет получить средства для развлечений, покупки сигарет, клея, спиртных напитков. Определенная часть детей зарабатывает деньги не только для себя, но и для семьи. При этом родители выступают в качестве эксплуататоров и не заинтересованы в изменении ситуации ребенка. Дети помогают родителям собирать бутылки, макулатуру, металлолом. Иногда родители или другие лица предоставляют детям возможность ночлега за бутылку водки. **Основные формы заработка:** попрошайничество, воровство на рынках, кражи аппаратуры из машин, мытье машин, сбор бутылок или металлолома, подсобные работы.

Размер дохода относительно невелик. Максимальные заработки - выше 150 рублей в день, - достаточно редки и встречаются в основном в тех областях, которые уже не попадают в сферу деятельности социальных работников (криминал, проституция и т.д.). Часто размер заработка ограничивается, нежеланием переутруждаться. Так, мытьем машин дети занимаются обычно не более 3-4 часов в день, часто совмещая это с вдыханием клея «Момент». Средний заработок при этом составляет 20-30 рублей.

Сам по себе заработок несовершеннолетнего не является неотъемлемой чертой социальной дезадаптации, но очень часто сопутствует ей. В наше время многие подростки нуждаются в работе. К сожалению, возможности официального заработка у нас крайне ограничены, оплата труда, особенно для подростков, мизерна. Это вынуждает их искать другие источники дохода, что ставит их в незащищенное положение по отношению к различным формам рэкета; входить в сомнительные взрослые компании. Большинству благополучных родителей не понравилось бы подобное занятие ребенка.

Беспризорность

Говоря о беспризорниках, чаще всего, имеют в виду детей, постоянно (в течение длительного времени) живущих на улице, без родителей.

Группой неправительственных организаций (НПО) было предложено следующее определение уличных детей:

Беспризорник или уличный ребенок - это любой несовершеннолетний, для которого улица (в широчайшем смысле слова, включающем любые помещения, используемые как укрытия) стала его или ее обычным местопребыванием, а также тот, кто не имеет достаточной защиты. (Программа уличных де-

тей и уличной молодежи Международной НПО). [1]

Ими же выделяется три категории беспризорников:

- **те, кто, в силу различных обстоятельств, постоянно проживает на улице;** Это дети, которые живут на улице уже более одного месяца.
- **те, кто периодически живёт на улице;** Жизнь этих детей на улице обычно ограничена периодом от нескольких дней до нескольких недель. Дети этой категории оказываются на улице на время очередных запоев родителей-алкоголиков, для детей-сирот - на период разрешения конфликта с воспитателями и т.д.
- **те, кто ещё живёт (ночует) дома, но свои основные потребности удовлетворяет на улице.**

Наш опыт показывает, что детей первой категории на улицах Москвы не так много. В основном они приезжают из других городов, иногда - из других республик, надеясь получить здесь новые впечатления и легкий заработок. Основная масса таких детей живет на вокзалах (или при вокзалах) и к сотрудничеству с социальным работником относятся иждивенчески, с удовольствием получая материальную помощь, но при этом, не желая прилагать какие-либо усилия к изменению своей ситуации. С другой стороны, и сами возможности помощи им весьма ограничены. Даже устройство их в детское учреждение в Москве практически невозможно (благодаря, если можно так выразиться, Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»*), требуется их отправка по месту жительства. Сами они относятся к такой перспективе без всякого энтузиазма, так как обычно возвращаться им просто некуда: родители потеряли жилье или пьянствуют, у их семей крайне низкое материальное положение, отсутствуют какие-либо перспективы. Многие из этих детей уже побывали не в одном детском учреждении (милицейском приемнике, детских домах, приютах) и не имеют желаний попасть туда еще раз. Обычно они достаточно адаптированы к уличной жизни, и оказываясь в приюте, сталкиваясь с естественными ограничениями их свободы, вновь уходят на улицу.

Часть детей попадает в Москву вместе с родителями, потерявшими жилье, приехавшими на заработки, но не сумевшими устроиться. Среди них встречаются и настоящие беженцы, погорельцы, люди, попавшие в трудное положение волею судьбы. Дети для них часто становятся средством жизнеобеспечения: с ними лучше попрошайничать, они меньше привлекают внимание милиции. Подрастая, дети приобретают больше навыков проживания на улице, чем родители: подростки помогают в продаже газет, спекуляции билетами на метро и т.д. В большинстве случаев, они быстро получают опыт воровства, заводят множество знакомств и достаточно успешно используют свое положение, при этом постоянно находясь на грани нарушения закона, нередко подвергаясь серьезной опасности со стороны своих же «знакомых», работодателей.

Особую категорию составляют подростки из Таджикистана, Туркмении (возможно, кавказских республик). Они приезжают в Москву подработать. Основной формой является работа на рынках - грузчики, подсобные рабочие. Возраст этих детей колеблется от 11 до 16 лет. Часто они живут группами, снимая квартиры в ближайшем Подмосковье или на окраине города, иногда - вместе со старшими земляками. Милиция предпочитает не обращать на них внимания, т.к. отправка их по месту жительства стоит дорого и связана с множеством проблем, но при этом не приносит результата - через некоторое время они снова возвращаются. Сами они не заявляют о потребности в какой-либо помощи.

Работа, проводимая отдельными благотворительными организациями по отношению к данной категории детей, сводится к бесплатной кормежке и раздаче одежды. Такие действия, имея под собой благородные побуждения, приводят к закреплению детей на улице, давая им возможность решать свои проблемы без изменения образа жизни.

Таким образом, социальная работа с беспризорниками первой категории при существующем положении дел практически неэффективна. Для этого требуются другие структуры: загородные центры, социальные гостиницы, специализированные социальные работники, действующие не на основе территориального принципа, тесно курирующие отдельные группы. Вместе с тем, необходимо изменение законодательства в отношении несовершеннолетних, позволяющее принимать реабилитационные меры к несовершеннолетним по их фактическому проживанию, а не по месту прописки (возможность обучения, проживания, трудоустройства). Ребенок, находящийся на территории Российской Федерации, должен быть социально защищен. Нельзя делить детей на «своих» и «чужих».

Другой тип беспризорников первой категории - подростки (в большинстве своем - беглецы из интернатных учреждений, хотя есть среди них и «домашние» дети), которые выбрали «свободный» образ жизни, войдя в «тусовки» маргинальной молодежи, такие как «хиппи», «панки» и т.д. Многие из них имеют достаточно хорошо организованную систему, существующую в нескольких городах, предоставляющую возможность ночлега, питания, иногда - заработка. В большинстве своем, жизнь этих компаний тесно связана с наркотиками (с их продажей и употреблением). Подростки из этих групп часто используются различными криминальными структурами в своих целях. Нам не удалось наладить системный контакт с детьми из подобных группировок, хотя периодически мы получали информацию о существовании таких структур, общались с те-

* *Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №26, ст.3177.*

ми, кто побывал в них. Тому было несколько причин: во-первых, данные группы предпочитают не афишировать свое существование; во-вторых, - образ жизни этих подростков слишком сильно выпадает из социальных норм, и возврат в социум крайне затруднителен; в-третьих, очень сложно создать для них мотивацию на изменение своей жизни, слишком мало мы можем предложить в качестве альтернативы деньгам, наркотикам, «свободе». Предложение «светлого будущего», полученного в результате множества лишений и личностного роста, и личное отношение социального работника - вот практически весь позитивный арсенал, имеющийся у нас в наличии. Но к этому прилагаются отношения с милицией, с чиновниками, со взрослыми, уже проявившими свое неуважение к подростку. И кроме всего перечисленного, следует отметить реальную опасность для социального работника со стороны криминальных структур, пользующихся «услугами» данной группы.

Работа с подростками-наркоманами также требует особого подхода и редко осуществима силами территориальной социальной службы. В данном случае необходима специализированная социальная работа, учитывающая места «тусовок» наркоманов, их времяпрепровождение, знакомство с данной субкультурой. Данные группы достаточно закрыты, зачастую связаны с криминалом и несут опасность для социального работника. Лучшими кандидатами для работы в подобной структуре являются люди, сами имевшие опыт употребления, достаточно долгое время прожившие без «срывов». Их работа должна быть тесно связана с центрами, оказывающими стационарную наркологическую помощь на бесплатной основе, или с возможностью отработки своего лечения.

Крайне затруднительна работа с малолетними проститутками (как с девочками, так и с мальчиками). Чаще всего, несовершеннолетние занимаются этим ремеслом по собственной воле и не посвящают социального работника в свои дела, не идут на контакт с ним. Только при желании самого несовершеннолетнего «завязать» с такой жизнью, помощь социального работника становится возможной и актуальной. В данном случае, большую роль должны играть средства массовой информации, распространение информации о здоровом образе жизни, о возможностях помощи в трудных ситуациях (телефон доверия, кризисные центры, телефон помощи детям и т.д.). И вновь встает вопрос о возможностях легального заработка для подростков. Существующие возможности крайне малы, не говоря уже о зарплате. Даже мытье машин принесет несравнимо больший доход, чем предоставляемые на настоящий момент возможности официального заработка. Закон о квотировании рабочих мест до сих пор не работает, т.к. работодателю дешевле заплатить штраф за его нарушение, чем принять на работу несовершеннолетнего.

Говоря об ограничениях в социальной работе, мы должны помнить, что каждый случай рассматривается индивидуально, на основе чего, в соответствии с ситуацией и наличными возможностями, определяется та помощь, которая может быть оказана социальным работником. Отказ от работы с вышеназванными категориями несовершеннолетних, не означает запрет на нее. В любом правиле могут быть исключения. Социальный работник всегда и любому может оказать информационную поддержку, рассказать о различных центрах и структурах. Он может проконсультировать по некоторым правовым вопросам, дать совет, поделиться своим опытом. Бывали случаи, когда подобная встреча коренным образом меняла судьбу ребенка. Но мы не можем возложить на социального работника ответственность за результативность такой работы, т.к. результат практически не зависит от его профессионализма. Мы не имеем права постоянно ставить его в ситуации почти гарантированного проигрыша, это приводит к ощущению бессмысленности своей деятельности, бесполезной траты сил. С другой стороны, **мы не можем допустить, чтобы социальный работник подвергался опасности, т.к. на настоящий момент мы мало, что можем сделать для его защиты, кроме как дать навык избегания кризисных ситуаций.**

ГЛАВА 3. СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

В настоящее время направления социальной работы выделяются, скорее, по формальному признаку, чем по внутренней логике социальных проблем. Выделяются такие направления как помощь пенсионерам, помощь инвалидам, малообеспеченным категориям населения, социальная работа с женщинами, семьями и т.д. При таком подходе создается положение, что социальная работа с несовершеннолетними относится сразу к нескольким направлениям. Ведь наши клиенты, чаще всего, из малообеспеченных, неполных или многодетных семей, многие из них нуждаются в медицинской помощи, относятся к «группе социального риска».

Наша социальная служба создавалась **для решения конкретной практической задачи - помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной ситуации.** Как показала наша работа, все они подвержены той или иной форме социальной дезадаптации. Такой подход был выработан нами в ходе практической деятельности и принес позитивные плоды. Во-первых, это позволило подобрать и подготовить специалистов, компетентных в вопросах детского развития (психологов, педагогов, социальных работников), т.к. именно несовершеннолетние являются нашими основными клиентами. Во-вторых, это позволило несколько ограничить круг структур, с которыми необходимо поддержание тесного контакта (школа, КДНиЗП, ОДН и др.). Кста-

ти, во многом определение целевой группы диктовалось запросом именно этих организаций. В-третьих, всех наших клиентов объединяет одно проблемное поле: это обучение, организация досуга, подростковая субкультура. Это позволяет налаживать тесные отношения со структурами, помогающими в решении данных проблем. И еще хотелось бы отметить: **социальная политика государства показывает на его отношение к своему будущему.** Конечно, у нас огромные проблемы во многих областях социальной политики. Однако на сегодняшний день **в России система социальной работы с несовершеннолетними отсутствует даже на уровне социального обслуживания. И если вопрос о пенсиях хотя бы обсуждается, а служба социального обеспечения работает хоть в каком-то виде, то о государственной социальной службе для несовершеннолетних пока ничего не слышно.**

Цель деятельности Социальной службы - выявление и социальный патронаж целевой группы (дезадаптированных несовершеннолетних и их социального окружения) в процессе реабилитации.

Раскроем более подробно, что мы имеем в виду, говоря о выявлении и социальном патронаже.

Выявление социально дезадаптированных несовершеннолетних на настоящий момент ведется крайне не систематично и не системно. Основные структуры, выполняющие эту функцию, обращают внимание на несовершеннолетних, чье поведение и образ жизни нарушает общественный порядок. Информация о большей части детей и подростков, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, поступает из милиции. В основном это подростки, совершившие различные административные правонарушения (распитие спиртных напитков, нецензурная брань и т.д.). Те же дети и подростки, чьи права систематически нарушаются, на учет практически не попадают, т.к. не доставляют беспокойства. И, конечно, практически не учитываются нарушения прав самих несовершеннолетних нарушителей, хотя именно это обстоятельство и вызывает правонарушения в большинстве случаев.

Другая структура - органы опеки и попечительства. В них поступает информация о родителях, злостно уклоняющихся от выполнения родительских обязанностей. Чаще всего, эта информация поступает опять же из милиции (участковый инспектор). При этом ситуация в семье уже достигает крайней точки - это регулярные пьяные скандалы, психологическое и физическое насилие над детьми или полное пренебрежение к их нуждам.

Таким образом, **мы можем констатировать практически полное отсутствие профилактики социальной дезадаптации.** Вниманием государственных структур обделены те дети, чье поведение не несет угрозы для общественного порядка и чья семейная ситуация не достигла крайних проявлений дисфункциональности.

В какой то мере данный пробел пытаются компенсировать социальные педагоги, работающие в школе. Но из-за недостатка времени и профессионализма, а часто и заинтересованности (ставка социального педагога достаточно мала и, чаще всего, совмещается с учительской работой), эта деятельность бывает малоэффективна. Кроме того, в арсенале школ не так много собственных ресурсов для работы с «трудными» семьями и недостаточно знаний для обращения в другие структуры.

Работа социальной службы призвана **перенести акцент на профилактику крайних форм семейной дисфункции и содействовать защите прав несовершеннолетних.** Для социального работника уличная жизнь ребенка - это симптом нарушения его прав, а не признак потенциального правонарушителя. Благодаря усилиям социальной службы, работа по выявлению признаков социальной дезадаптации должна принять системный характер и объединить усилия всех структур, имеющих дело с детьми и подростками (в том числе школы, поликлиники, детские больницы и т.д.).

Но выявление приобретает смысл только в том случае, когда за этим следует социальная работа, учитывающая содержание и характер проблемы. Часть этой работы, выполняемую социальной службой, мы называем **социальным патронажем.** В это понятие мы включаем: налаживание и поддержание контакта с клиентом и его ближайшим окружением, сбор информации, мотивирование на сотрудничество, консультации по возможностям решения проблемы клиента и другие мероприятия (подробнее об этом во второй части данной главы).

Из вышесказанного вытекают **задачи социальной службы:**

1. Сбор и анализ информации о социально дезадаптированных несовершеннолетних и их семьях, выявление клиентов;
2. Анализ проблемы клиента и привлечение ресурсов территории для ее решения;
3. Инициирование создания новых структур для решения конкретных социальных проблем (детско-подростковых клубов, биржи труда для подростков и т.д. в зависимости от потребности территории);
4. Содействие изменению общественного мнения в отношении целевой группы.

На данный момент существует две сферы, практически недоступные каким-либо официальным структурам - семья и улица. При этом дети, проводящие основную жизнь на улице, в большинстве своем воспитываются в дисфункциональных семьях. Работа в каждой из этих сред имеет свою специфику. Есть дети (в основном это подростки), практически полностью потерявшие связь с семьей и приходящие домой только ночевать, да и то не всегда. В то же время есть дети, практически не появляющиеся на улице, однако ежедневно подвергающиеся домашнему насилию: избиениям со стороны родителей, крикам, ругани, другим формам, в том числе и

сексуальному насилию. Другой вариант - полное пренебрежение потребностями ребенка: отсутствие каких-либо условий для игр, занятий, ужасающее санитарно-гигиеническое состояние, порой - даже отсутствие у ребенка собственного спального места. Крайнее проявление такой «семейной» ситуации - это притоны. В основном семейному насилию подвергаются дети до 10 лет, так как старшие имеют возможность более реального выбора между семьей и улицей.

Таким образом, для комплексного решения проблемы социально дезадаптированных несовершеннолетних необходима деятельность двух взаимосвязанных подразделений единой социальной службы. Мы назвали их «Ребенок дома» (РД) и «Ребенок на улице» (РУ). Для обоих подразделений основным клиентом является ребенок, но если социальный работник РУ в основном общается непосредственно с несовершеннолетним, то для РД благополучие ребенка становится целью, определяющей взаимодействие этой службы с родителями.

Подразделение «Ребенок на улице» осуществляет следующие функции:

- поиск, первичный контакт с детьми улиц;
- сбор информации о клиенте и его ближайшем окружении с целью составления индивидуальных программ реабилитации;
- установление сотрудничества с подростковыми уличными сообществами с целью постоянного мониторинга ситуации несовершеннолетних, оказания информационной поддержки и содействия всесторонней защите их прав, экстренной помощи несовершеннолетним;
- содействие формированию мотивации клиентов на ресоциализацию, активной позиции в решении собственной судьбы;
- осуществление роли посредника между уличными детьми и обществом (учреждениями, ведомствами, организациями и т.д.);
- инициирование общественно полезных и значимых инициатив, социальных проектов для воздействия на неформальные сообщества несовершеннолетних.

Подразделение «Ребенок дома» осуществляет следующие функции:

- во взаимодействии со всеми ведомствами, причастными к профилактике и реабилитации социально дезадаптированных несовершеннолетних и их семей, выявление семей «группы риска» на территории осуществления деятельности;
- установление сотрудничества с семьями, в которых жизни, здоровью или полноценному развитию несовершеннолетних угрожает опасность, - с целью содействия их реабилитации, преодолению кризиса;
- содействие всестороннему исследованию круга проблем клиента и его семьи с привлечением необходимых специалистов, - с целью дальнейшего составления комплексных программ реабилитации;
- содействие формированию активной позиции клиента и его ближайшего окружения в принятии и осуществлении программы реабилитации;
- содействие изменению общественной позиции по отношению к социально дезадаптированным несовершеннолетним, к нарушению их прав как в семье, так и вне ее.

Работа социальной службы организована по территориальному принципу: по два социальных работника каждой специализации («Ребенок дома» и «Ребенок на улице») обслуживают один муниципальный район административного округа (общее население административного округа города Москвы составляет примерно один миллион человек, муниципального района - от 70 до 100 тысяч человек). Работа проводилась в Юго-Западном округе Москвы.

Данное количество социальных работников, конечно, недостаточно. Но мы исходили из принципа «минимальной достаточности», т.е. выделения такого числа социальных работников, при котором возможна и осмысленна сама деятельность социальной службы.

Территориальный принцип позволяет нашим сотрудникам наладить достаточно прочные контакты с различными государственными и общественными структурами, находящимися на территории и позволяет использовать их ресурсы в работе. В то же время, ограниченность территории позволяет тратить меньше времени на дальние переходы. И самое главное - социальные работники достаточно быстро приобретают личную известность в районе, что увеличивает доверие к ним со стороны клиентов и населения в целом.

Для РУ во всех случаях предпочтительна работа по парам. Это позволяет обеспечить безопасность работы и увеличивает эффективность деятельности в нестандартных ситуациях. Это же облегчает общение с группой подростков: когда один сотрудник общается с группой в целом, другой имеет возможность провести более подробную индивидуальную беседу. По возможности, в состав пары входят юноша и девушка, т.к. такой вариант дает оптимальное соотношение безопасности и доверия. С девушкой подростки легче вступают в контакт, она воспринимается, как более безопасный собеседник и меньше ассоциируется с сотрудником милиции, присутствие же юноши позволяет избежать излишней фамильярности. После установления доверительного контакта на первый план выходят другие аспекты работы: девочкам-клиентам часто проще рассказывать о своей жизни и трудностях девушке, мальчикам - юноше. Хотя, при определенном уровне профессиональной подготовки, при достаточно продолжительном общении, данные различия сглаживаются.

Для РД работа по парам носит ситуативный характер. Первое посещение семьи, особенно при возможности попасть в опасную ситуацию, лучше совершать вдвоем. Это позволяет соблюсти правила безопасности, а также более объективно и подробно оценить ситуацию. В ходе общения одного сотрудника с клиентом, другой получает возможность осмотреться в квартире. В случае наличия в квартире нескольких человек, присутствие пары позволяет разделить их общение и избежать ситуации психологического давления клиентов на социального работника. Отметим, что социальный работник входит в квартиру только по приглашению клиента, и в случае возможной опасности (притон, разгар пьянки) лучше перенести визит на другое время и прийти с сотрудником милиции (участковым, инспектором по делам несовершеннолетних).

Иногда потребность в присутствии второго социального работника появляется и на более поздних этапах работы. Это происходит при ощущении тупика отношений, когда семейная ситуация длительное время не изменяется, но есть надежда, что свежий взгляд поможет найти новые варианты сотрудничества (изменение позиции, роли социального работника, изменение восприятия ситуации, преодоление созависимости социального работника от клиента). Другой вариант - посещение квартиры, уже известной как притон. В этом случае необходимо еще и предупредить кого-либо из сотрудников проекта (руководителя, оператора на телефоне) о возможной опасности, сообщить адрес посещения и договориться о контрольном звонке после посещения. Отметим, что такие ситуации встречаются достаточно редко, но требуют серьезного отношения.

Целесообразность разделения РУ и РД.

В ходе развития социальной службы не раз поднимался вопрос целесообразности ее разделения на РУ и РД. Не помешает ли это комплексному подходу к работе? Не создаст ли это разделение непонимания у официальных лиц? Как быть в случае необходимости контакта РУ с родителями или РД с ребенком? И, действительно, социальный работник, наладивший отношения с ребенком на улице, может быть представлен семье самим ребенком. Он уже получил определенное доверие, часто о нем уже слышали родители.

Опыт нашей деятельности показал обоснованность разделения социальной службы. Во-первых, далеко не все социально дезадаптированные несовершеннолетние проводят основную часть жизни на улице. Многие, напротив, редко выходят из дома, не имеют контакта со сверстниками за пределами школы, а некоторые школу не посещают. При этом ситуация в семье нередко скрывается, т.к. ребенок стыдится своих проблем (или не воспринимает это как проблему, не зная других возможностей).

Во-вторых, работа на улице и в семье предъявляет несколько различные требования к сотрудникам. Так, на улице, для общения с ребенком, оптимальный возраст социального работника 19-25 лет, при работе с семьей - 25-35. Другие требования предъявляются и к темпераменту, к характеру сотрудников. (Подробнее об этом - в третьей части, где говорится о работе с кадрами).

И, в-третьих, у социальных работников РУ и РД существует различие в профессиональных позициях (установках). Они продиктованы тем обстоятельством, что главное в работе РУ - доверие со стороны клиента. Это накладывает существенные ограничения на общение социального работника, как с государственными структурами, так и с семьей несовершеннолетнего.

Профессиональная позиция (установка).

Во всех спорных вопросах социальный работник РУ защищает интересы клиента. Это не означает признания правильными всех поступков несовершеннолетнего. Так, социальный работник может быть убежден в недопустимости воровства, но при этом рассматривает данное проявление в контексте социальной ситуации несовершеннолетнего, принимая во внимание семейную ситуацию, отношения в школе, неформальное окружение*. Сам контакт с милицией или родителем может быть воспринят ребенком как предательство его интересов.

С государственными структурами заранее проговаривается особый статус социальных работников на улице во избежание недоразумений в дальнейшем. В ходе своей работы они действительно могут сталкиваться с различными действиями подростков, нарушающими моральные принципы, правовые нормы. Часто милиция считает, что из социального работника может выйти замечательный осведомитель, что он, как честный гражданин, обязан сообщать о правонарушениях клиентов.

Работая в районе Москворецкого рынка, мы познакомились с компанией подростков. Некоторые из них дышали клеєм, многие «подрабатывали» воровством на рынке. Огромного труда нам стоило даже просто познакомиться и поговорить. Мы ели с ними мороженое и рассказывали о себе. Оказалось, что они слышали о приюте, в котором мы работали. Вспомнили общих знакомых. В течение

* По мнению авторов, отклоняющееся поведение несовершеннолетних в подавляющем большинстве вызвано социальной ситуацией, и ответственность за него ложится на общество. Не вызывает сомнения, что голодающий ребенок, стащивший булочку - позор для государства. Но подросток, воспитывающийся психологически и педагогически безграмотными родителями, подвергающийся в семье эмоциональному насилию и отвержению, вынужден уйти на улицу и жить по ее законам, нарушая законы государства. И мы не видим принципиального различия в этих ситуациях.

трех недель постепенно продолжалось общение, прежде чем они пригласили нас в гости. Мы были приглашены ребятами в подвал одного из жилых домов, где они «отдыхали», а некоторые даже жили какое-то время.

Когда мы пришли к ребятам в следующий раз, через день, окно в подвал оказалось заварено. Как позже выяснилось, по просьбе жильцов приехала милиция, и представитель домоуправления распорядился «устранить неполадку». Мы были не при чем, но для восстановления контакта нам понадобилось еще два месяца работы и рекомендации наших общих знакомых ребят.

Комиссия по делам несовершеннолетних пробует навязать ему контролирующую функцию. Заключенные заранее договоренности о характере сотрудничества, о возможностях и ограничениях обмена информацией, позволяют избежать конфликтов и претензий.

Для самого социального работника это тоже является трудной моральной дилеммой. Часто позиция социального работника вступает в противоречие с позицией гражданина. Но он должен помнить, что стал свидетелем чего-либо только потому, что его допустили в свою жизнь, ему доверились. Он может не принимать принципы и ценности своих клиентов, он может делиться своими чувствами по поводу происходящего, но не давать оценок. Например, общаясь с подростком, дышащим клеем, социальный работник может сказать: «Мне неприятно, когда ты дышишь клеем, это вызывает у меня (тошноту, злость, печаль и т.д.), и мне бы хотелось (чтобы ты не дышал при мне, не дышал сейчас, убрал пакет и т.д.)». Даже простая попытка проинформировать о вреде этого занятия на первых этапах установления контакта может привести к прекращению общения, враждебности (при этом обычно дети или сами знают об этом, или уже слышали, но пока не поверили, не поверят они и первому встречному социальному работнику). Тем более, не стоит говорить этого с использованием категорий «хорошо-плохо», «правильно-неправильно». Не раз социальным работникам приходилось вмешиваться в конфликт между ребенком и милицией, защищая его права (*Ведь ребенок, даже правонарушитель, имеет свои права. Например, - допрос ребенка должен происходить в присутствии кого-нибудь из родителей или другого представителя интересов несовершеннолетнего и адвоката. Он не должен находиться более 3 часов в милиции с момента доставления. В реальной практике эти условия часто нарушаются*).

Существует лишь несколько обстоятельств, допускающих изменение позиции невмешательства:

- 1) Когда в ситуации присутствуют взрослые (сутенеры, торговцы наркотиками или другие возможные представители криминального мира);
- 2) Когда действия несовершеннолетнего могут нести опасность для жизни его самого или опасность для жизни и здоровья окружающих.

В этих ситуациях социальный работник обязан предпринять действия по предотвращению ситуации, несущей угрозу для несовершеннолетнего.

Нам часто говорят: «Как же вы можете допускать, что дети, с которыми вы общаетесь, дышат клеем, употребляют алкоголь, курят!? Они же портят свое здоровье!». Нас не меньше беспокоит здоровье этих детей, но наше мнение станет для них значимым только в том случае, если мы примем их такими, как они есть и пойдем им на встречу. И тогда, потом, может быть, и они согласятся пойти вместе с нами.

Многое из вышесказанного относится и социальному работнику РД. Для него тоже важно на первом этапе занять безоценочную позицию в отношении клиента (в том числе и родителей). Принцип конфиденциальности, означающий недопустимость использования информации, полученной от клиента, ему во вред, актуально и для социального работника РД. Но есть и существенные отличия.

Во-первых, работая с родителями, с семьей социальный работник действует в первую очередь, в интересах несовершеннолетнего. Если его права грубо нарушаются, жизни и здоровью, полноценному развитию ребенка угрожает реальная опасность, и при этом родители отказываются от какого-либо сотрудничества, социальный работник вынужден инициировать административные механизмы воздействия или защитить права ребенка другим способом.

Во-вторых, он изначально действует в сотрудничестве с государственными структурами (в основном - с комиссией по делам несовершеннолетних). Это и получение информации о клиентах, и принятие мер по изменению семейной ситуации (восстановление ребенка в школе, содействие в трудоустройстве, направление на бесплатное лечение и т.д.), и организация административного давления на родителей в случае их отказа от сотрудничества.

В-третьих, находясь в тесном контакте с родителями несовершеннолетнего, пытаясь изменить их образ жизни, он, тем самым, может вызвать недоверие у ребенка, который может решить, что социальный работник встал на сторону родителей в их конфликте, и только последующее улучшение отношения родителя к ребенку реабилитирует социального работника в его глазах. Но это требует достаточно длительного времени.

При этом социальный работник РД также защищает интересы родителей перед госструктурами в случае нарушения, ущемления их прав. Часто действия госструктур в отношении дисфункциональной семьи оказываются неадекватными ситуации. Когда родителям (чаще всего, матери) требуется поддержка в стремлении изменить ситуацию, им ставят жесткие условия, угрожают «принятием мер». Социальный работник может

предложить более рациональные, разумные и менее радикальные варианты (содействие в трудоустройстве, лечении, восстановлении документов и т.д.).

Особенность позиции социального работника РД заключается еще и в том, что для клиентов он выступает в качестве представителя государства, общества. Он напоминает о родительских обязанностях по отношению к детям, о правах детей. В то же время, он представляет и защищает интересы и права клиента в отношениях с государственными структурами и учреждениями. Неграмотное построение отношений грозит конфликтами и нарушением сотрудничества как с одной, так и с другой стороны.

Принципы социальной работы.

Профессиональная позиция предполагает соблюдение социальным работником определенных принципов. Многие из них уже были обозначены выше. Здесь мы приводим их краткую формулировку.

Принципы деятельности РУ:

- **Принцип безопасности:** дети и подростки должны быть уверены во всесторонней безопасности общения с социальным работником - сохранении конфиденциальности информации, безопасности своих личностных границ в процессе общения (социальный работник не должен нести угрозу образу жизни и ценностям клиента).

- **Принцип добровольности:** принятие социального работника в круг общения должно быть добровольным со стороны подростков. Оказание помощи осуществляется по мере формирования запроса. Социальный работник участвует в формировании запроса путем предоставления информации о возможной помощи, досуге, предлагая свои варианты, содействуя развитию интересов клиентов, их самооценки, способности к самореализации. **Насильно помочь нельзя.**

- **Принцип защиты прав и интересов несовершеннолетнего:** в ситуации конфликта несовершеннолетнего и какой-либо структуры или учреждения, социальный работник выступает на стороне несовершеннолетнего и защищает его права и интересы, содействует принятию решений, обеспечивающих возможность полноценного развития и самореализации ребенка.

- **Принцип соблюдения профессиональной позиции в отношении клиента и его ближнего окружения:** социальный работник строит систему отношений с клиентом и его ближним окружением, соблюдая дистанцию, определенную его функциональными обязанностями и четко разграничивает сферу личных и профессиональных отношений.

Принципы деятельности РД:

- **Принцип приоритета интересов несовершеннолетнего:** социальный работник содействует выполнению функции государства по защите прав несовершеннолетнего (на полноценное развитие, образование, охрану жизни и здоровья и т.д.).

- **Принцип приоритета семьи:** при выборе мер, необходимых для реабилитации клиента, социальный работник исходит из установки на приоритет семьи, как оптимальной среды воспитания несовершеннолетнего. **Изъятие клиента из семьи рассматривается исключительно в случае прямой непреодолимой угрозы жизни и здоровью клиента,** если все меры, предпринятые в отношении семьи, доказали свою безрезультатность, и дальнейшее продолжение работы с ней не представляется возможным.

- **Принцип соблюдения профессиональной позиции в отношении клиента и его ближнего окружения:** социальный работник строит систему отношений с клиентом и его ближним окружением, соблюдая дистанцию, определенную его функциональными обязанностями и четко разграничивает сферу личных и профессиональных отношений.

Взаимодействие подразделений социальной службы

Как уже отмечалось, подразделения социальной службы работают в тесном сотрудничестве. Но изначально возник вопрос распределения функций и ответственности социальных работников РУ и РД. Часто возникали ситуации, когда деятельность пересекалась, или, наоборот, оказывалась вне сферы внимания обоих подразделений (что случалось достаточно редко, но тоже доставляло беспокойство). Наиболее раздражала сотрудников (да и клиентов) ситуация, когда сразу двое социальных работников начинали опекать родителя или ребенка, налаживая отношения, предъявляя свои требования, иногда - вступая в противоречие друг с другом. Попытка жестко разделить функции (сотрудник РД общается с семьей и учреждениями, сотрудник РУ - с ребенком и его неформальным окружением), оказалась неэффективна. Это не устраивало обе стороны. Часто РУ необходимо было поддерживать контакт с районной Управой, возникала необходимость обращения в школу или встречи с родителями ребенка (например, спросить у них разрешения на участие ребенка в походе). В работе РД возникали ситуации, когда ребенок или не попадает на глаза уличных работников, или вообще редко выходит из дома.

В ходе обсуждения этой ситуации со всеми социальными работниками, мы пришли к необходимости функционального распределения обязанностей. В работе каждого подразделения были выделены специфич-

ческие и неспецифические функции. Для РУ специфической деятельностью является общение с детьми и подростками на территории района (на улице): знакомство, поддержание контакта, выявление трудностей и их причин, мотивирование на изменение образа жизни. Специфическая деятельность РД - организация работы с родителями (Схема 1). Такое распределение ответственности актуально в случае разрыва отношений несовершеннолетнего с родителями.

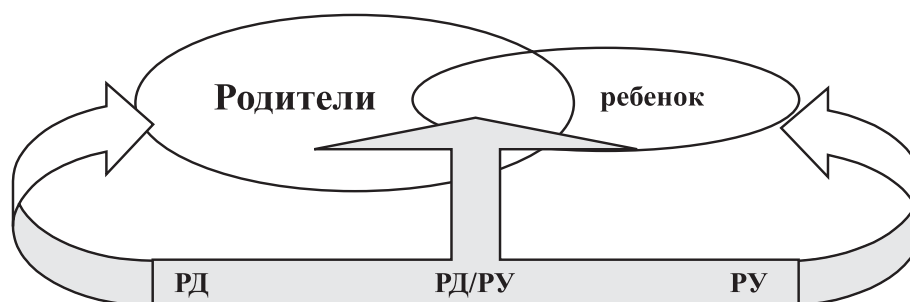
Схема № 1

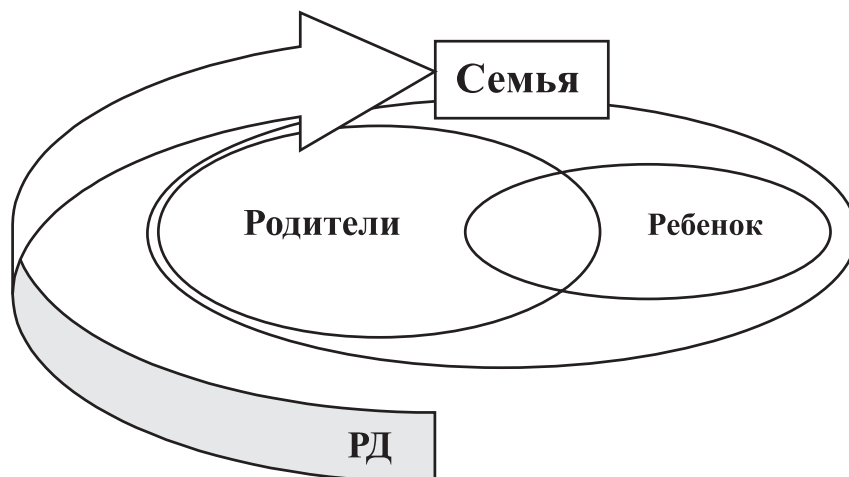
При этом действия социальных работников направлены на сближение семьи и ребенка. Каждый из них должен представлять ситуацию в целом и учитывать в работе как ситуацию несовершеннолетнего, так и ситуацию семьи.

В ходе работы (в благоприятном случае) ситуация изменяется, отношения между родителями и ребенком улучшаются. Появляются зоны пересечения деятельности социальных работников (Схема 2). Распределение ответственности в «зоне неопределенности» происходит в ходе обсуждения конкретного случая социальными работниками, непосредственно задействованными в ситуации. Обычно социальный работник РУ вступает в общение с родителями по поводу досуга ребенка, работник РД общается с ребенком по поводу изменения отношений с родителями, выступая в качестве посредника в их общении. Распределение ответственности напрямую зависит от отношений, сложившихся между социальными работниками и клиентами. Бывает, что родители, с трудом идущие на контакт с одним социальным работником, с готовностью воспринимают другого. То же верно и в отношении ребенка. Но при этом социальные работники должны продемонстрировать единство позиции, не дать клиенту поля для манипуляции. Учитывается также и степень занятости социального работника своей специфической деятельностью. Сотрудничество представителя РУ с родителями не должно мешать работе на улице, также и сотрудник РД не должен бегать по улице в поисках клиента, даже если у него налажен контакт с несовершеннолетним.

Схема № 2

Дальнейшее позитивное развитие ситуации может привести к воссоединению семьи (Схема 3). Конечно, это не означает окончания работы. Сохраняются многие семейные проблемы, обычно к этому моменту еще не решена ключевая проблема семьи, вызвавшая развитие дисфункции. Это означает, что велика опасность рецидива. Работу с семьей продолжает тот социальный работник, у которого налажены наиболее гармоничные отношения со всеми членами семьи. Интенсивность работы к этому моменту уже значительно снижается, что позволяет сотруднику РУ осуществлять социальный патронаж семьи, хотя чаще это остается функцией РД.

В реальности мы достаточно редко сталкиваемся с такими «идеальными» случаями. Часто уже на момент знакомства социального работника с семьей ситуация в ней ближе к схеме № 2 или № 3. При этом она может быть отнюдь не легче, чем в случае разрыва отношений, т.к. данные схемы отражают не столько характер взаимоотношений в семье, сколько их наличие. Поэтому ситуация притона, в котором проживают малолетние дети, не способные уйти на улицу и даже пожаловаться кому-либо, соответствует схеме № 3. Данную ситуацию может обнаружить только сотрудник РД, который и берет на себя ответственность за дальнейшую работу. Большинство случаев соответствует схеме № 2, т.к. даже если ребенок приходит домой только ночевать, он имеет определенные отношения с родителями и теоретически возможна его встреча с сотрудником РД.

Основное значение данной схемы взаимодействия - сужение «зоны неопределенности» и возможность распределения ответственности за работу с клиентами между сотрудниками РУ и РД исходя из реальной семейной ситуации. Кроме того, оговоримся, что в большинстве случаев распределение функций настолько очевидно, что не требует какого-либо прояснения.

Социальный работник как посредник

Выделяют множество ролей социального работника: адвокат (борьба за права клиентов), брокер (направление людей в соответствующие службы), оценщик (оценка проблем и принятие решений для действия), мобилизатор, учитель, консультант и многое другое (Справочное пособие по социальной работе под ред. Панова, Холстовой, М., 1997). Но все они выражаются через роль посредника между клиентом и обществом. Он приходит к клиенту как представитель общества и информирует о возможностях помощи со стороны общества в конкретной трудной ситуации. Он информирует общество о проблеме клиента и мобилизует последнего на активные действия. Он гармонизирует отношения между клиентом и представителями общества (в лице чиновников, сотрудников различных учреждений и т.д.): содействует снятию конфликтных ситуаций, организации конструктивного взаимодействия. И основная задача социального работника - организовать взаимодействие этих сторон таким образом, чтобы больше не появлялась потребность в его участии.

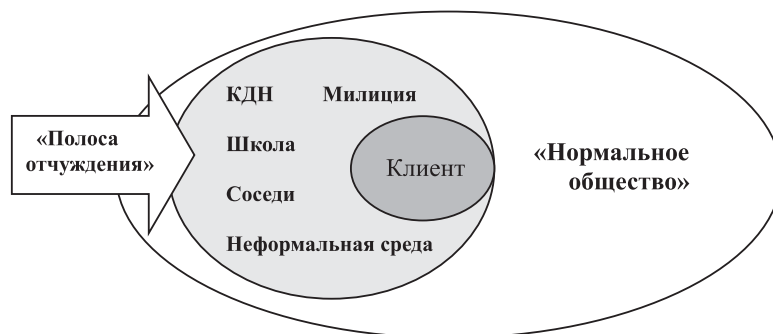
Обычно предполагается, что есть дезадаптированный клиент и общество, в которое он должен интегрироваться. И это вполне верно для «благополучного» общества, например, в таких странах как Франция, Швеция и т.д. Но это положение не всегда верно для нас. Само общество сегодня, как правило, выступает в качестве дезадаптирующего фактора, и это еще больше осложняет задачу социального работника. Он **должен не только вступить в контакт с клиентом и активизировать его ресурсы, но и найти в обществе адаптивные элементы и связать их в функциональные реабилитационные цепочки.**

Социальный работник может убедить родителя бросить пить, устроиться на работу, пойти на консультацию к психологу, но у подростка всё равно сохранится неформальное окружение (собутыльники родителей, «друзья» по развлечениям), риск встретить прошлых «коллег», а также прошлые стереотипы и воспоминания.

Часто на таких семьях уже стоит «клеймо неблагополучных», «неблагонадежных», поставленное различными представителями государства. Все это мешает родителю изменить отношение к себе. Это резко увеличивает вероятность срыва, повторения тех же ошибок, попадания в те же ситуации, которые и привели его к социальной дезадаптации. «Неблагополучная» семья отделена от общества «полосой отчуждения», состоящей из неформальной среды, чиновников, соседей, милиции и т.д. Семья постоянно напоминает, что она безнадежна, что возврата нет. Устройство на работу взрослого, устройство в школу ребенка - во всех этих ситуациях социальный работник сталкивается с сопротивлением общества. «Это тот мальчик, который постоянно прогуливает и шляется по улице с сомнительной компанией?», - вопрошает, например, админис-

трация новой школы, и после нескольких таких напоминаний ребенок снова уходит туда, где он «нормален», то есть, где все такие же «ненормальные».

Схема №4

Социальный работник проходит сквозь «полосу отчуждения» на контакт с клиентом, и активизирует его силы «на прорыв». Он создает «коридор», нейтрализуя силы сопротивления или изменяя их направленность (использовать КДНиЗП для содействия в устройстве на лечение и обучение, привлечь школу к нормализации семейных отношений, изменить отношение учителей к ребенку, описав его семейную ситуацию). Изменение позиции государственных структур и учреждений в отношении клиента - одно из основных средств влияния социального работника на общество.

Но, преодолев сопротивление, вернувшись в общество, клиент вновь попадает в плен своих стереотипных моделей поведения, которые включаются в трудных ситуациях. Общество предъявляет жесткие требования к конкурентоспособности своих граждан, «ставит на место», выталкивает в тот же круг, откуда клиент только выбрался. И задача социального работника - помочь клиенту найти ресурсы в самом себе. Привлечение психолога помогает клиенту увидеть новые возможности, в том числе для изменения стереотипов поведения, посмотреть на свою ситуацию как бы со стороны.

Социальный работник ищет в обществе адаптивные элементы, а при их отсутствии - инициирует их создание (на настоящий момент ощущается крайний недостаток в таких формах, и на плечи социального работника ложится проблема их замены). Кружки, секции, клубы помогают несовершеннолетнему клиенту сменить референтную группу, предоставляют новые возможности для продуктивной самореализации (неформальные среды обычно характеризуются деструктивными или репродуктивными способами самореализации). Сюда же можно отнести и лагеря отдыха, походы, часто организуемые самими социальными работниками, привлечение ребят к организации совместных мероприятий (праздников, спортивных соревнований, акций).

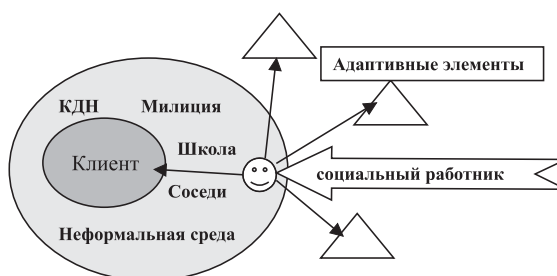
Для взрослых в качестве адаптивных элементов выступают родительские группы, группы самопомощи, терапевтические группы. На настоящий момент мы ощущаем крайнюю недостаточность форм возможной помощи именно взрослым. Мы планируем активнее привлекать родителей в организацию мероприятий для детей, развивать культурные программы, направленные непосредственно на родителей (библиотека психолого-педагогической литературы, билеты в театр и т.д.). Приобщение родителей из дисфункциональных семей к культуре может стать важным реабилитационным элементом. Привлечение родителей к работе в приюте, к работе детских программ, поставит их в позицию помогающих и может дать значительный реабилитационный эффект для них самих.

Социальный работник, выполняя функцию посредника, должен постоянно помнить о своей профессиональной позиции. Существует несколько опасностей, связанных с его посреднической деятельностью:

1. Встать на позицию чиновника. Тем самым, он еще более укрепляет «полосу отчуждения». Данная позиция характеризуется не только высокомерным отношением к клиенту, но и пренебрежительным отношением к специалистам (попытка указывать на их «обязанности» и обращать меньше внимания на их мнение).

Схема №5

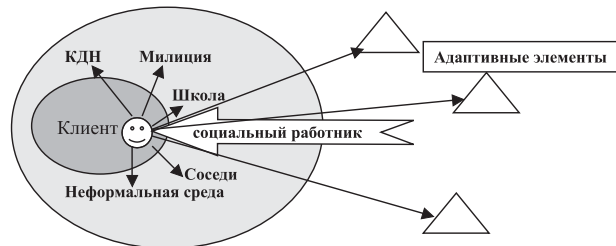
«Чиновник»

2. Встать на позицию клиента. В этом случае он лишается поддержки извне и подвергает себя «синдрому сгорания». Социальный работник отлично понимает клиента, его проблему, сопереживает ему, но при этом чувствует свое бессилие. Он слишком погружен в ситуацию. Появляется агрессивное отношение к внешним воздействиям, в том числе реабилитационным (обвинения организаций в нежелании оказывать помощь, бездействию, при этом не идет речи об ответных активных действиях клиента).

Схема №6

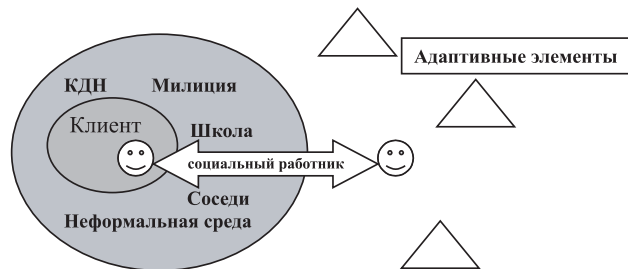
«Сталкер»

3. Выполнять работу «челнока» между клиентом и помогающими структурами. Это ведет к принятию на себя ответственности за действия клиента, зависимости клиента от социального работника. Социальный работник не желает строить отношения с официальным окружением или просто боится этого. Он начинает «защищать» клиента от внешних воздействий, принимая огонь на себя. Эта позиция может принести и позитивный результат для клиента. Но часто клиент «садится на шею», отношения с чиновниками портятся (или просто не существуют), и социальный работник превращается из профессионала в частное помогающее лицо.

Схема №7

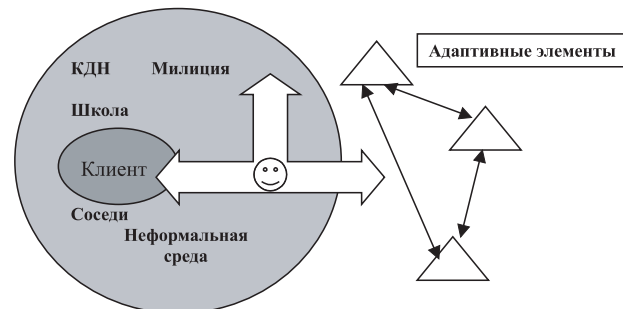
«Челнок»

4. Оптимальная позиция, на наш взгляд, - позиция фасилитатора реабилитационных процессов. В этом случае социальный работник выступает в качестве инициатора всестороннего взаимодействия (клиента, государственных структур и учреждений, реабилитационных элементов), активизирующего потенциал клиента для изменения.

Схема №8

«Фасилитатор»

Таким образом, социальный работник сталкивается с тремя разными взглядами на проблему:

1. Чиновника: «Ваш клиент сам виноват, и если он не исправится, пусть пеняет на себя!»;
2. Клиента: «Я такой несчастный, а они ко мне пристают!»;
3. Специалиста: «Данная ситуация только симптом, проявление проблемы. Надо смотреть в корень».

Его задачей становится информирование в доступной форме всех участников ситуации о позиции специалиста, и содействие выявлению корневой проблемы, а также ее разрешению.

Сопровождение социальной службы

Социальная служба, представляя собой самостоятельную структуру, не является самодостаточной. Даже при условии готовности к сотрудничеству всех учреждений и организаций территории, некоторые нужды социальной службы не будут удовлетворены. Это потребность в информационном и психологическом сопровождении деятельности.

1. Информационно-координационный центр (ИКЦ) обеспечивает всестороннюю информационную поддержку социальной службы. Основные его задачи - сбор, анализ и предоставление информации. Вся информация, поступающая в ИКЦ, анализируется и заносится в базы данных.

Базы данных на клиентов формируются из информации, предоставляемой социальными работниками и специалистами. Данная информация может носить конфиденциальный характер и предоставляться только в соответствии с уровнем компетенции специалиста, а также с учетом интересов клиента. Эта база данных позволяет объединить информацию о клиенте, собранную различными специалистами, и строить программу действий с клиентом, учитывающую полное прояснение картины. Кроме того, обеспечивается преемственность деятельности при смене сотрудника или переезде клиента в другой район.

Базы данных на организации и учреждения (ресурсные базы данных) формируются из различных источников. Часть информации приносят социальные работники, часть черпается из средств массовой информации, от других организаций, работающих с детьми. В ходе практической деятельности социальной службы социальные работники могут обращаться в ИКЦ в связи с возникающими у них запросами по конкретным проблемам (существующие училища по определенной специальности с общежитием, технические кружки и т.д.). В случае отсутствия этой информации в базе данных, оператор находит ее, используя справочники, другие источники, проверяет, делая контрольный прозвон, рекомендуется представителем социальной службы и, по возможности, берет дополнительную информацию. Вся новая информация также заносится в базы данных. Таким образом, базы данных постоянно пополняются проверенной информацией. Постепенно у социальной службы расширяется доступ к **ресурсам территории**.

2. Психологическая служба осуществляет консультативную, коррекционную и психотерапевтическую работу с клиентами социальной службы, а также помогает социальным работникам в решении профессиональных проблем. Например, какую позицию занять по отношению к клиенту, как мотивировать его на посещение психолога, как разбудить собственную активность клиента. Вместе с тем, психологи организуют регулярные тренинги, на которых рассматриваются наиболее актуальные проблемы профессиональной деятельности социальных работников.

При отсутствии «собственной» психологической службы возможно решить проблему психологической помощи клиентам, достигнув договоренности с другим психологическим центром, но консультации и психологическая поддержка специалистов при этом практически исключаются. Кроме того, важным условием эффективности работы с клиентом является постоянный контакт психолога и социального работника, «ведущих» его. В полной мере это осуществимо лишь при условии постоянной доступности психолога.

3. Другие программы поддержки.

Конечно, в рамках отдельного проекта невозможно создание всех необходимых структур. Нашей службе, в определенной мере, повезло, т.к. она имела тесные взаимоотношения с приютом для беспризорных детей «Дорога к дому», созданным Фондом «НАН», подростковым клубом «Перекресток», реабилитационными программами для детей и их родителей. Это значительно увеличивало возможности социальной службы в работе с клиентами.

Связь с приютом необходима, чтобы в критической ситуации можно было временно устроить ребенка, которому угрожает опасность в семье. В клубе подростки получают новый опыт общения, как со сверстниками, так и с взрослыми. Нередко именно в клубной среде наши подростки впервые начинали с доверием относиться к взрослым.

Деятельность социальной службы всегда будет указывать на пробелы в системе социальной защиты несовершеннолетних. Их выявление и содействие устранению - одна из важнейших задач социальной работы. В своей деятельности мы столкнулись с необходимостью создания кризисного центра (социальной гостиницы) для подростков, где они могли бы пожить некоторое время в случае кризисной ситуации в семье; с отсутствием системы восстановительного образования, позволяющей детям наверстать упущенное при длительных пропусках занятий в школе. Но на первом этапе важно объединить усилия уже существующих учреждений и организаций, приблизить их услуги к клиентам, сделать их доступными.

ГЛАВА 4. МЕТОДОЛОГИЯ УЛИЧНОЙ РАБОТЫ

Деятельность службы «Ребенок на улице» может существенно облегчить переход ребенка с улицы в сферу деятельности РП. Социальный работник этой службы становится первым представителем РП, вступающим в доверительные отношения с ребенком. Он ориентирует ребенка в структуре РП и, главное, мотивирует его к ресоциализации, старается пробудить в нем желание стать полноценным членом общества.

4.1. Цели и задачи

Основная цель службы - выполнение роли проводника между уличными детьми и обществом.

Основными задачами службы являются:

1. Мониторинг территории района с целью сбора полной информации о детско-подростковом сообществе. Такой сбор позволяет:

- выявлять нарушения прав несовершеннолетних и информировать о них соответствующие органы;
- осуществлять профилактику беспризорности, не допуская появления на улице «новеньких» детей;
- оказывать всестороннюю экстренную помощь детям, оказавшимся в критической ситуации;
- осуществлять деятельность по формированию социально приемлемого поведения у детей и подростков через коррекцию их мотивационной сферы.

2. Тесное сотрудничество с различными структурами Реабилитационного пространства (КДНиЗП, ПДН, организациями детского досуга, школами, информационно-координационного центра (ИКЦ) и т.д.) для:

- оперативного принятия мер по защите прав несовершеннолетнего;
- выработки согласованных действий по работе с детьми улиц.

3. Разработка и реализация конкретных реабилитационных программ для несовершеннолетних группы риска.

4. Выполнение роли проводника для детей улиц в сферу РП.

4.2. Принципы работы

При работе с уличными детьми работники службы должны руководствоваться следующими принципами:

- **принцип соблюдения интересов несовершеннолетнего.** Создаваемое Реабилитационное Пространство для несовершеннолетних группы риска ставит во главу угла интересы ребенка, подростка. Задача Реабилитационного Пространства и службы «Ребенок на улице», как его части, состоит в эффективной защите интересов несовершеннолетнего, его прав и свобод. Это значит, что во всех спорных ситуациях, в которых существует конфликт интересов взрослых граждан и несовершеннолетних, служба «Ребенок на улице» всегда встает на сторону интересов несовершеннолетнего. Предполагается, что у каждой категории населения должны быть свои защитники.

- **принцип добровольности.** Принцип добровольности основан на простой мысли: насильно вернуть ребенка в нормальную жизнь невозможно. Для этого нужно его желание. Это значит: для того, чтобы приступить к оказанию помощи и коррекционной работе с каждым из наблюдаемых подростков, социальный работник заключает с ним вербальный контракт, определяющий участие в спасении и реабилитации несовершеннолетнего обеих сторон - социального работника и подростка. Без согласия несовершеннолетнего на сотрудничество в процессе его спасения социальный работник ограничивается функциями наблюдателя.

Этот принцип продиктован также условиями работы в неформальных средах и системой приоритетов этой работы. Социальный работник часто встает перед дилеммой:

- либо вмешаться вопреки желанию подростка, остановить некое действие, противоречащее его нравственным установкам, и тем самым прервать отношения с ним и его группой,
- либо сохранить позицию наблюдателя и сохранить систему отношений с подростком и группой.

Для социального работника службы «Ребенок на улице» допустимо, скорее, последнее. Социальный работник имеет право активно вмешаться в ситуацию вопреки воле подростка только в том случае, если в ней присутствует явная угроза жизни и здоровью несовершеннолетнего.

- **принцип принятия.** В первое время следует полностью отказаться от оценок поступков беспризорника. Все его поступки продиктованы, прежде всего, стремлением выжить в сложных условиях, и мы не вправе его осуждать за это. После возникновения доверительных отношений можно выражать свое мнение о тех или иных поступках ребенка, но при этом всегда делать скидку на те условия, в которых живет ребенок.

- **принцип доверия.** Принцип доверия к подростку подразумевает отказ от подозрений по отношению к информации, которую несовершеннолетний выдает в процессе общения. Это необходимый фактор в установлении доверительных отношений с наблюдаемым. Как правило, со временем уличный работник постепенно получает достоверную картину о каждом подростке. Беспризорник, в свою очередь, почувствовав полное доверие со стороны социального работника, сам открывает секреты и снабжает правильной информацией. Далее, в процессе аналитической обработки полученной информации каждый ее фрагмент,

эпизод должен быть досконально проверен.

- **принцип единой команды.** Уличная работа - это командная работа; дети улиц постоянно меняют свое место жительства, работы, и тесное взаимодействие всех уличных работников позволит держать в поле зрения всех детей. Работа в команде позволит организовывать большие мероприятия (спортивные, культурные и т.д.), которые будут способствовать знакомству детей и тем самым снизят межтерриториальную напряженность среди группировок несовершеннолетних.

- **принцип открытости.** Дети очень чувствительны ко лжи, особенно те, кто не раз обжегся на этом в своей жизни. Быть предельно честным и откровенным при общении с детьми не значит выворачивать себя перед ними «наизнанку». Достаточно сказать, что вы не знаете ответа на этот вопрос или вам бы не хотелось врать, и поэтому лучше промолчите.

43. Методы и формы работы

• **Работа в парах** «парень-девушка» является оптимальным решением, позволяющим соблюсти баланс между безопасностью работы, с одной стороны, и формированием доверия у ребенка, с другой.

• **Вечернее время** работы способствует попаданию в поле зрения социальных работников наибольшего количества детей, и, прежде всего, детей группы риска.

• **Пунктуальность, стабильность и четкость** соблюдения графика обхода территории уличными работниками дает им дополнительные возможности при завоевании доверия у беспризорников.

• **Территориальная принадлежность:** каждой паре уличных работников (группа «Поиск») отводится определенная территория, которую они должны хорошо знать и ориентироваться в ней. Это своего рода поле деятельности уличных работников.

• **Волонтерская деятельность:** необходимо стремиться подключать к своей работе детей, на которых можно положиться. Создавать сеть информаторов, которая повысила бы оперативность работы.

Поиск детей улиц.

Источниками информации о детях группы риска могут быть:

- МВД; ПДН - подразделение по делам несовершеннолетних, участковые;
- КДН - комиссия по делам несовершеннолетних;
- взрослые, проживающие на данной территории;
- сами уличные дети или дети, недавно поступившие в приют, детский дом или интернат.

Кроме того, таких детей можно найти на перекрестках с интенсивным движением, в брошенных полуразрушенных домах, в подъездах, подвалах и на чердаках обычных (не элитных) домов, в открытых люках теплотрасс, в подземных переходах и на станциях метро. Нередко такие дети собираются на рынках, ярмарках, возле палаток или ларьков - там, где можно подзаработать или что-то своровать; попрошайничеством они обычно занимаются около ресторанов, ночных клубов и прилегающих к ним автостоянок.

При поиске детей улиц мы раздавали местным жителям, детям и сотрудникам организаций листовки с просьбой сообщить информацию о детях, нуждающихся в помощи, по определённому телефону.

Исследование проблематики

Перед началом проекта большое внимание уделялось изучению существующей литературы о беспризорности. Уже накоплен значительный объем информации относительно уличных детей, их образа жизни, потребностей и их удовлетворения. Анализ этой информации был очень полезным в начале работы. Следующим этапом стало непосредственное исследование района, с привлечением небольшого количества уличных работников. Поиск и непосредственное знакомство с беспризорниками, знание их проблем и потребностей на местах, позволило более четко откорректировать цели будущей основной работы.

Начало работы должно быть построено на сборе всей доступной информации о беспризорниках. Любая существующая информация будет неоценимой для нового проекта. Может потребоваться информация не только о детях, но и о работающих с ними.

Сотрудничество

Перед началом работы мы обсудили наши идеи с представителями органов местной власти и других организаций, интересующихся данной тематикой. Выработка совместных действий позволила нам значительно эффективнее работать с данной проблемой. Нередко это помогало снизить материальные затраты, что немаловажно в нашей ситуации.

Информация о проектах для уличных детей

Информация об эффективности одних методов и неприемлемости других в работе с уличными детьми может определить направление нового проекта. Встречаются также отдельные полезные публикации в прессе и литературе, выпускаемой НПО. Список некоторых из них можно найти в конце этого издания.

Формы помощи

Начиная проект социальной службы «Ребенок на улице», мы понимали, что можем предложить совсем небольшой список видов помощи для беспризорников. В начале проекта это были приют, походы, спортивно-культурные мероприятия. В процессе работы этот список расширился благодаря более тесному сотрудничеству с различными учреждениями. Уличные работники постепенно были включены в сферу деятельности комиссии по делам несовершеннолетних при местных органах власти, к нашей работе подключились различные детские досуговые организации («Дома творчества», секции, клубы, кружки), Центр труда и занятости молодежи «Перспектива», Комплекс социальной помощи детям и подросткам и т.д. В результате мы могли защищать права ребенка в КДНиЗП и предлагать комиссии различные варианты решения проблем в интересах несовершеннолетних. Появилась реальная возможность устраивать детей в кружки и секции, предлагать помощь специалистов: психолога, нарколога; определять ребенка в приют, проводить массовые мероприятия спортивного и культурного плана, открыть «second hand» для беспризорников и многое другое.

4.4. Непосредственный контакт с уличными детьми

• Значение прямого контакта

Опыт работы лицом к лицу с уличными детьми в их среде является ценным для любого, кто имеет с ними дело. Даже те люди, которые не планируют работать непосредственно с уличными детьми, много приобретут, проведя некоторое время в их обществе. Ни статистические, ни описательные данные не могут заменить непосредственного контакта.

• О том, что вас может ждать

Первый контакт с уличными детьми может шокировать. Уличные дети могут показаться неприличными, а их действия - угрожающими. Есть опасность заражения кожными заболеваниями. Можно столкнуться с откровенной грубостью с их стороны. Они умело используют контакт с сочувствующими людьми, чтобы попытаться приобрести у них что-нибудь существенное - деньги, одежду, продукты или сигареты. Если вы ничего не можете предложить, у вас может возникнуть чувство вины. Попытайтесь проанализировать эти страхи и переживания.

• Первый контакт

На первый контакт с уличными работниками дети, скорее всего, пойдут с недоверием. Одним из вариантов может быть такая форма: Социальный работник представляется (сразу предупреждая детей, что он не из милиции) и рассказывает непосредственно о своей работе, что он делает и зачем. Первый контакт обычно не должен быть продолжительным, достаточно 10-15 минут. Неплохо срабатывает просьба оказать содействие в поиске детей, нуждающихся в помощи, на которую беспризорники часто с удовольствием соглашаются. Прощаясь нужно предупредить ребят, что теперь вы довольно часто в силу своих обязанностей будете здесь появляться (можно указать примерные часы) и надеетесь на их помощь.

В последующих встречах не спешите задавать много вопросов, дети должны привыкнуть к вам, чтобы быть достаточно откровенными с вами. Иногда не вовремя заданный вопрос может перечеркнуть все ваши усилия по сбору необходимой информации.

4.3. Уличный социальный работник

4.3.1. Отбор

В течение месяца для отбора кандидатов в социальную службу «Ребенок на улице» проводилась широкая агитационная работа:

- размещалась информация в прессе («Из рук в руки», «Работа для вас»),
- были поданы заявки в окружной и районные центры труда и занятости, в молодежный центр «Перспектива»,
- в течение месяца в 9 высших учебных заведениях на гуманитарных факультетах развешивались объявления,
- было принято участие в ярмарке вакансий «Подросток - право на будущее»,
- поиск кандидатов велся также и через личные знакомства и связи.

Прежде всего, в кандидаты отбирались молодые юноши и девушки в возрасте от 20 до 30 лет, студенты ВУЗов или лица, имеющие высшее гуманитарное образование: психологи, педагоги, социальные работники. Особое предпочтение отдавалось лицам, имеющим опыт работы с трудными подростками. Также не менее ценными являлись кандидаты, имеющие личный негативный опыт социальной депривации, вызванной деструктивными отношениями в семье или каким-либо другими причинами. В дальнейшем это позволяло им значительно быстрее находить общий язык с подростками и завоевывать их доверие.

Все кандидаты проходили предварительное собеседование, недельный курс обучения, после чего - 2-х недельный испытательный срок без оплаты труда. Если кандидат проходил все этапы отбора, то он зачислялся в действующий штат службы, из которого формировались по обоюдной совместимости пары, за которы-

ми закреплялся определенный район округа.

В первые 3-4 месяца действия проекта по различным причинам штат службы претерпел изменения почти на 45%. На место ушедших из службы людей были приглашены те кандидаты, которые прошли предварительный отбор на первом этапе создания службы. Окончательно команда уличных работников, доработавшая до окончания проекта (8 месяцев) сформировалась через 4 месяца. Команда, как и в любой работе, играет главную роль в достижении поставленных целей. При организации уличной работы особое внимание следует уделять своим сотрудникам.

4.3.2. Обучение.

В самом начале исследовательской части проекта большую информационную поддержку нам оказали румынские коллеги, а также ЮНИСЕФ. Их опыт позволил нам более организованно и детально подойти к исследованию беспризорности в Москве. В дальнейшем при создании службы «Ребенок на улице», при использовании материалов из Румынии и Франции и собственного полугодового опыта работы, был подготовлен обучающий курс для уличных социальных работников.

Обучение социальных работников включало 8 семинарских занятий и два тренинга по 6 часов, которые проводились силами 4 человек, участвовавших в исследовательском проекте «Дети московских улиц». В программу обучения вошли лекции по организационным, информационным и правовым аспектам концепции Реабилитационного Пространства (РП), методологии уличной социальной работы, психологические аспекты уличной работы и другой материал, накопленный в рамках предыдущего проекта (см. приложение №2).

Примечание: Вся работа с уличными детьми должна быть основана на глубоком понимании детской психологии. Не следует начинать работу, строя абстрактные предположения об уличных детях, с которыми вы собираетесь работать. Часто реальность оказывается иной, нежели вы представляли, и это может сделать ваши усилия бесполезными.

4.4. Систематизация работы.

Нам, как, впрочем, и многим другим, не удалось избежать бумажной работы. Она оказалась необходима для повышения эффективности деятельности, более четкого осознания наших проблем, недостатков и достижений. За время действия проекта была создана система и форма ведения необходимой документации и отчетности групп «Поиска». Разработанные бланки документации дают возможность без излишней бюрократизации получать полное и четкое представление о проделанной работе и о состоянии детско-подросткового сообщества в районе (см. приложения № 3,4,5).

На данный момент в обязанности социальных работников входит ведение следующей документации:

- **ежедневное ведение дневника.** Позволяет сохранить максимум собранной информации, которую в дальнейшем не составит труда подвергнуть системной обработке. Ежедневная схема заполнения может быть различной, в зависимости от преследуемых вами целей;

- **заполнение списка детей (обычных и группы риска) района.** Благодаря этим спискам можно оперативно разыскать интересующего вас ребенка, собрать детей на мероприятие, проследить работу уличных работников и т.д;

- **ведение списка группировок района.** По данным спискам можно реально оценить ситуацию в районе, проведенное уличными работниками мероприятие, разработать комплекс мер по социальной реабилитации криминальных группировок, организовать работу с лидерами группировок и т.д;

- **заполнение информационных листков (5 в месяц).** Из них формируется банк данных по детям группы риска, для которых в дальнейшем разрабатываются индивидуальные реабилитационные программы;

- **оформление своего района на карте.** Оформленная карта позволяет визуально определить границы 5 районов, место расположения и характеристику группировок, досуговых и учебных заведений, особо опасных территорий, органов местной власти. По мере поступления новых данных или изменения прежде собранной информации она систематически обновляется на карте;

- **ежемесячные отчеты о проделанной работе в районе.**

Вся эта информация, за исключением дневников, хранится в индивидуальных папках в помещении для собраний.

На сегодняшний день существуют доработанные должностные обязанности уличного социального работника, сформулированы четкие требования к его работе.

4.5. Критерии оценки эффективности

Критериями оценки эффективности деятельности уличных социальных работников в нашем проекте являлись:

Количество детей, которых удалось увести с улицы. Это могут быть дети, которые, благодаря правильно продуманной работе сотрудников, вернулись к учебе (в свою или другую школу, ПТУ, училище и т.д.), в семью, стали посещать кружки, секции, были устроены в приют, переехали жить к родственникам, -

в общем, решили уйти с улицы.

Количество детей, переставших употреблять психоактивные вещества (ПАВ). Это дети, которые, благодаря влиянию уличных работников, отказались от употребления наркотиков, токсичных веществ, алкоголя, табака.

Количество детей и группировок, включенных в процесс реабилитации. Это количество зависит от объёма и массовости внутрирайонных программ, проводимых уличными работниками для детей группы риска. Сюда могут входить как индивидуальные программы, так и мероприятия общерайонного масштаба. Это программы направленные, прежде всего на реабилитацию детей и детских группировок.

Количество детей, задействованных в мероприятиях, проводимых уличными работниками. Это количество детей, включенных в районные мероприятия досугового, культурно-спортивного плана: футбольные, хоккейные и другие турниры, посещение выставок, музеев, ярмарок, выходы на природу и т.п.

Наличие положительной динамики в снижении детской преступности в районе. Эти данные могут быть получены в районных отделах по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних (ОППН).

Количество организаций и добровольцев, включившихся в РП благодаря деятельности уличных работников. Обладание информацией об учреждениях и организациях своего района дает возможность уличным работникам, используя все свои «дипломатические» способности, наращивать потенциал РП в районе. Чем он больше, тем эффективнее работа с уличными детьми. Этот же результат достигается благодаря вовлечению в работу с уличными детьми как можно большего числа добровольцев, живущих на этой же территории.

Качество работы с органами местной власти. Это может быть оценка, данная работникам инспекторами ОППН, секретарем КДНиЗП, зам. главы Управы по социальным вопросам, участковыми и т.д. Качество также может определяться интенсивностью сотрудничества в реализации общих районных программ для детей.

Соблюдение трудовой дисциплины. Отсутствие опозданий, прогулов, посещение всех учебных программ, проводимых в рамках повышения квалификации, выработка полного объема рабочих часов, правильное, аккуратное и своевременное ведение документации и сдача отчетов, отсутствие ЧП в районе, связанных с деятельностью уличных работников.

Работа по самообразованию. Успешная учеба в ВУЗе по своей специальности, чтение специальной литературы, изучение опыта коллег из других стран и т.д.

Все эти данные занесены в бланк ежемесячных отчетов, который можно посмотреть в приложении № 5.

4.6. Как строится работа

4.6.1. Основная работа.

Объем работы уличного работника составляет 36 часов в неделю. Эта работа занимает 6 дней в неделю по 6 часов в день с 16.00. по 22.00. Иногда, если есть необходимость, вечерние часы можно перенести на день для встреч с представителями местной власти или руководителями различных организаций. В качестве исключения некоторые пары, сокращая время работы в один день, пропорционально увеличивали его в другой. В процессе мониторинга района группы «Поиск» как обходили известные группировки, так и вели поиск новых детей. Кроме того, в меру своей компетентности, они решали вопросы, касающиеся социальной реабилитации конкретного ребенка, изъявившего желание вернуться в общество.

4.6.2. Собрания

Еженедельно (по четвергам с 19.30. до 21.30.) проводились собрания уличных работников. Собрания состояли из трёх частей. В первой части пары рассказывали о проделанной за неделю работе (результаты мониторинга, ход индивидуальных реабилитационных программ, о проведенных мероприятиях и т.д.), делились своими находками и приобретенным опытом, рассказывали интересные события, делились информацией о детях, которые попали в поле зрения других работников. Здесь же все рассказывали о возникших проблемах, решения которых участники искали вместе. Во второй части решались организационные вопросы, связанные с совместными мероприятиями, решением насущных проблем и т.д. Третья часть собрания посвящалась планированию деятельности уличных работников на следующую неделю. В процессе планирования социальные работники пытались максимально точно определить дни недели и время проведения тех или иных действий, а также где и когда их можно найти на территории.

4.6.3. Обучение

Один день в неделю (среда с 16.00 до 19.00) выделялся для обучения уличных работников. В курсы лекций входили такие темы как «Ребенок и наркотики», «Детская психология», «Групповая динамика - формирование групп», «Педагогический туризм». Кроме того, для повышения квалификации работников организовывались встречи с представителями уличных служб из других городов, и стран (Канада, Франция,

Германия). Большую роль в повышении эффективности деятельности службы сыграли встречи с руководителями служб округа, занимающимися проблемами беспризорности. На этих встречах участники совместно искали пути взаимодействия и распределения функционала между собой. Социальные работники, в случае необходимости, всегда могли проконсультироваться у психолога по возникшим вопросам.

4.6.4. Взаимодействие с другими структурами РП

Большое значение уделялось взаимодействию уличных работников с представителями других структур РП. Прежде всего, в обязанности групп «Поиска» входила тесная работа со службой «Ребенок дома», представитель которой был в каждом районе. Один раз в месяц проводились общие собрания двух служб, на которых уличные работники и работники с семьями с одной территории делились своим совместным опытом работы, интересными находками, результатами совместных действий по реализации реабилитационных программ для конкретных детей. Следует отметить, что связка уличных социальных работников и социального работника «Ребенок дома» в районе должна быть максимально крепкой. Этот тандем должен стать главной силой РП в плане вторичной профилактики беспризорности на конкретной территории. Одновременная работа с ребенком и с его ближайшим окружением (родственниками, как правило, главными виновниками ухода ребенка на улицу) значительно повышает эффективность деятельности обеих служб.

Немаловажная роль отдавалась сотрудничеству уличных работников с правоохранительными органами и КДН.

КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ (КДНиЗП)

В каждом муниципальном подразделении существуют комиссии по делам несовершеннолетних (КДНиЗП). В соответствии с законодательством они наделены достаточно большими полномочиями в решении судьбы несовершеннолетних, но весь их потенциал используется далеко не полностью (см. приложение № 7). В самом начале проекта во встречах с секретарями и председателями КДНиЗП мы оговорили свои цели, задачи и главные методы работы (ненасильственные), поскольку КДНиЗП чаще всего использует репрессивные методы воздействия.

Участвуя в заседаниях КДНиЗП, мы помогали нашим детям в трудоустройстве, устройстве в вечернюю школу, инициировали судебный процесс по лишению родительских прав и устройстве ребенка в приют, интернат или детский дом, административному наказанию родителей, нарушающих права ребенка и т.д. С другой стороны, КДНиЗП заинтересовано в нашей работе, так как улучшились показатели района в соблюдении прав ребенка и уменьшилось количество уличных детей. У КДН появилась возможность более четко представить себе положение детей в районе и, соответственно, повысить эффективность своей работы.

ОТДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ОППН)

Можно сказать с полной уверенностью, что на начало работы социальной службы наиболее полной информацией о детях группы риска в районах владели инспекторы ОППН. Поэтому знакомство с ними и налаживание партнерских отношений помогло социальным работникам быстрее освоиться на улице и познакомиться с детьми группы риска.

Примечание: Отношения с ОППН должны быть достаточно четко оговорены, потому что это может привести к нежелательным результатам в работе. ОППН - это, скорее, карающий орган (см. приложение № 6), и любая неправильно поданная или лишняя информация может привести к потере доверия у подростков. В ОППН, прежде всего, нужно предоставлять информацию, которая позволяет с помощью милиции защитить права ребенка. При этом дети должны быть полностью уверены, что их откровения перед вами не окажутся на столе инспекторов без их согласия. Сотрудники ОППН будут вам благодарны за информацию, касающуюся негативного влияния взрослых на детей (распространение наркотиков, вовлечение подростков в криминал, совращение несовершеннолетних и т.д.)

Кроме того, через инспекторов ОППН необходимо узнавать о криминальной ситуации в районе, чтобы не оказаться в руках вновь появившейся шайки или маньяка. Это может значительно обезопасить работу на территории.

ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВЫЕ СЛУЖБЫ И УЧАСТКОВЫЕ

Знакомство с сотрудниками этих структур МВД позволит вам избежать ареста, т.к. любое общение взрослых незнакомых людей с детьми вызывает подозрение окружающих, и милиции - в том числе. Поэтому, если вы до начала работы встретитесь с ними, объясните цели вашей работы, то вероятность возникновения проблем с представителями органов охраны правопорядка значительно уменьшится.

Примечание: На наш взгляд, целесообразно изготовить удостоверения, образцы которых можно представить в милицию, чтобы по ним вас узнавали на улице.

Меры предосторожности:

- Очень осторожно следует относиться к предложению, стать внештатным сотрудником МВД, т.к. это

автоматически возлагает на вас обязанность участвовать в мероприятиях «Подросток» по поимке беспризорников. Т.е. тем самым можно дискредитировать себя в глазах детей.

- Важно внимательное и осторожное отношение к информации, которая передается в милицию или КДНиЗП: она может быть неправильно использована.

- Не следует идти на конфронтацию с представителями государственных структур, иначе работа серьезно осложнится или вообще может быть прекращена.

4.6.5. Работа на улице

Более подробно с методикой общения на улице можно ознакомиться в приложении № 1. Здесь хотелось бы остановиться на следующих моментах:

Заполнение анкет

Анкета является одним из элементов систематизации материала об уличных детях.

При работе с анкетой нужно не забывать о некоторых вещах:

1) *Нежелательно заполнять анкету в присутствии ребенка, потому что, во-первых, это вызывает у него подозрение и недоверие к уличному работнику, и значит, скорее всего, вы получите ложную информацию; во-вторых, на это нужно получить разрешение самого ребенка, что бывает крайне редко; в-третьих, это не очень удобно.*

2) *Объем анкеты не должен быть большим, только самые необходимые и важные, на ваш взгляд, вопросы: это максимум одна страница (см. приложение № 4).*

3) *В процессе работы может потребоваться доработка анкеты: возникнет необходимость убрать какие-то неинформативные вопросы, и добавить новые.*

4) *Перед началом заполнения анкеты на ребенка необходимо убедиться, что его нет в банке данных, или на него не собирается информация другими социальными работниками.*

Заполнение анкеты - это продолжительная процедура. Общаясь с ребенком, вы будете получать достаточно противоречивую информацию. И более-менее достоверной ее можно считать только после достаточно продолжительного общения с ребенком. В этом случае анкету удобно заполнять, используя свои записи в дневнике.

Дистанция общения

Это очень тонкая и деликатная часть уличной работы. Необходимо соблюдать паритет между личными и профессиональными интересами при общении с уличными детьми. Понимание этого момента позволит социальному работнику выработать наиболее эффективные приемы знакомства и общения, которые, с одной стороны, помогут легче входить в мир уличных детей, а с другой, обеспечат безболезненный выход из него. Уровень принятия проблем уличных детей не должен стать причиной возникновения неврозов, вызванных чувством собственного бессилия, но и не должен оставлять работников равнодушными к чужой беде. Нельзя «объять необъятное». Сама работа будет многого стоить уже потому, что вы смогли помочь одному ребенку.

В решении этого сложного вопроса могут помочь тренинги, направленные на формирование образа уличного социального работника с его жизненными ценностями, приоритетами, возможностями и т.д.

Ведение дневника

Дневник является основным рабочим документом уличного работника. Ежедневное его заполнение позволяет избежать потери информации, полученной в течение дня. Он является основным источником данных при написании ежемесячных отчетов, заполнении анкет, подведению итогов за неделю и т.д. Форма ведения дневника должна быть четко отработана и одинакова для всех (см. приложение № 4).

Контроль работы

В работе применялось несколько видов контроля:

- контрольные звонки по домашним телефонам сотрудников службы в их рабочее время;
- посещение территории с учётом еженедельного плана уличных работников;
- совместный обход территории, знакомство с детьми и группировками, указанными в отчете (выбор произвольный);
- просмотр дневников;
- проверка информации по процессу реабилитации конкретного ребенка.

Атрибутика

Имеет смысл сделать красочную яркую эмблему, которую можно было бы пришить или приклеить на спине куртки, майки и т.д. С одной стороны, это снижает страх детей при первом знакомстве, с другой, излишние вопросы со стороны прохожих и милиции. Эта эмблема должна быть достаточно большой и разборчивой. Конечно, наиболее разумным было бы иметь специальную рабочую одежду, как, например, у дорожных строителей.

Рабочие инструменты

Уличные работники всегда должны при себе иметь записную книжку с ручкой для фиксации оперативной

информации (которую потом нужно будет занести в дневник), список телефонов организаций, оказывающих экстренную помощь детям (приютов, больниц, местных органов власти и т.д.), фонарик для обследования чердаков, подвалов, заброшенных домов.

Если имеется возможность, то у социального работника при себе должны быть специальные деньги «на карманные расходы», позволяющие «разговорить» ребёнка через угощение его сдобной булкой, чаем и т.д.

Техника безопасности

- Работать всегда в парах, особенно при посещении незнакомых мест, подвалов, чердаков и т.д.
- Не вступать в контакт или сводить его к минимуму с детьми и взрослыми, находящимися в состоянии наркотического, алкогольного или токсического опьянения.
- Откликаться на приглашение детей посетить их место обитания только после того, как будет собрана достаточная информация, гарантирующая вашу безопасность.
- Иметь при себе удостоверения уличных работников, позволяющих избежать неприятных конфликтов с прохожими и представителями МВД.
- Свести к минимуму телесный контакт во избежание заражения различными заболеваниями. После работы тщательно вымыть руки с мылом и почистить одежду.

С результатами деятельности социальной службы «Ребенок на улице» можно ознакомиться в *Приложении № 6*.

ГЛАВА 5. ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Социальную работу можно рассматривать в двух аспектах: организационном и реабилитационном. Организационный аспект включает в себя этапы развития социальной службы на территории и в основном касается административных отношений. Реабилитационный аспект рассматривает деятельность социального работника по реабилитации клиента (несовершеннолетнего и его семьи). В практической работе они неразрывно связаны между собой.

Организация социальной работе на территории

Социальная служба приходит не на пустое место. Обычно на территории уже существует определенная система отношений государства и «групп риска». Основной задачей становится поиск места социальной службы, каждого социального работника в существующей системе, и в ходе практической деятельности изменение способов ее функционирования, позиции ее представителей по отношению к клиентам и формам работы, расшатывание и корректировка сложившихся стереотипов и освобождение места для конструктивного творчества и взаимодействия.

Первым этапом развития социальной службы становится **знакомство с территорией**. В то же время происходит представление социальной службы, ее сотрудников действующим структурам, учреждениям и организациям.

Социальные работники представляются комиссии по делам несовершеннолетних (КДНиЗП), органам опеки и попечительства, отделу по делам несовершеннолетних (ОДН) и объясняют им задачи своей деятельности. Являясь на настоящий момент общественной структурой, социальная служба содействует перечисленным организациям в их работе с несовершеннолетними. Социальный работник помогает им в прояснении проблемы, предоставляя информацию о ситуации несовершеннолетних, предлагает варианты решения проблем исходя из имеющихся внутренних ресурсов и договоренностей с другими организациями. Сразу следует отметить особый статус уличных социальных работников и сообщить об основных принципах социальной работы (о конфиденциальности некоторой информации, первичности интересов клиента).

Далеко не всегда органы местной власти и милиция с готовностью идут на сотрудничество. Социальный работник воспринимается как помеха, лишняя обуза, иногда - конкурент, и, практически всегда - дилетант. Поэтому будет лучше, если социальный работник будет представлен руководством службы, организации. Оптимальный вариант, если уже заключена договоренность на более высоком административном уровне, и перед приходом социального работника уже поступило распоряжение «сверху» наладить с ним сотрудничество. Но на первом этапе это бывает редко, и не гарантирует конструктивных взаимоотношений. Полезно также представить соответствующее письмо организации, от имени которой работает социальная служба, рекомендательные письма от других авторитетных организаций (включая международные).

Не следует забывать, что представления о социальной работе в нашем обществе пока крайне расплывчатые и неадекватные. Чиновники в основном не составляют исключения. Обычно социальный работник представляется как человек, приносящий продукты бабушкам, т.е. работник системы социального обеспечения, «собеса» (Центра социального обслуживания населения). Но это представление может измениться только в ходе практического сотрудничества.

Социальный работник, приступая к деятельности, может быть достаточно независим от каких бы то ни

было структур, т.к. его деятельность основана на добровольном согласии клиента на сотрудничество (см. пункт «Профессиональная позиция»). Даже если в семье грубо нарушаются права ребенка, но родитель отказывается от сотрудничества, социальный работник не может настаивать или заставить его. В этом случае к работе должны подключиться другие структуры, которых он обязан поставить в известность о сложившейся ситуации. Но знакомство с госструктурами не является формальностью. Только с их помощью могут быть приняты решения по многим проблемам. И, что не менее важно, ими постоянно принимаются различные решения, определяющие судьбу ребенка. Деятельность социального работника может содействовать тому, чтобы решения были адекватны ситуации и принимались с учетом интересов и прав несовершеннолетнего.

Знакомство с вышеназванными структурами дает возможность действовать далее с определенной долей официального признания. Социальный работник знакомится со школами района, различными Центрами, работающими с несовершеннолетними, собирает информацию о деятельности досуговых учреждений. Социальному работнику важно знать и лично посетить все организации, учреждения и другие структуры, находящиеся на его территории, которые могут быть полезны в процессе работы с несовершеннолетним и его семьей. Все это в совокупности можно назвать **ресурсами территории**. Важная роль в этой деятельности принадлежит Информационно-координационному центру, о котором уже говорилось.

Обычно на первом этапе уже удается получить некоторую информацию о неблагополучных семьях и представление о ситуации в районе. Чаще всего, КДНиЗП предлагает заняться двумя-тремя семьями, ситуация в которых достаточно сложная. Это является своеобразной «проверкой на прочность» для сотрудника и службы в целом. Успешность работы с этими случаями позволит завоевать доверие комиссии. Порой на социального работника пытаются переложить часть ответственности за свою собственную работу (составление акта обследования жилищно-бытовых условий, посещение «трудных» клиентов). К этому следует относиться с известной долей осторожности и принимать предложения, только если они соответствуют задачам социальной службы.

Второй этап начинается с момента знакомства с клиентами. Это не означает прекращения первого этапа, т.к. сталкиваясь с реальными проблемами, социальный работник начинает целенаправленный поиск форм их решения. **Взаимодействие с организациями по поводу конкретных клиентов** позволяет наладить более тесное конструктивное сотрудничество.

В ходе второго этапа происходит расширение контактов, контакты приобретают практическую направленность. При возможности, социальный работник (или его организация) заключает договоры с организациями, контакты с которыми происходят регулярно. Договорные отношения позволяют еще раз, уже в официальной форме, проговорить сферу деятельности социальной службы, ее цели. В то же время, договор включает двусторонние обязательства, что облегчает деятельность социальной службы, устраняя зависимость от личного расположения или нерасположения сотрудников той или иной структуры. Так, в ходе проекта были заключены договоры практически со всеми комиссиями по делам несовершеннолетних, признавшими не только полезность деятельности социальной службы, но и принципы ее деятельности, несмотря на достаточное количество спорных и, даже, конфликтных ситуаций.

Такие ситуации с неизбежностью возникают в отношениях с государственными структурами. Чаще всего это вызвано жесткостью государственных стереотипов в отношении клиентов. Социальная служба вступала в противоречие с действиями милиции при попытках посадить несовершеннолетнего. Мы понимаем, что для милиции это практически единственная возможность «обезопасить» свой район от правонарушителя. Но также мы знаем и то, что такие действия не принесут позитивных изменений самому ребенку, и только отодвигают опасность для общества на более удаленную по времени дистанцию. Противоречие с КДНиЗП касались решений относительно судьбы ребенка, принимаемых без учета его интересов (например, направление в интернат) и без учета всех обстоятельств, без наличия полной картины. Были конфликты и с медицинскими учреждениями, и со школами.

Главное значение конфликта - возможность найти конструктивное решение, обратить внимание на несовершенство системы и необходимость ее изменения. Позиция социального работника в конфликте - предложение реальных альтернативных решений на основе знания ситуации клиента и ресурсов территории.

Мальчик К., 14 лет. Совершил повторный угон машины (старый «Запорожец») вместе со своими «друзьями». Еще до первого угона состоял на учете в милиции за распитие спиртных напитков. Ему неминуемо грозил срок за совершение повторного правонарушения.

В это время с мальчиком и его семьей уже велась всесторонняя работа. Ситуация в семье крайне неблагоприятная: пьющая мать, еще двое младших детей, воспитанием которых во многом занимался К.: покупал продукты, готовил еду, даже водил в поликлинику в случае необходимости. В то же время на улице постоянно общался с «сомнительными» компаниями и «влипал» в истории. Консультация у психолога показала, что у мальчика крайне низкая самооценка, страх оказаться «хуже других», подверженность влиянию референтной группы, слабая волевая регуляция. При этом у мальчика сложились доверительные отношения с уличными социальными работниками.

Учитывая эти обстоятельства, был сделан вывод, что лишение свободы в данном случае толь-

ко закрепит негативные тенденции в социальном развитии мальчика. Кроме того, оно повредит развитию его брата и сестры, а также ухудшит и без того тяжелую семейную ситуацию.

Был предложен вариант комплексного решения данной проблемы:

- Мальчику предложено посещать Клуб «Перекресток», а также пройти трениговую программу «Discovery». Параллельно с этим - посещать психолога для осуществления индивидуальной работы.
- К. производит ремонт угнанной машины (она пострадала при угоне), тем самым компенсируя моральный ущерб хозяину. Данная договоренность была достигнута в ходе специально организованной встречи нарушителя и потерпевшего.
- В то же время, необходимо продолжить работу с семьей, поставить мать в известность о том, что в случае продолжения пьянства, дети могут быть помещены в приют в связи с угрозой их жизни и здоровью. (Дети действительно были устроены в приют, когда во время очередного посещения семьи социальный работник наткнулся на пьяный разгул в квартире).
- Работа с матерью была продолжена вне зависимости от места нахождения детей, предложена помощь в лечении алкоголизма, проводились консультации у психолога. (Посещение социальным работником семьи не менее двух раз в неделю).

Эти предложения внесли раскол в отношения между КДНиЗП и отделом по делам несовершеннолетних (ОДН). Представители милиции настаивали на заключении, т.к. опасались повторных правонарушений со стороны К. Председатель комиссии встал на сторону социальной службы.

В результате был принят наш вариант, но на службу возложена ответственность за выполнение реабилитационных материалов и за дальнейшее поведение несовершеннолетнего. Конечно, данное решение возложило на социальных работников ответственность, превышающую пределы ее компетенции, т.к. клиент сохраняет свободу выбора, и социальный работник не может поручиться за изменение его поведения. Но в данном случае это было неизбежным условием компромисса. Кроме того, был поднят вопрос о недостатке организаций подросткового досуга в районе (вернее, почти о полном их отсутствии) и об актуальности организации клуба автолюбителей (подобные клубы уже существуют в некоторых районах Москвы и во многих городах, и, в основном, без всякой поддержки государства).

Нередко социальные работники вызывают раздражение у органов местной власти, ставя перед ними задачи, решение которых крайне затруднительно даже для них. В результате производятся попытки обвинить социальную службу в превышении своих полномочий («Не лезьте не в свое дело!»), переложении ответственности за возникающие ситуации на социальных работников. На самом деле, социальный работник практически не может превысить свои полномочия, т.к. действует на основании прав любого гражданина: безвозмездная помощь человеку в трудной ситуации, предложение сотрудничества в ее преодолении, информирование государственных структур о ситуации, угрожающей ребенку или его семье (при этом на любое письменное обращение должен быть дан официальный ответ в строго определенный срок).

Так, мальчик 12 лет ни разу не посещал школу, и даже не числится в школьных списках. Он воспитывается в многодетной семье, и его старшие братья также не получили среднее образование, прекратив в разном возрасте посещать школу «за ненадобностью». Сотрудничество с семьей удалось наладить с большим трудом, т.к. проблема не признавалась. Практически все структуры, включая КДНиЗП, районное управление образования, не знали, что предпринять в данной ситуации и пытались переложить ответственность друг на друга и на самих социальных работников. Милиция не усматривала в этом какого-либо нарушения, а органы опеки - нарушения прав ребенка. Даже теоретически исключалась возможность ограничения родительских прав по критерию отказа от получения детьми образования. Мальчик же не умел читать. Варианты, которые все же были предложены, были связаны с помещением ребенка в интернатные учреждения, против чего выступала мать, ссылаясь на энурез сына. Эта ситуация до сих пор не получила позитивного разрешения, хотя контакт с мальчиком и семьей постоянно поддерживается.

Практическая работа с клиентами позволяет выработать определенные алгоритмы действия в типичных ситуациях, а также схему действий в нетипичных. Основная задача второго этапа - максимально полное использование существующих на настоящий момент ресурсов помощи, объединение усилий всех структур, работающих с несовершеннолетними и их семьями, организация их взаимодействия, а также поиск структур, способных оказывать дополнительные виды помощи, хотя это, может быть, и не входит в их основные обязанности.

Третий этап, включая всю деятельность, начатую на предыдущих этапах, предполагает **анализ системы социальной защиты несовершеннолетних и содействие ее изменению, повышению эффективности ее функционирования**. Социальный работник оказывает целенаправленное влияние на конкретных чиновников и структуры, содействуя изменению практики их деятельности. Наиболее эффективно предложение новых форм и их закрепление в случае заметной результативности. Так, в одной из районных комиссий заседания проводятся не только с обязательным присутствием социальных работников, но и по принципу собрания

специалистов: подробно обсуждается проблема и ее истоки, собираются предложения, клиенту предлагается выбор конкретных форм сотрудничества или выдвигаются определенные вытекающие из ситуации требования.

В ходе предыдущей деятельности социальной службы с неизбежностью выявляются пробелы в системе, т.к. именно социальный работник наиболее приближен к клиенту и его потребностям. Социальная служба инициирует создание новых структур и программ, направленных на реабилитацию социально дезадаптированных несовершеннолетних и их родителей. В ходе деятельности социальной службы были созданы такие структуры, как подростковый клуб «Перекресток», родительская группа, реабилитационные программы для детей и подростков «Профилактический театр» и «Вызов» (параллельно с этим изданием, предполагается выпуск методических пособий по названным программам). Разрабатывается программа восстановительного образования для детей, длительное время не посещавших школу или не посещавших ее вообще, а также проект социальной гостиницы для подростков в трудной ситуации (приюты - не всегда оптимальная форма для работы с подростками из-за сложности краткосрочного приема, отчетности и организации деятельности в них).

Этапы деятельности социальной службы в практической работе с клиентами

Несмотря на огромное разнообразие ситуаций, с которыми сталкивается социальный работник, его деятельность в каждом конкретном случае можно разделить на ряд этапов. В зависимости от случая, каждый этап получает свое наполнение, но их последовательность обычно сохраняется. Этапы имеют свою специфику для подразделений социальной службы РД и РУ, но присутствуют в деятельности каждого из них. Для подразделения «Ребенок на улице» специфичным является еще и то обстоятельство, что даже в ходе работы с конкретными клиентами, значительная часть времени уделяется «патрулированию» территории района с целью поддержания контакта с теми детьми, с которыми на настоящий момент не ведется активной работы, и для своевременного выявления проблемных ситуаций среди несовершеннолетних (уход из дома, совершение правонарушения, потребность в медицинской помощи и т.д.). Подразделение «Ребенок дома» большую часть времени проводит в работе с конкретными клиентами (в основном родителями).

Мы выделяем следующие этапы социальной работы:

1. Этап получения предварительной информации. Обычно, еще до первого знакомства, социальный работник получает предварительную информацию о ребенке, семье или подростковой группе. Это позволяет лучше подготовиться к встрече и быстрее наладить контакт, а также избежать неожиданных ситуаций. При наличии возможности, желательно использовать несколько источников.

2. Этап установления контакта. На этом этапе проверяется и уточняется информация, составляется более детальная картина, социальным работником предлагается сотрудничество в разрешении проблем.

3. Этап активной работы. На этом этапе социальный работник разрабатывает план действий в отношении клиента (семьи), при необходимости - программу реабилитации (самостоятельно или с привлечением специалистов на консилиуме). Клиенту предлагается сотрудничество в реализации программы.

4. Этап профилактики рецидива (закрепление позитивных эффектов) - контроль за выполнением ранее принятых решений, за стабильностью изменений, социально-психологическая поддержка клиента.

5.1. Этап получения предварительной информации.

Подразделение «Ребенок на улице» более независимо на данном этапе от официальных лиц. Некоторую информацию по проблеме детей на улице могут дать сотрудники милиции (инспекторы по делам несовершеннолетних, участковые, патрульные наряды). В основном, это информация о местах сборов, работы несовершеннолетних. Это позволяет определить «регионы обитания» детей и подростков, в которых проводится уже более тщательная, детальная работа. Большая часть информации получается в ходе общения с населением: бабушками у подъездов, женщинами, гуляющими с детьми, гражданами, гуляющими с собаками. Сотрудник службы представляется: «Я социальный работник. Наша социальная служба помогает детям в трудной ситуации: живущим на улице, детям из неблагополучных семей. Вы не знаете что-нибудь о таких детях в вашем доме (дворе, районе)?». Полезно бывает предъявить удостоверение социального работника. При распросах достаточно подробно рассказать о Социальной службе и возможностях связаться с социальным работником. Специально для подобных целей были выпущены календари с телефоном ИКЦ, и надписью «Телефон помощи детям». Социальный работник вступает также в общение с торговцами из палаток и у прилавков по той же схеме. Также информацию о детях можно получить у кассиров кинотеатров, работников кафе, ларьков, в других местах потенциального времяпрепровождения наших клиентов.

Сейчас социальный работник на улице знакомится не только с детьми и подростками, кому явно нужна помощь, но практически со всеми встречаемыми на улице. Он представляется: «Я социальный работник, меня зовут ... Мы работаем в вашем районе и помогаем детям и подросткам, если что случилось в семье, в школе или на улице». Для детей важно адресное представление и краткий рассказ о своей деятельности, по возможности с примерами. Желательно также оставлять свои координаты.

Знакомство с детьми имеет особое значение. Во-первых, сами дети лучше всего знают о ситуациях сво-

их сверстников (правда, далеко не всегда относятся к ним с сочувствием и пониманием). Во-вторых, в наше время любому подростку может понадобиться помощь социального работника, и, в идеале, каждый подросток должен знать «своего» социального работника, по крайней мере, лучше, чем участкового. А в-третьих, часто по внешнему виду не определишь, насколько «благополучный» ребенок находится перед тобой. По виду легко определяются только крайние степени дезадаптации (плохая обувь, следы клея на лице, руках и одежде, запах, неаккуратная прическа, состояние рук - цыпки, неухоженные ногти и т.д.). Любая предварительная информация может помочь в установлении контакта: сфера интересов детей, возможные варианты проблем, время наиболее вероятного появления в определенном месте. Кстати, этап сбора предварительной информации нередко переходит в этап установления контакта, если информация берется у детей. В то же время, данная форма контакта показала себя наиболее эффективно: она ни к чему не обязывает и, в то же время, демонстрирует добрые намерения социального работника.

Часто этап получения предварительной информации для РУ переносится на более поздние стадии работы и превращается в «получение дополнительной информации», когда уже после первого контакта с подростком собирается информация из школы, милиции, КДНиЗП, других организаций. Это позволяет проверить сведения, сообщенные клиентом, прояснить реальную ситуацию и не идти на ухищрения, которые не являются редкостью как в общении со взрослыми, так и с детьми. При несоответствии информации ни в коем случае нельзя «уличать» ребенка (ведь и информация из официальных структур может оказаться предвзятой, и контакт с ребенком крайне важен). Но это позволит трезво оценивать ситуацию и не поддаваться неконструктивным эмоциям.

Подразделение «Ребенок дома» на первом этапе находится в большей зависимости от официальных источников информации, т.к. семья является более закрытой сферой для постороннего вторжения. Нередко даже соседи считают, что формы воспитания ребенка и пьянство родителей является их частным делом; главное, чтобы это не доставляло беспокойства окружающим.

Основные государственные источники информации о семье: КДНиЗП, ОДН, Органы опеки и попечительства, образовательные учреждения (школы, училища), поликлиники.

Таблица 1.

Учет клиентов в государственных структурах.

Учреждения	Кто (категория)	Основания для постановки на учет
КДНиЗП	Н	Учет в ПДН, школе, поликлинике
	С	Уклонение от воспитания, асоциальный образ жизни
ПДН	Н	Правонарушения, употребление ПАВ
	С	Правонарушения, уклонение от воспитания ребенка, асоциальный образ жизни
Опека	С	Опекунские семьи (родители лишены родительских прав, дети-сироты, родители уклоняются от воспитания)
Школа	Н	Прогулы, отклоняющееся поведение, родители уклоняются от воспитания
Поликлиника	С	Серьезное заболевание, неполные семьи, родители-инвалиды, неудовлетворительные санитарные условия, родители, злоупотребляющие спиртными напитками

Н - несовершеннолетние;

С - семьи.

В КДНиЗП предоставляется внутренняя информация из школ, поликлиник, ПДН.

Неофициальные источники информации появляются позже, когда социальная служба уже работает некоторое время на территории. Основной источник - уличные социальные работники. Как мы уже говорили, далеко не все дети, нуждающиеся в помощи, состоят на учете в соответствующих государственных структурах. Так, в КДНиЗП и ОДН состоят на учете около 30% клиентов уличных социальных работников. Таким образом, социальная служба может получать значительно более обширную информацию, чем другие (в том числе, указанные) структуры.

Информация о неблагополучных семьях пополняется в ходе работы с клиентами. Нередко они говорят, что в других семьях ситуация еще хуже чем у них, а к ним никто не приходит. На этом этапе помощь могут оказать и соседи, поверившие, что от них может исходить польза, в том числе для общественного спокойствия. Кроме того, дисфункциональные семьи часто хорошо знают друг друга: вместе выпивают или выпивали раньше, имеют сходные проблемы, знакомы их дети, проводящие вместе время на улице. При этом почти

каждая неблагополучная семья считает себя лучшей по сравнению с некоторыми другими семьями (возможно, это один из защитных механизмов, направленных на сохранение самооценки, самооправдания).

Мать (в прошлом музыкальный педагог дошкольных учреждений), практически превратила свою квартиру в притон: у нее постоянно ночевали 5-6 друзей ее дочери, 12-ти летней токсикоманки с 3-хлетним стажем. За ночевку они «расплачивались» бутылкой водки. В общении она с удивлением говорила: «И почему в наше время такие дети пошли? Мы другими были, лучше, добрее. Наверно, родители у них плохие. А у меня им все же лучше, ведь все они ко мне идут». К этому времени работа с ее дочкой и со всей компанией уже велась почти 2 года с переменным успехом. Периодически мы устраивали их в приюты, интернаты, откуда они через некоторое время сбегали или уходили и возвращались к «свободной» уличной жизни. Позитивный результат мы получали в основном, с теми детьми, кто только что попал в эту компанию. При этом «старички» сами сообщали о появлении новых товарищей социальным работникам со словами: «Мы то уж привыкли, а этому еще можно помочь, его отец дома бьет». И сами же представляли социального работника своему товарищу: «Ты с ним поговори, он нормальный, не из милиции».

Совмещая информацию из разных источников, социальный работник часто уже может сделать предварительный вывод о семейной ситуации, степени ее критичности, продолжительности. Информация может быть противоречивой, но сведения могут дополнять друг друга. Например, «РУ» сообщает о ребенке, который плохо и грязно одет, в школе говорят, что он иногда погуливает, а в поликлинике отмечают, что за последние два года было всего одно обращение. Все это говорит о явном пренебрежении потребностями ребенка. Определяются наиболее актуальные ситуации для неотложного посещения, и отмечаются семьи, визит в которые можно отложить на некоторое время. Но реальная ситуация проясняется только в ходе живого общения с клиентом: внешне тревожная ситуация может не нести опасности для ребенка, и, напротив, в «благополучной» семье несовершеннолетнему может угрожать самая что ни на есть реальная опасность.

2. Этап установления контакта.

Для установления контакта важнейшее значение имеет первая встреча (или несколько встреч). Для подразделения РД этот этап обычно занимает менее продолжительное время, чем у РУ. Это обусловлено тем, что действия социального работника ориентированы, в первую очередь, на интересы несовершеннолетнего. И если в семье существует опасность для основного клиента - несовершеннолетнего, нет времени на «выживание» благоприятной для контакта ситуации.

Подразделение «Ребенок дома». Общение начинается с представления. Представление социального работника при знакомстве с семьей зависит от источника информации, а также от цели посещения. Социальный работник может представляться как официальное лицо, сотрудничающее с органами местной власти (в основном, КДНиЗП) и как представитель общественной организации, защищающий права детей. Но в любом случае, социальный работник должен фигурировать как представитель общества, отличающийся от стереотипных представлений об официальных лицах (милиции, чиновника).

Стандартная форма представления следующая:

«Здравствуйте, меня зовут ... Я социальный работник ... (название организации - проекта «Право на детство», Центра Социализации и т.д.) Мы работаем с семьями, в которых есть несовершеннолетние дети. Мы сотрудничаем с Управой (КДНиЗП, ПДН), однако не находимся в их подчинении. О вашей семье я узнал от (мне сообщили) ... и мне хотелось бы узнать о вашей ситуации подробнее (как это произошло). Возможно, Вам (Вашему ребенку) нужна наша помощь...».

Источник информации может не называться, если она получена от соседей, службы «РУ», семей, с которыми уже ведется работа, школьного психолога и требует сохранения конфиденциальности.

В случае, когда имеются конфликтные отношения между семьей и государственными структурами (ОВД, ПДН, КДНиЗП, школа), не стоит называть и официальные источники информации, т.к. это может обострить конфликт и вызвать негативное отношение к социальному работнику. Наоборот, следует подчеркнуть независимость от этих структур. В ходе дальнейшей работы с семьей эта информация может быть упомянута, без риска испортить отношения с клиентами.

Целью первого посещения семьи может быть: прояснение ситуации (если была получена нечеткая информация), установление сотрудничества, составление акта обследования по поручению КДНиЗП (и тогда, при наличии соответствующей договоренности, можно представиться сотрудником Управы). Обычно, для родителей более безопасна ситуация, когда основной акцент общения направлен на ребенка, а не на них самих. Социальный работник может поддержать эту позицию при первых контактах. Гораздо лучше, если в ходе общения, родитель, под влиянием наводящих вопросов социального работника, сам свяжет ситуацию своего ребенка со своими проблемами. К сожалению, это происходит достаточно нечасто. Но в любом случае, при первых контактах важно установить доверительные отношения, что поможет в дальнейшей работе.

Ситуации полного неприятия социального работника достаточно редки, и требуют особого рассмотрения. В этих случаях выбор способа действия производится исходя из степени угрозы для ребенка. В случае,

если ситуация действительно угрожающая, социальный работник может занять жесткую позицию защитника прав несовершеннолетнего, еще раз предъявить удостоверение и сообщить о своих возможностях (сообщения в КДНиЗП, ОДН, Органы опеки и попечительства) и о возможных последствиях таких действий для семьи. Тон обращения социального работника должен быть уверенным, при этом не агрессивным, но практически не допускающим возражения. Недопустимы попытки применения силы социальным работником, а также агрессивные вербальные высказывания. Для силовых действий существуют соответствующие органы. Социальный работник должен сохранить свой позитивный, непредвзятый образ, чтобы сделать возможным продолжение контактов впоследствии. Если сотруднику может угрожать опасность (угрозы со стороны клиента), он должен немедленно уйти (при затруднениях - сообщить, что о его местонахождении известно руководству Службы и инспектору милиции, и если он через определенное время не свяжется с ними, у клиента могут возникнуть очень большие проблемы).

Повторный визит в такую семью имеет смысл совершить с милицией и, по возможности, быстро. Кстати, нередко после такого визита отношение к социальному работнику меняется, признается его статус, устанавливается определенное сотрудничество.

Анализ семей на этапе установления контакта позволил выделить зависимость готовности к сотрудничеству от тяжести проблемы.

Были выделены 3 основных типа отношений к социальному работнику:

- Готовность к сотрудничеству - родители принимают предложения социального работника, проявляют готовность к изменению ситуации, заинтересованность в этом.
- Уход от проблемы (непризнание ее) - семья отрицает наличие проблемы у себя, обвиняя во всем внешние обстоятельства, ребенка, его окружение и т.д. К этому же типу мы относим саботаж сотрудничества, когда родители, демонстрируя лояльность, не выполняют договоренности с социальным работником и пытаются использовать его в своих целях, например - избавиться от давления со стороны КДНиЗП, или просто иметь возможность пожаловаться на свои беды.
- Агрессивное неприятие. Часто это вызвано агрессивным отношением к обществу вообще, особенно - к его официальным представителям. В то же время, для дисфункциональных семей свойственно сокрытие своих проблем от окружающих, и чем острее проблема, тем большее прикосновение к ней.

Второй критерий - тяжесть проблемы - определяется по степени опасности ситуации для несовершеннолетнего. Отметим, что более тяжелая ситуация обычно включает в себя предшествующие степени. Так при угрозе жизни и здоровью несовершеннолетнего, в опасности находится и его развитие, и уж, несомненно, присутствует проблема детско-родительских отношений. Так что группа, где основной проблемой являются детско-родительские отношения, включает ситуации, наименее опасные для ребенка в настоящий момент. Хотя, при дальнейшем негативном развитии семейной ситуации, возможны практически любые последствия.

Таблица 2.

Отношение дисфункциональных семей к сотрудничеству с социальным работником

Готовность к сотрудничеству / Тяжесть проблем	Готовы к сотрудничеству, принимают предложения	Уход от сотрудничества, отрицание проблемы, саботаж	Агрессивное неприятие	Итого:
Угроза жизни и здоровью несовершеннолетнего	18	42	12	72
Угроза развитию (психологическое давление, пренебрежение потребностями)	31	45	11	87
Проблема детско-родительских отношений	52	42	6	100
Итого:	101	129	29	230

Как видно из анализа 230 случаев, взятых социальными работниками из собственного опыта работы за 1999-2000 году, агрессивное неприятие встречается достаточно редко при всех типах ситуаций, однако при угрозе жизни и развитию несовершеннолетнего, такие случаи составляют более 16%, тогда как во 2-м и 3-м случаях - 12% и 6%, соответственно. Готовность к сотрудничеству наиболее часто встречается в более благополучных семьях. В основном же социальный работник сталкивается с ситуацией ухода от сотрудниче-

ства, непризнания проблемы. Отметим, что данная таблица отражает отношения между социальным работником и родителями только на этапе установления контакта. В ходе работы ситуация несколько раз меняется: на следующем этапе агрессивное непринятие обычно преодолевается, социальный работник начинает восприниматься как неизбежность. В то же время снижается количество семей, готовых к сотрудничеству, т.к. родители осознают, что деятельность социального работника направлена не только и не столько на ребенка, сколько на них самих, что вызывает новое сопротивление. При успешной деятельности социального работника, большинство семей, в конечном итоге, принимают позицию сотрудничества и начинают выполнять совместно принятые договоренности. Только в случае разделения клиентом ответственности за результат сотрудничества можно надеяться на сколь-нибудь длительное изменение в его жизни.

Приведем наиболее типичные случаи из практики социальных работников.

1. Угроза жизни и здоровью ребенка при агрессивном непринятии социального работника.

Семья Г.

Девочка В., 14 лет, жила вместе с матерью и отчимом, которые постоянно пили, не работали, скандалили, содержали квартиру в ужасном антисанитарном состоянии. Отчим бил мать, а иногда и саму девочку. Семья состоит на учете в КДНиЗП и ПДН.

Когда после знакомства с В. на улице социальные работники появились у нее дома, то были встречены пьяным отчимом крайне агрессивно (угрозами и нецензурной бранью). Более-менее нормально с матерью удалось пообщаться после того, как на заседании КДНиЗП ей было предписано пустить социальных работников в дом и наладить с ними взаимоотношения. В разговоре с социальными работниками мать жаловалась, что В. не хочет учиться, что уже несколько недель она не живет дома, просила помочь в разрешении проблем с дочерью. Через некоторое время удалось наладить контакт и с отчимом. Они оба охотно рассуждали о проблемах девочки.

Но как только была предпринята попытка перевести их внимание на собственные проблемы, и речь зашла об изменении их образа жизни (на заседании КДНиЗП было заявлено о возбуждении дела о лишении родительских прав в случае, если после месячного испытательного срока ситуация в семье не изменится), и отчим, и мать стали вновь крайне агрессивны, отказывались общаться, полностью отрицая наличие у себя каких либо проблем. При этом они заявляли, что с легкостью готовы отказаться от дочери.

Наладить контакт с семьей больше не удалось. В настоящее время осуществляется сбор документов на лишение родительских прав и оформляется помещение В. в детский дом.

В данном случае значимым являлось мнение самой девочки. Она боялась отчима, и считала, что многие проблемы ее матери связаны с его появлением. В ходе работы психолога с В. появилось подозрение на сексуальное домогательство к ней со стороны отчима, что требовало принятия решительных мер в отношении семьи. К сожалению, для этого возраста других вариантов, кроме интерната, в нашем распоряжении пока просто не существует.

2. Угроза жизни и здоровью клиента при уходе от сотрудничества и непризнании проблемы

Мальчик С. должен ходить в 6 класс школы-интерната, но появляется он там всего 3-4 раза в год. Все время сидит дома и ни с кем не общается, кроме матери, и то, говорит с неохотой, полупрошепотом, как будто пицчит. Посторонних людей боится, в глаза не смотрит. У ребенка явные нарушения в психике, врач психоневролог считает, что пока их не поздно исправить, но на это требуется согласие матери, которое она категорически отказывается давать. Она объясняет это тем, что в принципе все в порядке, просто у него постоянно что-то болит, из-за чего ребенок не в состоянии посещать школу. Детский педиатр подтверждения этому не дает, так как никаких оснований не находит. Раньше мать в этом случае обращалась к психоневрологу, но после его отказа выдавать ей безосновательно очередную справку объявила поликлинике «войну». С. поздний ребенок, и она трясется над каждым его шагом, постоянно пичкает его таблетками, находит всё новые лекарства. Ребенок же пользуется этим и, выйдя в школу на один день, на следующий жалуется на боли различного рода. На предложения пройти полное медицинское обследование тоже следует отказ, так как в этом случае Саша становится сразу здоровым и выносливым мальчиком. Все беседы, предложения помочь, объяснения ситуации, требования и даже угрозы мать игнорирует или обещает выполнить какое-либо из условий и, конечно же, не выполняет. Всегда рада, когда ей что-то достается бесплатно, считает что ее обеспечение - это наша обязанность, и даже выдвигает свои требования относительно вопросов социального обеспечения, не принимая во внимание объяснения, что это не входит в наши обязанности. В этом случае пришлось идти на крайние меры и ставить в известность органы опеки и попечительства с просьбой принять какие-либо меры. Также о ситуации в семье было сообщено в ПДН, где был получен ответ, что они давно наблюдают за этой семьей, но сделать ничего не могут.

Общение с семьей продолжало поддерживаться, т.к. мать ощущала определенную выгоду от общения с социальными работниками. В то же время, ей пришлось пойти на определенные уступки

и отправлять мальчика на учебу несколько чаще, чтобы избежать «лишних проблем» от органов опеки. От посещения психолога мама категорически отказывается, хотя, на наш взгляд, это могло бы принести ей пользу.

3. Угроза развитию ребенка при отказе от сотрудничества

Мальчик А. в свои 16 лет окончил только 6 классов, был поставлен на учет в ПДН за угон автомашины. Живет с матерью и тетей, которые никакого влияния на него не имеют. С отцом не встречается, так как тот «его бросил», а этого, по словам мальчика, он ему никогда не простит. Мать водила его по всевозможным специалистам, в том числе и психологам, но это, по ее словам, ни к чему не привело. По нашему мнению, это было вызвано тем, что проблему она видит только в нем, хотя с первого взгляда видно, что их отношения очень дисфункциональны и она тоже во многом не права. А. может позволить себе наорать на нее, обозвать. Она при этом будет смиренно молчать, но как только в доме появляется посторонний человек, она начинает разыгрывать сцену обиды и оскорбления. На предложение самой поговорить с психологом, обсудить сложившуюся ситуацию, сразу был получен категорический отказ, так как «с ней все в порядке» и якобы все мы «на самом то деле знаем, кого надо лечить». Наши попытки устроить мальчика в школу воспринимались с усмешкой, недоверием. Когда же что-то стало сдвигаться с мертвой точки, мать сказала, что возьмет все на себя, и отказалась от общения с социальными работниками. В итоге через некоторое время пришлось начинать все с самого начала.

В этой ситуации появилась возможность по-новому строить отношения с матерью. Мы допускаем, что можно было убедить мать в необходимости продолжить сотрудничество, но с ее стороны это было бы только уступкой социальным работникам. Теперь же налицо необходимость изменения самой ситуации.

Отметим также, что симптом (неблагополучие) ребенка, обычно выполняет определенную функцию в семье. В данном случае, ситуация сына, ее неизменность, бессилие специалистов, подчеркивали трудности, с которыми ей приходится сталкиваться в заботе о сыне. Это должно было демонстрировать, насколько она сильная, «героическая» женщина. Эти мотивы, конечно, не осознаются, но успехи социальных работников и ее собственная неуспешность, должны внести сомнение в ее гладкую картину мира. Но важно, чтобы она не пришла к выводу о собственном бессилии и зависимости от социальных работников (психологов или других специалистов), а **приняла необходимость собственного изменения.**

Сходную ситуацию мы имеем и во втором случае, где мать нуждается в постоянном подтверждении своей значимости для ребенка. Но это возможно лишь при условии, если ее ребенок болен (а в идеале - инвалид). В результате мы сталкиваемся с полным непринятием помощи, способной разрушить «ее мир», и с больным ребенком, который, без постороннего вмешательства, несомненно, стал бы инвалидом.

4. Проблема детско-родительских отношений при родительской некомпетентности.

Мальчик В., 16 лет, живет вместе с отцом, матерью и старшей сестрой. В течение последних нескольких лет у него сложились напряженные отношения с родителями: он постоянно врет им, часто ворует у домочадцев деньги и ценные вещи, иногда уходит из дома, не возвращаясь ночевать. Кроме того, он часто прогуливает занятия в вечерней школе, что также очень раздражает родителей. При этом семья выглядит вполне благополучно: мать очень переживает за детей, всегда уделяла их воспитанию много времени и внимания. Правда, отец эмоционально холоден по отношению к детям, отстранен от них.

После знакомства с социальными работниками на улице, В. стал активно посещать подростковый клуб «Перекресток». Социальные работники наладили контакт с его мамой, и она проявила большую заинтересованность в сотрудничестве с проектом. Социальные работники обсуждали с ней ситуацию в их семье, дали информацию о возможности получения психологической помощи. Поскольку у Стаса продолжали возникать проблемы дома и на улице (в том числе и с милицией), через некоторое время была проведена «семейная конференция» с участием всех ее членов, на которой были обсуждены семейные проблемы и ответственность каждого из членов семьи за семейную ситуацию. Это значительно снизило внутрисемейную напряженность.

Семьи, в которых наиболее актуальной проблемой являются детско-родительские отношения, являются основными клиентами психолога. Будучи внешне благополучными, они готовы демонстрировать готовность к сотрудничеству даже визитом к психологу, но там они и проявляют свое сопротивление изменению ситуации. Однако отметим, что в результате неблагоприятного развития проблема детско-родительских отношений может привести к реальной опасности для здоровья и развития ребенка.

Мальчик М., 14 лет. Первый раз социальные работники посетили эту семью, когда М. находился в больнице, куда был помещен матерью в связи с тем, что он регулярно дышал клеем «Момент». Мать сразу же пошла на сотрудничество с социальным работником, стала просить, чтобы он «что-нибудь сделал с мальчиком», потому что она не может с ним справиться. Её мнение не является авторитетным для сына, она готова сделать все что угодно, лишь бы ему угодить, чтобы он успокоился.

Сейчас М. посещает реабилитационную программу (клуб) «Перекресток». Но несмотря на то, что с ним происходят определенные изменения, ситуация меняется очень медленно. Он «отвоевал» себе комнату с помощью скандалов. Мать с трудом воспринимает тот факт, что в первую очередь должно измениться ее отношение к сыну, хотя регулярно консультировалась с психологом «Перекрестка» и семейным терапевтом. Просит «заходить по чаще», всегда готова к сотрудничеству. При этом в клубе М. на хорошем счету, проявляет инициативу в совместных мероприятиях, участвует в организации дискотек, не нарушает правил клуба, основные из которых трезвость и соблюдение личных границ других ребят и сотрудников.

Для социального работника на этом этапе главное - не добиться реальных изменений ситуации, а получить возможность открыто контактировать с клиентом, заслужить его доверие, показать, что для него действительно важны его проблемы, ситуация ребенка, и он готов помогать не формально, «по долгу службы», а потому, что заинтересован в восстановлении семьи, в благополучии ребенка.

Работа подразделения «Ребенок на улице» имеет существенное отличие в том, что «форсирование» контакта практически невозможно, и даже при возможности применения административных средств, это не оправдано. Исходя из интересов несовершеннолетнего, социальный работник практически лишается права принимать решения «за него». И если ребенок (подросток) в настоящий момент не видит проблемы в своем образе жизни, невозможно заставить его меняться. Но при этом надо помнить, что большинство детей имеют проблемы и знают о них, но далеко не всегда готовы делиться ими со взрослыми, не доверяя им. Другое обстоятельство - далеко не всегда проблема, заявляемая ребенком (подростком), воспринимается взрослым всерьез. Общаясь с клиентом, предпринимая действия для его пользы, социальный работник должен исходить, в первую очередь, из запроса клиента, и лишь в ходе последующей работы он может попытаться переформулировать запрос. То, что очевидно для социального работника, далеко не всегда столь же понятно для клиента, тем более, если этот клиент - ребенок.

Для того чтобы ребенок (подросток) на улице пошел на контакт, первое, что должен сделать социальный работник - преодолеть сложившиеся у несовершеннолетнего стереотипы. Попытаемся назвать основные из них:

1. «Взрослый всегда говорит, что правильно, что не правильно (взрослый авторитарен)». Социальный работник не дает оценок, он делится своими чувствами. Он не запрещает, а предлагает альтернативы.

2. «Взрослому не интересно, что происходит у меня в душе, взрослый пренебрегает мной». Социальный работник может быть эффективен только в том случае, если он действительно интересуется миром клиента. Он должен всегда с готовностью выслушать рассказ ребенка, и показать, что ребенок понят. Он может сказать свое мнение, если ребенок об этом попросит. Он может дать информацию о чем-то, но если это интересно для собеседника. Отметим, что взрослый интересен ребенку сам по себе. Но чувство собственного достоинства не позволяет вступать в равное общение, если взрослый не испытывает то же чувство по отношению к ребенку.

3. «Взрослый навязчив». На первых этапах лучше пообщаться меньше, и вовремя уйти, чем заставить ребенка сказать тебе об этом. Если ребенок не хочет общаться, лучше сказать: «Хорошо, я вижу, у тебя сегодня нет настроения болтать со мной. Встретимся в следующий раз. Я буду здесь тогда-то. Если что случиться, можешь позвонить по телефону..., и мне обязательно передадут (свой домашний телефон давать клиентам крайне нежелательно)». Лучшая форма передачи информации ребенку - рассказ случаев из собственного опыта жизни и работы. Это не должно быть хвастовством и средством завоевания дешевого авторитета, это форма живого общения, обмена чувствами.

4. «Взрослый опасен». Этот стереотип может быть преодолен только в ходе достаточно длительного общения. Преодолеть его легче соцработнику-девушке. И не надо стремиться убедить ребенка в том, что нет опасных взрослых, они есть, но надо учиться выбирать себе знакомых.

5. «Взрослого можно использовать». Достаточно многие дети пытаются играть на жалости, на сочувствии. «Дайте, пожалуйста, рубль на хлеб (проезд, закурить и т.д.)». Не дашь - злой, дашь - дурак («лох»). Критерием для социального работника должна стать готовность к сотрудничеству. Он может помочь решить проблему, но не жить с ней. Что изменится, если я дам сегодня рубль? Я укреплю его уверенность в том, что на улице он не пропадет. Отвечать не на ситуативные запросы, а помогать в реальных проблемах - задача социального работника.

Вступая в контакт, необходимо представиться. Рассказывать более подробно о своей деятельности имеет смысл только тогда, когда виден интерес к этому. Легкость и ненавязчивость общения, способность пошутить, всегда облегчает общение. Обращение должно быть всегда достаточно уважительно при безусловном соблюдении личностных границ. Как уже говорилось, с большей готовностью подросток идет на контакт, когда к нему обращаются с просьбой о помощи, т.к. о своих проблемах всегда говорить труднее. И лучше всего поддерживать контакт не в стиле вопросов-ответов, а в живом общении, обмене информацией, проявляя заинтересованность в том, что говорит собеседник.

Отказ клиента от поддержания контакта не должен восприниматься как неудача. Продолжение общения

возможно в следующий раз. Может быть, его друзья окажутся более общительными и представят вас ему.

Со многими детьми и подростками отношения так и остаются на стадии контакта. Работа может начаться только тогда, когда ребенком заявляется проблема. Правда, заявление проблемы может быть инициировано и социальным работником. В этом помогают «направленные вопросы». Это вопросы на прояснение образа жизни сейчас, представления о будущем, мечты. Рассогласование этих представлений (о настоящем, ожидаемом и желаемом будущем) может вызвать размышление о своей жизни, о возможности ее изменения. Очень интересным оказался вопрос: «Какие у тебя есть три заветные желания?». Ответ на него обычно содержит попытки разрешения наиболее актуальных проблем ребенка, а также показывает сферу его интересов. Но эти вопросы могут дать результат только в том случае, если ребенок доверяет социальному работнику. При условии доверия, клиент обратится, когда почувствует готовность, когда решит, что у него есть проблема, которую он может сформулировать и доверить. А у ребенка на улице, при нарушенных отношениях в семье, обязательно, рано, или поздно, появится проблема, которой надо будет поделиться со взрослым. И хорошо, если этим взрослым окажется социальный работник.

Помня об этом, мы можем говорить, что основная задача социального работника РУ - быть доступным для клиента (ребенка или подростка). Несовершеннолетний клиент должен знать, где он может найти социального работника при необходимости, как с ним связаться. Инициатива несовершеннолетнего является лучшим залогом успешного сотрудничества в дальнейшем.

Этап активной работы

Установление конструктивных отношений с клиентом и информация, полученная социальным работником из разных источников, а также его собственные наблюдения, позволяют принять решение о ситуации в данной семье и формах работы с ней.

Конечно, работа с клиентом уже началась с момента первой встречи. Нередко само появление социального работника приводит к улучшению ситуации, т.к. родитель начинает чувствовать внешний контроль, оценивать адекватность своих действий, вспоминать о родительском долге. Другие семьи нуждаются в информации (где можно получить медицинскую, психологическую помощь и т.д.), некоторые - просто в человеке со стороны, который смог бы помочь разрешить конфликт с сыном или дочерью. Присутствие социального работника на улице, его общение с детьми, его вопросы, могут подтолкнуть ребенка к размышлениям и принятию каких-то решений о своей жизни. Но подобные изменения в позиции, сформированной годами, как у детей, так и у родителей происходят достаточно редко и нужны целенаправленные действия социального работника, чтобы активизировать этот процесс.

Для принятия решения о форме дальнейшей работы с клиентом, специалист должен найти **истоки, корни дисфункциональности**, восстановить историю ее развития. Одно и то же явление может иметь совершенно различное происхождение и, следовательно, требует дифференцированного подхода. Так, алкоголизм, берущий начало в родительской семье (когда пили и дедушка, и бабушка), существенно отличается от «травматического» алкоголизма (относительно успешная женщина начинает пить вследствие развода, смерти мужа, увольнения и т.д.). Во втором случае мы можем найти сохранные личностные механизмы, позитивный прошлый опыт, на котором можно строить процесс реабилитации. В первом же случае личностное развитие самих родителей часто не продвинулось дальше подросткового возраста, и алкоголизм выполняет компенсаторную функцию, замещая недостатки личностного развития (неуверенность в себе, заниженная самооценка и т.д.).

То же самое и в отношении детей: подросток, ворующий с целью самообеспечения, родители которого пьют и сами не имеют средств к существованию, требует совершенно другого подхода, нежели подросток из материально обеспеченной семьи, угнавший машину с целью самоутверждения перед сверстниками.

Таким образом, перед социальным работником стоит задача не просто собрать факты, проявления дисфункциональности, но восстановить историю ее развития, проанализировать причины. Далее, **специалист ищет в ситуации сохранные элементы**. Для родителей это может быть профессия, более благополучные родственники, родительское чувство (любовь к детям), знакомые из прошлой, благополучной жизни, любые другие интересы. Для детей это творческие способности, расширение круга общения, интересы в различных сферах, желание вернуться в семью, помочь родителям и т.д.

Исходя из этого анализа, социальным работником **разрабатываются реабилитационные мероприятия**, направленные на улучшение ситуации. В сложных случаях, включающих слишком много переменных и требующих деятельности в различных направлениях (работа с семьей, работа с ребенком, с его окружением, со школой), составляется комплексная **программа реабилитации**, которая формируется, совместно, социальными работниками РУ и РД, с привлечением других специалистов - в случае необходимости (психологов, наркологов, юристов и т.д.). Для обсуждения особо сложных случаев нами разработана процедура **Консилиума** специалистов, на котором, в ходе всестороннего рассмотрения проблемы и анализа материалов, представленных социальными работниками, вырабатывается программа реабилитации для несовершеннолетнего и его социального окружения, распределяется ответственность специалистов за ее выполнение.

Процедура организации Консилиума будет подробно описана в пятой главе этой части. Программа реабилитации может включать в себя несколько этапов, учитывающих потенциальную динамику позиции клиента. Каждая отдельная программа не преследует цели полной социальной реабилитации, а лишь решение определенного круга проблем в этом направлении.

В результате выполнения программы, возникает новая ситуация, с изменившимися отношениями клиентов, возможно - с другими внешними обстоятельствами. Решение одних проблем, выводит на передний план другие, до этого казавшиеся неактуальными.

Решение проблемы алкоголизма родителей и их трудоустройство является задачей первого этапа реабилитации. На втором этапе выходит задача налаживания детско-родительских отношений. На третьем - изменение дисфункциональных (неадаптивных) моделей поведения, что позволит избежать рецидива ситуации.

В зависимости от ситуации (степени угрозы для ребенка) и готовности ребенка и его семьи к сотрудничеству с социальным работником, могут применяться разные варианты работы.

Организация сотрудничества - совместное с клиентом принятие решений по изменению ситуации и распределение ответственности за их выполнение, что возможно при условии осознания клиентами своих проблем, желаний и готовности действовать в направлении изменения ситуации.

Интервенция - организация воздействия на ситуацию при отсутствии готовности к сотрудничеству со стороны семьи - в случае опасности для жизни и здоровья ребенка.

Курирование - информационно-психологическая поддержка, контроль ситуации, поддержание отношений с клиентом.

Сотрудничество. Реализация любой программы реабилитационных мероприятий предполагает хотя бы частичное принятие ее самим клиентом и определение его доли ответственности. Поэтому предложение сотрудничества должно опираться на запрос клиента, даже если этот запрос с точки зрения специалиста не обращен к сущности проблемы. Если ситуация допускает постепенное изменение, то оптимальна пошаговая динамика, где каждый шаг будет соответствовать «зоне ближайшего развития» клиента, т.е. степени его способности понять ситуацию с помощью социального работника. Когда этот шаг будет сделан, горизонты расширятся, изменится и запрос клиента.

Как мы видели, достаточное количество семей уже на этапе установления контакта проявляют готовность к сотрудничеству с социальным работником. Взрослые обычно проявляют готовность к сотрудничеству в вопросах воспитания ребенка. Для ребенка запрос лежит в сфере организации досуга, а проще - в получении новых впечатлений. Вместе с тем, для него важно изменение отношения к нему родителей. Этот комплекс запросов и составляет обычно основу первой программы.

Отношения между клиентом и социальным работником при наличии сотрудничества.

Социальный работник:

1. Предоставляет информацию, рассказывает о своих возможностях, о возможностях службы;
2. Сообщает требования (претензии) со стороны официальных лиц, предлагает варианты их удовлетворения.
3. Иницирует запрос клиента, помогает переформулировать внешний запрос в реальную проблему (Запрос - «сын меня не слушается», проблема - «я не имею авторитета у сына, не могу удовлетворить его потребности»).
4. Иницирует заключение договоренности, принятие клиентом ответственности за их выполнение.

Клиент:

1. Принимает социального работника и поддерживает с ним контакт;
2. Рассказывает о своей ситуации, помогает социальному работнику понять суть проблемы;
3. Предъявляет свой запрос к социальному работнику;
4. Принимает предложения социального работника, выбирая их из предлагаемых альтернатив, или предлагает свои варианты;
5. Принимает на себя ответственность за свои решения и действия.

Развитие сотрудничества с семьей можно представить в виде алгоритма, последовательности шагов.

1. После установления конструктивного контакта (теплые, доверительные отношения с родителями складываются далеко не всегда, и часто в этом нет особой необходимости), социальный работник предлагает «обсудить ситуацию ребенка» и совместно найти варианты улучшения этой ситуации. **Следует избегать прямого обвинения родителей в ситуации ребенка, т.к. важно изменить ее, а не найти виноватого.**

2. В случае если налицо явное асоциальное поведение родителей (пьянство, антисанитарные условия дома, признаки насилия над ребенком, отсутствие у ребенка своего места в доме), социальным работником сразу проговариваются условия сотрудничества, включающие устранение (ограничение) данных проявлений. Определяются меры контроля со стороны социального работника. В случае отказа от выполнения - переход к другим вариантам работы (интервенция).

3. Совместно проясняются методы воспитания, принятые родителем, характер взаимоотношений; социальный работник вносит свои предложения по их коррекции.

4. Иногда больной, «плохой» ребенок - «клеймо» на всей семье, и родителю легче не замечать этих про-

блем: ведь для их разрешения придется «выносить сор из избы», рушить образ «нормальной семьи». Социальный работник может помочь нивелировать страх оказаться не такими как все, рассказав о похожих ситуациях, о возможностях разрешения сходных проблем.

5. Определяются претензии родителя к ребенку, в чем выражаются его «отклонения». Проясняется, какие методы «борьбы» с ними родитель применял, почему они не дали результата. Социальному работнику не стоит давать свои интерпретации о причинах «отклоняющегося поведения» ребенка без запроса родителей. Он должен предложить им дать свои варианты. (Это не мешает ему делать свои выводы относительно ситуации и задавать «наводящие вопросы»).

6. Совместный поиск новых методов, предложение социальным работником своих вариантов, с учетом его **знания ресурсов территории**. Социальный работник может предложить родителю проконсультироваться у психолога по поводу поведения ребенка. Большинство родителей не имеет представления о психологической помощи, следует рассказать о возможностях психолога, подчеркнуть его отличие от врача (психиатра), об анонимности и конфиденциальности и, тем самым, снять тревожность.

7. Постепенно акцент с ребенка переносится на собственные проблемы родителей: трудоустройство, лечение от алкоголизма, участие в родительской группе, восстановление документов и т.д. Часто на этом этапе родители проявляют сопротивление, пытаются отказаться от сотрудничества, не признают своих проблем. Поэтому лучше, если родитель сам заявляет свои проблемы, или социальный работник предъявляет требования не от своего лица, а от специалистов и официальных лиц.

8. Если ситуация не несет явной угрозы для ребенка, имеет смысл избегать резких действий, обвинений в адрес родителей, пытаясь постепенно подготовить их к неизбежности изменения. При этом не следует поддерживать родительские «игры»: жалобы на свою тяжелую жизнь без каких-либо реальных попыток изменить свою ситуацию, жалобы на поведение ребенка без изменения отношения к нему. В таких случаях социальный работник должен твердо заявить свою позицию: «Я пришел, чтобы помочь вам, а не выслушивать одни и те же жалобы. Я уже предложил вам следующие варианты помощи (перечислить). Вы отказались от них, и сказали, что сами справитесь с ситуацией. Если вы и дальше будете отказываться от сотрудничества, мне придется прекратить работу с вашей семьей». Далее, в зависимости от ситуации несовершеннолетнего, социальный работник либо предпринимает интервенцию, либо делает паузу, ожидая активности родителей.

Основой сотрудничества является осознание родителями реальных проблем семьи и готовность к принятию ответственности за них.

По мере нормализации ситуации, восстановления отношений семьи с общественными институтами (школой, работой, досугом, медициной и т.д.) и между членами семьи (детско-родительских и супружеских отношений), активность социального работника снижается, ответственность передается членам семьи. Начинается **этап профилактики рецидива**.

Сотрудничество с несовершеннолетним. Наладив контакт с ребенком, социальный работник продолжает общение, давая возможность ребенку заявить свою проблему. Это могут быть взаимоотношения в семье, проблемы в школе, проблемы с милицией и т.д. Восприятие проблемы несовершеннолетним значительно отличается от того, как видит ее социальный работник. Для ребенка не является проблемой то, что он не учится (прогуливает). Для него проблема в том, что из-за этого к нему пристают родители. Для него не проблема, что он проводит большую часть времени на улице, подрабатывает, дышит клеем. Проблема, если он попал в милицию, или если произошел конфликт со сверстниками.

Шаги организации сотрудничества с несовершеннолетним:

1. Социальный работник должен прояснить его восприятие своей ситуации: что ему нравится в его жизни, что не нравится, что бы он хотел изменить, что мешает это сделать.

2. Социальный работник интересуется планами несовершеннолетнего на будущее: кем бы он хотел стать, какие у него мечты, каким он представляет себя через 5-10 лет.

3. Картина мира у ребенка часто противоречива, и, указывая на эти противоречия, социальный работник предлагает свою помощь в достижении желаний ребенка. Лучше ориентироваться на «близкие» цели. Большинство детей хотели бы изменения семейной ситуации (любви родителей). Социальный работник предлагает себя в качестве посредника, рассказывает о работе с семьями. Другие хотели бы заняться «чем-то интересным» - социальный работник предлагает им варианты досуговых учреждений.

4. Многие дети не очень хорошо представляют, чего именно они бы хотели. Социальный работник сам предлагает им различные варианты, основываясь на интересах, которые заметил при общении с ними.

5. Социальный работник сам устраивает некоторые мероприятия: организует походы в кино, музеи, театры, цирк, походы в лес и т.д. Тем самым, он укрепляет отношения с детьми, расширяет их кругозор, содействует формированию запросов.

6. При появлении у ребенка (подростка) готовности пойти в кружок, секцию, клуб, социальный работник помогает ему в реализации этого желания: общается с руководителем, помогает войти в новый коллектив.

Обязательным условием сотрудничества с несовершеннолетним является его доверие. Социальный работник должен стать доверенным лицом общества и рассказать, что там есть интересного, на кого можно по-

ложиться. При выполнении этого условия ребенок уже из чувства уважения может пойти на консультацию к психологу, в реабилитационную программу, на тренинг.

Но существуют случаи конкретного запроса ребенка на помощь: негде жить, потребность в медицинской помощи, в защите от взрослых или сверстников. В этом случае социальный работник должен иметь достаточно возможностей, чтобы поместить ребенка в приют или больницу. При этом следует помнить, что он несет ответственность перед ребенком за отношение к нему в учреждении. Если он не уверен в данном учреждении, он должен честно предупредить ребенка о возможных проблемах, пообещать навещать его, попытаться облегчить условия его жизни в учреждении.

Большинство несовершеннолетних на улице не считают, что у них есть проблемы, по крайней мере, такие, в которых мог бы помочь социальный работник. Но в уличной жизни, рано или поздно, проблемы возникают, и в этом случае социальный работник должен оказаться рядом и предложить свою помощь.

Очень осторожным социальному работнику следует быть в вопросах работы с семьей. Контакт с родителями должен быть согласован с ребенком и построен таким образом, чтобы ни в коем случае не ухудшить ситуацию. Часто ребенок опасается, что вмешательство социального работника может вызвать гнев родителей и приведет к наказанию.

В работе с несовершеннолетними важное значение имеют формы краткосрочного сотрудничества: привлечение детей к организации праздников, акций, спортивных мероприятий и т.д. Это расширяет круг общения детей, повышает их самооценку, улучшает отношение к социальному работнику.

Когда ситуация в семье несет угрозу для жизни, здоровья и полноценного развития несовершеннолетнего, а родители отказываются от сотрудничества, социальный работник использует административные меры воздействия на семью. Такой вариант работы мы называем **Интервенцией**. Данный вариант применим и в тех случаях, когда родители оказываются от продолжения сотрудничества в ходе работы, например, при переносе акцента на их собственное поведение. Сюда относятся также те случаи, когда семья формально соглашается на сотрудничество, но при этом реально не выполняет ни одного принятого на себя обязательства, т.е. саботирует сотрудничество*.

Информация о семейной ситуации передается в КДНиЗП, ОДН, в органы опеки и попечительства, в школу. Поводом для активного вмешательства и воздействия на ситуацию со стороны государственных структур могут стать акты обследования жилищно-бытовых условий проживания семьи, письменные заявления социальных работников, а также доклады на заседаниях КДНиЗП.

Основное средство интервенции - привлечение к ситуации Комиссии по делам несовершеннолетних. С ответственным секретарем или председателем Комиссии заранее обговаривается ситуация в семье: социальный работник предоставляет информацию, которая, на его взгляд, необходима в данной ситуации. Обговариваются цели вызова родителей на комиссию, условия, которые должны быть поставлены родителям и сроки их выполнения.

В течение длительного времени велась работа с семьей Z. Семья состоит из матери - Е.А., ее сына - С., мальчика 10 лет и сожителя. Проживают они в квартире родителей матери, которые летом уезжают на дачу, но, и, проживая вместе, влияния на Е.А. не имеют. Е.А. ежедневно употребляла спиртные напитки вместе с сожителем, воспитанием сына не занималась: мальчик часто оставался голодным, иногда даже не мог попасть домой вечером, собирал бутылки на улице, чтобы что-нибудь поесть. Родители Е.А. не интересуются состоянием мальчика, своего внука.

С мальчиком познакомились социальные работники на улице и передали нам информацию о семейной ситуации. С. начал посещать реабилитационную программу «Профилактический театр», активно участвовал в мероприятиях, проводимых социальными работниками, стал лучше учиться.

В то же время, ситуация в семье не менялась. Наши предложения Е.А. бесплатно пройти лечение от алкоголизма, посетить группу анонимных алкоголиков, навести порядок в квартире, не имели никакого результата. Напротив, во время очередного посещения сожитель Е.А., находясь в нетрезвом состоянии, ударил мальчика и захлопнул перед нами дверь.

Было принято решение перейти к более решительным действиям. О ситуации в семье было сообщено в КДНиЗП и ПДН. Был поставлен вопрос о лишении Е.А. родительских прав. Посоветовавшись с психологом, мы решили, что для С. будет лучше сохранение семьи, при условии изменения ситуации в семье. Было решено, что на заседании КДНиЗП будет поставлено жесткое условие об исправлении своего поведения Е.А. Контроль за выполнением решения был поручен социальной службе. При невыполнении условий ребенок будет отправлен в интернат. Это звучало жестко, но иного способа воздействия на Е.А. у нас не было.

К этому времени мною была полностью собрана информация для Консилиума, на котором была

* При саботаже следует вместе с семьей прояснить реальные возможности и причины уклонения от обязательств. Действительно ли, у родителя нет времени сходить с ребенком к специалисту (наркологу, психологу...) по причине занятости на работе. Нужно вместе выбрать удобное для посещения время, проверить, возможно, сходить вместе.

составлена примерная программа реабилитации. Е.А. была ознакомлена с ней и согласилась на сотрудничество. Она посетила психолога, стала являться на заседания КДНиЗП, в доме был наведен порядок. Из школы стала поступать информация о том, что за ребенком стали лучше смотреть, у него появились школьные принадлежности, необходимые для занятий, его стали нормально и опрятно одевать, мать стала посещать родительские собрания и принимать участие в школьных делах. Также они все втроем (Е.А., С. и сожитель) пришли на семейный тренинг «Discovery», который, к сожалению, был отменен. Е.А. сменила работу, и если раньше она работала на бензоколонке, где ей приходилось заниматься не очень чистыми делами, то теперь она работает в детском саду. С. перестал посещать реабилитационную программу, так как круг его интересов поменялся, у него появились друзья в школе, чего раньше никогда не было. Появилась заинтересованность ребенком у матери.

Конечно, не всегда ситуация складывается столь успешно. Бывали случаи, когда ребенка решением органов опеки и попечительства помещали в приют, и начиналось дело о лишении родительских прав. Но и в этом случае социальный работник продолжает общение с родителями, объясняет, что решение суда будет зависеть только от их поведения: прекращения пьянства, прохождения лечения, посещений ребенка в приюте. И если эти условия действительно выполняются, ребенок возвращается в родную семью. Такие случаи тоже были в практике нашей работы.

В отношениях с несовершеннолетним интервенция, как вариант работы, практически не применяется. Правда, вариантом интервенции можно считать те случаи, когда подросток совершил противоправное действие и ему грозит заключение. При налаженном контакте социальной службы с ОДН (ПДН), КДНиЗП, судом, на различных этапах следствия можно применять варианты альтернативы заключению. Т.е. подростку предлагается пройти программу реабилитации, разработанную социальным работником с привлечением других специалистов. При нарушении условий программы, подростку грозит заключение. Подобная система действует в некоторых зарубежных странах. Но наша судебная система существенно ограничивает применение такого варианта. Если к ребенку не применяется заключение, вся ответственность за его дальнейшие действия ложится на социальную службу, а сам подросток может в любую минуту отказаться от программы реабилитации, не рискуя попасть в заключение, т.к. судебное решение (например, условный срок) уже вынесено, и единственным обстоятельством, по которому он может быть вновь привлечен к ответственности - это повторное правонарушение.

Курирование является способом сохранения и поддержания контакта с клиентом, контроля ситуации со стороны социального работника. Этот вариант применяется в тех случаях, когда ситуация выглядит достаточно стабильной и не угрожающей для несовершеннолетнего, но в любой момент баланс может быть нарушен.

Для уличной работы это наиболее распространенная ситуация. Пока подростку хорошо, у него есть деньги на клей или сигареты, на улице тепло и милиция не беспокоит, он вряд ли пойдет на сотрудничество, т.к. оно означает определенное ограничение его свободы. Но пойдет дождь, пьяные родители не пустят домой, пошатнется здоровье - и в это время может пригодиться социальный работник, с которым ребенок уже давно знаком и который смог помочь другим ребятам. Это ожидание, ненавязчивое общение, временами - предложение принять участие в различных мероприятиях и есть курирование несовершеннолетнего клиента.

При общении с семьей часто возникают ситуации «затишья». Выполнив «жесткие» требования социального работника (например, наведение порядка в квартире, прекращение «гулянок», забота о физическом состоянии ребенка), родители отказываются от всех остальных предложений, или, соглашаясь, не выполняют договоренностей. Но есть надежда, что удастся обойтись без административного давления; на то, что родители «созреют» для сотрудничества, осознают необходимость изменения.

Этот вариант работы дает возможность постепенно преодолеть сопротивление семьи и перейти к сотрудничеству или оказаться рядом при возможном ухудшении ситуации.

Таким образом, все действия социального работника направлены на установление сотрудничества с клиентом (несовершеннолетним и его семьей), инициирование собственной активности клиента и передачу ему ответственности за дальнейшее развитие ситуации. Курирование и интервенция выступают в качестве вспомогательных форм работы, позволяющих впоследствии наладить сотрудничество социального работника с клиентом.

Этап профилактики рецидива

Цель социальной работы на данном этапе - научить клиента обходиться без помощи социального работника.

В ходе работы происходит постепенное осознание клиентом своей ответственности, а затем ее принятие. По мере принятия ответственности клиентом, социальный работник постепенно отходит от семьи. Он тоже может привыкнуть к клиенту, может преувеличивать свое значение, бояться «отпускать» ситуацию из-под контроля. Но без этого клиент никогда не научится «ходить сам».

И в то же время, у клиента всегда должна быть возможность обратиться за помощью. Это еще одна способность, которая должна появиться в ходе общения клиента с социальным работником. Понять проблему,

принять, осознать неспособность справиться с ней самостоятельно и обратиться за помощью к специалисту - это лучшая страховка от повторения кризисной ситуации. Завершая работу с семьей, социальный работник должен еще раз передать всю информацию о возможностях различной помощи (организации, учреждения, специалисты), которая, по его мнению, может понадобиться этой семье.

Отдаление социального работника происходит постепенно и естественно. По мере преодоления трудностей и восстановления отношений, потребность в присутствии социального работника уменьшается. Он начинает просто время от времени заходить гости. Имеет смысл заранее определить день посещения, удобный и для семьи, и для сотрудника. Сначала это может быть раз в неделю, далее - реже (до раза в месяц). Имеет смысл поддерживать отношения со всеми семьями, с которыми была проведена работа. Дети из этих семей приглашаются на праздники, в походы, на другие мероприятия, организуемые социальными работниками.

Полезно было бы организовать родительский клуб, в который могли бы ходить не только родители, преодолевшие трудную семейную ситуацию, но и те, кто только находится в процессе её преодоления. Это было бы полезно и интересно и для тех, и для других.

ГЛАВА 6. НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИИ БЕСПРИЗОРНИКОВ, ПОПАВШИХ В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ УЛИЧНЫХ РАБОТНИКОВ

Лена К., 15 лет

31 августа на Ленинском проспекте, 89-а проходил праздник «Вас ждёт школа». На этом празднике мы познакомились с Леной К. Сначала мы подумали, что Лена - мальчик. Она была одета в спортивный костюм, бесформенную, грязную, пахнущую клеем футболку, грязные, рваные кроссовки. Лена была коротко подстрижена и носила бейсболку. Что нам наиболее бросилось в глаза - это ее грустные глаза и «ехидная» улыбка.

Мы с Женей проводили эстафеты «Веселые старты», а девочка почему-то нам старалась всячески помешать; то она пинала мяч, то еще что-нибудь. Когда мы попросили ее этого не делать, а играть вместе с другими детьми, то Лена очень агрессивно отреагировала: она разозлилась, наговорила нам очень много плохих слов и ушла. Мы сразу же поняли, что проблемы обиды и злости - это еще не все ее проблемы. Сильное чувство жалости и сопереживания по отношению к этой девочке охватило нас в тот момент. Нам с Женей сразу захотелось что-то сделать для нее. И мы начали с самого малого - с доверительных отношений между нами. Мы выяснили, что Лена каждый день бывает на площади Гагарина - моет машины. И мы с Женей стали часто навещать ее, знакомиться поближе.

В первое время Лена с нами не разговаривала, была агрессивна. Потом наши контакты стали более частыми и доверительными. Девочка постепенно стала нам открывать свою душу. Рассказала про свою семью, о том, что у нее есть мать, которая очень сильно пьет и бьет девочку, а также о своей сестренке Свете, которой также не раз доставалось от матери. После рассказа Лены наши предположения подтвердились: Лена - жертва морального и физического насилия в своей семье.

Мы уговаривали Лену сходить к опытному психологу, но она наотрез отказалась. Поэтому мы с Женей сами оказывали ей психологическую помощь. Кроме этого мы отвезли Лену в приют, который находится в Ясенево.

Девочку там вымыли, одели в платье, причесали, и сразу стало странным, как можно было ее спутать с мальчиком. Ведь у нее очень красивые глаза, курносый носик и добрая, привлекательная улыбка. После того, как Лену отвезли в приют (она и по сей день находится там), мы занялись ее маленькой сестренкой Светой. Мы с Женей ходили в муниципалитет, оформляли бумаги, по которым можно было изъять девочку из семьи. И уже через пять дней Свету привезли в тот же самый приют. Мы с Женей также часто навещаем девочек, учим доброте, любви, пониманию, сочувствию. Я думаю, что девочки очень нуждаются в чьей-то поддержке, и раз так, то пусть это будем мы.

Соц. работники: Олеся и Евгения

Кристина Д., 13 лет

С Кристиной мы познакомились на улице Профсоюзная, у светофора. Кристина вместе со своей подругой Юлей мыла машину. Первый контакт с Кристиной у нас был неудачен. Девочка дичилась нас, отмалчивалась, возможно, она просто не доверяла нам. Хотя, на первый взгляд, Кристина показалась мне открытой, добродушной, веселой девочкой. Потом нам все-таки удалось «разговорить» Кристину. Она рассказала нам о своей семье, хотя и с неохотой. Это естественно, ведь мать и отец у нее умерли, а от тети и старшего брата девочка не получала так необходимых ей тепла, доброты и ласки. Над ней часто издевались, били. Старший брат хотел выдать ее замуж. Поэтому девочка была вынуждена уйти из дома на улицу.

Мы почти каждый день стали навещать Кристину, разговаривали. Наши беседы с Кристиной строились на понимании и доверии. Девочка начала меняться прямо на глазах. Кристина попросила нас помочь ей уст-

роиться в приют, она хотела продолжить учебу в школе. Встреч с нами она ждала с нетерпением, обижалась, если мы не приезжали.

Через полторы недели после нашего знакомства мы отвезли девочку в приют, где она находится и сейчас. Кристине была оказана нами посильная психологическая помощь. В последующем мы постараемся мотивировать Кристину на посещение психо-коррекционных терапевтических групп.

Соц. работники: Олеся и Евгения

Артур А., 13 лет

С Артуром Аскарковым мы познакомились в конце мая 1998 года. Первая встреча произошла возле маленького грузовика, в котором ребята ночевали, нюхали клей «Момент». Артур выступал в роли пассивного токсикомана, так как сам не нюхал клей, а наблюдал за ребятами, чтобы они не задохнулись и не подожгли грузовик. Выглядел Артур не лучшим образом: давно не стираная рубашка, рваные брюки, грязное лицо и руки, весьма неприятный запах. Ребенок пошел на контакт легко, рассказывая все о своих друзьях и о себе. Мимоходом попросил купить что-нибудь покушать. Много из того, что он сказал, в дальнейшем оказалось неправдой. Раньше он сам пробовал вдыхать пары клея «Момент», но ему не понравилось состояние токсического опьянения, и он отказался от дальнейшего употребления. В компании Артура все ребята курят, нюхают клей, попрошайничают, воруют, работают на бензоколонках, где заправляют автомашины бензином. Артур состоит на учете в ПДН и КДНиЗП. Не раз доставлялся в милицию за воровство, попрошайничество, уходы из дома. В школу он не ходит. В пятом классе оставался на второй год. Следствием такого поведения стало нежелание учиться и вести нормальный образ жизни из-за того, что контроль над ребенком со стороны взрослых отсутствует. Мать Артура немного «не в себе» и, кроме того, злоупотребляет спиртными напитками. В моменты регрессии она начинает заниматься детьми (у Артура есть младшая сестра девяти лет, а во время запоев контроль осуществляет бабушка). Но бабушку он не слушает.

Такое «воспитание» матери привело к конфликтам с сыном, к его несогласию подчиняться и уходу из дома. На улице Артур нашёл себе подобных и понял, что можно прекрасно жить вне дома и даже иметь при этом немалые карманные деньги. Таким образом, он «существует» уже 2 года, всё больше увлекаясь уличной жизнью. Заработанные деньги он тратит на игрушки, «Макдональдс», игротеки. Иногда приносит деньги домой. Свой образ жизни считает нормальным. После нашего постоянного общения с Артуром, он стал более открытым, то есть искренне рассказал о своей настоящей жизни. Мы смогли понять причину и проблемы его незащищенности. В результате доверительных контактов Артур захотел принять участие в наших программах, а значит, увидел другую сторону жизни. Тем самым несколько изменилось и его представление о нормальной жизни. Он встретил людей, которым нужен и которые могут помочь в трудную минуту.

Артур участвовал во всех общих программах. В настоящее время он живет дома, посещает школу и пытается наверстать упущенное. На бензоколонке и в компании бывших друзей мы его не встречаем.

Социальные работники Андрей и Анна

Николай, 16 лет

С Колей мы познакомились почти в самом конце лета, когда нашли подвальное помещение, в котором собирались ребята. Всё своё свободное время он проводил здесь. Среди остальных ребят Коля резко выделялся: всё время молча сидел в углу, глядя на окружающих мутными глазами. Создавалось впечатление, будто подросток что-то «принял». Через некоторое время Коля стал понемногу раскрываться, как-то рассказал, что пытался два раза покончить с собой, что часто убегает из дома и тогда ночует здесь. Иногда покуривает траву, увлекается мистикой и сатанизмом. Происходит это всё из-за родителей. После этого мы стали часто с ним общаться. Дали ему адрес центра занятости. Коля решил пойти учиться, но с родителями до сих пор не ладилось. Мы предложили Коле пойти к психологу, но он был категорически против. В это время мы уже знали, что у него хорошие родители - просто во всех своих неудачах Коля обвинял их. Мы разговаривали с ним чуть ли не каждый день, объясняя ему, что каждый человек сам строит свою жизнь, и всё зависит только от его желания. Рассказывали ему о проблемах других детей, показывая ему, что он не самый несчастный человек на свете. Коля стал налаживать отношения с семьей, перестал появляться в этой компании, познакомился с девушкой и проводит с ней свое свободное время. Николай не притрагивается больше к «траве». Сейчас хочет бросить курить. Родители стали уделять ему время.

Социальные работники Татьяна и Марина

Максим, 13 лет

Почти в самом начале нашей работы, проходя мимо свалки, мы заметили нескольких мальчишек. Ребята бегали по ней, выжывая куски пластмассы, которые потом тут же сжигали в разведенном костре. Костёр ужасно дымил, и ребята были все в копоти. Их главарем был худой вытянутый мальчик Максим, имевший кличку «Косяк». Все дни напролёт он проводил здесь, а еще сдавал бутылки, чтобы подзаработать денег, и мыл машины. Ему было 13 лет. Он рассказал нам, что курит с 7 лет. Родители не обращают на него внимания, считая, что всё идёт так, как надо.

Максим оказался очень добрым и отзывчивым мальчиком, и с удовольствием помогал нам, а также участвовал в различных мероприятиях.

Но оттого, что ему нечем было заняться, он связался со взрослыми ребятами и стал очень быстро перенимать вредные привычки. Ему стало казаться, что он повзрослел, стал круче. В то же время Максим таким образом выражал протест своим родителям. Мы пытались предложить им отправить Максима в поход. Родители отказались, ссылаясь на недоверие к нам. Через некоторое время Максима задержали в нетрезвом виде и вынесли вопрос о его поведении на рассмотрение КДНиЗП. Узнав об этом, мы выступили в защиту Максима, а в разговоре с нами он обещал, что такое больше не повторится. С тех пор родители Максима перестали препятствовать нашему общению с ним, стали уделять ему время. Максим стал лучше учиться, постоянно посещать школу, перестал болтаться по улицам и увлекся рисованием.

Социальные работники Татьяна и Марина

Даша, Вера и Дима

Сначала мы познакомились с Дашей. Её привели с собой девчонки, когда мы ездили в музей. Произошло это в начале осени. В следующий раз мы снова позвали Дарью поехать с нами, и предложили взять с собой брата и сестру. С этого момента она, Дима и Вера всегда ездили с нами. Даша рассказала нам, что Вера и Дима - её сводные брат и сестра, что её мама и их папа недавно сошлись и теперь живут вместе. Через некоторое время выяснилось, что родители пьют запоем, собирая у себя множество пьяных гостей. Дети вынуждены уходить к Дашиной бабушке или просто убежать из дома - иногда к друзьям, иногда - просто на улицу. Вера в этих путешествиях не участвовала, поскольку ей только 8 лет. Даша встречалась с мальчиком, который состоял на учёте в КДНиЗП и ПДН и был отнюдь не безобидным подростком. Однажды, во время очередной пьянки, дома на глазах у детей произошла драка между главой семейства и его родственниками. В результате драки главу семейства увезли в больницу, а Диму увезли родственники в неизвестном направлении. Никаких попыток вернуть ребёнка не предпринимали, хотя и просили нас помочь им. Мы поехали в школу, где и разыскали Диму, поговорили с ним. Выяснилось, что Дима живёт у бабушки и дяди. Мы поговорили с его дядей и поняли, что Дима им не очень-то и нужен. Дядя сказал, что вернёт ребёнка в семью. Дима вернулся в семью, а родители обещали больше не пить. Обещания своего они сдержать не смогли. Правда, теперь их запои не принимали таких крупных масштабов. В этот раз из дома сбежала Даша. Она сбежала со своей подругой и вернулась только через два дня. Родители изо всех сил пытаются сдерживать свои «порывы». Даша сейчас живёт с папой, перестала встречаться со своим парнем. Мы часто общаемся и уже давно не видели её пьяной. Сложно прогнозировать, что будет дальше с Димой и Верой, но надеемся, что родители на этот раз сдержат своё обещание. Если нет, то придётся ставить вопрос о лишении их родительских прав. Надеемся, что до этого не дойдёт.

Социальные работники Татьяна и Марина

Слава, 11 лет

Мы познакомились со Славой в самом конце весны. Он выглядел слабым и неухоженным, был весь грязный, в стоптанных и рваных ботинках, вытянутых и протёртых тренировочных брюках, рваной майке. Весь день до глубокой ночи он проводил на улице. Собирал бутылки, таскал кирпичи, пытался мыть машины - всё это лишь для получения хоть каких-то денег, чтобы помочь маме. В это время ему было всего лишь 11 лет. У Славы очень быстро менялось настроение - он, то был чрезвычайно оживлён, то неумеренно агрессивен, то абсолютно безразличен ко всему происходящему вокруг. Его приятели постоянно над ним издевались, смеялись и обзывали его. Мы узнали, что Слава живёт с мамой, которая получает 300 рублей в месяц, и тётей, которая страдает психическим расстройством. Летом мы помогли отправить ребёнка в лагерь. Когда он вернулся, мы отвели его к психологу. Правда, специалист не смог предложить ничего радикального, кроме вывода о том, что необходимо менять обстановку, в которой живёт ребёнок. Мы ходили со Славой в наш магазин «Second Hand», дали ему необходимую одежду на зиму, затем отвели его в клуб. Поговорили с его друзьями, и они стали более терпимо к нему относиться. Иногда мы помогаем Славе разобраться в учебном материале, стараемся брать его на все наши мероприятия.

Социальные работники Татьяна и Марина

Аня и Гена

Где-то в середине лета мы познакомились с Аней. Она, вся вымазанная грязью, спорила с мальчишками разболтанного вида, то и дело разбавляя свою речь матерными выражениями. Мы стали с ней общаться. Вскоре, она призналась нам, что дышит kleem вместе со своим братом, подругой и двумя друзьями, один из которых и научил их этому. Мы стали постоянно вовлекать ее и брата в мероприятия, проводимые нами. Рассказывали о себе и ребятах, похожих на них. К сентябрю они бросили употреблять психоактивные вещества. Аня твердо объявила окружающим, что больше к этому не вернется. Но т.к. в семье у детей было сложное положение (отца нет, мать пьёт и не работает, дед тоже пьёт, но он единственный кто приносит в дом деньги), то Аня с Геной стали ходить в программу «Алатин». Через какое-то время Аня сама сказала нам, что

хочет пожить какое-то время в приюте, т.к. в школе учителя ее третировали, а у бабушки прогрессирует раковая болезнь. Мы решили устроить ее в приют «Дорога к дому» вместе с братом. Так мы и поступили. Но вскоре бабушка умер, и дети несколько раз убежали из приюта, правда, каждый раз возвращались обратно. Дети снова вернулись домой, т.к. мать собралась обменивать квартиру. Этот вопрос сейчас решается, и важно, чтобы дети при любых обстоятельствах не были ущемлены в правах. В последнее время дети ничем не занимались. Мы поговорили с администрацией школы и социальным работником службы «Ребенок дома», который оформил для школы все необходимые документы. Сейчас дети снова учатся и очень стараются. Однако на этом их история не заканчивается, и впереди еще много проблем.

Социальные работники Татьяна и Марина

Паша М., 16 лет

Однажды мы приехали на футбольную площадку навестить старую «тусовку» ребят. Ребятам этим было по 13-15 лет, и всех их мы уже хорошо знали. Но в тот день мы увидели незнакомого парня. Он был значительно выше других и, судя по всему, старше всех. Когда мы подошли, ребята нас заметили, прервали свою игру и подбежали к нам. Этот новичок тоже подошел.

Мы с ним познакомились, разговорились. Его интересовал вопрос, кто мы такие, и зачем ходим по району. Мы всё ему объяснили, рассказали о нашей работе и предложили свою помощь. Паша от нашей помощи отказался.

Потом мы начали чаще приходить на эту площадку и встречаться с Пашей. Со временем мы поняли, что ему нужна была наша помощь. От ребят мы узнали, что у Паши много проблем в семье с отчимом. Из-за этих проблем он бросил школу, начал часто напиваться, часто не ночевал дома. Весь день Паша слонялся по улице и не знал, куда себя деть.

Очень много времени мы беседовали с ним о жизни, о необходимости работать, об учебе, о родителях, о будущем. Как-то Паша обмолвился о желании устроиться на работу, на что мы предложили ему сходить с ним на биржу труда и занятости и попробовать подыскать ему работу. Паша с удовольствием согласился. На бирже ничего подходящего мы не подобрали, но зато Паша поверил, что мы действительно хотим ему помочь.

Несколько недель спустя мы опять пришли на футбольную площадку и, увидев нас, Паша радостно подбежал и сказал, что мы можем его поздравить, так как ему помогли устроиться на работу. Он рассказал, как его устраивали, что за работа, сколько обещают платить. Все это он рассказывал с тем оживлением в глазах, которого до этого момента мы не видели. Он говорил, что может быть теперь он не будет так много времени проводить на улице, сможет наладить отношения в семье, и у него всё будет хорошо.

Наташа А., 15 лет

Наташе всего 15, но она уже успела многое пережить в жизни. Одна самая большая травма - это алкоголизм родных. Мать после очередного застолья уснула и не проснулась утром. Она умерла, когда девочке было всего 11 лет. После смерти матери девочку поместили в приют. Но, зная, что дома остался отец и две старшие сестры, к которым Наташа была сильно привязана, она сбежала из приюта, и вернулась домой. Однако дома ее никто не ждал, отец и сестры продолжали пить.

Разочаровавшись в своем поступке, Наташа начала жить на улице. Днем она мыла машины, вечером гуляла по району, нюхала клей, курила и начала выпивать. Домой она заходила редко. Ночевала же, где придется - в притонах, в подвалах.

Когда Наташа узнала об уличных социальных работниках, посмотрела, чем они занимаются и, практически сразу же, попросила о помощи. Она точно не знала, какая помощь ей нужна, но необходимость в этой помощи она ощущала. Социальные работники водили девочку на собрания «АА», «АЛАНОН». Потом Наташа стала ходить на психотерапевтические группы подростков. На группах Наташе очень нравилось, ведь там рассказывали о том, как клей влияет на ее организм, на ее мозг; она узнала много об алкоголизме. Был момент, когда Наташа пыталась даже своих сестер привести на эти группы, но те не хотели никуда идти. И тогда Наташа поняла, что она не может изменить их, но может измениться сама. К тому моменту она уже бросила нюхать клей, отказалась от алкоголя. Поняв, что с образованием в 5 классов ей трудно будет устроиться в жизни, девочка начала проситься в школу. Мы с удовольствием приняли заниматься ее устройством в школу. В данный момент решается вопрос о возможности устройства Наташи в учебно-производственный комплекс, где, помимо основных общеобразовательных предметов, она сможет получить еще и профессию.

Социальные работники Сергей и Светлана

Женя Г.

Знакомство с этим мальчиком произошло необычно. Он стоял у дороги и всё время смеялся. Мы подошли к нему, а он - улыбается. Мы спрашиваем: «Как тебя зовут?»

«Будильник. Ну, Женя», - ответил он и продолжал смеяться. «Я бы дала тебе другое прозвище, ну, например, Смешинка». Он опять смеется. «А вы кто?» - спросил Женя. Мы рассказали ему про себя. «Ага, значит, вы социальные работники и помогаете детям?», - переспросил он у нас.

Потом Женя стал рассказывать о себе, периодически понюхивая клей. «Ну, чё, живу я с матерью и старшим братом, мою машины, клей нюхаю, выпиваю иногда». Нас поразило то, с какой открытостью, доверчивостью и легкостью он об этом говорил. «А ты учишься?» «Ну да, в вечерней школе, иногда хожу туда», - сказал он. Затем он попросился с нами, опять засмеялся и ушел.

После этого разговора мы долго его не видели. Как-то раз мы приехали на площадь Гагарина, а он там моет машины, весь грязный, «обнюханный». Дети все подбежали к нам, и он тоже подошел, и по-прежнему смеётся. Мы рассказали ребятам о центре, который открылся на Ленинском проспекте, дом 89-а, сказали, что будем их там ждать, и пусть приезжают. Через три дня, во вторник, Женя к нам приехал, но не один, а с тремя другими ребятами. Посидел на группе. А после группы подошел и спросил: «А чё, правда, от клея умирают? Я, вот, сколько пробовал бросить нюхать клей, но не могу. Может, мне к доктору надо? Вы можете меня отправить в больницу лечиться от клея?» «Да», ответила я. На следующий день мы поехали с Женей к врачу-наркологу. А еще через день Женю положили лечиться в больницу №17, где он сейчас и находится. Меня поразило тот факт, что этот смешливый и легкомысленный мальчишка сам осознал, что вдыхать клей - вредно, что он зависим от него и попросил помощи.

Социальные работники Евгения и Олеся

Ваня Р., 5 лет

О Ванечке мы узнали от ребят совершенно случайно. Проверили эту информацию и выяснили, что он вместе с матерью проживает в бывшем общежитии коридорного типа. Гуляет в основном в коридоре, благо он длинный, широкий и просторный. Мама у Вани 40-45 лет, и раньше работала директором ресторана, где и проявилась её пагубная страсть к алкоголю. Сейчас она практически не работает. Но, несмотря на, вроде бы, свободное время, воспитанием сына практически не занимается. Часто употребляет спиртные напитки в компании друзей по бутылке, а Иван предоставлен сам себе и весь день проводит в коридоре, либо в гостях у соседей. Он часто попрошайничает у детей и взрослых; которые заходят в общежитие. Одет он также не лучшим образом. Дырявые штанишки и тапочки.

В общежитии мы познакомились с Ваней и его мамой. От мамы пахло перегаром, но отвечало она внятно и вполне логично. В процессе общения мы рассказали о себе и объяснили, что хотим предложить Ване и его маме участвовать в наших программах. Самое страшное в этой истории то, что Ваня повторяет путь детей, вырастающих в таких же семьях. Сейчас он дома, но с возрастом выйдет на улицу и первые дети, с которыми он познакомится, будут ребята из группы риска. Постоянные пьянки матери с соседями, не укрываются от ребенка, который таким образом познает мир. Ваня не отстает в интеллектуальном развитии. Общителен, любознателен. Физическое и психологическое развитие в норме. С нами общается с удовольствием. Всегда радуется, когда нас встречает. Мать не стала отказываться от нашей помощи, даже обрадовалась нашему появлению. Поэтому мы вместе одели Ваню в нашем магазине «Second Hand», сводили на экскурсию в дельфинарий, где он получил массу впечатлений.

Возможно, пристальное внимание социальных работников к ее жизни и страх потерять Ваню заставляют Татьяну (мать Вани) задуматься и попытаться изменить свою судьбу и судьбу своего ребенка. Поэтому она без возражений согласилась прочесть книгу об анонимных алкоголиках.

В последнее время мы стали реже видеть Ваню в коридоре, а мать его - в пьяном виде.

*Социальные работники Андрей и Анна
район Академический*

Сергей Г., 13 лет

С Сергеем мы познакомились в конце ноября. Он выходил из ларька с каким-то невыносимым бутербродом. Вид у него был такой же невыносимый. Грязные, не по размеру, брюки, легкая курточка, дырявые ботинки. Нам он рассказал целую историю своей жизни, впоследствии оказавшуюся выдумкой. В результате наших встреч с Сергеем, бесед с ним, а так же на основании сведений в информационно-координационном центре (ИКЦ), мы узнали, что на самом деле Сергей живет в интернате №69 уже 3 года. Мать лишена родительских прав из-за пьянства, отец умер. С тех пор как Сергей живет в интернате, мать ни разу не навещала его. Он звонил и просил, чтобы она приехала, но мама, пообещав, не спешила выполнить обещанное. В этом году он решил сам навестить ее. Вместе с другом он убежал из интерната, а когда приехал домой, мать не пустила Сергея даже на порог. Тогда Сергей отправился на поиски приключений. Жил в подвале, зарабатывал попрошайничеством, продажей жетонов, а его друг иногда и воровал.

Первым делом мы сводили ребят в магазин «Second Hand» с условием, что они возьмут вещи, которые им понравятся, если дадут слово через 3 дня вернуться в интернат. Ребята вернулись, но через некоторое время опять оказались в подвале, правда, уже в другом. Мы нашли их, и снова были беседы и поиски компромисса: что нужно, чтобы ребята не убежали, что необходимо изменить, предпринять. Сошлись на том, что мы будем навещать их в интернате, а на субботу или воскресенье они будут уезжать с нами. Тогда 5 дней ребята будут жить в интернате и учиться. Также мы обещали ребятам, что они будут принимать участие в наших программах. Ребята сказали, что они подумают. Почти каждый день мы заходили в подвал, где, кроме

Сергея, собиралось еще 7-8 подростков из группы риска. Очень скоро условия проживания там стали невыносимыми. Сильное испарение от труб, запах испражнений, грязных тел... Мы поставили Сергея перед выбором: либо он и дальше будет продолжать такое существование и станет бомжом или вернётся и станет человеком. При этом мы описали ему всю серьёзность сложившейся ситуации.

В результате таких бесед и постоянных встреч, Сергей вернулся в интернат, где его любили и беспокоились о нем. Мы навещали его, как и обещали, вместе ходили на концерт и на турнир по настольным играм. Привозили Сергею и его другу подарки к Новому Году.

Вообще Сергей не глупый мальчик, и его временные побеги были некоей попыткой проверить то, что знал разум и во что сердце ни за что не хотело верить - в потерю материнской любви.

Социальные работники Андрей и Анна

Сергей и Дмитрий Р., 11 лет

С близнецами Димой и Сергеем мы познакомились в начале октября. Ребята выглядели как самые настоящие беспризорники: не по сезону подобранная одежда, полурваные кеды и ботинки, грязные ногти, оба худенькие, с вечно голодными глазами. В интеллектуальном развитии ребята не отстают от своих сверстников. Дима и Сергей в прошлом году участвовали в математической школьной олимпиаде, и Сергей занял первое место. При этом школу ребята пропускали довольно часто, а в этом году - практически вообще её не посещают. Такой образ жизни связан, прежде всего, с ситуацией в семье. У них только мама, которая живет с постоянно меняющимися сожителями и бабушка - тоже любительница выпить. Кроме двух братьев - близнецов, в семье Родионовых есть еще девочка Рита. Мать постоянно пьет, дома буянит, бьет детей, потом, правда, плачет и извиняется. Часто дома нечего есть, и она выгоняет их на улицу искать себе пропитание. Уходить и не ночевать дома ребята начали с девяти лет. Несмотря на такое отношение со стороны матери, они ее любят и, при возможности, приносят в дом еду или деньги. Зарабатывают зимой на бензоколонке, а летом охраняют машины, моют их, работают грузчиками фруктов. Вначале попрошайничать стеснялись, потом познакомились с ребятами, которые давно этим занимаются, и вскоре перестали стесняться, в последнее время занимались воровством. Сергей курил с 9 лет, а Дима, кроме того, еще нюхал клей.

После первой нашей встречи Дима с Сергеем поняли, что хоть кому-то они стали нужны. Вместе с ребятами, мы побывали в Управе, где ребятам дали талоны на продукты, которые мы вместе сразу и приобрели. В конце месяца ребята должны были получить талоны на бесплатные обеды в ДАСе (Дом аспиранта и стажёра). Потом братья побывали в магазине «Second Hand» и детском приюте, где сменили одежду на более подходящую по сезону. Вместе с ребятами мы съездили в Детский дом «Ясенево» и детский приют «Дорога к дому» для того, чтобы ребята смогли выбрать, где им жить. Причем они были совсем не против своего переезда, поскольку дома, как такового, у них не было. Беспризорная жизнь наложила свой отпечаток на характеры этих симпатичных ребят. Постоянное чувство тревожности, непричастности к семье, недоедания бесследно не проходят. Через год или два их уже невозможно было бы вернуть домой, в нормальную жизнь. Они стали бы детьми улицы. Но в результате наших постоянных встреч и бесед, искреннего отношения, вовремя оказанной помощи, ребята поверили нам и согласились попробовать пожить в Ясеневском Детском доме. Уладив все вопросы с Управой, мы отправили ребят в Детский дом, где они находятся и сейчас. На Новый Год они были на нашем представлении и наперебой рассказывали, как им здорово живется, и какие интересные у них планы на будущее.

Социальные работники Андрей и Анна

Дима С., 14 лет

До знакомства с нами Дима был большим любителем побегов из интерната. На поиски приключений он уходил в любое время года - был бы рядом хороший друг. Обычно он заходил к себе домой, где видел знакомую картину - пьяная мама и бабушка, а затем уходил на улицу. Ночевки проходили в подвалах, на чердаках, у друзей. Питался обычно хлебом с майонезом, запивал соком или «пепси». Деньги добывал попрошайничеством у метро, у парка, в магазинах. Когда на улице было совсем холодно, сидел в подвале, убивал время, нюхая клей, курил, пил пиво. Такие побеги из интерната Дима устраивал на 2-3 недели, пока не поймут, потом отдыхал месяца 1.5 и - снова в путь. Так продолжалось 2 года.

С нами Дима встретился у метро, где довольно успешно попрошайничал. На наши вопросы отвечал неохотно и старался поскорее уйти. Несколько дней спустя мы снова встретились, но уже в приюте «Дорога к дому», куда он пришел с социальным работником. Дима захотел вернуться в интернат сам, и будет принимать участие в наших программах. Мы съездили в интернат, поговорили с директором, он согласился отпускать Дмитрия, но сам герой в это время опять куда-то исчез. Нашли мы его по информации от знакомых ребят из района. Следующая встреча произошла в подвале. Дима искренне обрадовался нам и поведал свою историю.

В интернате он очень скучал по маме. Когда ей звонил, она приглашала приехать, а если он приезжал, то заставал дома подвыпившую мать, от которой ему еще и доставалось за то, что сбежал из интерната. Отец ушел из семьи, когда Диме было 7 лет, бабушка тоже пьет, а мать в последнее время уже спилась окончательно. Сын ей, видимо, не особенно и нужен, в интернат она к нему не ездит, пить не прекращает.

Такая откровенность нас шокировала, потому что это действительно правда. Мы тоже рассказали Диме несколько историй, похожих на его собственную, но только с хорошим окончанием. После этой встречи мы часто заходили в подвал, вели беседы, постоянно, но мягко «подталкивая» Диму к возвращению в интернат. Вопросы ставились так: что ожидает его здесь и чего он лишается. Вместе с нами он сходил на концерт и в музей, побывал в клубе и в магазине «Second Hand». Постепенно мы заметили изменения в его настроении. Дима постепенно начал менять свой взгляд на жизнь, у него появилась надежда, желание заглянуть вперед и подумать о будущем.

Через 2 недели он вернулся в интернат сам, а это значит, что он решил для себя какие-то важные вопросы, что-то понял и осознал. Сейчас Дима в интернате, он принимает активное участие в праздниках, учится, и пока, надеемся, не собирается убегать.

Социальные работники Андрей и Анна

«Меченые жизнью»

Был осенний день. Мы просидели около часа в милиции, обмениваясь информацией о детях. Речь шла о самой сложной компании района. Мы не были с ней знакомы, да и советовали нам держаться от нее подальше. Это была группировка заядлых токсикоманов со стажем более 3-х лет; 5 ребят были связаны с криминальной средой, занимались мелкими кражами, обворовывали автомобили, на них уже было заведено около десяти дел в милиции. На рынке, где работает родственник одного из ребят, они выполняли подручную работу «за тюбик клея».

В этот вечер при патрулировании района мы встретили троих из них: Чегодаева Колю (14 лет), Переверзева Юру (12 лет), Переверзева Володю (16 лет).

При знакомстве мы обратили внимание на подозрительность, недоверие, страх и отчужденность Володи, старшего из них. На вид ребята казались самыми обыкновенными. Володя же не хотел с нами разговаривать, и призывал младших уйти. Мы же попросили выслушать нас, рассказали, кто мы и чем можем помочь им или другим, находящимся в трудном положении.

В дальнейшем все они рассказали о себе. Коммунальные квартиры, семьи алкоголиков. Колина мама ушла из семьи, друг сестры периодически избивает его. Избивают и свои же дворовые за клей (у Юры было сотрясение мозга), на руках им выжгли метки. Да еще преследования взрослых ребят, с кем ранее обворовывали машины. Взрослые их избивают, запугивают, чтобы не выдали. Володя с Юрой больше 3-х лет не ходили в школу, Коля изредка появлялся в школе-интернате.

За эти годы ими занимались и школа, и милиция, и комиссия по делам несовершеннолетних. Но результатов не было, решили ждать совершеннолетия, а потом в тюрьму.

После нашего знакомства мы пригласили их в клуб. На осенних каникулах Володя с Колей ездили в спортивный лагерь. Юра с нами ходил в турпоход. Потом опять клуб. Ребята начали нам доверять, что стали пользоваться у них авторитетом и убедили их сходить в милицию. Там закрыли их 2-х месячное дело о краже циркового вагончика.

Как же в милиции удивились, когда они сами пришли! Юру устроили в школу-интернат, Володю в спецшколу.

И вот уже 5 месяцев как они ходят в клуб, ездят с нами на все культурные мероприятия. На зимних каникулах мы ездили на 2 недели на горнолыжную базу. И сейчас каждые выходные выезжаем туда.

Школу они бросать не собираются. Юру попросили взять в секцию по боксу. Володя учится, чтобы быстрее окончить школу и стать проводником железнодорожного поезда.

Социальные работники Екатерина и Вячеслав

В балахонах «сатанистов»

Как правило, такие ребята даже с нами не разговаривают. В черных балахонах, с изрезанными пальцами и венами. Они относят себя к сатанистам, как правило, не реагируют на ваше присутствие или угрожают вам. В момент нашего знакомства они были пьяны, имели множество проблем с милицией, поэтому согласились нас выслушать и рассказали о себе.

Оказалось, что ребята практически не жили дома, постоянно пили, нюхали токсичные вещества (клей, бензин, ацетон). Ночевали они в подъездах, в подвалах. Два года не ходили в школу. Родители у них алкоголики. В семье Лашковых происходили постоянные побои, его младшую сестру забрали в Дом малютки.

Надо отметить, что в течение долгого времени у Лашкова было много денег; он говорил, что нашел их на помойке. В милиции же подозревали, что его отец занимается какими-то криминальными делами. На эти деньги они гуляли, совращали младших, пропагандировали сатанизм.

Мы пригласили их к нам в клуб. Они пришли, посидели без особого интереса и ушли. Мы и не надеялись увидеть их вновь. Но они пришли и на следующий день. Так некоторое время они ходили к нам. Но никогда не соглашались сходить с нами в музей или в поход. Однажды Саша Якунин проявил желание поехать в поход, но после разговора с другом отказался. Хотя, как-то раз мы уговорили их съездить на экскурсию в детскую колонию. После этого Саша Якунин согласился пойти в школу. Они бросили нюхать клей.

Но потом ребята все реже и реже появлялись в клубе. Однажды пришли пьяными, и нам пришлось их выгнать. Говорят, что они связались с какой-то компанией из соседнего района, а сейчас стали употреблять наркотики и димедрол с алкоголем. В школе сказали, что Саша уже давно не ходит туда. Радует одно, что нам удалось удалить от них маленьких ребяташек, с которыми, кто знает, что могло бы быть.

Социальные работники Екатерина и Вячеслав

Одна из наших маленьких побед

«Один раз Катя Гладышева ушла на работу, и встретила нас около помойки. Она дала нам приглашение в детский сад. Там у нас был праздник. Так мы с Катей познакомились». Это написал двенадцатилетний Андриша Семенов перед первым выездом в спортивно-туристический лагерь.

Войти в контакт с этой компанией было нелегко, но стало возможным через некоторое время. Мы узнали все об их жизни и поначалу растерялись, не зная, что делать.

Оценков Василий, 13 лет. Родители дома регулярно пьют, старший брат осуждён. Алексей В., 13 лет, старший брат по матери Андрея С., дома у них такая же ситуация, еще есть бабушка, также выпивающая. Андрей П., 14 лет и Саша В., 12 лет, живут с отцами без матерей. У Андрея дома старший брат и отец, последний часто пьет. Отец Саши В. начал постоянно пить после того, как из дома ушла его жена - мать Саши и его старшей сестры Лены. Отец, часто пьяный, избивал сына и дочь. Летом 1998 года, не в силах терпеть, Саша В. выпрыгнул со второго этажа квартиры и решил не возвращаться домой. Вместе с Андреем П. и Андреем С. Саша был знаком и общался давно. Они прожили на улице всё лето, ездили и ночевали в вагонных составах, попрошайничали, начали дышать клеем, бензином.

Сотрудники ОВД их вернули домой. Родители были предупреждены о лишении родительских прав, если они не предоставят детям нормальные условия для жизни дома. Папа Саши В. периодически переставал пить и избивать детей. Мальчики продолжали жить на улице, они попали под влияние компании взрослых, бывших в местах заключения или под следствием. Мальчики по вечерам выпивали, курили с ними. Со слов ребят, тогда-то и был совершен акт мужеложства по отношению к Андрею П.

Днем на чердаках и подвалах нюхали клей, бензин, ацетон. Одно время ребята были очень зависимы от компании подростков, «почитающих» алкоголь, клей, воровство, хулиганство и сатанизм. После совместных оргий ребятам часто виделись страшные галлюцинации. Однажды Саша В., увидев галлюцинации, чуть не избил кого-то из ребят палкой, посчитав его страшным галактическим монстром.

Все ребята состоят на учете в милиции. К этому у них своеобразное отношение. Постоянные облавы милицейских нарядов были для них как игра, скрываться, прикрывать друг друга им доставляло огромное удовольствие.

В поисках альтернативы всему этому мы решили создать клуб, куда они могли бы приходиться в свободное время и находиться до вечера, когда пора идти домой. Ребятам это очень понравилось, они даже придумали свое название клубу - «Хорошёвка»; они приходят из школы в клуб, делают уроки, потом играют в настольные игры, шашки, шахматы, нарды и другие игры. Слушают музыку, общаются между собой и с нами. Ребята провели всю зиму в клубе. Вместе с другими детьми мы посещали музеи, концерты, дельфинарий. Почти все ездили в зимний лагерь.

Все получили подарки и поздравления на Новый Год. В их школе нам очень благодарны, дети изменились, они гораздо меньше времени проводят на улице. Но, тем не менее, двоих из ребят всё-таки отчислят из школы за неуспеваемость. Они не в первый раз остаются на второй год. Мальчики хотят учиться дальше, но в другой школе; они не могут изменить мнение о себе, сложившееся в этой школе. В нынешнем году они постараются закончить класс и перевестись в другую школу.

Саша В. очень хорошо играет в футбол, об этом говорят все ребята - старшие и младшие. Он давно мечтал ходить в спортивную секцию и заниматься футболом и даже играть за сборную России. Его удалось показать одному из лучших тренеров юношеских команд г.Москвы по футболу, руководителю клуба «Чебурашка». Саша был принят сразу и поставлен в основной состав на турнир. Он был очень рад. Главное, чтобы ему ничто не помешало воплотить свои мечты в реальность.

Все ребята уже полгода не дышат ни клеем, ни бензином, ни ацетоном, ни другими токсичными веществами.

Социальные работники Екатерина и Вячеслав

Сектор свободы

Сашу Т., 15 лет, мы встретили в октябре на улице с его другом Матвеем, с которым мы познакомились раньше. Саша ходил в дерматиновой куртке нараспашку, в джинсах, в туристических черных ботинках, отращивал волосы, слушал «тяжёлую» музыку. В то время он тесно общался с ребятами из компании, в которой чуть ли не ежедневно распивали спиртные напитки, дышали клеем «Момент». Если же этого не было, в ход шёл бензин. Как они говорят, «ловили глюки», «Кайфовали», «Смотрели мультики». Компания слушала музыку таких групп как «Гражданская Оборона», «Сектор Газа», «Ария», Янку и другие; читали книги про черную магию и относили себя к сатанистам.

Саша Т. закончил девять классов, учиться больше не хотел, так как не видел в этом смысла. Дома, в трехкомнатной квартире, живет с матерью- домохозяйкой, отцом-учителем в школе и двумя старшими сестрами.

От папиных методов воспитания, которые вызывали у Саши ненависть и отвращение к отцу, от постоянных нравоучений, упреков, замечаний подросток стал постоянно выходить на улицу. Там он попал под влияние компании приятелей и вскоре приобщился к вышеописанным увлечениям, интересам, занятиям как способу доказать сверстникам свою полноценность, показать себя не хуже других и занять достойное место в компании.

Когда мы познакомились, ему понравилось, что на него обратили внимание, что мы интересуемся его жизнью. Добродушный по натуре, узнав, что есть место, где можно провести время в компании, он согласился зайти к нам. Вместе с приятелями он начал регулярно заходить к нам. Прошло время. Саша стал приходить в клуб и без приятелей. Он с охотой участвовал во всех культурных походах для детей, подростков, зимой ездил на две недели в спортивно-туристический лагерь, организованный для детей педагогами клубов «Эдельвейс» и «Хорошёвка».

Саша отделился от старой компании друзей, и его приятели не в обиде. Они сами периодически посещают клуб. Клеем, бензином Саша не дышит более пяти месяцев, распивать алкоголь ему не интересно, у него появились друзья в клубе «Хорошёвка», которым клей, бензин не нужны. Он стал с меньшей агрессивностью воспринимать воспитательные методы отца, который, в свою очередь, общался с нами и наверняка постарался сделать для себя определенные выводы. Саша помогает отцу, работая на компьютере, устраивается на работу, хочет работать и доучиться в вечерней школе. У него появилось желание бросить курить.

Его друг Матвей тоже вышел из компании, которая развалилась на маленькие группки по два-три человека. Сейчас Матвей получил паспорт, военный билет, устроился на работу. Про клей, бензин, он, как и его друг Саша Т., и не вспоминает.

Социальные работники Екатерина и Вячеслав

ГЛАВА 7. ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.

Результат деятельности социальной службы во многом зависит от эффективной организации ее деятельности. Это и документация, и отчетность, график работы и многое другое. Но любые формы организации потеряют свой смысл, если не будут опираться на хорошие кадры и атмосферу доверия и сотрудничества внутри службы. И если кадровая проблема во многом может быть решена в период набора специалистов, то атмосфера службы должна поддерживаться в ходе всей ее будничной деятельности, и это чуть ли не главная задача руководителей службы, психологов, и самих социальных работников. Формально-деловая атмосфера, когда сотрудник не чувствует причастности, может «испортить» любые, даже самые профессиональные, кадры. И еще одно обстоятельство придает важность атмосфере службы: для работы в ней нужны хорошие, энергичные, профессиональные люди. Такие люди почти всегда могут найти более оплачиваемую работу. Но преимущества, которые они могут получить в социальной службе - это интересная (но тяжелая) работа, ощущение своей полезности и теплая, поддерживающая атмосфера, коллектив коллег, готовый поддержать и ободрить в трудную минуту, оказать профессиональную поддержку.

Кадры.

Первые 5 социальных работников РБФ «НАН», вышедшие на улицы Москвы в 1997 году, имели уже достаточный опыт работы с детьми, в том числе и с «трудными». Трое из них работали в приюте для беспризорных детей, двое других - заканчивали психологический факультет социального университета, и прошли «боевое крещение» в летнем лагере для «трудных подростков».

Расширение социальной службой поставило нас перед необходимостью набора новых кадров. Сложность задачи состояла в неопределенности критериев, по которым отбор производить.

Набор кадров включал следующие этапы:

1. Информационно-рекламная кампания. Объявления о наборе сотрудников помещались в газетах, развешивались на гуманитарных факультетах различных вузов (в основном - педагогических, психологических, социальных). Подавались заявки в центры труда и занятости, агентства по трудоустройству.

2. Кандидаты приглашались на собеседование, при этом им предлагалось принести резюме, особо отметить опыт работы (общения) с детьми и подростками.

3. Далее следовало короткое обучение, организованное силами «первых» социальных работников.

4. Кандидаты проходили испытательный срок (или это была неоплачиваемая работа в течение 2 недель, или работа с минимальной оплатой по месячному контракту).

Основными критериями отбора были возраст кандидатов (20-30 лет), опыт работы с детьми и подростками, специальность, связанная с детьми. Не менее важным фактором было впечатление, которое производил кандидат, стиль его общения, манера держаться. Понимая субъективность такого критерия, мы стара-

лись проводить собеседование вдвоем или втроем, иногда переходя к совместному обсуждению тем, имеющих отношение к работе с детьми.

В ходе практической деятельности работа с кадрами приобрела более развернутый характер, хотя в основе этапы остались прежними. Мы столкнулись с проблемой высокой текучести кадров (далее она будет подробно рассмотрена). Более четко определились критерии кадрового отбора.

1. Информационно-рекламная кампания. В общих чертах данная ситуация не претерпела изменений. Главное замечание - она должна происходить практически постоянно. Учитывая текучесть кадров (до 100% в год) социальная служба должна всегда иметь кандидатов, готовых к работе. При этом мы стремились избежать ситуации жесткой конкуренции с уже принятыми специалистами, т.к. это подрывает доверие внутри коллектива. Заявки кандидатов принимаются в банк данных, сообщается о возможных вакансиях, берутся координаты. Возможно привлечение волонтеров из числа кандидатов к организации разовых акций и мероприятий, к деятельности приюта, клуба, других программ. Мы с большой осторожностью подходили к привлечению волонтеров к «полевой» социальной работе, т.к. работа с клиентом, будь то ребенок, или его семья, требует специальных знаний и навыков, а главное - определенной профессиональной позиции и ответственности за свои действия. От волонтеров это требовать весьма сложно.

Еще один источник кандидатов - участие в обучении студентов. ВУЗы с удовольствием направляли на практику в Социальную службу студентов старших курсов.

2. Собеседование. Предварительное знакомство с **резюме** кандидата значительно облегчает работу. Знакомство с кандидатом до личной встречи позволяет в ходе собеседования акцентировать внимание на определенных моментах. В настоящее время мы разрабатываем анкету, которую кандидату предлагается заполнить до начала собеседования. **Анкета** включает вопросы на прояснение мотивации выбора социальной работы, отношение к клиентам (в первую очередь - к детям), терпимость, психологическую устойчивость и т.д. По итогам ознакомления с резюме и анкетой кандидата, проводится **структурированное интервью** (собеседование), в ходе которого задаются вопросы, позволяющие уточнить позиции кандидата по тем или иным проблемам.

3. Обучение оказалось чуть ли не самой значимой частью работы с кадрами. Даже в специализированных ВУЗах дают крайне мало знаний по практике социальной работы (а, порой, и по ее теории). Таким образом, **готовность кандидата к обучению**, изменению стереотипов, стала одним из важнейших качеств будущего социального работника. Раз в год необходимо проведение интенсивного двухнедельного обучающего семинара для социальной службы (при возможности - с выездом за город). Но также следует предусмотреть возможность обучения кандидатов, приходящих в процессе деятельности социальной службы. Это издание учебных материалов, возможность получения консультаций у руководителя социальной службы, социальных работников, психологов. Для каждого такого кандидата выделяется социальный работник, способный провести индивидуальное обучение по основным вопросам социальной работы. При возможности, данная деятельность оплачивается дополнительно и не должна мешать основной работе специалиста.

4. Испытательный срок («полевая» практика) становится периодом наиболее интенсивного обучения. На этом этапе происходит скорее не отбор, а «отсев» кандидата, т.к. сталкиваясь с реальностью социальной работы, некоторые из них понимают, что не готовы к этому. Критерием прохождения данного этапа является способность найти контакт с клиентами, готовность учиться, гибкость в общении, психологическая устойчивость.

Оценка эффективности работы различных социальных работников со стороны руководителей социальной службы и психологов, работавших с ее сотрудниками, позволила выделить качества эффективного социального работника, которые могут быть положены в основу кадрового отбора.

Социальный работник РУ должен обладать следующими качествами:

- коммуникативными способностями - умением говорить простым языком о сложных вещах, открытым и искренним при общении, уметь слушать собеседника;
- терпимостью к мнениям, взглядам и поведению, отличным от собственных, даже неприемлемым, хотя это не означает их полного принятия (социальный работник должен уметь найти контакт с каждым подростком);
- активной жизненной, социальной позицией, иметь широкий круг интересов;
- достаточно богатым личным опытом - возможно, и дисфункциональным (семейное неблагополучие, принадлежность к асоциальным группам, зависимость от ПАВ и т.д.), в случае его позитивной проработки, разрешения;
- способностью принимать решения в критических ситуациях и готовность нести за них ответственность.

Социальный работник РД должен обладать следующими качествами.

- коммуникативными способностями - умением «разговорить» и выслушать собеседника, вовремя задать нужный вопрос, четко выражать свои мысли, быть ведущим в беседе;
- умением анализировать ситуацию, поступающую информацию
- уважением, терпимостью к клиентам, отношением к ним не как к неблагополучным семьям, а как к семьям, испытывающим временные трудности и имеющим ресурс для их преодоления;

- способностью безоценочно относиться к людям, не «навешивать» ярлыков;
- терпением - нужно понимать, что не возможно решить все проблемы сразу, быть настойчивым и последовательным;
- активной жизненной, социальной позицией, иметь широкий круг интересов;
- достаточно богатым личным опытом - возможно, и дисфункциональным (семейное неблагополучие, принадлежность к асоциальным группам, зависимость от ПАВ и т.д.), в случае его позитивной проработки, разрешении;
- способностью принимать решение в критических ситуациях и готовность нести за них ответственность;
- всеобъемлющей информацией о ресурсах территории и способностью их использовать, превращать в средства реабилитации;
- умением наладить контакт и способностью сохранять свою профессиональную позицию, как с семьей, так и с представителями государственных структур и общественных организаций;

Качества социальных работников двух подразделений во многом пересекаясь, в тоже время имеют существенную специфику.

На одном из тренингов социальной службы социальным работникам РД было предложено выписать качества необходимые в работе. После совместного обсуждения были выделены следующие качества:

1. Коммуникативная лабильность (гибкость в общении);
2. Ответственность;
3. Наблюдательность;
4. Эмпатия;
5. Дистантность (умение разделять личное и профессиональное);
6. Профессиональная этичность (близко к общечеловеческой порядочности);
7. Последовательное мышление (умение различить причины и следствия, построить этапы достижения цели);
8. Рефлексивность (способность к осмыслению собственной деятельности);
9. Эмоциональная устойчивость;
10. Целеустремленность;
11. Адекватность и стабильность самооценки;
12. Стремление к саморазвитию.

Эти качества были сформулированы сотрудниками, работавшими в службе около года. На наш взгляд, они не только помогают понять требования к личности кандидата, но и дают направление развития личности социального работника, составляя в совокупности **профессиональную позицию**.

Отдельного рассмотрения требуют такие критерии отбора как возраст и наличие собственного дисфункционального опыта.

Возраст социальных работников.

При отборе кадров важным фактором является возраст сотрудников. Социальная работа с социально дезадаптированными несовершеннолетними и их семьями, предъявляет повышенные требования к личности специалиста, ее цельности, сформированности, иерархии мотивов. Согласно существующим представлениям, первая фаза периода зрелости приходится приблизительно на возраст 20-30 лет. В ней можно выделить 2 периода: с 20 до 25 лет, в который происходит профессиональное самоопределение, поиск смысла жизни. Продолжаются трудности связанные с взрослением и вхождением в самостоятельную жизнь. Между 25 и 30 годами эти трудности преодолеваются, собственная жизнь кажется максимально осмысленной и наполненной. [Кон И.С. В поисках себя. М.: Политиздат, 1984]. К 30 годам человек подводит профессиональные итоги предыдущего периода, появляется потребность в дальнейшем профессиональном росте.

В приложении к отбору социальных работников это означает, что наиболее предпочтительный возраст начала профессиональной деятельности в этой сфере 25-30 лет. Это связано с необходимостью наличия определенного социального и профессионального опыта и позволяет с большей степенью вероятности полагать продуманность выбора данной сферы профессиональной деятельности. Начало деятельности в новой, достаточно специфичной сфере, после 30 лет, может означать предшествующие неудачи в других сферах и выбор профессии социального работника по компенсаторному принципу. Конечно, указанные возрастные рамки весьма относительны, но претендент, чей возраст выходит за них в ту или иную сторону, должен пройти дополнительный профессиональный отбор, связанный с мотивацией профессионального выбора. Для более младшего возраста - это повышенное внимание к стабильности структуры личности, базовое образование, наличие социального опыта. В возрасте старше 30 лет важна предшествующая профессиональная деятельность, причины ее изменения, успешность в ней, самооценка, а также стабильность личностной структуры.

В то же время, возраст 20-25 лет наиболее оптимален для социальных работников на улице. Молодой социальный работник, еще не так давно сам бывший подростком, имевший сходные интересы, способен лучше понять своих клиентов-подростков. И сами они с большей готовностью идут на контакт, воспринимая его как старшего товарища. Когда возраст социального работника приближается к 30, дети и подростки скорее

склонны приписывать ему родительскую позицию, «навешивая» на него свои стереотипы восприятия взрослых вообще. Другое обоснование молодости в работе на улице - быстрая смена молодежной моды, течений - субкультуры. Чем больше возрастной разрыв клиента и сотрудника, тем больше усилий он должен приложить для понимания, тем менее естественным будет их контакт.

Но в работе с семьей, с родителями, молодому человеку придется приложить немало усилий, чтобы постоянно доказывать свой статус социального работника, специалиста, профессионала. Для взрослых клиентов огромное значение имеет контакт с человеком, обладающим, по их мнению, значительным жизненным опытом. И главный критерий, по которому они могут судить о его наличии - возраст социального работника.

При наборе специалистов важен баланс между личностной зрелостью, наличием социального опыта, и способностью к изменению стереотипов, открытостью новому опыту.

Следует отметить, что ни одна кандидатура не отклоняется только по возрастным соображениям, это лишь ориентир для поиска претендентов и дополнительного внимания к их личностным характеристикам.

Собственный дисфункциональный опыт.

Многие кандидаты, успешно прошедшие отбор и испытательный срок имели собственный опыт социальной дезадаптации: воспитывались в дисфункциональных семьях, проводили время в подростковых тусовках, имели химическую зависимость. Часто их глубоко личностное отношение к работе воспринималось только как позитивный фактор. Но в ходе работы не редко встречались случаи, когда социальный работник, встретившись с определенной ситуацией, «выпадал», становился неэффективен, терял способность профессионально подойти к проблеме. Анализ этих случаев показал, что при столкновении с ситуациями, аналогичными своим собственным, переживания, связанные с этим опытом актуализируются, как бы переживаются вновь.

Собственный негативный опыт только в том случае дает позитивный результат, если он был переработан, интегрирован, а трудная ситуация нашла свое разрешение если не во внешней, то в психологической реальности. Иначе социальный работник постоянно подвергается риску встретиться с ситуацией, которая не разрешена для него самого. Это грозит серьезным личностным кризисом для сотрудника. Часто именно желание разрешить свою ситуацию у других приводит человека в социальную службу, дает ему энергию для работы и приводит в тупик. В таких случаях позитивную роль может сыграть психологическая поддержка, помощь социальному работнику в определении истинных мотивов своей активности, разрешении своей собственной ситуации или соблюдению «техники безопасности» в своей работе с клиентами.

Обучение.

Обучение социальных работников на протяжении всей деятельности было одной из наиболее актуальных задач. Сложность ее заключалась еще и в том, что необходимо было дать не столько знания, сколько понимание, мировосприятие, сформировать профессиональную позицию, т.е. обучить тому, чему обучить, на наш взгляд, практически невозможно.

Кандидаты в Социальную службу приходили с самым различным уровнем знаний. Большинство из них имело представление о психологии, педагогике, некоторые - о социологии, и совсем немногие - о социальной работе. Кстати, наиболее эффективными социальными работниками оказались выпускники и студенты старших курсов факультетов психологии. Руководители социальной службы и авторы данной работы также имеют психологическое образование. Это во многом определило направленность как деятельности самой службы, так и организацию обучения.

Изначально мы стремились передать будущим социальным работникам как можно больше знаний, полезных для социальной работы и свой личный практический опыт. Но уже в то время активно использовались формы тренинга и совместных обсуждений. В дальнейшем эти формы стали преобладающими.

Основные тезисы, на которых базируется учебный курс для социальных работников, следующие:

1. Давать только необходимую информацию. Обучение коротко, возможность усвоить большой объем материала ограничена.

2. Социальному работнику предлагаются раздаточные материалы и литература. То, что можно прочесть, не нужно говорить. Цель обучающего - дать «ключи» к пониманию.

3. Весь материал должен быть, по возможности пережит социальным работником в ходе обучения. Для этого устраивались дискуссии, тренинги, оргдеятельностные игры.

4. Главная цель обучения - дать понимание профессиональной позиции социального работника, расширить стереотипы, открыть доступ новому опыту.

5. Основные профессиональные качества нельзя приобрести в ходе короткого обучения. Они либо есть, либо нет. Обучение может помочь им проявиться, может развить их в приложении к конкретной области, но не сформировать. Среди таких качеств уважение (к себе, к другому человеку, к ребенку), терпимость к иной позиции при сохранении своей, эмпатия (чуткость к другому).

Необходимые знания.

- Общее представление о социальной работе: предмет, объект, роль социального работника как посредника.

- Представление о существующей системе работы с несовершеннолетними: составляющие ее структуры, их роль (на практике).
 - Основные правовые моменты деятельности социального работника. Конечно, каждый уважающий себя социальный работник должен прочитать Конвенцию о правах ребенка, Пекинские правила и т.д. Но для практической работы важнее Семейный кодекс, Закон «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Закон «Об основах социального обслуживания населения». И главное, чтобы социальный работник имел их под рукой и в любой момент мог соотнести свои действия с ними.
 - Представление о структуре социальной службы: ее разделение на «Ребенок дома» и «Ребенок на улице», их цели, задачи и взаимодействие.
 - Клиенты социальной службы: дети и их родители, основные проблемы (безнадзорность, ее причины и проявления, семейная дисфункция, алкоголизм, немотивированность на помощь).
 - Представление о ресурсах территории и возможностях социального работника при оказании помощи.
- Все эти знания даются ровно в том объеме, чтобы социальный работник получил представление о них, и знал, к какому источнику обратиться в случае необходимости. Социальная служба должна иметь свою библиотеку, в которой имеются основные правовые документы, литература по социальной работе, психологии, психотерапии. Сталкиваясь с конкретными ситуациями клиентов, он должен иметь возможность найти ответы не только у коллег, но и в литературе. Знания, приобретенные таким путем, остаются надолго.

Собственный опыт.

Как мы поняли, его можно приобрести не только в практической работе с клиентами, но и в ходе обучения. На первых этапах организации службы было множество проблем, решения которых мы не знали. Это привело к тому, что данные вопросы обсуждались на семинарах, совместно искались различные варианты их решения, которые затем проверялись в ходе тренингов и практической деятельности.

Обсуждались такие вопросы как место социальной службы в системе работы с детьми и подростками, структура идеальной системы социально-правовой защиты несовершеннолетних и т.д. Это дает возможность не только применить приобретенные в ходе лекций знания, но и присвоить их, став творцом, заняв позицию активного исследователя. Не смотря на отсутствие практического опыта социальной работы у обучающихся, в ходе таких обсуждений часто рождались замечательные новые идеи, что стирало различие между учениками и учителями.

Социальная работа - это общение с человеком. И это общение может быть действенным, только если оно искренне. А для этого социальный работник должен быть искренним перед самим собой, быть в контакте со своими чувствами. Это и было основной целью тренингов. Вместе с тем, в ходе тренингов шла работа с основными стереотипами будущих социальных работников в отношении профессиональной деятельности, своей позиции, образа клиента:

Стереотип «спасателя». Социальный работник идет «спасать» клиента, несет ему «истину», «свет». Это приводит к личностной включенности во все проблемы, столкновению с неблагодарностью, обиде на клиентов. Такой стереотип обрекает социального работника на личностный кризис и неудачи в профессиональной деятельности.

Образ клиента как «агрессивного» или «несчастливого». В первом случае, социальный работник переходит в нападение, во втором - впадает в жалость. Клиент - это человек, попавший в трудную ситуацию (возможно, еще до рождения). Обвинять его - дело суда, жалеть - церкви, бояться - обывателя. Профессионал должен пытаться понять и помочь.

Существует и множество других стереотипов, мешающих профессиональному и личностному развитию. Стереотип - это всегда препятствие для приобретения нового опыта. Тренинг создает условия для их проявления и изменения.

В ходе тренингов уделялось также внимание коммуникативным техникам: умению вступить и поддержать контакт, умению слушать, задавать вопросы. Это помогало снять тревожность по поводу будущей работы, общения с клиентами, чиновниками, разыгрывались возможные ситуации. Но техники не являлись целью тренинга. Никакие техники не могут заменить человеческого отношения.

Хороший результат приносят **оргдеятельностные игры**. Они позволяют еще до начала практической деятельности побыть в роли социального работника, клиента, чиновника, лучше понять их позицию.

Обучение социального работника продолжается на протяжении всей его дальнейшей практической деятельности: постоянно будут возникать проблемы, для которых еще нет практического решения. Поэтому главное, что должен приобрести социальный работник в ходе обучения - это умение и желание учиться, желание разобраться в проблеме.

Подробное описание курса обучения социальных работников требует отдельного издания. В настоящий момент ведется работа по обобщению накопленного опыта.

Организация деятельности социальной службы.

Эффективное функционирование социальной службы четкой организации ее будничной деятельности.

Но при этом нельзя забывать, что социальная работа приносит результат при достаточной гибкости и возможности изменения в соответствии с требованиями ситуации.

Время работы.

Социальный работник в нашей службе имеет 36-тичасовую рабочую неделю. Но четкое определение времени его работы себя не оправдало. Во-первых, это ставило сотрудника в условия формального, внешнего контроля, что приводило к формальному отношению к своей работе. Во-вторых, многие сотрудники социальной службы были студентами. И, в-третьих, снижало эффективность работы, т.к. не всегда время работы совпадало со временем, удобным для клиентов. Отметим, что чаще всего, говоря о времени, удобном для клиентов, мы имеем в виду их доступность для общения в это время.

Оптимальное время для работы подразделения «Ребенок на улице» - после 16 часов. Это время, когда на улице можно встретить максимальное число детей. Но в ходе работы могут возникнуть ситуации, когда дети назначают свое время встречи, или когда ребенка можно встретить на улице только с утра. Время, удобное для ребенка или подростка - главный регламентирующий фактор. При необходимости посещения различных государственных структур работа начинается раньше, или переносится на утро.

Для подразделения «Ребенок дома» оптимальное время установить еще сложнее. Они больше общаются с госструктурами, и это регламентирует часть их деятельности. Правда, и в этом случае им приходится подстраиваться.

В отношениях с клиентами ситуация еще более неопределенная. Работающие родители более доступны вечером, пьющие - утром, неработающие и малопьющие - днем.

В результате мы почти полностью отказались от жесткого графика работы. Исходя из общего рабочего времени, социальный работник сам составлял свой график с учетом возможности общения с клиентами, необходимости контакта с госструктурами и т.д. При этом каждый социальный работник вел свой рабочий дневник, в котором отмечал время начала и окончания работы, посещения клиентов и учреждений, цель и результат посещения, затраченное время. Это позволило дать социальному работнику достаточно простора для маневра. В то же время, дневник помогал структурировать социальному работнику свою деятельность, сохранять рабочую информацию, собирать материалы для отчетов и анкет.

Рабочие собрания.

Еженедельно проводились собрания социальной службы. Они проходили в три этапа: собрание подразделения «Ребенок дома», общее собрание, собрание подразделения «Ребенок на улице». Такая схема была выбрана в связи с тем, что у каждого подразделения существуют свои частные проблемы, но в то же время организационные вопросы общие для всех социальных работников.

На **собраниях подразделений** обсуждалась текущая деятельность. В начале каждого собрания социальные работники коротко рассказывали о своей деятельности на районе, делились своими успехами, отмечали проблемы. После этого наиболее сложные ситуации выносились на общее обсуждение, совместно происходил поиск решения. Это позволяло использовать собрания как форму практического семинара. Обсуждение проблем позволяло заявителю получить поддержку и новые варианты выхода из ситуации, а другим социальным работникам - приобрести новый опыт. При обсуждении стоит избегать эмоциональных оценок ситуации.

Обсуждение начиналось с подробного анализа проблемы, ее истоков, выявления участников и других значимых факторов. Заявителю задавались уточняющие вопросы, предлагались интерпретации. Далее, социальные работники приводили аналогичные ситуации из своей практики и их применимость в данном случае. Часто использовалась техника «мозгового штурма» (приведение максимального числа вариантов, принимаемых без критики, а затем их обсуждение).

Вместе с тем, решались вопросы планирования деятельности на следующую неделю, вопросы ведения документации, взаимодействия с другими структурами.

Общие собрания в основном были посвящены организационным моментам: сообщалась новая информация, планировались совместные мероприятия. Обсуждались проблемы взаимодействия подразделений. На общих собраниях четверка социальных работников (по два от каждого подразделения) представляла свой район. Социальные работники делились информацией, которая могла оказаться полезной и для других: о деятельности досуговых учреждений, о новых возможностях получения помощи (медицинской, материальной, правовой и т.д.).

При необходимости на общие собрания приглашались специалисты из других структур (психологической службы, подросткового клуба, другие специалисты). Они представляли свою деятельность, обсуждались возможности взаимодействия с социальной службой, их запрос к ней.

Кроме того, на собраниях часто проходили обсуждения методологических проблем социальной работы: позиции социального работника, смысла его деятельности, предмет и объект социальной работы, другие вопросы. В результате таких дискуссий рождалось действительное понимание своей задачи, личностное отношение к своей деятельности (понимание, для чего нужна социальная работа лично каждому сотруднику). У каж-

дого есть своя цель в работе, важно ее найти и понять, свой предмет и объект, и далеко не всегда он совпадает с тем, что написано в книжках. Главное, чтобы цели сотрудников не вступали в ценностное противоречие между собой. Именно в таких дискуссиях и прояснялось, определялось общее ценностное поле службы.

Отдельно проводились **собрания «четверок»** - социальных работников РД и РУ, работающих на одном районе. Обсуждались общие клиенты, определялся план совместных действий, разрабатывались программы реабилитации, распределялась ответственность каждого социального работника за ее выполнение. Время и место собраний «четверок» социальные работники определяли самостоятельно.

Документация.

Виды и формы документации постоянно претерпевали различные изменения. Постоянно возникал выбор между необходимостью отчетности, фиксирования результатов деятельности, и формализмом, временем, затрачиваемым на заполнение различных «бумажек» (см. приложения).

Анкета клиента присутствовала всегда. Менялась ее форма. Последние формы анкет РУ и РД даны в приложении, но и они еще далеки от совершенства и будут дорабатываться. При составлении анкеты мы пытаемся найти компромисс между ее краткостью и информативностью. Для этого необходимо оставить в ней только те пункты, которые действительно «работают». Так, например, пункт «Характер семейных отношений», который был внесен в новую анкету, в этом виде практически не действует. Отношения могут быть «стабильно конфликтными», или «стабильно холодными». В результате, мы практически не получили новой информации.

Дневник, на наш взгляд, необходим. Это и отчетность социального работника, и возможность сохранить максимум текущей информации, планировать свою деятельность. Но в то же время, он требует максимального времени от социального работника, и часто вызывает нарекания с их стороны. Важно, чтобы форма ведения дневника была удобна для самого социального работника.

Дневник включает примерный план работы на неделю (время работы и основные мероприятия), а также время, продолжительность, цели и результаты встреч с клиентами и представителями учреждений.

Документация на «критических» клиентов. В тех случаях, когда ситуация ребенка или семьи достаточно сложная и социальный работник принимает решение об активной работе, на клиента и его семью собирается максимально полная информация из всех структур, где он состоял на учете, о здоровье членов семьи, история семьи и т.д. Для каждого «критического» клиента выделяется отдельный файл в папке района. Подробно информация о желательных документах дана в описании Консилиума.

Программа реабилитации составляется по итогам Консилиума или самим социальным работником при работе с «критическими» клиентами. Форма программы дана в приложении. Составление данной формы требует от социального работника понимания ситуации, ее предварительного анализа и представления об этапах работы.

Критерии оценки эффективности деятельности социального работника.

При оценке деятельности социальных работников изначально использовались, в основном, количественные критерии. Так, для уличных социальных работников это было количество детей, которых удалось увести с улицы, количество переставших употреблять психоактивные вещества (ПАВ), задействованных в мероприятиях и т.д. Для социальных работников РД, критериями были количество новых семей, количество посещений семей и т.д.

Часто это приводило к снижению качества работы. Количество посещений не принесет никакого результата, если не определена цель этих посещений, если не появляется новой информации, не происходит изменений.

В результате были разработаны качественные критерии.

Критерии оценки деятельности РУ:

1. Владение оперативной информацией о детско-подростковом сообществе в районе (наличие информации о детях в критической ситуации: выгнали или ушел из дома, физическое насилие, тяжелый токсикоз, информация о взрослых, вовлекающих детей в преступную деятельность, правонарушения среди несовершеннолетних)

2. Изменения образа жизни клиента (вернулся в семью, в школу, начал посещать досуговые учреждения, стал посещать реабилитационные программы, перестал употреблять ПАВ, изменилась референтная группа)

3. Степень участия других структур в решении проблемы ребенка: максимально полное использование возможностей при защите прав ребенка - документы, распоряжения, постановления, приказы, договора, договоренности.

4. Совместное с РД участие в подготовке консилиумов и выполнении пунктов программ реабилитации, утвержденных консилиумом: объем и качество информации и предложенной единой программы реабилитации.

5. Уровень профессиональной компетенции в правовой и административной сфере.

6. Степень осведомленности о работе со своими клиентами: РУ должен владеть всей информацией о клиенте, имеющейся в других структурах и, прежде всего в РД.

Критерии оценки деятельности РД:

1. Владение информацией о неблагополучных семьях района (наличие информации о детях и семьях, выявленных подразделением РУ и состоящих на учете в Опекунстве о попечительстве, КДНиЗП, ПДН, детских поликлиниках, школах, детских садах, нарколога).

2. Качество анализа семей, на которых получена информация (выделение семей для патронажа, дифференциация семей по категориям).

3. Полнота и качество собранной информации на семьи, нуждающиеся в социальной реабилитации (список необходимой информации прилагается, качество выражается в социальном диагнозе).

4. Изменения образа жизни клиента (родители перестали употреблять ПАВ, устроились на работу, изменили отношение к ребенку, стали посещать родительские группы (в реабилитационных программах, Ал-анон, Нар-анон...) и/или психолога, изменили санитарное состояние квартиры и т.д.).

5. Степень участия других структур в решении проблемы семьи (максимально полное использование возможностей при защите прав клиента - документы, распоряжения, постановления, приказы, договора, договоренности).

6. Уровень профессиональной компетенции в правовой и административной сфере.

7. Степень осведомленности о работе со своими клиентами: РД должен владеть всей информацией о клиенте имеющейся в других структурах РП и, прежде всего в РУ.

При оценке деятельности социального работника необходимо учитывать совокупность его качественных и количественных достижений. Но самое главное - его личная заинтересованность в результате своей деятельности, желание помочь. Это сложно измерить, но это видно. Акцент на качественные критерии, большая самостоятельность в организации своего рабочего времени, изменение ситуации как основной критерий хорошей работы - все это в совокупности привело к тому, что социальные работники стали перерабатывать положенное им время. В работе появилось творчество.

Консилиум.

Консилиум - это собрание специалистов, целью которого является всесторонний анализ проблемной ситуации на основе информации от социального работника и разработка программы реабилитации для несовершеннолетнего и его семьи.

Программа реабилитации - это поэтапный план совместных действий социального работника, клиентов, специалистов, направленных на нормализацию ситуации. При составлении программы реабилитации распределяется ответственность между всеми участниками за конкретные шаги и определяется механизм включения семьи в реализацию программы реабилитации.

В случае недостатка информации или неопределенности условий (например, когда ситуация требует немедленного реагирования) вырабатывается основная линия деятельности, выполнение которой позволит в последствии разработать программу реабилитации.

Подготовка к консилиуму:

- социальный работник собирает информацию (список прилагается) относительно ситуации, выносимой на консилиум;
- социальный работник определяет круг специалистов и заинтересованных лиц, чье присутствие необходимо на консилиуме (передает список в ИКЦ) и сообщает им о времени и месте его проведения (если они не являются сотрудниками РП);
- социальный работник за 4-7 дней передает собранную информацию на несовершеннолетнего и его семью в ИКЦ;
- ИКЦ оповещает специалистов о предстоящем консилиуме;
- ИКЦ обеспечивает размножение информации и сообщает специалистам о возможности ее получить;
- специалисты, по возможности, заранее знакомятся с документацией о клиенте и его ситуации.

Порядок работы консилиума.

1. Сообщение социального работника о проблемной ситуации (история семьи, механизмы дисфункциональности, проблемы работы с несовершеннолетним и его семьей);
2. Сообщения специалистов о проведенной работе с несовершеннолетним и его семьей;
3. Прояснение ситуации, уточняющие вопросы со стороны приглашенных участников консилиума;
4. Определение корневых проблем составляющих данную ситуацию, формулирование задач реабилитации;
5. Разработка программы реабилитации (определение форм работы, механизмов взаимодействия и т.д.);
6. Распределение ответственности за выполнение решений консилиума;
7. Определение сроков реализации решений и дня повторной встречи.

Список информации, необходимой для консилиума:

1. анкета на семью (РД);
2. анкета на ребенка (РУ);
3. характеристика из учебного заведения;
4. информация из КДНиЗП;
5. информация из ПДН;
6. информация из поликлиники (выписка из мед.карты);
7. акт обследования ЖКБ;
8. выписка из домовой книги (при необходимости);
9. психологическая характеристика;
10. генограмма семьи с примечаниями социального работника;
11. история семьи
12. информация о социальных связях ребенка (РУ);
13. предложения социального работника по реабилитации.

В некоторых случаях, когда работа социального работника зашла в тупик, или ситуация слишком тревожна и требует срочного вмешательства, может предоставляться не полная информация. Но чем больше информации, тем точнее может быть составлена программа реабилитации.

Некоторые пункты нуждаются в более подробном раскрытии:

1. Информация из школы: включает собственно характеристика на ребенка, посещаемость и успеваемость на занятиях, участие родителей в учебном процессе (их приход на собрания, реакции на замечания в дневнике и т.д.). Даже информация о внешнем виде ученика может существенно дополнить общую картину (неопрятность, утомление, синяки и т.д.)

2. Информация из КДНиЗП должна содержать дату и причину постановки на учет, количество и причины заседаний КДНиЗП по данному ребенку или его семье, принятые меры и реакция на них со стороны клиента и его семьи. Аналогичная информация требуется из ПДН.

3. Информация из поликлиники берется в случае необходимости, если проблема ребенка или его родителей напрямую связана со здоровьем, т.е. является причиной или следствием дисфункциональности (инвалидность, хронические заболевания, ограниченная трудоспособность и т.д.). Важна также информация об учете ребенка или родителей в диспансерах (психоневрологическом, наркологическом и т.д.) или других лечебных учреждениях.

Руководство по написанию истории семьи.

История должна отражать развитие семьи (значимые события, изменения), по возможности, в трех поколениях (дети, родители, прауродители). В качестве резюме в конце истории семьи должен быть вынесен социальный диагноз - логическое понимание основной причины дисфункциональности.

Пример социального диагноза: пьянство матери и пренебрежение ею родительскими функциями вследствие перенесенной психологической травмы - гибели мужа.

Для понимания ситуации семьи необходимо знать ответы на следующие вопросы по отношению к каждой из проблем:

- начало возникновения;
- причины возникновения;
- какие события сопутствовали;

Например, мать пьет: когда начала пить, до или после рождения ребенка, с чем это было связано, был ли человек, который повлиял на ее алкоголизацию, были ли ремиссии, с чем они были связаны

Проблемы семьи, требующие подробного анализа РД:

- употребление ПАВ,
- учет в различных структурах,
- отсутствие работы,
- низкий уровень материального обеспечения,
- конфликтные отношения в семье (скандалы),
- психологическое и физическое насилие,
- ребенок не посещает детский сад, школу, поликлинику (признак безнадзорности)

Проблемы ребенка, требующие подробного анализа РУ:

- употребление ПАВ,
- учет в различных структурах (КДНиЗП, ПДН, диспансеры)
- конфликтные отношения в семье (скандалы),
- ребенок не посещает школу.

Далеко не каждый случай выносится для рассмотрения на консилиуме. В большинстве ситуаций социальный работник сам может принять решение, или индивидуально проконсультироваться с необходимым специалистом. Потребность в консилиуме возникает тогда, когда отдельный специалист или структура оказывается бессилён. За полгода деятельности Социальной службы, прошедших после разработки процедуры консилиума, на нем было обсуждено 16 случаев.

Кроме прямого назначения - составление программы реабилитации для конкретной ситуации, консилиум выполняет функцию разработки новых подходов, создает схемы решения новых ситуаций, а также дает социальному работнику опыт комплексного подхода к анализу проблемы.

Тренинги социальной службы.

Деятельность социального работника связана практически с постоянным психологическим напряжением. Постоянно возникают ситуации, на которые еще нет готового ответа, и социальный работник должен брать на себя ответственность за их решения, при этом сознавая, что ценой ошибки может быть судьба человека. Часто социальный работник ощущает собственное бессилие в трудных ситуациях, обвиняет себя в неудаче. Снизить влияние этих факторов, помочь социальному работнику найти ресурс, создать безопасные условия для экспериментирования - основные задачи тренингов.

Мы старались проводить тренинги один раз в месяц. Средняя продолжительность тренинга - 6-8 часов. Тренинги проводились силами психологической службы, специалисты которой постоянно контактировали с социальными работниками, вели консультации клиентов социальной службы. Таким образом, они имели представление об основных проблемах в деятельности социальных работников.

Тем не менее, за неделю до тренинга проводилось анкетирование социальных работников, направленное на выявление запроса социальных работников, наиболее актуальных на настоящий момент проблем. Проблемы имеют свою динамику:

- на первом этапе деятельности службы это тревожность и неуверенность в себе, проблемы вступления в контакт с клиентами и чиновниками;
- на втором этапе - сопротивление клиентов, способы его преодоления, ощущение собственного бессилия перед серьезностью проблем клиентов;
- на третьем этапе приходит понимание сложности проблем и взаимосвязи различных факторов, а вместе с этим - понимание ответственности за свои действия, страх навредить клиенту. В то же время накапливается опыт неудач, некоторые сложные ситуации не улучшаются в течение длительного времени, появляется ощущение бессмысленности собственной деятельности.

Это весьма приблизительная последовательность и, возможно, другие факторы могут приобретать главенствующее значение. Именно проверка предположений психологов и происходит в ходе анкетирования.

Сценарий тренинга составляется с учетом пожеланий социальных работников и включает работу с чувствами, упражнения на развитие творческой активности, обучение некоторым психологическим техникам (активнее слушание, поддержание и прерывание контакта, навыки психологического консультирования и т.д.), а также разбор конкретных ситуаций. В ходе работы психологи использовали техники системного подхода, гештальттерапии, психодрамы.

Проблемы.

Текущая кадры.

В ходе 2 лет работы мы практически не испытывали проблем с кандидатами. Привлекала интересная работа, и относительно высокая заработная плата (для социальной сферы). Многие хотели получить опыт такой работы. Проблема была в высокой текучести кадров.

Одной из наиболее актуальных проблем в организации работы социальной службы стала текучесть кадров. Анализируя ее, мы пришли к выводу, что данная проблема была вызвана рядом объективных и субъективных факторов.

К **объективным факторам** мы относим:

- Отсутствие достаточного опыта организации социальной работы, представления о роли социального работника
- Сложность вхождения новых сотрудников в ходе деятельности проекта
- Отсутствие гарантий продолжения проекта, его поддержки государством, делает ситуацию неопределенной, нестабильной. Это приводит к тому, что при появлении у сотрудника более гарантированной работы, выбор делается в ее пользу.

Субъективные факторы:

- Неопределенность сферы деятельности, функциональных обязанностей предъявляет особые требования к личностной целостности и творческой активности в работе
- Синдром «эмоционального сгорания», являющийся проблемой для всех видов деятельности, связанных с непосредственной помощью людям. В социальной работе он приобретает особое значение, т.к. ситуа-

ции, с которыми сталкивается социальный работник, часто бывают сопряжены с большим эмоциональным напряжением, реальными проблемами клиентов, их тяжелым положением.

- Желание помочь не всегда сочетается с реальными внутренними ресурсами кандидата на должность социального работника. Часто это выясняется только в ходе практической деятельности.

Синдром сгорания.

Для всех профессий, относящихся к типу «человек-человек», свойствен «синдром сгорания». Мы приводим отрывок текста, взятый из работы Кочюнаса «Основы психологического консультирования». В данной работе обсуждаются проблемы профессиональных психотерапевтов и психологов консультантов. Но, на наш взгляд, проявления «синдрома сгорания» в их деятельности и его профилактика практически не отличаются от подобной ситуации в деятельности социальных работников.

«Синдром сгорания» - сложный психофизиологический феномен, который определяется как эмоциональное, умственное и физическое истощение из-за продолжительной эмоциональной нагрузки.

Наиболее часто встречающиеся причины «синдрома сгорания»:

- монотонность работы, особенно если ее смысл кажется сомнительным;
- вкладывание в работу больших личностных ресурсов при недостаточности признания и положительной оценки;
- строгая регламентация времени работы, особенно при нереальных сроках ее исполнения;
- работа с «немотивированными» клиентами, постоянно сопротивляющимися усилиям консультанта помочь им, и незначительные, трудно ощутимые результаты такой работы;
- напряженность и конфликты в профессиональной среде, недостаточная поддержка со стороны коллег и их излишний критицизм;
- нехватка условий для самовыражения личности на работе, когда не поощряются, а подавляются экспериментирование и инновации;
- работа без возможности дальнейшего обучения и профессионального совершенствования;
- неразрешенные личностные конфликты консультанта.

Одним из существенных факторов, преграждающих усугубление «синдрома сгорания», является принятие личной ответственности за свою работу.

Способы преодоления «синдрома»:

- культивирование других интересов, не связанных с консультированием;
- внесение разнообразия в свою работу, создание новых проектов и их реализация без ожидания санкционирования со стороны официальных инстанций;
- поддержание своего здоровья, соблюдение режима сна и питания, овладение техникой медитации;
- удовлетворяющая социальная жизнь; наличие нескольких друзей (желательно других профессий), во взаимоотношениях с которыми существует баланс;
- стремление к тому, чего хочется, без надежды стать победителем во всех случаях и умение проигрывать без ненужных самоуничтожения и агрессивности;
- способность к самооценке без упования только на уважение окружающих;
- открытость новому опыту;
- умение не спешить и давать себе достаточно времени для достижения позитивных результатов в работе и жизни;
- обдуманное обязательство (например, не следует брать на себя большую ответственность за клиента, чем делает он сам);
- чтение не только профессиональной, но и другой хорошей литературы, просто для своего удовольствия без ориентации на какую-то пользу;
- участие в семинарах, конференциях, где предоставляется возможность встретиться с новыми людьми и обменяться опытом;
- периодическая совместная работа с коллегами, значительно отличающимися профессионально и лично;
- участие в работе профессиональной группы, дающее возможность обсудить возникшие личные проблемы, связанные с консультативной работой;
- хобби, доставляющее удовольствие.

Чтобы избежать синдрома сгорания, консультант должен изредка, но обязательно оценивать свою жизнь вообще - живет ли он так, как ему хочется. Если существующая жизнь не удовлетворяет, следует решить, что нужно сделать для положительных сдвигов. Только должным образом заботясь о своей жизни, можно остаться «эффективным консультантом» [2].

Часто, организационные моменты деятельности способствуют усугублению «синдрома сгорания», но, в то же время, в них есть ресурс для его преодоления. Каждое собрание может дать дополнительный ресурс для социального работника, поддержку коллег и руководителя. Отчет может стать творческой, исследова-

тельской деятельностью, а каждый социальный работник - первооткрывателем, исследователем. Профессиональная деятельность только в том случае будет по-настоящему эффективна, если она способствует личностному росту профессионала.

ГЛАВА 8. ОБУЧАЮЩИЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ИХ СЕМЬЯМИ

1. Введение

Социальная работа - это помощь человеку в трудной жизненной ситуации. Следовательно, чтобы помочь человеку, изначально необходимо понять, в какой помощи он нуждается. А для этого нужно познакомиться с человеком, узнать его ситуацию, договориться с ним о ее общем понимании. Без этой договоренности помочь по-настоящему не получится. Очевидно, что необходимым условием любой социальной работы является непосредственный контакт, ведущий к взаимопониманию, которое, в свою очередь, невозможно без взаимного доверия. И даже управление социальными процессами, определение социальной политики, любые социально ориентированные программы только тогда становятся эффективными, когда они основаны на реальном знании конкретных проблем, когда в основе этой пирамиды лежит непосредственный контакт специалиста с клиентом. В связи с этим важно отметить, что за проблему часто принимается не реальная ситуация клиента, а представление специалиста о ней, происходит «втискивание» клиента в «прокрустово ложе» стереотипов. Отсюда вытекает неэффективность такого подхода. Ситуация парадоксальна: работа есть, а улучшения ситуации клиента нет.

Нехватка специалистов, готовых идти на контакт с клиентом (в его семью, в его среду обитания), не позволяет работать с ситуацией до ее крайнего обострения, которое может проявляться в различных формах асоциального и антисоциального поведения: наркомании, правонарушениях, преступлениях. Предполагается, что человек сам обратится за помощью, однако, именно те, кто по разным причинам не может (не умеет, боится и т.д.) этого сделать, на самом деле максимально в этой помощи и нуждаются.

Таким образом, мы сталкиваемся с наличием двусторонних препятствий для создания социализирующего контакта. С одной стороны, это социальная ситуация и психологические особенности клиента, в сущности, составляющие его трудную жизненную ситуацию. Здесь нельзя не вспомнить исторический опыт нашей страны, когда человек, обратившийся за помощью, мог еще больше пострадать от внимания государства (многие наши клиенты имели свой личный негативный опыт внимания государства к себе). Если клиент сам может обратиться за помощью, способен контактировать с социальными институтами, предпринимать действия для изменения своей ситуации, это уже означает многое.

С другой стороны, специалисты не готовы сами идти на контакт с клиентом. Они ждут его обращения или распоряжения сверху, или еще какой-либо внешней ситуации, которая вдруг приведет его к встрече с клиентом. Сама по себе трудная жизненная ситуация весьма редко становится поводом для начала работы.

В результате, даже когда появляется понимание, что профилактика эффективнее реабилитации, и начинают планироваться профилактические действия, они часто исходят не из анализа реальных проблем, а из представления о них чиновников, из общетеоретических предположений и т.д. В качестве яркого примера можно привести ситуацию с беспризорностью. До сих пор нет четкого представления ни о количестве беспризорных и безнадзорных детей, ни о причинах такого положения (тем более о соотношении различных причин). Часто возникает впечатление, что даже специалисты черпают свое представление о проблемах из материалов газет и выпусков новостей.

Изменение ситуации клиента - задача социальной работы, изменение же социальной работы, позиции специалиста - задача системы дополнительного обучения. Конечно, в вопросах обучения чрезвычайно важное значение имеет позиция, занимаемая государством. Сюда относится и престиж профессии (включая оплату труда), и профессиональные требования, и система отчетности (в настоящее время основанная на механистически подсчитываемых количественных критериях) и многое другое. В то же время обучение является отчетливым и надежным индикатором отношения государства к проблеме. Так, начало массовой подготовки социальных работников и социальных педагогов стало бы равносильно признанию необходимости социальной работы в принципе. Следующим шагом может быть определение того, какая именно социальная работа нужна государству (а заодно придется ответить на вопрос, какой процент выпускников сегодня реально остается работать в социальной сфере), и какое обучение для этого требуется. Может быть к этому моменту потребность общества в социальной работе реализуется в виде новых социальных структур, и выпускники социальных ВУЗов будут востребованы, а студенты получают возможность проходить полноценную практику... А пока, при организации социальной службы для несовершеннолетних, с неизбежностью встает вопрос о дополнительной подготовке социальных работников.

2. Проблемы кадров, проблемы обучения

Организация социальной работы на территории ставит множество проблем. И одна из самых актуальных, - где взять квалифицированные кадры. Эта проблема становится еще острее, когда речь идет о социально дезадаптированных детях и подростках, о неблагополучных семьях. Специалисту предстоит столкнуться с подростками-правонарушителями, детьми-токсикоманами, родителями-алкоголиками и другими, не менее сложными категориями клиентов. Для работы с ними необходим как профессиональный, так и жизненный опыт, помноженный на терпимость, открытость новому опыту, готовность к профессиональному и личностному росту. Другими словами, для такой работы требуется квалифицированный специалист, обладающий определенными профессиональными и личностными качествами. Но есть три основных препятствия для появления таких специалистов в социальной сфере:

1. Работа квалифицированного специалиста должна оплачиваться соответственно его квалификации и трудности функционала.

2. Специалисты, получившее образование по социальной работе, выбирают другие, более оплачиваемые, виды деятельности, или, в лучшем случае, выбирают организационно-управленческую деятельность в социальной сфере (в любом случае, качество работы с клиентами остается прежним).

3. Выбор социальной работы как профессии чаще всего происходит случайно вследствие относительной легкости поступления в ВУЗы по данной специализации и отсутствия в обществе адекватных представлений о социальной работе.

4. Учебные заведения не готовят своих студентов к практической работе с клиентами, к непосредственному общению с ними.

Справедливости ради стоит отметить, что пока и спрос на социальную работу в нашем государстве не слишком высок. Несмотря на формальное признание необходимости социальной работы, которое выразилось в открытии учебных заведений и факультетов социальной работы, практически нет структур, занимающихся социальным патронажем. Исключение составляют разве что Центры социального обслуживания, но они имеют свою собственную специфику (категории обслуживаемого населения, формы и методы работы, цели, задачи и т.д.), мало подходящую для работы с несовершеннолетними и их семьями. Если в отношении престарелых, инвалидов, малообеспеченных клиентов основной задачей социального работника является материальная и духовная поддержка, поддержка в сохранении социального статуса, то при работе с несовершеннолетними и их семьями на первый план выходит необходимость изменения самого клиента, его ситуации, его окружения и т.д. Критерием эффективной социальной работы становится такое изменение, после которого клиент берет в свои собственные руки ответственность за свою судьбу и помощь социального работника на каком-то этапе становится больше не нужна.

Более 70 учебных заведений готовят специалистов по социальной работе различных профилей, а специалисты «на местах» все также катастрофически не хватает, а те, кто есть, не имеют достаточной подготовки. В начале нашей деятельности на поле социальной работы такая ситуация была достаточно естественна. В 1997 году учебные заведения страны осуществили первый выпуск обученных специалистов, однако ситуация практически не изменилась. Контакт с клиентом не входит в практику социальной работы; социальные работники не готовятся к этому при обучении.

3. Специфика предлагаемых обучающих программ

Социальная работа, ориентированная на помощь клиенту в разрешении его трудной ситуации, еще не получила распространения в нашем обществе. Соответственно, у подавляющего большинства нет адекватного представления об этой деятельности. Но есть определенные стереотипы, способные внести еще большее непонимание в ситуацию. Например, представление о социальных работниках, как о людях, оказывающих материальную помощь престарелым, распределяющих субсидии и т.д. В обществе сложились и определенные стереотипы в отношении клиентов, нуждающихся в социальной помощи, как о маргиналах, паразитирующих на «теле общества» и не желающих менять свою ситуацию. Более адекватными для них считаются различные репрессивные меры воздействия. Надежды, что выпускники факультетов социальной работы окажутся более подготовленными к предстоящей работе, не оправдались. Само по себе наличие знаний о социальных проблемах, социальной работе, психологии, праве, не обеспечивало готовности идти на контакт с клиентом. Эти обстоятельства во многом определили характер наших учебных программ.

Данные программы не являются заменой системе нынешней системе обучения в рамках действующих государственных и негосударственных институтов высшего и среднего специального образования. Они компенсируют перекося в сторону теории, формализации, схематизации, свойственный для нашего образования вообще и особо проявляющийся в сфере подготовки специалистов по социальной работе, т.к. студенты даже не имеют наглядных, полученных на основе отечественного опыта образцов, с которыми они могли бы соотносить получаемые знания. Человек, получающий педагогическое образование, имеет представление о профессии учителя хотя бы по своим собственным учителям.

Исходным пунктом для нас стало представление о социальной работе, как о деятельности, в которой тес-

но переплетены профессиональные и личные качества. При этом мы развивали психологическую модель социальной работы, в которой особое внимание уделяется личности клиента и специалиста, а условием изменения является интерактивный контакт между ними. Это определило некоторые особенности подготовки специалистов:

1. **Личность специалиста - один из его инструментов работы.** Таким образом, основная **цель обучения - профессиональный и личностный рост специалиста.** Это не означает смешивания профессиональной деятельности и личной жизни. Но в работе с человеком только тогда возможен результат, если контакт происходит не только между ролями, функциями, статусами, но и между личностями специалиста и клиента.

2. В любой профессиональной деятельности необходимы знания. Но **знания только тогда становятся собственностью специалиста, когда они связаны с его личным опытом.** Знание должно проживаться, рождаться в поисках и дискуссиях, становиться ответом на проблемы практической деятельности. Знания, приобретенные в аудиториях, лежат мертвым грузом, постепенно забываясь, до тех пор, пока не соприкоснутся с реальной жизнью, будь это ситуация клиента или собственный жизненный опыт специалиста.

3. **Жизнь всегда оказывается сложнее схем и правил,** в виде которых обычно передается знание. Любые стереотипы, приобретенные в семье, в школе, в институте, в общении, становятся ограничением при встрече с реальностью. **Специалист должен быть открыт для восприятия реальности** и применять знания для ее лучшего понимания. Если реальность не соответствует теории, ошибку надо искать в теории, а не наоборот.

Таким образом, неотъемлемыми условиями эффективности деятельности социального работника становятся:

- понимание им себя (своих чувств, мотивов, ограничений);
- открытость к пониманию клиента (восприятию его как индивидуальности, личности, без наклеивания ярлыков и подведения под привычные усвоенные схемы и стереотипы);
- адекватное восприятие реальности (в первую очередь, социальной) как заданных условий деятельности.

4. Обучающие программы

Первый вопрос, на который должен ответить будущий социальный работник, - **для чего он выбрал этот вид профессиональной деятельности.** И ответ на этот вопрос он должен дать, в первую очередь, самому себе. Соотношение мотивов своего профессионального выбора с реальностью социальной работы позволяет сделать осознанный выбор, что и является основной задачей первого этапа обучения.

Далее специалист должен овладеть определенными технологиями работы, научиться анализировать ситуацию и выбирать адекватные ей способы работы. При этом важно сохранить личностный компонент, не стать отстраненным технологом. Эта задача решается в ходе второго этапа обучения.

В деятельности каждого специалиста, работающего с людьми, встречаются ситуации, когда работа не приносит результата. Это может быть следствием излишней отстраненности или чрезмерной включенности в ситуацию клиента. Но в любом случае это может создать у специалиста ощущения собственной неэффективности, привести к разочарованию в себе, в клиенте, в профессии. Для преодоления и профилактики подобных ситуаций мы проводим супервизорский разбор конкретных ситуаций, разбираем основные трудности, с которыми сталкивается специалист в ходе своей профессиональной деятельности. Подобную работу нельзя назвать обучением. Это, скорее, профессиональная поддержка, в которой периодически нуждается специалист любого уровня, если он работает с людьми в трудных ситуациях.

4.1 Базовый курс: осознание себя в профессии.

Этот курс можно было бы назвать введением (или вхождением) в специальность. Казалось бы, выпускники факультетов социальной работы имеют уже достаточное представление о предстоящей деятельности. Но на практике выясняется, что даже многие из уже работающих специалистов не всегда понимают, в чем же состоит их работа. В институтах готовят к одному, чиновники или руководители требуют другого, и все это несколько отличается от практики социальной работы с клиентом.

Первый вопрос, на который мы предлагаем ответить специалистам: почему они выбрали для себя эту работу, что привело их в социальную службу? Очень важно, чтобы человек осознавал мотивы, которые привели его в социальную сферу. Ответ на этот вопрос может не раз меняться в ходе и обучения, и работы. И от ответа на него во многом будет зависеть эффективность работы специалиста.

Не менее важными являются и другие вопросы. Что такое практическая социальная работа? Кто такой социальный работник? Какова его позиция по отношению к клиенту? В чем состоит суть социальной работы? При рассмотрении этих вопросов могут применяться самые разные методы. Это и «мозговой штурм», и рисунок «Образ социальной работы», «Образ социального работника». В ходе этой работы мы часто сталкиваемся с различными мифами или стереотипными представлениями о социальной работе. Специалист представляется то как «спасатель» (почти «спаситель»), то как судья, вершитель судеб. При этом преувеличиваются возможности специалиста реально влиять на ситуацию клиента. Социальный работник выступает скорее как посредник, помощник, фасилитатор процессов, происходящих в жизни клиента, помогаю-

щий развиваться ситуации в наиболее приемлемом направлении, возвращающий человеку ответственность за его собственную судьбу.

Но нельзя забывать, что специалист - это личность, человек, который тоже имеет семью, который был ребенком, у которого были, а может и есть, свои трудности в жизни. Сталкиваясь с чужими проблемами, он должен хорошо знать свои ресурсы и ограничения, которые содержатся в его собственной жизни. Вместе с участниками обучения мы совершаем путешествие в их собственное детство, вспоминаем, что они ждали от взрослых. Это поможет им впоследствии лучше понять ребенка, с которым они будут работать.

Клиент, будь то ребенок или взрослый, в первую очередь - человек, нуждающийся в помощи. В то же время, он имеет определенные личностные ресурсы. Что за человек - клиент социальной службы? Он маргинал, не признающий правил общества, он больной, социальный инвалид, или несправедливо обиженный несчастный человек? Эти или другие представления о клиенте появляются задолго до встречи с ним. Может быть, они и привели специалиста в социальную работу. Вне зависимости от того, «плохие» это стереотипы, или «хорошие» - они составляют систему ограничений. Социальный работник должен быть открыт для восприятия того, что есть, а не систематизации реальности в соответствии со своими шаблонами. Для осознания своих стереотипов и ограничений в отношении клиентов мы можем предложить сделать рисунок «Образ клиента (подростка, семьи)», или скульптурно изобразить «мир клиента». Возможны и другие методики, но в любом случае важно вывести участников семинара из стереотипного способа обучения, мышления, дать возможность проявиться новому, творческому подходу.

Мы обращаемся к семейной системе, рассматриваем силы, которые ее образуют, роли, которые играют члены семьи, семейные правила и стереотипы. Весь этот опыт тоже должен быть «пропущен» участниками «через себя», сопоставлен с опытом своей собственной жизни.

Таким образом, начиная понимать ситуацию клиента, его личность, а также вспоминая свой собственный опыт, специалист находит, что между ним и клиентом есть много общего, они оба личности. И, помогая другому человеку, он работает, используя ресурсы своей личности. Это понимание и является основным результатом базового курса, базой для установления, поддержания и развития контакта с клиентом, то, без чего невозможны какие-либо изменения в его ситуации.

Значительная часть социальной работы происходит во взаимодействии специалиста и клиента, но в то же время - это командная работа. Даже когда социальный работник общается с клиентом (или чиновником), он должен чувствовать за своей спиной поддержку коллег. Он должен иметь возможность посоветоваться, получить поддержку, просто дружеское одобрение. Поэтому необходимой частью как базового, так и всех последующих семинаров, является работа на командообразование, на формирование коллектива единомышленников. И главным фактором, образующим команду, являются наши общие, объединяющие нас ценности и ответ на вопрос, для чего мы это делаем.

4.2 Повышение квалификации: технологии социальной работы.

Иногда создается впечатление, что хороший социальный работник - это почти то же самое, что и хороший человек. И в этом есть доля истины, т.к. одним из основных инструментов в социальной работе является личность специалиста. Невозможно на работе обладать одними личностными качествами, а в жизни - другими (хотя, можно долго это изображать, однако контакт с клиентом при этом, как правило, теряется). Но есть немало примеров, когда человек, исходя из самых благородных побуждений, своими действиями только ухудшает ситуацию: принимает на себя чужую ответственность, лишая клиента собственной активности, забывает о своих интересах и своей личности, сталкивается с неблагодарностью, вступает в конфронтации различного рода и т.д.

Недостаточно и одного профессионализма. Попытка применения любых технологий в ситуации отсутствия контакта с клиентом, приводит только к повышению сопротивления клиента любым воздействиям, формализации отношений. Специалист становится статистом, экспертом, кем угодно, но только не социальным работником.

Выходом может быть только совмещение профессионального и личного: технологии, помноженные на личностную включенность.

Целью социальной работы является изменение ситуации клиента. Но для того, чтобы ее изменить, надо ее понять, т.е. выяснить, в чем она заключается и в чем ее истоки. Следовательно, социальный работник должен уметь собирать и анализировать информацию. В чем состоит трудность ситуации, какие социальные связи оказались нарушены и нуждаются в восстановлении, какова ситуация в семье, какую роль в сложившейся обстановке играют индивидуальные особенности клиента - эти критерии позволяют оценить реальную ситуацию. Специалист должен владеть техникой проведения интервью, в ходе которого происходит соотнесение объективных трудностей ситуации с их восприятием клиентом, движение от обвинения других в сложившейся ситуации к принятию клиентом на себя адекватной доли ответственности. Социальный работник начинает свою работу по заказу государства, общества, но, приходя на встречу с клиентом, должен ориентироваться на его запрос. Специалист подчас должен быть готов встретиться с непониманием, и даже с не-

принятием своих действий со стороны государственных структур. Только соотношение разных позиций позволяет социальному работнику составить свое профессиональное мнение по поводу конкретной ситуации.

Одного знания наличествующей ситуации обычно бывает недостаточно для запуска процесса ее стабильного позитивного изменения. Необходимо понять, какие механизмы привели клиента, семью к данному положению. Если их не учесть, ситуация с неизбежностью повторится снова. Социальный работник составляет генограмму, по возможности в 3-4-х поколениях, отмечает кризисные моменты развития семьи (смерти, разводы, рождение других детей и т.д.). Все эти события с неизбежностью влияют на ситуацию клиента, и часто обуславливают ее; при этом даже сам клиент может не осознавать их значение для своей жизни. К генограмме прилагается история семьи, в которой специалист обращает внимание на соотношение событий и высказывает свои гипотезы. Итогом аналитического этапа работы становится система гипотез о соотношении наличной трудной ситуации с историей жизни клиента и его семьи, предположения о механизмах (психологических и социальных), лежащих в основе ситуации.

Осваивая данную технику, участники семинара составляют генограммы своих собственных семей, ищут закономерности в своей истории. Крайне важно при этом создать психологически безопасные условия для данного исследования. Обсуждая генограммы участников, ведущий в то же время показывает, сколь осторожно и тактично нужно вести этот процесс, не опережать клиента своими интерпретациями, и быть крайне осторожным, даже в гипотезах.

Важно, чтобы в ходе социальной работы сам клиент принимал, по возможности, наиболее активное участие. Понимание им своей ситуации повышает надежду на изменение, мотивацию на сотрудничество со специалистом.

Одним из важнейших параметров ситуации являются ресурсы. Ресурсы, как правило, всегда есть в структуре личности самого клиента, его ближайшего окружения, в государственных и общественных структурах, его окружающих. Но по каким-либо причинам они не используются. Задачей социального работника становится поиск и активизация этих ресурсов. Ресурсами могут стать даже те факторы, которые изначально выступали деструктивными. Специалист учится переводить агрессию учителя на ребенка-прогульщика в опеку и поддержку, упрямство и негативизм подростка - в целеустремленность и т.д.

Понимание ситуации, ее истоков, представление о ресурсах ситуации - все это позволяет составить программу действий, направленных на ее изменение, или **программу реабилитации клиента**. В ней выделяются проблемы, задачи, механизмы их решения, ответственные и сроки реализации. В составлении и реализации программы могут принимать участие и другие специалисты: педагоги, психологи, ведущие клубов и секций, врачи и другие - в зависимости от конкретной ситуации.

Учащимся предлагается рассмотреть несколько типичных ситуаций и составить для них программы реабилитации. При этом могут использоваться ситуации из опыта самих участников семинара, эти ситуации могут изображаться в виде смоделированных семей. Возможна работа с использованием скульптурной драматизации, когда участники представляют рассматриваемую ситуацию в виде скульптуры, что позволяет более наглядно увидеть и отношения участников ситуации, и возможные действия по ее изменению.

Эффективность социальной работы во многом зависит от умения специалиста пользоваться услугами других специалистов, понимания, к кому и с чем обратиться и чем он реально может помочь. Технологией принятия коллективного решения является консилиум специалистов, и социальный работник становится главным действующим лицом на нем. Имея наиболее четкое представление о ситуации клиента, он организует действия специалистов, формулирует для них задачу.

В ходе обучения социальный работник учится взаимодействовать с другими специалистами, составлять адекватный запрос для них, получает представление о возможностях и ограничениях специалистов (например, психологов, наркологов, психоневрологов и т.д.). Часто сам социальный работник не осознает возможностей помощи со стороны какого-либо специалиста. Тем самым он ограничивает и свои возможности помощи клиенту. Сам не понимая, чем может помочь психолог, он не сможет предложить психологическую помощь и своему клиенту.

Таким образом, в ходе семинара социальный работник не только получает методики, технологии, учится их использовать, но и, по возможности, испытывает их действие на себе. Важно, чтобы специалист понимал и чувствовал, что происходит (или может происходить) с клиентом, чтобы он побывал в его «шкуре» в рамках семинара.

4.3 Профессиональная поддержка, супервизия профессиональной деятельности (мониторинг и надзор).

Практически каждый специалист, работающий с людьми, а социальный работник - еще в большей степени, периодически сталкивается с ситуацией, когда работа не приносит результата, профессионального удовлетворения, или, хуже того, приносит одни проблемы, «входит» этими проблемами в личную жизнь. Ситуация, которая так хорошо развивалась, вдруг застопорилась, техника, которая всегда действовала безотказно, не приносит желаемого результата, а клиент, который уже казался вполне самостоятельным, вдруг «сорвался».

Почему все это происходит? Проблема может заключаться в самом клиенте, в специалисте, или в объективной ситуации.

1. Каждый человек, и клиент не является исключением, сознательно или бессознательно сопротивляется изменениям. Но если сознательное сопротивление проявлено и понятно, хоть и вызывает неудовольствие, то бессознательно сопротивление клиента может ставить специалиста в тупик. Клиент со всем соглашается, и выглядит при этом искренне, но никаких изменений не происходит.

2. Клиент может быть искусным манипулятором и использовать социального работника. Кстати, это также может происходить полуосознанно с его стороны, так как подобное поведение могло уже стать неотъемлемой частью жизни клиента.

3. Специалист может дополнить манипуляцию клиента своим поведением. Если для него свойственна опекающая позиция, а клиент играет роль беспомощного - они найдут друг друга.

4. Специалист может встретиться с ситуацией, которая не нашла позитивного решения в его личном опыте.

5. Объективная ситуация действительно не дает возможности помочь клиенту (Как в медицине неизлечимая болезнь: может от нее еще не нашли лекарства, а может, этого лекарства просто нет в нашей стране, но в любом случае, здесь и теперь болезнь неизлечима).

6. Специалист переоценивает свои возможности (не хочет смириться с объективной ситуацией, переоценивает свое влияние на клиента и т.д.).

В этих и других подобных ситуациях может помочь взгляд специалиста со стороны, не погруженного в ситуацию. Рассмотрение сложных профессиональных ситуаций называется супервизией. В ходе супервизии происходит разбор ситуации, возможно, ее смоделированное изображение, обсуждение с другими участниками. При этом важно отделить, что в ситуации на самом деле зависит от специалиста, а за что он не может нести ответственности.

В ходе такого рассмотрения важна профессиональная поддержка других участников, обмен опытом, полученным ими в аналогичных ситуациях.

Иногда возникает необходимость вновь вернуться к повторению определенных технологий, рассмотреть, что мешает их применению.

В то же время, часто происходит технологизация работы, и тогда необходимо вернуться к личности специалиста, понять, что происходит с ней в ходе работы, почему происходит отчуждение, нарушение контакта с клиентом.

Не менее важной частью такого семинара является погружение специалиста в профессиональное сообщество, получение поддержки коллег, ощущение себя частью коллектива единомышленников. Это ощущение становится важным ресурсом специалиста в его повседневной работе.

Регулярное проведение таких семинаров является необходимым условием для поддержания профессиональной эффективности специалистов, для профилактики явления «профессионального сгорания». Специалист только тогда эффективен, когда он сам развивается и как профессионал, и как личность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

До последнего времени наша социальная служба существовала как общественная (негосударственная) структура. Во многом это помогло: в организации работы с клиентами не было надежды на «административный ресурс» за спиной, при общении с государственными структурами - не было ведомственной принадлежности и, следовательно - узковедомственных интересов. Мы имели возможность экспериментировать: изменять структуру службы и должностные обязанности сотрудников, привлекать к работе различных специалистов, и многое другое.

Но такое положение несет в себе и массу неудобств. Нет стабильности и уверенности в завтрашнем дне службы, нет реального подтверждения потребности государства в подобной структуре, нет статуса, позволяющего на равных говорить с теми чиновниками, которые не желают принимать в расчет практическую деятельность и ставят во главу угла свое спокойствие при отсутствии изменений.

Есть множество вариантов организации государственной социальной службы для несовершеннолетних. Практически во всех районах, где проходила деятельность наших социальных работников, им предлагали выделиться свои ставки педагогов-организаторов, специалистов по социальной работе при управе и т.д. Но принятие этого варианта с неизбежностью приведет к распаду целостной службы, потере ее духа, изменению принципов. На настоящий момент, когда еще нет четкого понимания социальной работы среди чиновников, еще сильны старые стереотипы работы с социально дезадаптированными несовершеннолетними, стереотипы отношения к ним как к неполноценным, недостойным, сохранение дееспособной социальной службы возможно только в качестве отдельной, самостоятельной структуры. При этом крайне нежелательна ведомственная принадлежность социальной службы, это с неизбежностью вызовет проблемы взаимодействия с другими ведомствами. Да и сама социальная работа, по определению носит межведомственный характер. В

качестве оптимального варианта возможна территориальная подчиненность (Окружная социальная служба с подчинением префектуре Округа). При этом КДНиЗП, обладая по закону достаточно большими полномочиями, выступает в качестве основного инструмента воздействия социального работника. Сами заседания КДНиЗП со временем могли бы превратиться в собрания специалистов, прообразом которых на настоящий момент является консилиум.

Конечно, в зависимости от местных условий возможны самые различные варианты организации социальной службы. Главное для этого - понимание чиновниками, политиками, обывателями, необходимости комплексной социальной работы, ее социальной, а в конечном итоге, экономической выгоды. Только работая с проблемой семьи можно надеяться, что дети вырастут полноценными гражданами своей страны, что не будут пополняться интернаты, детские дома и приюты, что снизится количество правонарушений несовершеннолетних и т.д.

В рамках данной работы у нас не было возможности подробно рассмотреть все аспекты организации и деятельности социальной службы. Многие вопросы, такие как обучение социальных работников, психологическая работа с социальной службой и ее клиентами, требуют отдельного издания.

Параллельно с данным методическим пособием выходят издания по организации работы с социально дезадаптированными детьми и подростками в рамках различных реабилитационно-профилактических программ, разработка по реформированию КДНиЗП, по элементам ювенальной юстиции. Мы надеемся также, что в дальнейшем будут подготовлены к изданию пособия по обучению социальных работников и организации психологической службы в системе реабилитационного пространства. Только комплексный подход к решению проблемы социальной дезадаптации несовершеннолетних может принести реальные результаты. И социальная служба - это та структура, которая может объединить усилия всех участников реабилитационного процесса, сделать их доступными для клиентов. Деятельность социального работника позволит превратить работу с несовершеннолетним из «футбола», когда ребенка (а вместе с ним и ответственность) посылают, передают, направляют из одной структуры в другую, в реабилитационные цепочки, в составлении которых принимает участие и сам ребенок, и его родители. И по этим цепочкам, в сопровождении социального работника, ребенок идет, приобретая собственные ресурсы, становясь полноценным членом социума, способным брать и отдавать, не нанося вред другим.

Конечно, не на все вопросы у нас есть ответы, но мы ищем их своей практической деятельностью. При этом главным принципом остается уважительное отношение к клиенту (ребенку и его семье), вера в его силы и возможности развития.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Методические указания для уличного социального работника

1. Методика общения с детьми улиц - сугубо индивидуальна. Однако есть некоторые позиции, обязательные для любого социального работника службы.

2. При первом контакте необходимо представиться (лучше - по имени), объяснить мотивы своих действий и суть деятельности службы. Хорошо себя зарекомендовало обращение с просьбой о содействии в поиске детей нуждающихся в вашей помощи. Уличные дети редко признаются в первых контактах о том, что нуждаются в помощи, зато с удовольствием подскажут, кому она необходима.

3. Речь и общение в целом должны быть ровные, ненавязчивые, в меру интонированные; выражение лица - спокойное, доброжелательное. Пользуйтесь методом активного слушания. Особая внимательность к собеседнику позволит вам вовремя уловить возникшее у него раздражение или утомление от общения и вовремя переключиться на другую тему, вспомнить какую-либо шутку.

4. Внешний вид должен быть неброским, не раздражающим. Цвета одежды предпочтительно неконтрастные, одежда практичная, удобная и немаркая, позволяющая залезть в подвал и на чердак. Не рекомендуется использование остро пахнущих духов и одеколонов. Не рекомендуются темные очки, глаза - главный инструмент общения.

5. Категорически не рекомендуются поучительные, назидательные интонации в общении, высказывание позиции свысока, выражение категоричных суждений по любому поводу. Также не рекомендуется позиция родителя или ребенка. Наиболее приемлемой и оптимальной при общении с уличными детьми является позиция сотрудничества.

6. В случае обращения подростка за помощью необходимо ясно отдавать себе отчет в собственных возможностях и возможностях службы. В этом случае помогает разделение позиций на служебную и личную. «Как социальный работник, я тебе мало чем смогу помочь. Но я очень хочу помочь тебе, как человек - ты мне очень симпатичен, я тебя понимаю».

7. Большую помощь в осуществлении первого контакта могут оказать сами беспризорники, которые из личной симпатии или, разделяя идеи службы, берутся помогать разыскивать уличных детей и налаживать с ними контакт. В какой-то мере эта работа может оказаться очень эффективной как в педагогическом плане, так и для решения задач уличных работников.

8. Завершение контакта должно быть оптимистично, обязательно должно подразумевать развитие, продолжение отношений.

9. Работая во дворах, на пустырях, на улице, попытайтесь найти добровольцев из соседних домов, которые согласились бы опекать данную группировку и информировать вас о чрезвычайных происшествиях в ней. Это еще один из потенциалов нашего общества, который стоит использовать в своей работе.

Чего делать нельзя

(памятка уличного социального работника)

1. Носить пеструю, вызывающую одежду с атрибутами принадлежности к какому либо течению или направлению. Одежда должна быть незаметной, спокойных тонов, которую не жалко испачкать.

2. Во время общения не следует скрывать свой взгляд за стеклами темных очков - глаза играют важную роль при общении.

3. Не форсируй знакомство, не спеша как можно больше узнать о ребенке в первые встречи, нельзя изначально задавать много вопросов - сначала старайся больше рассказывать о себе, о своей работе.

4. Нельзя в первые встречи задавать вопросы на следующие темы: семья, школа, место проживания, употребление токсичных веществ, личные проблемы. Лучше узнать о знакомых ему детях, с его точки зрения нуждающихся в помощи.

5. Не старайся сразу же при первых встречах стремиться помочь ребенку (не навязывай ему свою помощь) - лучше попроси у него помощи в твоей работе.

6. Не демонстрируй свою жалость, жалость сама по себе унижает человеческое достоинство, к тому же она значительно сокращает дистанцию общения, что не всегда желательно.

7. Не обещай помощи, если не уверен, что сможешь её оказать - лучше мало, но верно, чем много и - ничего реального.

8. Не лги, не лукавь и не сообщай недостоверные сведения ни о себе, ни о ком-либо или чем-либо другом - всегда будь честен и искренен в общении, как перед самим собой, так и перед ребенком. Обман когда-

нибудь раскроется, и это неблагоприятно отразится, как на твоём имидже, так и на дальнейших твоих отношениях с ребёнком и его друзьями.

9. Не веди никаких политических игр; объединение с кем-то против кого-то, или объединение одних против других - старайся всегда держать нейтральную позицию.

10. Никого никогда ни в чём не обвиняй и не упрекай - принимай ребёнка таким, какой он есть, будь терпимым к его взглядам, поведению, одежде и т.д. Можно говорить только о своём мнении, о чём-то без излишних эмоций окраски и высказывать это аргументировано.

11. Нельзя бурно проявлять эмоции в общении - будь предельно спокойным и уравновешенным.

12. Нельзя показывать своё безразличие (отстраненность) к высказываниям ребёнка - наоборот, показывай свою заинтересованность мнением ребёнка и уважай его мнение.

13. Нельзя оставлять без внимания или ответа вопросы и просьбы ребёнка - если не знаешь ответа, скажи об этом прямо.

14. Не перебивай речь ребёнка, постарайся дослушать до конца.

15. Нельзя поддаваться на провокации ребёнка - старайся постоянно при общении (и после него) анализировать его мотивы.

16. Не сокращай и не разрывай дистанцию в общении, - эта дистанция всегда должна быть разумной, помни об этом. Не позволяй ребёнку садиться себе на шею.

17. Нельзя грубить или отвечать грубостью на грубость, будь всегда корректен и сдержан.

18. Нельзя долго муссировать один и тот же вопрос - не закливайся на одном вопросе, есть множество других тем и проблем, в следующий раз можешь снова вернуться к интересующей тебя теме.

19. Ничего не требуй - только предлагай.

20. Не спеши посещать их место жительства (подвалы, чердаки и т.д.), - сначала собери как можно больше информации, которая поможет тебе достаточно обезопасить самого себя.

21. Не спеши входить в доверие к ребёнку, - доверие формируется только в течение длительного времени.

22. Никогда не угощай ребёнка сигаретами, пивом и т.п., - во-первых, это противозаконно, во-вторых, ты носитель иного, здорового образа жизни, а дешёвый авторитет тебе ни к чему.

23. Не читай морали - ты только мостик между ребёнком, подростком и социумом; дай ему право самому сделать выбор.

24. Никогда не кури, не пей пива и т.д. в присутствии ребёнка - это можно делать только, когда ты достаточно уверен, что тебя никто не увидит. Иначе, ты можешь спровоцировать агрессию при отказе поделиться.

25. Не навязывай ребёнку или подростку своё общество, - если он не в духе или не хочет общаться, не настаивай - у тебя ещё будет время с ним увидеться.

26. Избегай жестких оценок, - будь предельно корректен и тактичен в высказываниях о чём-либо (о враждебной группировке, другом ребёнке, родителях и т.д.) - тебе не дано право судить их или осуждать их жизнь. Твоя оценка может стать известна и негативно отразиться на твоей деятельности.

27. Нельзя без разрешения (согласия детей) выполнять роль третьей стороны в разрешении их споров между собой - это их жизнь, ты, как правило, зритель. Можно предложить выход из ситуации или дать совет, если он требуется (иногда их законы достаточно сложны для нашего понимания).

28. Нельзя все свои внутренние переживания, связанные с работой, держать в себе - старайся их обсудить и найти приемлемое решение в группе коллег.

29. Нельзя при общении с представителями властных структур, организаций, частными лицами использовать требовательный, властный тон - ищите компромисс, переводите общение в русло конструктивного диалога. Чаще всего их озлобленность и раздражительность вызваны бессилием, - предлагайте им со своей стороны разумную помощь, ту, которую реально можете предоставить.

Нельзя унывать, ощущая своё бессилие, ибо **«нельзя объять необъятное»**. Помните, что начинать новое дело всегда трудно, и ваша работа будет многого стоить уже потому, что вы смогли помочь хотя бы одному ребёнку.

ПЛАН ЛЕКЦИЙ ДЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ.

Темы:

1. Французская система защиты детства

- 1.1. Принципы работы
- 1.2. Структура системы
- 1.2.1. Медико-социальная защита детства
- 1.2.2. Административная защита детства
- 1.2.3. Правовая охрана детства

2. Что такое реабилитационное пространство

- 2.1. Определение
- 2.2. Аспекты РП
- 2.2.1. Информационный аспект
- 2.2.2. Организационный аспект
- 2.2.3. Правовой аспект

3. Методология уличной социальной работы

- 3.1. Введение
- 3.1.1. История развития социальной работы с детьми группы риска в России и за рубежом.
- 3.1.2. Существующие модели социальной работы с детьми группы риска в России и за рубежом.
- 3.1.3. Социальная служба «Ребенок на улице» в рамках РП.
- 3.2. Цели и задачи
- 3.3. Целевая группа
- 3.4. Принципы работы
- 3.5. Информационный аспект уличной работы
- 3.5.1. Деятельность уличных работников в информационном пространстве РП
- 3.5.2. Ориентация ребенка в структуре РП
- 3.6. Организационный аспект уличной работы
- 3.6.1. Взаимодействие с другими участниками РП
- 3.6.2. Определение своего места в системе РП
- 3.7. Особенности целевой группы Московского региона: зоны повышенного риска
- 3.8. Территориальные особенности ЮЗАО

4. Психологические аспекты социальной работы с детьми улиц

- 4.1. Психологическая характеристика детей живущих на улице в зависимости от их возраста, времени жизни на улице и характера проблематики
- 4.2. Первый контакт с ребенком, его организация и значение:
- 4.3. Типичные случаи беспризорности и их психологическая характеристика
- 4.4. Этапы мотивирования ребенка на сотрудничество с социальными службами
- 4.5. Возможности психологической помощи ребенку на улице, мотивирование на дальнейшую психологическую работу
- 4.6. Формы и методы работы

5. Социальная служба «Ребенок на улице»

- 5.1. Цели и задачи
- 5.2. Формы и методы работы
- 5.3. Обязанности уличных работников
- 5.4. Документация
- 5.5. Взаимодействие с другими структурами
- 5.6. Критерии оценки деятельности

ТЕЗИСЫ К ЛЕКЦИЯМ**1. Французская система защиты детства****1.1. Принципы работы:**

- а) Вся деятельность системы направлена, прежде всего, на сохранение семьи. Основным элементом защиты прав ребенка является семья.
- б) Деятельность системы от чисто репрессивной модели переориентирована на социальную реабилитацию с опорой на гуманитарные дисциплины (психологию, социологию, педагогику).
- в) Помочь ребенку невозможно, оставляя без внимания его семью и ближайшее окружение (школа, друзья, двор).

г) Воспитательная помощь находится в компетенции судьи по делам несовершеннолетних.

1.2. Структура системы.

1.2.1. Медико-социальная защита детства.

Существует 4 службы:

- Служба охраны материнства и младенчества. Она предназначена для всех родителей, в том числе и тех, которые ждут ребенка, и детей до 6 лет (врачи, акушеры, няни, санитарки; помощь на дому или в консультациях).

- Структуры помощи больным и трудным детям. Речь идет о помощи детям, страдающим физическими, умственными, психическими и поведенческими расстройствами, которые не могут приспособиться к нормальной семейной, школьной, профессиональной или социальной жизни (структуры лечебной, психологической, педагогической и др. реабилитации).

- Служба здравоохранения школьников. Это основная служба в плане защиты здоровья детей (врач, санитарка, соц. работник), работающая на базе образовательных учреждений.

- Школьная социальная служба. Эта служба, прежде всего, направлена на профилактику и защиту прав несовершеннолетних.

1.2.2. Административная защита детства.

Можно указать 5 основных задач этой организации.

1) Профилактическая: оказание материальной, воспитательной, и психологической поддержки несовершеннолетним, сталкивающимся с жизненными трудностями.

2) Принятие общих мер по облегчению социальной интеграции подростков и молодежи (система учреждений по профориентации).

3) Следить за материальными и моральными условиями в учреждениях временного содержания или сирот.

4) Оказывать материальную помощь службам и следить за их ориентацией.

5) Сбор информации по конкретным случаям плохого обращения с ребенком, а так же профилактика плохого обращения с ребенком.

Сюда входят:

- Административно-техническая служба (управление, непосредственная помощь).

- Областной детский распределительный центр (принимает и перераспределяет детей).

- Служба устройства ребенка во временную семью (отбор, обучение и контроль семей, принимающих детей на время).

- Учреждения: интернаты, детские дома, общежития для молодежи, дома-общежития для матери и ребенка, дома для детей с дефектами.

- Негосударственные центры воспитательной работы в «открытой среде» (АЕМО)

- Профилактические клубы и бригады (специализированная профилактика на улицах, в кварталах, во дворах).

1.2.3. Правовая охрана детства.

Во Франции существует специализированная детская судебная система. Система ювенального судопроизводства включает в себя ювенальные судебные органы (суды) и воспитательные службы.

Деятельность ювенального судопроизводства основана на решении, по крайней мере, двух основных задач:

а) защита несовершеннолетних, находящихся в опасности - **главная задача**;

б) рассмотрение в суде дел малолетних правонарушителей.

Приоритетным направлением уголовного правосудия для несовершеннолетних является воспитание, а не наказание.

Ювенальный судья - это центральный персонаж судебной системы для несовершеннолетних. В рамках своих обязанностей он чаще всего занимается защитой прав несовершеннолетних, оказавшихся в опасности. При принятии решений он по возможности старается получить разрешение родителей: речь идет о педагогической помощи.

Ювенальная прокуратура. Она участвует в возбуждении преследования и в наказании несовершеннолетних за их противоправные действия. Она также занимается защитой детей, оказавшихся в опасности. Прокурор получает все сигналы о таких детях, собирает необходимую информацию и принимает решение о передаче дела ювенальному судье или нет.

Службы судебной защиты (воспитатели). Они принимают, направляют, сопровождают несовершеннолетних, которые им были поручены для ресоциализации; предлагают судье педагогические решения проблем; контролируют выполнение решений судьи и составляют для каждого индивидуальный план воспитательной работы.

Воспитательные центры. Выполняют роль помощи, социальной реабилитации и воспитательной работы для наиболее трудных детей. Их главная цель - предоставить возможность возобновить контакты с обществом, используя различные виды деятельности (спорт, труд, походы ...) и выработки программы ресоциализации.

Адвокаты.

Заседатели ювенальных судов.

2. Методология уличной социальной работы

2.1. Введение

2.1.1. История развития социальной работы с детьми группы риска в России и за рубежом.

Смотри материалы лекций МГСУ (Московского государственного социального университета)

2.1.2. Существующие модели социальной работы с детьми группы риска в России и за рубежом.

Смотри материалы лекций МГСУ (Московского государственного социального университета)

2.1.3. Социальная служба «Ребенок на улице» в рамках РП

Обоснование ее необходимости в системе РП.

2.2. Цели и задачи социальной службы

Социальная служба является стержневой структурой РП. Прежде всего, она отвечает за соблюдение основных принципов РП. На нее возложена основная ответственность за организацию социальной реабилитации детей в системе РП.

2.3. Целевая группа

Дети группы риска - это та категория детей, которая в силу определенных обстоятельств своей жизни подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, ставших причиной их социальной дезадаптации.

2.4. Принципы работы

- принцип соблюдения интересов несовершеннолетнего
- принцип добровольности
- принцип принятия
- системность
- комплексность

2.5. Информационный аспект социальной работы

2.5.1. Деятельность социальных работников в информационном пространстве РП

Единая информационная база на ребенка. Организация информационных потоков социальными работниками.

2.5.2. Ориентация ребенка в структуре РП

Одной из основных задач социальных работников является ориентация ребенка в структуре РП. Социальные работники совместно с другими специалистами РП формируют индивидуальные программы реабилитации ребенка, схему его прохождения по РП.

2.6. Организационный аспект социальной работы

2.6.1. Взаимодействие с другими участниками РП

Социальная служба является основным связующим звеном между участниками РП.

2.6.2. Определение своего места в системе РП

Каждое подразделение социальной службы в силу своих задач и функциональных обязанностей занимает определенное место в системе РП.

2.7. Особенности целевой группы Московского региона: зоны повышенного риска

Постоянный приток беспризорников со всей России формирует особый статус Московского региона. Это приводит к возникновению дополнительных сложностей при работе с детьми группы риска.

2.8. Территориальные особенности ЮЗАО

Отсутствие вокзалов, Макдональдсов, незначительное количество промышленных зон, наличие больших парков и т.д.

3. Психологические аспекты социальной работы с детьми улиц

3.1. Психологическая характеристика детей живущих на улице в зависимости от их возраста, времени жизни на улице и характера проблематики:

- Неблагополучие семьи и его психологические проявления;
- Различные формы насилия в семье (физическое, психологическое, сексуальное);
- Зависимость проблематики от возраста (от 6 до 14 лет);
- Время жизни на улице как психологическая характеристика ребенка (отношение ребенка к своей жизни на улице, степень обустроенности, опыт взаимодействия с официальными структурами).

3.2. Первый контакт с ребенком, его организация и значение:

- Использование уже существующих контактов при организации новых;
- Представление, знакомство - принцип открытости;
- Формирование доверия как основная задача первого контакта;
- Взаимодействие как альтернатива воздействию.

3.3. Типичные случаи беспризорности и их психологическая характеристика:

- Места обитания и род деятельности как психологические характеристики;
- Характер проживания на улице (при учете семейной ситуации);
- Динамика изменения личностной сферы в зависимости от времени жизни на улице;

- Характеристика по признаку принадлежности к группе.
- 3.4. Этапы мотивирования ребенка на сотрудничество с социальными службами:
 - Формирование доверия как основа дальнейшего сотрудничества;
 - Преодоление сложившихся стереотипов по отношению к официальным структурам;
 - Формирование позитивного имиджа социальной службы;
 - Выяснение степени осознания подростком своей проблематики, характер проблемы в его представлении;
 - Представление о личной перспективе у ребенка.
- 3.5. Возможности психологической помощи ребенку на улице, мотивирование на дальнейшую психологическую работу:
 - Работа над осознанием перспективы как основа для дальнейшего сотрудничества;
 - Соотнесение желаемых целей с реальным образом действий;
 - Прояснение семейной ситуации и инициация деятельности службы «Ребенок дома» по разрешению семейного конфликта.
- 3.6. Формы и методы работы
 - Наблюдение, интервьюирование, визодиагностика, тестирование
 - нейтральность, работа с мотивацией и т.д.

4. Социальная служба «Ребенок на улице»

4.1. Цели и задачи

Основная цель службы - выполнение роли посредника между уличными детьми и обществом.

Основными задачами службы являются:

1) Мониторинг района с целью сбора полной информации о детско-подростковом сообществе на территории позволяющей:

- Выявлять нарушения прав несовершеннолетних и информировать о них соответствующие органы;
- Осуществлять профилактику беспризорности: не допускать появления на улице «новеньких» детей;
- Оказания всесторонней экстренной помощи детям, оказавшимся в критической ситуации;
- Осуществлять деятельность по формированию социально приемлемого поведения у детей и подростков через коррекцию их мотивационной сферы;

2) Тесное сотрудничество с различными структурами Реабилитационного пространства (КДНиЗП, ПДН, организациями детского досуга, школами, ИКЦ и т.д.) для:

- оперативного принятия мер по защите прав несовершеннолетнего;
- выработки согласованных действий по работе с детьми улиц;

3) Разработка и реализация конкретных реабилитационных программ для несовершеннолетних группы риска.

4) Выполнение роли проводника для детей улиц в сферу РП.

4.2. Формы и методы работы

- Вечернее время, 6-7 часов в день ежедневно (36 часов в неделю), основная работа на улице. Работа в парах - парень-девушка является оптимальным решением, позволяющий соблюсти баланс между безопасностью работы, с одной стороны, и формированием доверия у ребенка, с другой.
- Пунктуальность, стабильность и четкость соблюдения графика обхода территории уличными работниками дает им дополнительные возможности при завоевании доверия у беспризорников.
- Территориальная принадлежность:
- Добровольцы:

Поиск детей улиц.

Источниками информации по детям группы риска могут быть:

- МВД: ПДН - отдел по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, участковые;
- КДНиЗП - комиссия по делам несовершеннолетних;
- Взрослые, проживающие на вашей территории;
- Сами уличные дети или дети, недавно поступившие в приют, детский дом или интернат.

Сотрудничество.

Формы помощи.

4.3. Обязанности уличных работников

Тесный контакт со всеми учреждениями (ПДН, КДНиЗП, участковыми и т.д.), организациями, занимающимися с детьми, частными лицами, готовыми оказать посильную помощь; сбор информации (информационные листки) на детей группы риска; разработка и реализация реабилитационных программ по наиболее опасным группировкам несовершеннолетних в районе; тесный контакт с соц. службой «Ребенок дома», ИКЦ и другими организациями работающими с детьми. Ежемесячный, краткий отчет по проделанной работе; общий квартальный отчет всей службы.

4.4. Документация

4.5. Взаимодействие с другими структурами

4.6. Критерии оценки деятельности

Количество детей, ушедших с улицы, благодаря работе уличных работников;

Количество детей, переставших употреблять ПАВ;

Количество детей и группировок, включенных в процесс реабилитации;

Количество детей, задействованных в мероприятиях, проводимых уличными работниками; Наличие положительной динамики в снижении детской преступности в районе; Количество организаций и добровольцев, включившихся в РП, благодаря деятельности уличных работников;

Качество работы с органами местной власти;

Соблюдение трудовой дисциплины;

Работа по самообразованию.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

ТАБЛИЦА ДЛЯ ДЕТЕЙ ГРУППЫ РИСКА

Ф.И.О.	Возраст	Адрес	Телефон	Группа риска	Что сделано

ГРУППИРОВКИ

Место	
Возраст	
Кол-во	
Состав	
(Ф.И.О., возраст)	
Лидер	
Досуг	
Группа риска	
Что сделано с группой	
Особые отметки	

Дневник: запись начинается
с даты, времени и места начала работы

При патрулировании территории

- Конкретное место (улица, школа, двор и т.д.) и время
- новая информация о детях

В случае встречи с детьми

- место, время, количество, имена, возраст
- новая информация о них или от них
- информация для анкет

Посещение государственных структур, организаций

- время от и до, с кем встречались
- цель
- результат

Работа с конкретной группой или ребенком

- место, время, количество детей, возраст, имена
- конкретная работа, цель
- результат
- новая информация

АНКЕТА УЛИЧНОГО СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Район _____ дата открытия _____

Социальные работники _____

Источник информации о ребенке _____

1. **Ф.И. ребенка** _____

2. Кличка (прозвище) _____

3. Возраст _____ пол _____

4. Приметы (цвет волос, глаз, особенности внешнего вида) _____

Нарушение прав ребенка

1. Есть ли нарушение прав ребенка? Какое? _____

2. Признаки насилия (да/нет) _____

3. Характер насилия

- Физическое
- Психологическое
- Сексуальное
- _____

4. Кто его осуществляет _____

5. Уходил ли ребенок из дома _____ периодичность побегов _____

6. Продолжительность жизни вне дома _____

7. Порядок возвращения домой (сам, милиция, соц. работник, др.) _____

Сведения о семье и характере взаимоотношений со слов ребенка _____

Образование

1. Сколько классов закончил _____ Школа № _____

2. Учиться ли на данный момент? Если нет, то почему? _____

3. Хочет ли получить образование? _____ Какое? _____

Проблемность

1. Употребление ПАВ (что, временной опыт, частота)

Курение _____

Алкоголь _____

Наркомания _____

Токсикомания _____

2. Учет в различных учреждениях (состоит, состоял, причины попадания) _____

3. Основные проблемы ребенка

Психологические _____

Физиологические _____

Другие _____

Среда ребенка

1. Место проживания _____

2. Окружение (возраст, кол-во, имена) _____

3. Кто является авторитетом ребенка (в семье, неформальной среде, др.) _____

4. Любимые места тусовок _____

5. Любимые виды досуга _____

6. Заработок:

форма получения денег _____

места получения _____

уровень дохода (руб./день) _____

Мотивация к сотрудничеству

1. заинтересован ли в поддержании контакта с вами? _____

2. Как с ним связаться, где найти? _____

3. Хочет ли ребенок получить помощь? _____ какую? _____

4. Что ребенок хотел бы изменить в жизни? _____

Примечания

Проделанная работа

Еженедельный план работы уличных социальных работников

с ____ по ____ 199__ г.

Район _____

Время	Место	Мероприятие	Результат

**Еженедельный план работы социальной службы
«Ребенок на улице»**

с ____ по _____ 199__ г.

День недели	район ЮЗАО	время	место	Мероприятие
Понедельник	Академический	_____	_____	_____
	Гагаринский	_____	_____	_____
	Ломоносовский	_____	_____	_____
	Обручевский	_____	_____	_____
	Черемушкинский	_____	_____	_____
Вторник	Академический	_____	_____	_____
	Гагаринский	_____	_____	_____
	Ломоносовский	_____	_____	_____
	Обручевский	_____	_____	_____
	Черемушкинский	_____	_____	_____
Среда	Академический	_____	_____	_____
	Гагаринский	_____	_____	_____
	Ломоносовский	_____	_____	_____
	Обручевский	_____	_____	_____
	Черемушкинский	_____	_____	_____
Четверг	Академический	_____	_____	_____
	Гагаринский	_____	_____	_____
	Ломоносовский	_____	_____	_____
	Обручевский	_____	_____	_____
	Черемушкинский	_____	_____	_____
Пятница	Академический	_____	_____	_____
	Гагаринский	_____	_____	_____
	Ломоносовский	_____	_____	_____
	Обручевский	_____	_____	_____
	Черемушкинский	_____	_____	_____
Суббота	Академический	_____	_____	_____
	Гагаринский	_____	_____	_____
	Ломоносовский	_____	_____	_____
	Обручевский	_____	_____	_____
	Черемушкинский	_____	_____	_____
Воскресенье	Академический	_____	_____	_____
	Гагаринский	_____	_____	_____
	Ломоносовский	_____	_____	_____
	Обручевский	_____	_____	_____
	Черемушкинский	_____	_____	_____

**ОБЩИЙ ПЛАН РАБОТЫ УЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
С СЕНТЯБРЯ ПО ФЕВРАЛЬ МЕСЯЦ 1998-1999г.**

1. Объем работы: 36 часов в неделю; не менее 3 дней в неделю - мониторинг района для сбора информации о состоянии детско-подросткового сообщества, а также непосредственная работа с детскими группировками общей численностью не менее 20 человек; индивидуальная работа с детьми.

2. Тесное сотрудничество с КДНиЗП, ПДН, клубами, школами, социальной службой «Ребенок дома», ИКЦ.

3. Сбор информации о детях группы риска: 5 информационных листов в месяц.

4. Раз в неделю собрания социальных работников: пятница 19.30 в помещении детского клуба «Эдельвейс»; обмен информацией, отчет о проделанной работе, заполнение еженедельных планов работы.

5. Ежемесячные отчеты о проделанной работе в районе: к 26 числу каждого месяца.

6. Полные ежемесячные отчеты социальной службы: к 28 числу каждого месяца.

7. Разработка и реализация в районе не менее 2 программ за 6 месяцев: написание программ, отчеты по ним, их фиксация в виде фото- и видеоматериалов.

8. Написание общего отчета в конце проекта: по районам и единого для всех районов; до 10 марта 1999г.

9. Посещение семинаров, лекций, курсов повышения квалификации.

10. Ведение документации по районам и общей документации.

11. Разработка системы взаимодействия социальной службы с различными государственными и общественными организациями и структурами.

12. Активное участие в формировании банка данных ИКЦ.

13. Написание индивидуальных историй по результатам работы с конкретным ребенком: не менее 5 историй до конца проекта.

14. Раз в месяц участие в общих собраниях социальных служб «Ребенок на улице» и «Ребенок дома»: последний четверг каждого месяца в 19.00 в помещении детского клуба «Эдельвейс». Решение текущих проблем, обмен опытом, обсуждение предложений по повышению эффективности работы служб.

15. Активное участие в информационно-рекламной кампании по информированию общественности о работе социальной службы: привлечение волонтеров, спонсоров; поиск новых источников оперативной информации о детях группы риска в районе.

Должностные обязанности социального работника подразделения «Ребенок на улице»

1. Общие положения:

1.1 Деятельность социального работника направлена на:

- выявление социально дезадаптированных несовершеннолетних, чья жизнь в значительной степени связана с улицей;
- сбор максимально полной информации об их жизненной ситуации;
- оказание экстренной помощи в случае экстремальных ситуаций;
- выявление причин дезадаптации и содействие принятию несовершеннолетним решения об изменении его состояния

1.2 Социальный работник осуществляет постоянный мониторинг ситуации на территории своего района на предмет наличия на ней уличных детей, их нужд, их потребности в помощи, дает информацию детям о своей деятельности и имеющихся у него возможностях.

1.3 В ходе работы выделяется 5-6 клиентов, в отношении которых осуществляется социальный патронаж, целью которого является подготовка клиента к изменению уличной среды обитания на социальную среду, обеспечивающую безопасность для его жизни и здоровья и? возможность его полноценного развития (родная или опекунская семья, учреждение семейного типа, досуговая организация, другое учреждение или организация). 1.4

Социальный работник является сотрудником социальной службы проекта РБФ «НАН» «Право на детство» и непосредственно подчиняется руководителю социальной службы.

2. Должностные обязанности.

2.1 Мониторинг территории района на предмет наличия детей, чья жизнь в значительной степени связана с улицей.

2.2 Сбор информации о клиентах, их жизненной ситуации, актуальных проблемах, образе жизни.

2.3 Выделение из числа клиентов 5-6 «критических» клиентов, чья ситуация представляется наиболее опасной для их жизни, здоровья и развития.

2.4 Совместно с социальным работником «Ребенок дома» составление программ реабилитации на «критических» клиентов, направленных на интеграцию клиентов в социум (семья, школа, досуговые организации, другие учреждения), контроль за их выполнением.

2.5 Поддержание контакта и построение доверительных отношений с максимально большим количеством несовершеннолетних района, информирование их о детских программах, учреждениях досуга, различных мероприятиях на территории района, предоставлении социально приемлемых альтернатив уличному образу жизни, получении от детей и подростков информации о возникновении экстремальных ситуаций.

2.6 Оказание помощи в случае возникновения экстремальных ситуаций, представляющих опасность для жизни или грозящих принести непоправимый ущерб здоровью.

2.7 Взаимодействие с государственными учреждениями: КДНиЗП, ПДН, школами, клубами, досуговыми учреждениями и др. с целью получения информации о клиентах и о возможностях самих организаций в вопросах оказания помощи клиентам.

2.8 Организация сотрудничества со всеми организациями, параллельно работающими с клиентами социальной службы, информирование их о программах реабилитации клиентов и привлечение их к участию в этих программах.

2.9 Сохранение конфиденциальности информации о клиентах. Недопустима передача информации, которая может быть использована во вред клиентам. 2.10 Социальный работник выступает в качестве представителя несовершеннолетнего во всех структурах и организациях и добивается соблюдения его прав. 2.11 Взаимодействие с Управлениями районов по вопросам организации и проведения мероприятий, в которых при-

нимают участие клиенты социальной службы (праздники, лагеря и др.). 2.12 Помощь в трудоустройстве клиента и получении им профессионального образования при необходимости этих действий в ходе реабилитации.

2.13 Посещение семинаров, лекций, тренингов и других мероприятий, организуемых в проекте, с целью повышения профессионального уровня социальных работников.

2.14 Ведение установленной документации, предоставление месячных и квартальных отчетов.

2.15 Взаимодействие с другими службами проекта.

2.16 Повышение профессионального уровня в ходе ознакомления с методическими разработками в сфере социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних, издаваемые как Фондом «НАН» и его подразделениями, чтение другой литературы по специальности.

3. Права.

3.1. Получать информацию от других подразделений социальной службы, программ проекта и учреждений, работающих с ним.

3.2. Вносить предложения по устранению недостатков работы службы, улучшению взаимодействия между социальной службой и другими структурами.

3.3. Принимать участие в методической работе по развитию социальной службы.

Социальный работник должен знать:

- Конвенцию ООН о правах ребенка;
- Декларацию прав и свобод человека;
- российские нормативно-правовые акты в сфере уголовного, семейного, гражданского и административного права;
- российское законодательство в области охраны здоровья, труда, социальной защиты, образования;
- основы педагогики, социальной и детской психологии, этики;
- вопросы охраны труда и техники безопасности, а также знакомиться с другой литературой.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

ОТЧЕТ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ «РЕБЕНОК НА УЛИЦЕ»

« _____ » района
за _____ месяц.

социальные работники

№	Работа	Количество
1.	Количество новых найденных детей	
	<i>группы риска</i>	
	употребляющие наркотики	_____
	употребляющие токсические вещества	_____
	употребляющие спиртные напитки	_____
	беспризорники, постоянно живущие на улице	_____
	беспризорники, периодически живущие на улице	_____
	беспризорники, живущие улицей	_____
	малообеспеченные	_____
	попрошайки	_____
	хулиганство	_____
	воровство	_____
	неблагополучные семьи	_____
	на учете в КДНиЗП	_____
	на учете ПДН	_____
	на учете НД	_____
	на учете ПД	_____
	внутришкольный учет	_____
	непосещение школы	_____

2. Количество детей, с которыми поддерживается контакт**группы риска**

употребляющие наркотики	_____
употребляющие токсические вещества	_____
употребляющие спиртные напитки	_____
беспризорники, постоянно живущие на улице,	_____
беспризорники, периодически живущие на улице	_____
беспризорники, живущие улицей	_____
малообеспеченные	_____
Попрошайки	_____
хулиганство	_____
воровство	_____
неблагополучные семьи	_____
на учете в КДНиЗП	_____
на учете ПДН	_____
на учете НД	_____
на учете ПД	_____

3. Количество мест «тусовок» группировок

вновь найденные _____

4. Количество заполненных информационных листов**Проведенные мероприятия:**

Всего мероприятий: _____,

Всего детей принимавших участие: _____ чел

- проведенная работа:
- Взаимодействие с гос. структурами:
- Управа:
- ПДН:
- КДНиЗП:
- КДСПиП
- Клубы
- Культурные центры
- Школы
- Взаимодействие со структурами РП:
- «РД»:
- ИКЦ:
- Реабилитационные программы

Другая информация о проделанной работе:

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

ОБЩИЙ АНАЛИЗ

В данном разделе материала хотелось бы остановиться на анализе некоторых аспектов нашей деятельности. Анализ ситуации в районах, модели службы, проделанной работы, информации ПДН по ЮЗАО позволит сформировать более объективную оценку всей работе за год и сделать определенные выводы о праве на существование социальной службы «Ребенок на улице». Общий анализ работы позволил нам выработать некоторые рекомендации, представленные в разделе «Рекомендации». Здесь же дается предполагаемый прогноз на развитие ситуации в РФ с беспризорностью и детьми группы риска на ближайшую перспективу.

**МОДЕЛЬ
СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ «Ребенок на улице».**

Результаты деятельности Социальной службы «Ребенок на улице» показали, что предложенная форма работы с детьми группы риска является на сегодняшний день наиболее эффективной из существующих.

Основными задачами, стоящими перед службой, должны быть следующие:

1. Сбор на подконтрольной территории всей информации о детско-подростковом сообществе. Это позволит:

- выявлять нарушения прав несовершеннолетних и информировать о них соответствующие органы;
- осуществлять профилактику беспризорности, т.е. не допускать появления на улице «новеньких» детей;
- оказывать экстренную помощь несовершеннолетним, оказавшимся в критической ситуации.

2. Тесное сотрудничество со всеми учреждениями и организациями, работающими с детьми группы риска для:

- оперативного принятия мер, по защите прав несовершеннолетнего;
- выработки согласованных действий по работе с детьми улиц.

3. Разработка и реализация конкретных реабилитационных программ для несовершеннолетних группы риска.

Работа в парах - парень-девушка является оптимальным решением, позволяющим соблюсти баланс между безопасностью работы, с одной стороны, и формированием доверия у ребенка, с другой. Вечернее время работы способствует попаданию в поле зрения соц. работников наибольшего количества детей, включая и детей группы риска. Систематический анализ работы на улице в течение года способствовал выработке определенных критериев оценки, как количественного, так и качественного плана. Это в свою очередь позволило сформировать достаточно четкие требования к работе уличного работника, а также сформировать пакет документации, позволяющий отслеживать и оценивать его деятельность.

Данная форма работы службы помогала решать проблему с беспризорностью всем государственным органам и организациям, имеющим отношение к данной категории детей. Социальная служба взяла на себя роль мостика между ними, выполняя информационную функцию и иницируя процессы по защите прав несовершеннолетних. Сохранить данный статус службы будет возможно при условии, если она будет создана не при каком-то определенном ведомстве, а непосредственно при местных органах власти (управах), либо как отдельная служба в Центре социализации.

Работая на улице непосредственно в среде детей, социальные работники на сегодняшний день владеют наиболее полной и точной информацией о детско-подростковом сообществе, пользуются доверием, авторитетом и уважением среди детей группы риска, что значительно повышает эффективность работы по изменению их мотивации на социальную реабилитацию. Такая форма работы позволяет выявлять факты нарушения прав ребенка непосредственно в местах его обитания, вести профилактику подобных нарушений, а также осуществлять непосредственную работу по социальной реабилитации детей группы риска и оказанию помощи детям в критической ситуации.

На сегодняшний день сотрудниками службы являются молодые люди в возрасте до 30 лет, имеющие определенный опыт работы с детьми данной категории и/или профессиональную заинтересованность: почти все работники имеют высшее гуманитарное образование или учатся на последних курсах факультетов психологии, педагогики, социальной работы. Значительный процент социальных работников имеют личный негативный опыт социальной депривации, вызванной деструктивными отношениями в семье или какими-либо другими причинами. Это позволяет им значительно быстрее находить общий язык с подростками и завоевывать их доверие.

Большое значение в повышении эффективности деятельности социальной службы «Ребенок на улице» играет их тесное взаимодействие с другими участниками РП.

Форма взаимодействия с другими участниками РП - Социальной службой «Ребенок дома», КДНиЗП, ПДН, Управой, досуговыми учреждениями - отработана более детально. У нас сформировалось четкое взаимное представление о сотрудничестве: какой обмен информацией должен происходить, какие мероприятия проводить в районе, какие функции должен выполнять каждый участник РП. Активное участие социальных работников в КДНиЗП позволяет более эффективно защищать права детей, ПДН заинтересовано в информации о взрослых, втягивающих детей в различные преступные деяния, детские клубы и секции помогают организовать досуг детям группы риска, Управа выделяет средства на проведение различных мероприятий для детей данной категории.

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА

На основании статистического анализа информации по детям группы риска из пяти районов были получены приведенные ниже данные. Общая суммарная процентная масса по различным категориям иногда превышает 100 % барьер, потому что по некоторым статьям учитывались одни и те же дети.

Из известных детей группы риска к беспризорникам

- 1 категории (постоянно живущие на улице) относится 12 детей или 1,4% от общего числа всех известных детей группы риска,
- 2 категории (периодически живущие на улице) - 113 детей или 15%,

— 3 категории (живущие улицей) - 109, или 10,3%.

Употребляют психоактивные вещества (ПАВ) 80 % детей риска, из них

- наркотики 10,2 %,
- клей 21,3 %,
- алкоголь 56,7 %,
- никотин 79,3 %.

Причиной именно такого распределения употребления ПАВ, прежде всего, является доступность и дешевизна, а также «престижность». Употребление определенных ПАВ детьми обычно начинается с разного возраста. Свою первую сигарету дети обычно пробуют в возрасте 7-8 лет, а то и раньше. Чуть позже, годам к 9-10, дети начинают пробовать вдыхать токсичные вещества (клей, битум), но после 14 лет это считается «не престижным», и дети переходят на употребление алкоголя. С наркотиками ситуация несколько сложнее. Мы не исключаем того, что процент детей, употребляющих наркотики, значительно выше. Во-первых, контакт с этой категорией детей был значительно затруднен, и даже практически невозможен, из-за страха подростков перед уголовной ответственностью. Тем не менее, существовала и существует возможность получения информации как непосредственно от самих наркоманов, так и от подростков, контактирующих с ними. Во-вторых, эта область существования детей группы риска сильно криминализована и представляет повышенную опасность для уличных работников со стороны взрослых преступников. Употребление ПАВ является следствием уличной жизни: сначала, это становится своего рода атрибутом уличной жизни, а через некоторое время и основной потребностью - рождается зависимость.

Из социально дезадаптированных детей особо стоит выделить следующие категории:

- состоят на учете в КДНиЗП - 35,1 %;
- состоят на учете в ПДН - 37 %;
- состоят на учете в наркодиспансере - 3,8 %;
- состоят на учете в психодиспансере - 0,7 %;
- бросили школу - 19,4 %;
- из малообеспеченных семей - 43,5 %;
- из неблагополучных семей - 45,7 %;
- занимаются попрошайничеством - 8 %;
- промышляют хулиганством - 11,24 %;
- промышляют воровством - 12,3 %.

Половозрастные характеристики нашей категории детей выглядят следующим образом.

Наибольшее количество детей группы риска составляют подростки в возрасте 11 - 14 лет - 30,1 % и подростки 15-16 лет - 31,1 %. Далее следуют возрастные категории в следующем порядке: 17-18 лет - 17,8 %; 7-10 лет - 17,3%; до 7 лет - 1,5%.

Среди детей группы риска примерно 3/4 (74,4%) составляют мальчики и 1/4 (25,6%) девочки. Причем больше всего девочек из группы риска встречается в возрасте от 7 до 10 лет (8,1%), затем 17-18 лет (6,5%), 11-14 лет (5,4%), 15-16 лет (4,4%), до 7 лет (0,3%).

Основными формами зарабатывания денег являются мойка и заправка автомобилей, попрошайничество, воровство, проституция, работа «на подхвате» на продуктовых рынках. Нередко наблюдается откровенная эксплуатация детского труда. Различные способы добывания денег с помощью взрослых всё больше приобретают криминальный характер. Взрослые хитростью, силой и угрозами принуждают детей к проституции, воровству, угону автомобилей. В случае провала это позволяет им избегать уголовной ответственности, подставляя вместо себя несовершеннолетних.

Остановимся на анализе причин попадания детей в категорию группы риска.

Ни для кого не секрет, что основной причиной появления проблемных детей является нарушение их собственных прав. В отношении известных нам детей нарушается:

• **Право на полноценное воспитание в родной семье и всестороннюю заботу родителей более чем у 80% детей группы риска:**

- 15,4% подвергаются систематическому насилию в семье;
- 37,2% не уделяется абсолютно никакого внимания со стороны родителей;
- 20% являются свидетелями постоянных пьяных разборок между родителями;

• **Право на уровень жизни ребенка, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития:**

- 17% испытывают систематическое недоедание;
- 16,3% имеют различные заболевания;
- 30% имеют задержку психического развития;
- 45% имеют очень низкий культурно-нравственный уровень развития.

• **Право на образование:**

- 18% бросили или были отчислены из школы;

- 22,5% нигде не учатся;
- 31,4% числятся в школе номинально.
- **Право на защиту от экономической эксплуатации:**
- 5,2% принуждаются родителями к зарабатыванию денег;
- 11% вынуждены зарабатывать себе на пропитание.
- **Право на защиту от незаконного употребления ПАВ:**
- более 80% детей группы риска употребляют различные психоактивные вещества.
- **Право на отдых, досуг и культурную жизнь:**
- почти 90% детей лишены этого права.

Немаловажной причиной появления уличных детей является алкоголизм родителей (33,2% случаев) и внутрисемейные психологические проблемы (82,2%). Почти 90% детей группы риска являются выходцами из неблагополучных и малообеспеченных семей.

Из всего вышесказанного можно составить обобщенный портрет ребенка группы риска:

Это мальчик 12-14 лет из неблагополучной или малообеспеченной семьи, где один или оба родителя - алкоголики, не всегда состоящие на учете в КДНиЗП или ПДН. Как правило, он бросил школу или посещает ее нерегулярно, является заядлым курильщиком и систематически употребляет алкогольные напитки. Большую часть времени он проводит в кругу себе подобных; в теплое время года на улице, в холодное - в подвалах, подъездах, или на чердаках. Хорошая адаптация к среде позволяет ему неплохо ориентироваться в возникающих проблемных ситуациях и быстро находить выход из них.

Его внешний вид: грязные руки и чумазое лицо с явными признаками раздражения вокруг рта, вызванного частым употреблением паров клея, потрепанная грязная одежда со следами того же клея, неприятный запах невымытого тела, короткие грязные волосы, пустой безразличный взгляд.

Его поведение характеризуют замкнутость, недоверчивость, агрессивность. Он живет сегодняшним днем: его навыки планирования ограничиваются несколькими часами, очень сильно отстает в развитии эмоционально-волевая сфера. Такой ребенок инфантилен, имеет задержку как интеллектуального, так и общего психического развития.

В недалеком будущем, скорее всего, таких детей ждет или полная деградация, или роль исполнителей в криминальной среде с последующим попаданием в «места не столь отдаленные», или преждевременная смерть от отравления, болезней, передозировки и других опасностей, которые окружают их со всех сторон.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Анализируя объем работы, выполненной социальной службой, и зная общую ситуацию в районах, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день группа «Поиск» должна состоять не менее чем из 3-х пар на район (желательно 5 пар). Это дало бы возможность охватить максимально возможное число несовершеннолетних группы риска на данной территории.

Большим подспорьем в работе с детьми группы риска могут стать низкопороговые клубы - клубы по работе с лидерами группировок. Они позволили бы в тесном сотрудничестве с уличными работниками не только владеть всей информацией о детско-подростковом сообществе в районе, но и активно влиять на формирование у них приемлемого для общества социального статуса. В отличие от существующих клубов по интересам, которые максимально могут объединить вокруг себя 50-60 детей, низкопороговые клубы могли бы работать через лидеров группировок с 500-800 детьми группы риска. При этом численность штатных сотрудников такого клуба не превышала бы численности работников обычных клубов по интересам (5-7 сотрудников).

Мы укрепились во мнении, что на сегодняшний день существует потребность в создании ещё одного подразделения социальной службы для работы с конкретными группировками. Эта необходимость вызвана тем, что в каждом районе существует несколько группировок, требующих особо пристального внимания. Переключать на них внимание службы «Ребенок на улице» нецелесообразно, потому что это не позволит им эффективно решать стоящие перед ними задачи. Прикрепление к подобным группировкам 3-4 социальных работников из новой службы (назовем ее служба «Оперативной помощи») позволило бы значительно снизить уровень криминогенности и уровень детско-подростковой преступности на конкретной территории.

При отборе сотрудников службы необходимо обращать внимание на возраст, опыт педагогической работы, коммуникабельность, профессиональную подготовку, моральные качества и личный жизненный опыт кандидатов.

Желательно, чтобы сотрудниками данной службы становились молодые люди не старше 30 лет, выпускники гуманитарных факультетов высших учебных заведений или студенты последних курсов, имеющие

опыт работы и профессиональную заинтересованность. Особое внимание стоит обращать на личный жизненный опыт кандидатов. Нередко негативный личный опыт сотрудника в области социальной депривации, вызванной деструктивными отношениями в семье или, какими-либо другими причинами, позволяет таким работникам значительно быстрее находить общий язык с подростками и завоевывать их доверие. У кандидата должны быть сформированы четкие социально приемлемые принципы и моральные устои. Это особенно важно, так как при работе с несовершеннолетними группы риска на работников оказывается очень сильное давление асоциальной среды, которой иногда очень сложно противостоять.

В процессе работы хорошо себя зарекомендовал испытательный срок от 2 до 4 недель. За это время кандидат сам оценивает работу и свои силы, а руководитель определяет его потенциал.

Большой потенциал содержится в комплексном взаимодействии уличных работников с социальными работниками из службы «Ребенок дома». Одновременная работа с ребенком и его ближайшим окружением позволит значительно увеличить эффективность деятельности социальной службы в целом.

Значительную роль в профилактике беспризорности могут сыграть общеобразовательные школы. Воспитательный процесс там должен происходить на том же уровне, что и педагогический. Ребенку надо давать не только знания, но и прививать правила поведения в обществе, формировать чувство ответственности, заботиться о его нравственном развитии. Организация на базе школ досуговых центров позволила бы оттянуть с улицы значительное количество детей группы риска.

Принятие закона о ювенальной юстиции, безусловно, серьёзно повысило бы эффективность защиты прав несовершеннолетних.

Особое внимание следует уделять работе по выявлению взрослых, всё активнее использующих детей в криминальной сфере.

ЧАСТЬ III

Методическое пособие по организации

ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАТИВНОГО ЦЕНТРА (ИКЦ)

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ

С момента рождения и до наступления совершеннолетия ребёнок оказывается вовлечённым в сферу деятельности организаций, задача которых - создание условий, необходимых для обеспечения нормального процесса социализации детей.

Многие обстоятельства жизни складываются в настоящее время не в пользу детей. Нынешняя экономическая ситуация в стране непосредственно отражается на мировосприятии людей: негарантированное будущее, неудовлетворительное настоящее - эти неблагоприятные факторы повышают вероятность того, что семья - основной институт социализации ребёнка - окажется не в состоянии осуществить возложенную на неё функцию воспитания детей. Именно с семьи начинается постепенный процесс вхождения ребёнка в общество, поэтому последствия негативных процессов, происходящих в неблагополучных семьях, трудно переоценить. Различные виды зависимостей, беспризорность, позднее взросление, распадающиеся семьи, психологические трудности в жизни ребёнка, которые на него, уже взрослого человека, могут продолжать оказывать своё отрицательное воздействие, что ставит под угрозу полноценную жизнь уже следующего поколения. Это - всевозможные последствия неблагоприятной атмосферы не только в семье, но и в школе, в обществе в целом. Существующие социальные организации призваны воссоздать или скорректировать недостающие или частично не выполняющиеся условия, которыми ребёнок должен быть обеспечен в семье, чтобы войти в социум нормальным и полноценным человеком и жить в нём самостоятельно. Несомненное условие эффективной и успешной работы организаций подобного рода - это комплексный подход к проблеме социальной дезадаптации детей, реализовать который можно только при тесном сотрудничестве. И при этом основная проблема существующей системы социальной работы - это ведомственная разобщённость: отсутствие единого информационного пространства не позволяет создать комплексную программу реабилитации, координирующую усилия управлений образования, здравоохранения, социальной защиты, КДН, ОППН и прочих в деле решения судьбы конкретных детей.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

2.1. Предыстория.

Деятельность современной организации немыслима без работы с информацией, которая часто представлена большими массивами данных. Организациям социальной сферы часто приходится иметь дело именно с такой информацией, в этих случаях системность в представлении данных существенно облегчает работу всей организации. Хранение информации и обмен ею, приведенные в систему, оказываются полезными не только в смысле эффективности работы, но и как источник новой информации.

В нашей деятельности мы оттачивались от опыта предшествующих проектов, организованных Фондом «НАН» и зарубежными спонсорами. Мы начинали не с пустого места, поэтому успех нашей работы в большой степени зависит от того, что было уже сделано на момент начала проекта, а неуспех целиком ложится на наши плечи.

Мы надеемся, что эта небольшая книжка станет своеобразным конденсатом опыта нашей работы и окажется полезной всем, кто сталкивается с теми же проблемами, что и мы в деятельности нашего проекта «Право на детство».

2.2. Зачем нужен ИКЦ. Функции ИКЦ.

Нельзя, говоря о проекте в целом и об ИКЦ в частности, не упомянуть концепцию реабилитационного пространства (РП), лежащую в основе нашей деятельности. Надо начать с принятого нами определения РП: это территориальная система ведомств, служб, учреждений, общественных инициатив, осуществляющих во взаимодействии с населением профилактику и реабилитацию дезадаптированных детей и подростков, основная задача при этом - обеспечить непрерывность и целостность работы с детьми. В деятельности РП можно выделить три аспекта: правовой (создание ювенальной специализации российской юстиции), информационный (движение информации по РП и создание банка данных по проблематике), организационный (собственно работа в РП с несовершеннолетними). Деятельность РП подчинена очевидным принципам: принцип соблюдения интересов несовершеннолетнего, принцип добровольности принятия помощи несовершеннолетним, принцип принятия ребенка таким, какой он есть, системность и комплексность в работе с детьми.

В целом, РП можно представить как образование, в которое включаются определенные учреждения или организации по мере необходимости, и функционирующее при этом как единое целое. Понятно, что для качественной работы такой системы необходима служба, управляющая потоками информации, своего рода

коммутатор. Информационный центр необходим для широкого оповещения как участников проекта о внутривнутрипроектных событиях, так и информирования населения о деятельности проекта. Залог результативной и целенаправленной деятельности - существование обратной связи, позволяющей анализировать и корректировать действия служб. Обратная связь «внешнего мира» и проекта осуществляется почти исключительно через ИКЦ.

Для описания функций ИКЦ достаточно конкретизировать положение, что ИКЦ управляет потоками информации, накапливает и тиражирует её. И для этого можно использовать реально существовавшие обязанности работника ИКЦ.

Функциональные обязанности оператора ИКЦ:

- 1) прием звонков;
- 2) запись на консультации к психологу;
- 3) обмен информацией с другими службами проекта «Право на детство»;
- 4) создание, дополнение и совершенствование базы данных;
- 5) работа оператора информационно-справочного центра;
- 6) участвовать в программных мероприятиях данного проекта;
- 7) вести текущую документацию.

Конечно, в действительности доводилось осуществлять не только указанные функции, например, выполнять полиграфические работы (заказ на печать информационных листовок, тиражирование справочных брошюр по реабилитационным программам и др.). Впрочем, все это можно назвать работой по оповещению населения о деятельности проекта.

2.3. ИКЦ в структуре РП.

Основными узлами структуры проекта являются социальная служба, психологическая служба, реабилитационные программы, «Низкопороговый клуб» и ИКЦ.

Социальная служба включает в себя две службы: «Ребенок на улице» (РУ) и «Ребенок Дома» (РД). В проекте «Право на детство» социальная служба охватывала территорию пяти районов Юго-западного административного округа. На каждом из этих районов работало по два социальных работника от каждой из служб РД и РУ. Основная задача социальных работников РУ - непрерывный мониторинг района, за которыми они закреплены, знакомство с детьми и подростками, а также их сообществами, на этой территории, выявление основных трудностей и проблем, с которыми сталкиваются несовершеннолетние. Социальные работники РД работают непосредственно с семьей, посещая ее по мере необходимости, составляют и реализуют программу реабилитации, включающую в себя меры по решению насущных проблем семьи.

Психологическая служба необходима для точной психологической диагностики проблем стоящих перед ребенком и семьей в целом.

В информационном аспекте ИКЦ является центральным звеном проекта, именно этой структурой осуществляется сбор и рассылка информации по различным службам и реабилитационным программам, а также производится оценка результативности деятельности проекта. Для рассылки информации, то есть данных из базы, идеально подходит использование возможностей Internet, но также можно использовать и другие пути, такие как дискеты, программа Нурег Terminal или средства удаленного доступа.

Существует несколько возможных путей передачи информации о ребенке между службами и реабилитационными программами проекта. Для более удобного рассмотрения эти пути представлены в виде схем.

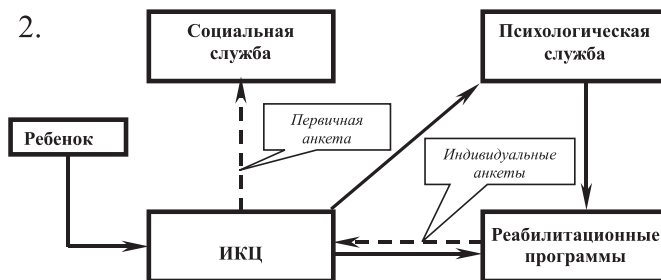
Для всех схем приняты следующие обозначения:

- > - потоки информации (в виде анкет)
- > - перемещение детей по службам проекта

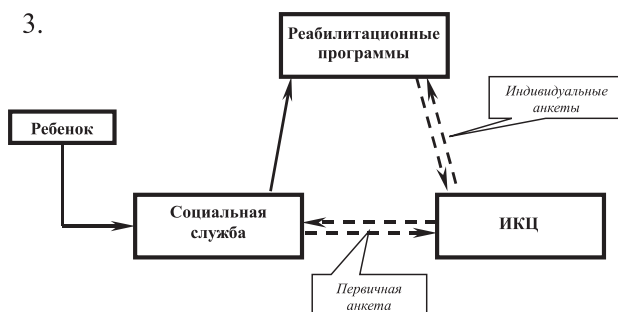

От социальной службы поступает в ИКЦ первичная информация о ребенке. Далее в ИКЦ составляется первичная анкета на ребенка и производится запись на консультацию в психологическую службу. После прихода ребенка на консультацию психологическая служба предоставляет индивидуальную анкету на ребенка (см. приложение 1). Эта информация вводится в электронную базу данных и предоставляется по надобнос-

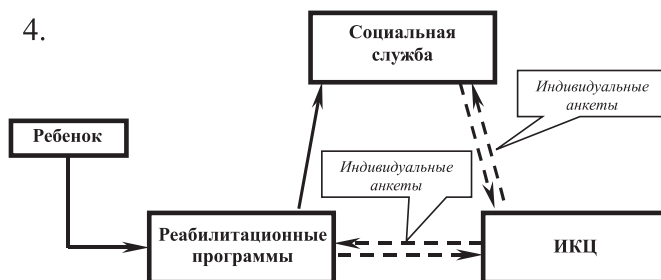
ти всем реабилитационным программам, причем доступ к данным получают только специалисты, так как все данные защищены паролем. На протяжении всего процесса обмена информацией «Социальная служба» непрерывно курируют ребенка.

Ребенок может позвонить в ИКЦ и таким образом узнать о работе проекта. В том случае, если ему подходит какая-либо реабилитационная программа, возникает возможность сразу же направить его в эту программу. При этом, информация о ребенке сразу же поступает в службы РД и РУ как от ИКЦ, так и от реабилитационной программы в виде индивидуальной анкеты. В дальнейшем между службами осуществляется обмен данными о ребенке по мере их накопления.

Если не требуется вмешательство психологов, то есть, очевидна необходимость прохождения ребенком определенной программы, то работники социальной службы сами направляют ребенка в реабилитационные программы. После того, как ребенок приходит в реабилитационную программу, на него заводится индивидуальная анкета (по форме этой программы). Далее анкета передается в ИКЦ, где она вводится в базу данных и может по необходимости быть предоставлена реабилитационным программам и социальной службе. Таким образом, если ребенка направят в какую-либо другую программу, то там уже будут представлять, какие программы и тренинги прошел ребенок. Социальная служба курирует ребенка на всем протяжении реабилитационного процесса.

Если ребенок обращается прямо в реабилитационную программу, то в ИКЦ поступает индивидуальная анкета на ребенка, далее информация передается в социальную службу, а затем ИКЦ получает от социальных работников индивидуальную анкету, которая предоставляется остальным службам.

ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ НАРАБОТКИ.

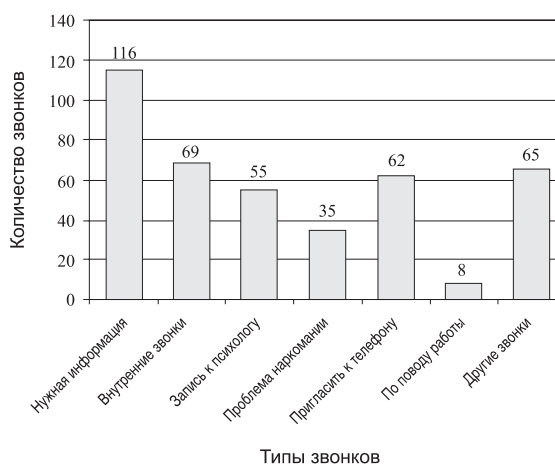
3.1. Работа на телефоне.

Одной из функций, выполняемых оператором ИКЦ, является работа на телефоне. Эту функцию можно условно разделить на две составляющие:

- 1) удовлетворение информационных запросов и первичные консультации;
- 2) информирование сотрудников о различных событиях, проходящих внутри проекта, а также переда-

ча срочной информации от руководителей проекта до исполнительного состава.

Звонки бывают следующего характера:

Данные, представленные в этой диаграмме, взяты за период с 2.08.1999 года по 24.11.1999 года, то есть приблизительно в течение четырех месяцев. Всего за этот период было принято 410 звонков.

Все поступающие звонки мы фиксируем в специальной таблице (для нашего удобства мы пользуемся компьютеризированным вариантом), причем каждый звонок фиксируется по следующим критериям: *дата, время, округ, кто обращается, причина обращения оказанная помощь, примечания.*

Компьютерный вариант журнала фиксации звонков построен таким образом, что дата и время звонка фиксируется автоматически, что значительно упрощает ввод данных.

Графа причина обращения представлена следующим списком (из которого выбирается одно значение):

- внутренний запрос
- внутренняя информация
- внутренняя запись к психологу
- внутренний контакт
- внешний запрос
- внешняя информация
- внешняя запись к психологу
- внешний контакт

Как видно из этого списка, каждый фиксируемый звонок имеет две характеристики:

1. Разделение по отношению к проекту: внутренний - позвонивший человек имеет прямое отношение к проекту, и соответственно внешний - позвонивший человек не имеет прямого отношения к проекту.

2. Разделение по характеру звонка: запрос - позвонившему человеку необходимо получить информацию о работе реабилитационных программ или о проекте в целом; информация - позвонивший сообщает информацию о различных центрах, больницах, досуговых организациях и т.п., которые не связаны с проектом; запись к психологу - человек оставляет информацию о себе, которая фиксируется в отдельном журнале (см. «Использование БД в работе ИКЦ») и передается психологам; контакт - используется в тех случаях, когда нужно просто позвать кого-нибудь к телефону из руководящего звена.

Такая развернутая классификация звонков производится для удобства подведения статистики с использованием данных телефонных разговоров.

В графе оказанная помощь фиксируется в сжатом виде та информация или действия, которые предлагает оператор ИКЦ. И если эта информация требует более детального раскрытия, то оператор заполняет графу примечания.

3.1.1. Первичные консультации.

Под первичными консультациями подразумевается общение с различными группами населения (запись на консультации к психологу, в различные реабилитационные программы, а также психологическое и информационное консультирование по различным вопросам, таким как наркомания, определение ребенка в какую-либо секцию, проблемы в семье и т.п.).

Для обеспечения более оперативной работы (в информационном аспекте) мы пользуемся компьютерными технологиями, в частности мы разработали специальную базу данных, из которой мы постоянно черпаем необходимую нам информацию (по медицинским и психологическим организациям, по различным правовым и семейным центрам, по досуговым организациям и биржам труда), также мы пользуемся компьютерным вариантом справочников «Здоровье Москва» и «Адрес Москва» издательства Евро-Адрес 2000 года.

Как психологам нам часто приходится сталкиваться с психотерапевтической работой и, в частности, работая на телефоне, мы начали всерьез задумываться над тем, что это тоже реальная и действенная форма психопрофилактической работы, социально-терапевтической помощи людям, находящимся в кризисных ситуациях.

Для справки приведем немного истории: первоначально службы телефонной помощи организовывались как центры по предупреждению суицидов. В настоящее время телефон помощи выполняет всё растущее количество «кризисных услуг» и используется лицами, переживающими любой вид эмоционального кризиса: проблемы, связанные с семейной жизнью, адаптацией к новым условиям, беременностью, абортными, школьными конфликтами и т. д.

На сегодняшний день Международная Федерация станций телефонной помощи насчитывает в мире сотни таких пунктов. Эти службы обеспечивают лицам, находящимся в кризисной ситуации, немедленную связь по телефону с сочувствующим анонимным слушателем, владеющим особой техникой работы с клиентом по телефону. Обычно это специалисты-психиатры, психотерапевты, психологи. В некоторых зарубежных кризисных центрах к такой работе привлекаются добровольцы-непрофессионалы.

Обычно выделяют следующие качества, которыми должен обладать психолог, работающий на телефоне:

- активность в поддержании веры в смысл жизни со ссылкой на собственный пример абонента;
- умение авторитетным действием снять состояние разлада у абонента;
- конструктивность - способность привлечь к лечению других работников.

Общение по телефону требует от психолога жизненной определенности, точности, знаний, опыта, а также особых голосовых интонаций, понимающего подхода, сочувствия, но ни в коем случае не проявления жалости к абоненту. Большинство авторов отмечают, что, кто бы ни работал на телефоне, перед ним стоит одна цель - помочь абоненту в соответствии с характером его затруднений и в случае необходимости обеспечить дальнейшую помощь.

Однако существуют и известные неудобства и «подводные камни» телефонной службы: помехи и шум, возникающие от неисправности аппарата, могут нарушить или затруднить действие слов консультанта; психотерапевт лишен такой важной стороны информации, идущей от пациента, как невербальная, что значительно затрудняет его работу; возможность в любую минуту прервать разговор усложняет работу консультанта (так, молчание, которое имеет свое значение при беседе с глазу на глаз, может быть воспринято, как незаинтересованность в беседе при телефонном разговоре и тем самым может стать причиной его окончания). Это предъявляет повышенные требования и к технической оснащённости станций телефона помощи, и к квалификации ее работников.

3.2.2. Информирование сотрудников.

В рамках проекта часто проводились мероприятия, в которых участвовали либо все сотрудники, либо достаточно было участия только одного сотрудника от каждой службы. В таких случаях необходимо оповестить тех, кто будет участвовать, о времени и месте проведения мероприятия. Эту функцию взяло на себя ИКЦ. Также очень часто возникала необходимость срочно передать какую-нибудь информацию сотрудникам. Например, чтобы сотрудник связался с человеком, не имеющим отношения к проекту. Здесь возникают свои сложности. Поскольку большинство наших коллег не имеют постоянного местонахождения, передать им срочно информацию часто просто невозможно. Лучший выход из этой ситуации - снабжение каждого сотрудника пейджером. Однако это решение проблемы требует дополнительных затрат, которые, учитывая характер нашей деятельности, не совсем целесообразны. Если же имелось достаточно времени для того, чтобы связаться с сотрудником, то осуществление этой функции было достаточно успешным.

3.3. Создание и использование баз данных (БД).

В этой главе речь пойдет об освещении основных принципов и механизмов работы созданной нами базы

данных, поэтому мы лишь кратко остановимся на описании системы управления базами данных, и затем попытаемся аргументированно объяснить преимущества и недостатки использования данной системы в работе ИКЦ.

Итак, база данных (или просто - БД) - это список (таблица) с информацией, расположенной в строках и столбцах. Строки - это записи, которые вносятся в базу данных. Столбцы - это поля или критерии, по которым эти записи структурируются. Очень часто Access называют реляционной системой управления базами данных. (Отметим, что каждый пользователь трактует этот термин по-своему). С практической точки зрения это означает, что существует возможность разложить различные данные по различным «папкам», а при необходимости их можно легко объединить (когда требуется получить данные из БД).

3.3.1. Выбор системы управления базами данных (СУБД).

В современных условиях существует большое количество различных программных средств для осуществления учета и накопления различных данных. Но в отличие от других программных средств пакет программного обеспечения ACCESS поставляется со всеми компьютерами, работающими в операционной системе Windows 95, впрочем, также как и 3.11 или 98. Нам показалось, что это несомненный плюс этой программы. Кроме того, Access является средством создания и диалоговой работы с базой данных с помощью удобного графического интерфейса. Причем в этих системах сделан принципиальный шаг для сложных (реляционных) баз: введен новый инструмент - Схема данных (Relationships), наглядно отображающая структуру создаваемой базы данных. Схема данных используется при всех видах работы с данными и позволяет поддерживать целостность базы. При этом модель данных, разработанная на этапе внемашиного проектирования, включая взаимосвязи таблиц, получает наглядное воплощение при создании базы данных. При всех достоинствах самих средств Access в значительной степени от пользователя зависит - будет ли работа с БД легкой и комфортной при вводе данных и интерпретации выходных данных. Изящная база должна иметь, как произведение искусства, законченный и полноценный облик, который может быть получен путем концептуального проектирования.

Такие качества базы данных проявляются во взаимосвязи с внемашиной сферой - документами, с которых вводится информация в базу и которые выводятся из базы. Особое значение имеет возможность создания экранных форм, совпадающих по структуре с реальными документами - источниками данных, для использования их при загрузке и корректировке, а также просмотре информации. Форма - это способ представления таблицы данных на экране компьютера, подобный бумажной форме представления в виде бланков документов, содержащих пояснения. Вместе с тем пользователь может при желании непосредственно приступить к созданию таблиц базы данных Access, опираясь на интуитивные представления. Гибкие средства модификации базы данных позволяют операционным путем добиться нужных результатов.

Не менее актуальным является использование возможностей вывода данных из базы. Для этих целей в СУБД разработано специальное средство - запросы и отчеты. Запрос - это вопрос к БД, который формулируется пользователем (папка запрос), в свою очередь отчет - разработанная пользователем печатная форма для вывода информации из БД. При этом уделяется внимание не только формированию отчетов, то есть печатных документов с результатами решения функциональных задач, но и выводу отчетов, которые будут применяться как бланки для заполнения и последующего ввода оперативных учетных данных. Эти бланки адекватно отображают структуру и наполнение базы данных.

Таким образом, автоматически обеспечивается подготовка адекватных базе оперативно-учетных документов. В результате удается получить замкнутую технологию обработки данных, обеспечивающую корректность ввода оперативных данных за счет стыковки документов-источников и базы данных. Такая технология может быть успешно реализована с помощью средств Access, но только при условии квалифицированного подхода к разработке баз данных.

С построением корректной базы данных тесно связана разработка и эффективная реализация задач пользователя. При решении многих задач достаточно использования объектов Access, таких как формы, запросы и отчеты. Эти объекты легко создаются в диалоговом режиме. Кстати, стоит отметить, что ACCESS позволяет создавать отчеты и формы различных видов, при необходимости они могут включать информацию в графическом виде и расчетные данные.

Для реализации практических задач в конкретной предметной области возникает необходимость в создании макросов и модулей на языке Visual Basic, которые позволяют объединить в одном приложении пользователя отдельные запросы, формы и отчеты, а также обеспечивают обработку событий, возникающих в процессе диалога.

Достоинства русскоязычной версии для многих пользователей очевидны, так как названия команд основного и контекстно-зависимого меню, всплывающие подсказки и определения, диалоговые окна, сообщения Access, а также обширная справочная информация на русском языке значительно облегчают освоение и правильное понимание возможностей обширных средств системы.

3.3.2. Критерии создания БД.

Основным критерием для создания базы данных является ее соответствие запросу. Другими словами, вначале нужно определиться какими качествами должна обладать та или иная БД. Для этого, прежде написания собственно программы БД на компьютере, необходимо провести анализ структуры информации, которую нужно собирать и вносить в БД и лишь после этого обсуждения можно приступить к написанию программы БД. Программа должна отвечать следующим требованиям:

1. БД должна быть хорошо структурированной.
2. Она должна занимать мало места на диске, но доносить всю необходимую информацию до пользователей.
3. БД не должна нести в себе лишней информации и пустых полей.
4. Любая БД должна быть простой и удобной в эксплуатации.
5. БД должна предоставлять широкие и гибкие возможности поиска, как отдельной записи, так и выборки (как по части поля, так и по одному полю целиком или по нескольким полям).
6. В БД должен максимально удобно осуществляться ввод данных (имеется ввиду использование различных флажков, маркеров и полей со списком).
7. В БД должны присутствовать гибкие возможности печати данных (печать выборки, отдельной записи, составление отчета на основе таблиц или запросов).
8. В БД должны присутствовать элементы защиты данных от несанкционированного доступа и удаления данных.
9. Формы и отчеты не должны быть громоздкими, они должны быть удобно составленными, так, чтобы их можно было легко прочитать.
10. Данные должны быть такими, чтобы можно было легко осуществить их анализ по различным критериям или полям (по возможности, должно присутствовать разделение данных по группам, а не сплошной текст).

3.3.3. Использование БД в работе ИКЦ.

Любая БД создается под специальный запрос со стороны заказчика конечной БД. В случае проекта «Право на детство» изначально создавалось несколько принципиально отличающихся типов БД.

1. Для обеспечения консультативной и информационной поддержки была переделана, дополнена и реструктурирована БД от проекта «Реабилитационное пространство». Мы решили отказаться от предыдущей системы организации данных, так как использование для этих целей программы EXCEL является неоправданным с точки зрения записи данных, поиска данных и анализа имеющейся информации. Во всех перечисленных аспектах ACCESS занимал более высокие и выигрышные позиции. Итак, созданная БД имеет справочный характер. Использование пакета ACCESS позволяет обеспечивать систему разветвленного и простого доступа к необходимой информации за короткий промежуток времени. Причем, нет необходимости в запоминании точного названия организации. Возможности СУБД позволяют использовать отдельные ключевые слова и по этим словам осуществлять поиск данных. Также этот программный пакет позволяет работать с более крупными полями (в расширенных возможностях до 65535 символов). Это очень удобно в том смысле, что нет необходимости сокращать и перефразировать вносимый текст, стремясь сократить количество букв во фразе, чтобы программа не начала давать сбои.

округ	0340	E-mail	tbinan@got.mintel.ru
район	Академический	директор	Зыков Олег Владимирович
поиск	Медицина	другие	---
название	РБФ "Нет Алкоголизму и Наркомании"	кол-во челов	---
специальная работа	Наркомания, алкоголизм, благотворительность.	контингент	---
адрес	ул. Шереметьева 10 а.	время работы	---
телефон	125-34-75	учреждение	---
факс	310-70-76		

Нельзя не упомянуть и о графическом интерфейсе, который способствует более комфортной работе пользователей БД. Создание красивой и удобной в пользовании формы - процесс весьма творческий. Справочная база данных создавалась по принципу необходимости информации в ходе работы. Был проведен опрос социальных работников и на основе этого опроса был выделен ряд критериев БД (описание см. в 3.3.3 Критерии создания БД). По этим критериям отбиралась информация и заносилась в БД. Вся информация делалась на группы, и в структуру БД было внесено специальное служебное поле (Поиск), в котором фиксировалась принадлежность отдельной записи к той или иной группе. Все это делалось для удобства при поиске необходимой информации, то есть мы получили еще одну возможность для оперативной работы.

Номер	Значение поля «Поиск»	Количество записей
1	Медицина	253
2	Образование	243
3	Судебные	229
4	Защита	113
5	Досуг	57
6	Благотворительность	54
8	Другие (Is Null)	95
Всего организаций:		1044

2. В отличие от справочной, БД на детей составлялась по другому принципу. Вначале были проанализированы данные от предыдущих проектов, в ходе этого анализа был создан предварительный план анкет для детей. Затем службы нашего проекта создали определенные запросы данных, которые они хотели собирать в процессе работы. Эти данные были структурированы в анкетные листы и переданы нам. В свою очередь, мы собрали эти анкеты вместе и выделив общую часть из всех анкет (ФИО, адрес, телефон, некоторые семейные данные) создали БД. Специфические данные были собраны в отдельные таблицы. Опять же для удобства работы мы создали специальные формы, позволяющие более удобно вводить и просматривать информацию (см. приложение 3).

Была налажена структура и взаимосвязь таблиц (в качестве ключевого поля мы выбрали поле ФИО). Таким образом, мы резко сократили объем БД (в плане места, занимаемого на диске С), так как исчезла необходимость заводить общую карточку с большим количеством пустых полей, только лишь из-за того, что одна из служб имеет информацию на ребенка, в то время как другие - не имеют. Преимущество этой БД перед другими аналогами, с которыми мы встречались, состоит в том, что можно осуществлять гибкий анализ данных, используя значения как одного, так и нескольких полей, при больших массивах данных можно выводить выборку не только по целому полю, но и по части поля. Например: в БД имеется 500 детей нуждающихся в различной помощи. Причем, имеется только поле «Помощь», в котором записаны не классы (психологическая, материальная и т.п.), а текст (нужны деньги, нужна консультация у психолога, нужны вещи и т.п.). В нашем случае, мы используем команду поиска (LIKE «*текст»), и компьютер находит записи не по полям целиком, а по частям полей (подробнее см. справку по Microsoft Access). Однако, в нашем варианте представления БД существует и ряд недостатков, над разрешением которых мы работаем: во-первых, довольно сложно осуществляется импорт данных из других систем: так как СУБД поддерживает не все форматы данных, этот недостаток мы пытаемся отчасти компенсировать возможностями буфера, то есть пока приходится вручную вставлять данные из таких программ как Word и Excel и, хотя при импорте данных из программы Excel существует специальная команда, она пока недоработана изготовителями СУБД и потому работает с некоторыми сбоями; во-вторых, необходимо при вводе и дополнении данных следить за соответствием в таблицах поля ФИО, так как если обнаруживается несоответствие (неправильное написание), то возможны потери данных при просмотре (компьютер просто не будет показывать имеющиеся в БД записи).

3. В функции оператора ИКЦ входит фиксирование поступающих звонков, для этой цели была разработана специальная форма для записи звонков (см. текст главы 3.2). Преимущества компьютерного варианта над обычным фиксированием на бумаге очевидно: нет необходимости постоянно держать под рукой карандаш и бумагу, не нужно все время выставлять день и точное время, когда произведен звонок, так как компьютер делает это автоматически. Еще один плюс состоит в том, что можно легко анализировать имеющиеся данные, не производя долгих подсчетов и изнурительной классификации звонков по группам, все эти операции легко выполняются на компьютере за считанные секунды.

4. Наша последняя разработка в системе управления базами данных была создана для записи клиентов на консультацию в психологическую службу. Эта БД также как и предыдущие была создана на основе запроса (в данном случае от психологов). В соответствии с запросом были созданы поля. Данные вносятся и автоматически структурируются по дню недели и времени. Из этой базы данных психологам предоставляется информация о человеке, его возраст, описание проблемы и телефон (на тот случай, если придется отменить или перенести консультацию). В отдельном поле фиксируется источник, из которого данный человек узнал о возможности получения психологической помощи.

Структура БД представляет из себя основную и подчиненную формы (то есть наличие двух таблиц: главной (дата и день недели) и подчиненной (собственно описание и дифференцировка по времени)), использование подчиненной формы внутри главной позволяет видеть и изменять связанные записи из двух различных таблиц внутри одной и той же формы, что может сэкономить значительное количество времени в течение рабочего дня, а также обеспечивает легкий и удобный доступ к данным, как при внесении, так и при просмотре.

В этой главе мы не ставили перед собой задачи полнейшего описания технических аспектов создания БД. Дело в том, что это процесс весьма трудоемкий и требующий детального и пошагового описания. На эту те-

му уже написано достаточное количество специализированных пособий, как для пользователей, так и для программистов. Авторы данной работы пользовались в ходе создания БД вполне традиционными пособиями, имеющимися в продаже (см. Используемая литература). Мы лишь попытались описать основные плюсы и минусы использования созданной нами СУБД. Необходимо отметить, что авторы данной работы не являются программистами, это значит, что любой такой же простой пользователь может создать подобную систему, которая будет отвечать специфическим запросам любой другой реабилитационной программы или проекта в целом.

ГЛАВА 4. КОНТРОЛЬ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ.

Сразу разграничим области нашей работы, в которых необходим контроль и анализ данных.

1. Во-первых, это анализ поступивших за месяц звонков. Использование программы Access позволило довольно просто подсчитывать данные и делать статистический анализ, который проводится нами по нескольким критериям, после чего, данные представляются на графике (см. график в тексте главы 3.2, также см. пример статистики за 3 месяца второго квартала работы проекта - Приложение 2.1).

2. Во-вторых, это контроль и анализ анкет, введенных в базу данных. Раз в два месяца мы проводили контроль анкет, то есть мы сравнивали списки поступивших детей по каждому району у служб «Ребенок дома» и «Ребенок на улице» и если эти списки были не одинаковы, то мы предоставляли адреса детей той службе, у которой не было анкеты на ребенка. Работу такого же рода мы проводили и с анкетами реабилитационных программ (предоставляя адреса службам РД и РУ, в тех случаях, когда ребенок приходил в реабилитационную программу со стороны, то есть через друзей и т.п., а не через эти службы). В отчете мы представляли информацию о вновь поступивших детях в виде графиков по пяти районам, отдельно по службам РД и РУ. Это позволяло контролировать работу районов, сравнивать количество поступивших детей. Также был представлен общий график по работе всех служб проекта в течение месяца. В качестве примера в приложении 2.2 представлены таблицы и графики из отчета ИКЦ за второй квартал работы проекта.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Юрий Бекаревич, Нина Пушкина СУБД ACCESS для Windows 95. В примерах. Изд. «Вhv - Санкт-Петербург». С-Пб. 1997.
2. Джулия Келли Самоучитель. ACCESS 97. Изд. Питер С-Пб. 1999.
3. Скотт Палмер. ACCESS 2 для «чайников». Изд. Диалектика Киев 1995.
4. Психотерапевтическая энциклопедия. Под ред. Карвасарского. Изд. Питер. С-Пб 1999.
5. Как работать с Microsoft Office для Windows 95. Версия 7.0 изд. Microsoft 1996.

ЧАСТЬ IV

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ

Психологическая служба, о которой пойдет речь в данном пособии, была организована как часть Реабилитационного пространства - единой системы работы с социально дезадаптированными несовершеннолетними и их семьями. Она появилась как необходимое звено, наряду с социальной службой, реабилитационными программами и другими структурами. До настоящего момента ее деятельность ограничивается рамками пилотных проектов, реализуемых на протяжении 2 лет на территории Юго-Западного округа Москвы.

Зачем нужна еще одна психологическая служба? Казалось бы, грех жаловаться на недостаток психологов. В каждом округе - психолого-медико-социальный центр (ПМСЦ), относящийся к департаменту образования, почти в каждой школе - по психологу, а то и по два, а уж платных специалистов, центров, консультаций и не перечислять. Если проблемы у школьника - есть школьный психолог. Он не помог сам - направит в ПМСЦ. А платежеспособные граждане могут выбрать одного из платных специалистов самых различных направлений. Но так ли все хорошо?

А так ли уж это много - один, или даже два бесплатных психологических центра на округ с населением почти миллион жителей? При этом населению неизвестно, какие услуги они предоставляют, а их телефон не знают даже учителя школы того же округа. При этом большинство людей с трудом отличает психолога от врача или экстрасенса. И средства массовой информации только укрепляют эти иллюзии.

А что такое один, или даже 3 психолога на школу (на 500 учащихся положен один психолог). Максимум, что они могут делать, это провести общую диагностику, вести урок психологии, иногда в виде тренинга. Об индивидуальной работе с детьми, тем более с родителями, говорить не приходится. Справедливости ради отметим, что отдельные психологи все же умудряются это делать, реагируя на запрос (от учителя, родителя или самого ребенка).

Но количество психологов - это не единственная беда. Качество их образования, их профессионализм также оставляют желать лучшего. Большая часть школьных психологов - переквалифицированные учителя. Говорить об их профессионализме в психологическом консультировании не приходится, дай Бог, диагностика будет корректной. А ставка психолога в школе такова, что требовать полной отдачи, работы без совмещения не решаются даже самые свирепые директора.

Платные специалисты - отдельный вопрос. Что является гарантией качества их услуг? Государственная лицензия на определенный вид деятельности? Но подобные лицензии имеют сотни «магов», экстрасенсов и т.д., которые, судя по количеству рекламы, пользуются большей, чем психологи популярностью у населения. Образование? Диплом психолога можно получить даже на 6-тимесячных курсах, и кто разберется, какого он качества.

Картина не будет полной, если не упомянуть об осведомленности населения о психологических услугах. Даже учителя, чиновники, социальные педагоги часто не знают, что такое психолог и зачем он нужен. Школьные психологи, получившие полноценное образование, знают, как сложно объяснить администрации и учителям цели своей деятельности с детьми. А организация работы с педколлективом требует от психолога сверхусилий.

Всем ли нужна помощь психолога? Таким образом, услугами психологов может воспользоваться очень незначительная группа граждан, которая достаточно образована, чтобы иметь хотя бы общее представление о психологии, достаточно мотивирована, чтобы найти психолога, даже после возможных неудач с псевдоспециалистами. При этом выпадает большинство людей, с наиболее выраженными психологическими проблемами: это дисфункциональные, малообеспеченные, многодетные семьи. Именно эти семьи стали основными клиентами социальной службы для несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации. Первоначально были большие сомнения: нужна ли психологическая помощь таким семьям, у них столько других, действительно серьезных проблем, которые и помогал решить социальный работник.

Социальное неблагополучие - низкий материальный уровень, алкоголизм, отсутствие работы и множество других не менее серьезных проблем. А сколько их еще прибавляется, если есть дети... Нужно лечение, помощь с трудоустройством, ограждение от бытового насилия ребенка и матери, до психологии ли здесь? Социальный работник должен суметь правильно представиться, установить доверительные отношения, завоевать определенный авторитет, чтобы у клиента появилась надежда на помощь, изменение ситуации. И дело пошло, клиент радуется приходу социального работника, обсуждает свои проблемы, просит помощи с воспитанием детей, жалуется на алкоголизм мужа, и в обмен на помощь социального работника даже готов сделать что-нибудь сам. Например, восстановить документы, устроиться на работу и т.д. Вот вроде и выполнена задача социального работника.

Но проходит некоторое время. Социальный работник уже реже посещает семью, он пытается передать ответственность за произошедшие изменения самим клиентам. И вдруг, неожиданно, ситуация вновь возвращается на круги своя. Не редко срывы происходят еще в ходе работы, когда специалист доступен и посещает семью чуть ли не каждый день. И получает обещания, и видит своими глазами искреннюю готовность к со-

трудничеству, но приходит на следующий день - слова остались словами, а ситуация не изменилась: ребенок опять прогуливает школу, родитель пьянствует, и не за горами увольнение с очередной работы...

Так что же происходит? Может, и социальная работа бесполезна для большей части семей? Жесткий контроль, угроза применения репрессивных воздействий, пошаговое руководство действиями клиента. Возможно, и это надо временами. Но так никогда не произойдет принятие ответственности клиентом. А контроль не вечен, да и действенность его, в конце концов, сведется к нулю, ведь люди привыкают со временем к любой угрозе. Но что же руководит людьми, заставляя их вновь и вновь попадать в одни и те же ситуации, в то время как для других подобные ситуации невозможны в принципе и встречаются только в газетных хрониках происшествий?

И вот тут мы и обращаемся к психологии. Разглядеть патологичные механизмы социального функционирования, помочь самому клиенту осознать и преодолеть их, актуализировать его силы для самоизменения - это задача психолога.

Даже в семьях, где не стоит проблемы материального благополучия, дети, особенно подростки, начинают совершать действия, приводящие родителей в ужас, и привлекающие внимание милиции, комиссии по делам несовершеннолетних и, в том числе, социальной службы. Подростки уходят из дома, совершают кражи, не редко у своих же родителей, начинают употреблять алкоголь и наркотики. В этой ситуации основная работа ложится на плечи психологов. Социальный работник может только выступить посредником между семьей и психологом, рассказать о возможности психологической помощи, показать ее доступность. В то же время, он предостерегает от опасности дальнейшего обострения ситуации, если семья не предпримет никаких действий.

Но только ли ребенок и его семья нуждаются в помощи психолога? Социальный работник должен уметь устанавливать доверительный контакт, как с детьми, так и с их родителями. И в то же время, он должен сохранять профессиональную позицию, не допустить нарушения своих личных границ. Деятельность социального работника в таких условиях, несомненно, является стрессогенной. В практике социальной работы нередко экстремальные ситуации общения с людьми, находящимися в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, психически неуравновешенными (вплоть до наличия психического заболевания), а так же, людьми, переживающими критические ситуации (нет жилья, совершено насилие, член семьи осужден и т. д.). Нередко социальные работники, приходя, домой продолжают думать о проблемах своих клиентов. Часто все их усилия не приносят желаемого результата и ситуация клиента остается прежней, что приводит к размышлениям о бессмысленности своей деятельности. Эти обстоятельства делают необходимой работу психологов не только с клиентами, но и с самими социальными работниками и другими профессионалами, работающими с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Зачем нужна эта книжка? Приступая к описанию своей деятельности, мы не ставили задачей научить психологов работать. Уже издано и переведено достаточно много литературы и по психологической диагностике, и по психологическому консультированию, и по психотерапии. Много из этой литературы мы используем в своей работе.

Но действительно важно для нас показать возможность расширения практики психологической деятельности благодаря социальной работе, показать возможность работы психолога с теми категориями населения, которые до этого «выпадали» из поля зрения психологов (исключая социально-психологические исследования и некоторые экспериментальные проекты).

Цель психологической службы - обеспечение эффективной и доступной психологической помощи социально дезадаптированным несовершеннолетним и их семьям.

Эта цель предполагает помощь не только клиентам, но и социальным работникам, выступающим посредниками в данном взаимодействии. Эта сторона деятельности психологов будет затронута в заключительной части.

Психологическая помощь семьям группы риска предполагает решение следующих задач:

1. Дать клиенту опыт принятия;
2. Расширить представление о своей ситуации и о своем участии в ней;
3. Возвращение клиенту ответственности за свою судьбу, свою ситуацию;
4. Поиск и активизация внутренних ресурсов клиента;
5. Совместный поиск путей достижения поставленных клиентом целей.

Когда человек приходит к специалисту, тем более - психологу, он в первую очередь ищет помощи. И первая задача психолога заключается в том, чтобы показать, что он готов выслушать и понять. На данном этапе желательно не говорить о проблеме, не задавать вопросов. Мы даем человеку ощущение его значимости, ценности как личности. Для нас важно всё, что он расскажет в этот момент о себе. Мы акцентируем внимание на положительных качествах и переформулируем то, что говорит клиент в позитивный контекст: «Это замечательно, что Вы, все-таки пришли к нам, это уже первый шаг в решении проблемы», «Вы действительно

но любите свою дочь и заботитесь о ней. Мы сможем вместе найти способы как лучше проявить Ваши чувства», «В том, как Вы говорите видно, что Вы очень умный и рассудительный человек», «Твоя настойчивость очень пригодится в жизни». Кроме этого, важно то, как мы сидим (расположение в пространстве, поза, жесты и т.д.). Всем видом мы демонстрируем принятие и открытость.

После того, как человек почувствовал, что его понимают и принимают таким, какой он есть, не осуждая его как личность, положено начало доверительным отношениям, он уже готов к обсуждению своей ситуации с психологом. Теперь можно приступать к следующему этапу.

Психотерапевтическая позиция психолога.

На наш взгляд, есть некоторые принципы, которые отличают профессионального практического психолога от других специалистов, работающих с социально дезадаптированными несовершеннолетними и их окружением. Эти принципы не новы, они описаны многими уважаемыми нами профессионалами в сфере практической психологии. И все-таки хочется еще раз их перечислить, обращая внимание на важность каждого из данных принципов, несмотря на специфичность нашей категории клиентов.

Принципы, которых мы придерживаемся в работе:

1. Уважение опыта клиента. Принимая во внимание, наличие у большинства наших клиентов богатого социально-негативного опыта противоправных действий как по отношению к ним, так и с их стороны, для нас важно его принятие. Отвержение, обесценивание любого опыта, в том числе и негативного, приводит к нарушению целостности личности. В то же время этот опыт, при условии его принятия и переосмысления, выступает в качестве ресурса для личностного роста.
2. Безоценочная позиция по отношению к личности клиента;
3. Добровольность;
4. Признание важности чувств (Акцентирование на важности чувств);
5. Передача ответственности клиенту за демонстрируемое им поведение и принятие решений;
6. Системный подход к проблеме клиента и его семьи (Привлечение к работе членов семьи, работа не только с конкретной проблемой, но и с семейной системой, провоцирующей подобные проблемы).

Особенности работы психолога с семьей социально дезадаптированных детей и подростков.

Конечно, большинство семей, обращающихся к психологу, можно назвать дисфункциональными. Но уже тот факт, что они сами приняли решение обратиться за помощью, показывает на их желание изменить ситуацию.

Большая часть клиентов, обращавшихся в психологическую консультацию, были направлены социальным работником или комиссией по делам несовершеннолетних (КДН). Это обстоятельство уже само по себе достаточно значимо: практически все клиенты, обращавшиеся к психологу, столкнулись с серьезными проблемами или находились в состоянии затяжного кризиса. При этом проблемы клиентов по большей части лежали не только в области психологии.

Для нас, очевидно, что любой человек, находящийся в трудной жизненной ситуации, будь то ребенок, подросток или взрослый, нуждается в психологической помощи. Но в зависимости от ситуации, степени ее критичности, характер помощи может быть разный: от поддержки и присоединения к ситуации клиента, до мобилизации его собственной активности.

В то же время, во многих ситуациях психологическая помощь должна быть совмещена с другими видами помощи. Так человек-жертва землетрясения, лежащий под обломком плиты, нуждается в первую очередь в помощи спасателей, которые его вытащат, далее - в помощи медиков, и только потом приходит очередь психологов. Конечно, если нет ни спасателей, ни медиков, а есть один психолог, и он не в состоянии поднять плиту, он не может не начать действовать. Но его действия во многом просто человечны: принести воды, смочить губы, протереть лицо, а вместе с тем, оказать поддержку, вселить надежду на скорую помощь, помочь продержаться.

Часто и психологи, и социальные работники попадают в такую ситуацию, когда они «сидят у «плиты» с пострадавшим, и знают, что техника не придет, что ее просто нет. И в этих случаях работа бессмысленна. Мы не в состоянии изменить законы, установить социальную справедливость, мы вынуждены смириться с тем, что не всем можем помочь, что мы не всемогущи. И это, наверное, самое сложное в работе социального работника, который приходит непосредственно на место трагедии. Если же человек дошел до психолога - это уже подтверждение наличия у него внутренней силы: или «плита» не так держит, или человек в состоянии, пусть с помощью, ее поднять.

Для нас такой «плитой» является совокупность всех проблем, имеющихся у клиента нашей службы: человек нуждается в трудоустройстве, в решении жилищных проблем, в материальных средствах и т.д. И приходя за помощью, человек говорит о тех проблемах, которые для него наиболее актуальны, которые болят. И психолог не всегда может помочь в решении этих проблем.

Как социальная служба, так и КДН, особенно на первых этапах деятельности психологической консуль-

тации, не имели четкого представления о работе психолога и его возможностях. Это приводило к тому, что клиентам создавали неадекватные, нереалистичные ожидания относительно психологической помощи. Нередко на вопрос о том, что ожидает родитель от встречи с психологом, он отвечает: Вы поработаете с ним, и ребенок перестанет воровать (драться, употреблять наркотики, дружить с плохой компанией, уходить из дома и т.д.). Когда психолог рассказывает клиенту о возможностях психологической помощи, пытается организовать сотрудничество, это вызывает разочарование, ощущение, что его обманули, направив к психологу.

Постепенно представление о психологе у специалистов (социальных работников, представителей КДН) прояснилось: направляя человека к психологу, они стали рассказывать о реальных возможностях психологической помощи. В то же время стало понятно, что варианты помощи, которые может предложить клиентам социальный работник, крайне ограничены (лечение в наркологической больнице, посещение групп АА, консультации нарколога и психолога, участие в родительских группах). А для того, чтобы убедить клиента ими воспользоваться, нужна отдельная работа, которую мог проделать психолог (работа по мотивированию клиента).

Говоря о дисфункциональной семье, мы основываемся на «теории систем», разработанной миланской школой психотерапии, рассматривающей семью как единый организм, стремящийся к поддержанию гомеостаза (сохранение существующих правил и отношений). При этом любой симптом (алкоголизм одного из членов семьи, плохая успеваемость или недопустимое поведение ребенка и т.д.) вызывает определенные реакции у других членов семьи и таким образом способствует поддержанию эмоциональных связей. В связи с этим, устранение симптома, приведет к нарушению баланса в семье и возникновению новых проблем. Таким образом, работа только с одним «проблемным» членом семьи не принесет желаемого результата, а значит необходима работа со всей семейной системой.

Причины, затрудняющие помощь семье.

- Семья может не осознавать свою неполноценность (дисфункцию)
- Отсутствует представление о возможных путях решения существующих проблем.
- Страх перед обращением к специалистам (отсутствие знаний о деятельности психолога).
- Наличие большого количества социальных, экономических и юридических проблем (не удовлетворены базовые потребности - еда, тепло, безопасность)

Таким образом, существует достаточно причин для того, чтобы семья не стала обращаться к психологу.

В настоящее время, существует, система работы с семьями, где ярко видно нарушение прав детей и планируется лишение родительских прав, а так же с семьями, дети из которых совершили неправомерные поступки (КДН, ОППН). Некоторые из этих семей иногда попадают и к психологу. Но, к сожалению, в данной категории семей ситуация уже слишком запущена и усилий психолога оказывалось недостаточно для кардинальных изменений. В таких случаях требуется подключение таких учреждений и институтов как приют, суд и т.д. Только при совместной заинтересованности и слаженности работы разных ведомств, возможно конструктивное разрешение подобной ситуации. Мы имеем примеры успешной работы, когда удавалось изменить ситуацию в семье, поместив ребенка в приют, и продолжив работу с родителями.

Для того, чтобы предотвратить подобные ситуации, а также другие трагедии (уход детей из дома, употребление психоактивных веществ, семейное насилие и т.д.) необходима система профилактики и раннего выявления дисфункциональных семей и комплексная работа по реабилитации и социализации членов данных семей, в том числе и психологическая работа, направленная на восстановление нарушенных семейных связей, формирование жизнеспособных форм взаимодействия, решение личностных проблем отдельных членов семьи.

Наш опыт плодотворного сотрудничества с социальной службой, которая выявляла семьи группы риска, оказывала им всестороннюю поддержку (моральную, материальную, информационную, просветительскую деятельность, в частности, рассказывали о том, чем занимается психолог и чем он мог бы помочь их семье) подтверждает, что работа с социально дезадаптированными семьями возможна, но только при взаимодействии разных специалистов.

Таким образом, работа с дисфункциональными семьями, для нас тесно связана с сотрудничеством с социальными работниками. Взаимодействие психолога и социального работника часто предваряют реальную встречу с клиентом. На данном этапе психолог знакомится с ситуацией клиента в общении с социальным работником. В то же время клиент получает информацию о возможностях получения психологической помощи: виды и формы, эффективность в различных ситуациях, принципы работы психолога. Предварительный этап заканчивается первой встречей клиента с психологом.

- Социальный работник, уже собравший периферийную информацию, встречается с семьей, оценивает ситуацию с точки зрения состояния ребенка и готовности к сотрудничеству;
- Социальный работник совместно с психологом принимают предварительное решение о необходимости психологической помощи в каждом конкретном случае, о ее характере, а также степени замотивированности клиента и действиях социального работника по созданию или изменению существующей мотивации;

- Социальный работник оказывает помощь клиенту в обращении к психологу (вплоть до личного представления психолога и сопровождения клиента в психологическую консультацию). Далее, в процессе социального патронажа, постоянно поддерживает мотивацию на продолжение сотрудничества с психологом и другими необходимыми специалистами. Кроме того, социальный работник раскрывает клиенту сущность психологической помощи, снимая тем самым ложные ожидания и развенчивая широко распространенное в отношении психологов мифотворчество (психолог-доктор, психолог-шаман).

Особенности мотивации наших клиентов.

Одной из главных характеристик семей, пришедших к психологу на консультацию, является степень и характер мотивации обращения. Разумеется, слабая мотивация свойственна на первых этапах практически для всех семей: психолога не искали, ему не надо платить, его услуги навязывают, - все эти обстоятельства не способствуют мотивации клиентов. По соотношению внутренней и внешней мотивации, можно выделить три основные группы:

1. Клиенты, направленные комиссией по делам несовершеннолетних (или социальной службой, но через давление КДН). Эта группа с наименьшей мотивацией, на вопрос о причинах обращения отвечает: «Направили в комиссию». На первых этапах не предьявляет никакого запроса, ожидает ситуации экспертизы, оценки своих качеств и т.д. Часто происходит демонстрация отсутствия каких-либо проблем у семьи. В установлении контакта, отношений с психологом крайняя пассивность. И это не удивительно, ведь психолог воспринимается как часть враждебно настроенного социума. Конечно, это трудный и достаточно неприятный для психолога вариант, но, как выяснилось, и с такими клиентами можно работать, ведь они уже приложили определенное усилие - дошли до психолога!

2. Клиенты, пришедшие по направлению социального работника. Это наиболее обширная группа клиентов. По большей части с ними уже была проведена определенная подготовительная работа со стороны социального работника. Чаще всего, и психолог уже заочно знаком с этой семьей, с ситуацией. У таких клиентов есть достаточно адекватное представление о психологической помощи, их приход относительно добровольно. Относительность состоит в том, что часть из них приходит к психологу, чтобы продемонстрировать социальному работнику свою активность или из человеческого уважения к нему («Ведь он этого хочет, почему бы мне не сделать ему приятное!»). В данном случае клиент уже предьявляет запрос, но он связан с внешними по отношению к клиенту обстоятельствами: проблемы с ребенком (имеется в виду проблемы ребенка), несправедливость окружающих, трудная судьба, жалобы на собственных родителей и т.д. Но ситуация переформулирования запроса вообще типична для психолога-консультанта, поэтому уже эта мера активности клиента достаточно значима: есть поле для сотрудничества и взаимодействия.

3. Клиенты, сами пришедшие к психологу. По большей части они узнали о психологической консультации в школе, в газете, от знакомых. Главное ограничение с нашей стороны заключалось в ограничении нашего контингента семьями с детьми и, следовательно, основная проблема - детско-родительские отношения. Некоторые клиенты этой группы узнавали о возможности психологической помощи от социального работника, но сами проявляли заинтересованность в посещении психолога. Чаще всего эта группа клиентов более материально обеспечена, более образована, имеет достаточно точное представление о психологе. Проявления дисфункции не принимает таких внешне заметных форм, как в предыдущих двух группах. В то же время, решение своих проблем они видят в профессиональном воздействии психолога на своего ребенка, в котором родители видят основную причину трудностей семьи.

Таким образом, для первой группы характерна внешняя мотивация, для третьей - преобладает внутренняя, вторую группу составляют клиенты со смешанной мотивацией.

Обычно первая консультация происходит с семьей (или, точнее, с ее представителями, наиболее затронутыми данной ситуацией). Клиенту предлагается заполнить анкету, содержащую сведения о себе и запрос клиента (выбор производится из вариантов, предложенных в анкете). У некоторых клиентов заполнение анкеты вызывало тревогу, опасения, что данные сведения могут быть использованы, навредить в дальнейшем. В основном это были клиенты с химической зависимостью, хотя, иногда, встречалась просто повышенная тревожность. В этом случае требовалось дополнительное разъяснение позиции психологической службы, принцип конфиденциальности и не использования информации во вред клиенту. В некоторых случаях полезно присутствие соц. работника на первичной консультации, т. к. это позволяет сделать процесс реабилитации непрерывным, помогает клиенту преодолеть недоверие и тревожность в незнакомой ситуации.

Владимир 17 лет.

Военкомат направил Владимира в ПНД на консультацию для установления пригодности к военной службе. Первоначально Владимир категорически отказывался от посещения ПНД, и вообще каких-либо специалистов данного профиля. Он испытывал недоверие, тревожность, допускал агрессивные высказывания в адрес психологов. В то же время между ним и социальным работником сложился тесный доверительный контакт. В ходе предварительного этапа работы социальный работник проконсультировался с психологом, и было принято решение пригласить подростка на консультацию к психологу проекта. В ходе общения с Влади-

миром, социальный работник смог убедить его в безопасности встречи с психологом Проекта, дав представление о принципах работы данной психологической службы и пообещав лично присутствовать на встрече. В начале первой консультации Владимир был замкнут, тревожен. Психолог попросил социального работника описать ситуацию. В ходе общения возникла потребность в уточнении некоторых деталей, и клиент постепенно подключился к беседе, отвечая на обращенные к нему вопросы. По мере установления контакта между Владимиром и психологом, социальный работник, занял более пассивную позицию и через некоторое время попросил разрешения уйти. После его ухода консультация была продолжена и внешняя мотивация обращения заменилась желанием разобраться в ситуации и получить для себя что-то полезное в общении с психологом.

После нескольких консультаций Владимир осознал необходимость посещения специалистов ПНД и самостоятельно прошел обследование.

Основным результатом первой встречи является установление контакта. Критериями наличия контакта между клиентом и психологом является отсутствие противоречий между тремя каналами коммуникации: вербальным, невербальными проявлениями (поза, контакт глаз, положение в пространстве), эмоциональными реакциями.

В начальной стадии общения инициатива принадлежит психологу. В это время психолог задает направление консультации, снимает ложные ожидания, создает условия для эффективной совместной работы. Прежде всего, делается акцент на том, что психолог не дает готовых вариантов, а помогает клиенту самому принять наиболее оптимальное для него решение.

Чаще всего, клиенты, приходящие на консультацию, руководствуются внешними факторами, как-то: желание «угодить» социальному работнику, продемонстрировать свою активность перед КДН или другими государственными структурами и т.д. Но это не означает отсутствия у них реальных психологических трудностей. В ходе работы, по мере установления контакта, проявляется реальный запрос.

Попадая на консультацию к психологу, родители и подростки всегда имеют повод для недовольства, и охотно об этом рассказывают. При этом объекты бывают самые разнообразные - от родственников и плохой компании во дворе до учителей, милиции и политической ситуации в стране. Цель работы психолога на данном этапе - показать человеку его собственное участие в сложившейся ситуации, и переставить акцент на то, что лично он смог бы сделать для изменения ситуации в желаемом направлении.

Говоря другими словами, уже на этапе установления контакта, мы готовим почву, формируем мотивацию для дальнейшей работы в процессе переформулирования или формирования запроса. Работа психолога всегда идет по пути от внешней мотивации к внутренней.

Мотивация детей и подростков на посещение психолога требует особого рассмотрения. В подавляющем большинстве случаев дети приходят в первый раз к психологу по желанию родителей или других взрослых. И только от психолога зависит, с каким настроением они придут в следующий раз (или не придут вообще). Подросткам вообще сложно обращаться за помощью ко взрослому, тем более рассказывать о своих проблемах. Чаще всего они уже имеют достаточный отрицательный опыт поучений и нравоучений. Психолог должен с первых же минут общения выйти из привычных для подростка рамок: пойти навстречу, поздороваться, представиться и проявить максимум уважения, признания равенства. Если подросток пришел со взрослым, психолог должен отнестись к ним с одинаковой степенью уважения, и сразу дать ему поддержку: обратиться к нему, предоставить ему возможность первого слова. Очень важно уже на первом этапе общения говорить о ситуации как об общей проблеме. Часто родитель начинает общение с психологом эмоциональным рассказом о поведении своего ребенка. Психолог может уменьшить напор обвинений, обратившись к ребенку, спросив его как он видит ситуацию. Правда это может вызвать ответный град обвинений, и каждая сторона пытается привлечь психолога в «союзники», втянуть психолога в семейный конфликт. В этом случае психолог может предложить сторонам обсудить свои претензии и сформулировать общее видение проблемы. В ходе этого взаимодействия могут проявиться основные стереотипы отношений в семье, которые и становятся объектом внимания психолога.

На прием к психологу пришли мама с подростком. Андрей, мальчик 15 лет, демонстративно отстраняется от ситуации консультирования, отодвигаясь на стуле чуть назад и в сторону, предоставляя активность в заявлении проблемы матери.

Мать: Он постоянно груб в общении со мной, уходит в свою комнату и не отвечает, когда я его зову. Не выполняет никаких поручений, а когда я о чем-нибудь его прошу, начинает кричать на меня...(интонация жалобная, с причитаниями, постепенно голос повышается).

Андрей: Ты сама орешь! (повышает голос, чуть подается вперед).

Мать: Вот видите! А потом начинает кидать вещи, ломать их! Я недавно сделала ремонт, так он уже попортил обои в своей комнате, чем-то кинул в стену!

Андрей: А я просил тебя ремонт делать!

Психолог: Андрей, ты бы хотел что-то добавить к рассказу мамы? Мне очень важно, как ты оцениваешь ситуацию.

Андрей: Она постоянно достает меня: сделай то, сделай это, уберись в комнате. Моя комната, когда хочешь - тогда и убираюсь! В моих вещах роется... (Включается в ситуацию).

Мать: Да я у тебя убираюсь, если бы не я твоя комната вообще бы грязью заросла!

Андрей: Да надоела ты мне! (снова отодвигается, отстраняется от общения).

Психолог: Андрей, мне кажется, ты обижен на мать, но она не понимает за что, и я еще не понимаю. Ты мог бы ей сказать о своей обиде?

После попыток уйти от прямого общения с матерью («Это бесполезно, она и так все знает» и т.д.) начинает высказывать свои претензии. Психолог пресекает реакции матери, обращенные к нему («Давайте дослушаем вашего сына, это важно для нашей работы»).

Психолог: Что вы чувствовали, когда сын говорил вам о своих претензиях?

Мать: Он всегда всем недоволен!

Психолог: Да, вы, наверно, уже слышали подобные высказывания сына, но что вы чувствовали сейчас, когда он говорил?

Таким образом, происходит уход от конфронтации и стереотипных моделей поведения, принятых в этой семье.

После этого психолог просит мать сказать Андрею, чего конкретно она хотела бы от него. Переход от обвинения к предложениям дается трудно:

Мать: Ты ничего не делаешь по дому...

Психолог: Скажите ему, что бы вы конкретно хотели от Андрея, что он должен делать по дому, на ваш взгляд. Не надо сейчас перечислять, что он не делает.

После этого психолог просит Андрея сказать о своих чувствах.

Организация прямого взаимодействия, обмена чувствами, позволяет психологу занять позицию организатора общения, а не судьи. Уход от обвинений открывает возможность поиска новых решений. И, что не менее важно, психолог получает возможность увидеть воочию отношения в семье, и строить свои гипотезы не только на основе рассказов и взаимообвинений клиентов.

Практика работы с дисфункциональными семьями показывает, что ребенок является только носителем симптома, в котором проявляется нарушение механизмов нормального функционирования семьи. Когда психолог переносит основной акцент проблемы с ребенка на семью в целом, ребенок испытывает облегчение, ощущает поддержку. И признание этого факта семьей является одним из главных достижений психолога-консультанта.

Для ребенка очень важен опыт новых отношений со взрослым человеком, свободных от обвинений и претензий. Именно такой опыт может дать психолог. И часто этого бывает уже достаточно, чтобы в следующий раз ребенок желал встречи с психологом.

ГЛАВА 2.

РОЛЬ ДИАГНОСТИКИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ.

Говоря о диагностике, мы имеем в виду любой процесс (любую форму) получения информации о клиенте, включая предварительную беседу с социальным работником, наблюдения психолога в ходе первичной консультации и т.д. который помогает составить объективную картину дисфункциональной ситуации, выявить и сформулировать проблему (или несколько проблем) и механизмы её поддержания, а также увидеть направления поиска ресурсов для разрешения данной ситуации.

В ходе проведения диагностики решаются три основных задачи:

1. Получение информации психологом о клиенте. Это позволяет составить объективный взгляд на проблему, воздействовать на ситуацию в целом, составить эффективную коррекционную программу.

2. Использование информации для обсуждения с клиентом, посредством результатов диагностических методик донести до клиента ту информацию, которая просто не была бы воспринята в другой форме (наглядность, образность, использование других модальностей и т.д.) Ира 8 лет. Мама привела девочку с жалобами на плохое поведение, упрямство, агрессивность по отношению ко взрослым членам семьи. Из беседы с мамой выявлено: в семье есть старшая дочь 13 лет, отец с матерью в разводе, Ира об этом не знает. Папа девочка живет в другом городе по служебной необходимости и берет дочку в гости на каникулы. На вопрос о том, как Ирина относится к разлуке с отцом, мама, тяжело переживающая разрыв с мужем, говорит, что девочке всё равно. При обследовании девочки особенностей познавательной сферы не выявлено, описывая эмоционально-личностную сферу важно отметить выраженную потребность девочки в общении со взрослыми, привлечение внимания к себе разными способами, в том числе и неподчинением маминым требованиям. Анализируя результаты проективных методик, можно сказать о том, что девочка переживает отсутствие отца в семье и имеет потребность в восстановлении семьи. В последующей беседе с мамой психолог отметил данные моменты и выдвинул предположение о том, что непослушание девочки, возможно, связано с её же-

ланием привлечь внимание папы к участию в жизни семьи. Мама категорически отвергла данное предположение. На последующих встречах, в том числе и без присутствия девочки мы рассматривали рисунки Ирины, маме были даны некоторые сведения о закономерностях детской психологии. После нескольких встреч, мама осознала обоснованность предположений психолога и стала задумываться о том, каким образом можно изменить сложившуюся ситуацию.

3. Рекомендации для специалистов, принимающих участие в реабилитации клиента: социальные работники, сотрудники реабилитационных программ, специалисты других учреждений. В качестве примера можно привести опыт сотрудничества с психологом и соц. работником одного из московских интернатов. Они пришли на консультацию для проведения психодиагностики детей, учащихся в интернате и совместного составления программы коррекции. Сотрудниками нашей службы было проведено комплексное психологическое обследование двух воспитанников интерната, и разработаны рекомендации по проведению коррекционных занятий с данными детьми в условиях интерната.

4. Написание характеристик для официальных структур (КДН, ГППН, суд, медицинские учреждения и т.д.) Подобные характеристики не включают в себя конфиденциальную информацию, способную повредить клиенту, и предназначены для общего пользования.

Обычно, при проведении любой диагностической процедуры, решается сразу несколько задач, при этом приоритетным для нас является взаимодействие с клиентом по поводу получаемой информации, т.е. использование диагностических методик как психокоррекционных. Далеко не во всех случаях мы используем диагностические методики, часто само взаимодействие членов семьи между собой или форма общения их с психологом дают достаточно материала для дальнейшей работы.

Наиболее часто диагностический этап начинается с проведения общего патопсихологического обследования. В него входит одна-две проективные методики, выбираемые в зависимости от заявленной проблематики, возраста и индивидуальных особенностей ребенка, обследование памяти (10 слов, пиктограмма), внимания (корректирующая проба, таблицы Шульце и т.д.), мышления (матрицы Равена, четвертый лишний, пиктограмма). Такое всестороннее исследование дает возможность глубже взглянуть на проблему, выдвинуть новые гипотезы относительно реальной проблемы, стоящей за запросом.

Юля 9 лет пришла с мамой по поводу трудностей, возникших в последнее время. Мама считала, что потеряла контроль над девочкой. Девочка стала прогуливать школу, общалась с более старшими детьми, которые ведут неприемлемый образ жизни (не учатся, нюхают клей, попрошайничают), брала для них без спроса деньги из дома. В процессе комплексной диагностики: патопсихологическое обследование девочки, диагностическая беседа с мамой, беседа с соц. работником курирующим данную семью, были выявлены некоторые факты, позволяющие подозревать психическую патологию у девочки. Маме было предложено проконсультироваться у детского психоневролога. После проведения дополнительных диагностических мероприятий, девочке был поставлен диагноз олигофрения. В настоящий момент девочка учится в специальном учреждении, где учитываются её особенности, и есть условия для их коррекции; она также изолирована от воздействия неблагоприятных факторов, которым не может противостоять самостоятельно в силу особенностей, обусловленных заболеванием. Мама изменила требования к девочке и строит воспитательный процесс с учетом рекомендаций специалистов.

Особую роль при работе с нашими клиентами играют проективные методики. С их помощью психологу легче установить контакт с клиентами разного возраста и уровня развития. Проективные методики обычно не вызывают затруднений при их выполнении и страхом получить низкий результат. В то же время, они предоставляют возможность перейти к обсуждению более глубоких проблем, стоящих за внешним запросом.

Катя 6.5 лет пришла с бабушкой по поводу готовности девочки к школе и её интеллектуальных способностей. Бабушка была очень обеспокоена, т.к. при поступлении в одну элитную школу психолог сказал, что у девочки плохо развито логическое мышление. Психологом нашей службы было проведено тестирование на предмет готовности девочки к школе, включавшие задания для диагностики наиболее важных психических процессов, в том числе и разных видов мышления. В результате обследования стало ясно, что по своему развитию Катя готова к обучению в школе, а также очень эрудированна. При этом, отмечая особенности эмоционально-личностной сферы, можно сказать, что Катя не уверена в себе, очень боится сделать ошибку.

При обсуждении с бабушкой результатов диагностики психолог сделал акцент на то, что девочка готова к обучению в школе и единственным препятствием для успешного обучения может стать нестабильное эмоциональное состояние Кати и её неадекватная самооценка. Бабушка согласилась с тем, что девочка стеснительна, но ей было трудно понять, как связана робость девочки с успеваемостью в школе и она хотела получить четкие рекомендации о том какие необходимо предъявлять к девочке требования, чтобы они не травмировали ребенка.

В связи с тем, что бабушка интересовалась психологией, и были установлены доверительные отношения, а также Катя была согласна показать свои рисунки, психолог посчитал целесообразным обучить бабушку некоторым принципам интерпретации детских рисунков и на их примере показать, как можно определять эмоциональное состояние ребенка, а также некоторые способы коррекции и преодоления конфликтных си-

туаций. Дальнейшая работа была направлена на то, чтобы наладить эмоциональный контакт между внучкой и бабушкой.

Наташа 10 лет пришла на консультацию с мамой по поводу страха перед уроками математики, выражающимися в субъективных ощущениях девочки, боязни отвечать на уроках, перед контрольной работой девочка плакала, боялась сделать ошибки. Психологом было проведено патопсихологическое обследование. Наташа показала средний уровень развития познавательных способностей, вполне позволяющий хорошо усваивать школьную программу (в том числе и по математике). Говоря об эмоционально-личностной сфере, можно отметить высокий уровень тревожности, повышенную ответственность к выполнению обязанностей и стремление к соблюдению общепринятых норм, а также не пережитую эмоциональную травму, связанную со смертью папы и бабушки.

Во время беседы, построенной на материале проективных методик, была выявлена связь между отношением девочки к смерти папы и ее страхом выполнения заданий по математике. Для девочки значимые воспоминания о папе были связаны с тем, что он помогал ей решать примеры. В смерти папы она видела утрату поддержки, что сказалось на восприятии девочкой наиболее трудного для нее предмета. После работы с образом папы, построения границ между прошлым и настоящим, а так же нахождения опоры и поддержки в себе и окружающих, страх уменьшился. Девочка стала испытывать меньше трудностей в данном предмете.

Работая с подростками, мы сталкиваемся в первую очередь с личностными проблемами, проблемами взаимоотношений с родителями и сверстниками, агрессии и т.д.

Катя, 16 лет. Пришла на консультацию с мамой по поводу отсутствия взаимопонимания и конфликтных отношений в семье. Мама жалуется, что девочка безответственно относится к учебе, выбору друзей и времяпровождению, она высказывала мнение, что умственные способности дочери не соответствуют возрастной норме. Катя считает, что мама слишком требовательна, авторитарна и непоследовательна. Обе выглядели напряженными, мама периодически плакала.

Для прояснения ситуации была проведена диагностическая беседа отдельно с мамой и дочкой. В процессе беседы стало ясно, что состояние мамы крайне нестабильно. Это проявляется в очень высоком уровне тревожности, неспособности к поддержанию конструктивной беседы, в неадекватных ожиданиях по отношению к дочери. Поведение девушки более конструктивно: она пытается найти причину конфликта и возможные пути его решения. Катя правильно ориентирована в ситуации, критично относится к себе и имеет план в отношении своей будущей профессии, а также продумывает возможные варианты на случай неудачи. Она осознает, что учится не очень хорошо и учитывает это в своих планах. Таким образом, очевидно, что в данной ситуации не имеет значения уровень развития познавательной сферы, т. к. даже если есть некоторое отставание в развитии некоторых познавательных процессов, то сензитивный период для их развития прошел, и Катя смогла компенсировать их за счет других. Мы считаем, что беспокойство мамы по поводу интеллектуальных способностей девушки было её способом заявить о беспокоящей конфликтной ситуации. В представленном случае необходима работа по оптимизации межличностных отношений, а также с индивидуальными особенностями мамы и дочери.

Обычно в работе с подростками ведущее место занимает беседа, проективные методики (рисуночные методики, незаконченные предложения, сочинение сказок, пиктограмма в качестве проективной методики), личностные опросники, тесты, направленные на профессиональную ориентацию и т.д.

Возрастная характеристика несовершеннолетних клиентов психологической консультации.

Подавляющее большинство ситуаций, с которыми мы столкнулись в ходе психологической консультации, были связаны с детьми в возрасте от 9 до 15 лет. Неужели дети более младшего или более старшего возраста не воспитываются в дисфункциональных семьях? Конечно, во многом это определялось деятельностью социальных работников, т.к. именно клиенты этого возраста попадали, в первую очередь, в их поле зрения. Вместе с тем, мы видим социально-психологическое объяснение этого феномена.

Ребенок дошкольного возраста практически не сталкивается с обществом. Даже если он посещает детский сад, невыполнение им требований не приводит к значимому конфликту. В то же время, родитель не испытывает проблем связанных с ребенком: общество не передает ему тревожных сигналов, с непослушанием ребенка достаточно легко справиться наказанием, подавить протест и другие нежелательные проявления личности ребенка. Таким образом, даже дисфункциональная семья не испытывает большого раздражения по поводу своего ребенка.

Первые серьезные проблемы обычно возникают в школе. Низкая успеваемость, плохое поведение порождает реакцию учителей, которые начинают беспокоить родителей записями в дневник, звонками и т.д. Попытка прибегнуть к наказаниям редко приносит желаемый результат, но напрочь отбивает у ребенка желание учиться. Таким образом, родитель получает новую, постоянную головную боль, ребенок - отвержение как в школе, так и в семье. Привычные механизмы функционирования семьи начинают давать сбой.

Дальнейшее взросление приносит новые проблемы: ребенок находит свою среду на улице. Появляются опыты курения, иногда - токсикомании, ребенок попадает на воровстве у школьных товарищей, из собст-

венного дома, отвергнувшего его.

Дальнейшее взросление - большие проблемы. Поздние приходы домой, а иногда - не приходы, все более частые случаи выпивки. И крайний вариант - криминальные проявления: воровство, грабежи, угоны и т.д. И вечный вопрос родителей: «И откуда это у него!?!».

Наш опыт консультирования подтверждает эти размышления. Родителей младших школьников беспокоит успеваемость своего ребенка, по мере взросления проблема успеваемости отходит на второй план и все больше внимания уделяется поведению, личностным особенностям. В подростковом возрасте школьная проблема если и заявляется, то в виде систематических прогулов. И, действительно, если подросток дожил до своего возраста в школе, даже с плохой успеваемостью, она не станет для него проблемой: и школа, и родители, и он сам, с этим уже давно смирились. А если она резко снизилась, то обычно бывает достаточно других причин для беспокойства. Но успехи в школе - это большая редкость среди клиентов нашей консультации.

Психологическое сопровождение социальной службы.

Помощь психолога социальным работникам идет в двух направлениях, тесно связанных между собой: повышение профессиональной эффективности и обеспечение эмоциональной стабильности. Можно выделить следующие задачи психолога:

1. Расширение контекста ситуации клиента, включение в нее психологических компонентов.
2. Консультирование специалистов, работающих с дисфункциональными семьями (соц. работники, соц. педагоги, учителя) по вопросам профессиональной деятельности.
3. Работа по предупреждению и преодолению «синдрома сгорания» у специалистов (соц. работников).

Деятельность соц. работника, как и любая «помогающая» специальность (психолог, консультант) предъявляет особые требования к личности специалиста, его умению управлять собой и ситуацией. В нашей стране профессия социальный работник только начинает формироваться. К сожалению, в подготовке социальных работников наибольшее значение уделяется правовым аспектам. Психология дается в основном теоретическим курсом, и даже квалифицированные специалисты не имеют навыков, просто необходимых в их деятельности:

- Саморегуляция (ведь часто приходится сталкиваться с экстремальными, стрессовыми ситуациями);
- Умение устанавливать, поддерживать и прерывать контакт с клиентом;
- Навыки психологической поддержки клиента;
- Знания о психологических особенностях людей разного возраста (чем заинтересовать подростка, как завоевать его доверие, как разговаривать с пожилыми людьми и т.д.)

Для того чтобы помочь социальным работникам справиться с возникающими трудными ситуациями, научиться действовать в различных условиях, предупредить синдром сгорания необходима регулярная супервизорская работа (совместное обсуждение и анализ ситуаций). В связи с этим, мы предложили социальным работникам сотрудничество в виде индивидуальных консультаций и тренингов.

На индивидуальных консультациях мы обобщали и анализировали имеющуюся информацию о конкретной семье, разрабатывали план действий в отношении этой семьи, обсуждали возможные варианты работы с каждым членом семьи, учитывая его индивидуальные, личностные и возрастные особенности, распределяли ответственность за каждый этап работы. Кроме этого, в случае необходимости, социальному работнику оказывалась профессиональная психологическая помощь в преодолении личностных трудностей (страх перед клиентами и госструктурами, ощущение бессмысленности собственной деятельности, созависимость с клиентами), мешающих эффективной профессиональной деятельности.

Тренинги для социальных работников проводились ежемесячно. В ходе каждого тренинга решались следующие основные задачи:

1. Получение психологической поддержки, ощущение единства социальной службы («Я не один, у нас общие цели, проблемы и мы можем помочь друг другу»);
2. Получение некоторых психологических знаний и экспериментирование с ними в ситуации тренинга (установление-прерывание контакта, развитие коммуникативных способностей и т.д.);
3. Разбор трудных ситуаций из практики.

Перед каждым тренингом мы старались собрать запрос социальных работников к психологам: какие проблемы актуальны именно на данном этапе, чего бы хотелось получить от тренинга и т.д. С этой целью проводилось анкетирование, результаты которого учитывались при разработке тренинга. Проблемы имеют свою динамику:

- на первом этапе деятельности службы это тревожность и неуверенность в себе, проблемы вступления в контакт с клиентами и чиновниками;
- на втором этапе - сопротивление клиентов, способы его преодоления, ощущение собственного бессилия перед серьезностью проблем клиентов;
- на третьем этапе приходит понимание сложности проблем и взаимосвязи различных факторов, а вместе с этим - понимание ответственности за свои действия, страх навредить клиенту. В то же время накопи-

вается опыт неудач, некоторые сложные ситуации не улучшаются в течении длительного времени, появляется ощущение бессмысленности собственной деятельности.

Это весьма приблизительная последовательность и, возможно, другие факторы могут приобретать главенствующее значение. Именно проверка предположений психологов и происходит в ходе анкетирования. Сценарий тренинга составляется с учетом пожеланий социальных работников и включает работу с чувствами, упражнения на развитие творческой активности, обучение некоторым психологическим техникам (активное слушание, поддержание и прерывание контакта, навыки психологического консультирования и т.д.), а также разбор конкретных ситуаций. В ходе работы психологи использовали техники системного подхода, гештальттерапии, психодрамы.

Приведем примерный план подготовки, «сценарирования» тренинга.

1. Анализ группы участников: возраст, проблемы, интересы, при возможности - их пожелания и ожидания;
2. Формулировка целей и задач тренинга (исходя из анализа);
3. Выделение основных блоков тренинга (постановка задач (проблем), их личностное принятие участниками, анализ возможностей их разрешения, поиск адекватных способов, апробирование новых вариантов решений);
4. Соотнесение блоков с групповой динамикой (от простого - к сложному, от поведения - к чувствам, от общего - к личному и т.д.);
5. Подбор или разработка упражнений, заданий. При этом следует учитывать чередование умственной и физической активности (в начале группа не разогрета, но нет усталости; ближе к концу группа более открыта, готова к сотрудничеству, но появляется утомление).
6. Временная разбивка, при нескольких ведущих - распределение ответственности за каждый этап тренинга.
7. Выделение проблемных участков, подготовка запасных вариантов (например, при большом блоке, требующим умственной активности, рефлексии, необходимо иметь в запасе упражнение, которое позволит одновременно дать разрядку, но не уйти от основной темы).

РАЗДЕЛ II

РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ ПРОГРАММА
ДЛЯ
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
«ТЕАТР»

1. ВВЕДЕНИЕ.

В основу реабилитационной программы «Театр» положена система методик групповой и индивидуальной работы с детьми и подростками посредством арт- и игровой терапии. Основной целью этой программы является помощь детям и подросткам в личностном развитии, приобретении новых навыков в общении с другими, понимание языка чувств, понимания себя и других, овладение более разнообразными средствами для выражения своего «Я». Конечно, при этом цели художественные, театральные не исчезают, но они подчинены главной идее, ради чего разработана и реализуется эта программа - поддержка и развитие ребенка.

В последние годы арт-терапия привлекает к себе внимание значительными перспективами «социально-го врачевания» детей и взрослых. Его основное преимущество в том, что он позволяет использовать наиболее полно все каналы коммуникации, вербальные и невербальные - язык жеста, тела, визуального образа, движения, звука. Это особенно важно при работе с детьми, которые не имеют еще достаточно развитых средств выражения своих переживаний и общения.

Первые опыты арт-терапии появились в 40-60 гг. благодаря развитию психодинамической теории, с которой связано представление о том, что спонтанная изобразительная деятельность способна выражать неосознаваемые содержания психической жизни. Бессознательное, воплощенное в определенной социально значимой форме, становится доступным для самоанализа, осознания собственных мотивов поведения и изменения его. Такая доступность является чрезвычайно важным фактором при работе с дезадаптивными детьми и подростками, так как позволяет без морализаторства, давления и репрессий установить психотерапевтический контакт, помочь им обрести психическую целостность и душевное равновесие. Это также важный воспитательный метод, помогающий детям постигать общечеловеческие духовные ценности.

Кроме того, данная форма работы является привлекательной для ребят, так как позволяет им говорить о себе, своих желаниях, потребностях, в игровой и художественной форме, которая может стать социально значимой, открытой миру взрослых, которые не всегда хорошо понимают, чем живут их дети.

Основой психокоррекции и реабилитации в программе «Театр» является игра. В Толковом словаре русского языка приводятся следующие значения слова «играть» - «развлекаться, забавляться... проводить время в каком-либо занятии, служащем для развлечения, доставляющим, удовлетворение, удовольствие одним только участием в нем... Исполнять какое-либо музыкальное произведение на музыкальном инструменте..., изображать кого-нибудь или действовать в качестве кого-нибудь,... обнаруживать, проявляться каким-либо образом... Обращаться к кому-нибудь несерьезно, как к забаве, распоряжаться кем-чем-нибудь по своему произволу, пренебрежительно... Представлять на сцене, в театре... Изображать на сцене, исполнять какую-нибудь театральную роль... Принимать на себя какую-нибудь личину, притворяться, изображая собой что-нибудь... Сверкать, сиять, переливаться разными оттенками, отражаться... С живостью обнаруживать...».* Емкость понятия, включающего в себя множество значений, свидетельствует о том, что игра занимает важное место в социокультурных отношениях человека.

Игра, являясь ведущей формой деятельности ребенка на определенной стадии развития, по мере взросления, уступает место другим видам, никогда полностью не исчезая из репертуара социальной активности. В процессе игры ребенок познает мир и самого себя. Игра важна для ребенка, потому что дает ему возможность выражения чувств и влечений, которые не находят выражения вне игры. Особую ценность в этом плане представляет драматическая, или ролевая игра. Ведущий детский психолог и психотерапевт Э.Эриксон указывает, что такая игра - самая естественная аутотерапевтическая мера для ребенка. «Когда ребенок играет, в отца или мать и ребенка, в великана и его убийцу, в зверя и охотника, учителя и ученика, полисмена и водителя, он экстерниоризирует, проявляет свою внутреннюю драму, различные аспекты своей внутренней личности - таким же образом, как художник в произведении».** Ребенок не только изображает себя, но и преображает свою личность.

Функции драматической игры:***

1. Подражание, которое связано с тем, что «ребенку необходима возможность разыгрывать то, что он видит, для того, чтобы это понять или, по крайней мере, почувствовать себя частью события»;****
2. Разыгрывание реальных жизненных ролей, что помогает освоить их семье; другие, от которых требуют взрослого поведения, разыгрывают младенцев;
3. Выход запрещенных или социально не одобряемых побуждений (агрессия может проявляться в игре);
4. Обращение обычных ролей. Зрелый в обычном поведении ребенок играет роль младенца; скромный, робкий мальчик - доминирующую роль. «Через драматическую игру эти дети пытаются расширить свое

* Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва, 1990г. стр. 238

** Erikson, Erik H. *Studies in the interpretation of play*. 1940, p.561. Цит: по И.Е.Берлянд. *Игра как феномен сознания*. Кемерово, 1992

*** И.Е.Берлянд. *Игра как феномен сознания*. Кемерово. 1992, стр.30

**** *Understanding Children's play*. New York, 1952, p.6

- Я, сломать ригидные и тесные пределы, которые обстоятельства ставят им»;
5. Разрешение в игре своих проблем;
 6. Выражение подавленных потребностей (так, некоторые дети ищут в игре теплоту и внимание, которых они лишены в семье).

2. СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ «ТЕАТР»

2.1. С какими детьми мы работаем

Программа «Театр» открыта для всех детей, имеющих интерес к этому виду деятельности. Но прежде всего, мы приглашаем тех детей и подростков, чья творческая энергия не находит места для выхода, кому трудно найти понимание со своими родителями и учителями, для кого поиск общего языка с окружающим миром является проблемой.

Как правило, это дети из дисфункциональных семей, которые в силу различных социальных и психологических причин не имеют необходимых условий для личностного роста.

Социальный статус этих семей может быть разным, но у них есть, как правило, общие признаки:

- семья испытывает недостаток в интимных, истинно близких отношениях;
- семейные роли жестко закреплены, неизменны;
- мотивация к изменению поведения основывается на чувстве стыда или страха;
- часты случаи насилия в различных формах;
- общение ограничено бытовыми проблемами;
- юмор, нежная забота, как правило, являются редкостью.

Дети из таких семей в большинстве случаев имеют комплекс проблем:*

- трудности в общении - низкий уровень коммуникативной компетентности, неумение согласовывать свои действия с действиями партнеров, отсутствие адекватных способов разрешения конфликтных ситуаций, социальная изолированность;
- социальный инфантилизм - несформированность широких социальных мотивов, неотчетливые и размытые представления о социальных ролях и системе социально одобряемых отношений, неудовлетворительная или неадекватная ориентировка в системе социальных норм и правил;
- трудности принятия и сохранения цели, отсутствие или низкий уровень развития способности планировать свои действия в соответствии с поставленной целью; неумение контролировать свои действия и предвидеть их последствия, неспособность правильно оценить результаты действия и внести необходимые коррективы в деятельность; неспособность действовать в соответствии с заданным образцом и правилом, импульсивность, «полевой» тип поведения и деятельности; чрезмерная зависимость от другого человека (взрослого или сверстника), проявляющаяся в конформности, безоговорочном признании авторитета Другого;
- нарушения поведения - умеренная агрессивность, воровство (в случае, когда совершается только дома), эпизодическое употребление психоактивных веществ без сформированной зависимости (табак, алкоголь, наркотики);
- трудности эмоционального развития - неспособность идентифицировать эмоциональные состояния и чувства как свои собственные, так и другого человека, трудности обозначения чувств и переживаний в речи и трудности осознания эмоциональных состояний, неспособность к эмпатии при наличии потребности в общении с другим человеком, несформированность социальных эмоций;
- трудности личностного развития - трудности формирования Я-концепции, неадекватные представления о своих качествах, способностях и возможностях, неадекватная самооценка, неуверенность в себе, неадекватная поло-ролевая идентификация;
- фобические реакции - страх определенных объектов, действий и событий, реакция их избегания, высокая ситуативная и личностная тревожность.

Такие дети оказываются часто в опасных ситуациях, становятся жертвами криминальных личностей или сами могут совершать противоправные действия. Те меры, которые общество применяет к ним, зачастую еще больше увеличивают проблему этих детей.

Безусловно, реабилитационная программа «Театр» не сможет помочь всем детям, нуждающимся в помощи. И не все дети заинтересуются таким видом деятельности. Но чем больше будет разнообразных программ для детей и подростков, тем больше будет шанс, что ребенок найдет то, что ему нужно, что компенсирует недостаток внимания со стороны воспитывающих его взрослых или поможет ему решить его личностные проблемы роста социально приемлемым образом.

* О.А.Карабанова. *Игра и коррекция психического развития ребенка*. Москва. 1997

2.2. Как работает программа «Театр»

Основные формы работы с детьми и подростками проходят в виде совместной деятельности по созданию спектакля. Спектакль является конечным результатом, к которому стремятся все дети и взрослые участники. Для его подготовки используются индивидуальные и групповые формы работы.

Групповая форма игротерапии в ряде случаев не может быть использована с самого начала работы с ребенком, а требует предварительного включения ребенка в индивидуальную форму работы.

Показания для индивидуальной формы арт- и игротерапии являются:

- крайняя агрессивность, часто немотивированная, проявляющаяся в форме физической и вербальной агрессии;
- случаи жестокости в отношениях с другими людьми;
- посттравматический стресс, связанный с катастрофой, насильственными действиями, тяжелой травмой.

Группа включает в себя 10-12 человек и двух ведущих - психологов или социальных работников. Желательно, чтобы взрослые, которые ведут эти занятия, обладали опытом актерского мастерства.

Занятия проходят два раза в неделю по 2 часа.

Группа открытая. Это значит, что в нее могут быть приняты новые участники, после того как группу покидают те, кто уже прошел цикл занятий. Эти ребята могут перейти на другой уровень сложности (например, написание сценария и участие в постановке спектакля).

После того, как спектакль создан, он может быть показан в школах, детских домах, в других местах. Важно, что юные артисты его играют и для родителей или других взрослых, к которым они обращаются посредством исполненной пьесы, рассказывая что-то и о себе, о своих переживаниях.

2.3. Первичный контакт

Первый раз на занятие в программу «Театр» ребенка приводит социальный работник или родитель, реже ребенок приходит сам. До занятия с ребенком и со взрослым беседует психолог. Ребенку рассказывается о том, что здесь мы делаем, какие у него есть возможности, если он захочет посещать наши занятия. Первичный контакт чрезвычайно важен для формирования мотивации ребенка на дальнейшее общение и занятия в театральной труппе. Если он с первых шагов почувствует тепло, поддержку, принятие и уважение его личности, то это уже можно считать большим успехом.

Также при первой встрече важно рассказать ребенку о его обязанностях в программе. Если ребенок соглашается взять на себя ответственность за выполнение этих правил, то он приглашается на занятие.

Следующим шагом является знакомство с группой. Это также важный процесс, который включает ребенка в поддерживающую среду. Общение в группе развивает у участников необходимые социальные навыки. Занятия по актерскому мастерству дают возможность проигрывать различные роли, перевоплощаться в плохих и хороших сказочных героев, актуализировать свои чувства и открыто обсуждать их. Здесь он может познакомиться с новыми ребятами и подружиться с ними.

Во время первичной консультации родителям ребенка предоставляется информация о нашей программе, ее целях и задачах, о том, чему здесь ребенок сможет научиться, какие навыки и умения сможет приобрести, а также о том, какими методами мы пользуемся при работе с детьми. Мы знакомим родителей с темами занятий, которые при желании будет посещать их ребенок и различными организационными аспектами.

2.4. Методы работы с детьми

- игры,
- дискуссии,
- мозговые штурмы,
- ролевые игры,
- игры, развивающие актерское мастерство, воображение, фантазию.

1. ИГРЫ

«Развлекалка» - игра, которая вносит разнообразие в работу группы, позволяет отдохнуть от интенсивной нагрузки занятия и доставляет удовольствие. Она вызывает смех, позволяет участникам шутливо прикасаться друг к другу, способствует сплочению группы и преодолению различия между детьми.

Кроме того, игры бывают на знакомство, налаживание коммуникаций, выражение агрессии и позитивных эмоций, разрядку, доверие, формирование позитивной самооценки, сплочение, формирование Я-концепции и более глубокого отношения друг к другу, выражение чувств, межличностное взаимодействие, осознание собственных физических и психологических границ, память, внимание, спонтанное мышление и т.д.

2. НАСТРОЙКА

Настройка помогает расслабиться, собраться с мыслями и перейти к самому занятию.

3. МОЗГОВОЙ ШТУРМ

Мозговой штурм создает возможности для создания новых творческих и разнообразных идей, поиск новых вариантов решения проблемы, обмен мыслями и идеями относительно определенного предмета; однако точных образцов ответа не существует, участники могут высказывать весьма необычные идеи, они должны внимательно слушать, следить за идеями, предлагаемыми другими, а затем предлагать что-то новое; принимаются любые идеи, которые не критикуются и не оспариваются.

4. ДИСКУССИЯ

Дискуссия учит ребят получать от группы участников интуитивное решение с помощью вопросов. Процесс работы строится в форме диалога. Также дети учатся отстаивать свои взгляды и жизненные позиции.

5. РОЛЕВЫЕ ИГРЫ

Ролевые игры дают возможность участникам продемонстрировать навыки, которые они приобрели за время занятий и показать остальным участникам группы, что им удалось сделать для разрешения проблемы, пережить опыт трудной или проблемной ситуации. Разнообразие ролей и ситуаций, проигрываемых на занятиях, позволяют детям более адекватно и эффективно справляться с этими же ситуациями в реальной жизни.

2.5. Сценарий ролевой игры «Корабль»

Возраст участников: от 8 до 12 лет.

Игра рассчитана на 10 занятий по 1,5 часа каждое.

Цели проведения игры:

1. Повышение социальной адаптации детей;
2. Развитие рефлексии чувств.

Задачи:

1. Принятие своих чувств;
2. Выработка навыков дифференциации и выражения чувств;
3. Выработка коммуникативных навыков, сплочение группы;
4. Освоение детьми новых способов поведения.

Типовое занятие:

Часть занятия	Содержание	Время
Подготовка	Собирание корабля, разминочные упражнения.	5 минут
Введение в тему	Рассказ ведущего о местонахождении корабля, дальнейшем маршруте, ближайшей задаче и т.п.	5 минут
Основная часть занятия	Выполнение соответствующих упражнений, решение поставленной ведущим задачи и т.д. - проработка темы.	1 час 15 минут
Логическое завершение основной части занятия	Причаливание и разборка корабля, либо подготовка к отплытию; подведение итогов дня плавания.	5-10 минут
Окончание занятия	Чаепитие с заполнением судового журнала и обсуждение занятия.	30 минут

Темы занятий:

1. Подготовительное занятие.
2. Отплытие. Ветер Удивления.
3. Остров Страха.
4. Вулкан Восторга.
5. Треугольник Непонимания.
6. Саргассовы Лени.
7. Айсберг Равнодушия.
8. Море Злости. Рифы Гнева.
9. Остров Радости.

Необходимые материалы:

- Материалы для постройки корабля: поролоновые кубики, стулья и т.д.;
- Корабельные аксессуары: штурвал (например, обруч), якорь (на веревке), веревки и т.д.;
- Инвентарь: ленточки, заменяющие бескозырки, для всех участников игры, подзорная труба и компас для капитана, белые халаты и бинты для врача и медсестры, посуда и т.п. для кока;
- Карта;
- Сосуды (для радости и для источника радости);

- Грим и по возможности другие театральные принадлежности, предметы одежды, маски, украшения и т.п.;
- Съедобные заменители лекарств для врача, чай и сладости для завершающего чаепития.

Занятие №1.

Подготовительное.

Подготовка - любая игра (в том числе, из ранее названных).

Введение в тему занятия: ведущий рассказывает, что теперь мы будем играть, как будто мы все живем в Городе Чувств. Это красивый и светлый город, но в нем случилась страшная беда - пересох фонтан радости. С этих пор жители города перестали радоваться и веселиться и ходили грустные-грустные. В конце концов, городской совет решил, что дальше так жить нельзя. Тогда жители города решили снарядить корабль на Остров Радости, чтобы привезти оттуда радость для фонтана. Это важное для всего города дело поручено нам. Мы поплывем на нашем корабле через разные загадочные места, плавание будет трудным и опасным, но впереди нас ждет Остров Радости. Мы должны спасти свой город.

Основная часть занятия: придумывание названия корабля; придумывание «морских имен» для каждого из участников (начинающихся на ту же букву, что и их собственное имя, и удовлетворяющих двум условиям - удобное для произношения и нравящееся своему хозяину); запоминание «морских имен» с помощью стандартных упражнений на знакомство (во время плавания надо называть друг друга только этими именами); распределение ролей (капитан и боцман - ведущие, дети могут быть выбраны роль штурмана, кока, врача, медсестры); выбор места для карты в помещении и ее укрепление в выбранном месте. Рассказ о морских обозначениях сторон света (Норд, Зюйд, Ост, Вест) и показывание их на розе ветров и на карте; освоение их детьми.

Завершение основной части: ведущий показывает на карте Город Чувств и Остров Радости, лежащий между ними Треугольник Непонимания; объясняет, что попадания в Треугольник Непонимания нам надо по возможности избежать, поэтому мы постараемся обогнуть его сверху, проплыв мимо Острова Страха и Вулкана Восторга.

Окончание занятия: чаепитие, исполняющее роль прощального пира в нашу честь, устроенного жителями города. Обсуждается предстоящее плавание, отношение к нему детей, их ожидания.

Занятие №2.

Отплытие. Ветер удивления.

Подготовка - постройка корабля из вспомогательных материалов. Корабль должен иметь штурвал, якорь, борта; карта должна находиться внутри корабля; также необходимы аксессуары для кока и врача, кнопки для обозначения положения корабля.

Введение в тему занятия: ведущий рассказывает, что сначала нам нужно выплыть из бухты, а затем, следуя выбранному маршруту, мы будем держать курс на Остров Страха, намереваясь в нужный момент свернуть. Но нам следует быть готовыми к тому, что в тех местах, где мы сейчас будем плыть, часто бывают сильные ветры (Ветер Удивления на карте пока не обозначен).

Основная часть занятия: отплытие («поднять якоря!», «отдать швартовы!», «поднять паруса!» - эти команды выполняют матросы, при необходимости им помогают кок, медсестра, врач; паруса могут быть воображаемыми); освоение управления кораблем (боцман смотрит в подзорную трубу, выполняя роль дозорного; капитан отдает приказы; штурман выполняет и докладывает о выполнении) во время выхода из бухты и установления правильного курса (норд). Затем боцман замечает на горизонте сильные тучи, и они с капитаном начинают опасаться, что будет шторм. Начинается сильный ветер, в срочном порядке убираются паруса, корабль разворачивается против ветра и штурвал надежно закрепляется, команда укрывается в трюме. Капитан рассказывает, что корабль попал в Ветер Удивления, который часто дует в этих широтах. Теперь нужно постараться его переждать, а чтобы корабль меньше пострадал при шторме, необходимо рассказывать всякие приключившиеся с участниками игры удивительные истории, т.е. такие, в которых они испытывают удивление. Команда рассказывает истории, а также все участники по очереди изображают удивление. После «достаточного» количества историй ветер стихает, и команда получает возможность выйти на палубу. Обнаруживается, что сломана одна из мачт, для ее починки необходимо высаживаться на ближайшую землю и искать подходящее дерево. Ближайшей землей (т.к. ветер дул в направлении норд-норд-ост) оказывается Остров Страха.

Завершение основной части: плывя вдоль побережья, находим удобное для высадки место, заплываем в бухту, убираем паруса, бросаем якорь, отдаем швартовы. Команда предупреждается об осторожности, так как Остров Страха очень опасен, и сходит на берег. Корабль разбирается до следующего занятия.

Окончание занятия: стандартное.

Занятие №3.

Остров Страха.

Подготовка: любые разминочные упражнения.

Введение в тему занятия: ведущий напоминает, что необходимо починить сломанную мачту. Для этого необходимо найти на острове подходящий материал. Однако здесь могут встретиться страшные опасности, поэтому необходимо быть очень осторожными, поскольку мы все найдем здесь то, чего боимся.

Основная часть занятия: все вспоминают, чего они боятся, составляется список. Затем присутствующие делятся на команду корабля и команду острова, причем в каждую команду должен быть отряжен кто-то из ведущих. По количеству игроков в команде острова (столько же должно быть и в другой команде) из списка пугающих вещей выбираются персонажи. Затем команды расходятся по разным помещениям. Команда острова распределяет персонажей, гримируется и создает костюмы. Ведущий - капитан этой команды - объясняет им, что они не просто страшилища, а на самом деле заколдованные люди. Когда-то они испугались, что с ними никто не захочет дружить, и стали пугать людей, а затем это стало получаться у них все лучше и лучше, и тогда они заметили, что превратились в страшилищ. Тогда они стали еще больше пугать людей, потому что с ними вообще никто не захотел общаться, и вот однажды они все проснулись на Острове Страха, где с тех пор пугают всех, кто проплывает мимо или высаживается на берег. Но на самом деле в глубине души они хотят, чтобы кто-то подружился с ними: тогда они снова станут людьми. Затем команда острова готовит для моряков страшные испытания (например, пройти через темный коридор, где воют страшилища, пройти с завязанными глазами через комнату, в то время как их пугают и щиплют (драться нельзя) страшилища и т.п.). Предусматривается место, куда в конце концов попадет каждый из моряков. Капитан команды корабля в это время проводит беседу о том, как справиться со страхами и приводит детей к мысли о том, что не надо сразу пугаться, нужно выяснить, что на самом деле происходит, часто можно победить страх доброжелательностью и т.п. (справляться со страхом нужно рассудком, а не агрессией). По желанию члены команды корабля также могут загримироваться и сделать себе костюмы. После этого члены команды корабля по сигналу со стороны страшилищ заходят по одному в подготовленное для испытаний помещение, через которое страшилища должны провести их так, чтобы они попали в предназначенное для этого место. Там их должен охранять кто-то из страшилищ, если ему становится трудно, то двое. Капитан команды корабля идет последним. Задача команды корабля - подружиться со страшилищами и тем самым расколдовать их (в явном виде им этого не говорится). Игра заканчивается, когда все начинают вести себя доброжелательно.

Завершение основной части: обе команды демонстрируют признаки дружелюбия, команда корабля рассказывает, что у них сломалась мачта, команда острова сообщает, что к острову совсем недавно прибило морем замечательную почти новую мачту и торжественно вручают ее команде корабля («мачта» может быть как воображаемой, так и представлять собой, например, швабру).

Ведущие рассказывают детям, как замечательно они справились с трудным испытанием, и говорят, что теперь они могут на следующий же день все вместе плыть дальше.

Окончание занятия: чаепитие, исполняющее роль праздничного стола в честь починки корабля и снятия колдовских чар с чудовищ. Заполнение судового журнала. Обсуждение происшедшего.

Занятие №4

Вулкан восторга.

Подготовка: сборка корабля.

Введение в тему занятия: ведущий говорит, что мы отплываем с Острова Страха, держа курс на Остров Радости. Для этого нам необходимо проплыть между Вулканом Восторга и Треугольником Непонимания (показывает на карте). Необходимо быть предельно внимательными, особенно тому, кто держит руль. В связи с этим предлагается сменять штурмана по очереди.

Основная часть занятия: Отплытие («отдать швартовы!», «поднять якорь!»). Боцман смотрит в подзорную трубу и через некоторое время (примерно 5 минут) предупреждает о приближении Вулкана Восторга. По этому поводу команда начинает вспоминать, что такое восторг, после чего все изображают его. Далее вспоминают о том, что приводит в восторг. Затем идет игра в мяч, в которой при каждом броске необходимо издавать восторженный звук (например, «ура») и подпрыгивать. При выполнении упражнений стоящий у руля не должен выпускать руль. Если он засмотрелся и выпустил руль из рук, то капитан останавливает игру и говорит о том, что их снесло в Треугольник Непонимания. Если стоящий у руля не выпускает его, то тогда по истечении времени (когда занятие подходит к концу) капитан все равно объявляет, что, несмотря на все старания, нас снесло в Треугольник Непонимания.

Завершение основной части: Ведущий объявляет, что корабль занесло в Треугольник Непонимания, и команда перестала понимать язык друг друга. Оставшееся до чаепития время можно общаться только знаками и мычанием.

Окончание занятия: чаепитие, заполнение судового журнала, обсуждение происшедшего.

Занятие №5

Треугольник Непонимания.

Подготовка: Построение корабля.

Введение в тему занятия: Ведущий напоминает, что корабль попал в Треугольник Непонимания (показывает местоположение корабля на карте).

Основная часть занятия: Команда садится в круг и начинает вспоминать о ситуациях непонимания, с которыми приходилось сталкиваться, и что каждый из участников при этом делает. Часто непонимание вызывает злость. Капитан говорит, что для преодоления непонимания иногда хорошо отстраниться и посмотреть на ситуацию со стороны и попытаться разобраться в ней.

Для выхода из Треугольника Непонимания проводится игра, суть которой заключается в том, что каждый член команды по очереди выходит и вытаскивает одну из заранее приготовленных ведущим бумажек со словами (это могут быть чувства, животные, предметы и т.д. - слова, принадлежащие к разным видам понятий и не слишком абстрактные, сложные для детей этого возраста). Затем доставшееся слово нужно изобразить пантомимой перед командой. Команда должна угадать в течение 3 минут, что это за слово. Перед проведением игры капитан чертит на доске или на бумаге определенное число вопросительных знаков (примерно по 3 на каждого играющего), которые при каждом отгадывании переделывает в восклицательные знаки.

Завершение основной части: Капитан торжественно объявляет, что корабль успешно вышел из Треугольника Непонимания. Корабль входит в Саргассовы Лени. Если корабль цел и за время игры не потерпел крушения (что периодически случается, когда кто-нибудь из команды случайно сдвигает или опрокидывает части корабля), то он натывается на риф и терпит определенные поломки (например, рушится часть борта). Ведущий говорит о том, что корабль застрял в водорослях и предлагает сделать привал.

Окончание занятия: чаепитие, заполнение судового журнала, обсуждение занятия.

Занятие №6.

Саргассовы Лени.

Подготовка: сборка корабля с элементами его поломки.

Введение в тему занятия: Ведущий напоминает, что корабль в состоянии, требующем починки, находится в Саргассовых Ленях, показывает положение корабля на карте. Затем рассказывает историю затонувшего города.

Когда-то давным-давно на этом месте был остров, на котором находился прекрасный город. Город был богатым и процветающим. Все корабли стремились сюда для торговли и чтобы полюбоваться на город. Но однажды в городе появился злой колдун. Он завидовал всем своим соседям, делал гадости хорошим людям и вообще, совершал всякие нехорошие поступки. Жители пытались перевоспитать колдуна, это не получалось... жители долго терпели, но, наконец, решили изгнать его из своего города. В один прекрасный день колдуну дали лодку, запас еды для долгого плавания, подробную карту и денег, в количестве, достаточном для того, чтобы устроиться на новом месте. Колдун, вместо того, чтобы начать новую жизнь в другом месте, очень обиделся и стал насыпать на город всякие проклятия. Но жители города были хорошими и добрыми людьми. Злые проклятия колдуна на них не действовали, как он ни старался. Но однажды колдуна осенило. Он вспомнил, что жители островного города были ленивы. Обычно им удавалось побороть свой недостаток, но колдун наложил заклятие, которое мешало жителям делать это и, кроме того, день за днем увеличивало их лень. И постепенно всем жителям острова стало лень работать и вообще что-либо делать. Сначала это было незаметно и всем казалось: «Что такого: не работал сегодня, поработаю завтра». Так со временем жителям расхотелось делать все. Без ухода городские укрепления, сдерживающие морские волны, разрушились, и город затопило. И теперь на этом месте в море вода спокойная, словно ей лень течь, штормить и т.д. И в этой стоячей воде разрослись водоросли, которые оплетают корабли и мешают им плыть, насылая на команду лень.

Основная часть занятия: Ведущий объясняет команде, что на нее напал приступ лени. Желательно включить ненавязчивую расслабляющую музыку. Ведущий комментирует происходящее, рассказывая, как корабль лениво покачивается на волнах, светит жаркое солнышко, дует легкий-легкий ветерок, доносящий музыку, которая убаюкивает и т.д. Дети занимают удобное положение и начинают вспоминать, что им лень делать. Кому-то - ходить в школу, кому-то - мыть посуду. Затем в зависимости от того, что человеку лень делать, ведущий связывает каждому руки или ноги или глаза (например, если лень читать) - так нас сковывает лень. Могут быть связаны несколько частей тела одновременно. Затем ведущий говорит, что необходимо починить корабль. Члены команды выполняют задание, помогая друг другу. Во время этого процесса ведущий периодически напоминает участникам, как трудно побороть приступы лени, а когда ветер становится сильнее, по команде ведущего все участники поддаются лени и бросают начатое дело. Когда корабль все-таки починен, с членов команды торжественно снимаются «путы».

Завершение основной части: После починки корабля капитан объявляет, что команда великолепно

справилась с задачей, преодолев тяжелые приступы лени. Все вместе фантазируют на тему о том, что было бы, если бы такое заклятие наложили на наш город. После этого происходит обсуждение вопроса, зачем лень нам нужна. Затем ведущий делает вывод о том, что нужно отличать болезнь или переутомление от лени, и мы всегда в силах справиться с собственной ленью. В это время корабль «подплывает» к Острову Грусти. Причаливает, так как необходимо пополнить запасы воды. Капитан отмечает положение корабля на карте. Кок готовит праздничный обед по случаю небольшой передышки в плавании.

Окончание занятия: Чаепитие, заполнение судового журнала, обсуждение занятия.

Занятие №7

Остров Грусти.

Подготовка: Стулья сдвигаются в полукруг. Напротив строится имитация башни.

Введение в тему занятия: Включается грустная музыка, дети занимают места на стульях. Ведущие рассказывают грустную легенду. Давным-давно этим островом владел великий султан Сулейман. У него была дочь - прекрасная Зуйнар. Больше всего на свете любил султан свою дочь, и главным желанием его жизни было удачно выдать ее замуж. А Зуйнар любила море и часто подолгу стояла у окна своей комнаты, глядя на лазурные волны. Однажды на проплывающем мимо ее окна корабле принцесса увидела прекрасного юношу. В тот же миг как она увидела его, он обернулся, глаза их встретились, и они полюбили друг друга. С тех пор юноша часто плавал мимо окна своей возлюбленной, а однажды ему удалось тайком проникнуть во дворец и они встретились. Через некоторое время султан позвал свою дочь и сообщил ей, что она выходит замуж за короля из соседнего королевства. В ужасе Зуйнар бросилась на колени перед отцом и умоляла его отменить свадьбу. Когда она призналась султану, что любит Али, капитана торгового корабля, султан разозлился и пригрозил, что запрет принцессе в башню до тех пор, пока она не согласится на свадьбу. И запер. Но в башне было окно, из которого Зуйнар все равно могла видеть Али. А Али каждый день подплывал на своем корабле к башне. Однажды это увидел султан и приказал потопить корабль Али. Гибель возлюбленного увидела Зуйнар и бросилась из окна башни в бушующее море. Султан, командующий в это время военным кораблем, не успел спасти свою дочь. Великое горе охватило султана. Он раскаялся в своих поступках, но это не могло воскресить его любимую дочь. С тех пор ничто более не радовало султана, и он назвал этот остров Островом Грусти. Давно уже султан состарился и умер, но до сих пор все несчастные люди приезжают на этот остров в поисках сочувствия и утешения. Говорят, что духи Зуйнар и Али до сих пор посещают этот остров.

Основная часть занятия: Все вспоминают грустные моменты своей жизни, что они делают, когда грустно. Ведущий спрашивает, что бы каждому хотелось в такие минуты, к кому мы приходим за утешением. Затем участники делятся на две команды. Одна команда сидит с закрытыми глазами в кругу и грустит. Вторая ходит вокруг них, и каждый из них говорит каждому из первой команды что-нибудь приятное, что могло бы поднять им настроение. Затем команды меняются местами. После этого все занимают места в кругу и обмениваются впечатлениями. Далее проводится игра «Цветок». «Цветок» (любой предмет) берет один из ведущих и вручает его любому ребенку со словами: «Я дарю тебе (назвать имя) этот цветок (назвать какой), потому что... (назвать какое-нибудь качество ребенка)». Ребенок, получивший цветок, должен таким же образом передать его кому-нибудь из тех, кто цветок не получал. Пройдя через руки всех членов группы, цветок возвращается обратно к ведущему.

Завершение основной части: Ведущий говорит, что корабль скоро должен отплыть с Острова Грусти в сторону Города Радости. По поводу отплытия кок готовит праздничный обед.

Окончание занятия: Чаепитие, заполнение судового журнала, обсуждение занятия.

Занятие № 8

Айсберг Равнодушия.

Подготовка: Сборка корабля.

Введение в тему занятия: Ведущий напоминает, что корабль отплывает от Острова Грусти, держа курс на Город Радости. Корабль отплывает (с выполнением соответствующих команд).

Основная часть занятия: Вскоре после отплытия боцман видит на горизонте странный объект, через некоторое время становится понятно, что это айсберг. Капитан старается уйти с курса айсберга, но это не удается и корабль застревает на краю ледяной глыбы. При этом корабль получает пробоину в одном из бортов. Капитан вспоминает, что в этих широтах действительно следует опасаться Айсбергов Равнодушия, теперь корабль повстречался с одним из них. Команда садится в круг и начинает вспоминать о том, что такое равнодушие и кому когда приходилось с этим сталкиваться, что они при этом чувствовали. Ведущий обобщает, что равнодушие - это когда люди как бы не видят друг друга, чужих проблем, чужого несчастья. Это случилось и с командой, всем участниками игры завязываются глаза. С завязанными глазами дети должны починить корабль. Ведущие контролируют состояние корабля, следят, чтобы никто из участников игры не упал за борт, сообщают, когда корабль можно считать починенным, если это никак не получается, помогают советами. Теперь, когда корабль починен, необходимо его снять с айсберга. Проводится игра «замороженный

и реаниматор». Один из членов команды становится «замороженным, его задача быть как можно более равнодушным. Второй, реаниматор, должен, не касаясь его и не говоря никаких слов, заставить «замороженного» двигаться или смеяться. Игра повторяется несколько раз с разными участниками (добровольными или по выбору ведущих). Край айсберга оттаивает и корабль свободен.

Завершение основной части: Ведущий объявляет, что команда успешно справилась с возникшими трудностями и готова продолжить путь, но, поскольку все устали, а до рифов еще далеко и море спокойно, можно закрепить штурвал и устроить привал.

Окончание занятия: чаепитие, обсуждение, заполнение судового журнала.

Занятие №9

Море Злости. Рифы Гнева.

Подготовка: Сборка корабля.

Введение в тему: Ведущий напоминает, что предстоит трудный участок пути - Море Злости. Особенно следует опасаться в этом море Рифов Гнева.

Основная часть: Под командованием боцмана и капитана корабль осторожно прокладывает путь среди рифов, в изобилии обозначенных на карте. Внезапно раздается страшный грохот - корабль наткнулся на не обозначенный на карте подводный риф. Необходимо снять корабль с рифа. Для этого нужно его как следует раскачать. Для этого требуется выяснить, что такое злость. Происходит обсуждение ситуаций, в которых члены группы испытывают злость или гнев. Выясняется, что злость - это чувство, захватывающее много энергии. Значит, энергию злости можно использовать для чего-нибудь более полезного. Для того чтобы раскачать корабль и снять его с рифа, проводятся игры «Толкалки» и «Кричалки». Участники делятся на две команды, которые встают в две шеренги напротив друг друга. Сначала стоящие напротив толкаются, прикасаясь руками, плечами, спиной, ягодицами. Затем одна из команд получает слово «да», а вторая - слово «нет». По команде ведущего каждая команда должна говорить свое слово. Команды начинают с шепота, но постепенно говорят все громче и громче, в итоге все должны кричать изо всех сил. По команде ведущего (колокольчик или хлопанье в ладоши) все затихают. Такое повторяется несколько раз, пока корабль не сходит с рифа.

Завершение основной части: ведущий объявляет, что корабль свободен и может плыть дальше. Огибая последние несколько рифов, корабль подплывает к Городу Радости и причаливает (с выполнением соответствующих команд). Команда сходит на берег и устраивает привал по поводу достижения цели.

Окончание занятия: чаепитие, обсуждение, заполнение судового журнала.

Занятие №10.

Город Радости.

Подготовка: Дети помогают одному из ведущих переделать помещение под Город Радости (рисуются и расклеиваются указатели: «Площадь Удовольствия», «Аллея Надежды», «Храм Радости»). Отдельная комната отводится под Храм Радости. Второй ведущий делает в этой комнате лабиринт, который детям до поры до времени не показывают. В конце лабиринта ставится сосуд с водой, обозначающий источник радости.

Введение в тему занятия: Дети собираются на площади Удовольствия. Ведущий говорит, что команда прибыла в Город Радости и поздравляет ее с этим. Однако для того, чтобы достать воды радости, необходимо прийти в Храм Радости. Команда подходит к Храму, стучится туда.

Основная часть: Из храма выходит жрец (второй ведущий), знакомится с командой и спрашивает о причине визита. Команда отвечает. В ответ жрец спрашивает о том, что такое радость по их мнению. Каждый из команды отвечает на этот вопрос. После чего жрец сообщает, что для того чтобы достать Воды Радости, необходимо пройти испытание, в котором поможет дружба и умение доверять друг другу. Команда выстраивается в очередь. Первый доброволец заходит с завязанными глазами и посудой для воды радости (например, чашкой) в храм. Жрец подводит добровольца к лабиринту и объясняет, что необходимо пройти лабиринт, вслепую найти путь к источнику радости, который находится в самом конце лабиринта. Далее участник проходит лабиринт. Жрец помогает ему советами, куда идти (направо, налево, вперед, осторожно, стой и др.). При этом жрец стоит за границей лабиринта. Когда участник добирается до источника, то ведущий подходит к нему и развязывает глаза (доброволец стоит спиной к лабиринту и лицом к источнику). Участник набирает воды в посуду, которую он принес с собой. Далее жрец опять завязывает участнику повязку на глазах, и тот возвращается, но уже с чашей, наполненной водой. После чего жрец выводит этого участника из храма, повязку развязывают. Вода Радости выливается в специально отведенный для этого сосуд. Завязывают глаза следующему добровольцу и дают в руки посуду. Теперь пройти лабиринт помогает член команды, уже прошедший лабиринт (он стоит в начале лабиринта и помогает только словами). Когда второй доброволец добирается до конца лабиринта, жрец просит его остановиться, развязывает тому повязку на глаза (участник должен стоять спиной к лабиринту) и говорит о том, что нужно набрать воды из источника в принесенную посуду. После опять завязывает глаза участнику, который должен теперь, пользуясь советами первого добровольца, дойти до начала лабиринта. Участника выводят, повязку развязывают, воду перелива-

ют, и теперь второй доброволец должен помочь третьему. Так каждый из членов команды проходит через лабиринт.

Завершение основной части: Жрец торжественно поздравляет команду с тем, что она отлично справилась с испытанием. Второй ведущий (боцман или капитан), поздравляет с выполнением задания. Теперь корабль может вернуться домой. Особо выдающихся членов команды можно наградить шоколадными медалями. Желательно не обидеть подарками никого.

Окончание занятия: Чаепитие, обсуждение, заполнение судового журнала.

2.6. Типовое занятие с подростками 12-15 лет

(Имена детей и конкретные жизненные ситуации изменены).

Тема: Чувство счастья и любви.

Цель: Осознание собственной потребности и способности к любви. Формирование системы внутренней гармонии, любви к себе.

Занятие началось с обмена чувств, с которыми ребята пришли. Аркадий сказал, что он очень расстроен и разозлен на то, что сегодня он не попадет на дискотеку. Он возмущался, что сегодняшний день прожит зря, и поэтому у него нет настроения работать на занятии. Мы обсудили эти чувства и дали ему понять, что он имеет право их чувствовать и открыто выражать, но при этом не мешать остальным участникам группы.

Костя, Никита, Лиза, Даша, Кристина, Вадим отметили, что у них хорошее настроение, они чувствуют огромное желание работать.

Женя сказала, что чувствует себя подавленной, расстроенной, хотя видимых причин для этого нет.

После обмена чувствами была проведена настройка - незавершенное предложение «Мне нравится в самой/самом себе...».

Высказывания детей были очень разнообразны.

Например:

Лиза: ей в себе нравятся глаза.

Вадим: ему в себе нравится то, как он поет и танцует.

Никита: ему нравится в себе умение анализировать, дискутировать и логически мыслить.

Затем мы познакомили ребят с темой сегодняшнего занятия: чувства счастья и любви.

В центр круга ведущий разложил кружочки с изображением «рожиц», символизирующих различные чувства, и предложил выбрать те чувства, которые им наиболее близки в данный момент. Все выбрали именно те чувства, о которых они говорили в начале занятия. Лишь Женя выбрала «рожицу», символизирующую счастье, а потом попросила поменять, объясняя это тем, что она перепутала.

Далее мы попросили ребят выбрать «рожицы» с изображением счастья, любви. Ребята выбрали четыре кружочка. Один изображал УДОВОЛЬСТВИЕ, другой - РАДОСТЬ, третий - ВОСХИЩЕНИЕ, четвертый - ЗЛОСТЬ. Мы обсудили, какие чувства может испытывать влюбленный человек. К этим чувствам ребята еще добавили веселье, восторг, жизнерадостность, удовлетворение. А так же поговорили о том, в каких ситуациях влюбленный человек может быть злым. Чаще всего звучал следующий ответ, а именно: в ситуациях, когда любовь не взаимна. После обсуждения ребята решили убрать этот кружок, обозначающий чувство злости.

Затем мы предложили всем ребятам ответить на вопрос - кого они могут любить? Дети говорили, что могут любить мальчика/девочку, родителей, старших и младших братьев и сестер, родственников, друзей. Но никто из ребят не сказал, что можно любить себя. Ребятам было непонятно, как это можно любить себя. Они путали понятие эгоизм и любовь к себе. По этому вопросу была устроена небольшая дискуссия. Мы рассказали о том, как важно любить себя, разграничили понятия эгоизма и любви к себе.

После дискуссии была проведена игра. Ребят поделили на две группы. В первой группе были мальчики, в другой - девочки. Каждая группа по очереди называла по одному признаку, за который они могли бы полюбить другого человека. Интересно заметить, что девочки использовали в основном внешние признаки (глаза, рост, телосложение и т.д.), а мальчики отмечали качества характера (ласка, доброта, нежность и т.д.).

На этом первая часть занятия закончилась. Был сделан 10-минутный перерыв.

После перерыва ребятам было предложено слепить влюбленного человека (или просто его лицо). Женя слепила лицо грустного клоуна. Когда ведущий спросил, действительно ли он влюблен, - она ответила, что да. Однако девочка, которую он любит, не может быть рядом с ним, она вообще не знает о его чувствах, и поэтому ему грустно.

Костя и Даша слепили рожицы человечков, и когда ребят начали спрашивать о них, они хихикали и всерьез данное задание не восприняли.

Вадим слепил человека с головой быка. Он объяснил это тем, что этот человек влюблен и как бык смотрит в одну точку, т.е. ни о чем больше не может думать, и поэтому ему плохо. В ходе разговора выяснилось, что эта любовь безответна, т.е. девочка, в которую влюблен этот «человек-бык» не отвечает ему взаимно-

тью. Он ухаживает за ней, приглашает гулять, дарит подарки, но ничего не помогает. Потом Вадим слепил для своего героя кровать, уложил его туда, а рядом поставил стол с бутылкой и стаканом, пепельницу и пачку сигарет. Он надел герою наушники, в рот вложил сигарету, объясняя это тем, что устал что-либо делать. Из диалога Вадима с ведущим было понятно, как Вадим переживает эту проблему, идентифицируя себя с этим персонажем. Однако он постоянно повторял, что это не его проблема, что все это он придумал. Ребята начали искать выход из сложившейся ситуации, Вадим их внимательно слушал, анализировал свои чувства, делал выводы и «примерял» советы ребят на себя. Он понял, что алкоголь и сигареты не могут помочь в решении этой проблемы, а, возможно, и навредят. Лучшим выходом мог бы быть открытый разговор с этой девочкой о тех чувствах, которые он испытывает к ней, и о ее чувствах.

После этого сложного задания мы обсудили чувства ребят. Вадим и Женя сказали, что настроение у них значительно улучшилось. У Вадима возросла уверенность в своих возможностях. У остальных ребят настроение не изменилось.

Чтобы сменить серьезную атмосферу в группе после предыдущего занятия мы провели «развлекалку». Она называлась «Сильный ветер подул». Стулья ставятся кругом для всех участников, кроме ведущего. Ведущий - сильный ветер, и тот, на кого он подует, должен передвинуться. Вместо того, чтобы дуть, вы производите «Сильный ветер подул на того, кто (у кого)...», далее следует описание человека, например, «кто носит черные носки» или «у кого два уха». Те, кто имеют названные признаки, встают и меняются местами; в возникшей суматохе ведущий пытается занять свободное место. Оставшийся без места, становится «Сильным ветром» на следующий тур игры.

После «развлекалки» занятие было закончено.

2.7. Игры и упражнения для подростков 12 - 15 лет.

Игры и упражнения направлены на развитие у детей и подростков навыков общения, развития Я-концепции, навыков осознания и выражения своих чувств, понимания других людей, их окружающих. Эти игры являются также основой актерского мастерства, овладения системой социальных ролей. Их использование требует обязательного анализа чувств и обмена мыслями в конце каждого упражнения. При этом чувства могут быть разными. Не стоит избегать негативных чувств. В процессе занятий участники будут овладевать более простым и, в то же время, адекватным способом выражения чувств. Богатство эмоциональной жизни, умение включать чувства в социально приемлемой форме во все поступки и мировосприятие является не только основой сценического мастерства, но и признаком полноценного гармоничного развития личности ребенка.

Разминка «ЗАВТРАК»

Для данной разминки все члены группы вспоминают, что они ели на завтрак. Затем каждый берется озвучить какой-нибудь предмет. Когда все показали задуманные предметы, начинается завтрак. Все одновременно изображают свои предметы.

Разминка «Если бы - то...»

Ведущий перечисляет, что может произойти с членами группы, а они реагируют, так как они могли бы на это отреагировать.

Например: если ты выиграл в лотерею, если у тебя болит зуб, если ты проспал и опоздал в школу и т.д.

Разминка «Слон, жираф и крокодил».

Ведущий объясняет, как обозначается каждый из перечисленных животных. Затем водящий встает в круг и, показывая пальцем на участников, называет животных и следит, чтобы участники правильно их изображали. Тот, кто ошибется, становится водящим.

Игра на сплочение «ОСТРОВ».

Берется коврик. И дается задание уместиться всем членам группы на нем. Затем коврик уменьшается и уменьшается. А задание остается прежним.

Разминка «Ай да я!»

Участники группы договариваются, какое число они задумали. Затем все по кругу ведут счет и, если число, которое нужно произнести, содержит ранее обозначенную цифру или кратное этому числу, то участник хлопает в ладоши и говорит «Ай да я!». Тот, кто ошибается, выходит из игры. Должен остаться один победитель.

Знакомство - представление.

Предложите для всех свою визитную карточку. Это может быть песня, стихотворение, афоризм, девиз, рисунок, рассказ о себе и т.д.

Объявление об объявлении.

Заявите о себе, предложите себя, это может быть объявление в газете или устная реклама. Интересно выяснить, что является основным: желание помочь кому-то, получить что-то или ощущение настоящего: «Смотрите, кто-то пришел!» и т.д.

Самоанализ.

Что Вас больше всего волнует в самом себе: стиль поведения, манера держаться, внешний вид, отношения с людьми, отношения людей, результаты собственной деятельности, свой внутренний мир и т.д. Сформулируйте иерархию своих внутренних ценностей.

Все мы родом из детства.

Расскажите или напишите о самом ярком воспоминании события детства. Вы были участником? Свидетелем? Вам о чем-то рассказывали? Какие чувства у Вас с этим связаны: радость, удивление, страх, обида и т.п. Какая у Вас была самая любимая игрушка? Кто Вам ее купил, подарил? Есть ли у вас сегодня любимые игрушки? Это память или предмет сегодняшней жизни?

Письмо самому себе.

Напишите письмо, которое бы Вы хотели получить. Нужно обратить внимание, что это за письмо: просьба, совет, излияние радости или грусти, согласие, напоминание, что человек не один и т.д.

Интервью.

У каждого члена группы все желающие по очереди берут интервью. Задают вопросы такого характера: любишь ли ты стихи? Ваш любимый цвет? Любите ли Вы смотреть сны? и т.д. Каждому задают 5-7 вопросов. Отвечать можно в любой степени откровенности. А можно и в маске, - будто не про себя.

Кино моего детства.

Какой эпизод своей жизни вы хотели бы экранизировать? Это будет научно-популярный, документальный или художественный фильм? Каких бы актеров, режиссеров пригласили для участия в этом фильме? Кому бы Вы поручили играть вас?

Мои сильные качества.

Все садятся в круг. После небольшой паузы каждый член группы должен рассказать о своих сильных сторонах, - о том, что он любит, ценит и принимает в себе, о том, что дает ему чувство уверенности. Важно, чтобы при этом говорящий не умалял своих достоинств, не иронизировал, чтобы он говорил прямо, без обиняков. Это упражнение направлено на развитие навыка позитивного самопринятия. Поэтому, выполняя его, необходимо избегать любых высказываний о своих недостатках. Ведущий и все члены группы должны следить за этим и пресекать каждую попытку самокритики.

Кто я?

Загадайте лицо, известное всем членам группы. Ответьте на вопросы о внешности (одежда, мимика и т.п.). Постарайтесь выяснить, кого загадали члены группы. Игра повторяется несколько раз.

Знакомство-представление.

Познакомьтесь со своим партнером по игре и представьте его всем нам. При этом необходимо обращать внимание на личностную информацию, индивидуальность представления, умение выделить главное в личности, которое могло бы заинтересовать всех присутствующих, соотношение положительных и отрицательных сторон, выявленных в партнере, степень волнения, когда вас представляют. Или когда вы представляете.

Какой цвет?

Одному из членов группы предлагают быть водящим. Ему говорят, что в его отсутствие группа выберет один из пяти цветов (красный, синий, желтый, зеленый или черный). После того, как цвет выбран, водящий возвращается в круг, и участники начинают по очереди различными движениями тела, жестами мимикой, выражать задуманный цвет. Водящий должен угадать, какой же цвет был задуман. При этом телодвижения не должны содержать прямые подсказки. Нельзя изображать предметы, окрашенные в задуманный цвет. В движениях должны быть изображены не вещи, а сам цвет.

Бег ассоциаций.

Участники усаживаются в круг. Ведущий произносит два случайных слова, например, «телевизор - апельсин». Один из участников вслух описывает образ, соединяющий второе слово с первым. Затем он предлагает свое слово следующему игроку. Тот связывает это третье слово со вторым, связанным ведущим, а свое слово передает в качестве задания своему соседу и т.д. В конце круга ведущий фиксирует время и определяет вместе со всеми наиболее удачную ассоциацию.

Хромая обезьяна.

Ведущий говорит собравшимся, овладевая их вниманием: «Задание, которое я Вам дам, необходимо будет выполнять от моей команды «Начали!» до команды «Стоп!». Если Вы по какой-то причине нарушите мою инструкцию, подайте сигнал - хлопните в ладоши. Итак, если Вы отвлеклись, обязательно хлопните и продолжайте работать. Все понятно? Закройте глаза.... Внимание, даю задание: «Не думай о хромой обезьяне. Начали! Стоп!...» Это упражнение наиболее интересно при первом исполнении, вызывая смех, эмоциональную разрядку. Поэтому его можно использовать для снятия напряжения. У каждого участника может появиться свой собственный способ выполнения инструкции. В конце игры интересно обменяться найденными способами: не у кого лучше, а по принципу «есть еще вариант». Наиболее часто участники приходят к выводу о том, что выполнение команды запрета «не думать о чем-то» намного сложнее, эффективнее команда замены или разрешения «сосредоточиться на чем-то другом». Это упражнение может дать повод поговорить, как лучше строить отношения с другими людьми, если хочешь добиться результата совместной деятельности. Упражнение направлено на формирование позитивного мышления.

Эмоциональная память.

Вспомните случай, когда вы собирались на приятное свидание; были чем-то недовольны; на что-то злились; совершали поступок, после которого вам было стыдно; получили приятное письмо; скучали когда-то; сплетничали о ком-то; завидовали кому-то; рассорились с дорогим и близким вам человеком; получили подарок.

Реклама.

Сделайте рекламу своей группе, своей будущей профессии и т.п. Возможны коллективные и индивидуальные варианты.

Озвучивание.

Одна команда придумывает ситуацию и разыгрывает сюжет, но без слов. Другая команда придумывает текст к данной ситуации и озвучивает персонажи, при этом повторяя позы, жесты. Затем обе команды сопоставляют тексты обеих команд. (Вариант: озвучивание репродукций картин известных художников и т.д.)

Непрерывный рассказ:

Предлагается фраза, по кругу каждый участник добавляет к ней свою фразу. Рассказ может получиться фантастическим, но это должно быть оправдано логикой игры.

«Гомеостат»***(игра на выявление групповой совместимости)***

Участники рассаживаются в круг. Каждый сжимает пальцы в кулак и по команде ведущего «выбрасывает» пальцы. Группа должна стремиться к тому, чтобы все участники, независимо друг от друга, «выбросили» одно и то же число пальцев. Игра продолжается до тех пор, пока группа не достигнет своей цели. Запрещено перемигиваться, договариваться и т.д. Для оценки обстановки участники фиксируют положение своих растопыренных пальцев. Игра выявляет взаимоотношения в группе.

« Если бы я был... »

Игра - перевоплощение. Каждый участник должен выбрать себе какую-нибудь вещь (абжур, заноза, мороженое и т. п.) и погрузиться в ее мир, вообразить себя этой вещью, ощутить ее «характер». От лица этой вещи он начинает рассказ о том, что ее окружает, как она живет, что чувствует, о ее заботах, пристрастиях, о ее прошлом, ее будущем. Эта игра должна происходить в несколько затемненном помещении, с элементами театрализации. Рассказывая о постороннем, случайном предмете, участники невольно говорят о себе, это ведет к самораскрытию, при этом важно и то, что они учатся изменять себя, управлять своим настроением.

Сонар:

Это прибор - улавливатель звуков. «Вообразите, что мы включили сонар. Тишина. Послушайте звуки в нашей комнате, теперь послушайте звуки только из коридора. Улица. Аудитория и т. д.

Ролевое обсуждение.

Руководитель раздает членам группы листочки с обозначением той роли, с которой должен выступать данный человек в обсуждении. Роли могут быть: «эрудит», «оратор», «критик», «зануда», «клоун» и т.д. Нас интересует внутренняя позиция, внутреннее отношение к явлению, которое участникам следует продемонстрировать во время дискуссии. Каждый знает о своей роли и ничего не знает о ролях других участников. Предметом обсуждения может быть любое художественное произведение, событие реальной жизни. Надо определить, кто в какой роли выступал.

Жесты.

Каждый играющий выбирает себе жест и показывает его партнеру. Тот повторяет и показывает свой жест и т. д. Целью данного упражнения является развитие навыков выразительности невербальной коммуникации.

Текст.

Прочитайте любой текст (например, «Однажды в студеную зимнюю пору...») шепотом; как робот; со скоростью улитки; с пулеметной скоростью; как пятилетняя девочка; с максимальной громкостью; волнообразно; как будто вы страшно замерзли; как бы его прочел марсианин; как лошадь, только что научившаяся говорить; как будто у вас во рту горячая картошка; словно вас сейчас расстреляют и т. д.

Не сходя со стула, просидите так, как сидит:

Председатель экзаменационной комиссии; обезьяна, копирующая вас; кассир на своем рабочем месте; кошка, гуляющая сама по себе; побитая собака; пчела на цветке; поросенок на кактусе; невеста на свадьбе; Гамлет.

Оживающие картины.

Каждая группа (3-5 человек) является персонажами известных картин художников. Картины «оживают», персонажи действуют. Участвуют в диалогах, а затем «застывают».

Мне интересно:

Составьте программу концерта, на который бы вам захотелось пойти. Задание можно выполнять и в группах.

Конкурс жанров.

Участники берут известное произведение (это может быть сказка, пословица, стихотворение) и разыгрывают сюжет в том или ином жанре: комедия, мюзикл, трагедия, мелодрама.

Мнения.

У каждого человека все по очереди называют одно, лучшее качество. Создается коллективная привлекательная характеристика группы. Вариант: метафора. («Монолит», «Вечный двигатель» и т. д.)

Сколько профессий на свете?

Игра - соревнование, «Аукцион» выигрывает тот, кто назовет профессию последним.

Стратегия в диалоге.

А) двое вызываются ведущими. Каждый получает в тайне от другого задание. Один должен поддержать диалог в своей обычной манере. Другой - во что бы то ни стало удержать «лидерство» в процессе диалога. Тема произвольная, может быть задана ведущим;

Б) то же самое, только второй участник получает противоположное задание: заставить противника стать лидером разговора;

В) оба получают задание: один начинает говорить, второй продолжает, повторив то, что сказал первый. Диалог длится 3-5 минут. Далее все необходимо обсудить.

«Антивремя»

Каждому из участников предлагается тема для небольшого рассказа. Например: «театр», «магазин», «уборка дома», «конфликт с родителями». Получивший эту тему должен раскрыть, описывая события в обратном порядке, как будто прокручивая в обратном направлении киноленту. Игра может послужить прекрасной тренировкой для развития логики.

Сколько ты вешишь?

В зависимости от настроения, физического самочувствия человек по-разному ощущает свой вес:

Неудача, плохое самочувствие, испорченное настроение наполняют человека тяжестью: он с трудом передвигает ноги, руки не поднимаются, голова не держится, все тело налито свинцом. Радость, влюбленность, счастье дают ощущение легкости полета, невесомости.

Создается несколько групп:

- Веселые и радостные;
- Солидные, но довольные;
- Недовольные, усталые, обиженные;
- Опустошенные, бессильные;
- Огорченные неудачей, задавленные неприятностями.

Пройдитесь по аудитории, сядьте, встаньте, ощутите в себе изменение веса. Варианты: группы создаются по желанию; на 1,2,3,4,5 рассчитайтесь; все участники счастливые, или всем не повезло.

На выражение чувств.

По кругу все повторяют начало предложения и заканчивают его:

«Сегодня я была сердита потому, что...»

«Сегодня я был рад тому, что...»

2.8. Завершение курса программы.

После курса реабилитационных занятий ребенок участвует в постановке небольшого спектакля, который готовился в процессе занятий. Сценарий спектакля мы пишем вместе с ребятами, часто используя их жизненные истории. В процессе исполнения роли мы создаем условия для переживания ребенком своего успеха. Мы даем ему почувствовать, что он - главный герой не только в спектакле, но и в своей жизни. Это - праздник, посвященный Личности Ребенка. Далее мы предоставляем ему право выбора - остаться ему дальше в программе на другой ступени или завершить занятия.

Однако мы можем выделить ряд критериев, по которым становится ясно, готов ли ребенок к жизни без поддержки программы. Эти критерии могут быть охарактеризованы положительными ответами на следующие вопросы:

1. Сформировано ли у ребенка позитивное отношение к себе, критическая самооценка и позитивное отношение к возможностям своего развития?

2. Может ли он сам оценивать свои проблемные ситуации и разрешать жизненные проблемы, управлять собой и изменять себя?

3. Умеет ли ребенок анализировать свое собственное состояние, осознавать, что с ним происходит, и выражать свои чувства?

4. Умеет ли ребенок слушать, сопереживать окружающим, понимать и оказывать им социальную поддержку?

5. Умеет ли он защищать свое Я, избегать ситуаций, связанных с употреблением психоактивных веществ, есть ли у него сформированные альтернативные способы получения удовольствия?

После ухода из программы ребенок может при необходимости получить психологическую консультацию или вернуться в программу.

3. ПРИВЛЕЧЕНИЕ РЕСУРСНЫХ СРЕДСТВ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ

Программа «Театр» является частью Реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска. Эффективность этой программы во многом зависит от того, насколько она включена в общую территориальную систему помощи несовершеннолетним.

Во время реализации программы мы сотрудничали с различными государственными структурами: районными управами, комиссиями по делам несовершеннолетних (КДН), отделом профилактики правонарушений несовершеннолетних (ОППН), детскими поликлиниками, досуговыми организациями, приютом.

Чаще всего нам приходилось взаимодействовать с управой Черемушкинского района. При финансовой поддержке управы «Черемушки» участники нашей программы получили возможность посетить зоопарк, театр «Бенефис», съездить на экскурсию в г. Рузу к местам боевой славы, в Бородино и т. д.

Также часто нам приходилось сотрудничать с КДН Гагаринского и Черемушкинского района. За помощью в КДН мы обращались в том случае, если возникала острая необходимость защитить права ребенка, воздействовать на родителей строгими мерами, так как они не выполняли своих родительских обязанностей. Нередко мы принимали участие в заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних, там мы давали информацию о нашей программе «Театр», приглашали подростков, состоящих на учете в КДН, к нам в программу (ребята очень часто обращались к нам за помощью).

Что касается досуговых организаций, то нам удалось наладить сотрудничество с театром «Бенефис», досуговым клубом «Хорошее настроение» р-на «Черемушки», московским зоопарком, музеем кино. В дальнейшем наша программа собирается поддерживать тесный контакт со школой №1115 р-на «Черемушки». В этой школе находится военно-патриотический лагерь. Участники этого лагеря ездят на раскопки, ходят в походы, помогают ветеранам. Руководство этого лагеря согласилось также проводить занятия с нашими детьми, обучать их, брать их с собой в походы, если у них есть желание.

Так же большую помощь нам оказал приют «Дорога к дому». У нас в программе была девочка, которая не имела московской прописки, не училась в школе 3 года, бродяжничала вместе с мамой. Мы пробовали ее устроить в различные интернаты, но без прописки ее никуда не брали. И вот здесь приют «Дорога к дому» оказал нам помощь, взяв девочку сначала к себе, а потом направив ее в интернат по месту жительства.

Очень тесно нам приходилось сотрудничать с уличной социальной службой. Работники этой службы часто приводили детей в нашу программу, затем интересовались судьбой ребенка в программе и после прохождения курса реабилитации курировали в дальнейшем этого ребенка. К помощи социальных работников мы

также обращались в тех случаях, если нам была необходима информация о родителях и жизни ребенка вне программы.

Кроме этого, наша программа взаимодействовала с различными благотворительными организациями, которые давали билеты участникам нашей программы на различные новогодние представления, а так же выделили нашим подросткам новогодние подарки.

Однако наши дети не только принимали помощь, но и сами предоставляли свою поддержку. Наши ребята принимали участие в проведении осеннего лагеря для младших по возрасту детей, а также организовали для этих детей и сотрудников нашей программы новогоднее представление. На 9 мая дети приняли участие в поздравлении ветеранов Великой отечественной войны района «Черемушки» в парке Победы.

РАЗДЕЛ III

РЕАБИЛИТАЦИОННО-
ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

КЛУБ «ПЕРЕКРЕСТОК»

Реабилитационно-профилактическая программа Клуб «Перекресток» является подсистемой реабилитационного пространства для социально дезадаптированных подростков. Модель такого пространства разрабатывается на базе 5 муниципальных районов ЮЗАО г. Москвы.

1. ВВЕДЕНИЕ

Данный материал является попыткой осмысления практического опыта 10 месяцев работы подросткового клуба. Мы поделимся своими мыслями и чувствами, находками и ошибками, задачами и проблемами. Часть методического пособия - рассказ о том, как мы развивались, какие формы и методы работы органично вплетались в общую структуру, какие нет. Это рассказ о том, как все было хорошо. Может быть, эта часть покажется читателю слишком гладкой - мол, это сделали и это сделали, ребята во всем участвуют, никаких проблем, просто сплошной праздник. Тогда вы сразу открывайте следующую часть (рассказ о том, как все было плохо)- тут мы напишем про все наши трудности и заминки, про те моменты, когда совсем непонятно что делать и кажется, что все мы делаем неправильно и ничего у нас не получится. Ну а тем, кто и так все знает - ничего читать не надо - просто пролистайте приложение - может быть найдете какую-нибудь новую игру, которая пригодится вам в вашей работе с подростками.

Наверное, меньше всего в этой работе вы найдете ответов - вопросов будет несравненно больше. Надеемся на творческий диалог с читателем, который готов искать и пробовать что-то новое, не забывая анализировать пройденный путь - это поможет не повторять уже сделанные промахи и воспользоваться уже найденными удачами.

В данном тексте мы будем использовать следующие термины:

- *социальная дезадаптация* - использование деструктивных для общества и развития личности стратегий самореализации;
- *становление личности* - процесс развития и формирования системы ценностей, личностных смыслов и основанных на них эффективных жизненных стратегий;
- *самореализация личности* - процесс поиска и реализации личностных смыслов и жизненного потенциала;
- *ПАВ* - психоактивные вещества, изменяющие состояние сознания (алкоголь, наркотические вещества, наркотики);
- *реабилитационное пространство* - территориально и содержательно простроенная система взаимоотношений служб и ведомств, направленная на поддержку эффективного развития личности подростка;
- *подросток* - этап развития личности, характеризующийся коренной психофизиологической перестройкой организма, формированием новых адаптационных механизмов;
- *аддиктивное поведение* - употребление ПАВ, которое можно расценивать как предпосылку развития зависимости; употребление ПАВ - устойчивый элемент жизненного пространства подростка;
- *химическая зависимость* - хроническое заболевание, имеющее биологические, психологические, социальные и духовные корни и проявления, заключающееся в зависимости от ПАВ;

Итак, что такое клуб «Перекресток»?

Клуб «Перекресток» представляет собой *реабилитационно-профилактическую программу ориентированную на становление и самореализацию личности социально дезадаптированных подростков в структуре общества социально приемлемыми способами*. Иначе говоря, Клуб «Перекресток» - место, где подросток может почувствовать себя более значимым, где можно научиться новым способам поведения, где можно отдохнуть и почувствовать себя в безопасности.

Корни нашей программы лежат в многолетнем опыте организации системы реабилитационной помощи подросткам с аддиктивным поведением или химической зависимостью и системы профилактической работы с подростками в учебных заведениях. В данном проекте мы решили организовать работу направленную в основном на группу риска - т.е. на подростков, которые в силу определенных обстоятельств своей жизни более других подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, что приводит к социальной и психологической дезадаптации.

Наверное для всех очевидно, что сегодня более чем необходимо развитие системы мероприятий по оказанию общей психологической поддержки детей и подростков.

- Во-первых, это помощь в решении тех личностных и социальных проблем которые часто являются причиной начала употребления наркотических веществ и других форм проявления социально-психологической дезадаптации
- Во-вторых, это помощь детям и подросткам в их собственной ментальной борьбе по осознанию ответственности за выбор здорового образа жизни.
- И в-третьих - это создание доверительной и безопасной атмосферы для того чтобы подростки не боя-

лись обращаться за помощью ко взрослым.

Для того, чтобы полноценно использовать интеллектуальный и психологический потенциал имеющихся методических ресурсов и для того, чтобы на практике применить и распространить уже отработанные модели работы, была организована работа по созданию реабилитационно-профилактической программы.

Мы сформулировали такие цели работы:

1. Создание условий для становления социально адаптированной личности.
2. Поиск, апробация и анализ новых эффективных форм и методов работы с подростками.
3. Профилактика химической зависимости у подростков.

Для того, чтобы построить конкретную программу работы мы выделили ряд основных задач:

1. Знакомство подростков с новыми формами поведения
2. Обучение подростков эффективным стратегиям и способам поведения
3. Создание безопасной среды для апробации новых форм поведения и самореализации личности.
4. Знакомство подростка с самим собой
5. Повышение уровня знания подростков о свойствах человеческой психики и личности, механизмах действия психоактивных веществ, социальных и психологических законах функционирования человека в обществе.
6. Гуманизация системы ценностей подростка
7. Формирование ответственного отношения к личностным выборам.

Конечно, помимо целей и задач, нам надо было понять, что же важно для нас самих или как мы хотим работать. Мы выделили основные принципы нашей работы:

1. Трезвость. Использование трезвых способов получения удовольствия, решения проблем, поведения в стрессовых ситуациях - это то, что важно нам самим и то, чем мы делимся с нашими ребятами.

2. Подросток он тоже человек. Подросток имеет право ошибаться, быть несостоятельным в чем-либо, быть не таким как нам бы хотелось. Он имеет право на свой выбор, и только он сам может сделать этот выбор. Мы можем быть рядом, но мы не можем прожить жизнь вместо него и за него. Его жизнь ценна в любом случае.

3. Добровольность. Мы можем работать только с тем подростком, который хочет работать с нами. Насильно помочь невозможно.

4. Мы тоже люди. Мы тоже имеем право ошибаться, не знать, уставать, изменять свое мнение и решение. Наша жизнь ценна не потому, что мы что-то можем и работаем в такой сложной области - она просто ценна, и мы должны заботиться о себе.

5. Мы равны и мы вместе. Мы уважаем подростка и даем ему возможность уважать нас. Мы не выше и не ниже, нам ничего не надо делать, чтобы заслужить уважение, также как и им ничего не надо делать, чтобы заслужить уважение. И мы, взрослые, и они - подростки - такие, какие есть, и мы уважаем и признаем права друг друга. Мы предъявляем одинаковые требования к себе и к подросткам, живем по одинаковым правилам, вместе участвуем в мероприятиях клуба.

6. «Плохое» поведение - привычный способ адаптации к среде. Это защита подростка от общества, а не он сам. То, что подросток выдает на поверхность (то, что обычно сводит взрослых с ума - это всего лишь ответная реакция на то, каким является общество по отношению к подростку).

7. Честность и открытость. Мы говорим о том, что происходит на самом деле, говорим о своих чувствах. Мы не всегда знаем, как правильно поступить, но почти всегда можем сказать о том, что с нами происходит, и это помогает найти решение.

8. Поиск. Пока у нас, да и наверное, ни у кого, нет ответов на вопрос, как правильно работать с подростками. Мы готовы учиться, искать, пробовать, ошибаться и знаем, что, вряд ли когда-нибудь придем к выводу, что теперь мы все знаем, все поняли и все умеем.

9. Зона ближайшего развития как принцип выбора форм и методов работы. Мы должны учитывать запросы и возможности ребят для того чтобы выбирать способы взаимодействия с ними.

2. С КЕМ МЫ РАБОТАЕМ

Подросток - кто он? Особенности подросткового возраста.

Что значит - быть подростком? Отрочество - это период человеческой жизни, когда все перестраивается и перекаривается, когда рушится все старое и строится новое, когда все ставится под сомнение и с другой стороны во всем есть стопроцентная уверенность. Становясь взрослыми, мы с тоской вспоминаем романтические переживания нашей юности и снисходительно улыбаемся, замечая в наших детях когда-то присущий и нам максимализм и стремление все сделать по своему. Но тогда, в четырнадцать и семнадцать, все было по-настоящему. Мы считали предательство самым большим грехом, первую любовь единственной, а прыщи на лице вызывали мысли о собственной никчемности. Быть подростком - это совсем не просто.

Быть подростком - это трудная работа. Это период жизни, когда мы решаем очень многие и, наверное, самые важные задачи, стоящие перед личностью. Я и моя жизнь, Я и другие люди, Я и мир вокруг меня. Подросток должен разобраться со всеми этими отношениями, найти себя и свое место в этой жизни, ощутить свою целостность и способность жить. Массу трудностей, больших и маленьких, он вынужден преодолевать на этом пути, часто оставаясь в одиночестве без какой-либо поддержки со стороны близких людей. Быть подростком - это часто очень опасно, это баланс между желанием жить и умереть, желанием стать или сдать-ся. Способны ли мы понять подростка и помочь ему в борьбе за здоровое существование? Как нам услышать его и как достучаться до этого чуткого и одновременно жестокого к окружающим человечка, полного стремления покорить этот мир? Каков он - пятнадцатилетний гражданин, как он понимает этот мир и нас с вами заодно?

- Он стремится познать этот мир. Он хочет узнать все, любой ценой и прямо сейчас. Все - потому что не хочет ничего упустить (вдруг это самое главное в жизни). Любой ценой - потому что пока все равно непонятно что сколько стоит и есть ли ценность в человеческой жизни вообще. Прямо сейчас - потому что потом он не успеет, он живет только сейчас. У него нет будущего (и в этом он больше похож на ребенка чем на взрослого), он живет настоящим.

- Он хочет узнать себя, понять на что он способен, понять насколько он ценен. Он хочет понять и оценить свое новое тело. Любая неудача, отвержение или недостаток обесценивают его в собственных глазах. Он хочет быть всем или не хочет быть вообще.

- Он хочет узнать других и научиться жить среди людей. Он показывает себя другим и стремится найти или завоевать свое собственное место. Ему нужно уважение окружающих как воздуха он готов платить за него многим.

- Он хочет оценить этот мир, эту жизнь и себя. Он хочет понять что важно. А что нет, построить свою жизнь основываясь на своих ценностях и убеждениях.

Почему он такой? Что происходит с человеком в этот период его развития? Какие поведенческие особенности подростка отражают его сущность? Вот основные особенности подросткового возраста с точки зрения физиологии и психологии.

Личность

1. Яркие физиологические изменения. Перестройка всех систем и органов. Изменение внешности. Обращение внимание на свое тело (оно заставляет обращать на себя внимание).

2. Изменения сексуального статуса. Изменение чувствительности. Появление и формирование сексуальных влечений. Новые ощущения - новое отношение к себе. (*)

3. Сомнение в своей ценности и адекватности

4. Ощущение необходимости строить собственное «Я»

5. Необходимость обретения навыков взаимодействия с собой и со своими чувствами, решения личностных сложностей и проблем, отстаивания своего выбора и границ.

Отношение к миру

1. Изменения выталкивают его из уютной скорлупы детства и заставляют искать новую опору. Опора личности - иерархия ее жизненных ценностей.

2. Подросток начинает строить свою иерархию ценностей. Его не устраивает то, что предлагают ему взрослые - это возвращает его в тот мир из которого оно только что выбрался. Он должен проделать свою собственную работу по построению своей личности - иначе его крылья не окрепнут. (так называемая «реакция эмансипации»)(*)

3. Он начинает с разрушения - это отказ от того что ему преподносят на блюдечке. Он как бы говорит нам - я сам, я хочу свое собственное и отталкивает предлагаемое обществом и родителями блюдечко.

4. Первая ценность для него - свобода. Свобода в понимании подростка - возможность делать то, что я хочу.

5. Стадия «экспериментаторского» отношения к миру

6. Ориентация на «западную» культуру. Для российского подростка эта культура представлена, в основном видеofilmами и музыкальными течениями. Запад - символ свободы, а свобода - главная ценность.

7. Необходимость быть приверженным чему-то. Увлечение кумиром, спортом, собиранием, любым видом деятельности. Потребность иметь «конек» или идеал, принадлежать какому-то виду творчества или философии.

8. Необходимость овладения навыками отношения с миром. Способов реагирования на окружающую среду.

Отношение к другим

1. Ориентация на сверстников. Ему нужно общение где его воспринимают как личность. Общение взрослого со взрослым, общение равных. Только такое общение дает ему свободу построения собственной

личности. Другие варианты воспринимаются как давление и вынуждают убежать дальше и дальше, разрушать больше и больше.

2. Тенденция к образованию группировок (металлисты, панки, рэпперы, скинхеды, гопники, кислотники или рэйверы, роллеры, толкиенисты и многие другие.) Принадлежность к некоторым группировкам определяет выбор того или иного наркотика и может являться фактором способствующим формированию аддиктивного поведения.

3. Проблемы в семье. Родители, как самые близкие взрослые, отвечают за всю взрослую половину человечества и большая часть протеста против мира взрослых ложится на их плечи. Да и самим родителям очень хочется видеть в своем ребенке не бунтаря и задиру, а полное выполнение всех своих несбывшихся некогда чаяний.

4. Необходимость овладения навыками взаимодействия с другими людьми, навыками общения, способами построения отношений и соблюдения границ.

Факторы, способствующие формированию аддиктивного поведения.

1. Приемлемость употребления ПАВ в культуре. Для детей употребление спиртных напитков - нормальное явление и символ приобщения к культуре взрослых, а употребление наркотиков - к подростковой культуре. То, что является нормой не вызывает опасения. Трудно ожидать другого выбора, им даже в голову не приходит что в этом есть что-то неправильное. Подросток хочет принадлежать чему-то большему, группе или целой культуре. И он впитывает в себя все «реквизиты» этой культуры - будь это дворовая компания или целое молодежное музыкальное течение.

2. В подростковом возрасте возникает масса психологических трудностей (общение со сверстниками, с собой, с миром, со взрослыми, поиск смысла жизни и т.д..) Задача этого периода развития личности - научиться с ними справляться. Через это надо пройти. Это сложно и иногда больно. Если в этот момент подросток сталкивается с ПАВ - он получает опыт легкого пути для решения всех сложных и иногда в принципе неразрешимых задач. (Например - он краснел и бледнел при одном взгляде симпатичной одноклассницы - а выпив баночку пива ему ничего не стоит очаровательно шутить и говорить комплименты. Или ему казалось что все вокруг обращают внимание не дефекты его внешности, а всего лишь одна затяжка марихуаны освобождает его от этого напрягающего ощущения). Вместо сложной внутренней работы, вместо изнурительного подъема по лестнице личностного роста - легкий путь на скоростном лифте. И человек очень быстро оказывается на психологических костылях, откинув которые он падает и не может идти по жизни.

3. Подростки не умеют ориентироваться на свои чувства, не доверяют им и часто даже не знают что это такое. Но они очень остро чувствуют ложь и фальшь. Они чувствуют расхождение психологической реальности с тем, как ее нужно воспринимать (говорится одно, а происходит другое). Им хочется найти и сотворить другую реальность, наполненную настоящими и интенсивными чувствами. Алкоголь и наркотики - способ не играть в фальшивые игры взрослых, а построить свою, «честную», реальность.

4. Нет пока ценности отдельной личности, ее уникальности. Низкая самооценка, отсутствие самоприятия, неспособность противостоять большинству, ценить собственную жизнь, выбор, здоровье. Подросток не боится за свою жизнь, ему гораздо больше хочется наполнить настоящий момент интенсивными переживаниями, чем влачить долгое, скучное и бессмысленное существование.

5. Часто родители привыкают к избыточной ответственности за жизнь ребенка не обучая его самого отвечать за свою жизнь. Ребенок растет с ощущением, что не он сам решает проблемы, что есть что-то что несет этот груз за него. Отсюда - невозможность сделать собственный выбор, желание найти что-то на что можно опереться и куда можно уйти от проблем не неся никакой ответственности.

6. Часто родители лишают своего ребенка прожить беззаботное детство и кладут на его плечи непосильное бремя ответственности за свою семью, за ее проблемы. Как правило это происходит в неблагополучных дисфункциональных семьях (*). Такие дети прибегают к употреблению ПАВ чтобы стряхнуть с себя тяжелую ношу и уйти в другую, более легкую реальность.

Личностные особенности, определяющие мотивацию при аддиктивном поведении

- терпимость к отклонениям от социальных норм
- недостаточная ориентация на достижение успеха своим трудом
- оппозиционная настроенность в отношении основных социальных требований
- склонность к депрессиям

Можно выделить следующие мотивы начала злоупотребления ПАВ:

- желание не отстать, быть как все
- стремление испытать новые ощущения
- способ развлечения
- завоевать престиж
- заглушить внутренние противоречия

- облегчить общение
- возможность уйти от проблем
- стимуляция фантазий
- протест против поколения родителей
- стимуляция творческих способностей
- подражание кумирам

Подростки не употребляют ПАВ потому, что:

1. Они боятся (родителей, милиции, учителей, смерти и зависимости).
2. У них есть убеждения, что это не надо делать (они сами так решили, это их выбор).
3. У них есть позитивный пример - уважаемый ими взрослый разделяющий ценность здорового образа жизни.
У подростков гораздо больше причин для того, чтобы начать употреблять, чем для того, чтобы не употреблять!

Группа риска - какие подростки с большей вероятностью начнут употреблять ПАВ.

1. Дети из семей, где кто-либо имел зависимость от ПАВ. Как правило, это семьи, где взрослые имеют проблемы с употреблением спиртных напитков и иногда это очень благополучные внешне семьи. Это генетический фактор наследования склонности к образованию зависимости о ПАВ.

2. Дети из дисфункциональных и конфликтных семей. Эти дети несут в себе комплекс психологических проблем, связанных с определенными правилами и ролевыми установками такой семьи, дети из таких семей несут в себе всю свою жизнь, где-то очень глубоко, тяжелые чувства. Чувства, которые когда-то возникли в ответ на ситуацию в семье, а потом стали движущими силами их дальнейшей жизни. Это такие чувства как вина, страх, обида и злость. Они не знают что они есть, где они находятся и что делать с этими чувствами. Но именно сообразно с ними они строят свою дальнейшую жизнь, свои отношения с другими людьми с алкоголем и наркотиками.

3. Дети живущие в неблагоприятных условиях и в условиях высокой распространенности употребления ПАВ.

4. Дети, пережившие насилие (эмоциональное, сексуальное, физическое)

5. Дети имеющие личностные проблемы (ощущение несостоятельности, завышенные ожидания, насилие, отвержение, определенный тип акцентуации характера)

3. НАША ИСТОРИЯ, А ТАКЖЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

Как мы все придумали тогда, когда ничего не было.

Сначала «Перекресток» в структуре реабилитационного пространства задумывался как реабилитационная программа исключительно для подростков с химической зависимостью. Выглядеть это должно было так:

- 3-х месячный курс социально-психологической реабилитации с последующей долговременной программой реабилитации в клубе
- в программу подростков направляют социальные работники
- подростки осознают наличие у себя проблем, мотивированны к изменению образа жизни и даже готовы предпринимать для этого усилия

В реабилитационную программу входили психологические тренинги, консультирование, туристические походы, работа с родителями. Тот, кто прошел программу мог включаться в деятельность клуба, куда входили, походы, дискотеки, психологические тренинги, досуговые и спортивные мероприятия. Надо сказать, что на планах и схемах все выглядело очень красиво и стройно. И мы с нетерпением стали ждать - когда же социальные работники будут приводить нам толпы подростков, готовых решать свои проблемы, а мы будем строить их в очередь и выбирать самых «мотивированных»...

Что стало происходить, когда мы начали работать.

В течение первого месяца работы по проекту социальные работники действительно привели к нам человек 12 подростков с проблемами употребления ПАВ. Им действительно надо было что-то делать с этой проблемой, но в этом наши убеждения разделяли только социальные работники - сами ребята отнюдь не видели в этом ничего плохого и уж тем более не выражали активного желания что-то менять.

Тем не менее, по итогам первых консультаций мы нашли четырех молодых людей 15, 16 и 17 лет, с которыми пошли в поход - это должно было стать началом нашей реабилитационной программы. Затем мы сходили с ними еще в один (байдарочный) поход и с удивлением и даже некоторой обидой обнаружили, что социальные работники стали «хитростью» заманивать подростков к нам - мол, приходите, они хорошие, в походы ходят... Мы били себя кулаками в грудь и кричали: «Мы вам не тур. клуб!.. Говорите им честно, что

мы их реабилитируем от химической зависимости, пусть понимают на что идут...».

И бились мы так месяца полтора. Почему-то никто не хотел приходить к нам и реабилитироваться. Потом мы отчаялись, сели в кружок с социальными работниками и стали думать - как дошли до жизни такой и как жить дальше...

Что мы придумали. Возникновение клуба.

Стало понятно, что невозможно привлечь подростков непосредственно в реабилитационную программу по очень простой причине - они этого не хотят, им это не нужно или говоря умно - они недостаточно мотивированны. И это нормально - они не хотят загружаться и лечиться - они хотят, чтобы было интересно. И абстрактный клуб в перспективе не помогает - интересно должно быть сейчас.

Это был исторический момент работы нашей программы. Мы поняли, что задача реабилитации может решаться не обязательно в лоб, ребятам необязательно признавать наличие проблем и проходить 3-х месячный курс социально-психологических мероприятий. Форма реабилитации может быть любая - важно как строится содержательная часть нашей работы. С этого момента начал работать клуб. *Клуб, как форма реабилитационного по содержанию процесса.* В дальнейшем вы увидите, что практически все клубные мероприятия сопровождаются элементами социально- психологической работы - подготовка к походу, испытание для прохождения в члены клуба, чаепития и т.д.

Первые шаги. Привлечение подростков в клуб.

Формы работы - чаепитие, дискотека.

Мы разобрались с задачами, которые стояли перед сотрудниками. Подросткам должно быть интересно, должны действовать правила безопасности, взрослые должны занимать особую позицию, должна быть создана зона ближайшего развития, должны отрабатываться новые навыки взаимодействия со средой и с самим собой.

Сначала встала задача «заманить» подростков в клуб. Чтобы познакомиться, рассказать о наших идеях мы предложили социальным работникам привести как можно больше ребят - потенциальных членов клуба. Тех, у кого есть проблемы с обществом, законом, элементы аддиктивного поведения - т.е. тех на кого может быть нацелена работа реабилитационной программы - так называемых социально дезадаптированных подростков. В первый раз пришло человек 30, нам еле хватило стульев и не хватило чашек, и мы очень волновались - очень уж хотелось привлечь народ. Мы рассказывали о наших планах, показывали фотографии пробных походов, приглашали снова чай пить и в поход. Нам даже удалось поиграть в «салки-обнималки» (см. приложение). Надо сказать, что на этом чаепитии, да и вообще на первых порах работы клуба, очень важна была помощь социальных работников - они не только приводили ребят, но и участвовали в наших разговорах и играх. Так родилась наша первая форма работы - *чаепитие*. Ежедневно, в определенный день и время, можно прийти в «Перекресток», попить чай и пожевать печенье. Иногда мы проводим до чаепития дискуссии (например, о наркотиках, сексе, религии и многих других темах, которые ребята предлагали), обсуждаем наши текущие проблемы. После того, как попили чай можно поиграть, поболтать, порисовать, послушать музыку. Постепенно все больше ответственности за проведение чаепитий ложилось на ребят.

Задача любого клубного мероприятия - постепенное снижение роли взрослого и повышение ответственности подростков.

Сейчас они сами следят, чтобы все мыли чашки, сами покупают сухари и печенье, сами убираются в столовой.

Следующая форма привлечения ребят в клуб - *дискотеки*. Это мероприятие собирает самое большое число ребят - до 60-80 человек. Самое сложное - выполнение правила трезвости. На наши дискотеки нельзя проходить, даже если от тебя чуть-чуть пахнет пивом. С этим было очень трудно смириться (как же может быть дискотека без пива?!) и первые опыты были больше похожи на битву - по крайней мере, для сотрудников. Проблема была практически решена путем ограничения входа - войти можно было только по приглашительным билетам (флаерам) от членов клуба - если вдруг приглашенный был не трезв, пригласивший лишался права на дальнейшие приглашения. Надо сказать, что организаторская активность ребят именно на дискотеках стала проявляться в наибольшей степени - «ди-джейство», гардероб, охрана, уборка - все распределялось заранее, назначались ответственные. Достаточно было одну дискотеку отменить в силу того, что предыдущая была организована плохо - проблема была решена - очень уж хотелось провести следующую. Быть ди-джем оказалось очень значимо, образовалась очередь из желающих. По ходу дискотеки проводились конкурсы, в обязательном порядке придуманные ребятами самостоятельно. Наиболее ответственные ди-джеи программу дискотеки составляли по результатам клубного хитпарада. Дискотеки проводятся 1 раз в две недели. Многие регулярно ходят только на дискотеки, не участвуя в других мероприятиях.

Формирование структуры клуба.**Формы работы - поход, совет клуба, тренинг-испытание.****Правила клуба.**

После первых чаепитий выявилась наиболее заинтересованная группа ребят, с которыми мы пошли в поход. Подготовка к походу включала в себя 2 двух часовых тренинга на построение команды. Для нас стало очевидным - ребята с удовольствием участвуют в тренинге, если есть цель - пойти в поход. Когда предложили просто провести тренинг личностного роста - желающих не было.

Подростки очень хотят делать что-то интересное - нам только надо помочь найти им повод для этого.

Правила похода были оговорены «на берегу». По опыту первых походов мы поняли, что очень важно заранее определиться с распределением обязанностей. Решено было так - когда что-то нужно делать, руководитель похода собирает группу и распределяет обязанности. Было обсуждено с ребятами, доверяют ли они руководителю, готовы ли заранее принять то, что обязанности будут распределяться справедливо. Правила были такие - трезвость, безусловное подчинение требованиям руководителя похода, взаимоуважение. Поход был не сложным, но на ребятах лежало много ответственности - они сами вели нас по маршруту, наравне с взрослыми ставили лагерь, готовили еду. Руководитель похода распределял дежурства. Мы включали в поход элементы психологического тренинга, например часть маршрута проходили связанными веревкой в цепочку или парами, по очереди руководили группой, молчали и т.д. Вечером в лесу и после возвращения домой поход обсуждался, ребятам давалась обратная связь - каждый мог сказать о своих впечатлениях и каждый мог сказать другому что понравилось, что нет.

В дальнейшем по такой модели проходили все походы - зимние (пока без ночевки и летние, с ночевками).

Практически сразу выявилась группа из 10-15 человек, которые захотели участвовать в такой форме работы как совет клуба. Мы предложили ребятам собраться, чтобы определиться, как нам строить свою жизнь дальше. На первом таком совете (16.09.99) мы определились с правилами клуба, с понятием членства в клубе, с кругом мероприятий, которые будут в клубе проходить.

Правила получились такие:

- беречь имущество клуба
- трезвость (не приходить пьяным)
- не ругаться матом (желательно)
- не оскорблять
- не портить аппетит друг другу
- не бить и не обижать друг друга

В последствии правила немного видоизменились и на совете клуба через пол года были переформулированы:

- трезвость
- уважительное отношение (не оскорблять морально и физически)
- говорить по одному (на совете клуба)
- не ругаться матом (настоятельная рекомендация)
- не курить в помещении
- беречь имущество и следить за порядком

На первом совете клуба мы решили, что членом клуба может быть любой человек до 18 лет, выполняющий правила клуба, прошедший тренинг-испытание и 1 месяц кандидатского срока. Если человек нарушал правила, он исключался из членов клуба, но мог заново пройти кандидатский срок и тренинг-испытание и снова стать членом клуба. Член клуба в свою очередь мог пройти ряд тренингов и стать помощником инструктора (что такое помощник инструктора тогда еще было не очень понятно).

Таким образом, понятие члена клуба стало значимым. Причем, не так важно было, что именно дает звание члена клуба, как сам факт получения такого звания.

Для подростков важна знаковая и наличие статусной - как некая структура, помогающая ориентироваться в жизни - ставить задачи, прорабатывать ценности. Если мы не вводим иерархии - они образуют свою, основанную на понятных для них ценностях (физическая сила, материальный уровень, уровень асоциальности и т.д.)

Кстати, наиболее очевидным преимуществом члена клуба была возможность получать и раздавать друзьям флаеры на дискотеку - каждый мог пригласить 10 человек. Кандидат в члены клуба мог получить именно флаер только для себя.

В дальнейшем совет клуба собирался еженедельно, приходили все кто хочет участвовать в жизни клуба - обсуждались насущные проблемы, решались организационные вопросы, распределялись обязанности. Совет клуба всегда начинался со знакомства с настроением друг друга. Основной способ решения проблем - мозговой штурм (все предлагают идеи, пусть даже самые беспомощные, они не оцениваются, а потом выбирается наиболее подходящая), голосование.

Через какое-то время (приблизительно через полгода работы) стало понятно, что для организации продуктивного процесса на совете слишком много народу - было решено выбрать 5-6 человек, которым все доверяют для решения всех организационных вопросов, т.е. сделать совет клуба избираемым. Мы провели выборы, выявилось 6 явных лидеров и сейчас мы пытаемся организовать работу с таким советом. Пока не очень понятно как лучше, потому что, с одной стороны, при этом многие «не выбранные» автоматически почувствовали себя менее ответственными за процессы, происходящие в клубе, а с другой - на тех, кто в совете клуба легла слишком большая ответственность, что явно не очень радует ребят.

Тренинг-испытание. Наверное, это одна из самых наших любимых форм работы... Почему? Наверное, потому что процесс интенсивный, ярко открываются самые разные личностные качества наших ребят, сразу видны результаты работы. А может быть, потому что мы здесь наиболее приближены к столь любимому нами процессу социально-психологической реабилитации подростков. А может быть, просто завидуем их возможностям и способности учиться и придумывать.

Ситуация подготовки таких тренингов получилась несколько «таинственной» и торжественной - может быть интуитивно мы пытались приблизиться к смыслу обрядов инициации. Во-первых, мы настаиваем на проведении тренингов - ребята сами дергают нас и требуют назначить время. Мы предлагаем им набрать команду не менее 6 и не более человек. Когда они говорят о своей готовности, мы назначаем специальное время и день тогда, когда никто другой приходить не должен. Тренинг проходит за закрытыми дверями. Подбирая упражнения для тренинга, мы стараемся найти что-то новое, потому что потом они рассказывают друг другу о способах решения проблем. Если группа не приходит в назначенное время (точно) тренинг отменяется.

Основные задачи тренинга-испытания:

- сплочение группы
- поиск новых способов построения деятельности и решения проблем
- поиск и апробация новых форм взаимодействия
- поиск и апробация новых форм выражения своих чувств
- формирования навыков анализа своей деятельности и постановки перед собой задач по изменению

Длительность тренинга - 4 часа. Упражнения, которые мы используем можно найти в приложении. В основном это постановка перед группой определенных задач, решение которых требует сплоченности, смекалки, умения слушать друг друга, терпения, настойчивости, взаимоподдержки. Но основная идея тренинга не в прохождении упражнений, а построении деятельности по их прохождению. Для того чтобы сделать это более очевидным для ребят, мы придумали следующую систему. В начале тренинга перед ребятами ставится задача: «Вы должны всей командой набрать за весь тренинг 100 баллов. Если команда набирает баллы, все проходят, если нет - никто не проходит. Набрать баллы можно следующим образом - за каждое выполненное упражнение получаете 15 баллов (всего 6 упражнений), за поддержку друг друга 5 баллов, за конструктивный поиск решения 5 баллов, за конструктивное выражение агрессии и других негативных чувств - 5 баллов. При этом агрессия, направленная на других членов команды расценивается как 5 баллов с минусом, оскорбления (физические и моральные) как 5 баллов с минусом. Баллы выставляются ведущими и не обсуждаются». Таким образом, мы пытаемся обратить внимание на процесс выполнения упражнения. Из этих же соображений после каждого упражнения происходит обсуждение - мы помогаем ребятам проанализировать, почему что-то получилось, а что-то нет, что помогло, как можно в следующий раз использовать полученный опыт.

Когда мы придумывали такую систему оценки процесса, было опасение спровоцировать игру в поддержку и подкрепить, таким образом, демонстративные формы поведения. Но, поскольку всегда была заметна и не оценивалась игра в поддержку, оказалось, что мы помогли им увидеть бесполезность демонстративного поведения и прочувствовать разницу между искренними и формальными отношениями.

По результатам тренингов (кстати, они не всегда проходили успешно по результату), было очевидно, что ребята действительно получали опыт получения удовольствия от процесса совместного решения задач, что собственно и является задачей клубной работы в целом - овладения новыми способами поведения и получения удовольствия. Самой большой сложностью для них оказалась проблема конструктивного выражения агрессии, поэтому мы включили обсуждение этой проблемы в начало тренинга.

В основном (за очень редким исключением) все команды проходили испытание. Также были случаи, когда вся команда прошла испытание, но 2 человека, абсолютно пассивно участвующие в процессе - нет. Всего за время работы клуба в таких тренингах приняло участие 49 человек.

Пример плана тренинга:

1. Знакомство, постановка задачи, обсуждение правил, обсуждение возможных форм выражения агрессии и поддержки
2. Разминка (любая игра, см. приложение)

3. «Бревно», обсуждение
4. «Слепой треугольник», обсуждение
5. «Тролли», обсуждение
6. «Магические квадраты», обсуждение
7. «Стенка», обсуждение
8. «Летающее яйцо», обсуждение
9. Подведение итогов, круг обмена чувствами

Пример таблицы подсчета баллов (на ватмане на стене):

Упражнение	Положительные баллы	Отрицательные баллы	Итог
Бревно	15, 5, 5	5,5,5,5,5,5	- 5
Треугольник	15, 5,5, 5	5,5	+20
Тролли	5, 5, 5, 5, 5	5	+20
Квадраты	15,5,5	5, 5	+15
Стенка	15, 5,5,5,5,5,5	5,5,5,5	+25
Яйцо	5,5,5,5,5	5	+20
Итог			95, тренинг не прошли

Справедливости ради, надо сказать, что действительно процесс оценки крайне субъективен, ведущим достаточно сложно удержаться от попытки поддержать или наказать. Мы решали эту проблему коллегиальным путем - на тренинге всегда от 2 до 4 ведущих и для них такой тренинг тоже не прост - пожалуй, так ярко только еще в походе выявляется степень сработанности и сплоченности команды взрослых, работающих в клубе...

Развитие клуба.

Наполнение новыми формами работы - брэйк-дэнс, теннис, видео, парашютный спорт, праздники.

Таким образом, работа клуба встала на рельсы - еженедельно проводились чаепития, советы клуба, регулярно - дискотеки, периодически походы. Приходили новички - кого-то присылали социальные работники, но в основном ребята стали приводить своих друзей. Народ стал приходить в «Перекресток» сразу после школы (а иногда и вместо школы, о чем мы скажем позднее) и проводить там время до самого закрытия. Надо было чем-то наполнять нашу жизнь. Вернее не просто наполнять, а совершать осмысленные поступки по организации своего времяпрепровождения, получения нового опыта и удовольствия от жизни. Вместе с членами клуба мы думали о том, что можно сделать, чтобы чувствовать себя активным создателем собственного образа жизни.

Таким образом, в нашу жизнь вошел *теннис* стол - и сразу вокруг него закипели процессы - кто лучше, кто может. Провели турнир. Сначала только мальчишки - девочки только зрители, но постепенно и слабый пол получил возможность совершенствоваться.

Увидев интерес некоторых ребят к *брэйку*, мы выделили специальное время для тренировок. Но справедливости ради интерес к такому виду времяпрепровождения довольно быстро утих - видимо потому, что совершенствование в брэйке требует значительных сил, терпения и трудолюбия, а на это имелось только у двух человек.

Периодически мы начали устраивать *просмотры видеофильмов*, стараясь таким образом подобрать репертуар, чтобы и интересно было, понятно для подростков и осмысленно, что тоже оказалось задачей не простой. Новым для подростков оказалось удовольствие от совместного просмотра фильмов - многие смотрели что-то не в первый раз.

Отдельно можно описать опыт проведения *праздников*. При подготовке мы стояли перед выбором сделать все самим так, чтобы получилось здорово, но ребят оставить в пассивной позиции, или больше ответственности переложить на них, рискуя сделать праздник не особенно интересным. Мы пробовали и тот, и другой вариант, но так и не пришли к однозначному пониманию того, как лучше. Теоретически понятно - лучше вместе, но на практике сложно. Совместная работа выражается в генерировании нами идей и выполнении ребятами более простых заданий. Причина нам вполне понятна - «контингент» подростков, с которыми мы работаем, отличается невысоким уровнем развития творческих навыков (просим заметить, что именно навыков, а не способностей - потенциально ребята очень способные и иногда просто талантливые), а развивать возможность творить дело долгое и трудоемкое, потому что нужна мотивация, терпение, трудолюбие, с чем тоже не все просто. Например, идея организации изостудии у нас провалилась практически сразу - уж

очень не хочется нашим подросткам напрягаться. Для нас это задача на будущее, хотя и сейчас уже периодически ребята просят краски, чтобы просто порисовать, пластилин, чтобы полепить и т.д.

Может быть, все, что мы здесь перечисляем достаточно обыденно, но для многих ребят до вовлечения в работу клуба был только один способ получения удовольствия - напиться, а для кого-то работа клуба стала первыми шагами сознательного построения собственной жизни, осознанного поиска способов трезвого получения нового интересного опыта. Также важно отметить, что любая форма работы организуется с помощью членов клуба - назначаются ответственные, распределяются обязанности.

Когда мы придумывали возможные варианты нашей деятельности, ребят очень заинтересовала идея *прыжков с парашютом*. Здесь мы поставили перед собой следующие задачи:

- получение опыта преодоления себя и совершения поступка
- осознание ценности собственной жизни
- опыт трезвого «кайфа» (тут трудно подобрать другое слово)

Сначала решили попробовать прыжки с парашютной вышки (32 метра). В первый заход на прыжок решилось 8 человек. После того, как они поделились опытом с остальными, желающих стало больше. Второй раз с вышки прыгнуло 25 человек. Готовых прыгать с самолета оказалось 9 человек. Здесь хотелось бы остановиться на описании проблем, с которыми мы столкнулись. Во-первых, организационные сложности - оказалось не просто найти возможность для прыжков подростков - нам пришлось действовать через юношескую парашютно-спортивную школу. Во-вторых - ответственность сотрудников клуба за жизнь и здоровье детей. Очень важно заранее установить контакт с родителями, узнать их позицию и получить согласие на прыжок ребенка (желательно в письменном виде). И, тем не менее, эмоции, которые испытывает сотрудник, везя детей прыгать трудно, передать, тем более что он должен прыгать и сам (так как мы вместе участвуем во всех мероприятиях клуба, см. наши принципы).

Для нас было очевидным (по собственному опыту), что прыжок с парашютом является принципиально новым опытом и влечет за собой значимые личностные изменения. Ожидали многого, но то, что произошло с ребятами, превзошло все наши ожидания. А именно:

- в процессе подготовки к прыжку абсолютно исчезла внутригрупповая агрессия, демонстративное асоциальное поведение (матерщина, нанесение ущерба окружающей среде, агрессивное отношение к другим людям, демонстрация принадлежности к группировкам);
- выявилась высокий уровень поддерживающего поведения - ребята подбадривали друг друга, напоминали о необходимых действиях во время прыжка (перед прыжком в самолете, во время полета на парашюте с разных сторон «не забудь ноги вместе», «разряди запаску» и т.д.)
- появилось ощущение сплоченной команды, ощущение «Перекрестка» в целом (это очень ярко проявилось, когда мы строились перед посадкой как «Перекресток» и летели в одном самолете);
- после прыжка ребята сами смогли проанализировать полученный опыт (кстати, они сами отметили тот факт, что совсем забыли про договоренность выкрикнуть лозунг своей группировки, да и вообще обо всех этих играх, отметили, что в трудную минуту в человеке проявляется то, что у него внутри, а не то, что он обычно демонстрирует);

Выявление лидеров и наиболее заинтересованных подростков. Ядро клуба.

Формы работы - поездки, тренинг продвинутого уровня, тренинги с приглашенными специалистами.

После полугода работы стало очевидно, появилось 3 категории ребят, приходящих в клуб

- те, кто приходит постоянно (около 15 человек)
- те, кто приходит периодически (около 20 человек)
- те, кто приходит только на конкретные мероприятия (а именно дискотеки и праздники) (около 25 человек, но эта группа постепенно переформировывалась)

Ребята из первой группы постепенно становились хозяевами клуба, брали на себя определенные обязательства. Постепенно формировалась доверительные отношения с сотрудниками - ребята обсуждали с нами свои проблемы, старались помочь, переживали вместе с нами сложные ситуации. Помимо этого, им очень хотелось двигаться дальше - они хотели участвовать в тренингах, придумывать что-то новое. И они с удовольствием поддерживали предложенную нами игру - им хотелось стать помощниками инструкторов, т.е. нас - а именно проводить вместе с нами тренинги для новичков, помогать в проведении походов и т.д.

Мы предложили ребятам пройти серию тренингов (часть из которых проводили приглашенные специалисты - например тренинги-семинары, посвященные проблемам распространения ВИЧ-инфекции и венерических заболеваний проводили сотрудники Международной организации Красного Креста), которые мы называли тренингами продвинутого уровня или «Погружение на глубину личности». Задачи таких тренингов:

- получение знаний (о структуре и свойствах личности человека, о построении взаимоотношении, общении, группе);
- получении нового опыта познания себя - опыт осознания и выражения чувств, потребностей, самопринятия, способности рисковать, разделения чувств и поведения;

- получение нового опыта общения в группе - ощущение доверия, безопасности, возможности открытого общения;

Для ведущих тренинга было важно следовать двум, практически разнонаправленным задачам. С одной стороны - обеспечить возможность создания безопасной атмосферы, необходимой для возможности апробации новых форм взаимодействия, а с другой стороны поддерживать некоторый уровень тревоги и поддержки мотивации для совершения рискованных поступков и развития.

Для создания безопасной атмосферы на тренинге были приняты определенные правила (обычные для работы в психотерапевтических группах - конфиденциальность, говорить по одному, уважение к членам группы, право сказать «пас», без оценок, оскорблений и физического насилия). Для поддержки мотивации мы сказали о задачах тренинга и о возможных результатах - пройдут тренинг те, кто действительно рискнет «погрузиться на глубину личности». Согласны, что ситуация методологически спорная - возможно мотивация «пройти экзамен» не совсем адекватна процессу личностных изменений, но тем не менее поставленных перед тренингами задач мы добились - наша и подростки постепенно начинают более осознанно относиться к себе, своим чувствам и поступкам, появляется способность к анализу своих состояний и поступков.

Пример плана одного из тренингов продвинутого уровня (6 часов)

1. Обсуждение задач, принятие правил, круг чувств.
2. Разминка (см. приложение)
3. «Парный поединок», обсуждение
4. «Ассоциации»
5. «Закрашивание контура человека», обсуждение
6. Разминка
7. Контакт глазами (из «Невербального знакомства»)
8. «Вход-выход из круга», обсуждение
9. «Свечка», обсуждение
10. «Доверяющее падение», обсуждение
11. «Ценности», обсуждение
12. «Ладонка»
13. Обратная связь, круг чувств.

Тренинги такого уровня, бесспорно, оказываются для ребят гораздо более сложными, чем тренинги-испытания. Несмотря на это желание получить звание помощника инструктора оказывается достаточно сильным для того, чтобы, не пройдя тренинг с первого раза рваться получить еще одну попытку.

Для тех, кому удалось пройти тренинг была организована поездка в г. Санкт-Петербург. Как всегда, мы поставили несколько задач:

- сплочение команды ядра клуба
- расширение кругозора подростков
- опыт новых способов получения удовольствия (путешествие, ощущение свободы)

Поездка была интересной во всех смыслах, и мы с удовольствием будем в дальнейшем использовать такую форму работы. Единственная задача, которая не очень нам удалась - это сплочение команды. Дело в том, что в группе были лидеры разных группировок клуба. Нам очень хотелось объединить их в поездке, но удалось только организовать мирное сосуществование, что в целом нам удавалось и дома в клубе.

Во время нашего знакомства с городом нам не хотелось давить на ребят и вталкивать в них культурную программу, от которой их через некоторое время начнет тошнить, так как познавательная активность у наших ребят, мягко говоря, не высокая. Мы обсудили с ними программу (желания было два - посмотреть на море и на могилу В.Цоя), составили план, оставляя достаточно много свободного времени (кстати страх, что они разбегутся и заблудятся оказался напрасным - они совсем не стремились от нас отдаляться, все-таки город чужой, тревожно). Проблем с дисциплиной не возникало. Перед поездкой мы ввели одно правило - если руководитель поездки говорит словосочетание «это важно» - требование выполняется беспрекословно, т.к. в другом городе у нас могут возникнуть непредвиденные проблемы - но ни разу не воспользовались такой возможностью. Все было спокойно, в группе сохранялась доверительная и веселая атмосфера. И может быть, со стороны мы выглядели не очень степенно - но мы-то знали, что наши ребята способны на большее - не зря же они все состоят на учете в ОППН. Надо сказать, что в результате появилось ощущение, что все они чуть-чуть повзрослели за поездку - видимо почувствовали некоторую ответственность за свою жизнь.

Возможно предлагаемые нами формы работы с подростками не особенно многообразны и глубоки. В дальнейшем нам бесспорно хотелось бы расширить наш арсенал - организовать постоянно действующую школу личностного роста, дать ребятам возможность развивать свои творческие способности, придумать новые формы отдыха - более познавательные и интеллектуально нагруженные. Но на первых этапах развития клуба мы в первую очередь исходили из возможностей и потребностей наших ребят и из понимания зоны ближайшего развития - нет смысла делать то, что они не смогут воспринять и использовать.

4. КРАТКИЙ ОБЗОР ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ КЛУБА

Можно выделить следующие этапы развития клуба:

- Подготовительный - разработка программы, первые попытки привлечения ребят в реабилитационную программу, разочарование
- Привлечение подростков в клуб - основная активность направлена на то. Чтобы в клубе ребятам стало хорошо и интересно. Многие приходят по одному разу, не задерживаются в клубе.
- Формирование относительно стабильной большой группы подростков, борьба за лидерство, установление внутренних правил взаимоотношений между собой и с взрослыми. Постепенная передача ответственности за проведение некоторых мероприятий. Поиск новых форм активности. Многие приводят своих друзей. «Перекресток» - группа подростков, которая при отсутствии направляющей организующей силы взрослых может стать весьма деструктивной (т.е. низкий уровень самоорганизованности и отсутствие внутренней структуры). Самый опасный и сложный период работы.
- Формирование устойчивой группы подростков - ядра клуба. Подростки чувствуют свою ответственность за существование клуба вообще. Установление доверительных отношений с взрослыми. Дружеские отношения внутри клуба.

Сейчас мы находимся в начале последнего этапа. И мы, и ребята получаем большое удовольствие от совместной деятельности и планирования на будущее. Со следующего учебного года начнем новый этап работы - теперь нас почти 20 человек, из них 5 - помощники инструкторов (а кое-кто собирается отслужить в армии и сова вернуться к нам - уже в качестве сотрудников) и нам есть на кого опереться в дальнейшей работе.

5. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ОСНОВНЫХ ФОРМ РАБОТЫ КЛУБА

Формы работы	Содержание	Задачи	Сложности
Чашепитие	Совместное питье чая, с печеньем и сушками. Стол и порядок организуется ребятами. Чашки каждый моет за собой. Ежедневно.	Совместное времяпрепровождение, знакомство с клубом, время для общения. Создание более теплой и уютной атмосферы в клубе. Кто-то бывает очень голодный и замерзший - покормить и согреть.	Отсутствие денег на чай, сахар и печенье. Не хватает посуды. Беспорядок после. Новеньким легче отказаться от чая, чем найти себе чашку - «старички» не умеют заботиться о новичках - пока это задача сотрудников.
Поход	Совместный выход в лес. Обязанности распределяются равномерно между всеми участниками. Маршрут обсуждается с участниками. Количество участников зависит от наличия снаряжения.	Знакомство с новым способом получения удовольствия. Отдых, сплочение команды, более глубокое знакомство друг с другом, формирование доверительных отношений, апробация новых форм поведения в новых условиях, овладение навыками преодоления сложных ситуаций.	Необходимость наличия опытного инструктора среди сотрудников. Необходимы строгие правила по отношению к снаряжению. Правила техники безопасности подписываются заранее. Обязателен контакт с родителями, обсуждение особенностей здоровья ребенка, расписка о том, что они не возражают против того, чтобы ребенок пошел в поход.
Дискотека	Наиболее многолюдное мероприятие. По содержанию - обычная дискотека, репертуар определяют сами ребята. Возможно предварительное проведение хитпарада. Вход по флаерам, раздаваемым членами клуба. Один раз в две недели. Возможно включение конкурсов.	Привлечение в клуб подростков. Формирование навыков трезвых способов получения удовольствия. Поддержка высокого статуса членов клуба и клуба вообще. Отдых. Формирование навыков организационной работы и ответственного отношения к работе в клубе.	Жесткое соблюдение правила трезвости. Возможность агрессивного поведения, выяснения отношений между группами подростков (отсутствие пьяных на дискотеке делает эту проблему решаемой). Много времени уходит на «разогрев» - достаточно долго никто не танцует - все сидят по стеночкам - для подростков это нормально. Трудно проследить за бережным отношением к технике если дискотеку проводят сами подростки.

Формы работы	Содержание	Задачи	Сложности
Совет клуба	Собрание наиболее активных членов клуба для решения текущих вопросов, распределения обязанностей, обсуждения проблем и планирования. Еженедельно.	Осознание подростками ответственности за происходящее в клубе. Учет интересов подростков при планировании работы.	Приходится балансировать на грани передачи ответственности - если все брать на себя - ребята не будут ничего делать, если все взвалить на них - окажется слишком сложно и пропадет интерес.
Тренинг-испытание	4-х часовой социально-психологический тренинг для группы из 6-10 человек.	Сплочение команды, овладения навыками конструктивного взаимодействия и решения проблем, знакомство с тренинговой формой работы, «посвящение» в члены клуба, формирование мотивации к изменениям.	Важно единство команды ведущих. Т.к. каждый следующий тренинг должен отличаться, то всегда не хватает упражнений - хорошее новое упражнение считаем подарком судьбы.
Тренинг продвинутого уровня	6-ти часовой психологический тренинг для группы 7-12 человек	Получение психологических знаний, новый опыт общения со сверстниками и с самим собой. Формирование более безопасной и доверительной атмосферы в группе. Формирование мотивации к изменениям	Для многих оказывается достаточно сложно выходить на новый уровень самораскрытия, что абсолютно нормально для подростков, поэтому важно принимать право подростков не участвовать в чем-то. Может быть есть смысл устраивать что-то вроде конкурса на участие в таком тренинге - во первых это сделает его более привлекательным, во-вторых - более продуктивным.
Прыжки с парашютом	Тренировочные прыжки с вышки для всех желающих (периодически) и прыжки с самолета в 3 МГАКе (дер. Волосово)	Осознание ценности жизни, получения нового опыта взаимодействия с собой, получение опыта «трезвого кайфа». Уникальное мероприятие для сплочения группы и формирования новых - поддерживающих и доверительных отношений в команде.	Серьезный риск - руководителям следует несколько раз подумать о том, на что они идут. Обязателен контакт с родителями, рекомендуем получить от них письменное согласие на прыжки детей. Дорого и много организационных проблем.

6. ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

Любой практикующий специалист, прочитав предыдущий текст, ухмыльнется - как, мол, все просто - раз два и подростки чувствуют свою ответственность за судьбу клуба. Не будем спорить - проблем и сложностей у нас было более чем достаточно. Попробуем описать основные, хотя наверняка это не все, что может встретиться на этом пути.

Уборка

Практически с первых дней работы у наших подростков выявилась такая черта как крайняя терпимость по отношению к свинству. Каждый раз после чаепития. Дискотеки и любого другого клубного мероприятия степень беспорядка была максимальной. Решать эту проблему пытались разными способами - организовывать дежурства, оплачивать труд тем, кто возьмет на себя функции уборщиц, отменять мероприятия в случае если после предыдущего осталась грязь, включать уборку в функции организаторов мероприятия, каждый раз назначать ответственного за помещение, который должен сдать его сотрудникам в чистом виде. Очень было странно, что перспектива заработать денег никого не вдохновила, про дежурства и говорить нечего. Пожалуй единственно успешный способ оказался последний - каждый раз назначать ответственного за помещение. Тем не менее к такой вершине как их собственная ответственность за чистоту вокруг мы только подбираемся - проблема уборки пока беспорочно в основном в зоне внимания взрослых, а не ребят.

Употребление ПАВ

Правило трезвости - самое строгое правило клуба. По большому счету даже единственное, т.к. выполнение остальных правил достаточно субъективно - не всегда можно увидеть нарушение, не всегда это для

всех одинаково, иногда у ребят действительно не получается вести себя уважительно друг к другу и беречь имущество клуба, но об этом позднее.

Для нас очень важно было донести до ребят, что, бесспорно, мы не можем требовать трезвости всегда и везде - это может быть только нашим пожеланием, но мы можем установить правило клуба - здесь можно быть только трезвым. Нам хотелось помочь им сделать свое употребление ПАВ более осознанным, заранее думать о возможных последствиях. Тем не менее на первых порах даже наиболее активные ребята проверяли нас на прочность - приходили в клуб в нетрезвом состоянии и пытались убедить нас простить их в первый и последний раз, высылали делегации просителей, которые говорили «...ну это же Стас, ну простите его, как же мы без него...». И ведь действительно - как не пустить Стаса - самого старшего и популярного члена клуба, нашу надежду и опору... Было сложно оставаться твердыми, но мы ни разу не поддались. Очень важно было дать понять человеку, что наше к нему отношение не меняется, что это не наказание, что мы его любим и ценим и будем очень рады увидеть здесь трезвым.

Надо сказать, что с постоянными членами клуба мы достаточно быстро решили эту проблему. Более того, ребята стали очевидно меньше употреблять ПАВ в жизни вне клуба - во-первых потому, что большую часть времени проводили в клубе, а, во-вторых очень многим стало интересно научиться жить без употребления - стали считать недели, а потом и месяцы абсолютного воздержания, и сами удивлялись, что так тоже можно жить.

Гораздо сложнее было с теми, кто заходил иногда, с разовыми посетителями. Наиболее горячий участок работы в этом смысле - дискотека. Сначала мы достаточно быстро разбирались с нетрезвым контингентом - по запаху. Если пахнет даже самую малость - до свидания, приходите в следующий раз. Более того, поскольку вход на дискотеку по флаерам, которые могут раздавать только члены клуба, то если приглашенный не трезв, в следующий раз член клуба лишался возможности приглашать друзей - т.е. ответственность за «трезвость» дискотеки ложилась на сами ребята. Потом стало сложнее нас стали обманывать как сотрудников ГАИ - зажевывая запах «Антиполицаем». Мы начинали сомневаться в собственной правоте (измененное поведение видно все равно, но нет уверенности), ребята это чувствовали и настаивали на своем - мы, мол, трезвые, никогда не пьем вообще. Очень неприятно участвовать в таких разборках, но приходится. Иногда, конечно, кому-то удавалось пройти, и для определенной части посетителей дискотек это стало своего рода спортом - удастся ли на этот раз. Сейчас нам стало понятно одно - не стоит пускать при малейшем подозрении (при этом есть шанс, хотя и очень маленький, оказаться несправедливым), сделав это заранее оговоренным правилом дискотеки - даже если нам только кажется, это не обсуждается.

Проблема взаимоотношения полов.

В первое время мы с удивлением отмечали тот факт, что основными и постоянными посетителями клуба являются мальчики, а девушки надолго не задерживаются, вернее среди девочек наблюдается гораздо более сильная «текучесть кадров», чем среди мальчиков, и их намного меньше. Также бросалось в глаза, что девушки не пользуются особым уважением у ребят, не могут постоять за себя. Наблюдалась крайняя легкость возникновения сексуальных контактов - например считалось вполне нормальным перецеловаться с несколькими девушками за время одной дискотеки. Не было ни одной более менее устойчивой пары - увлечение длилось не более 2-х недель. Мы всячески старались поддержать девчонок, помочь им заботиться о себе, подчеркнуть важность и особенность женской роли во взаимоотношениях. Надо сказать, что с девочками находить контакт оказалось намного сложнее, чем с ребятами. Постепенно ситуация менялась, появились «постоянные» девочки, возникла даже одна постоянная пара (Женя и Лена - наиболее уважаемые члены клуба). Один из наших праздников мы специально посвятили проблеме отношений между полами - это был праздник между 23 февраля и 8 марта (ток-шоу «Между тем»), где все было направлено на понимания важности и ценности обоих полов и возможности нахождения общего языка. Постепенно ребята стали приходить к нам за советами - как помириться, как лучше справиться с той или иной ситуацией в отношениях с девушками. Тем не менее основные посетители клубных мероприятий и большинство членов клуба - мальчишки, девушки чувствуют себя в клубе менее уверенно. Можем ли мы изменить эту ситуацию пока непонятно, но в любом случае эта проблема в поле нашего внимания.

Агрессия извне

Несколько раз в первое время работы клуба - как правило во время дискотек - возникал конфликт с группами не трезвых ребят, которых мы не пускали. Ответственность за разрешения конфликтов ложилась целиком на сотрудников клуба, хотя мы и грозились привлечь органы милиции. Через некоторое время существования клуба проблема практически исчезла. Произошло это после наиболее сильного конфликта перед Новым Годом, когда ребята из окрестных домов пришли на дискотеку и, обидевшись что их не пустили по причине нетрезвого вида, разбили окно клуба. Когда они появились в следующий раз мы решили вызвать милицию, но в результате нам удалось серьезно поговорить с нарушителями спокойствия и выяснилось, что они готовы возместить нанесенный ущерб, потому что очень хотят ходить в клуб. Так к нам в клуб попали Сережа, Ваня, Леша (Наум), Рома, Саша и Денис - в последствии одни из наиболее настойчивых членов клуба - Сергей, Леша и Денис стали членами выбранного совета клуба, Сергей и Леша даже прошли все тренинги

и стали помощниками инструкторов. Когда мы анализировали полученный опыт, то поняли - очень важно, что мы поступили не так, как обычно поступают в таких случаях карающие взрослые - не стали объяснять ребятам какие они плохие, а были весьма доброжелательны с ними как с людьми, но не снимали с них ответственности за совершенный поступок. Кстати в анкете один из этих ребят на вопрос «Что в тебе изменилось за время посещения «Перекрестка» ответил - «Стал по другому относиться к взрослым»...

Формирование неуправляемой группы подростков

Эта проблема являлась краеугольным камнем наших взаимоотношений с окружающим миром. При желании нашу деятельность можно было схематизировать следующим образом - собрали трудных асоциальных подростков со всей округи, сплотили их в одну большую группировку и периодически оставляют без присмотра (например в выходные дни или поздно вечером). Надо отдать должное - в этом есть доля правды. На какой-то период времени мы действительно оказались неспособными контролировать действия наших ребят в свободное от работы время и до нас стала доходить информация о возникновении конфликтов с охраной здания, а один раз даже с соседней школой. С одной стороны это было признаком того, что мы сформировали новую группу, что не могло не радовать. С другой стороны - эта группа была абсолютно неспособной к самоорганизации, вернее способной только к знакомому, асоциальному способу самоорганизации. Тогда мы пересмотрели методы нашей работы и пришли к следующим выводам - во-первых, нам надо постараться научить их быть ответственными за судьбу клуба (т.к. нас действительно могут закрыть, если дальше так будет продолжаться), во-вторых - организовать свою работу так, чтобы больше времени проводить с ребятами, больше вовлекать их в интересные формы времяпрепровождения, а в-третьих - попробовать научить их более конструктивным формам самоорганизации. Нам удалось воплотить в жизнь первые две идеи, а третью оставили как задачу на следующий этап работы клуба. Пока трудно оценить получилось ли у нас изменить ситуацию, можно только сказать, что в последнее время конфликтов не было кроме одного, возникшего по вине сотрудников, случая. В мае праздничные дни пришлось на рабочую неделю, мы распределили между собой дежурства по клубу, но недопоняли друг друга и в результате на очередное чаепитие в клубе не оказалось никого из взрослых. Ребята ждали долго и в результате кто-то ушел, а наиболее обиженные остались и разломали (несмотря на увещевания охранника) беседку во дворе клуба. Мы понимали, что им было обидно и другого способа справиться с этим не было, и собирались беседку чинить как только разрушители появятся. Но пока (хочется надеяться именно пока) они так и не появились в клубе - что говорит о том, что им по крайней мере неловко здесь появляться, а это достаточно социальное чувство.

Так или иначе сейчас у основного контингента клуба чувство ответственности за судьбу клуба явно появилось. Ребята пытаются помочь нам решить проблемы с помещением, сознательно не ввязываются в конфликты вне клуба.

Стекла

Разбитые стекла постепенно стали обыденностью - то кто-то кого-то толкнул, то мячик, то закрыли неаккуратно. Надо сказать что наше помещение было не совсем приспособлено - очень много очень больших окон. И хотя мы не снимали ответственность с ребят (у нас была символическая отработка - помощь завхозу и дворникам) нужно было как то кардинально решить проблему. Выход нашелся - на рамы набили деревянные реечки и число разбитых стекол свелось к нулю.

Проблема небольшая, но для нас оказалась поучительной - всегда надо проанализировать почему подросток совершил в нашем понимании «хулиганский» поступок - может быть дело не в его асоциальности а в непригодности окружающей среды?

«Халява»

Очень многим детям и подросткам, особенно из социальнодезадаптированных семей знакома такая форма социальной работы, как благотворительность. Часто ребята начинали знакомство с нами с вопроса «А здесь какие подарки дают?» и когда узнавали, что никакие, очень расстраивались и считали клуб совершенно бесполезным. Проблема потребительского использования клуба в разных целях не раз вставала для нас достаточно остро - иногда это касалось материального обеспечения клубной деятельности, например чаепитий, оплаты различных мероприятий и т.д., а иногда - содержательной стороны нашей работы. Нам очень не хотелось превратиться в таких взрослых, которые готовы развлекать ребят, только бы они не причиняли им беспокойства. Обязательно перед каждым мероприятием мы планировали участие подростков, придумывали способы их активного вовлечения в клубную жизнь. С точки зрения содержания работы это решалось достаточно просто - всегда были ответственные за проведение мероприятий, всегда мы старались все делать вместе и рядом. Но вот материально мы так и не смогли (пока!) найти возможную форму участия подростков в организации мероприятий. Поскольку физически наши ребята вполне способны зарабатывать деньги, нам кажется очень важным помочь им научиться осознавать финансовую ответственность за свою жизнь. В дальнейшем мы планируем организовать возможность подработок для наших подростков, чтобы они смогли самостоятельно финансировать проведение чаепитий, походов, поездок и т.д.

Границы

Где кончается моя личность и начинается территория другого человека - один из наиболее актуальных вопросов подросткового периода развития человека. В это время мы пробуем на прочность границы других и тем самым проверяем прочность и протяженность собственных. Чем стабильней ситуация вокруг личности, тем проще разобраться с собственными границами, осознать величину и качество собственной территории. Для поддержания стабильной и безопасной обстановки в любом социуме нужны правила - поэтому первоочередной задачей работы нашего клуба было принятие четких правил. Несмотря на достаточную ясность в этом вопросе в наших головах, на нашу крайнюю принципиальность во многих вопросах - у нас не получалось стопроцентного следования всем нашим правилам, хотя по сравнению с окружающим миром мы были более стабильной и надежной системой для наших ребят. Так или иначе становлении клубной деятельности можно выделить два основных этапа проверки границ. Первый этап был для нас достаточно простым - ребята проверяли нас на способность следовать правилам - сначала все было хорошо, все соблюдалось, потом, например, кто-нибудь из наиболее активных и авторитетных ребят приходил не трезвым или откровенно свинячил на территории клуба и все, затаив дыхание, смотрели как же мы будем справляться (см. про употребление ПАВ). Мы расценивали эту ситуацию всегда как испытание наших границ и были принципиальны и сейчас все проще достаточно сказать один раз (в крайнем случае два) и беспорядок устраняется. Второй этап (пока трудно сказать этап ли это - мы в процессе) заключается в попытке установить с нами слишком близкие отношения - заходить в комнату без стука, нарушать физические границы, подшучивать и т.д. С этим сложно - иногда, особенно когда устали, особенно когда вместе прыгали с парашютом и бродили под дождем в лесу, очень трудно сказать - «почему без стука?». Пока получается только достаточно жестко отсекаать проявления фамильярности, в этом мы успешны, видимо потому что не боялись быть резкими и жесткими даже с самыми-самыми и ребята научились чувствовать эту грань. Что касается вместе попить чаю в нашем кабинете в конце рабочего дня и поболтать о личном - может это и неправильно, но и нам и ребятам это нравится, мы чувствуем себя ближе и теплее.

Принадлежность течениям и группировкам

Скинхэды, брэйкеры, спартаконцы, динамовцы - честно говоря, сначала это все весьма тревожило. С ботельщиками все стало понятно достаточно быстро - в клубе мирно уживаются представители всех разновидностей спортивных фанатов, даже умудряются дружить проводить вместе свободное время.

Гораздо больше беспокойства вызывали у нас наши «скины» - бритоголовые здоровяки в камуфляжных штанах и высоких ботинках, приветствующие друг друга исключительно вытягивая вперед руку и выкрикивая «хайль» и при любой возможности рисующие свастику. В первые месяцы работы с ними иногда внутри все просто закипало от возмущения, но все таки хватало терпения и понимания не принимать репрессивных мер. Мы неоднократно обсуждали между собой эту проблему и объясняли друг другу, что для подростков очень важно актуализировать свою отторженность от общества, а для этого найти форму при которой общество поведется, и будет демонстрировать свое неприятие. Сейчас скинхэды это единственная отторгаемая обществом форма проявления себя - панки, металлисты, хиппи это сейчас вполне принимаемые всеми ребята, можно сказать добропорядочные граждане, а скины вызывают массу эмоций и у бабушек и у милиционеров. Соответственно, как мы можем с этим справиться? Очень просто - сделать так, чтобы механизм перестал работать, т.е. чтобы с одной стороны такая форма проявления себя не вызывала необходимого им возмущения, а с другой стороны помочь им развести понятие личности и поведения. Мы строили открытые, принимающие отношения с самими ребятами, при этом всегда говорили о своем неприятии фашизма как явления и как формы их поведения. Похоже это сработало, и из фашистов они превратились в нацистов, из нацистов в расистов, а сейчас постепенно сходят на нет экстремальные формы проявления в скинхэдстве и один из лидеров этой группировки в клубе готов ставить на дискотеке «враждебную» (рэп и т.д.) музыку и периодически забывает о своей принадлежности к великому течению.

Наши опасения по поводу возникновения войны внутри клуба между брэйкерами и скинхэдами оказалось напрасными - даже в самые острые моменты они уживались, даже умудрялись по очереди пользоваться магнитофоном - сначала брэйкеры слушают свою музыку, потом «скины» свою. С течением времени это разделение исчезло - общие походы, общие дискотеки, поездки появилась новая группировка «Перекресток».

Школа

Достаточно очевиден тот факт, что подростки должны ходить в школу. И если в школу они не хотят ходить, а в «Перекресток» хотят, то это не значит, что так и надо делать. Бывали такие моменты, когда дружественные нам социальные работники и родители обвиняли нас в том, из-за нас ребята прогуливают школу. С одной стороны можно возразить, и сказать, что если бы нас не было, они прогуливали бы школу в другом месте, и неизвестно что лучше. С другой стороны - мы должны способствовать социализации наших ребят, следовательно, мы должны каким-то образом способствовать тому, чтобы они получали образование. Сначала у нас в руках был только один способ - получив информацию от социальной службы о проблемах с уче-

бой, мы могли поговорить об этом, и сказать, что мы будем вынуждены ограничить его посещение «Перекрестка». Надо сказать, что сработало это только один раз - нам пришлось запретить ходить в спортивный зал молодому человеку в учебное время, но во всех остальных случаях мы не могли непосредственно влиять на отношение к учебе. Тогда мы решили, что мы можем только создавать мотивацию к учебной деятельности, чем сейчас постепенно и занимаемся - постепенно раскрывая возможные перспективы во время обычных разговоров. В планах у нас организация совместного выполнения школьных заданий - попробуем отвести для этого специальную комнату и специально интересоваться состоянием учебы ребят. И тем не менее мы продолжаем оставаться убежденными в том, что поддержка образовательного процесса не наша задача - мы стараемся поддерживать процесс развития личности, а образование - задача уже самой личности.

Включение в общую структуру реабилитационного пространства

Вначале нашего функционирования казалось, что взаимодействие с другими программами и службами реабилитационного пространства проблемным не будет. Они нам мотивированных на реабилитацию химически зависимых подростков, а мы им реабилитированных и социализированных членов общества. И действительно дети приходили, но чего-то не очень мотивированные. Мы про себя решили, мол, мотивация не наше дело, потом этот вопрос пришлось пересмотреть. Когда же это стало нашим делом, надобность в связях с социальными работниками, как представителями реабилитационного пространства отпала: приводят новых детей и замечательно, может, кто и задержится. Работа клуба построена таким образом, что мы принимаем детей без всего того груза отношений и нерешенных проблем, который есть у них в жизни. Озаботившись какой-нибудь проблемой, мы пытались обращаться за информацией в информационно-координационный центр (ИКЦ) проекта. Однако объем и характер полученной информации нас не устраивал, а часто и просто ограничивался сведениями, предоставленными нами же в ИКЦ. Еще в начале проекта мы пытались соотнести наши ценностные ориентиры с другими реабилитационными программами. Тем не менее, нам удалось только развести сферы ответственности, и то это далось большим трудом, так как клуб формировался в процессе реализации проекта. Некоторые части проекта, такие как «Восстановительное правосудие», остались для нас загадочными. Способы взаимодействия с ними носили отрывочный, в основном теоретический характер: мы проясняли методологию, делились концепциями, но не работали вместе.

Подростки, посещающие наш клуб, существуют не только в нем. А если мы и являемся для них той первичной коммуникативной средой, через которую они, возможно, могут начать принимать себя, других, общество, то мы, отнюдь, не всеисчерпывающи. Мы не можем дать ответы на все вопросы, разрешить все их проблемы. Они продолжают жить в обществе, общаться с другими людьми. Процесс социализации организуется не только нами, необходимо сотрудничество различных организаций и служб для целостного подхода к проблеме социальной дезадаптации.

Из вышесказанного следует, что проблема взаимодействия и соотнесения целей внутри проекта осталась нерешенной и плавно перетекает в следующий проект или другой способ взаимоотношений с социальными и реабилитационными структурами.

7. ТРЕБОВАНИЯ К СОТРУДНИКАМ

Соблюдение правил

Взаимодействие с подростками, которые постоянно проверяют твои границы на прочность, сложно. Найти оптимальную дистанцию для общения трудно и ее надо постоянно удерживать (об этом уже писалось выше).

Поскольку одной из основных наших задач является профилактика химической зависимости, требование к сотрудникам не просто трезвость на работе, но и употребление ПАВ. Исключением является никотин, двое из авторов курят, а поэтому мы не имеем внутреннего права настаивать на не курении подростков. Мы можем требовать от подростков только то, что делаем или можем делать сами.

Образование

Для работы с подростками требуется не только желание, но и некоторый объем знаний, позволяющий понимать и адекватно реагировать на поведение, которое не свойственно детям из благополучных семей и другим возрастным категориям. У каждого из сотрудников в том или ином виде есть опыт работы и взаимодействия с подростками будь то тренинги в учебных заведениях, врачебный прием или опыт преподавания. Все сотрудники получают или получили образование в сфере «человек-человек» (в основном это психологи).

«Интересность»

Личный интерес в нашей деятельности столь же необходим, сколь и образование, без личной «включенности» невозможно долго работать в этой сфере, тем более, что и деньги обычно за это платятся маленькие. Без совместного проживания и способности сопереживать работа быстро становится невыносимой неинте-

ресной. Нам важно, что мы работаем с подростками, нам важно, что с ними происходит, нам важно куда они двигаются, но также нам важно куда двигаемся мы вместе с ними.

Личностный рост

Мы развиваемся вместе с подростками, и каждый по отдельности. Для того чтобы заниматься чужим развитием, надо прежде всего развиваться самому. Развитие, для нас, - процесс взаимный. Каждый из сотрудников решает для себя как он может работать с собственными проблемами так, чтобы это не переносилось на воспитанников, кто-то ходит на психотерапию, кто-то обучается ей.

Разделение принципов

Иногда нам бывает очень трудно договариваться между собой и возможно мы бы никогда не договорились, если не имели общих критериев, общих принципов, на которых и базируется наша совместная работа в клубе. Принципы (они перечислены вначале) - это то, что нас объединяет поэтому без них наша работа стала бы еще труднее.

8. РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Установился доверительный контакт подросток-взрослый
2. Образовалось подростковое сообщество. Качество сообщества поддерживает возможность адаптации подростков и эффективность предлагаемых методов
3. Сформировалась среда, достаточно безопасная для апробации новых форм поведения и взаимодействия

У подростков появились

1. Мотивация на изменения
2. Способ самореализации
3. Тенденция к изменениям в иерархии ценностей
4. Новый опыт (трезвый кайф, эффективное и уважительное взаимодействие с взрослым)
5. Выработалось понимание подхода к работе клуба сотрудниками.
6. Статистический анализ деятельности

9. ВЫВОДЫ

1. Очень важна приспособленность помещения для клубной работы.
2. Подростки готовы к контакту и работе. Болеет того, они хотят этого гораздо больше, чем мы того ожидаем. Существует опасность, что взрослые могут оказаться не готовы к контакту требуемой подростками интенсивности.
3. Во время поиска решения конфликтных ситуаций важно уходить от стереотипов.

10. СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бандура А. Подростковая агрессия. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999
- Баярд Д. Ваш беспокойный подросток. М. 1992
- Бютнер К. Жить с агрессивными детьми, Ленинград: Педагогика, 1991.
- Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000
- Защита прав ребенка, сборник, М.: РБФ «НАН», 1999
- Клуб общения для подростков, Москва, 2000.
- Крайг Г. Психология развития. СПб, 2000
- Личко А.В., Битенский В.С. Подростковая наркология.
- Подросток на перекрестке эпох. М.: Генезис, 1997
- Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. М.: Мир, 1994
- Сборщикова К.И., Терентьева А.В. Развитие ребенка в алкогольной семье. Возможности психокоррекции и реабилитации. М.: журнал: Школа здоровья 1998 г. № 1
- Сирота Н.А., Ялтонский В.М., Зыков О.В., Терентьева А.В., Баушева И. Л. Концептуальная программа злоупотребления наркотиками и другими психоактивными веществами среди подростков и молодежи. М.: РБФ «НАН» 1999
- Смид Р. Групповая работа с детьми и подростками. М.: Генезис, 1999г.
- Снайдер Ди. Для подростков, или как найти свое место в жизни. М.: АСТ -ПРЕСС, 1997
- Ширгалин Б, Работа с детьми группы риска. М.: РБФ «НАН», 1999

Fleming M. 101 Support Group Activities for Teenagers Affected by Someone Else's Alcohol / Drug Use. Minneapolis: Johnson Institute, 1992

Krosness L. Teen Age Power Program. Stockholm: T.A.P.P., 1995

Woititz J. G. Adult Children of Alcoholics. Florida: Health Communications, Inc., 1983

ПРИЛОЖЕНИЕ

11. ИГРЫ, В КОТОРЫЕ ГОТОВЫ ИГРАТЬ ПОДРОСТКИ

Название	Краткое описание	Цель игры	Число участников	Примечания
1. Игры на знакомство				
«Стул справа»	Все сидят на стульях в кругу, водящий в центре, один стул пустой. Задача водящего - занять стул. Тот из игроков, для кого пустой стул находится под правой рукой, должен хлопнуть по нему и назвать ими любого из участников игры до того, как водящий на него сядет. Если не успел - сам становится водящим. Успел - названный игрок садится на этот стул и задача нового игрока, от которого вновь освободившийся стул стал справа успеть сделать тоже самое.	Знакомство, сплочение группы, разрядка	любое	Трудности с одинаковыми именами
«Снежный ком»	По кругу каждый называет свое имя и имена всех уже назвавших перед ним.	Знакомство, сплочение	до 30	Можно к имени добавлять что-нибудь о себе, например - что нравится делать.
«Я никогда не..»	Участники по очереди говорят фразу, начинающуюся со слов «Я никогда не..». (Например - «Я никогда не прыгал с парашютом»). Остальные участники загибают по одному пальцу на руке, если для них утверждение не верно (т.е. они, например, прыгали с парашютом). Выигрывает тот, у кого останется последний не загнутый палец на руках. Ведущий заранее говорит, что фразы должны соответствовать реальности, и пальцы загибать надо по честному.	Знакомство в игровой форме, разрядка, переход от игровых к более серьезным формам активности.	5-15	Нужно оговорить, что не считаются вещи, связанные с половыми различиями. Выигрывает человек с самым разнообразным жизненным опытом, а проигрывает с самым богатым, т.е. это может благотворно влиять на самооценку человека.
2. Игры на каждый день (любимые). Могут быть разминками.				
«Черные шнурки»	Все сидят на стульях в кругу, ведущий в центре круга предлагает поменяться местами тех, у кого, например, черные шнурки. Задача всем найти себе место, в том числе и ведущему. Тот, кто место не нашел, становится ведущим.	Разрядка, возможность для проявления фантазии, возможность увидеть общее.	6-25	По ходу игры ведущие могут подавать пример более интересных признаков, например различный личный опыт, переживания и т.д.
«Перемена- нивания»	Половина групп сидит на стульях лицом в круг, половина стоит за стульями сзади. На одном стуле никто не сидит и задача того, кто стоит сзади переманить кого-то на свой стул так. Чтобы это не заметил тот, кто стоит за стулом. Задача того кто стоит за стулом не пустить (поймать) «своего» сидящего.	Разрядка, сплочение, проявление личных (особенно между мальчиками и девочками!) взаимоотношений.	11-25 нечет. кол-во	Не очень идет в однополых группах.

Название	Краткое описание	Цель игры	Число участников	Примечания
«Салки-обнималки»	Водящий может осалить того, у кого нет пары (за пару надо крепко держаться). Если образовалась тройка, салить можно того, кто присоединился последним.	Разрядка, взаимовыручка, «спасающий физический контакт».	6 - 30	Просторное, безопасное помещение.
«Стул сорел»	Стулья (на один меньше чем участников) ставятся в круг сиденьями наружу. Все бегаю по кругу не касаясь стульев и по команде ведущего садятся. Тот, кому не хватило стульев выбывает, один стул убирается.	Разрядка	6 - 30	Неизбежен соревновательный характер игры. При большом количестве участников можно убирать сразу несколько стульев.
«Птицы, блохи, пауки»	Группа делится на две команды. Каждая команда в тайне от другой решает кем она будет - «птицами», «пауками» или «блохами». Две команды встают в линейки в центре зала лицом друг к другу. По команде показывают друг другу жест, обозначающий выбранное животное. Пауки убегают от птиц, блохи от пауков, птицы от блох. Тот, кто не успел добежать до противоположной стены, переходит в другую команду.	Разрядка. Концентрация внимания	10 - 30	Просторное, безопасное помещение.
«Телегайп»	Участники встают в круг держась за руки. Один из участников посылает телеграмму называя имя адресата. Телеграмма передается по кругу незаметным нажатием рук. Задача ведущего, который стоит в центре, заметить пожатие. Тот кого заметили становится ведущим.	Групповое сплочение, снятие возбуждения.	6 - 20	Можно использовать для завершения занятия.
3. Игры для тренинга-испытания				
«Путаница»	Каждый берет за руки двух разных людей стоящих, желательно, не рядом. Задача - не разнимая рук распутаться в новый круг.	Сплочение и бережное отношение друг к другу, снятие возбуждения.	5-10	Перед началом распутывания рекомендуется отметить необходимость бережного отношения друг к другу, уникальность и ценность каждого. Можно использовать для завершения занятия.
«Рисунок с поводьями»	Группа разбивается на пары, одному из пары завязывают глаза. «Поводья» подводит партнера к рисунку на стене и используя только вербальные инструкции помогает ему дорисовать элементы рисунка.	Снятие возбуждения межличностный контакт, опыт беспомощности и ответственности, доверия партнеру.	По парам	Рисунки надо подготовить заранее. Во время игры обращать внимание на то, что происходит со «слепым».
«Доверяющее падение»	Один из участников падает на подставленные руки остальных с более высокой позиции, спиной. Задача группы - его не уронить. Перед падением участник спрашивает «Страхающие готовы?», на что стоящие внизу отвечают - «Готовы». Затем спрашивает ведущего «Падать?», на что ведущий отвечает «Падать». Падение производится с прижатыми к груди скрещенными и сцепленными руками с абсолютно прямым телом. Прогиб тела затрудняет поимку падающего и «портит» впечатление падающего. С высотой падения можно экспериментировать, (минимальная удобная высота - стол, подоконник).	Опыт преодоления недоверия и страха. Опыт доверительного отношения и поддержки. Ощущение кайфа у падающего.	7-15	Ответственность ведущего обеспечить безопасность участников. Важно жестко следить за соблюдением правил, в противном случае проведение упражнения прекращается. Обязательно участие в упражнении, а потом проводить с подростками. После выполнения упражнения обязательно проведение обсуждения в группе.

Название	Краткое описание	Цель игры	Число участников	Примечания
«Стенка»	Группа должна перебраться через веревку, натянутую на уровне плеча, не задев ее. Если один из участников задел веревку, то выполнение упражнения начинается сначала. Возможны усложненные варианты проведения - ограничение по времени, натягивание второй веревки, ограничивающей пространство сверху, выполнение упражнения молча, небольшое повышение уровня веревки через каждые 10-15 минут, снятие баллов за тренинг при понижении веревки или разрешении не проходить одному человеку и т.д.	Выработка конструктивных форм взаимодействия и решения проблем. Поиск конструктивных форм выхода агрессии. Достижение поставленной цели и осознание права передумать. Выявление лидеров в группе.		Ведущий обеспечивает безопасность. Выполнение упражнения сложно физически и травмоопасно. Может провоцировать агрессивное поведение, причем агрессия может быть направлена на других участников, на ведущих, на себя. Выполнение упражнения может очень затянуться по времени -это надо учитывать в планировании тренинга. Обязательно сначала увидеть и принять участие в упражнении, а потом проводить с подростками. После выполнения упражнения обязательно проведение обсуждения в группе.
«Тролли»	Тролли перебираются через болото. Исходное положение - группа находится за проведенной на полу или земле чертой. Задача - перебраться через некоторое пространство (10-15 м), и оказаться всем за другой чертой. Для того чтобы перебраться можно использовать две доски (60-70 см). В каждой доске вбит гвоздь и к нему привязана веревка (1,5 м). Если кто-нибудь из участников наступает на землю - вся группа возвращается в исходное положение.	Выработка конструктивных форм взаимодействия и решения проблем. Поиск конструктивных форм выхода агрессии. Достижение поставленной цели и осознание права передумать. Выявление лидеров.	7-15	Возможно ограничение упражнения по времени. После выполнения упражнения обязательно проведение обсуждения в группе.
«Магические квадраты»	На земле или на полу рисуется сетка из 64 (8x8) квадратов (можно несколько больше). Задача - всей группе перейти на другую сторону, причем наступать можно только на некоторые квадраты, составляющие извилистую «тропинку», заранее придуманную ведущим. Если участник наступает на «неправильный» квадрат, ведущий подает условный сигнал (например звук «пи») и участник возвращается тем же путем, каким пришел. Все участники пробуют пройти в порядке очереди, которая не нарушается (сначала все пробуют один раз, потом второй и т.д.). Время выполнения упражнения ограничено. Сначала группе дается 10 на обсуждение возможной стратегии, затем 20 минут на выполнение. Выполняется упражнение молча, за каждое произнесенное слово группа штрафует на 0,5 минуты.	Выработка конструктивных форм взаимодействия и решения проблем. Поиск конструктивных форм выхода агрессии. Выявление лидеров в группе.	7-20	После выполнения упражнения обязательно проведение обсуждения в группе.

Название	Краткое описание	Цель игры	Число участников	Примечания
«Легающее яйцо»	Участникам дается 1 сырое яйцо, 2 листа бумаги формата А4, несколько соломинок для коктейля, ножницы, немного скотча и пластмассовый или бумажный стаканчик. Задача - придумать конструкцию упаковки яйца таким образом, чтобы его можно было скинуть с высоты второго этажа и не разбить. 10 минут дается на обсуждение и выбор стратегии выполнения упражнения (не прикасаясь к предложенным предметам), затем 20 минут на создание придуманной конструкции, причем делается это молча и за каждое произнесенное слово штраф - 0,5 минуты. Затем ведущий с кем-нибудь из участников группы сбрасывает яйцо.	Групповое взаимодействие, выявление лидеров, поиск конструктивных способов решения проблем. Осознание подростками большей важности процесса нежели результата.	7-10	Обязательно групповое обсуждение после выполнения упражнения. Выполнение упражнения может быть предложено сразу нескольким группам, что вносит соревновательный элемент в процесс выполнения.
«Башня»	Участникам дается пачка соломинок для коктейля, скотч и ножницы. Задача построить высокую башню используя предложенные материалы. Прикреплять или подвешивать башню к любым поверхностям нельзя. 10 минут дается на обсуждение и выбор стратегии выполнения упражнения (не прикасаясь к предложенным предметам), затем 20 минут на создание придуманной конструкции, причем делается это молча и за каждое произнесенное слово штраф - 0,5 минуты.		7-10	Обязательно групповое обсуждение после выполнения упражнения. Выполнение упражнения может быть предложено сразу нескольким группам, что вносит соревновательный элемент в процесс выполнения.
«Бревно»	Участники встают в шеренгу на бревне, скамейке или обозначенной на полу полосе (шириной чуть больше длины ступни, длиной достаточной для того, чтобы все стояли вплотную друг к другу). Задача - поменяться местами так, чтобы встать в зеркально отображенном порядке. При заступе за черту или падении с бревна участники встают в исходную позицию и начинают сначала. Можно засечь время и после завершения упражнения предложить сделать за меньшее время и поставить собственный рекорд.	Групповое взаимодействие, выявление лидеров, поиск конструктивных способов решения проблем. Телесный контакт.	10-15	Обязательно групповое обсуждение после выполнения упражнения. Выполнение упражнения может быть предложено сразу нескольким группам, что вносит соревновательный элемент в процесс выполнения.
«Плот»	Легенда - после кораблекрушения команда корабля оказалась посреди океана на маленьком плоту. Участникам предлагается большой лист ватмана, на который они все должны поместиться не заступая на пол. Величина листа подбирается в зависимости от величины группы - поместиться должно быть не очень сложно. На «плоту» надо продержаться 30 секунд. Затем к «плоту» подплывает «акула» и небольшой кусочек ватмана вырезается (приблизительно 1/8 куска). Задача повторяется. И так до тех пор, пока не останется 1/4 исходного листа ватмана.	Групповое сплочение, взаимодействие, поиск конструктивных способов решения проблем, телесный контакт.	7-15	Обязательно групповое обсуждение после выполнения упражнения. Выполнение упражнения может быть предложено сразу нескольким группам, что вносит соревновательный элемент в процесс выполнения.

Название	Краткое описание	Цель игры	Число участников	Примечания
«Слепой треугольник»	Участникам завязываются глаза и предлагается найти спрятанную в комнате веревку и сделать из нее равносторонний треугольник так, чтобы все участники держались за веревку.	Групповое взаимодействие, выявление лидеров, опыт новых форм взаимодействия с окружающим миром.	7-15	Обязательно групповое обсуждение после выполнения упражнения. Важно обеспечить безопасность участникам при поиске веревки.
«Построить по...»	Участники строятся в шеренгу по любому признаку (рост, вес, цвет волос, величина ладони, веселость, активность и т.д.)	Разрядка, сплочение. Осознание относительности любой системы оценки.	Любое	Важен комментарий ведущего по поводу разных систем оценки. Это может помочь осознать подростку первый он или последний зависит не от него, а от оцениваемого критерия.
«Два паровозика»	Участники разбиваются на команды, по 5-6 человек и встают «паровозиком». Голова паровозика зрячая, все остальные слепые. Паровозики двигаются не задевая друг друга. Ведущий дотрагиваясь до последнего «вагона» и он переходит на место паровоза.	Сплочение, опыт ответственности и беспомощности, доверия к другим участникам.	5 - 30 всего	Просторное, безопасное помещение, ведущий следит за безопасностью
«Койот и кролик»	Участники сидят в кругу и передают друг другу два мяча, один «кролик», другой - «койот». Задача «койота» - поймать «кролика». «Кролик» может прыгать из рук в руки, а «койот» - только передаваться из рук в руки сидящих рядом. Если два мяча оказались в одних руках - «койот» поймал «кролика».	Разрядка, снятие возбуждения, тренировка реакции, сплочение группы.	6 - 15	Довольно сложно, дети с медленным типом мышления могут не справляться и выпадать из процесса.
«Кочки»	На листочках пишется по одному слову из пословицы, листочки раздаются участникам (в произвольном порядке). Участники встают в линейку на листы бумаги (А4). Задача - не становясь на пол построится в правильном порядке. Если участник наступает на пол - все начинается сначала.	Сплочение, разрядка, выработка групповой стратегии решения проблемы.	7-10	Ведущий должен иметь «банк» пословиц с разным количеством слов.
4. Упражнения и игры для тренинга продвинутого уровня				
Вопросы на бумажках	Каждый пишет на маленькой бумажке вопрос, на который хотел бы получить ответ (вариант - на который сам бы хотел ответить). Бумажки с вопросами складываются в шляпу. Перемешиваются и раздаются участникам в произвольном порядке. Каждый отвечает на тот вопрос, который ему достался.	Знакомство, выход на серьезный разговор, возможность увидеть товарищей по группе с новой стороны.	любое	Возможный уход от серьезной работы - написание вопросов типа «Какого цвета у меня волосы?». Ведущий может заранее сказать, каково было бы ему получить такой «вопрос-отмазку».
«Выход - вход в круг»	Задача одного из участников любым способом выйти или войти из круга, задача группы не дать ему это сделать. Применимы любые методы - от физических до убеждения.	Противостояние группе, умение убедить, умение сказать «нет».	6 - 12	Может стимулировать групповой процесс.
«Ассоциации»	Мяч перекидывается в кругу (произвольно) и каждый у кого в руках мяч называет слово. Тот кому мяч перекинули называет слово - ассоциацию к сказанному предыдущим участником.	Ассоциативное мышление, знакомство.	6 - 20	Может быть задана тема для ассоциаций - чувства, части тела, проблемы, приятные вещи. Игра может быть неплохим переходом от одной темы к другой.

Название	Краткое описание	Цель игры	Число участников	Примечания
«Слепец и поводырь»	«Поводырь» ведет участника с завязанными глазами на другой конец комнаты преодолевая препятствия с помощью устных рекомендаций. Остальные наблюдают. Усложнение упражнения - нужно пройти через комнату по хаотично расставленным стульям. Поводырь может поддерживать слепца.	Опыт ответственности и беспомощности, доверия партнеру. Ощущение собственного страха и его преодоления.	Работа в паре	Участники могут по разному доверять разным членам группы. Можно попробовать разных партнеров.
«Слепой паровозик»	Участники сцепляются в маленькие паровозики по двое или по трое. Тот кто спереди закрывает глаза и слушается движений последнего. Тот кто в середине - нейтрален. Игра происходит молча. Интересно когда одновременно двигается не меньше 5 паровозиков.	Разрядка, сплочение. Опыт ответственности и доверия партнеру. Внимание к телесным ощущениям.	Чем больше тем лучше	Активно включен телесный компонент, что может вызывать у подростков самые разные эмоции. На материале этой игры можно говорить о телесных проявления доверия и недоверия.
Горячий стул	Один из участников по желанию садится в центр круга, остальные говорят ему с чем (или кем) он у них ассоциируется, какие чувства вызывает. Затем обсуждаются переживания всех участников во время упражнения.	Навык восприятия мнения окружающих о себе. Провоцирует возникновение сильных переживаний, развитие группового процесса.	10 -20	При работе с подростками возможно при достаточно высоком уровне безопасности на группе и способности участников говорить о своих переживаниях и не оценивать друг друга.
«Закрашивание контура человека»	Участникам раздаются листы бумаги с контурами человека (см. приложение). Под медитативную музыку группе предлагается вспомнить когда испытывалось то или иное чувство, свои ощущения в теле в это время и затем изобразить на контуре человека это чувство (желательно используя разные цвета).	Внимание к собственным чувствам и переживаниям, установление связи между чувством и его проявлением в теле.	Любое	Такие упражнения помогают ощутить свои чувства как свою собственность. Нужны контуры человечков и цветные фломастеры в достаточном количестве.
«Ужасно-прекрасный рисунок»	Участникам раздается по листу бумаги и по одному фломастеру. Предлагается нарисовать «прекрасный рисунок». После этого рисунок передается соседу справа и тот делает из полученного рисунка в течение 30 секунд «ужасный рисунок» и передает следующему. Следующий участник делает «прекрасный рисунок». Так проходит весь круг. Рисунок возвращается хозяину и упражнение обсуждается.	Стимулирование группового процесса, разрядка, выражение агрессии.	7-12	Помогает выразить накопившуюся агрессию.
«Кораблекрушение»	Участникам раздается список предметов (см. приложение) и диктуется инструкция (см. приложение). Сначала каждый выполняет задание самостоятельно, затем объединяются в пара или группы по 3 - 4 человека, приходят к общему мнению, затем делают то же самое всей группой. Обсуждение.	Упражнение на формирование навыка противостояния групповому давлению и отстаивания собственного мнения. Ознакомление с ролевой структурой группы - выявление лидеров, пассивной части, негативных лидеров, группировок.	5-20	Упражнение занимает много времени (40 минут минимум), возможно проявление агрессии и резкое разделение на непримиримые друг с другом подгруппы.

Название	Краткое описание	Цель игры	Число участников	Примечания
«Ценности»	Участникам раздаются по шесть маленьких листочков и предлагается на каждом из них написать то, что им ценно в этой жизни. Затем листочки ранжируются таким образом, чтобы самое ценное оказалось на самом последнем листочке. Ведущий предлагает представить себе, что случилось что-то страшное и из жизни исчезла та ценность, которая написана на первой бумажке. Ведущий предлагает смять и отложить бумажку и осознать как им теперь без этого живется. Затем так происходит с каждой ценностью по порядку. Каждый раз предлагается обратить внимание на внутреннее состояние после потери ценности. Затем ведущий объявляет, что произошло чудо, и появилась возможность вернуть любую из ценностей, можно выбрать одну из смятых бумажек. так шесть раз. Затем предлагается осознать, что произошло, может добавить какие-то ценности, посмотреть, остался ли прежний порядок ранжирования. Обсуждение.	Возможность осознать и почувствовать важность построения собственной иерархии ценностей	Любое	Упражнение выполняется под медитативную музыку, большое значение имеют интонации и голос ведущего, произносимый текст должен быть простым и гладким. Упражнение провоцирует возникновение очень глубоких переживаний. Обстановка во время проведения упражнения должна быть предельно безопасной - не должно быть лишних звуков, никто не должен входить в помещение, участники не должны мешать друг другу (их можно рассадить на комфортное расстояние друг от друга). Ведущему обязательно предварительно надо попробовать проделать это упражнение, оценить его глубину и сложность.
«Парный поединок»	Участники разбиваются на пары пробуют, находясь в разных исходных положениях сдвинуть друг друга с места. Вариантов может быть много, например: - правыми (или левыми) боками друг другу, правые (или левые) ступни касаются друг друга внешними сторонами, контактируя только плечами - лицом друг другу, ноги вместе, руки чуть согнуты в локтях, контактируя только ладонями, и т.д. В завершение можно предложить встать спиной друг другу и удобно устроится на спине партнера.	Телесный контакт, осознание наличия различных стратегий решения поставленной задачи.	По парам	При высоком уровне групповой агрессии лучше не делать.
«Свечка» («Колокол»)	Один из участников встает в центр круга, руки вытягивает вдоль тела, закрывает глаза и падает, не отрывая ног, назад. Остальные стоят вокруг плотным кольцом и, не давая выполняющему упражнение упасть, бережно толкают его на противоположную сторону круга.	Телесный контакт, опыт доверия группе, поддержки.	10-15	Ответственность ведущего обеспечить безопасность участников. Важно жестко следить за соблюдением правил. Обязательно сначала увидеть и принять участие в упражнении, а потом проводить с подростками. После выполнения упражнения обязательно проведение обсуждения в группе.
«Ладонка»	Каждый обводит на листе бумаги контур ладони. В центре пишет свое имя, в каждом пальце что-то, что нравится в себе самом. Затем лист передают соседу справа, он в течение 30 секунд пишет на листе (снаружи ладони) что-то, что нравится в человеке, хозяине ладони. Так через весь круг. хозяину лист возвращается в перевернутом виде.	Позитивная обратная связь, возможность выражения позитивных эмоций.	10 и больше	Является отличным завершением работы группы.

Название	Краткое описание	Цель игры	Число участников	Примечания
«Границы», «Скажи СТОП»	Участники по очереди подходят друг к другу, можно разными способами. Тот, к кому подходят должен сказать «Стоп», когда , на его взгляд, партнер подойдет слишком близко.	Осознание собственных физических и психологических границ.	четное, любое	При недостаточном уровне безопасности и глубины работы подростки больше играют - или вообще не дают партнеру шагнуть, или подпускают слишком близко. Но даже в этом случае это может быть полезно для дальнейшей внутренней работы.
Невербальное знакомство	Участникам предлагается молча и хаотично знакомиться друг с другом: – руками с закрытыми глазами – глазами – спинами и т.д.	Опыт преодоления барьеров в общении, осознание собственных сложностей.	любое	Возможно при достаточной «разогретости» группы. Также можно попробовать упорядочить процесс - так, чтобы каждый проконтактировал с каждым
5. Разминки (могут использоваться сами по себе, могут как разминка в любом тренинге или во время мероприятий)				
«Дракон»	Все участники встают в цепочку. Первый - «голова дракона», последний - «хвост». Голова должна поймать хвост.	Разрядка, сплочение.	5 - 15	Безопасное помещение
«Кузнечик»	Участники садятся в круг на колени. У всех в руках по однотипному предмету. Все поют песню «В траве сидел кузнечик» и на каждый такт передают свой предмет соседу справа. Во время припева предмет не передается. А в такт мелодии передвигается с место на место перед участником.	Разрядка, смех.	6 - 15	Желательно избегать соревновательных компонентов во время игр на занятиях. Но при желании можно его добавить, В этом случае тот, кто путается, выбывает из группы.
«Белые медведи»	2-3 человека берутся за руки цепочкой «белые медведи». Задача - замкнуть цепочку вокруг остальных участников «пингвинов». Пойманный пингвин» становится «медведем».	Разрядка.	5 - 25	Безопасное помещение
«Собака»	Один из участников начинает описание животного (например, своей собаки) одним предложением и показывая жестом какую-то черту. Следующий участник повторяя высказывание и жест предыдущего прибавляет свою черту (слово и жест) и так далее.	Разрядка, снижение возбуждения, сплочение.	6 -20	Подростки могут смущаться изображать что-то при всех. Желателен высокий уровень «разогретости» группы.
«Ритм»	Участники по очереди задают ритм хлопками так чтобы он вписывался в уже звучащий.	Сплочение и ощущение общности группы снятие возбуждения, разрядка.	любое	Затрагивает глубинные слои психики, может вызвать самые неожиданные чувства.
«Да-нет»	Ведущий произносит утверждение (например - «Я люблю смотреть футбол»). Все вытягивают руку и если согласны, поднимают большой палец вверх, если не согласны - вниз. Характер утверждений становится более серьезным (прим. - «Мне иногда бывает одиноко»). Утверждения может произносить любой участник группы.	Помогает увидеть общность и уникальность каждого.	любое	Можно использовать для перехода к работе над серьезными темами.

Название	Краткое описание	Цель игры	Число участников	Примечания
«Немой зоопарк»	Каждый участник придумывает животное и обозначает его каким-либо жестом. Затем по произвольной цепочке передают друг другу приветы - показывая свое животное и животное того, кому привет передается.	Разрядка, память и внимание, спонтанное мышление.	любое	Затрагивает глубинные слои психики, может вызвать самые неожиданные чувства.
Дождик	Все сидят в кругу. Ведущий в центре поворачивается вокруг своей оси и делает определенные движения. Когда он смотрит в глаза участнику, тот начинает повторять движение, и делает его до тех пор, пока ведущий снова не посмотрит на него. Ведущий обводит глазами всех участников по кругу. Первый круг он делает потирает ладони, второй - щелкает пальцами, третий - хлопает в ладоши, четвертый - топает ногами, затем в обратном порядке. Упражнение выполняется молча.	Сплочение, ощущение единства, позитивные эмоции.	12 и больше	Важно молчать и слушать производимый звуковой эффект. Очень похоже на звук дождя.
«1,2,3,4,5»	Участники произносят счет «1,2,3,4,5» делая движения руками (как бы стуча в дверь сначала правой, потом левой рукой, сначала на уровне головы, на уровне пояса), наклоняются вперед и говорят 5 раз «ХИ», затем назад и 5 раз «ХА». Убыстряя темп делают это 5 раз, затем 4, 3, 2, и 1.	Разрядка, позитивные эмоции.	Любое	Подростки могут чувствовать себя «по-дурацки».

РАЗДЕЛ IV

РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ
ТРЕНИНГОВАЯ ПРОГРАММА
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

« В Ы З О В »

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Неправильное проведение описанной здесь программы может стать причиной серьезных травм и повреждений. Не стоит пытаться организовывать подобную деятельность без опытных тренеров-профессионалов и консультантов.

1. ВВЕДЕНИЕ

В данном методическом пособии рассказывается об одной из действующих программ реабилитации и общего развития для детей и подростков с девиантным поведением (несовершеннолетних «группы риска») в возрасте от 9 до 16 лет и их родителей, имеющих проблемы с химической зависимостью и созависимостью.

Это многофункциональная тренинговая программа с элементами погружения в естественные экстремальные условия выживания.

Она является одной из разновидностей программ приключений, действующих уже более 30 лет во многих западных странах и использующихся как средство социализации и психологической реабилитации детей и подростков.

Программы приключений пользуются высокой популярностью у детей в силу того, что они связаны с риском, дают возможность ребенку испытать себя, и, главное, это тренинг действия, в котором многие основы социально приемлемого поведения прививаются не «чтением морали» и нудными разговорами, а путем преодоления препятствия, нередко требующего значительных физических и волевых усилий.

Тренинговая программа «Вызов» была включена в структуру Реабилитационного Пространства именно потому, что позволяет проводить достаточно эффективную работу с социально дезадаптированными детьми различного возраста, включая и детей, имеющих различные виды химической зависимости.

Использование нестандартных методов и форм работы, учитывающих особенности детско-подросткового возраста и девиантного поведения, позволяет максимально эффективно использовать потенциал программы.

Тренинг предполагает использование специального оборудования и знания основ техники безопасности. Для проведения тренингов второй и более высоких ступеней требуется наличие сертификата тренера.

Для проведения тренингов 2 и 3 ступеней (низкий и высотный курс) требуются специально оборудованные площадки с препятствиями.

2. АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

На сегодняшний день ощущается дефицит групповых форм психологической работы с детьми и подростками с девиантным поведением. Отсутствие опыта, слабая профессиональная подготовленность тренеров приводит к низкой эффективности существующих тренингов: не учитываются возрастные и поведенческие особенности участников, многие упражнения переносятся без адаптации из тренингов, предназначенных для взрослых. Низкая оплата становится причиной ухода хороших специалистов в сферы деятельности с более высокой оплатой.

Сейчас проблема реабилитации детей с девиантным поведением стоит в нашей стране особенно остро. Государству, многие десятилетия использующему репрессивную модель в отношении людей с неформальным поведением, очень сложно перейти к более гуманистическим формам работы. Не хватает базы, технологий, средств для создания специализированных центров реабилитации. В результате все большее количество подростков в силу своего асоциального поведения попадает в колонии, после которых многим уже сложно стать законопослушными гражданами.

Основное внимание «трудные» дети испытывают со стороны милиции или, если повезет, ими начинают заниматься энтузиасты педагоги.

Потребность в программах, способных эффективно работать с детьми с девиантным поведением, созрела уже давно. В программах, способных прививать подросткам социально приемлемые формы поведения, в динамичном и интересном для них виде.

И возникший вакуум постепенно начинает заполняться: появляются различные молодежные клубы, хоть и с трудом, но возрождаются детско-подростковые отряды, прототипы комсомольско-пионерского движения, создаются центры реабилитации и т.д.

Богатый опыт такой работы накоплен в развитых странах, где она ведется уже много лет. Мы хотим предложить вашему вниманию один из видов подобных тренингов, адаптированных к российским условиям.

3. ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИНГОВОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ ОТ 9 ДО 16 ЛЕТ

3.1. Психологические особенности возраста.

Отрезок жизни ребенка от 9 до 16 лет по классическим представлениям включает два периода психического развития: младший школьный (предпубертатный) и подростковый (пубертатный) периоды.

У детей младшего школьного возраста идет интенсивное развитие произвольности, интеллекта. На смену игровой деятельности приходит учебная. Возникает новая структура отношений «ребенок-учитель» или «ребенок-общество». В учителе воплощены требования общества, ребенок впервые сталкивается с пониманием того, что все равны перед законом. Умение жить по правилам позволит ему в дальнейшем безболезненно влиться в общество.

Подростковый возраст обычно характеризуют как переломный, переходный, критический, как возраст полового созревания. Бурное выделение гормонов существенно изменяет нейродинамику (баланс торможения-возбуждения смещается в сторону последнего), что делает подростков неуправляемыми, агрессивными, вспыльчивыми. На первый план выходит новая ведущая деятельность - общение со сверстниками и, в том числе, общение с противоположным полом. Переход от детства к взрослому состоянию характеризуется процессом интенсивного самоутверждения, стремления к риску, проверки своих способностей. Происходит переоценка значимости взрослого (оценка сверстников становится более значимой), стремление побыстрее повзрослеть (отсюда курение, употребление спиртных напитков, особый лексикон, косметика, украшения, приемы кокетства, способы отдыха, развлечений, ухода и т.д.).

3.2. Социально дезадаптированные дети.

Мы считаем, что любая форма девиантного поведения детей (если они живут в семье), прежде всего, вызвана дисфункцией в семейных отношениях. Она может формироваться, как правило, на фоне патологических отношений родителей с детьми или асоциальным поведением самих родителей. Чаще всего, это проявляется в алкоголизме родителей, в их жестоком обращении по отношению друг к другу и к детям, безразличии или, напротив, в гиперопеке.

Эту категорию детей характеризует чувство эмоциональной незащищенности и ненужности, у них низкая самооценка, размытость границ личности, отсутствие необходимых навыков заботы о себе, несформированность стратегии копинг-поведения (форма совладания со стрессовой ситуацией) при возникновении проблем, трудность в проговаривании своих чувств, искаженность ценностных ориентиров и нравственных понятий.

Кроме того, «трудные» дети нередко импульсивны, имеют плохо развитую произвольность поведения, гиперактивны и, в то же время, быстройстошаемы.

Им сложно находиться в одном положении и значительно легче проявлять свои чувства в движении. Энергия, которая находится у них внутри, постоянно требует своей реализации. «Нашим» подросткам очень сложно ее аккумулировать и управлять ею: вырвавшись, она может поставить ребенка в совершенно неординарную ситуацию.

Дети с девиантным поведением часто удовлетворяют тягу к приключениям асоциальными способами, что может стать причиной различных несчастий и проблем.

Одной из причин социальной дезадаптации подростка может стать несформированность навыков межполовых отношений. Это может проявляться в затворничестве (сидит дома, потому что у всех друзей есть друг или подруга) или агрессивности к противоположному полу (выражают свои симпатии как в начальных классах: дергают за косички, пинки, тычки и т.д.).

3.3. Чем интересна программа детям, чем она им полезна.

Риск, испытание, познание своих способностей, общение, получение удовольствия, отдых, развлечения, хорошее времяпрепровождение - это то, что привлекает детей в нашей программе прежде всего.

Мы выбрали такую форму работы, потому что детям куда интереснее постигать новый опыт через непосредственную деятельность, чем через надуманно интеллектуальные беседы и упражнения на чувства. Редко можно найти ребенка или подростка, способного долго просидеть на одном месте, тем более, если у него проблема девиантного поведения. В этом же тренинге он, наоборот, стимулируется к активной работе, в том числе физической.

Благодаря тому, что тренинг представляется детям как захватывающее приключение полное неожиданностей и испытаний, у подростков появляется мотивация на дальнейшее участие в программе.

В нашем тренинге ребенок имеет возможность удовлетворить свои потребности в общении, испытать себя, интересно провести время, получить новый опыт, рискнуть и т.д. Тренинг одинаково интересен и полезен, как для девочек, так и для мальчиков.

3.4. Почему именно испытания

Большая часть программы основывается на создании экстремальных условий и ситуаций, предполагающих проявление сильных сторон характера личности и группы в целом. Суть этого подхода заключается в том, что процесс преодоления препятствий приводит к изменениям и качественному росту группы и отдельных ее членов.

Испытание - это не только приключения и проверка своих способностей, но также и развитие волевых качеств, умение действовать в критических ситуациях, умение находить общий язык с партнерами по команде, сопереживать, помогать и поддерживать друг друга и многое другое.

С нашей точки зрения, преодоление испытаний открывает в человеке новые источники жизненной силы, способствует развитию духовной стороны личности. Только нужно четко понимать, что испытание должно быть адекватным и иметь определенную цель: чрезмерно сложная для группы задача может дать обратный эффект - развал групповой динамики, снижение самооценки участников, пропадание интереса к тренингу и программе в целом.

Опыт человечества показывает, что чем более тяжёлые испытания преодолевает человек, тем выше вероятность его духовного роста, успешнее его самореализация.

В процессе преодоления препятствий группой у участников формируются такие ценности как чуткость, терпимость, умение прощать, слушать других, принимать ответственность и т.д.

Игры-испытания не случайно выбраны как один из основных методов работы. Особенности предпубертатного и пубертатного возраста являются самопознание и развитие навыков общения.

Ради познания своей личности подросток сознательно или неосознанно идет в этот период своей жизни на немалый риск. Практически каждый подвергает себя в той или иной степени реальной физической опасности, имеет к этому тягу. Почему? Да потому, что ему нужно понять кто «Он» есть, ответить на ряд мучающих его вопросов: где границы моих возможностей, на что я способен, как я себя поведу в экстремальной ситуации и т.п. Ситуации физического риска лучше, чем что бы то ни было, снабжают бурно развивающееся «Я» подростка «чувственной тканью» этого «Я», отвечают на многие внутренние вопросы. Игры-испытания, как раз и обеспечивают условия, в которых подросток сталкивается с множеством социально одобряемых смоделированных рисков.

4. РЕСУРСНАЯ МОДЕЛЬ ТЕРАПИИ

Причин девиантного поведения может быть много, и не всегда есть возможность их выяснить, но можно предположить, что каковы бы они ни были, подросток может измениться, имеет шанс на лучшую жизнь.

Ресурсная модель терапии. Наша модель терапии делает акцент не на поиск причин девиантного поведения и их устранение, а на открытие и развитие ресурсов подростка, получив которые он сам будет способен противостоять дезадаптирующим факторам. Что же может стать такими ресурсами для подростка? Какая сфера личности, какие качества и умения, знания ему необходимы, чтобы справляться с трудностями жизни? Основными ресурсами подростка, на наш взгляд, являются шкала его ценностей и волевая сфера.

Воля понимается нами, как способность сознательным усилием заставить себя сделать что-либо или, наоборот, остановиться и не совершать тот или иной поступок.

Но сама воля не решит поставленной задачи, если не будет опираться на социально приемлемую шкалу ценностей. Поэтому все наши последующие рассуждения о развитии волевых качеств предполагают одновременное формирование общечеловеческих ценностей.

Воля присуща любому человеку, сильной волей обладают немногие. Ниже мы будем говорить не о воле в целом, а об одном ее качестве - силе воли.

Обладать сильной волей - значит уметь контролировать свои желания, эмоции, чувства, уметь не пасовать перед трудностями.

Сильная воля может стать эффективным оружием личности в борьбе с факторами дезадаптации. Конечно, нужны и знания и умения (в данном случае, копинг-умения), которые также приобретаются ребенком в процессе прохождения тренинга.

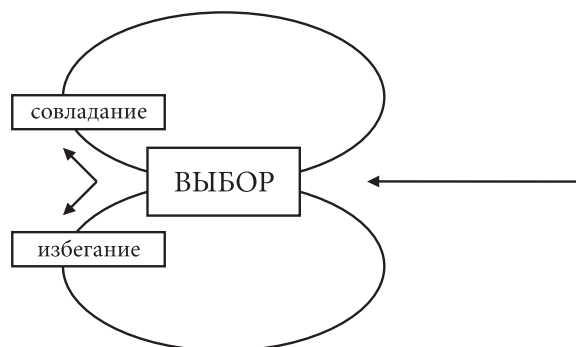
Давайте попробуем разобраться в этом феномене - способности делать усилие над собой. Как формируется такая способность? Почему одни могут преодолеть себя, а другие ленятся? Что нам делать, чтобы помочь ребенку развить эту способность? Ниже мы попробуем ответить на эти вопросы с помощью сформированных нами схем.

5. СХЕМА РАЗВИТИЯ СИЛЫ ВОЛИ

Представим себе, что подросток стоит перед сложной для него задачей или ситуацией, у него есть выбор: делать уроки или нет, заступиться за одноклассника, которого унижают старшеклассники или пройти мимо,

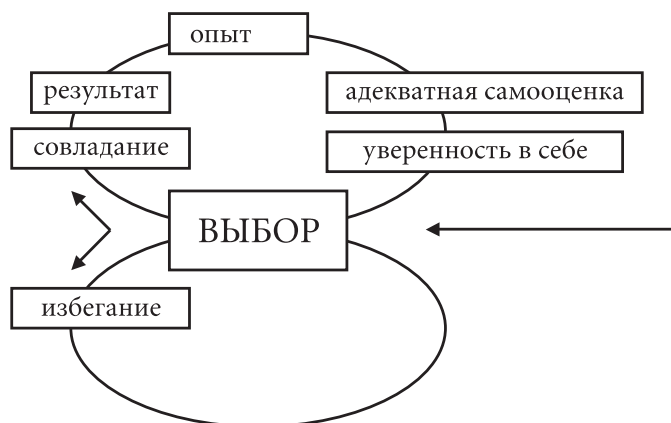
сказать родителям о полученной двойке и т.д. и т.п. Таких ситуаций, субъективно значимых и пугающих, в жизни любого подростка - миллион. В них у подростка всегда есть два варианта поведения: он может принять вызов, сделать усилие над собой, рискнуть, а может попытаться избежать трудностей, уклониться, «плюнуть на проблему» и уйти в сторону. Эти стратегии поведения мы называем, соответственно, Совладание и Избегание, и ребенок осознанно или бессознательно выбирает одну из них.

Схема № 1

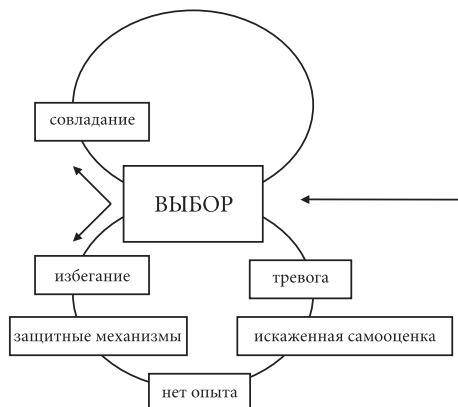
Давайте проследим, что произойдет после выбора первой стратегии - **совладания**. (Схема № 2) Итак, подросток принимает вызов и борется с препятствием. Он либо преодолевает его, либо нет, но в любом случае имеется результат - информация о себе и своих возможностях (что он может, а в чем надо учиться, тренироваться), о том, как поступать, а как не стоит и т.д. Иногда полученный жизненный опыт осознается, иногда нет, но неизбежно он влияет на самооценку и представления о мире, и делает их более реалистичными. Даже умение признать свою слабость говорит о сильной стороне личности человека, такой человек умеет проигрывать: из этой ситуации тоже можно приобрести положительный жизненный опыт. У подростка появляется уверенность в себе, и это то, что дает указанный выбор.

Схема № 2

Теперь исследуем движение по 2 пути, по пути **избегания** (Схема № 3). Итак, подросток отказался от борьбы, осознанно или нет - сдался. Но все равно приходится мучительно переживать собственную слабость, осознавать, что не можешь совладать с собой и препятствиями. Это просто невыносимо для подростка, и на помощь приходят защитные механизмы в виде банальных оправданий. Те, кто общается с детьми, слышат их постоянно: «Сейчас не могу, сделаю потом», «Ой, голова болит», «Мне это не пригодится» и т.д. Суть всех этих оправданий сводится к следующей формуле - уверенное: «**Я могу! НО ...**» (здесь приводится некое обстоятельство, полностью снимающее ответственность за бегство от проблем с самого подростка). Такая форма защиты сглаживает чувство собственной слабости, но результата, знаний и опыта не прибавляет. Соответственно нет уверенности, которая возникает у подростка, не пасующего перед трудностями. Что же возникает на их месте? Возникает искаженная самооценка: на поверхностном уровне декларируется, что «все у меня замечательно», и при этом внутри, неминуемо - большие сомнения, что это действительно так, ведь, сколько себя не убеждай, а реальных фактов нет - опереться не на что. И вот появляется полусознательный страх: страх поражения. Таким образом, пройдя по пути избегания, кроме тревоги подросток ничего не получает.

Схема №3

Давайте представим, что наши подростки снова подходят к точке выбора, только у одного внутри уверенность, а у другого страх - страх, что если решусь, приму вызов - могу проиграть, тогда придется признать что я не такой замечательный, как себя убеждал, а еще страшнее, что об этом узнают окружающие. И уже как-то само собой приходит новое оправдание, и нижний путь превращается в круг. Круг, из которого тем сложнее выбраться, чем чаще по нему ходишь. Круг, ослабляющий волю.

Мы возвращаемся к термину сила воли - и теперь нам понятно, что лежит за неспособностью сделать над собой усилие.

За слабостью воли лежит целая поведенческая стратегия, стратегия избегания. Она может проявиться только в некоторых областях жизни подростка. Например, только в учебе или общении с противоположным полом. Может проявиться только в определенной среде (в своей компании он продолжает курить, хотя, в принципе, бросил; в семье робкий, а в школе вполне коммуникабельный.) А может охватить все сферы жизни, и это должно вызывать особую тревогу у специалистов.

Как же нам изменить эту поведенческую стратегию? Как помочь ребенку совершить переход на путь совладания? Как создать условия для тренировки воли? Ответы на эти вопросы Вы найдете в описании методики нашей работы.

Но способность делать усилие над собой и уверенность в себе - это еще не все, что необходимо подростку для преодоления дисфункциональности. Это, так сказать, минимально необходимая внутренняя основа для совладания со сложностями нашего мира. Для полноценной жизни подростка нужна не только личная сила, нужно нормальное общение, друзья и многое другое. Почему грубость, неуважение, неспособность найти общий язык со взрослыми, а зачастую и со сверстниками, так распространены в подростковой среде. Подросток в процессе своего развития все глубже осознает многогранность этого мира и начинает испытывать страх перед его сложностью и непостижимостью. Ему же, как и любому другому человеку, необходимо чувство стабильности, точки опоры в нашем мире. Он ищет эту стабильность и нередко сам начинает придумывать законы, по которым старается жить. Нередко основным законом становится культ силы - подобный «Закону Джунглей». Он привлекает подростков своей простотой: если сильнее - значит прав, если ты с нами - друг, против нас - враг (что-то подобное есть у ребят, вернувшихся из «горячих точек»). Еще одна причина - уже описанный выше страх поступить по-новому, а иногда просто незнание, что можно по-другому и т.д. В любом случае, какова бы ни была причина, наша задача, как программы реабилитации - создать в своей работе условия для появления новых, более конструктивных форм взаимодействия.

Помимо недостатка навыков конструктивного взаимодействия, проблемой в области общения может оказаться проблема, связанная с ролью, которую подросток играет в группе. Иногда **дисфункциональность возникает как следствие выпадения ребенка из общности сверстников.** Нашей задачей становится помощь ему в осознании своей роли в группе. Кто он, лидер или изгой? И хочет ли он попробовать себя в других ролях, хочет ли совершенствовать роль привычную. Мы стараемся помочь подростку совершенствоваться как лидеру, обрести новых друзей и построить эту дружбу на основе более зрелых норм общения.

ТРЕНИНГ ПОЗВОЛЯЕТ:

- Воздействовать на самооценку: сделать ее более реалистичной.
- Укрепить уверенность в себе.
- Развивать силу воли - способность сознательно делать усилие над собой.
- Развивать самоконтроль.
- Развивать навыки конструктивного взаимодействия.
- 1• Исследовать, менять и совершенствовать групповые роли (Лидер, Последователь, Изгой и т.д.).

Мы ожидаем, что если все, на что мы ориентируемся в своей работе, появится у подростка, то он сможет сам, без нашей помощи, справляться с трудностями.

6. ОПИСАНИЕ ПРОГРАММЫ «ВЫЗОВ»

6.1. История возникновения.

Зарубежный опыт.

Тренинги «Веревочного Курса» (ВК) начинают свою историю с разработанных Куртом Ханом (Kurt Hahn) программ выживания для моряков. В 40-е годы, переехав из фашистской Германии в Англию, он, немецкий педагог и философ основывает 1-ю организацию, использующую ВК - Ourtword Bound. Эта организация осуществляет свою деятельность и в настоящее время. Они проводят тренинги, организуют походы, создают площадки низких и высотных упражнений. Узнать подробнее о деятельности этой организации можно по эл. адресу Ourtword Bound. com. Помимо них, идеи Курта Хана развивают десятки программ ВК по всему миру. Мы проходили свое обучение в одной из них программе «Discovery», автор Джин Берби (Голодетский Университет, США). Остановимся поподробнее на этой программе и ее философии. Большое внимание в «Discovery», на наш взгляд, уделяется следующим позициям или принципам:

1. Свобода выбора участия.
2. Мотивирование на участие посредством чувства успеха.
3. Ориентация на личностный рост каждого участника.
4. Чувство юмора в процессе работы.

Ниже мы расшифруем каждый принцип в сравнении с принципами нашей программы.

1. Если в нашей программе допускается групповое и тренерское давление на участника тренинга, не желающего преодолеть себя в том или ином упражнении, то в программе, созданной Джин Берби, каждый член группы имеет право не участвовать в упражнении, не объясняя причин отказа. Если такое случается, тренер ищет для данного участника такую роль в групповом процессе, которая исключила бы человека из испытания, но в то же время приобщила к групповому взаимодействию в доступной форме. Не желающий участвовать может стать наблюдателем (в обсуждении он дает анализ происходящего) или страхующим в испытаниях, связанных с риском. В то же время, если человек пожелает, он может в любой момент включиться в работу. На наш взгляд, это очень гуманная и действенная позиция. Она позволяет каждому участнику развиваться в своем ритме, создает атмосферу безопасности и ненасилия в группе. Нами эта позиция используется только в работе со зрелыми, подготовленными группами. Но на начальных этапах работы с трудными подростками мы не даем ребятам возможности такого выбора. Это связано с тем, что ребятам со слабой волей сложно на собственной мотивации длительное время работать над неподдающейся задачей. Ему необходимы внешние стимулы. Такими стимулами становятся Групповое давление (если выбывает один, вся группа не прошла испытание) и Тренерское давление (требование произнести вслух перед группой фразу «Я сдаюсь»).

2. Мотивирование посредством чувства успеха.

На взгляд создателей программы «Discovery», основным мотивом участия в тренингах является желание ощутить победу над собой и над препятствием и стремление к саморазвитию.

3. Ориентация на личностный рост и личное преодоление.

В программе «Discovery», в отличие от нашей программы, больше внимания уделяется личностному росту отдельного участника, а не сплочению и развитию группы. Хотя чувство общности появляется на тренингах «Discovery» не меньше, чем в наших группах.

4. Чувство юмора.

Во всем, что происходит на тренинге, должен присутствовать смех. Атмосфера шуток, веселого задора постоянно поддерживается тренерами «Discovery», и мы можем сказать, что в этой атмосфере приятно заниматься даже очень серьезными делами.

В Америке программа «Discovery» существует уже более 20 лет. В течение семи лет автор Джин Берби и ее тренеры приезжают в Россию и делятся опытом своей работы.

В самом Голодетском Университете функционируют площадки Высотного и Низкого Курса, на которых проходят стажировку и тренинги не только студенты Университета, но и представители программ ВК из разных стран, в том числе и из России.

Российский опыт.

Насколько нам известно, в России не так много мест, где можно познакомиться с программами ВК. Перечислим все, которые знаем:

1. Театр-студия «Подвал» на улице Остоженка (Москва) - официальные представители программы «Discovery» в России. В своей работе организаторам удалось совместить важнейшие философские принципы программы «Discovery» с российской спецификой тренингов, со сложным составом участников (подростки из горячих точек, несовершеннолетние заключенные). Являясь по своей природе блестящими лидерами, Юлия и Амир делают неподражаемые тренинги «Discovery», познакомиться с которыми мы рекомендуем всем, кому интересны подобные программы.

2. В Университете Рауля Валленберга (Санкт-Петербург). Программа «Discovery» адаптирована последователями из этого университета для работы с детьми с отклонениями в развитии, и для людей с ограниченными возможностями.

3. Наша программа «Вызов», полное описание которой вы найдете на страницах нашей методической разработки.

4. Межрегиональное общественное объединение «Коллекция Приключений» использует программы ВК как средство для образования команды; занимается коммерческой деятельностью.

5. Ассоциация Юных Лидеров (АЮЛ) - использует программы ВК для развития лидерских качеств у подростков.

6.2. Цели и задачи программы.

Групповые.

Основная **цель** программы: **оптимизация взаимоотношений в группе, и стимуляция развития групповой динамики (образование команды).**

При работе с группой детей старше 10-ти лет мы ставим перед собой следующие задачи:

1. Формирование навыков групповой кооперации и конструктивного взаимодействия.
2. Изменение внутригрупповых норм общения на более конструктивные.
3. Гармонизация микрогрупповых структур и оптимизация связей между ними (для классов, спортивных команд и других коллективов).
4. Выявление «отвергаемых» и их включение в группу.
5. Тренировка умения слушать и слышать друг друга.
6. Развитие доверительных отношений.
7. Развитие чувства общности («чувство локтя»).

Внутриличностные.

Основная **цель** - **оптимизация личностных ресурсов.**

Задачи:

1. Выстраивание адекватной самооценки.
2. Тренировка волевых качеств.
3. Преодоление барьеров страха.
4. Развитие ответственности.
5. Изменение позиции на более конструктивную по отношению к требованиям взрослого.
6. Развитие умения подчинять свои интересы интересам группы и лидера.
7. Формирование ценностной ориентации на здоровый образ жизни, и получение удовольствия посредством конструктивной деятельности.

6.3. Формы и методы работы программы.

1. Специально сконструированные проблемные игры с четкими целями и оговоренными правилами. Эти игры представляют собой проблемную ситуацию, требующую совместных действий по ее преодолению всеми участниками тренинга. Специальные ограничения, варьирующиеся в зависимости от уровня социально-психологических параметров конкретной группы, выводят решение проблемной ситуации в зону ближайшего развития коммуникативных способностей коллектива;

2. Притчи, метафоры настраивания, специально сконструированные для передачи участникам уверенности в успехе по преодолению проблемной ситуации;

3. Групповые дискуссии (круг обсуждения, круг выяснения эмоций);

4. Групповые записи (на ватман записываются мысли, утверждения, отражающие позиции, позволившие группе добиться успеха в прохождении испытаний);

5. Игры разминочного типа (игры, разогревающие группу перед началом основной работы);

6. Аутогенная тренировка (тренером или всей группой создаются формулы для самовнушения, которые в последующем проговариваются участниками);

7. Групповые рисунки (проективная методика «рисунок нашей группы в виде человека» и др.).

Мы выделяем два самых главных метода, использующихся на каждом этапе программы «Вызов»: **игры-испытания и обсуждения** (в которые могут войти и групповые записи).

7. ТЕХНОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ТРЕНИНГА

В этом разделе мы расскажем о некоторых особенностях и закономерностях тренинга. Но нужно понимать, что качество тренинга очень сильно зависит от личности тренера, его профессионализма и внутренних установок. Поэтому большое значение имеет процесс обучения тренеров и их предварительный опыт работы в качестве помощника тренера.

7.1. Набор группы (варианты).

Несмотря на возможности программы работать со взрослыми людьми, все-таки в основном, наши клиенты - подростки. Поэтому ниже следующее описание будет касаться именно этой категории участников.

Для того чтобы понять, как ребенок может попасть в нашу программу, следует описать механизм формирования тренинговых групп.

В тренингах реабилитационной программы «Вызов» могут участвовать следующие категории групп:

- Смешанные
- Группировки, спортивные команды (футбольные)
- Классы
- Группы семей
- Группы из участников других реабилитационных программ.

Ниже описываются возможные варианты этого механизма для работы в модели реабилитационного пространства (РП) - на примере работы проекта Фонда «НАН» - «Право на детство».

Формы набора группы могут быть разными. Наши тренинговые группы формировались тремя способами:

— через информационно-координационный центра (ИКЦ): социальные работники и психологи, зная план нашей работы, записывали к нам на тренинг детей, изъявивших желание в нем поучаствовать. За несколько дней до начала тренинга детям напоминали о времени его начала, при необходимости их просто приводили в Программу за руку;

— через администрацию учебных заведений (детские дома, школы, интернаты и т.д.); по просьбе руководителей учебных заведений мы проводили тренинги в конкретное время в конкретном классе;

— через руководителей подразделений: группы формировались из взрослых, и работа в основном шла на образование команды.

В зависимости от запроса и категории группы перед тренингом собиралась необходимая информация.

Индивидуальная информация.

1. Преобладающая психологическая проблематика ребенка.
2. Роль в референтной группе (лидер, аутсайдер, эксперт, неизвестно).
3. Медицинские противопоказания к физической нагрузке.
4. Позиция родителей по отношению к участию ребенка в реабилитационной программе (сотрудническая, оппозиционная, готовы ли лично участвовать в нашей программе).

Информация о группе.

1. Название формальной группы (класс, футбольная команда, семья и т.п.).
2. Социальный статус группы.
3. Причина обращения, проблематика группы.
4. Время существования группы.
5. Лидеры (имена, какой лидер: деструктивный или конструктивный).
6. Аутсайдеры, притесняемые.

Группы семей.

Для формирования группы семейного тренинга необходимо 4-6 семей. Рекомендуется участие как можно большего количества членов семьи. Не рекомендуется участие в тренинге детям до 7 лет.

Участие клиентов любой категории в продвинутых тренингах возможно только при прохождении предшествующих ступеней. Планирование последующих ступеней осуществляется по окончании тренинга первой ступени (Комнатный курс) с самими участниками.

Участие в тренинге ограничивается несколькими условиями:

- для наркоманов - срок воздержания не менее 1 месяца;
- при наличии серьезного заболевания - справка от врача о том, что человек может принимать участие в тренинге, или если такой справки нет, то возможно частичное участие, обговаривающееся при личной встрече (в некоторых случаях тренер сам может отказать или дать согласие на участие человека в тренинге);
- серьезные психиатрические диагнозы: сильные эмоциональные переживания могут стать причиной обострения заболевания;
- наличие соматического заболевания, при котором противопоказаны тяжелые физические нагрузки;
- недавнее переживание сильного эмоционального потрясения или физической травмы.

7.2. Разработка программы тренинга.

Для каждой группы программа тренинга достаточно индивидуальна, в тоже время различные программы не имеют особых принципиальных отличий друг от друга. При составлении программы учитываются:

- возраст участников;

- их социальное положение (дети улиц, сироты, классы и т.д.);
- другие особенности состава (половой, возрастной состав и т.п.);
- день недели (продолжительность тренинга: количество дней, часов);
- мотивация;
- запросы группы;
- погодные условия.

При этом концептуальные основы тренинга, его правила остаются неизменными.

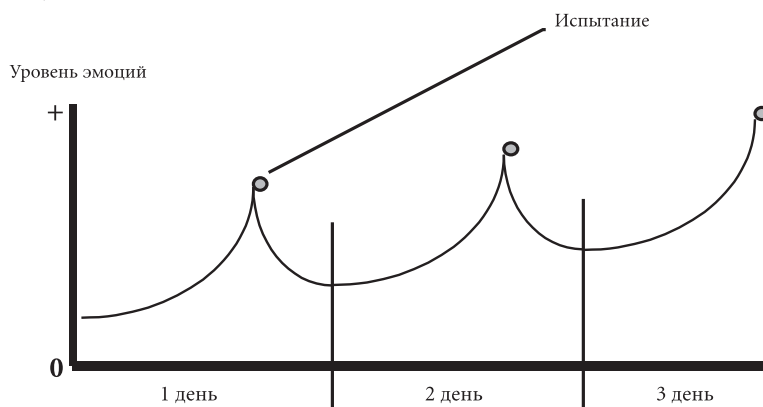
7.3. Закономерности тренинга.

Как и любая другая, более-менее устойчивая система тренинга имеет свои правила, закономерности построения и протекания. К сожалению, у нас нет научно подтвержденных данных правильности построения тренинга, но опыт показывает их целесообразность и оправданность.

В тренинге используется «пикообразное» изменение уровня эмоциональных переживаний.

Этапы:

- подготовка к испытанию;
- преодоление субъективных барьеров;
- собственно испытание;
- осознание и обобщение опыта.

В процессе преодоления препятствий участники группы испытывают эмоциональные переживания, имеющие волнообразную форму. Пик эмоционального напряжения в процессе тренинга всегда приходится на самое сложное упражнение.

Программа тренинга всегда строится так, чтобы в течение занятия напряжение росло постепенно и, его пик приходился бы на последнюю четверть.

Специальные ограничения, варьирующиеся в зависимости от уровня социально-психологических параметров конкретной группы, выводят решение проблемной ситуации в зону ближайшего развития коммуникативных способностей коллектива. Иными словами, тренер, оценивая качество командной работы группы и ее потенциал, может и должен создавать такие условия, чтобы они способствовали качественным позитивным изменениям в этой группе - групповой динамике.

Задача тренера, ведущего группу - отмечать и закреплять позитивные формы выбора группы и создавать условия для изменения самими подростками своих ценностных ориентиров.

После достижения пика позитивных эмоциональных переживаний, которые почти всегда совпадают с победой над препятствием, необходимо выделить время для проработки накопленного опыта, переноса его участниками на сознательный уровень и отработки в процессе следующих испытаний.

Бывают ситуации, когда возникает необходимость закончить занятие с непреодоленным препятствием. Это часто помогает поднять группу на более качественно новый, более высокий уровень командной работы. Разойдясь по домам, участники такой группы проводят самоанализ своей деятельности, способы преодоления препятствия. Непроизвольно, они, находясь вне тренинга, по-прежнему остаются с группой, что способствует ее сплочению и более качественной работе.

Прохождение очередной ступени желательно обыгрывать в форме инициации, которая создает у ребенка ощущение его причастности к программе и мотивирует на дальнейшее участие в ней.

7.4. Временная характеристика тренинга.

Длительность тренинга, прежде всего, зависит от запроса и характеристики группы. Обычно продолжительность составляет 2-3 дня по 4-6 часов в день. На сегодняшний день мы склоняемся к тому, что наиболее оптимальными являются 3-х дневные тренинги по 4-5 часов. Они, с одной стороны, легче в организационном плане (не надо пропускать уроки, остается время для решения своих проблем), с другой - происходит бо-

лее глубокое погружение в групповую динамику и, как следствие, возникает возможность качественного решения личностных и групповых проблем.

Если группа успешно преодолевает все препятствия за меньшее время, то в зависимости от групповой динамики можно или закончить занятие раньше, или включить в программу дополнительные упражнения.

Нередко группа может «зависнуть» на каком-либо упражнении на 1-2-3 часа, а то и более. Это один из наиболее интересных моментов тренинга, когда команда сталкивается с серьезной проблемой. В таком положении достаточно четко проявляются сильные и слабые стороны группы и каждого участника в отдельности. Подобные случаи представляют собой наиболее благоприятную ситуацию для сбора интересного материала и его дальнейшего обсуждения в кругу участников.

Общая схема построения тренингового дня:

1 этап: *Подготовительный.*

Задача: создание эмоционального настроения и мотивации на сотрудничество в решении поставленных задач.

Методы: притчи настраивания, терапевтические метафоры.

Разминка.

Задача: эмоциональное раскрепощение, «разогрев».

Методы: игры разминочного типа, игры-аттракционы.

2 этап: *Основной.*

Задачи: Создание проблемных ситуаций, удержание группы на разрешении этих ситуаций, поддержание высокого уровня эмоционального напряжения.

Методы: проблемные ситуации - «испытания», круг обсуждения, записи группы.

3 этап: *Заключительный.*

Задачи: эмоциональная рефлексия, мотивирование на следующий день.

Методы: круг общения (все делятся своими эмоциональными переживаниями), упражнения на расслабление, притчи, метафоры.

7.5. Взаимозависимость потенциального уровня группы и сложности упражнений.

Независимо от того, что мы делаем, нужно думать о потребностях наших групп, и помнить о потенциальной ответственности, которую мы несем за каждую группу, с которой работаем. Существует слишком много моментов, когда стрессовая ситуация просто недопустима. Может потребоваться некоторое время работы с группой, прежде чем она будет готова к выполнению сложных упражнений. Тип группы необходимо соотносить с интенсивностью ваших руководящих действий.

Может быть хорошо функционирующая группа, которую необходимо погружать в работу «по горло». Но в тоже время бывают группы, требующие особенной поддержки и поощрения, т.е. работа с каждой группой требует индивидуального подхода.

Краеугольным камнем выбора упражнений в рамках данной программы является их последовательность. Последовательность означает правильный выбор деятельности для каждого момента времени в каждой отдельно взятой группе.

Вначале проговариваются все правила прохождения тренинга.

Тренинг начинается с разминки, в которую включаются упражнения на знакомство (при необходимости), эмоциональное раскрепощение. Далее следуют упражнения на формирование доверия, телесный контакт, общение и все это в рамках групповой работы.

Важным элементом подготовительной работы является составление перечня всех возможных упражнений, затем следует формирование плана на основе этого списка. Необходимо помнить, однако: необязательно использовать все упражнения, т.к. некоторые из них могут не подойти для работы в вашей группе. Может быть, вам нужно просто дождаться подходящего момента. Если есть возможность, постарайтесь как можно больше узнать о группе, с которой вы собираетесь работать, еще до начала занятий. Составленная вами последовательность должна предполагать динамику эмоционального напряжения, описанную в разделе 7.3.

Далее необходимо заняться подготовкой помещения и оборудования. Для группы из 15 человек достаточно помещения в 60-100 кв.м, с мягким напольным покрытием, без мебели. Если позволяет погода, то тренинг можно проводить на поляне. Для таких тренингов подходят и спортзалы, но чрезмерная акустика часто мешает работе. При подготовке оборудования, прежде всего, стоит обращать внимание на безопасность его использования при выполнении упражнений. (Например, при выполнении упражнения «Мумия» желательно использовать широкую ленту, поскольку узкая может причинить травму).

ВНИМАНИЕ! Если вам приходится знакомиться с группой в процессе тренинга, то первое, на что вам нужно обратить внимание - это безопасность. Бывает так, что ради безопасности нужно срочно менять весь набор упражнений или оговаривать в них дополнительные правила, или менять уровень их сложности.

Например, вполне безопасное упражнение «Узелки» (связанные за руки участники должны

«распутаться» в круг) в агрессивно настроенной группе может стать причиной травм. В этом случае стоит отказаться от веревок и попросить всех просто держаться за руки.

И наоборот, если группа легко преодолевает препятствия за счет личностного потенциала каждого участника, а не командной работы, можно по ходу занятия усложнять упражнения.

7.6. Состав участников.

Комнатный курс приобретает смысл при количестве участников от 10-12 человек. Если детей меньше, он теряет свою эффективность. Верхний предел зависит от количества тренеров, ведущих программу. Обычно он составляет 20 человек. При большем количестве участников на некоторых упражнениях желательно делать малые группы.

При работе малых групп не нужно забывать: между ними не должно возникать чувства соперничества, ведь смысл тренинга, прежде всего, в формировании команды.

Программа тренинга зависит также и от соотношения в группе мальчиков и девочек. Если в группе только девочки, то может возникнуть необходимость отказа от упражнений, требующих большой физической нагрузки.

При работе на площадке «Низкого курса» минимальное количество участников должно быть не менее 15 человек, и обязательно присутствие в группе взрослых сильных ребят. Максимальное количество участников может доходить до 30 человек.

7.7. Общая процедура тренинга.

Тренинг состоит из 4-17 испытаний. Испытания представляют собой психологические игры, упражнения, некоторые из них взяты нами из разработок отечественных психологов, часть являются разработками американских психологов, некоторые испытания были сконструированы нами самостоятельно.

Перед тем как начать тренинг происходит знакомство участников группы с ведущими, обсуждение будущей работы в виде диалога ведущего с участниками.

1-я часть. Возможные вопросы ведущих:

- Кто-нибудь когда-либо принимал участие в психологических тренингах?
- Как вы понимаете слово «тренинг»?
- В чем отличие психологического тренинга от других?
- Что можно тренировать на психологическом тренинге?

2-я часть - рассказ о программе «Вызов», ее этапах и задачах, ответы на вопросы участников. Оговариваются правила поведения на тренинге и условия дальнейшего участия в программе.

После этого группа выходит из помещения, где будут проходить занятия. Вся информация о программе, сообщенная группе до начала испытаний создает необходимую зону определенности и безопасности, как для тренеров, так и для участников. Разработанные нами условия и правила долгое время оттачивались и меняли свои формулировки, пока не приобрели нижеследующую форму:

Условия, которые обязуется соблюдать участник:

1. Принцип добровольности (человек сам решает, участвовать ему в тренинге или нет).
2. Пройти тренинг до конца (не разрешается частичное присутствие).
3. Участвовать в каждом испытании.
4. Группа не может перейти к следующему испытанию, не пройдя до конца предыдущие.
5. Каждый участник имеет право «сдаться» и выбыть из тренинга в любой момент.

Правила:

1. Не опаздывать.
 2. Не саботировать.
 3. Не драться.
 4. Запрещено употребление любых ПАВ, включая табак.
- За нарушение правил 1-3 участнику группы ставится черная точка (метка) на руку, за 2 «черных метки» - исключение из участия в тренинге. За нарушение 4-го правила - автоматическое выбывание из программы. С подростками 14-16 лет подписывается соглашение (приложение 1).

Эти простые условия и правила дают нам возможность контролировать и разрешать многие проблемные ситуации, неизбежные в нашей работе.

После знакомства с правилами и условиями только те дети становятся участниками группы, которые согласны с ними. Они заходят в помещение, им выписываются карточки с именами, карточки прикрепляются к одежде.

Процесс тренинга.

Описанный ниже процесс является базовым для всех этапов нашей программы, за исключением «Высотного курса» и походов.

Вошедшим в зал ведущие предлагают пожить в некотором мифе: все они члены команды корабля, от-

правляющего в путешествие к острову Дружбы или на остров Кинг-Конга. На пути к заветному месту их ждет много испытаний, и только та группа сможет выполнить задачу, которая будет проявлять организованность, дружбу и поддержку.

Иногда участникам группы выдаются карты путешествия (приложение 2). Задача группы - дойти до конца, то есть пройти все испытания. Каждое испытание имеет четкие **правила прохождения**. Но 2 правила распространяются на все испытания:

1. Испытание считается пройденным, если все участники справились с поставленной задачей.

2. Если какой-то участник группы в процессе прохождения испытания, нарушает правило его прохождения, то вся группа возвращается и начинает преодолевать испытание с самого начала.

Итак, группа должна последовательно преодолеть ряд препятствий, степень сложности которых постепенно увеличивается. Хороший пример одного из таких препятствий - испытание «Мокнувший плот».

Задачи: снятие страха прикосновений, выявление участников, способных стать лидерами, предоставление им возможности проявить себя в таком качестве и отработать лидерские умения.

Приемы: ранее проявляющих себя в качестве лидеров делают «слепыми» (им завязывают глаза) или «немыми» (налагается запрет на разговоры).

Оборудование: туристический спальный мешок в застегнутом виде на группу из 10-14 человек.

Инструкция: «Ребята, вы уже спаслись с тонущего корабля и стоите на плотике, но дело в том, что та поверхность плота, которая соприкасается с водой, очень быстро намокает. Ваша задача - не сходя с плота, перевернуть его на другую сторону, которая не мокнет».

Правила: Вокруг плота плавают много акул, если кто-то заступит за его край, будет съеден, и группе придется начинать все сначала. Если те, кто является «слепым», снимет повязку или будет подглядывать или «немой» начнет говорить, тем самым нарушив правила, то вся группа возвращается к началу испытания.

В процессе прохождения можно назначать новых «слепых» и «немых», а также снимать это правило с тех, кто уже был в этой роли, обыграв это например так: «Прилетел мотылек и чудесным образом вылечил тебя». Обычно такое испытание может проходить от 20 минут до 1 часа.

Чтобы преодолеть подобные препятствия, ребятам приходится актуализировать и активизировать как групповые (взаимоуважение, умение слушать, конструктивное лидерство и т. д.), так и личностные (планирование, самоконтроль, ответственность за партнера, доверие другому своему телу) психологические ресурсы. Степень сложности каждого испытания варьируется таким образом, чтобы группа не смогла его пройти, не актуализировав выше описанные качества. Если эти качества не являются потенциальными данной группы, тренером-психологом проводятся специальные мероприятия по их освоению (поведенческие тренировки в мини-группах). Иногда группа, имея достаточные психологические ресурсы, длительное время тщетно пытается преодолеть очередное препятствие. В таких случаях тренером-психологом проводится специальное обсуждение установок и норм сотрудничества, мешающих эффективному взаимодействию в группе. Так как обсуждение происходит на фоне сильной фрустрации (беспокойства, растерянности) группы от собственной несостоятельности, психологу удается преодолеть сопротивление изменениям, присущее подростковым коллективам. В результате этого обсуждения группа вырабатывает более зрелые нормы сотрудничества. На основе этих ментальных изменений группа может (в безопасных условиях тренинга) попробовать новые формы взаимодействия, на практике убеждаясь в их продуктивности и полезности. Весь обретенный опыт обобщается и связывается с будущей жизнью вне тренинга. Обсуждения происходят не только в случае неудачи (хотя в таких ситуациях они наиболее эффективны), но и просто после большинства серьезных испытаний. Цель таких обсуждений - проанализировать чувственный опыт, исследовать групповые роли участников и отметить (закрепить) ресурсы группы, которые помогли преодолеть препятствие, исследовать самооценку группы. Обсуждения происходят с помощью следующих методик:

Методика «Круг обсуждения»

Членам группы предлагается ответить на такие вопросы:

- Как вы себя чувствовали в процессе прохождения испытания и почему?
- Какие качества вашей группы помогли вам справиться с испытанием?
- Что помешало вам сделать это быстрее?
- Каков ваш вклад в результаты данной работы?
- Кого можно назвать лидером; как вам роль лидера?
- Как вам тот или иной человек в роли лидера?
- Кем были остальные члены группы?
- Каково это быть последователем, подчиняться воле лидера?
- Если вы последователь в этом испытании, значит ли это, что и в следующем испытании вы займете ту же позицию?
- Что можно улучшить в сотрудничестве лидера и других членов группы как последователей?
- Попробовали ли вы какую-то новую для себя роль?

- Что думают другие члены группы по поводу высказанных слов участника группы X?

Оценивая себя как людей, выбирающих для себя ту или иную социальную роль, группа сопоставляет форму организации групповой деятельности с ее результатами. И для решения главной задачи (прохождения всего тренинга) группе приходится пересматривать старые формы организации, нормы отношений, групповые ценности. В этом и помогают вышеописанные открытые вопросы о процессе работы команды, задаваемые тренером группе.

Методика «Групповые записи»

После каждого пройденного испытания группа садится в круг. И каждый член группы высказывается на тему: что с их точки зрения помогло группе преодолеть испытания. Тренер предлагает обсудить некоторые понятия: лидерство, поддержка, умение слушать, работа последователей. После этого группа формулирует, что из данного опыта нужно взять в дальнейшее прохождение испытаний. Эти слова заносятся в карты тренинга.

Методика «Карточки»

Участники садятся в круг. Ведущий зачитывает слова (обозначающие некоторые групповые ценности), записанные на карточках, и кладет карточки в центр круга. После этого участникам группы дается время на то, чтобы выбрать карточку со словом, обозначающим то, что, по мнению участника, помогло для преодоления испытания или прохождения всего тренинга. По кругу каждый член группы зачитывает свою карточку и рассказывает, как, с его точки зрения, это качество или проявление помогло группе и ему самому пройти тренинг.

Методика «Домики»

На большом листе ватмана рисуются пятиэтажные домики. Каждому домику присваивается название. Возможные варианты названий: Лидерство, Поддержка, Терпимость, Умение Слушать, Лояльность, Результативность совместной деятельности, Открытость-Честность. Участникам группы говорится, что на пятом этаже живут группы наиболее развитые в плане, например, лидерства, а на последнем этаже живут группы наименее развитые. Перед участниками группы ставится 2 задачи:

- Оценить, на каком этаже, как им кажется, живет их группа;
- Оценить, на какой этаж, как им кажется, поселили бы их тренеры-психологи.

По кругу каждый участник группы высказывает свою точку зрения, После того, как каждый высказался, тренер суммирует полученную информацию и выводит среднюю цифру. Этаж, соответствующий этой цифре, обозначается на рисунке.

Такая же процедура поводится и после получения второй задачи. Затем тренеры-психологи высказывают свою точку зрения, она тоже заносится на рисунок. Таким образом, на картинке появляются 3 знака, 2 из которых обозначают субъективную оценку участников, третья - оценку тренеров-психологов.

В завершение тренингового дня на круге обсуждения поднимаются следующие вопросы:

Что вы чувствуете после сегодняшнего дня тренинга?

Как вы оцениваете сегодняшнее свое участие в групповой работе (по 10 балльной шкале)?

Что изменилось с начала тренинга в вашей группе и как можно перенести это в жизнь?

И оканчивается тренинговый день объединяющим упражнением и притчей, отражающей что-то важное для данной группы.

7.8. Что нужно для организации тренингов.

Во-первых, нужно место, где будут проводиться тренинги. Для Комнатного курса в летнее время идеально подходит любая поляна радиусом не менее 10 кв.м., в холодное время года помещение в 60-100 кв.м., свободное от мебели. Для Низкого и Высотного Курса необходима специальная площадка на открытом воздухе. Если у вас есть помещение или участок, остается не так много - создать или приобрести специальное оборудование для испытаний. Спешим заверить Вас, что это самая простая составляющая нашей работы (если дело касается Комнатного Курса). Если же вы замаяхнулись на Низкий и Высотный, то здесь не обойтись без помощи специалистов, имеющих международный сертификат на право строительства площадок Вербочного Курса.

У Вас есть место, есть необходимое оборудование. Последнее, что вам осталось - это найти хорошего тренера, знающего методику работы или стать таким тренером самому.

Что нужно знать тренеру «Вербочных Курсов».

1. Человек, берущийся за ведение групп, на наш взгляд, должен определить для себя несколько аспектов работы и ответить для себя на ряд вопросов:

Мои клиенты - кто они?

Кто я по отношению к моим клиентам?

Психологическая помощь, что это в моем понимании?

В чем заключается мое лидерство, когда я веду группу, где границы?

Цель моей работы?

Отвечая на эти вопросы, тренер устанавливает ориентиры, в рамках которых будет существовать методика психологического воздействия.

2. Тренер должен досконально знать упражнения ВК с их различными модификациями, позволяющими варьировать сложность испытания. (Зная это, из одного упражнения можно сделать пять достаточно отличающихся друг от друга вариантов).

3. Тренер обязан изучить технику психологической и физической безопасности, каждого упражнения, которое будет использоваться в работе, и уметь применять технику страховки.

4. Тренер должен обладать знаниями о групповой динамике, как только что собранных, так и давно существующих групп.

Вторым и третьим пунктом, на наш взгляд, можно овладеть только на обучающих семинарах по ВК, где тренер в качестве участника проходит все испытания и изучает технику безопасности на практике.

Весь необходимый опыт, знания, умения и технологию изготовления специального оборудования можно получить на обучающих семинарах программы «Вызов».

Обладая всем вышеперечисленным, вы без труда сможете работать с группами по программе ВК.

7.9. Тренер, как объект групповой агрессии.

В процессе тренинга тренер не раз становится объектом агрессии со стороны группы. Это вызвано тем, что тренер не просто создает правила и условия, но и строго следит за их соблюдением. Играя роль цензора, следящего за соблюдением правил, мешающих группе выполнить упражнение, тренер может становиться своеобразным воплощением того препятствия, испытания, которое требуется преодолеть: объект. Образ единого «врага-препятствия» становится дополнительным стимулом к объединению группы.

Здесь наблюдается любопытный парадокс: чем строже он следит за соблюдением оговоренных правил и условий, тем приятнее вкус победы, которую испытывает группа после прохождения испытания; и, наоборот, чем чаще тренер закрывает глаза на нарушения, тем цена победы в глазах группы падает. Поэтому никогда не стоит закрывать глаза на нарушения, лучше (если есть необходимость) изменить условия. Группа чаще бывает признательна тренеру за его бескомпромиссность, чем за мягкость.

7.10. Критерии оценки эффективности работы программы.

На сегодняшний день не существует четких критериев оценки эффективности работы программы. Данных по этой проблематике, к сожалению, нет и в специальной зарубежной литературе.

Мы можем предложить достаточно субъективное мнение по этому вопросу, опирающееся, скорее, на наш собственный опыт. При этом, очевидно, не нам судить о том, насколько объективным является изложение этого опыта.

Одним из критериев эффективности тренинга может быть решение ребенка продолжать участие в работе Программы. Значит, он, видимо, получил здесь то, в чем нуждался, ему было здесь интересно.

Также Программу можно признать эффективной, если ребенок, участвующий в ней, стремится изменить свой социальный статус на более приемлемый, если изменяется его иерархия ценностей, формируются навыки конструктивного решения конфликтных ситуаций.

Еще одним критерием может быть появление в программе ребят, пришедших сюда по рекомендации детей, уже прошедших тренинги.

Результаты благоприятного тренингового воздействия для группы могут выражаться в позитивных сдвигах по следующим шкалам социально-психологических, динамических параметров группы:

Ответственность: способность к ответственному, добросовестному отношению к работе, пониманию и принятию тех целей и задач, которые стоят перед коллективом.

Коллективизм: способность и готовность к корпоративному взаимодействию в решении задач, стоящих перед группой.

Сплоченность: способность достигать единства во мнениях всех членов группы по самым важным вопросам, единства действий в решении общих проблем.

Контактность: взаимная общительность, благоприятные личные взаимоотношения, умение находить конструктивные решения в конфликтных ситуациях.

Открытость: позитивное отношение к другим группам, а также к новым членам группы;

Организованность: умение налаживать сотрудничество, распределять обязанности так, чтобы добиться наибольшей эффективности в совместной работе, готовность к изменению организационной структуры, необходимой для эффективной работы группы;

Информированность: доступность наиболее важной информации о состоянии дел группы и друг друга.

Возможные результаты **внутриличностных изменений** участников:

1. Повышение самооценки, уверенности в себе и психологической устойчивости.

2. Более доверительное отношение к членам группы.

3. Изменение представлений о собственных возможностях (формирование более адекватной самооценки).
4. Расширение поведенческого репертуара за счёт конструктивных форм взаимодействия.

8. ВИДЫ ТРЕНИНГОВ

На сегодняшний день существует достаточно много разработанных курсов в программе приключений («Веревоочный Курс»). Это и комнатный курс, и низкий, и высотный, и водный, и горный, и пещерный и т.д.

Мы знакомы только с 5-ю вариантами курсов. Причем, опираясь на эти курсы и распределив их по сложности, мы предлагаем ступенчатую программу, где первая ступень - это комнатный курс, вторая ступень - это низкий курс, третья ступень - это высотный курс. На любой из этих ступеней может добавляться поход по методике педагогики переживания.

Формирование команд для более высоких, «продвинутых» ступеней осуществляется из числа участников, прошедших предыдущие ступени программы.

Кроме того, мы проводим детско-родительские тренинги с использованием упражнений из веревочного курса.

Комнатный курс - 1-я ступень

Это наиболее простой вариант «Веревоочного Курса». Такое название этот курс получил, потому что его можно проводить в просторной комнате или небольшом зале.

Основные цели этой ступени - формирование команды, развитие коммуникативных навыков общения и конструктивных форм решения конфликтных ситуаций, поиск своего места в группе, проработка межличностных границ.

Так как на этот тренинг обычно приходят незнакомые друг с другом дети, прежде всего, выполняются различные упражнения на знакомство, построение доверительных отношений и формирования чувства безопасности. Далее идет постепенное усложнение упражнений, мобилизующих потенциал группы.

В данном случае критерием того, что ступень пройдена, является не выполнение всех заготовленных к тренингу упражнений, а общий настрой группы, качество ее командной работы и нежелание признать свое поражение перед препятствием. Нередко, для морального удовлетворения группе выделяется дополнительный день, чтобы закончить невыполненное упражнение. В конце тренинга группа, прошедшая все испытания, получает письмо с чудом (приложение № 4).

Низкий курс - 2-я ступень

Главная особенность этой ступени использование наземных снарядов и конструкций, не требующих специального страховочного снаряжения. Начиная с этой ступени, тренинги предполагается проводить на открытом воздухе.

Основной акцент тренеров делается на те же психологические аспекты, что и на первой ступени, но здесь появляются элементы, требующие индивидуального решения собственных трудностей, другими словами, появляются индивидуальные испытания.

При выполнении некоторых упражнений для отдельных участников, чтобы преодолеть препятствие, необходимо принять его как личный вызов. В этой ситуации личностный рост участников тренинга идет не только на фоне командной работы, но и на фоне решения внутриличностных проблем.

Высотный курс - 3-я ступень

Все упражнения представляют собой индивидуальные испытания. На этом этапе используются конструкции, требующие специального страховочного снаряжения. Обычно это высокие деревья, столбы или железные фермы. Упражнения проходят на высоте 10-15 метров.

На этой ступени акцент с групповой динамики смещается на личностный рост каждого участника. Здесь каждое испытание представляется участнику группы как личный вызов. Работа команды выражается только в командной поддержке участников, преодолевающих препятствие.

Основная работа тренеров направлена на формирование внутренней уверенности, повышения самооценки, применение волевых усилий, умения преодолевать страх, адекватную оценку риска и собственных возможностей, поддержку группой.

Детско-родительский тренинг

Хорошо себя зарекомендовали детско-родительские тренинги с использованием упражнений из «Веревоочного Курса». Благодаря тому, что общение тренеров с детьми и родителями происходит в достаточно неформальной, почти естественной, обстановке, эффективность решения проблем семейных отношений значительно возрастает.

Отношения между детьми и родителями проявляются непосредственно в процессе преодоления препятствий, и в этой ситуации значительно легче работать и предлагать родителям и детям попробовать исполь-

зывать новые формы отношений между собой прямо на тренинге.

При формировании групп нужно обращать внимание на возрастной диапазон детей. Он не должен превышать 2-3 года. Иначе очень сложно будет придумать программу интересную всем участникам.

9. ПОХОДЫ ПО СИСТЕМЕ «ПЕДАГОГИКИ ПЕРЕЖИВАНИЯ»

Это экстремальные походы с элементами «Веревочного Курса», водного туризма, конных переходов, прыжков с парашютом и т.д. Работа ведется как на формирование команды, так и на личностный рост каждого участника. Длительность походов может достигать месяца и более. За это время участникам дается возможность войти в новый ритм жизни, получить новый опыт взаимоотношений, когда взаимовыручка, уважение друг к другу, соблюдение общевыработанных правил, отказ от ПАВ становятся обязательным условием существования в группе.

От обычных эти походы отличаются тем, что они больше похожи на суровое испытание, чем на увеселительную прогулку: тяжелые длительные переходы, постоянные препятствия на пути.

Этапы подготовки подобных походов:

1) В начале похода оговариваются и принимаются строгие правила (приложение № 3): в поход идут только желающие и получившие «добро» тренера.

2) Проводится 2-3-дневный пробный поход: после него часть детей самостоятельно отказывается от подобного испытания, а часть исключается тренером за нарушения в походе или в случаях неуверенности тренера в физических возможностях ребенка по преодолению будущих испытаний. В этом походе детей учат основным навыкам походной жизни: ставить палатки, заготавливать дрова, готовить пищу, ориентироваться на местности и т.д. В основном походе ничего этого, кроме ведения по маршруту тренеры делать не будут, если только кто-то не попросит помощи.

3) Собираются медицинские справки, расписки от родителей, готовится снаряжение и проверяются вещи участников, составляется маршрут, делается раскладка: все как перед обычным походом.

4) Сам поход делится в зависимости от длительности на несколько этапов:

- Через 3-4 дня после начала на ближайшую к маршруту станцию специально приезжает человек, чтобы забрать тех, кто сдался или нарушил основные правила.
- Через каждую неделю-полторы на заранее оговоренные точки маршрута подвозится питание.

На этом уровне все условия максимально приближены к реальности. Игра уходит на второй план: не будешь собирать дрова - не приготовишь еды и не сможешь обсушиться, неправильно поставишь палатку - утром проснешься сырым и замершим от дождя или росы, безалаберно отнесешься к приготовлению пищи - испортишь ее и, все останутся голодными и т.д. У ребенка, подростка есть свобода выбора; но от того, как он ею воспользуется, зависит отношение к нему его товарищей. Он начинает понимать, что, делая тот или иной выбор, он берет на себя ответственность за этот выбор. Во время трудного перехода он может согласиться помочь слабому и заслужить его (ее) уважение, а может быть даже приобрести друга, но может, сославшись на боль в плечах, отказать в помощи и тем самым что-то потерять.

Реальность преодолеваемых трудностей позволяет глубже раскрыться личности и за счет этого более серьезно поработать над своими проблемами и проблемами группы.

За время похода каждый участник имеет возможность побыть один, по мере желания поделиться с группой своими проблемами, совместно со всеми попробовать найти пути их решения.

Некоторые походные психолого-педагогические приемы:

- **«Побоища».**

После трудных переходов к вечеру у участников похода накапливается сильное эмоциональное напряжение, выражающееся в виде агрессии по отношению друг к другу, но чаще всего по отношению к инструкторам. Чтобы его снять, предлагается организовать «побоища» - инструкторы против всех. Это может выглядеть как игра в «царя горы» или просто «куча мала». Главное, чтобы в игровой незлобивой форме выплеснулась вся накопившаяся за день негативная энергия.

- **«Философские вечера».**

В зависимости от настроения группы и ее потребностей, после ужина у костра мы заводим разговоры о различных философских понятиях, парных и множественных: свобода-зависимость, страх-смелость-мужество, правда-ложь, хорошо-плохо. Задаем вопросы, например, если бы у тебя был миллион долларов, как бы ты их потратил? Если бы ты стал богом, что бы ты сделал прежде всего? У тебя есть волшебная палочка, какие твои пять желаний? И т.д.

Нередко во время этих обсуждений и споров в качестве примеров дети предлагают ситуации, которые произошли в данном походе и группа их детально разбирает.

- **«ЧП».**

В походе используются различные вводные, способствующие созданию экстремальных условий, на грани возможности их преодоления группой и каждым участником в отдельности. Например, в этом месте «должен был быть» мост, который, по всей видимости, смыло водой. На другой берег можно переправиться или по стволу поваленного дерева со страховкой, или сделав обезьянник, или заняться поиском брода, а может, смастерив «тарзанку».

Второй пример: инструктора (по плану он находится в походе только до испытания, и его никто не знает) неожиданно поражает какая-либо болезнь (укусила змея, аппендицит, камни в почках и т.д.), и его нужно срочно донести до ближайшего медпункта или трассы, чтобы отправить в больницу. В разрешении данной проблемы участвуют все: кто-то охраняет лагерь и готовит пищу, кто-то несет вещи, остальные, сменяя друг друга, несут носилки. Лучше, если ребята будут до конца уверены в том, что данная болезнь - это не симуляция, а реальность. Даже после похода ребята должны быть абсолютно уверены в том, что помогли человеку.

- **«Ночной ужас».**

Эти испытания направлены на работу со страхами. Когда вокруг костра сгущаются сумерки, все дети начинают просить рассказать страшные истории или начинают рассказывать их сами. Очень редко, кто из детей уходит спать. После этих рассказов им предлагаются ночные испытания. Например, дойти до дальнего конца поляны и принести, заранее привязанную на высоком суку белую тряпочку. При этом бежать и кричать нельзя, кто нарушит правила, выполнение задания не в счет. Или игра в «12 записок с фонариками - найди клад» и т.д.

10. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Программа «Вызов» имеет большой потенциал развития. Используя ее концептуальную и методологическую базу, можно создавать различные формы тренингов под соответствующую проблематику. Это могут быть тренинги для детей-инвалидов, детей группы риска, наркозависимых, тренинги общего развития. Данная программа прекрасно работает при формировании здорового климата в школьных классах, спортивных командах. Ее можно использовать при формировании рабочих коллективов, педагогических коллективов, проводить в отрядах детских оздоровительных лагерей, школах.

Правильно поставленная работа может сделать программу самокупаемой.

Единственный недостаток программы, на наш взгляд - это то, что для ее полной реализации (особенно Низкий и Высотный Курсы) требуются определенные средства.

11. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целях соблюдения безопасности работы в рамках данной программы мы не включили в данную методическую разработку перечень используемых нами упражнений. К сожалению, невозможно в тексте описать все меры в области техники безопасности при выполнении упражнений Программы. Комплекс этих мер можно усвоить, только пройдя тренинг для инструкторов и проработав несколько тренингов в качестве помощника тренера.

Кроме того, не имеет большого смысла вести программу тем, кто сам не прошел ее, кто не испытал всю гамму чувств, возникающих в процессе тренинга.

Мы можем взять на себя ответственность только за обучение комнатному курсу без выдачи сертификата. Обучиться Низкому и Высотному курсам и другим ступеням можно в Галадетском университете в Вашингтоне у Джин Берби, ведущей программу «Discovery» («Дискавери»).

12. ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ОРГАНИЗАТОРАМИ ТРЕНИНГА И УЧАСТНИКОМ

Ответственность организаторов.

Организаторы берут на себя ответственность в течение двух дней тренинга создать условия для развития групповых и личностных качеств участников.

Обязуются делать это с учетом потребностей и уровня физического и психического развития вашей группы.

Ответственность участника.

1. Я подтверждаю, что мое участие в тренинге мотивировано личной заинтересованностью и является моим **сознательным решением**;

2. Я готов (готова) к интенсивной работе в течение двух дней;

3. Я ознакомлен (ознакомлена) с ограничениями, физически и психически способен (способна) участвовать в тренинге.

Ограничения для участия в тренинге.

В связи с большим физическим и эмоциональным напряжением НЕЛЬЗЯ участвовать в тренинге:

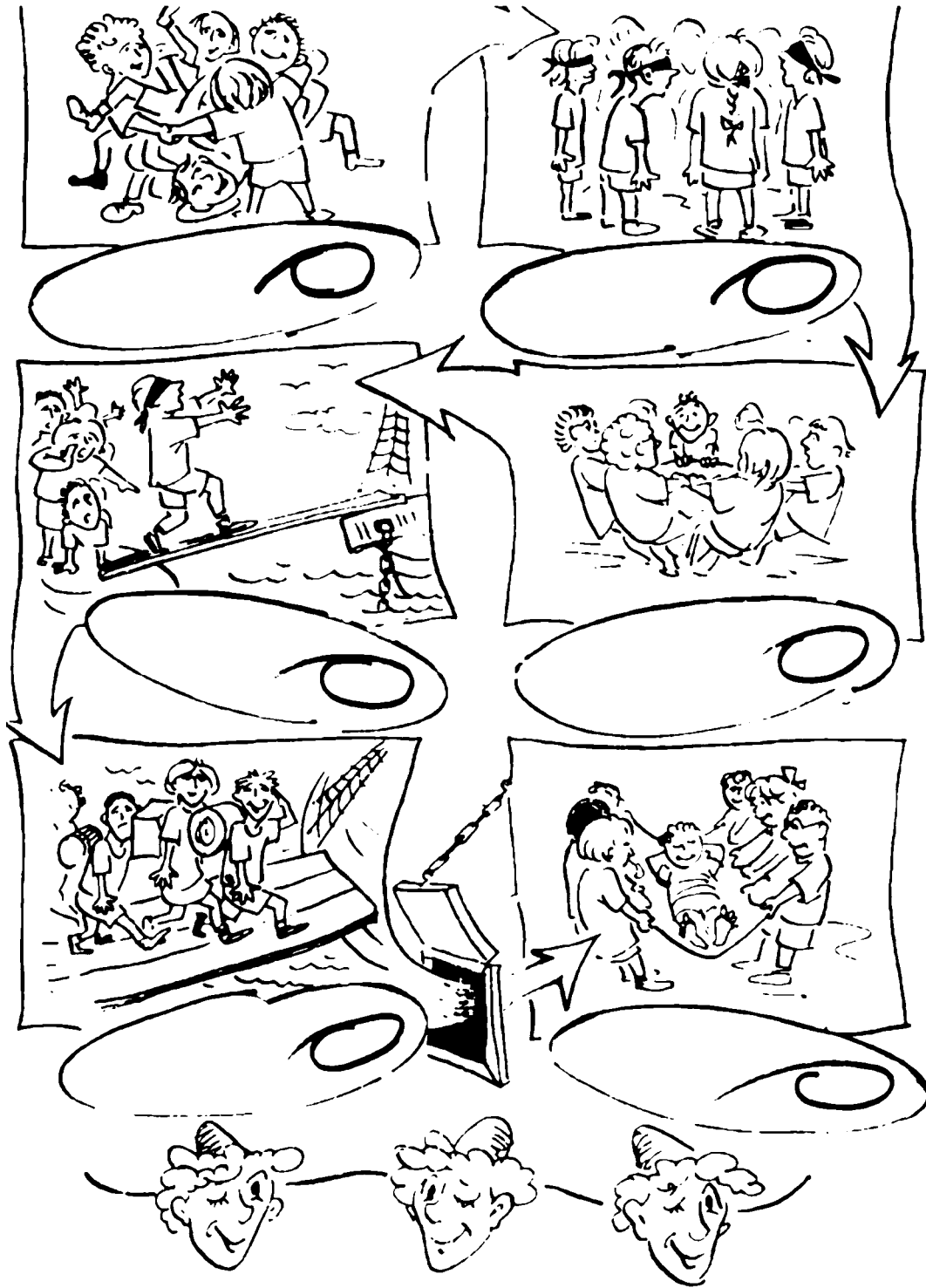
- душевно больным людям и людям, имеющим душевно больных близких родственников;
- людям, только что пережившим сильное эмоциональное потрясение или физическую травму;
- людям, злоупотребляющим алкоголем или употребляющим наркотики.

Я ОБЯЗУЮСЬ:

- пройти тренинг до конца, как бы ни было сложно это сделать.
- не совершать сознательно действий, которые могут причинить вред мне самому или окружающим;
- не совершать сознательных действий ведущих к разрушению достигнутых группой успехов (саботаж);
- не опаздывать на занятия.

КАРТЫ

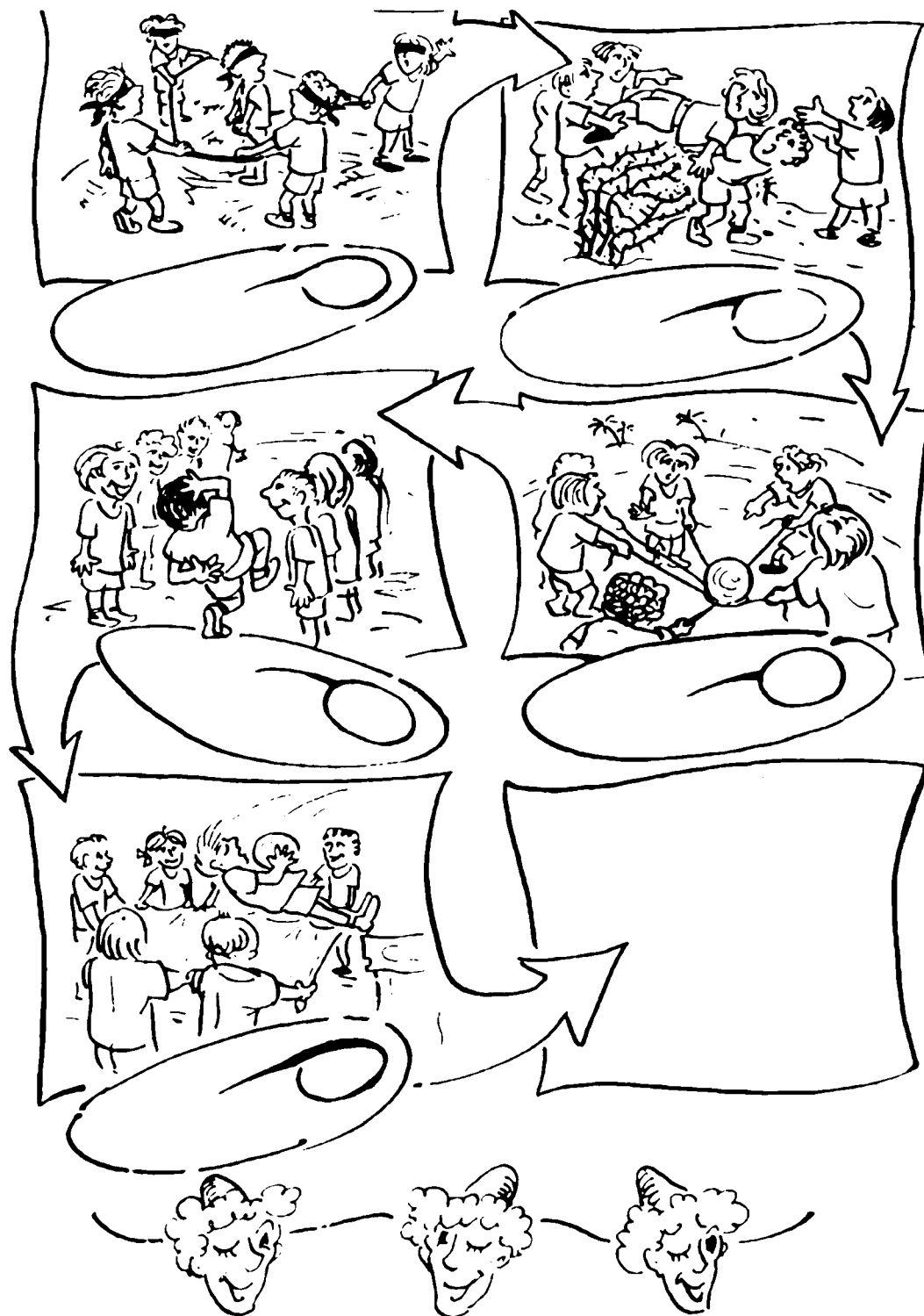
День первый

День второй

День третий

Я признаю за ведущими право ограничить мое участие, если это вызвано целями тренинга, несоблюдением мною взятых обязательств или другими причинами, лежащими в сфере их профессиональной компетенции.

Перед началом тренинга каждый участник имеет право и возможность обсудить с психологами, ведущими тренинг, все волнующие его (ее) вопросы и получить любую доступную информацию.

Я прочитал (прочитала) упомянутое выше соглашение и, подписывая его, я подтверждаю свое участие в программе.

Имя участника:

Дата:

Подпись:

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ В ПОХОДЕ «Вызов»

«Сорвал — съешь»: в лесу мы только гости, поэтому нельзя причинять природе никакого вреда. Беречь все, что растет и движется.

«Не пить, не курить». В походе ребенок обязуется не употреблять ПАВ.

«Не материться». Все нецензурные выражения заменять на приемлемые. За нецензурное выражение слово - дополнительная нагрузка (во время движения или на привале, внеочередное дежурство).

«Не теряться». Нельзя уходить из лагеря, не предупредив взрослого.

Без разрешения не купаться.

Не обижать слабых.

В походе еда общая. Нельзя есть втихомолку.

Костер не для баловства. Нельзя вынимать из костра зажженные палочки или угольки.

Первое дело дежурного вымыть с мылом руки.

«Вода». Во время перехода не пьем, пить только кипяченую или родниковую воду и только по приходу в лагерь.

Никакого оружия в поход не брать.

Снаряжение

1. С начала и до конца похода каждый отвечает за то снаряжение, которое ему поручено нести.

2. Беречь общественное снаряжение:

- рюкзаки не бросать и не пачкать;
- не ложиться спать в спальники в грязной одежде;
- в палатке комаров не бить, и в обуви в палатку не входить;
- все чехлы прячутся под палатку;
- каньы кладутся в рюкзак только в полиэтиленовом мешке;
- топоры и пилу нести в чехлах, а на стоянке класть около дровницы.

Безопасность

1. Перед сном - проверка «на вшивость». Осмотр тела на наличие или отсутствие клещей, болячек, мозолей.

2. Каньы брать только в рукавицах.

3. «Топор». Соблюдать технику безопасности.

4. О любых болях сообщать взрослому.

Движение

1. Держать дистанцию, предупреждать о препятствиях и ветках.

2. При движении по шоссе не выходить на проезжую часть дороги.

3. Мокрые бревна перешагивать.

4. «Команда в рюкзак». Задержка более чем на 10 секунд прибавляет 5 минут движения к следующему переходу.

5. «Отставание». Разрыв более чем в 30 секунд прибавляет 5 минут движения к следующему переходу.

6. В походе желательно движение строем.

7. В любой транспорт рюкзаки заносим перед собой в руках.

8. При опоздании выхода из лагеря время первого перехода пропорционально увеличивается.

Лагерь

1. Весь мусор - в костер, поддержание чистоты в лагере (по уходу из лагеря он должен остаться в идеальной чистоте).

2. Все участвуют в организации лагеря: дрова в дровнице и рубятся в одном месте, все участвуют в сборе дров, свою посуду каждый моет за себя (немытую посуду прячут подальше от лагеря, а мытую вешают в пакетиках в одном месте),

3. Дежурство: все участники похода должны побыть дежурными:

- приготовление пищи,
- поддержание костра,
- мытье каньов и всей кухонной утвари,
- обеспечение чистой водой,
- охрана лагеря в отсутствии группы,

Сон: сидеть можно сколько угодно, но

* не мешать людям спать и

* утром вовремя вставать.

Ответственность

1. За нарушение многих перечисленных выше правил участник похода несет ответственность и может быть наказан руководителем в виде дополнительной, сверхнормативной нагрузки.

2. Руководитель может ввести дополнительные правила.

3. Участник имеет право сдать и выйти из Программы.

4. Участник свободен в своих действиях в рамках перечисленных правил.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

ПИСЬМО С «ЧУДОМ»

Дорогие наши участники тренинга!

Дорогой наш 6 «А».

Давайте вспомним сказку «Волшебник Изумрудного города». Элли и её друзья проделали трудный сказочный путь, чтобы волшебник Гудвин сделал Страшила умным, Льва смелым, Железному Дровосеку дал новое настоящее сердце, а Элли с Тотошкой вернул домой. Но все, ради чего они шли к волшебнику, было у них с самого начала. Так же и у вас дружба и доверие друг к другу были еще до того, как появились мы. Но только пройдя все испытания, придуманные нашим волшебником, вы увидели это своими глазами, услышали это в добрых поддерживающих словах, почувствовали своими душой и телом. Теперь волшебник с уверенностью может сказать: «Сокровище у вас внутри, и вы сможете его пронести сквозь все будущие испытания».

Как приятно было наблюдать за вашей замечательной работой. И, несмотря на разные чувства, возникающие у вас в те моменты, когда что-то не получалось, вы продолжали добиваться своего, и снова ваш дружный клич знаменовал очередную победу.

Мы благодарим вас за терпение и дружелюбие, которое вы проявляли, за те интересные, подчас, мудрые мысли, которые вы высказывали и записывали в карты. Не забывайте их, возьмите с собой в вашу школьную жизнь.

Вы хорошо начали! Желаем вам удачи в продолжение вашего совместного путешествия по острову Дружбы. Пусть эти два дня останутся надолго в ваших сердцах.

Влад и Ася

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

ВАРИАНТЫ ОТЧЕТОВ ТРЕНИНГОВ С КЛАССАМИ

ОТЧЕТ (5 класс).

У группы невысокая групповая эффективность. Это связано с эгоцентризмом участников (каждый думает, как облегчить себе работу). В силу воспитания и недостаточной зрелости, ребята не способны к самопожертвованию ради успеха команды. Заботясь только о себе, в процессе прохождения испытаний делают друг другу больно и физически и морально. В группе низкий уровень поддержки. Если она изредка проявляется, то только определенными людьми (Аня, Артем), остальные, кроме Ани, Артема и Лены, в основном, проявляли несдержанность по отношению к ошибкам одноклассников.

В классе довольно заметно разделение власти между мальчиками и девочками. Мальчики вообще играют лидирующую роль. Девочки

сразу отдают мальчикам право решать, что и как делать, потом только жалуются: «Это они так делают, мы не виноваты».

Группа побеждала в испытаниях больше благодаря азарту и стремлению к успеху, чем из-за согласованности и взаимной поддержки.

Могли бы стать неплохими лидерами:

Артем (при увеличении самоконтроля);

Аня - уже достаточно компетентна как лидер, но ей не хватает активности и поддержки со стороны ребят.

На периферии находятся Аня и Даша.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо развивать терпимость по отношению к недостаткам и ошибкам другого. Первым этапом развития этого качества может быть развитие умения сдерживаться и не оскорблять ошибающегося человека.

ОТЧЕТ (7 класс «Б»).

Группа пришла на тренинг очень послушной, спокойной. С самого начала взяли высокий темп работы.

Основная проблема группы - несформированность лидерской структуры. Несколько человек претендуют, борются, отстаивают свое право быть лидерами. Определенная группа детей и лидерами быть не хотят, и подчиняться не желают. Поэтому, постепенно, по мере усложнения испытаний, стали возникать случаи открытой конфронтации между претендентами на лидерскую роль. То один, то другой брали на себя роль организатора групповых действий. Правда, делали это довольно грубо, поэтому ребята не всегда соглашались подчиняться.

В группе исповедуются незрелые убеждения о подчинении лидеру («Что, я - раб?»), с одной стороны, и незрелость самих лидеров, с другой. Соответственно, нами велась работа в двух направлениях: коррекция иррациональных убеждений, и утверждение лидеров (обучение их лидерским навыкам).

За время тренинга каждый желающий попробовал себя в роли лидера, наиболее ответственным и результативным оказался Женя. Ребята прощали ему грубость, так как он сам делал больше всех.

В результате у ребят появилось чувство общности. На наш взгляд, Женя довольно основательно заявил о себе как о лидере. Альберт и Стас постепенно отошли от борьбы, так как не выдержали длительного напряжения.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Классному руководителю имеет смысл поощрять Женю к выполнению роли лидера, создавать условия для проявления его конструктивного лидерства.

ОТЧЕТ (7 класс «А»)

В начале тренинга класс показал внешне очень конструктивную деятельность. Сразу у большинства членов группы проявились следующие качества - бесконфликтность, терпение, уважение, желание соответствовать социально одобряемым нормам поведения. Исключение составили только Саша и Коля. Саша из-за нежелания следовать ограничивающим свободный личный выбор нормам класса. Коля - без особой внутренней позиции, за компанию.

Зарождающиеся конфликты подавлялись или замалчивались. Стремление к результату высокое при низкой эмоциональной открытости. Работал стереотип: «Мы замечательный класс, у нас нет проблем!»! В группе недостаток людей, желающих и способных взять на себя лидерство, нет авторитетного общепризнанного лидера - в процессе тренинга в этом качестве наиболее успешно проявили себя Алина, Алиса. Пробовал свои силы и Саша.

Группа, не пройдя соответствующих этапов развития, пытается соответствовать нормам зрелого коллектива.

К концу тренинга возросло напряжение в отношениях, конфликты стали вскрываться. Группа стала проявлять агрессию, как в отношении членов своей группы, так в отношении ведущих. Это можно считать достаточно явным показателем позитивной групповой динамики. То есть в группе стали более открыто проявляться эмоции. Участники более откровенно высказывали свои чувства. Члены группы сняли «маски» социальной благожелательности.

Таким образом, результат тренинга заключался не в увеличении сплоченности, а в переходе группы из ограничивающих норм к более непосредственным, часто социально нежелательным отношениям., т.е. группа оказалась на соответствующем их возрастному и групповому развитию уровню.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Исключить замещение роли лидера группы взрослым - это позволит потренироваться и укрепиться собственным лидерам класса.

2. Включить в социально желательные нормы общения проявления отрицательных эмоций (агрессия, обида, раздражение).

3. Не лишать детей любого опыта, в том числе и опыта поражений.

Социально-психологическая структура группы.

Алиса, Алина - лидеры. Им не хватает опыта лидирования в совместной деятельности.

Яна, Саша, Виталик - претендуют на лидерство.

АКТИВНЫЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ:

Виталик, Яна, Даша Кошелева, Аня, Саша, Коля.

ПАССИВНЫЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ:

Ира, Даша, Катя.

ПРОГНОЗ

Так как стереотип существования группы сдвинут, у группы есть два варианта дальнейшего развития (по какому из них пойдет развитие, зависит от педагогов). При нормальных условиях развития следующие этапы пути: утверждение лидеров, с сопутствующей борьбой, необходимо научиться вскрывать и разрешать конфликты и обиды. Второй вариант - возвратный, группа может вернуться обратно к старому стереотипу поведения и отношений.

ОТЧЕТ (8 класс «А»)

Отношения классного руководителя с ребятами очень демократичны, то есть общение происходит почти «на равных», при минимальной дистанции. Педагог активно включается во внутреннюю жизнь класса и деятельность класса. При таких важных плюсах, как: активная позиция, высокие, соответствующие взрослому стандарту результаты деятельности, легкость отношений с педагогом, отсутствие страха, возможность доверительного личного контакта и т.д., имеется ряд минусов. Так, педагог, возлагая на себя лидерскую роль, значительно снижает активность самой группы, возможность появления и развития собственных лидеров, что замедляет динамику групповых процессов. Вторжение «на равных» в пространство межличностных отношений класса приводит к неадекватному функционированию межполовых отношений.

В процессе тренинга ребята декларировали желание самостоятельной жизни. Практически все ребята уверены в собственной силе, как группы, достигать поставленных целей. Свидетельством чего можно считать высокую результативность прохождения испытаний, возникшую именно в отсутствие педагога. В первый день группа не выполнила норму, демонстрировала инфантильное поведение, скрытое сопротивление активному участию педагога в их тренинге. Во второй день (начало проходило без педагога) группа проявила личную заинтересованность, волю в достижении цели, сплоченность и адекватность в межличностных отношениях.

В группе есть признанные и способные к конструктивному управлению лидеры - Аня, Маша. Есть ребята, претендующие на эту роль - Даниил и Саша. В целом, все социально-психологические роли распределены, нормы отношений зрелые, самооценка коллектива адекватная.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Педагогу изменить позицию в отношениях на ролевые отношения учитель-ученик, что подразумевает наличие некоторой дистанции в отношениях, внутренний запрет на проявление личных симпатий и антипатий.

Алексей из детского дома (12 лет).

Проходя испытания со своим классом, был очень импульсивен, эмоционально расторможен. Любая неудача приводила его в бешенство (Причиной такого реагирования на неуспех была, скорее, не слабо развитая произвольность, а привычка, стереотип поведения). Обсуждения в кругу дали ему обратную связь, и в дальнейшей работе он стал обращать внимание на свое поведение. Хотя до конца тренинга особых изменений в поведении не произошло, они стали проявляться в ходе дальнейшей работы с мальчиком. Во время 7-дневной поездки на базу МЧС Алексей по собственной инициативе сам подходил к тренеру и говорил, сколько раз за день он не сдержался. Тогда стали заключаться пари во время коллективных игр на количество эмоциональных срывов.

Особенно яркие изменения произошли на второй ступени. Алексей попал в другую группу, где на протяжении всего тренинга у него не произошло эмоциональной вспышки, причем сам он от этого получил большое удовлетворение.

Андрей, состоит на учете ОПН и КДН, (15 лет).

В процессе участия в нашей программе (прошел два комнатных курса, три похода, низкий курс) из циничного, агрессивного парня превратился в рассудительного, спокойного юношу с большим потенциалом конструктивного лидера.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7

Вариант зимнего курса программы «Вызов» «Зимовка»

Цель: создание специальных экстремальных испытаний в зимних условиях, в рамках общих целей программы «Вызов».

Задачи: формирование команды, приобщение к здоровому образу жизни, развитие навыков конструктивного общения, расширение представлений о собственных возможностях.

Предполагаемые результаты: **Участие детей в последующих мероприятиях программы. Приобретение опыта жизни в экстремальных ситуациях. Повышение уверенности в себе.**

Место: загородная туристическая база по горнолыжному спорту.

Участники: программа рассчитана на детей, прошедших первую ступень.

Сроки: пятница (с 15.00), суббота, воскресенье (до 18.00).

Программа:**1-й день**

- 18.00 - Заезд.
- 19.00 - Ужин.
- 20.00-22.00 - Организационное занятие.
- 23.00 - Отбой.

2-й день

- 8.00 - Подъем дежурных.
- 9.00 - Общий подъем.
- 9.30 - Завтрак.
- 10.00-13.00 - Катание на горных лыжах.
- 13.30 - Обед.
- 15.00 - 19.00 - Подготовка бивака зимнего лагеря.
- 19.00 - Ужин.
- 20.00 - 21.00 - Подготовка к снаряжения для ночевки в лесу.
- 21.00 - 23.00 - Обустройство бивака
- 23.00 - отбой

3-й день.

- 8.00 - Подъем дежурных.
- 9.00 - Общий подъем.
- 9.30 - Завтрак.
- 10.00 - 11.00 - «Разбор полета».
- 11.00 - 13.00 - Катание на горных лыжах.
- 13.30 - Обед.
- 15.00 - Подготовка к отъезду.
- 16.00 - Отъезд.

Содержание программы:***Организационное собрание***

- а) Назначение дежурных (по дому, по приготовлению пищи) - дежурят все;
- б) Распределение обязанностей (по хозяйственной части, подготовке зимнего лагеря: лапник, устройство лежанок, расчистка территории, подготовка дров, установка тента);
- в) Повтор правил поведения (не курить, конфликты разрешать мирным путем, соблюдать режим, выполнять все требования тренеров + походные правила);
- г) Ответы на вопросы.

Зимний лагерь

- а) Поиск места;
- б) Очистка территории от снега;
- в) Рубка лапника;
- г) Сбор дров и подготовка дровницы;
- д) Сооружение тента.

Подготовка снаряжения

- а) Проверка снаряжения;
- б) Инструктаж: любой участник в любой момент может покинуть зимний бивак и вернуться в дом, в дом также возвращается тот, кому скажет тренер, не стоит пересиливать себя, не допускать обморожений;
- в) Оценка участниками своего здоровья, возможностей и желания пройти испытание.

«Разбор полета»

- а) Разбор действий группы как единой команды: определение ее сильных и слабых мест;
- б) Разбор поведения и поступков участников программы.

Необходимое оборудование:

1. Пуховые спальники - на количество участников.
2. Общелагерный тент - 2 шт.
3. Топоры - 2 шт.
4. Двуручная пила - 1 шт.
5. Аптечка с лекарствами от обморожения и простуды - 1 шт.

Анкета для участника реабилитационной программы «ВЫЗОВ»

ФИО _____

Передающая сторона, откуда поступил (нужное выделить):

- Социальный работник программы «Ребёнок дома» (РД);
- Социальный работник программы «Ребёнок на улице» (РУ);
- Перекресток;
- Ступеньки;
- 1 Программы восстановительного правосудия;
- Психолог;
- Сам пришел;
- КДН, ОППН;
- Другое _____

Социально-психологические параметры поведения в группе:

Деструктивность	4 3 2 1 0 1 2 3 4	Конструктивность
Оппозиционность	4 3 2 1 0 1 2 3 4	Конформизм
Замкнутость	4 3 2 1 0 1 2 3 4	Общительность
Эгоцентризм	4 3 2 1 0 1 2 3 4	Альтруизм

Активность в процессе работы группы (нужное выделить):

- Низкая
- Ниже средней
- Средняя
- Выше средней
- Высокая

Характеристика групповой роли участника:

Лидер:

Потенциальный	4 3 2 1 0 1 2 3 4	Общепризнанный
Деструктивный	4 3 2 1 0 1 2 3 4	Конструктивный
Эмоциональный	4 3 2 1 0 1 2 3 4	Деятельный

Умения, которыми владеет лидер:

- Умение слушать;
- Умение планировать деятельность и оповещать о целях и способах преодоления проблемной ситуации;
- Умение оказывать поддержку;
- Умение распределять функции между членами группы;
- Умение удерживать группу на решении поставленных задач;

Возможные роли участника

- Эксперт;
- Активный последователь;
- Пассивный участник;
- Деструктор;
- Аутсайдер;

Причина отвержения: _____

На что следует обратить особое внимание:

Дополнительная информация:

В каких мероприятиях участвовал:

Название	Посещения
Комнатный курс	_____
Предпоходная группа	_____
Поход 2-дневный	_____
Поход многодневный	_____
Низкий курс	_____
Высотный курс	_____
«Личный курс»	_____

РАЗДЕЛ V

«ДЕТСКИЙ ПРИУТ, КАК ЦЕНТР МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ПОПАВШИМ В КРИЗИСНУЮ СИТУАЦИЮ»

1. ВВЕДЕНИЕ.

1.1. ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ.

Ребенок в экстремальной ситуации - проблема большого города любой страны. Дети теряются, остаются внезапно сиротами, их могут украсть или после жестокого обращения они сами могут уйти из дома, - все эти случаи и многие другие могут произойти в любом населенном пункте.

История возникновения и деятельности приютов уходит корнями в средние века, это говорит не об исключительности сегодняшней ситуации с детьми в нашей стране, а о том, что в разное время и во многих городах мира тема - дети, внезапно оставшиеся без попечения родителей, - достаточно злободневная. О том, что содержание детей в приюте - дело не простое, говорит сохранившиеся высказывание испанского епископа XVIII века: «В приюте ребенок становится грустным, и многие от грусти умирают». Сведения более позднего времени подтверждали слова епископа: большинство детей, оторванных от родителей и помещенные в приюты, плохо развивались, часто болели и умирали. Оказалось, что любой долговременный отрыв ребенка от матери (так называемый эффект госпитализма) грозит ребенку психологической травмой, а в условиях длительного проживания в казенном государственном учреждении все отрицательные переживания накапливаются и начинают серьезно сказываться на состоянии психофизического здоровья ребенка. Бесспорно оказалось, что ребенку лучше, чем в семье нигде не будет. В России в XIX столетии стал накапливаться положительный опыт государственного содержания (призрения) сирот: детей стали передавать на воспитание в семьи зажиточных крестьян и ремесленников и практика показала, что дети хорошо приживались в приемных семьях и вырастали совместно с родными детьми, получали профессию и создавали свои семьи. В нашем столетии со сменой политического строя департамент призрения царской России перестал существовать, армией беспризорных детей занялось НКВД, проблема стала решаться силовым способом через колонии для несовершеннолетних. С полной победой социализма, в 30-х годах, исчезли последние приюты, т.к. строители коммунистического общества не нуждались в буржуазных приютах.

В середине 80-х годов, с момента так называемой перестройки, в Россию пришли проблемы, вызванные экономическим, политическим и духовным кризисами. Первыми это почувствовали самые слабые члены общества: инвалиды, старики и дети. Целая прослойка населения, кое-как перебивавшаяся в советское время от зарплаты до зарплаты, умудрявшаяся и пить, и кормить детей «на сто рублей», стала терять работу, больше пить и хуже кормить и одевать детей, а дети стали удаляться от родителей (пропускали занятия в школе, болтались по улицам, собирались группами в подвалах и чердаках, домой возвращались поздно, до обеда отсыпались и опять все с начала). Учитывая тот факт, что дети до 14 лет неподсудны, малолетние подростки активно привлекаются криминальными элементами к своей деятельности. Отсюда понятен неудержимый рост преступности среди детей и с их участием.

1.2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРИУТОВ В МОСКВЕ.

В наше время необходимость в приютах в Москве стала возникать в конце 80-х - в начале 90-х годов. Делали попытки создавать и создавали приюты в основном не профессионалы-педагоги, а просто неравнодушные люди: частные лица, общественные организации. Не всегда получалось как надо, так как не было еще опыта. Часто в деятельность приюта деструктивно вмешивались чиновники (милиция, прокуратура и т.д.), их закрывали, обвиняя создателей во всех смертных грехах, поскольку считалось, что беспризорных детей нет и никто не имеет права без решения суда или родителей изымать ребенка из семьи. Не было на этот счет никаких распоряжений правительства, не выделялись средства. Действия частных лиц (особенно без педагогического образования) раздражало чиновников от образования, милиции и прокуратуры. Ребенку «позволялось» страдать от действий родителей, т.к. никто не имел права вмешиваться в частную жизнь семьи (Кодекс о семье и браке РСФСР). Но чиновники мгновенно вмешивались, если кто-нибудь брался помогать этому ребенку вопреки желанию родителей или, не дай бог, оставлял его у себя, спасая от жестокого обращения.

В слово «приют» их организаторы и чиновники вкладывали совершенно противоположный смысл:

- организаторы приютов видели в этом слове добрый смысл: приютить, дать приют, предоставить страждущему кров, пищу и безопасность;
- чиновники и многие обыватели видели в этом названии нечто грязное, криминальное, недостойное место для пребывания ребенка (в советское время пропаганда приучала относиться к приютам, как к пережитку капитализма.)

Лишь с 1992 года, когда было уже трудно не замечать на улицах беспризорных детей, стали появляться распоряжения Президента РФ и мэра города о мерах по оказанию помощи детям, оставшимся без попечения родителей, о создании социальных гостиных и приютов. В 1996 году стал работать новый вариант Семейного кодекса, содержащий норму о досудебном изъятии ребенка из семьи в случаях, когда его жизни и здоровью угрожает опасность (статья 77), а также главу 7, посвященную детям, оставшимся без попечения родителей.

2. ДЕТСКИЙ ПРИУТ «ДОРОГА К ДОМУ».

2.1. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ.

Приют был создан осенью 1992 года Российским благотворительным фондом «Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд «НАН»). Предполагалось, что дети в приют будут поступать из семей, в которых родители решили лечиться от алкоголизма (ранее это им не удавалось, по той причине, что не с кем было оставить ребенка). Время показало, что таких семей оказалось совсем немного. В приют хлынули дети из отделений милиции, из подвалов и чердаков. В 1992 году это был самый большой и единственный приют, принимавший детей со всей территории Москвы. За первые два года, с 1992 по 1994 гг., через приют прошло около 500 детей. В 1994 году префектура Юго-Западного округа, учитывая большую важность работы приюта, выделила средства на ремонт старого здания. По окончании ремонта, с 1995 года, в приюте начинает действовать совместная Программа РБФ «НАН» и Комитета здравоохранения г. Москвы, на базе приюта создается Отделение медико-социальной помощи детям и подросткам.

2.2. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРИЮТА.

Принимая участие в судьбе ребенка, сотрудники приюта должны выяснить причины, возникновения данной кризисной ситуации. По мере выяснения причин ставятся задачи как реабилитации или коррекции (медико-психологической, учебно-воспитательной) состояния ребенка в стенах приюта, так и пути дальнейшего оптимального жизнеустройства по выходу из приюта (социально-правовая помощь). Первостепенная задача - вернуть ребенка в родную семью. Естественно данная задача становится главной, если в семье нет какой-либо патологии во взаимоотношениях между ее членами. К таким взаимоотношениям относятся жестокость, насилие, отсутствие родительских чувств и т.п. Дети, подвергавшиеся жестокому обращению и насилию, определяются по состоянию страха перед родителями (одним или всеми членами семьи), нежеланием их видеть, на их теле часто видны следы побоев, сон их беспокоен и т.д.

В случае, если возвращение ребенка в семью не отвечает его интересам, производится поиск, совместно с органами опеки и попечительства, семей, куда ребенок может быть оформлен под опеку или попечительство (предпочтение отдается родственникам или знакомым). Возможны такие варианты, как определение детей в детские учреждения нового типа (такие, как - детские деревни «SOS», пансионы семейного воспитания, фостерные семьи). Если ребенок все же неизбежно должен попасть в государственное интернатное учреждение (воссоединение с братьями и сестрами, возможность получения жилплощади, сильная любовь к родителям и, как следствие, непринятие приемных родителей и т.п.), социальная служба приюта производит поиск детского учреждения с наиболее щадящим режимом и домашней обстановкой (музыкальный, цирковой и т.п.) и определяет туда ребенка и в дальнейшем курирует его нахождение там.

Для решения вышеизложенных задач, при поступлении ребенка в приют, его проблемы, для их оптимального решения, делятся на четыре группы и решаются соответствующими службами специалистов:

- 1) медицинской;
- 2) психологической;
- 3) учебно-воспитательной;
- 4) социально-правовой.

2.3. МЕДИЦИНСКАЯ СЛУЖБА.

Ребенок поступает в приют чаще из экстремальной ситуации - с улицы, вокзалов, из приемников-распределителей и т.д. У многих из них нет родственников, а самое главное - часто нет никаких сведений о состоянии здоровья, прививках, перенесенных заболеваниях, контактах. Учитывая отсутствие элементарных гигиенических мероприятий, ребенок наиболее часто поступает со множеством кожных заболеваний: таких, как педикулез, чесотка, лишай, дерматиты.

Данный ребенок не может быть помещен сразу вместе с детьми, живущими в приюте уже долго на «чистой» половине. Первоначально он попадает в санпропускник.

2.3.1. САНИТАРНЫЙ ПРОПУСКНИК.

Санпропускник - изолированное помещение с несколькими спальнями, столовой, игровой комнатой, изолятором, комнатой санобработки, душем, санузлом. Задача санпропускника: обеспечить сбор необходимых анализов, произвести первичную санобработку (в том числе, лечение педикулеза и кожных заболеваний), психологически успокоить и адаптировать ребенка к проживанию в приюте, создать нормальные бытовые условия проживания вновь поступившим детям до момента получения результатов анализов, не допуская контактов с детьми, проживающими на «чистой» половине приюта.

Выполнение поставленных задач производится силами медперсонала - врачами: педиатром и психиатром, старшей медсестрой, палатными медсестрами (круглосуточная смена из 4-х человек), а также, психологами и воспитателями.

В идеальном случае санпропускник должен напоминать боксовое отделение инфекционной больницы, где каждый бокс не связан между собой, имеет индивидуальный вход и выход, индивидуальный душ и санузел.

Санпропускник заполняется новыми детьми лишь после полного обследования одномоментно поступивших детей (на это уходит от 2 до 4 недель) и перевода их на «чистую» сторону.

2.3.2. ДЕЙСТВИЯ МЕДПЕРСОНАЛА.

Итак, при поступлении в приют, ребенок поступает в санпропускник. Медицинский работник полностью осматривает ребенка, проводит санобработку, заводит на ребенка медицинскую карту.

При поступлении ребенка в санпропускник медперсонал производит следующие действия:

- заполнение журнала первичного приема детей (в журнале имеются следующие графы: порядковый номер; дата приема; фамилия и имя принимаемого ребенка; год рождения; описание кризисной ситуации; должность, фамилия и подпись лица, приведшего ребенка; примечание);
- заведение медицинской карты (установленного Минздравом образца);
- произведение полного осмотра тела.

При осмотре необходимо обращать внимание на внешний вид ребенка (опрятен, неряшлив, состояние одежды, элементы ухода). Производится осмотр кожных покровов на наличие следов побоев, падений, ссадин, шрамов, следов ожогов, обморожений, явлений дерматитов, чесоточных ходов, расчесанных мест, лишая, какой-либо сыпи). Внимательно осматривается волосистая часть головы на наличие педикулеза (вшей, гнид), лишая. Специалист обращает внимание на цвет кожных покровов и склеры для исключения желтухи (болезнь Боткина).

При обнаружении явных следов насилия составляется акт, с их подробным описанием указанных следов.

Кожа и волосистая часть головы подвергается санобработке. Проводится гигиеническая ванна. Затем проводится дальнейший осмотр, который заключается в измерении температуры тела, осмотре всех органов и систем (кожных покровов, лимфатических узлов, зева, грудной клетки, сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, пищеварения, мочеполовой системы). Берутся анализы (мазки на ВЛ и ВД, соскоб на энтеробиоз, кал на яйцеглист).

Вся одежда поступившего ребенка подвергается санобработке: белье, верхняя одежда, обувь - собираются в мешок (наволочку), смоченный 1% раствором хлорофоса, туго завязываются и подвергаются камерной (высокотемпературной) обработке.

При выявлении каких-либо инфекционных заболеваний (корь, краснуха, скарлатина, свинка, ветряная оспа, гепатиты, ОРВИ и т.д.) ребенок госпитализируется в детскую клиническую инфекционную больницу. После выздоровления проводится дальнейшее его обследование.

Дети, находившиеся в контакте с больным ребенком, остаются в санпропускнике под строгим наблюдением медперсонала, действующего согласно методическим рекомендациям Департамента здравоохранения города по тактике противоэпидемических и профилактических мероприятий. На санпропускник накладывается карантин на срок, равный инкубационному периоду обнаруженного заболевания. Прием новых детей временно прекращается.

Если инфекционных заболеваний выявлено не было, ребенок остается круглосуточно в санпропускнике до полного обследования под наблюдением медицинских работников (т.к. неизвестны предыдущие контакты ребенка, а инкубационный период заболеваний различен, поэтому клинические проявления инфекционных заболеваний могут обнаружиться в любой день).

2.3.3. ОБСЛЕДОВАНИЕ ВНОВЬ ПОСТУПИВШИХ ДЕТЕЙ.

План обследования вновь поступивших детей:

- общий анализ крови;
- общий анализ мочи;
- анализ крови на RW, ВИЧ, HCV, HBS;
- серологический анализ крови (РПГА) для решения вопроса о срочности проведения профилактических прививок. Определяется титр АТ дифтерии, столбняка и кори.
- электрокардиограмма сердца;
- консультации специалистов: психиатра, невропатолога, отоларинголога, окулиста, эндокринолога (по мере необходимости), ортопеда, стоматолога, гинеколога (для девочек).

Часто у детей выявляются: хронические заболевания (в том числе - заболевания носоглотки), ЗПР, кариес, невралгии, неврастения, энурез. При обнаружении хронических заболеваний ребенок может быть госпитализирован в ДКБ для лечения или остается в приюте под наблюдением медицинских работников, которые выполняют рекомендации специалистов.

2.3.4. МЕДИЦИНСКАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ НА «ЧИСТОЙ» СТОРОНЕ.

После окончания обследования, при отсутствии инфекционных заболеваний, ребенок переводится на «чистую» половину приюта, где также постоянно находится под наблюдением медицинских работников.

Ежедневные мероприятия:

а) утром в медицинской комнате проводится осмотр всех детей:

- измеряется температура тела,
 - осматриваются кожные покровы,
 - собираются жалобы на самочувствие;
- б) измеряется (при необходимости) артериальное давление;
- в) осуществляется общий осмотр врачом приюта.

Все результаты заносятся в журналы и постоянно анализируются. Исходя из состояния ребенка, медицинскому персоналу оставляются назначения для проведения лечения в случаях заболеваний вирусной инфекцией. При выявлении инфекционных болезней, ребенок изолируется от других детей (в изолятор), а при необходимости госпитализируется в инфекционную больницу.

Ежемесячно проводятся антропометрические измерения (вес, рост), проводится сравнительный анализ.

Если в процессе обследования выявляется хроническое заболевание, то ребенок получает лечение с помощью специалиста, могут проводиться повторные консультации.

Два раза в год дети проходят полную диспансеризацию в поликлинике по месту прикрепления приюта.

Подбирается индивидуальная схема закаливания. Составляется индивидуальный график профилактических прививок.

Медицинский персонал следит за состоянием санитарно-эпидемиологического режима в приюте, режимом питания, за правильностью приготовления и качеством пищи.

Совместно с психологами разрабатывается путь наименее болезненной адаптации ребенка к условиям жизни в новом коллективе. Вместе с социальными работниками медицинские работники пытаются выяснить что-нибудь о родственниках ребенка, о его предыдущем развитии.

Проводится работа по выявлению употребления подростками психо-активных веществ (ПАВ). В силу своего прежнего асоциального образа жизни многие дети курят, уже пробовали спиртные напитки. Определяется степень никотиновой, алкогольной или иной зависимости, проводятся психотерапевтические беседы, назначается противорецидивная терапия.

2.4. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА.

Значение психологической работы в приюте трудно переоценить. Каждый ребенок, поступивший в приют, психологически травмирован. Это и последствия жизни в дисфункциональной семье, и опыт уличной жизни, школьная дизадаптация и другой негативный социальный опыт. Но даже если ребенок поступил из относительно благополучной ситуации (например, по причине болезни матери), сам факт поступления в приют уже является травмой.

Заметим, что любое учреждение является для ребенка стрессогенным: детский сад, школа, переходы из школы в школу. Этот стресс многократно возрастает, если речь идет об учреждениях закрытого типа (детские дома, интернаты, приюты). И даже целенаправленные усилия администрации и сотрудников нашего приюта, способные значительно смягчить психологическую травму от поступления и пребывания в приюте, не могут устранить ее совсем. В чем же она заключается?

Попадая в приют, ребенок сталкивается с жесткими ограничениями действий и проявлений (нельзя курить, драться, ругаться матом), передвижения (нельзя выходить за территорию приюта, а по началу даже из санпропускника). Принятие решений относительно судьбы ребенка не зависит от его желания; медицинские процедуры пугают и унижают - все это и многое другое, что, порой, не воспринимается взрослыми в качестве психотравмирующего фактора, неизбежно наносит психологическую травму ребенку.

А дальше нужно налаживать отношения с другими детьми, приспосабливаться или пытаться завоевать себе место в коллективе. И ребенок становится то жертвой, то агрессором. А поделиться на первых порах и не с кем, ведь неизвестно как к этому отнесутся другие, да и жаловаться, «стучать» не приучены. Приходится решать свои проблемы своими силами.

Привыкнув к новым условиям, ребенок начинает проявлять себя, что вызывает недовольство взрослых: «Все они в начале тихенькие, а потом начинают себя показывать! Их забрали из свинарника, одели, накормили, а они еще чем-то недовольны!» Результат - вторичная травматизация.

Решение внешних проблем - с новыми товарищами, с персоналом, с жизнеобеспечением, - позволяет ребенку обратиться к своему прошлому, осмыслить события, произошедшие с ним. У ребенка возникают вопросы: «Почему это произошло со мной? Меня не любят родители? А может, я сам виноват во всем случившемся? Или виноваты все эти люди, которые говорят о моем благе, а сами рушат мою семью, мою жизнь?».

Но вот решены и эти вопросы, и вроде можно расслабиться, но приходит время покидать и это пристанище; приют - это только временное прибежище. И снова в неизвестность, теряя все приобретенное - друзей, ставших близкими взрослых, социальный статус и многое другое. И снова почти ничто не зависит от ребенка. Конечно, ему объясняют, что это делается в его интересах, что это лучший из возможных вариантов, но никто не спрашивает его мнения о том, что он считает для себя лучшим...

Это лишь те немногие травмирующие ситуации, которые практически неизбежны в том или ином виде для каждого воспитанника приюта. А сколько существует специфичных, особых для каждого ребенка проблем! И в каждой такой ситуации рядом с ним должен оказаться человек, который сможет поддержать и помочь, объяснить, что происходит и чего ждать от будущего, понять интересы ребенка, активизировать его собственные ресурсы, сможет говорить с ним на его языке - действия, игры, рисунка. Именно таким человеком и должен стать психолог.

Вместе с тем, необходимо передать это понимание всем, кто имеет отношение к данному ребенку, помочь остальным взрослым пройти дорожку к сердцу ребенка, проторенную психологом. Это и есть работа с персоналом. Дать воспитателям ключи к пониманию, найти индивидуальные подходы, совместно с медсестрой подготовить ребенка к походу в поликлинику, с учителем - эффективные средства преподнесения знаний и т.д. И в то же время сам психолог получает новый материал для работы с ребенком.

Жизнь ребенка в приюте - это лишь малая часть его жизни в целом. Сделать ее интересной и полезной, подготовить ребенка к уходу из приюта - лишь часть работы психолога. Нужно еще подготовить тех, к кому идет ребенок. И это замечательно, если ребенок возвращается в родную семью, если родители изменили свой образ жизни: бросили пить, устроились на работу и т.д. Но где уверенность в том, что ситуация не повторится, что вновь не включится психологический механизм, разрушающий семью и ребенок не попадет в приют в еще более тяжелой ситуации? Опекунская или приемная семья - тоже хороший вариант. Но было бы большой неосмотрительностью забыть о том, что чуть ли не 2/3 семей не справляются с воспитанием приемного ребенка. И ребенок вновь попадает в приют, с новой психологической травмой, с новым отказом, с неверием в себя и других. Участие психолога в работе с родными родителями, с опекунами, помогает значительно уменьшить риск для ребенка и для родителей. Конечно, в данной области как нигде важно сотрудничество психолога с социальным работником.

Таким образом, работа психологической службы идет по трем направлениям:

- Работа с детьми;
- Взаимодействие с персоналом;
- Работа с родителями и потенциальными опекунами.

Все эти направления тесно связаны между собой главной целью деятельности всего приюта: благополучием ребенка, и не только в стенах приюта, но и во всей последующей жизни. Иначе смысл работы теряется...

2.4.1. РАБОТА С ДЕТЬМИ.

Опыт работы позволил сделать некоторые выводы. Они не являются бесспорными, неизменными или универсальными, но помогают делать свое дело и приобрести уверенность, что дело это приносит реальную пользу ребенку.

Наша позиция по отношению к ребенку:

1. Любой ребенок, каким бы «трудным» и «проблемным» он ни казался, имеет социальную и личную перспективу;

2. Диагноз, поставленный психиатром ребенку, значим для нас только как прояснение ситуации, актуального состояния ребенка. По-настоящему важной для нас является задача найти ресурсы для дальнейшего развития ребенка, его социализации. Психологический диагноз включает не только характер проблематики, но и историю проблемы, возможные ресурсы, зону ближайшего развития.

3. За негативными поведенческими проявлениями ребенка часто стоят самые благородные мотивы и чувства. Просто ребенок не умеет их проявлять по-другому. За негативизмом, грубостью и агрессивностью могут стоять чувство собственного достоинства, стремление к справедливости, помноженные на недоверие к взрослым и привычку взрослых к нарушению прав ребенка.

4. Практически все негативные формы поведения ребенка появляются в ответ на требования актуальной ситуации. В прежней жизни ребенка они играли свою позитивную роль, помогая выживать, развиваться, удовлетворять базовые психологические потребности. Простое изменение ситуации часто не приводит автоматически к изменению поведения ребенка (действует сложившийся годами стереотип, паттерн поведения). Но часто понимание смысла поведения (того, какую задачу решал, часто неосознанно, данным поведением ребенок) позволяет найти другие формы решения той же задачи. Само поведение может приобрести новый смысл (агрессия с целью самоутверждения может быть переведена в форму защиты слабых, в отстаивание справедливости и т.д.).

Наверное, можно привести множество подобных ценностей, и они могут оказаться не менее важными. Но в основе их лежит главный тезис: **ребенок - это полноценный человек, имеющий право на свою жизнь, право на счастье. Более того, каждый ребенок - это уникальная личность, которой мы можем помочь раскрыться и самореализоваться, но не можем сделать этого насильно или вместо ребенка.** И всю свою практическую работу необходимо строить исходя из этих ценностей.

Задачей психолога в приюте является восстановление доверия ребенка к миру и обществу, изменение самоотношения, выявление и проработка травмирующих переживаний, переосмысление собственного жизненного опыта.

В ходе работы для ребенка открываются новые горизонты развития. Проблемы, казавшиеся неразрешимыми, оказываются не такими уж страшными, когда ребенок чувствует, что он не одинок и его принимают таким, какой он есть.

2.4.2. ЭТАПЫ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА С РЕБЕНКОМ.

В жизни каждого ребенка в приюте есть ряд задач, которые он с неизбежностью должен решить. И его психологическое состояние во многом зависит от этих решений. Ребенок должен преодолеть «кризис поступления», приспособиться к условиям новой жизни, наладить отношения со взрослыми и детьми, преодолеть препятствия, стоящие на пути его развития, и подготовиться к жизни за пределами приюта. Эти задачи, стоящие перед ребенком, во многом определяют **этапы психологической работы**.

Установление доверительных отношений между ребенком и психологом. Снятие острых последствий психологической травмы (при их наличии).

Это в первую очередь процесс, который может длиться на протяжении всего периода общения с ребенком. В любой момент, даже когда уже казалось, что ребенок Вам доверяет, одно неосторожное слово или действие может вернуть данный процесс к самому началу. Чтобы избежать подобных ошибок, необходимо иметь определенную позицию (см. выше) в общении с ребенком, быть последовательным, говорить открыто, выполнять данные обещания, а если это не получилось, обязательно извиниться и, по возможности, объяснить причину. Важно помнить, что доверительные отношения представляют собой не только процесс взаимного принятия, но также и формирования взаимного уважения личности другого человека, его мнения, возможно, отличного от своего собственного.

Диагностика психологического состояния ребенка, определение проблемных зон и ресурсов. Конечно, это достаточно условное выделение. Диагностичным может быть любое общение с ребенком. Очень диагностичен первый контакт, реакция ребенка на помещение в приют и т.д. В то же время, любая диагностика может иметь коррекционный, развивающий эффект для ребенка.

Составление и реализация коррекционной программы, ее конкретное наполнение.

Как мы уже говорили, индивидуальная коррекционная программа составляется на основе результатов проведенной комплексной диагностики, а при подборе форм реализации этой программы мы опираемся в первую очередь на интересы ребенка.

Конечно, выделение коррекции в третий этап и помещение ее после диагностики достаточно условно. В идеальном варианте работы, каждая встреча психолога с ребенком должна помогать ребенку решать его трудности и, в то же время, помогать психологу в понимании ребенка.

Подготовка к новым условиям жизни, ожидающим ребенка по выходе из приюта. В зависимости от ситуации это может быть возвращение в родную (биологическую) семью, передача под опеку или перевод ребенка в другое учреждение (учреждение семейного типа, приют по месту жительства, детский дом, интернат). Каждый из названных вариантов придает свои особые черты работе психолога.

2.4.3. ФОРМЫ РАБОТЫ.

В зависимости от возраста ребенка и характера дезадаптации могут использоваться самые различные формы психологической коррекции. Совместно с психологом ребенок ищет новые способы поведения, решает внутренние конфликты. В младшем возрасте работа ведется через эмоциональную сферу с помощью игры, изобразительной деятельности, драматизации. При работе с подростками, когда ведущую роль приобретает мнение сверстников, наиболее эффективной формой работы становится групповой тренинг, в ходе которого подросток имеет возможность в безопасной ситуации опробовать новые формы поведения, разобраться в своих собственных чувствах и научиться понимать других. В это же время становится возможна индивидуальная работа в виде психологической консультации (терапевтическая беседа).

Как правило, у подростка в приюте нарушен контакт со своими собственными чувствами. И как следствие - непонимание себя, своего раздражения, вытеснение своих желаний, неспособность понять чужие чувства. Это в свою очередь приводит к личным психологическим проблемам (потеря интереса к учебе, отсутствие интересов, планов на будущее и т.д.), к конфликтам со сверстниками.

Для дошкольников важно развитие познавательных функций, восприятия, произвольности. По мере взросления все большее значение приобретают социальные отношения со сверстниками и взрослыми. В подростковом возрасте психологическое состояние ребенка зависит от определенности жизненной перспективы, умения ставить и достигать цели. Важнейшая роль принадлежит мотивации деятельности: зачем учиться, брать ответственность, соблюдать дисциплину и т.д.

Каждый ребенок имеет свои проблемные зоны и свои ресурсы, у каждого уже есть определенные интересы и предпочтения, через которые психолог может помочь развитию личности ребенка. Эти и другие индивидуальные особенности и определяют конкретные формы работы с каждым ребенком.

Основные формы деятельности психолога на каждом из этапов.

Установление доверительных отношений.

Попадая в санпропускник, ребенок особо нуждается во внимании и понимании. Он может не доверять взрослым, в том числе и сотрудникам приюта, он может не желать находиться в приюте. И очень важно, чтобы психолог познакомился с ребенком как можно быстрее, желательно - в самый момент поступления. Поддержка ребенка, понимание его чувств, готовность ответить на любые вопросы - вот первая задача психолога.

Следующая встреча посвящается рассказу ребенку о приюте: правилах жизни, сотрудниках, сроках пребывания. Для этой цели был подготовлен специальный **альбом с фотографиями о жизни приюта**. Мы постарались отразить в нем все ключевые моменты: как поступают другие дети, как они учатся, чем занимаются, что их ждет после выхода из приюта. Показывая альбом, мы рассказываем о правилах поведения в нашем учреждении, правах и обязанностях детей, проживающих в приюте.

Важно **снять у ребенка стереотипные представления и ложные ожидания**. Мы уделяем особое внимание тому, что пребывание в приюте добровольно и нужно, в первую очередь, самому ребенку: одному надо начать или продолжить обучение, другому - подождать выздоровления родителей, третьему - решения социальных (материальных) проблем. **При этом наша главная задача - помочь ребенку и его семье, защитить или восстановить его права**. Но время пребывания в приюте ограничено и все дети - кто-то раньше, кто-то позже - уходят из приюта. И важно, чтобы ребенок знал это с самого начала пребывания.

Ребенок может задавать любые вопросы, и нередко на них достаточно сложно ответить. Но главное - ни в коем случае не обманывать его. У многих детей, попадающих в приют, представление о своей жизненной ситуации значительно отличается от нашего. Возникают вопросы: «Почему мне нельзя жить дома с родителями (с мамой)?», «Почему мне не разрешают выходить за территорию приюта?» и т.д. Прежде, чем объяснять точку зрения взрослых на эти проблемы, психолог должен выслушать, понять ребенка, присоединиться к его чувствам. И лишь после этого, поняв, что на самом деле беспокоит ребенка, объяснить позицию приюта, свое отношение к ситуации. Самое сложное в этом то, что ребенок часто бывает по-своему прав, что его права действительно нарушены, свобода ограничена. Но не в наших силах изменить эту ситуацию, т.к. нарушение прав было допущено ранее. Но мы несем определенную ответственность за них как представители «мира взрослых».

После того как ребенок узнает о приюте, он имеет возможность рассказать о себе и своей жизни то, что он посчитает нужным. Мы всегда с уважением и интересом выслушиваем рассказы детей об их прежней жизни, любимых занятиях, радостях, невзгодах, проблемах, даже если некоторые поступки ребенка кажутся нам неприемлемыми, а образ жизни, который он вел, просто ужасным. Конечно, мы обязательно делимся с детьми своими чувствами по поводу их рассказов и поступков, но никогда не осуждаем ребенка и особенно осторожно высказываемся по поводу родителей и других близких. **Для нас важно не давать оценки жизни и действиям ребенка, не разбирать, что правильно, а что неправильно он делал, а понять его чувства, его «картину мира».**

Психолог узнает, что интересно ребенку, что ему принести. На первых встречах мы пытаемся использовать самые разнообразные формы работы: рисование, лепку, игрушки, конструкторы и т.д. Это позволяет наладить общение с ребенком на его языке, а также выбрать материал для дальнейшей диагностической и коррекционной работы.

2.4.4. ДИАГНОСТИКА.

Задачи диагностики. В работе с ребенком особенно важно восстановление его способности к дальнейшему развитию. Для этого необходимо понимание целостной картины нарушения: что стало первопричиной дизадаптации, какие травмирующие факторы воздействуют на ребенка в настоящий момент, в каком направлении и на каком уровне развития произошла задержка. Вместе с тем, важно выявить сохранные стороны психики ребенка, его ресурс и основываясь на этом понимании составлять программу коррекции.

Таким образом, мы выделяем 3 основные задачи диагностики:

1. Выявление нарушений психологического развития;
2. Выявление сохранных сторон личности, ресурса;
3. Составление на основе диагностического исследования индивидуальной программы коррекции.

Диагностика проводится в 2 этапа. На первом этапе используются методы экспресс диагностики, с помощью которых определяется общее психологическое развитие ребенка: познавательные процессы (память, внимание, мышление, восприятие), эмоциональная сфера, социальные отношения. На данном этапе мы используем: коррективную пробу Бурдона, таблицы Шульца (внимание); исключение понятия, матрицы Равена, Методику экспресс диагностики интеллектуальных способностей (МЭДИС) (мышление); 10 слов, опосредованное запоминание (память); рисуночные методики (ДДЧ, несуществующее животное, автопортрет, рисунок на свободную тему и т.д.), КАТ, другие проективные методики, исследование самооценки по Дембо-Рубинштейну (эмоционально-личностная сфера).

Вместе с тем, психолог собирает данные о социальной ситуации ребенка к моменту поступления его в приют, о его жизни в семье, проблемах, с которыми он в ней сталкивался. С этой целью мы используем рисунок семьи, «линию жизни» и т.д.

Если в ходе первичной диагностики выявились проблемные зоны, требующие более детального исследования, применяются более развернутые психологические методики (тест Векслера, методика Розенцвейга, исследование уровня притязаний, пиктограмма, незаконченные предложения).

Нередко мы используем специальные, индивидуально подобранные методы, которые помогают лучше разобраться в чувствах ребенка, когда это невозможно сделать другими методами (например, случаи сексуального насилия или какие-либо другие ситуации, о которых ребенку трудно говорить). Это такие игровые приемы как кукольный театр, разыгрывание сценок из жизни ребенка с помощью кукол, животных, рисование снов, мечты и т. д.

Основной особенностью нашей диагностической работы является стремление использовать проведение любой методики не только с диагностическими целями, но и максимально задействовать развивающий потенциал каждого задания, выполняемого ребенком. Результаты проведенных методик анализируются и на их основании выделяются сохраняющиеся компоненты и особенности ребенка, за счет которых можно компенсировать или развить проблемные зоны. После того как картина становится ясной, составляется индивидуальная программа работы с ребенком.

2.4.5. КОРРЕКЦИЯ.

Начиная разговор о психологической коррекции, мы считаем важным соотнести это понятие с психотерапией. Дело в том, что понятие «коррекция» не совсем точно отражает суть работы психолога (коррекция - исправление отклонений). Часто от психолога требуется не просто исправление хода развития, а реконструкция недостающих психологических образований, снятие внутренних ограничений развития и многое другое. Понятие «психотерапия» (лечение души, лечение душой) в этом смысле более адекватно, указывая и на процесс «восстановления», заживления души после перенесенных психологических травм, и на главный «инструмент» в работе психолога - его душу. К сожалению, в отечественной практике в понятии «психотерапия» акцент делается на части «терапия», лечение, которое в свою очередь, отдается на откуп медицине. При этом внимание акцентируется на проявлениях болезни, диагнозах, симптомах и т.д. И психологу действительно не остается места в такой психотерапии. (Право заниматься психотерапией дает высшее медицинское образование, но при этом аналогичного требования к психологическому образованию не предъявляется). Поэтому мы будем стараться избегать термина «психотерапия», а если он будет упоминаться, то в нашем понимании.

Сама суть нашего учреждения подразумевает особую психологическую атмосферу. Детям, находящимся в приюте просто необходимо окунуться в другой мир - мир принятия индивидуальности, душевного тепла, заботы и уважения. Все это нужно для приобретения ребенком опыта общения с «другими» взрослыми, которые не унижают, умеют выслушать и поддержать. Именно на основе нового опыта и в процессе доверительного общения ребенок сможет переосмыслить свои ценности, по-другому взглянуть на свой жизненный опыт. На наш взгляд, именно подготовка детей к дальнейшей жизни (умение справляться с трудностями, не повторять ошибок своих родителей, стремиться к достижению поставленной цели и т.д.) и является главной задачей всех сотрудников приюта. Поэтому, говоря о «психотерапии», мы имеем в виду не общепринятый термин, а пытаемся передать важность бережного отношения к душам детей. И нам показалось наиболее адекватным говорить о психотерапевтической атмосфере (т.е. атмосфере, помогающей заживить душевные раны) которая создается усилиями всех сотрудников, в том числе и психологов.

Формы коррекции определяются не только исходя из результатов диагностики, а в первую очередь исходя из интереса самого ребенка. При подборе коррекционных методик мы учитываем такие факторы как психологический возраст ребенка, уровень его интеллектуального развития, личностные особенности, интересы, характер психологической травмы, уровень доверия психологу. Иногда мы сами придумываем методики, или модифицируем уже известные. При этом часто оказывается, что до нас это уже кто-то делал. Подробное описание нашей работы потребовало бы слишком много места, поэтому мы отмечаем только основные положения, на которых мы базируемся.

Мотивация, или зачем ребенку нужен психолог. Основной вопрос, который нужно решить психологу - на кого в первую очередь направлена его деятельность, кому он помогает, кто его главный клиент. Конечно, психолог помогает воспитателю найти индивидуальный подход к ребенку или повлиять на поведение ребенка. Психолог может найти сведения, полезные для социального работника, может помочь учителю найти оптимальный способ преподавания материала. И все это действительно важно. Но при этом главное не забыть, что основной клиент психолога - ребенок. И мы помогаем ему измениться не для того, чтобы он стал «удобнее» для воспитания, или чтобы его быстрее определили в место постоянного проживания, а для того, чтобы он получил больше возможностей развития, чтобы он смог жить в мире с людьми и в согласии с собой, чтобы он смог радоваться жизни, и не только, пока, он живет в приюте, но и в дальнейшем. Конечно, это не

исключает помощь психолога воспитателям, учителям и т.д., но расставляет приоритеты. И, на наш взгляд, приоритет ребенка актуален и для всех других профессионалов, работающих с детьми. Ведь глупо учить ребенка только с одной целью - наполнить, «набить» его знаниями. Важно, чтобы эти знания пошли ему на пользу. Сколько мы знаем уже взрослых людей, которые, окончив музыкальную школу, терпеть не могут музыку, которую им приходилось играть, или других, которые по окончании школы никогда больше не читают классическую литературу!

Мы считаем, что каждый ребенок, попавший в приют, имеет реальные, объективные причины (основания, показания) для работы с психологом. И, конечно, чтобы помочь воспитателю и учителю найти оптимальный подход, и самому психологу понять, над чем работать, нужна диагностика. И много чего еще нужно в нашем понимании для воспитанника приюта. Но крайне важно, чтобы сам ребенок тоже понимал, зачем ему психолог и хотел работать вместе с ним. Важно вместе ставить цели и достигать их, важно взаимное доверие и интерес. И если ребенок не хочет работать так, как предлагает психолог, значит надо искать другой путь, или дольше готовить этот. (Ребенок может быть просто не готов пойти туда, куда зовет психолог.)

Таким образом, после того, как отношения психолога и ребенка налажены, обязательно необходимо найти цели сотрудничества. Этот поиск индивидуален для каждого ребенка, но имеет общие черты в каждом возрасте: дошкольнику всегда важно будет эмоциональное тепло и принятие, младшему школьнику - внимание и интерес взрослого к своим делам, подростку - понимание и уважение взрослого. И лучше, если ребенок с психологом «бесполезно» поиграют, чем вымученно выполняют все задания. Хотя искусство психолога в том и состоит, чтобы работа с психологом стала интересной для ребенка.

2.4.6. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА ДЕТЕЙ.

Далее мы опишем основные особенности нашей работы в зависимости от возраста ребенка. Мы не ставим целью описать схемы, методики, этапы. Об этом достаточно написано в другой специальной литературе. Мы говорим о том, что приходится учитывать и на что обращать внимание, применяя эти схемы и методы в работе с воспитанниками приюта.

Работа с дошкольниками.

Здесь мы сталкиваемся с тесным переплетением проблем эмоциональной и познавательной сферы. С одной стороны, эмоциональная сфера занимает ведущее положение, весь мир ребенком до 6-7 лет воспринимается через эмоции, и психологическая травма резко искажает это восприятие. С другой стороны, это период активного развития познавательных функций, ведь скоро идти в школу. И в то же время, это чувствительный период для накопления новой информации, получения социального опыта.

Поэтому здесь как никогда важно комплексно подойти к решению проблемы (учесть ее комплексный характер).

Первое важнейшее условие - это эмоциональное отношение ребенка к психологу: интерес, доверие, привязанность. В этом возрасте взрослый еще интереснее сверстника, его внимание весьма ценно для ребенка. Это позволяет психологу достаточно быстро наладить отношения с ребенком. При этом надо помнить, что дети в этом возрасте вообще, а наши воспитанники в особенности (иногда - вплоть до подросткового возраста), склонны к «генерализации»: психолог пригласил в кабинет, разрешил взять игрушку - он хороший; но в следующий момент, психолог запретил уносить игрушку из кабинета - он плохой. При этом и «хороший», и «плохой» - целиком, без остатка. И если психолог имеет возможность налагать минимальные ограничения, то воспитателю приходится гораздо сложнее: требования выполнения режимных моментов, соблюдения дисциплины и т.д. Задачей психолога в этой ситуации становится «разделение» в сознании ребенка ограничения со стороны взрослого и отвержения. «Маша, я понимаю, что тебе очень понравилась эта игрушка, но не могу позволить тебе забрать ее из кабинета. В нее любят играть и другие дети. Если мы с тобой сейчас не сможем договориться, мне придется не давать тебе в следующий раз хороших игрушек, а мне очень хочется делать тебе приятное». При этом правила или договоренности должны обязательно выполняться (психологом), но ребенок при этом должен чувствовать эмоциональное принятие и доверие к себе. Это отнюдь не означает, что он не будет капризничать, злиться, обижаться. Но сами эти обиды уже являются признаком эмоционального раскрытия ребенка. Гораздо хуже, если он пугается, молчит и слушается. Значит его чувства далеко, за страхом, и это совсем не любовь и доверие, а злость и агрессия. (А обижаются, обычно на близких, любимых людей).

Когда отношения психолога и ребенка установлены, основным инструментом коррекционного воздействия становится **эмоциональное отношение** психолога к проявлениям ребенка. Если хулиганство или дурачество вызывает улыбку значимого взрослого, значит, это поведение быстро займет место в постоянном репертуаре. Стоит отметить, что для наших воспитанников, испытавших эмоциональную депривацию со стороны взрослых, даже наша отрицательная реакция становится позитивным подкреплением (главное - получить внимание). Поэтому важно не осуждение ребенка, а выражение (и изображение, понятное для ребенка) собственных чувств психолога: расстройств, обиды, разочарования и т.д. При этом следует помнить, что изображение не должно становиться обманом, это просто усиление того, что есть на самом деле, чтобы ре-

бенок смог это увидеть и понять. И следует помнить, что в случае позитивного поведения, ребенок должен получить значительно больше внимания, чем при негативном.

Сергея 5 лет обижает девочку из своей группы. В ответ на замечание психолога замахивается и на него. Реакция психолога: «Сергея, мы могли бы с тобой сегодня позаниматься (я бы хотел с тобой поиграть), но твое поведение очень расстраивает меня. Да и ты, похоже, сегодня не в духе. Сейчас я не хочу с тобой общаться, но когда твое настроение наладится, - я тебя с радостью жду!».

Важно отмечать малейшие позитивные изменения: «Сегодня ты смог сдержать себя, когда разозлился! Ты просто герой, и мне хочется сделать тебе что-то приятное». И самое приятное - это внимание, дополнительное время, совместная с ребенком игра: «Мы можем поиграть, во что ты захочешь».

Возможно также **поиск или приписывание** позитивных побуждений у ребенка при его нежелательном поведении.

Девочка разрисовывает книжку каракулями. «Ты, наверно, очень хочешь порисовать? Только мне очень жалко книжку, ее интереснее читать. Давай мы порисуем вместе на чистой бумаге!»

Как известно, основное дело дошкольника - это игра (по-другому - игра является ведущей деятельностью в дошкольном возрасте). Любая форма коррекционной (да и диагностической) работы с дошкольниками приобретает действенность, если ее проводить в игровой форме. Это относится и к работе с развитием познавательных способностей, и к эмоциональной, и к социальной сферам. Можно учиться вместе с ребенком запоминать, а можно вспоминать, что мы собирались «купить с ним в магазине». Можно вспоминать, какая игрушка, на каком месте сидела, можно соревноваться, кто лучше запоминает, ребенок или психолог и т.д.

Работа с младшими школьниками.

Сверстники приобретают большее значение, эмоциональное значение социального взрослого (психолога, воспитателя) уменьшается. Ребенок начинает понимать, что у разных взрослых могут быть разные требования, и на этом можно «играть».

Принято считать, что ведущая деятельность в младшем школьном возрасте - это учеба в школе. Конечно, важность школьной учебы несомненна. Но если говорить о ее коррекционном эффекте, личностном значении для ребенка, то, к сожалению, ее ведущая роль часто не подтверждается. Кроме того, воспитанники приюта имеют и свои отличительные черты: эмоциональная незрелость, слабо развитая произвольность, отсутствие опыта регулярного обучения и т.д. Часто они уже получили подтверждение незначимости, бесполезности учебы, пренебрежительного отношения к себе со стороны учителя. При этом дети в таком возрасте с потрясающей скоростью обучаются друг от друга, занимаются своими «исследованиями» природы, «изобретениями». Так, один из воспитанников собрал под своей кроватью целую электрическую систему из батареек, лампочек, электрических моторчиков и т.д.

В то же время, эмоционально-положительное отношение учителя к ребенку может в корне изменить отношение к учебе в целом. Очень важно социальное подтверждение значимости учебы со стороны воспитателей, других взрослых, в том числе и психологов.

Работа психолога с учебной мотивацией включает снятие страха неудачи, позитивное подкрепление успехов и главное - познавательного интереса. Многие взрослые, спрашивая ребенка о делах в школе, интересуются в первую очередь его оценками. Но гораздо важнее спросить - что нового, интересного происходило в школе, как его дела, друзья, как отношения в классе, с учителем. Психолог дает подтверждение социальной значимости учебы, проявляя интерес к самому процессу учебы, признавая значимость трудностей, возникающих у ребенка, даже если они кажутся несерьезными, не относящимися к учебе.

Обычно проблемы ребенка с обучением лежат в эмоционально-личностной сфере. Один из вариантов работы с подобной ситуацией - разыгрывание внутреннего конфликта, перенесение его в сферу внешнего проявления. Мы разыгрываем с ребенком ситуацию, когда особенно не хочется выполнять домашнее задание, вместе находим «противника»: это может быть лень, скука, обида на учителя и т.д. После этого «противник» выводится на сцену. Это возможно с использованием игрушек, изображением на бумаге, лепкой. Ему даются слова, приписываются намерения: «Что хочет добиться лень от тебя? Давай придумаем ей слова». Выясняется, что «противники» обманывают ребенка, обещая ему помощь, а на самом деле создавая дополнительные проблемы. Вместе с ребенком мы находим средства избавиться от таких сомнительных спутников, а вместо них найти новых.

Подобным образом можно работать и с другими трудностями ребенка. Приведем пример работы с проблемой обидчивости.

Мальчик 9 лет очень резко реагировал на замечания, особенно касавшиеся его учебы. Стоило воспитателю или учителю сказать, что где-то есть ошибка, или домашнее задание не доделано, мальчик обижался и замыкался в себе, отказываясь от общения со взрослым, от любой деятельности. При этом он надувался, смотрел исподлобья. Появлялось ощущение, что он просто не слышит аргументов, угроз наказания и готов идти в своей обиде до конца. Психолог предложил мальчику вспомнить ситуацию, когда он чувствовал себя таким образом. Мальчик «услышал» голос обиды, которую тут же вывели на сцену в виде скучной, зеленой игрушки. Совместно были найдены слова

для нее: «Сколько бы ты ни старался, у тебя все равно ничего не получится. Никто не понимает тебя, отвернись от всех, не слушай никого, обидься и будь только со мной». Это существо, конечно же, не очень понравилось мальчику. И мы вместе нашли помощника, который смог по-другому ответить на обидное (хоть и справедливое) обвинение, и помог прогнать «обиду». Для мальчика было важно даже в ситуации трудности, ошибочности, получить поддержку и понимание, подтверждение своей «хорошести». После работы с психологом в ситуации обвинения мальчик вспоминал про помощника, и обида начинала отступать.

Конечно, это только один из эпизодов работы с этим мальчиком. Чтобы надежно победить только эту обиду нужно найти ее корни, ситуацию, где она зародилась и где она еще пытается проявиться на свет, нужно закрепить другие варианты поведения и укрепить уверенность в себе, чтобы не искать постоянно на стороне подтверждения своей значимости. Это и многое другое нужно практически каждому ребенку в приюте.

Отдельно остановимся на отношениях с родителями. В этом возрасте, от 7 до 10-11 лет, проблема отношений с родителями встает особенно остро.

Младшие дети больше живут настоящим, их воспоминания о родителях нестабильны и приходят, в основном, в ситуации актуальной обиды (в детстве почти все зовут на помощь маму). При этом, добрая воспитательница вполне может выступить пусть суррогатным, но заместителем матери.

Подростки приобретают все больше самостоятельности, независимости. Они уже более реалистично оценивают ситуацию, они уже приняли какие-то решения и в отношении самих себя, и в отношении родителей.

Младшие школьники поставлены в ситуацию максимальной неопределенности. Они чаще вспоминают родителей, но реже о них говорят, они одновременно обижаются, злятся на родителей и испытывают вину за них. Они любят и надеются на взаимность, но не получают адекватного подтверждения. Конечно, есть ситуации, когда ребенок действительно не может вспомнить ничего хорошего, даже ласкового слова и с полным основанием не любит своих родителей. Но такие ситуации не слишком часты, и даже тогда ребенок часто начинает фантазировать о «хороших» родителях, об их волшебном исправлении, приписывая им поступки, которые они никогда не совершали в действительности. А уж если в реальности ребенок чувствовал на себе хотя бы временами эмоциональное тепло, он готов простить почти все.

Работая с отношением к родителям, мы проявляем максимальную осторожность. Мы не рушим образ родителей, тем более, если он содержал позитив. Мы не порицаем гнев и обиду на родителей, ребенок имеет на это право. Для нас главное - разделить правду от лжи: родители могут действительно любить, но при этом не выполнять своих обязанностей. Родители сами испытывают чувство вины и перекладывают его на плечи ребенка. Главное - чтобы ребенок сам пришел к этому пониманию, психолог же только создает условия.

Работа с подростками.

Главное условие психологической работы с подростками (как младшими, так и старшими) - это взаимное уважение. Очень много говорится о том, что мнение взрослого становится менее значимо для подростка, уступая место мнению сверстников. Но это верно только до определенной степени.

Мы достаточно часто слышим о склонности подростков попадать под «дурное влияние» старших товарищей». И возраст для этих «товарищей» не помеха. Кумиры подростков тоже не находятся в детском возрасте. Эти наблюдения, и наш собственный опыт работы, позволили нам выдвинуть гипотезу, что для подростка значимо не возраст человека, которому принадлежит это мнение, а отношение.

Подросток должен иметь вескую, настоящую причину, чтобы уважать человека. Это может быть его сила, смелость, честность, преданность, одним словом - его натуральность, «настоящность».

Человек должен уважать подростка, признавать его человеческие права, его равенство как человека. Он прощает непризнание своего опыта, своей силы (хотя и с трудом), но непризнание равенства - это уже невыносимо.

Но именно потребность в уважении максимально депривирована у наших воспитанников подросткового возраста. И психолог может хотя бы частично восполнить этот пробел.

Подросток в приюте - это смесь чувства собственного достоинства и низкой самооценки, показной наглости, цинизма и эмоциональной ранимости. Он нуждается в принятии и поддержке, но гордость не позволяет просить помощь, тем более у взрослого. Невыносимо даже признание проблем, которые он не в состоянии решить. Но особо нашего подростка будет раздражать роль «родителей», потому что их все учат. Учат, говорят, как должно быть, но не помогают. И у них обычно есть достаточно причин для обиды на взрослых, хотя и сами они далеко не ангелы, но при этом не пытаются ими казаться.

Наиболее актуальные проблемы подростка сосредоточены в сфере отношений с другими людьми: со взрослыми, со сверстниками, с учителями, с противоположным полом, и даже с самим собой. И очень важно, чтобы кто-то, достаточно умный, кому можно доверять, помог разобраться в этих отношениях, помог самоопределился, задал нужные вопросы и не настаивал на определенных ответах. Часто работа психолога с подростком сводится к завоеванию и периодическому подтверждению доверия подростка, и к задаванию ему вопросов. Правда, порой вопросы начинает задавать он сам, и они могут поставить отвечающего в весьма затруднительное положение.

С подростком трудно играть, изображать ситуации, для этого нужно большое доверие. Ведь он уже не ребенок, чтобы играть в игрушки и становиться в смешное положение. Но он готов рассуждать, рисовать схемы, отвечать на тесты. Потом, когда доверие появится, подросток станет мальчиком или девочкой, и будет играть и в солдатиков, и в машинки, и в кукол. Главное при этом - не показаться смешным. Многие из наших воспитанников «не доиграли» в детстве и теперь с радостью наверстывают упущенное в кабинете психолога.

2.4.7. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНИНГОВ В ПРИУТЕ.

Всем хорошо известно, что одним из самых эффективных методов работы с подростками является психологический тренинг и другие формы групповой работы. Но его эффективность не означает, что его будет легко организовать в условиях приюта. В своих попытках групповой работы с младшими подростками в приюте мы получили богатый негативный и некоторый позитивный опыт, результатами которого мы поделимся в этом разделе.

При организации психологической группы в приюте необходимо учитывать следующие особенности:

а) дети постоянно проживают в тесном контакте друг с другом. Это с необходимостью накладывает отпечаток на их взаимоотношения в ходе тренинга. В то же время, раскрытие на тренинге может быть использовано другими воспитанниками после его окончания;

б) крайне затруднен подбор даже относительно однородной группы. Даже при делении на возрастные группы в старшей (подростковой) группе мы имеем разброс в возрасте от 10 до 16 лет, что еще более осложняется весьма разными уровнями психологического развития (11 лет у одного ребенка не равны 11 годам у другого);

в) проведение психологического тренинга только для желающих резко сокращает группу (присутствие одних означает отсутствие других, перепады настроения - другая причина отсутствия и т.д.). В то же время обязательное присутствие на тренинге нарушает свободу личности, что делает присутствие человека на тренинге просто бессмысленным; (По меньшей мере, это противоречит принципам авторов данного раздела.)

г) из-за постоянной «текучки» детей (старые уходят, приходят новые) практически невозможной становится групповая динамика.

Мы не раз пытались обойти эти особенности. Порой это получалось более успешно, порой - менее. Но мы нашли несколько условий, которые позволяют сделать главное - привлечь ребят на тренинг и сделать его интересным для них.

Главное условие - тренинг должен стать лично значимым для его участников. Ребята должны понимать цель тренинга, и эта цель должна быть важной и для них. Такая цель, как личностный рост, развитие психологических качеств и т.д. выглядит для большинства наших воспитанников слишком абстрактно.

Общаясь с ребятами, мы пришли к выводу, что практически у каждого есть как свой личный интерес в тренинге (развитие общительности, повышение самооценки, достижение первенства, общение с противоположным полом и т.д.), так и личные ограничения (стеснительность, страх чужой оценки, эмоциональная ранимость и др.). Но цели у всех разные. Мы нашли два основных варианта решения этой проблемы.

Использование тренинга для подготовки к какому-либо совместному мероприятию, требующему от ребят проявления определенных качеств. Так, мы проводили тренинги перед туристическими походами, в которых необходимы сплоченность, взаимопонимание, умение решать спорные и конфликтные ситуации, быстро принимать решения в трудных ситуациях (как самостоятельно, так и в коллективе). Подобные тренинги можно проводить также перед отправкой в летний лагерь, после прибытия из него. Здесь одновременно решается несколько проблем: появляется общая, понятная для всех цель; решается проблема разновозрастной группы, так как жить и действовать нам предстоит вместе. В то же время, динамика группового процесса тренинга уступает место групповой динамике похода, подготавливая ее, придавая тенденцию на конструктивное взаимодействие. (Конечно, при этом не преследуются цели личностного раскрытия и глубокой работы).

Работа с малыми группами, объединенными по принципу общности запроса и по степени взаимодоверия. Эти малые группы могут включать самое разное количество участников, начиная с трех человек и заканчивая одной, а иногда и двумя группами воспитанников (10-25 участников). Другой характеристикой подобных групп является их регулярность. Они могут проводиться как цикл встреч (занятий), посвященных решению определенной общей проблемы, но могут проводиться и совершенно спонтанно, по требованию ситуации. В качестве примеров такой работы можно привести тренинг для группы подростков, столкнувшихся с трудностью в налаживании отношений с другими детьми, групповые занятия для подростков со схожей проблемой (курение, вспыльчивость, застенчивость). Такие группы проводятся по предварительной договоренности, заключенной на индивидуальных занятиях. Возможна работа с компанией товарищей, желающих просто проводить время вместе. Иногда возникают проблемы в жизни приюта, объединяющие детей в спонтанные группы (конфликт со взрослыми или другой группой сверстников, отсутствие интересных способов времяпрепровождения). В таких случаях возможно проведение незапланированных групп. Стоит отметить, что подобная работа предъявляет высокие требования к творческим способностям психолога.

Еще один вариант - тренинг для группы детей, объединенных каким-то общим интересом. Например, для театрального или художественного кружка. Целью тренинга становится развитие определенных способностей детей: креативности, спонтанности, способности выражать свои чувства в творчестве.

В нашем приюте в настоящее время развивается система детского самоуправления. Воспитанники, прошедшие испытательный срок, заслужившие доверие взрослых и детей, получают определенные права, а также возможность влияния на жизнь в приюте, на педагогическую программу. Ребятам, получившим звание «старший», требуются дополнительные навыки в принятии решений, коммуникативные способности, умение уверенно, но не агрессивно отстаивать свое мнение и свои права. Это еще одна возможность для проведения психологических тренингов.

Составляя сценарий тренинга, мы всегда сталкиваемся с проблемой, как сделать тренинг и интересным, и полезным. Всегда можно провести серию интересных «игрушек», которые развлекут детей, но в конце концов и у детей, и у взрослых возникает вопрос: «А зачем и кому это надо? Мы и без этого можем найти другие способы развлечения». Поэтому, включая в тренинг «разминки», игры и другие «развлечения» мы всегда стараемся подобрать их так, чтобы они соответствовали теме тренинга. Так, проводя тренинг на развитие коммуникативных способностей, мы можем попросить участников поздороваться за ограниченное время как с можно большим количеством участников (усложнение - всегда разными способами). Это, одновременно, весело и отвечает целям тренинга, его логике. Тогда дети, даже играя, осознают, что они не просто развлекаются, но делают серьезное дело.

Очень сложная, но в то же время необходимая задача, научить ребят чувствовать себя и других, говорить о своих чувствах. У большинства детей, поступающих в приют, лежит запрет на проявление многих чувств (обиды, злости на родителей, страха). Но эти чувства есть, и, не отражаясь своевременно и адекватно, они начинают проявляться в неожиданных ситуациях и в не лучших формах. Запрет часто распространяется и на позитивные чувства: радость, любовь, доверие, удивление. Вместе с детьми мы исследуем эти чувства, находим способы их проявления, ищем их в себе.

Мы не приводим примеры упражнений, используемых нами в работе. Многие из них хорошо известны большинству психологов. Мы активно применяем их, часто наполняя своим содержанием. Множество упражнений собрано в сборниках «Игры: обучение, тренинг, досуг» (под редакцией Петрусинского), в других изданиях. Но приведем примерный сценарный план подготовки тренинга.

1. Анализ группы участников: возраст, проблемы, интересы, при возможности - их пожелания и ожидания;
2. Формулировка целей и задач тренинга (исходя из анализа);
3. Выделение основных блоков тренинга (постановка задач (проблем), их личностное принятие участниками, анализ возможностей их разрешения, поиск адекватных способов, апробирование новых вариантов решений);
4. Соотнесение блоков с групповой динамикой (от простого - к сложному, от поведения - к чувствам, от общего - к личному и т.д.);
5. Подбор или разработка упражнений, заданий. При этом следует учитывать чередование умственной и физической активности (в начале группа не разогрета, но нет усталости; ближе к концу группа более открыта, готова к сотрудничеству, но появляется утомление).
6. Временная разбивка, при нескольких ведущих - распределение ответственности за каждый этап тренинга.
7. Выделение проблемных участков, подготовка запасных вариантов (например, при большом блоке, требующем умственной активности, рефлексии, необходимо иметь в запасе упражнение, которое позволит одновременно дать разрядку, но не уйти от основной темы).

Мы использовали этот план в подготовке не только детско-подростковых тренингов, но и в работе со взрослыми (воспитателями, социальными работниками, родителями), и он всегда выручал нас.

Хотелось бы отметить, что тренинг - это не только эффективная, но и весьма интересная для ведущего форма работы. Главное - не превратить его в ремесло, и всегда творчески относиться и к его подготовке, и к проведению.

2.4.8. УЧАСТИЕ ПСИХОЛОГА В ЖИЗНЕУСТРОЙСТВЕ РЕБЕНКА.

Семья является единственной формой для полноценного развития ребенка. Дети, попадающие в приют, как правило, имеют негативные стереотипы семейной жизни, и поэтому необходимо не только развитие новых позитивных установок, но и преодоление старых. В связи с этим очень важно, в какую среду попадет ребенок после выхода из приюта. Таким образом, нельзя переоценить роль психологического сопровождения при переходе ребенка из приюта в родную или приемную семью. Данная работа заключается как в подготовке ребенка к новым условиям жизни, так и в подготовке родителей или опекунов к принятию ребенка и построению с ним конструктивных отношений.

Основными вариантами устройства ребенка являются:

Возвращение ребенка в родную семью;

Передача в опекунскую семью;
Перевод в учреждение семейного типа;
Переход в детский дом или интернат.

Каждый из этих вариантов привносит определенную специфику в работу психолога.

Приоритетной формой жизнеустройства ребенка является **возвращение его в родную семью**. Понятно, что в каждом случае есть свои особенности. И все же, для того, чтобы описать возможные варианты работы психолога с родителями, желающими забрать ребенка из приюта, мы выделили основные критерии, по которым можно определить необходимость психологической работы с родителями:

а) **взаимная эмоциональная привязанность**. Если ребенок действительно ощущал в семье эмоционально теплое отношение, он будет его помнить, будет тянуться к родителям. И чем старше ребенок, тем сложнее ему будет признать их некомпетентность. В то же время, любовь родителей к ребенку, если она была и сохранилась, является мощнейшим стимулом для изменения своей ситуации. Но для этого осознания часто бывает необходима поддержка психолога.

б) **готовность родителей к сотрудничеству** с социальным работником и психологом (принятие на себя обязательств и ответственности). Как бы ни был родитель эмоционально привязан к ребенку, если он не готов признать наличия у себя проблем, или, признавая их, не видит возможности их преодоления или желания изменить ситуацию, то работа психолога не принесет результата. Это не означает, что после первой же встречи мы выносим «вердикт». Задача психолога - вместе с родителем найти ресурс для изменения, вернуть родителю ответственность за своих детей и свои решения. Но, к сожалению, эта работа далеко не всегда результативна.

Если ребенок возвращается в родную семью, то параллельно с работой по решению проблем ребенка в отношениях с родителями, стабилизацией эмоционального состояния ребенка, формированием адекватного представления о будущем и т.д., мы ведем работу с остальными членами семьи, с целью решения актуальных проблем в детско-родительских отношениях и эмоциональных личных проблем родителей, а так же с целью профилактики повторного возвращения ребенка в приют.

в) **работа с опекунами**. В случае, когда работа с кровными родителями невозможна по какой-либо причине, социальными работниками ведется поиск приемной семьи. В этом случае работа психолога ведется в двух направлениях:

— **психолог помогает ребенку** принять ситуацию с кровными родителями, прояснить ее, отделить правду от лжи (подробнее - в разделе «Коррекция», Работа с младшими школьниками);

— **психолог работает с потенциальными опекунами**, выясняет мотивы, побудившие человека прийти в приют, его отношение к детям, опыт общения с детьми, сложившиеся стереотипы и готовность к их изменению. В то же время психолог рассказывает о своих функциях, договаривается в случае необходимости, о последующих встречах.

Нередко с просьбой об опеке обращаются люди, не устроенные в жизни или понесшие какую-либо утрату. В этом случае ребенок рассматривается, часто бессознательно, как средство решения проблем взрослого. Психолог предлагает отложить принятие решения на некоторое время.

В результате встречи с психологом может выясниться, что данному человеку вообще нежелательно общаться с детьми. В качестве причин такого решения может выступить психическая неуравновешенность, жесткость стереотипов («ребенок должен быть только таким, если он не такой - он неправильный», «взрослый всегда прав», «ребенок еще не личность» и т.д.). Сюда же относятся любые формы «объектного» отношения к ребенку («ребенок нужен чтобы его воспитывать», «ребенок нужен, чтобы за ним ухаживать» и т.д.).

Кроме того, психолог рассказывает об основных особенностях детей, воспитывающихся в приюте, о необходимости терпимого отношения к ним, и в то же время, о соблюдении личных границ, как своих, так и ребенка.

Устройство ребенка в опекунскую семью, несомненно, является одним из наиболее предпочтительных вариантов, но для того, чтобы он был успешен, нужна серьезная работа психологов как с ребенком, так и с потенциальными опекунами.

г) передача ребенка в детский дом или интернат рассматривается как крайний вариант, когда других возможностей просто нет. К сожалению, это еще случается (подробнее - в разделе «Социальная работа»).

Основные усилия психолога в этом случае направлены на подготовку ребенка к переходу в новое учреждение. Акцентирование внимания ребенка на позитивных моментах перехода в новое учреждение: обретение стабильности, перспективы, после выхода из данного учреждения (получение жилплощади, профессии и т.д.), рассказ о возможностях данного учреждения (если они действительно есть);

Уменьшение тревожности ребенка: подготовка к знакомству с новым коллективом детей и взрослых, снятие негативных ожиданий и т.д.

Поиск или создание у ребенка внутреннего ресурса, для преодоления возможных трудностей. Вместе с работой по созданию внутреннего ресурса, очень значимым является его материальный эквивалент в виде альбома с фотографиями, блокнота с пожеланиями детей и сотрудников, значимых подарков и т.д.

Конечно, всегда эмоционально тяжело расставаться с ребенком, когда не уверен в том, что новое место

его проживания может обеспечить его полноценное развитие и дать жизненные перспективы. Но работа психолога может уменьшить риск неблагоприятного развития жизни ребенка.

2.4.9. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ С ДРУГИМИ СТРУКТУРАМИ ПРИЮТА.

Попадая в приют, ребенок оказывается окружен самыми разными специалистами: медики, социальные работники, педагоги, психологи. Каждый из них несет ответственность за решение определенных проблем ребенка. Но ребенок не воспринимает свои проблемы как социальные, психологические и т.д. Да и на самом деле, все проблемы ребенка тесно взаимосвязаны. Так, например, ребенок может иметь проблемы в обучении при совершенно нормальном интеллектуальном развитии. В ходе работы психолога выясняется, что вследствие перенесенной психологической травмы он просто не может сосредоточиться на обучении. И решение этой проблемы возможно только при взаимодействии педагога и психолога. Решение некоторых ситуаций может требовать участие всех специалистов приюта.

В качестве примера комплексной работы приведем случай из нашей практики. Брат и сестра (9-ти и 6-ти лет) были изъяты из семьи родителей-алкоголиков, устроивших в своей квартире притон. У обоих детей имелись врожденные физические дефекты: у мальчика - «волчья пасть», т.е. несросшееся небо, у девочки - вывих обоих бедер. У них были резко обозначены признаки рахита и сильной чешотки. Психиатром при обследовании был поставлен диагноз: олигофрения в стадии дебильности.

На момент поступления в приют у детей отсутствовали элементарные социально-бытовые навыки; речь была практически не развита: они не умели разговаривать на общепринятом языке, а общались между собой на условном, понятном только им одним, наречии. Благодаря совместным усилиям специалистов приюта дети в относительно короткие сроки (около года) были достаточно социализированы: приобрели социально бытовые навыки, начали обучаться, научились общаться с окружающими и т.д. Мальчику была сделана операция и благодаря работе логопеда его речь стала понятной для окружающих. Психологи работали над развитием всех сфер личности (эмоциональной, познавательной, коммуникативной, волевой) совместно с педагогами, воспитателями. Дефектологом были разработаны и реализованы индивидуальные коррекционные программы. Результатом работы специалистов стало помещение детей во второй класс коррекционного интерната системы образования. По заверениям педагогов коррекционного учреждения мальчик и девочка хорошо адаптировались к новым условиям жизни.

Мы считаем, что решение данной задачи было возможно только при условии тесного сотрудничества представителей всех служб приюта.

Взаимодействие психологов с другими структурами приюта осуществляется в различных формах. Психологи принимают участие в обсуждении различных вопросов, требующих совместного решения (разработка индивидуальных программ реабилитации, определение форм дальнейшего устройства ребенка и т.д.). В ходе плановой деятельности психологов постоянно возникают вопросы, для решения которых необходимо общение с другими специалистами. В то же время, сотрудники, работая с детьми в трудной ситуации, сами нуждаются в психологической поддержке. Далее мы подробнее остановимся на каждой из форм.

Участие в экспертном совете.

На экспертном совете специалисты обмениваются информацией о детях и совместно составляют для каждого ребенка программу реабилитации и дальнейшего жизнеустройства. В программе реабилитации определяются цели нахождения ребенка в приюте, задачи, решение которых необходимо для достижения поставленных целей и распределение обязанностей между специалистами по реализации конкретных мероприятий.

Мальчика Ваню, 7 лет, нашли на улице. Когда его привели к нам, он находился в подавленном состоянии, умственное и речевое развитие не соответствовало возрастной норме. Долгое время ребенок «не мог ничего вспомнить» о том, где и с кем он жил раньше, вопросы приводили его в состояние повышенной эмоциональной напряженности, а нередко даже стресса, особенно когда касались мамы и того, где и с кем он жил ранее.

В ходе первого обсуждения на экспертном совете была принята программа совместных действий и распределена ответственность специалистов: психологи работали с эмоциональным состоянием мальчика и анализировали его рассказы о прошлой жизни, социальные работники предпринимали попытки выяснить его историю через официальные структуры. Так как все принятые меры не дали результата, совместно с прокурором было принято решение об обращении в передачу «Жди меня».

После передачи «Жди меня», организованной директором и социальной службой приюта, мальчика узнали сотрудники Дома ребенка № ..., где он находился, как выяснилось, с 8-ми месяцев и до 6 лет. Для установления личности ребенка наши сотрудники (социальный работник и психолог) организовали встречу персонала с Ваней. По дороге мальчик был очень обеспокоен, нервничал. На вопрос, чего он боится, ответил, что не хочет ехать к маме.

После посещения Дома ребенка Ваня «ожил». Страх и недоверие прошли, и он стал с охотой рассказывать о том, как он жил раньше, как ездил на Кипр и с кем дружил, живя в Доме ребенка. Так-

же удалось выяснить, что потом он «жил с мамой Светой в маленьком деревянном домике с печкой. Иногда было холодно, потому что в доме не всегда топились». Часто мама оставляла его одного, «и нечего было есть», «мама часто была меня».

В школе Ваня никогда не обучался. Поступив в наше отделение стал заниматься с дефектологом по индивидуальной программе. После совместного обследования психиатром и психологом на очередном экспертном совете была принята коррекционная программа, направленная на преодоление выявленных отклонений (задержка психоэмоционального развития). В ходе занятий стали выявляться проблемы взаимоотношений со сверстниками, обозначился повышенный интерес к проблеме сексуальных отношений, что повлекло за собой необходимость работы над коррекцией всех сфер отношений.

На экспертном совете была выдвинута гипотеза о перенесенном эмоциональном, а возможно и сексуальном насилии, так как поведение ребенка изобиловало неадекватным возрасту интересом к другому полу и ненаправленной агрессией. Психологом была проведена диагностическая работа с целью исследования данной особенности Вани. В ходе работы выяснилось, что ребенок являлся невольным свидетелем интимной жизни матери. По результатам диагностики была разработана программа реабилитации. Постепенно яркие проявления данного симптома сгладились, мальчик стал более корректен в отношениях с детьми, уровень агрессивности значительно снизился.

Взаимодействие с конкретными специалистами по решению частных проблем.

В ходе работы с ребенком постоянно возникают вопросы, решение которых требует совместных (скоординированных) усилий специалистов разных направлений. Деятельность психолога имеет особую специфичность в данном отношении: на психологическое состояние ребенка влияет его здоровье, отношения с детьми и воспитателями, его школьная успеваемость (педагогический процесс), отношения с родителями, возможные перспективы после выхода из приюта (социальная работа) и т.д. Таким образом, психолог нередко выполняет роль связующего звена между различными службами приюта.

Педагоги.

Взаимодействие между педагогами (воспитатели, учителя, дефектолог) и психологом может быть инициировано:

а) психологом - сообщение информации о психологических особенностях ребенка или взаимоотношений между детьми, запрос об информации по поводу поведения ребенка в определенных ситуациях (страхи в вечернее время, энурез, конфликты с детьми или персоналом и т.д.);

б) педагогом - запрос о помощи в определении уровня адекватных требований (причины отставания в освоении школьной программы, невыполнения требований воспитателя и т.д.), запрос о подборе индивидуальных методов работы с детьми (причины агрессивного поведения, возможные методы преодоления нежелательного поведения).

Вместе с тем, психолог принимает участие в педагогических собраниях, помогая в решении текущих вопросов по организации педагогического процесса, содействуя выработке общих требований к детям со стороны воспитателей. Часто не все воспитатели имеют четкое представление о роли и функциях психолога, об особенностях психологического развития ребенка. На собраниях психолог имеет возможность представить основные психологические подходы к решению наиболее актуальных проблем.

Медицинский персонал.

Как уже говорилось, большинство детей, поступающих в приют, имеют различные соматические заболевания, в том числе хронические. Разумеется, это отражается на психологическом состоянии воспитанников. В крайних случаях, это выражается в отставании физического развития, которое сопровождается задержкой развития психических процессов. В некоторых случаях у детей встречаются и психические отклонения (в основном это задержка психического развития, минимальная мозговая дисфункция, резидуально-органическое поражение ЦНС, но встречаются также различные степени умственной отсталости). Работа с этими детьми предполагает регулярные консультации с педиатром и психиатром: получает ли данный ребенок медикаментозную терапию, какова динамика заболевания и т.д. В свою очередь, психиатр интересуется результатами психологического обследования ребенка, использует их в своей работе.

Медперсонал обращается за помощью к психологу в случае, когда необходимо подготовить ребенка к прохождению неприятной медицинской процедуры (прививки, анализы, визит к стоматологу).

Мальчик (9 лет) поступил в приют по заявлению органов опеки. На момент поступления не умел говорить, а общался с окружающими при помощи звуков. Мальчик демонстрировал всем свой физический недостаток («волчьей пасть») и мычал. Мать не хотела оперировать ребенка, так как получала на него пособие по инвалидности. На экспертном совете было принято решение, что мальчику необходимо сделать операцию по устранению дефекта. На первом этапе было необходимо вылечить ротовую полость. Но, встретив активное сопротивление подопечного ребенка, участники работы с ним решили обратиться за помощью к психологу, работающему с ним. После совместного обсуждения проблемы было принято решение о проведении игротерапии по преодолению страха через его «проживание» и получению реакции на те чувства, которые возникают у маль-

чика в связи со сложившейся ситуацией. В кабинете психолога была разыграна ситуация «лечения зубов» у льва (мягкой игрушки), который после лечения стал добрым и смелым. Результатом явилось то, что мальчик через несколько дней преодолел свой страх и пошел к зубному врачу вместе со своим новым другом - добрым львом.

Социальные работники.

Для эффективной работы психолога с ребенком необходимо знать социальную ситуацию, предшествующую его помещению в приют, его перспективы по дальнейшему жизнеустройству. В нашей деятельности мы уделяем большое внимание кровной семье воспитанников и возможности возвращения ребенка к родителям или другим родственникам. Таким образом, большая часть работы психолога в нашем учреждении строится на взаимодействии с социальными работниками, которые в наиболее полном объеме обладают данной информацией.

В свою очередь, в некоторых случаях социальные работники нуждаются в помощи психологов для прояснения ситуации и планирования мероприятий по жизнеустройству ребенка (определение психологического статуса ребенка для принятия решения о сроках перевода ребенка в другое детское учреждение или под опеку).

Предупреждение «синдрома сгорания» и повышение психолого-педагогической и коммуникативной компетентности сотрудников.

Работа в нашем учреждении является фактором риска в плане сохранения эмоциональной стабильности, душевного равновесия. Говоря другими словами, сотрудники приюта, как и большинство людей подобных профессий (психологи, соц. работники, педагоги), подвержены такому явлению как «синдром сгорания». Это связано с рядом причин:

- большой объем работы, профессиональные перегрузки (не хватает квалифицированных кадров, многие сотрудники работают на 1,5-2 ставки);
- неадекватная оплата труда (несмотря на официальные надбавки за работу с «трудными» детьми, зарплата является достаточно низкой и не соответствует затраченным усилиям специалистов, которые ищут другие способы заработать на жизнь);
- кажущиеся низкими результаты работы (часто на достижение видимого результата уходит по несколько месяцев, а как только результат достигнут, ребенок переводится в другое учреждение, а нередко через некоторое время возвращается обратно в еще худшем состоянии);
- работа, связанная с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации (будь то дети или родители), требует больших эмоциональных затрат;
- низкие возможности обучаться и совершенствоваться (любое регулярное профессиональное обучение стоит недешево, и наши сотрудники не могут его оплачивать, у организации тоже нет достаточной материальной базы для обеспечения регулярного повышения квалификации сотрудников).

Кроме этого, большинство сотрудников периодически переживают профессиональные и личностные кризисы. Как известно, психология развития выделяет две стороны кризиса. Успешное прохождение кризиса ведет к личностному росту, в то время как неразрешенный кризис вызывает дистресс.

В связи с этим психологическая служба приюта ставит перед собой задачи помощи сотрудникам в конструктивном преодолении кризисных моментов и профилактики «синдрома сгорания». Понимая важность работы с персоналом, мы пробовали разные методы работы:

- психологические тренинги, направленные на повышение эффективности профессиональной деятельности и личностный рост;
- индивидуальные консультации;
- сеансы психологической разгрузки и т.д.

Опыт нашей работы показал, что эффективность, результативность проводимых нами мероприятий напрямую зависит от наличия запроса у сотрудников, характера их мотивации. Так, если у человека не решены личностные проблемы, он не готов к решению профессиональных. Один и тот же психологический тренинг одним сотрудникам давал стимул к повышению своей профессиональной эффективности, у других же вызывал только раздражение из-за «бесполезно» потраченного времени. Учитывая этот фактор, в настоящее время в своей работе мы опираемся на запросы сотрудников. В свою очередь, мы стараемся быть доступными, рассказывая о возможностях нашей помощи, содействуя формированию запроса. Такой подход уже принес свои результаты. Социальные работники, педагоги, получившие психологическую помощь, позволившую им решить волнующие их проблемы, стали больше интересоваться психологией, читать психологическую литературу, делиться опытом сотрудничества со своими коллегами.

2.5. УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА.

С первых дней нахождения ребенка в приюте, уже в санпропускнике, с ним начинают работать воспитатели. В беседах и играх дети успокаиваются, постепенно выявляется качество его воспитания, уровни развития и образования. Воспитатель собирает первичную информацию о состоянии ребенка, начинает психокоррекционную работу, готовит его к жизни в приюте. В беседах и играх дети постепенно успокаиваются,

раскрепощаются. Таким образом проходит первый этап адаптации ребенка.

После прохождения медицинского обследования воспитанник переводится на основную (чистую) сторону, где его определяют в группу, соответствующую его возрасту. Все воспитанники разделены на три возрастные группы:

- 1) младшая группа - воспитанники от 4-х до 7-и лет;
- 2) средняя группа - от 8-и до 11 лет ;
- 3) старшая группа от 12-и до 15 лет.

В каждой группе примерно по 10 человек (количество детей может колебаться). С каждой группой работает своя команда воспитателей.

2.5.1. УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В МЛАДШЕЙ ГРУППЕ.

Младшая группа - воспитанники от 4 до 7 лет. Младшая группа состоит из 10 человек, расположена на 2-м этаже отдельно от средней и старшей групп. Малыши имеют свою игровую, спальню, умывальник, туалет и живут своей отдельной жизнью. Занятия с детьми дошкольного возраста проводятся по программе воспитания в детском саду, с учетом индивидуальных способностей детей. План работы составляется ежемесячно с использованием коррекционной литературы по проведению занятий в логопедическом детском саду, а также каждый ребенок младшей группы обследуется логопедом-дефектологом, который впоследствии занимается с воспитанниками по индивидуальному плану. Кроме того, с учетом возрастных особенностей, младшая группа разделена на две подгруппы.

I подгруппа - дети дошкольники от 4 до 6 лет.

Цель занятий с ними: развитие умственных и психофизических способностей в процессе развивающих и коррекционных занятий.

Виды занятий.

а) Развитие речи:

- чтение детям литературных произведений и сказок, обучение детей ответам на вопросы по содержанию предложениями из 2-3 слов;
- пересказ коротких рассказов с целью развития памяти у детей.
- закрепление в речи сравнительных прилагательных (выше, ниже, длиннее, шире, уже);
- закрепление в речи частей суток (утро, день, вечер, ночь) и временных понятий (вчера, сегодня, завтра).
- заучивание стихотворений с целью развития памяти, ознакомления с новыми словами и стихотворной формой.

б) Совершенствование у детей фразовой речи:

- рассказ по картинке с целью совершенствования у детей навыков составления рассказов-описаний на определенную тему;
- обучение детей согласованию слов в предложениях;
- обучение детей целостному воспроизведению увиденного сюжета.

в) Беседа с детьми на определенную тему: времена года, животные (дикие и домашние), фрукты, овощи, лес (грибы, ягоды), одежда, обувь, квартира (мебель), кухня (посуда), профессии (продавец, парикмахер, почтальон и др.), транспорт, праздники («Новый год», «23 февраля», «8 марта», «1 мая» и т.д.), правила дорожного движения.

г) Развитие элементарных математических представлений у детей (больше, меньше, одинаково, обучение порядковому счету в пределах до 10 и т.д.);

д) совершенствование навыков ориентировки в пространстве и на плоскости (слева, справа, вверху, внизу, около, рядом);

е) Эстетическое развитие детей:

- рисование (материалы - краски, карандаши; мягкие материалы - сангина, уголь, пастель):
- тематическое: весна, зима, осень, любимая игрушка и т.п.;
- с натуры: «цветок в горшке», «зайчик» и т.п.;
- декоративное: роспись подноса, салфетки, знакомство с гжельской, городецкой, хохломской стилями росписи;
- по замыслу: «любимая игрушка», «мой дом», «мой сад», «мой любимый праздник», «время года» и т.д.;
- коллективное: «наши игры», «наши игрушки» и т.п., работы детей на одном листе ватмана, объединенные общим сюжетом (воспитание дружелюбия у детей);

2) Лепка: тематическая, по замыслу, коллективная.

Формирование у детей навыков работы с различными материалами: пластилин, глина, тесто. Развитие объемного представления о предмете у детей, развитие мелкой моторики мышц пальцев;

3) Аппликация:

- формирование навыков работы с ножницами (вырезание предметов круглой и овальной формы);
- составление и наклеивание изображения из нескольких частей;

- составление декоративной аппликации на основе народного искусства;
- обучение вырезанию предметов симметричной формы из бумаги, сложенной вдвое и гармошкой;
- обучение индивидуальной и коллективной работе, объединенной одной сюжетной линией - на большом формате (лист «ватмана»).

4) Конструирование:

- ознакомление детей с объемными геометрическими фигурами: брусок, кубик, пластина;
- обучение коллективной работе.

Воспитание дружелюбия посредством совместной работы.

ж) Музыкальное развитие:

- разучивание песен, стихов, танцев;
- обучение движению в соответствии с характером музыки;
- воспитание у детей любви к музыке.

II подгруппа - дети 6-7 лет.

Цель занятий с детьми данной подгруппы: обучение грамоте, подготовка к школе в соответствии с программой логопедического детского сада.

Виды занятий: индивидуальные и коллективные.

Методическая литература:

Н.В. Нищева. «Система коррекционной работы» (для детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи).

В.В. Коноваленко. «Коррекционная работа воспитателя в подготовительной логопедической группе».

2.5.2. УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В СРЕДНЕЙ И СТАРШЕЙ ГРУППАХ.

Воспитанники средней и старшей группы живут на 1-м этаже. Дети находятся в едином пространстве обитания. У них одна игровая комната, они пользуются общим актовым залом, где занимаются физическими упражнениями (шведские стенки, маты, батут, спортивные тренажеры), смотрят видеофильмы (имеется домашний кинотеатр), слушают музыку (имеется музыкальный центр). В каждой спальне живет по 3-5 человек. Воспитанники средней и старшей групп, переведенные из санпропускника на чистую сторону, обследуются комиссией в составе учителя и дефектолога-логопеда. Проверка уровня знаний учащихся проводится путем тестирования. Материалы для тестов соответствуют программе средней школы. Задания детям предлагаются традиционные, изложенные в доступной форме. По итогам тестирования ребенок зачисляется в соответствующую группу для дальнейшего обучения.

По договоренности с окружным департаментом образования дети школьного возраста, ранее обучавшиеся в общеобразовательной школе и не имеющие значительных пробелов в знаниях, продолжают обучение в общеобразовательной школе №523, находящейся по соседству с приютом.

Сергея И. (12 лет) поступил в приют с 2 классами образования, за 1998/99 учебный год изучил программу 3-го и 4-го класса начальной школы по программе (1-4);

Виктор К. (11 лет) при поступлении не знал букв, не умел владеть ручкой и карандашом. За 1999/2000 учебный год изучил программу подготовительной группы и 1-го класса. В 2000 году начал обучение в общеобразовательной школе по программе 2-го класса.

Дети школьного возраста, имеющие перерывы в обучении, либо вообще не посещавшие школу по различным причинам, а также дети, имеющие различные психические и физические отклонения от нормы, проходят обучение в приюте. Для таких занятий в стенах приюта имеются два оборудованных класса.

На занятиях профессиональные педагоги, приходящие из соседней школы, проводят обучение с учетом возрастных и индивидуальных особенностей ребенка, ликвидируют пробелы в знаниях и выводят на уровень обучения в соответствии с возрастом ребенка. Главная задача педагога на таких занятиях - сформировать у детей мотивацию к учебе. Для достижения успеха педагогу, кроме хорошего знания предмета, требуются любовь к детям, большое терпение и настойчивость, теплая дружеская атмосфера на занятиях. Учитель ищет и вслух отмечает положительные сдвиги в образовательной деятельности ребенка (порою, даже авансом), старается не замечать недостатки вначале, а в дальнейшем - не заострять на них внимания и убеждать ребенка, что он легко с ними справится.

Учителя проводят как индивидуальные занятия по Программе средней общеобразовательной школы и специальной школы для детей с проблемами в развитии, так и подготовку к сдаче экзаменов экстерном в соседней школе.

Пример:

Стас П. (14 лет) - сдал экзамены за 6 класс, до приюта обучался в 4-м классе.

Кирилл Б. (17 лет) - сдал экзамены за 8 класс и направлен на обучение в вечернюю школу в 9 класс, приютом был трудоустроен на работу с предоставлением регистрации и временной служебной жилплощади.

Специалисты приюта - воспитатели, логопеды-дефектологи и психологи, совместно с приходящими учи-

телями осуществляют преемственность в работе: помогают детям овладевать знаниями, контролируют учебу, подводят итоги за неделю. Воспитателями ежемесячно составляются планы воспитательно-образовательной работы с учетом интересов всех групп детей.

В процессе работы план может корректироваться в зависимости от изменения состава группы и других объективных причин.

После уроков наши дети не остаются в школе на продленный день, а приходят домой (в приют) и выполняют с воспитателями домашние задания.

2.5.3. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ И РАЗВИВАЮЩИЕ ПРОГРАММЫ.

Ежедневно в свободное от занятий время с детьми готовятся или проводятся подготовленные воспитателями мероприятия.

Так, например, очень популярные викторины, составленные по принципу TV игр: «Поле чудес», «Счастливым случаем», «Викторины по сказкам», «Угадай мелодию», «Что, где, когда» и т.п. Перед проведением викторины с детьми осуществляются занятия по тематике викторины.

Проводятся познавательные викторины по ботанике (различение видов растений), по зоологии (вопросы из жизни животных), по природоведению и языкознанию (поговорки и пословицы).

Спортивно-оздоровительная работа.

Спортивные мероприятия проводятся воспитателями, как в стенах приюта, так и за его пределами.

Воспитателями приюта с детьми проводятся:

- спортивные игры с детьми: «Зов джунглей», «Сказочная эстафета», «Кто самый ловкий» и т.д.;
- акробатические упражнения на матах, на батуте, на тренажерах (велосипед, силовой - на все группы мышц).

Дети посещают школьные секции футбола, плавания (езды в бассейн) и на каток.

В детском творческом центре «Хорошее настроение» занимаются хореографией, современным и классическим танцами.

Для приобретения бытовых навыков и сплочения детского коллектива проводятся 1-2-дневные походы за город.

2.5.4. КУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ РАБОТА.

С целью воспитания чувства коллективизма и для общего развития в приюте готовятся и проводятся все календарные праздники: «День Знаний», «День Букваря», «День Здоровья», «Праздник Урожая», «Новый год», «Масленица», «Международный женский день» и т.д., постоянно проводятся постановки спектаклей детских сказок (по сказкам А.С. Пушкина, русским народным сказкам и произведениям детских писателей). К этим мероприятиям по желанию детей привлекаются все воспитанники средней и старшей группы, независимо от их творческих способностей.

Воспитанники приюта постоянно посещают общегородские и районные культурно-массовые мероприятия: театры, кинотеатры, музеи и выставочные залы и т.д.

2.5.5. ДЕТСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.

Очень важным моментом воспитательного процесса является детское самоуправление.

Основой детского самоуправления является, так называемое, старшинство 3-х категорий.

Старшим 1-й категории может стать любой ребенок независимо от возраста, знающий и соблюдающий устав старших и заслуживший доверие воспитательского коллектива (составляется письменное согласие всех воспитателей, работающих с данным ребенком, путем заполнения специального допуска).

Устав старших составляется и обсуждается на общем детском собрании с участием воспитателей, психологов и медицинских работников.

Старшим 2-й категории может стать любой ребенок - старший 1-й категории, не нарушающий Устав более 2-х месяцев и прошедший ряд дополнительных испытаний.

Старшим 3-й категории может стать любой ребенок - старший 2-й категории, не нарушающий Устав более 4-х месяцев. Для перехода в эту категорию тоже необходимо пройти специальное испытание.

Все испытания для повышения категории тщательно продумываются педагогическим коллективом с обязательным участием психологов и медицинских работников и составляются с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка.

Каждую пятницу в приюте проводится собрание средней и старшей групп воспитанников по итогам недели. В процессе собрания детьми выдвигаются кандидаты в старшие.

Одной из основных обязанностей воспитанника является дежурство по приюту. В соответствии с графиком дежурств воспитанники выполняют посильную уборку помещений приюта и помогают воспитателям в уходе за воспитанниками младшей группы (одеть, умыть, положить спать, почитать сказку и т.п.).

Понижать категорию можно посредством штрафов за различные нарушения дисциплины. Все события детского самоуправления освещаются на специальном стенде.

В результате присвоения «старшинства» воспитанник получает определенные права и обязанности. Это помогает ему лучше адаптироваться в социуме. Ребенок учится узнавать цену труду, получать моральные и материальные поощрения по его хорошим результатам.

Главная задача детского самоуправления - создание детского коллектива, который совместно со взрослыми участвует в воспитательном процессе, и при хорошей организации такого самоуправления не имеет значения, сколько воспитанников покидают приют и сколько приходит новых, детский коллектив сохраняет хорошие традиции и активно помогает взрослым.

2.6. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ СЛУЖБА.

Социальная служба приюта обеспечивает социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в экстренной социальной помощи.

С первых минут нахождения ребенка в приюте начинается работа по определению его социального статуса. В настоящее время существует шесть статусов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей:

1. «отказной»,
2. «подкидыш»,
3. «отобранный»,
4. «сирота»,
5. «подопечный»,
6. «бомж».

Определив статус воспитанника, социальная служба проводит диагностическое исследование сложившейся ситуации, в которой оказался ребенок, изучая обстоятельства его семейной жизни, родственные и социальные связи, его привязанности, круг общения. Социальные работники собирают максимум сведений о жизни ребенка до его помещения в приют, чтобы создать более полную картину причин неблагополучия. С помощью специалистов психологов, воспитателей изучается уровень социального развития самого ребенка.

Когда собрано достаточно сведений, чтобы понять причину создавшейся ситуации, в приюте собирается Экспертная комиссия.

Экспертная комиссия является постоянно действующей структурой приюта и представляет собой группу руководителей функциональных подразделений, их наиболее компетентных и авторитетных сотрудников, руководящих и организующих комплекс реабилитационных программ приюта. Председатель комиссии - директор приюта. Основная задача Комиссии - всесторонняя экспертная оценка состояния каждого воспитанника, эффективности реабилитационных программ, сроков содержания.

На заседании комиссии изучается и обобщается вся информация, которой располагают различные сотрудники приюта: социальные работники, воспитатели, психологи, педагоги, медицинские работники, обслуживающий персонал, а также определяются первоочередные меры по реабилитации ребенка, устанавливаются сроки проведения отдельных мероприятий, обсуждается и утверждается механизм проведения работы с ребенком и составляется программа индивидуальной реабилитации воспитанника, где указывается, кому из специалистов, в какие сроки и что необходимо сделать.

Экспертная комиссия собирается по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. В дальнейшем на заседаниях комиссии программа индивидуальной реабилитации воспитанника может корректироваться с учетом особенностей каждого ребенка и в зависимости от развития ситуации.

Первоочередная задача, которую ставят перед собой сотрудники приюта - это вернуть ребенка в родную семью, но не просто вернуть ребенка обратно, а максимально улучшить сложившуюся ситуацию в семье в интересах ребенка.

Основным критерием оценки ситуации в семье на данный момент и в каком направлении работать дальше, является любовь ребенка к родителям и родителей к ребенку. Если эта любовь есть, то наши сотрудники направляют все свои усилия на восстановление семьи.

Здесь очень важна первая встреча с родителями. На первой встрече социальным работникам нужно расположить к себе родителей, постараться войти к ним в доверие, объяснить, что приют им не враг, предложить возможную помощь со стороны приюта: социальную, психологическую, правовую, медицинскую и др. Первые впечатления, как правило, самые сильные, и, если социальная служба произвела на родителей хорошее впечатление, это в дальнейшем очень поможет в работе с семьей. Мы стараемся собрать как можно больше информации о жизни семьи, чтобы глубже изучить ситуацию в которой оказались люди в данный момент с целью установления причин кризисной ситуации и реализации наиболее эффективных мер помощи.

Важным моментом является посещение семьи на дому, чтобы своими глазами увидеть, в каких условиях находился ребенок до поступления в приют и куда он должен будет возвратиться.

Посещение места жительства родителей проводится социальной службой в составе не менее двух сотрудников и, как правило, вместе с психологом, а если необходимо, то и сотрудниками милиции.

Особое внимание обращается на состояние входной двери, стен, окон, потолка, мест общего пользования, приготовления пищи, сколько человек проживает на данной площади постоянно и сколько человек на

данный момент находится на месте, есть ли в квартире продукты питания и какие.

Уточняется, есть ли у ребенка свое место для сна, отдыха, игр, учебы, как относятся к нему окружающие, соседи.

Вежливость, уважение к членам семьи, позиция: «Мы пришли вам помочь», вызывает, порой, такую исповедь родителей, которая первоначально даже не предполагалась. После посещения составляется акт проверки жилищных условий, который подписывается всеми сотрудниками, посетившими место жительства ребенка, и хранится в личном деле.

Установив причины кризисной ситуации в семье, социальная служба составляет план реабилитации родителей, как бы заключая с ними договор на выполнение пунктов этого плана.

О результатах посещения семьи и предполагаемом плане действий социальная служба ставит в известность органы опеки и попечительства, старается максимально согласовать действия органов опеки и попечительства и социальной службы приюта по оказанию помощи семье в ликвидации кризисной ситуации и ее последствий.

Виды помощи семье:

а) социальная:

- в сборе документов;
- в восстановлении утерянных метрик;
- в направлении запросов в различные государственные учреждения и общественные организации;
- направление писем, ходатайств;
- телефонные звонки в различные организации.

б) правовая:

- консультирование по основам семейного законодательства (Семейный кодекс);
- проведение юридических консультаций;
- помощь в составлении исковых заявлений;
- выступления на суде в качестве свидетелей, третьих лиц;
- предоставление адвокатской поддержки в случае необходимости.

При необходимости к помощи семье подключаются психологи и медики (консультирование, направление на оказание наркологической помощи).

Успех решения вопроса дальнейшей судьбы ребенка во многом зависит от умения работника социальной службы заставить различных чиновников (представителей администрации, милиции, прокуратуры и т.д.) выполнять свои непосредственные должностные обязанности, убедить их, что это требуется в интересах ребенка.

2.6.1. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ.

Практическая деятельность социальной службы приюта определила основные причины детской беспризорности:

1) злоупотребление родителями своими родительскими обязанностями вследствие резкого ухудшения материального благополучия семьи, физического здоровья (алкоголизм, шизофрения и т.п.), жестокости и равнодушия;

2) отсутствие норм законодательства (до марта 1996 г.), позволяющих вмешиваться в судьбу ребенка органам опеки и попечительства, милиции и т.д. - в момент выявления неблагополучия, не дожидаясь длительной процедуры судебного разбирательства;

3) отсутствие средств, выделяемых государством, на профилактику безнадзорности и беспризорности;

4) незаконная купля-продажа квартир у граждан мошенниками, в результате которой дети и их родители становятся бездомными;

5) ненормальный образ жизни родителей (беженцы, нелегальные иммигранты и т.д.);

2.6.2. КЛАССИФИКАЦИЯ БЕСПРИЗОРНЫХ.

Средства массовой информации чаще всего отображают лишь «надводную часть айсберга» беспризорности, описывая детей, нуждающихся в помощи: попрошайничавших в метро, болтающихся на вокзале и моющих машины на перекрестках. Но не всегда эти дети беспризорные, и чаще всего они не бездомные. Например, подросток-попрошайка часто вовлечен в эту деятельность взрослыми (иногда - кормит семью, чаще - криминальных взрослых, контролирующих его «деятельность», т.е. и те, и другие дети находятся «под надзором» у взрослых); часто дети все светлое время проводят на улице, даже изображают из себя бездомных, но приходят ночевать домой.

В Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» приводятся основные понятия, относящиеся к детям в кризисной ситуации: **безнадзорный** - несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц; **беспризорный** - безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания; **несовершеннолетний, находящийся в социально опас-**

ном положении - лицо в возрасте до восемнадцати лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия.

На практике к детям в кризисной ситуации могут относиться дети-москвичи (прописанные на жилой площади родителей), дети - «не-москвичи» (родившиеся в Москве, но не прописанные или выписанные из Москвы по различным незаконным причинам, завезенные в Москву родителями из других городов, живущие в Москве длительное время без прописки) и иногородние дети (недавно приехавшие из других городов в Москву сами или завезенные кем-либо и в основном территориально находящиеся на вокзалах и рядом с ними).

Выше перечисленные дети можно разделить на 9 подгрупп:

1) живущие в условиях, угрожающих их жизни и здоровью (в квартирах-притонах, со слабоумными родителями или алкоголиками и т.д.), в том числе - дети, изолированные частично или полностью от внешнего мира в своих квартирах родителями, так называемые - «дети-Маугли»;

2) частично потерявшие связь с родителями и бесцельно проводящие все время бодрствования на улице (в парках и т.п.), подрабатывающие (мытьем стекол у машин на перекрестках, продажей мелких товаров и т.п.) или добывающие деньги (попрошайничеством и т.п.) и ночующие дома;

3) «дети улиц» - полностью потерявшие связь с родителями (по причине их жестокости, равнодушия, болезни) живущие в подвалах, на чердаках, в старых машинах и т.п., зарабатывающие на жизнь самостоятельно и не ночующие дома;

4) дети-«бомжи» - ставшие бездомными по причине незаконной купли-продажи квартир у их родителей;

5) благополучные ранее, но внезапно оставшиеся без попечения родителей (их гибель, экстренная госпитализация, арест и т.д.) или вместе с родителями попавшие в кризисную ситуацию (жестокое отношение родственников и т.д.);

6) завезенные в Москву родителями-немосквичами и потерянные или брошенные на произвол судьбы, в том числе - дети-цыгане (таджики и др.), зарабатывающие деньги самостоятельно или по заданию взрослых;

7) «путешественники» и «искатели приключений» из других городов России или стран СНГ, в том числе - психически больные (дромомания);

8) убежавшие из государственного интернатного учреждения по причине жестокого обращения со стороны воспитанников или сотрудников учреждения;

9) украденные у родителей (в целях получения выкупа, продажи новым родителям и т.п.).

Чаще всего у детей бывают комбинированные состояния. Например, у ребенка, живущего в квартире-притоне, внезапно погибает мать и т.д.

Информация о вновь поступившем в приют ребенке заносится в журнал социальной службы, в который, кроме данных из свидетельства о рождении, включается первичная информация о его родителях и ближайших родственниках, подробности кризисной ситуации, данные о территориальных (т.е. находящихся на территории проживания ребенка и отвечающих за его благополучие) органах опеки и попечительства, милиции (детского отдела), прокуратуры и, подробно, шаг за шагом, работа (переписка, звонки, устные переговоры) с государственными учреждениями по защите прав несовершеннолетнего (восстановление социального статуса, защита нарушенных прав). По мере поступления новой информации она подробно заносится в журнал.

2.6.3. ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ В ПРИУТЕ.

До 1996 года дети, при злостном нарушении их прав, могли изыматься из семьи только после лишения родителей (опекунов или попечителей) родительских прав судом. В Кодексе о браке и семье были строго определены права родителей на детей и совсем не были определены права детей. Так как процедура лишения родительских прав была очень громоздка и сложна (обязательные протоколы приводов родителей в милицию, свидетельские показания соседей, обязательное присутствие родителей на суде, большое количество необходимых документов и т.д.; если чего-то или кого-то не было, то суд откладывался), это вызывало сложности с доведением дел до судебного разбирательства, а те, что доводились - годами не находили своего решения. Большое количество детей жило впроголодь, подвергалось жестокому обращению; места проживания детей становились притонами, но органы правопорядка не могли ничего предпринять по отношению к нерадивым родителям, не могли изъять таких детей, так как прокуратура строго следила за тем, чтобы не нарушались права родителей, да и некуда было помещать таких детей. Одним словом, не было ни законодательных актов, ни средств, ни специально выделенных людей, чтобы бороться с детской беспризорностью. Детей, находящихся в кризисной ситуации, становилось все больше и больше, чиновники без распоряжения сверху делали вид, что ничего не происходит. Лишь возникновение и деятельность первых приютов, созданных общественными организациями или частными лицами, стали привлекать, в том числе, через средства массовой информации, внимание общественности к детскому неблагополучию. Первым значительным изменением в законодательстве явилось принятие в 1995 году в новой редакции Семейного кодекса РФ (вступил в силу с марта 1996 года). В кодексе появились разделы, описывающие оказание помощи детям, попавшим

в кризисную ситуацию:

- в разделе IV (Права и обязанности родителей и детей), глава 12 (Права и обязанности родителей) - статья 77 (Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка и его здоровью);
- в разделе VI (Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.) глава 18 (Выявление и устройство детей, оставшихся без попечения родителей) - статья 121 (Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей), статья 122 (Выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей), статья 123 (Устройство детей, оставшихся без попечения родителей).

Следующим шагом по пути формирования системы правового регулирования данной проблемы явилось принятие федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (принят Государственной Думой 21.05.1999 г.), в котором были обозначены основные задачи и принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и т.д.), определены органы и учреждения профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (комиссии по делам несовершеннолетних, органы социальной защиты населения, органы образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы здравоохранения, органы службы занятости, органы внутренних дел) и категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа (безнадзорных и беспризорных, занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством и т.д.).

Несмотря на благие намерения законодателей - желание выстроить систему профилактики, данная правовая норма только усугубила положение несовершеннолетних. Вместо решения проблем конкретного ребенка закон стал регулировать административные границы деятельности ведомств.

В качестве примера можно привести статью 22, которая «перекрыла дорогу» в центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей (ЦВИНП) детям, не совершившим нарушение закона, но ранее традиционно принимаемым в ЦВИНП. Это иногородние дети в возрасте от 3 до 18 лет, появляющиеся в Москве по разным причинам: бродяги, завезенные и брошенные родителями, убежавшие от жестокости взрослых, беженцы из стран СНГ и т.д.

Законодатели, принимая эту статью, были уверены, что нахождение таких детей в ЦВИНП рядом с детьми правонарушителями неправомерно, предполагали, что к принятию данного закона в городе заработают новые приюты, специально созданные органами социальной защиты населения для такой категории детей, но ни одного приюта к сентябрю 1999 года не было создано, а ЦВИНП таких детей перестал принимать (до ноября такую категорию детей продолжали принимать, но в ноябре прокуратура жестко указала руководству ЦВИНП на нарушение закона).

Итогом этой совместной акции законодателей и прокуратуры стали тысячи иногородних беспризорных детей, которым никто не может помочь обрести защиту, кров, пищу и вернуть их в родные края, т.к. никто сегодня не обладает возможностями и опытом органов внутренних дел по розыску, определению личности, доставке по месту жительства и т.д. Городские приюты переполнены московскими детьми, а если иногородний ребенок и принимается, то задерживается в приюте на долгие годы, т.к. службы приютов не обладают возможностями ЦВИНП, а это значит, что уменьшается количество свободных мест для приема. Выход из этой кризисной ситуации предлагало Правительство Москвы, инициируя внесение поправки в закон, позволяющей оставить за ЦВИНП старые функции по работе с беспризорными детьми до тех пор, пока органы социальной защиты не создадут новые приюты, способные выполнять эту работу.

Ребенку, помещенному в приют, органы опеки и попечительства не назначают специального опекуна и с себя не снимают ответственность за ребенка, временным опекуном (согласно 147 ст. Семейного кодекса РФ) автоматически становится директор приюта, со всеми вытекающими правами и обязанностями.

2.6.4. ПОРЯДОК ПОСТУПЛЕНИЯ ДЕТЕЙ В ПРИУТ.

Согласно статье 13 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в приют принимаются в установленном порядке несовершеннолетние:

- 1) оставшиеся без попечения родителей и законных представителей;
- 2) проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении;
- 3) заблудившиеся или подкинутые;
- 4) самовольно оставившие семью, самовольно ушедшие из образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или других детских учреждений, за исключением лиц, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;
- 5) не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию;
- 6) оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в социальной помощи и (или) реабилитации (например, экстренная госпитализация родителя и т.п.).

Основанием помещения в приют являются:

- 1) личное обращение несовершеннолетнего;
- 2) заявление родителей несовершеннолетнего или его законных представителей с учетом мнения несовершеннолетнего, достигшего возраста десяти лет, за исключением случаев, когда учет мнения несовершеннолетнего противоречит его интересам;
- 3) направление органа управления социальной защитой населения или согласованное с этим органом ходатайство должностного лица органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- 4) постановление лица, производящего дознание, следователя, прокурора или судьи с случаях задержания, ареста или осуждения родителей или законных представителей несовершеннолетнего;
- 5) акт оперативного дежурного районного, городского отдела (управления) внутренних дел, отдела (управления) внутренних дел иного муниципального образования, отдела (управления) внутренних дел закрытого административно-территориального образования, отдела (управления) внутренних дел на транспорте о необходимости помещения несовершеннолетнего в приют.

Информация о вновь поступившем в приют ребенке заносится в журнал социальной службы (приложение № 1), в котором, кроме данных из свидетельства о рождении, имеется первичная информация о его родителях и ближайших родственниках, подробности кризисной ситуации, данные о территориальных (т.е. находящихся на территории проживания ребенка и отвечающих за его благополучие) органах опеки и попечительства, милиции (детского отдела), прокуратуры и работа (переписка, звонки, устные переговоры) с государственными учреждениями по защите прав несовершеннолетнего (восстановление социального статуса, защита нарушенных прав). По мере поступления новой информации она подробно заносится в журнал (приложение № 2). Одновременно на ребенка заводится личное дело воспитанника, в которое вкладывается социальная карта (приложение № 3) и все документы, имеющиеся у ребенка.

В тех случаях, когда ребенок поступает в приют сам и неизвестно, какие органы опеки и попечительства за него отвечают, социальная служба приюта через прокуратуру пытается «привязать» ребенка к определенной территории (когда эта территория - место последней прописки семьи ребенка в Москве, после которой была произведена купля-продажа жилплощади и ребенок остался без жилья). В случае, когда известен адрес проживания ребенка в другом городе, администрация приюта выходит самостоятельно на администрацию того города и участвует в совместном решении дальнейшей судьбы ребенка (приют может предложить новое место для проживания ребенка, под опекой или в учебном заведении или потребовать определения проживания ребенка по месту его прописки).

В приют не могут быть помещены лица, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также с явными признаками обострения психического заболевания.

Несовершеннолетний, добровольно обратившийся в приют, имеет право покинуть его на основании личного заявления.

При передаче ребенка в детское учреждение оформляется акт передачи (приложение № 4).

Все дети, поступающие в приют, фотографируются в начале своего пребывания (в том виде, в котором пришли и в той же одежде), потом их фотографируют через день, через неделю и через месяц и т.д. Фотографии запечатлевают первоначальный вид ребенка и ежедневные и еженедельные изменения этого вида. Как правило, внешний вид ребенка на фотографиях в день поступления и в последующие моменты резко отличаются один от другого: напряжение первых минут пребывания в приюте, ожидание со страхом неизвестного будущего (не ожидается ничего хорошего), маска отрешенности от агрессивного мира (опущенные уголки губ, тоскливый взгляд, грязь и следы побоев) исчезает уже на другой день, выражение лица становится спокойным, полным внутреннего достоинства, веселым. Изменения настолько разительны, что не оставляют никого равнодушным. Дети очень любят разглядывать свои фотографии и с удовольствием констатируют изменения в лучшую сторону. (Заходит в кабинет директора мальчик и просит: «Покажите, пожалуйста, какой я был грязный!». С улыбкой разглядывает фотографии и на вопрос: «А где ты лучше?» отвечает: «Здесь!», показывая на себя руками.)

2.6.5. ПОМОЩЬ РОДИТЕЛЯМ, НУЖДАЮЩИМСЯ В УСЛУГАХ НАРКОЛОГА.

В более чем 70% случаев неблагополучие в семье имеет место по причине алкоголизма родителей. При первых встречах с родителями социальная служба приюта ставит перед собой задачу помощи семье в ликвидации кризисной ситуации и возвращения обратно ребенка. Пьющим родителям предлагается бесплатное лечение в наркологическом диспансере, постоянная возможность видеться с ребенком, содействие возвращению ребенка. Помощь семье согласуется с действиями органов опеки и попечительства. В тех случаях, когда между родителями и ребенком сохранены нормальные взаимоотношения (они любят друг друга, дети ждут родителей, родители часто навещают детей, встречи проходят тепло, родители и ребенок не видят смысла в отдельном существовании), начинается программа по оказанию помощи семье. Семье дается шанс на восстановление. И если родители по-настоящему любят своего ребенка, они соглашаются на лечение. Родители получают направление в наркологический диспансер на лечение. В диспансере к таким пациентам от-

носятся очень внимательно: первичное собеседование проводит психолог, на основании беседы принимается решение, каким путем будет производиться оздоровление. Родителям предлагают воспользоваться современными методами лечения (такими, например, как программа «Двенадцать шагов»). Основным фактором является мотивация родителей к лечению под угрозой потери ребенка. На последнем этапе лечения родители посещают Клуб Анонимных алкоголиков. При благополучном исходе родители получают документ о прохождении лечения. Выздоровление, безусловно, является важным основанием для возвращения ребенка домой.

К сожалению, мы констатируем, что признают пагубным свое пристрастие к алкоголю только небольшое количество пьющих родителей, еще меньший процент, лишь несколько семей в год, проходит весь курс лечения, способствуя тем самым возвращению ребенка домой. Низкий процент успеха объясняется тем, что органы опеки начинают заниматься семьей, как абсолютное правило, на поздней стадии ее «алкоголизации», когда процесс болезни родителей зашел слишком далеко. Часто родители, находясь в приюте рядом с ребенком, искренне обещают изменить жизнь, но после возвращения домой, а дома их ждет: круг пьющих друзей, проблемы коммунальной квартиры и т.п., и все остается по-старому - продолжают пить. Более ранние профилактические мероприятия с такой семьей могли бы не допустить кризисную ситуацию, но, к сожалению, чиновники поздно начинают работать с такой семьей и видят в качестве единственного выхода из создавшегося положения в лишении родителей их прав в отношении ребенка. Но несмотря ни на что, приют продолжает каждый раз, сталкиваясь с проблемой пьющей семьи, предлагать руку помощи родителям, и сотрудники получают огромное моральное удовлетворение, когда удается сохранить семью.

2.6.6. РАБОТА С ГРАЖДАНАМИ, ЖЕЛАЮЩИМИ ВЗЯТЬ В СЕМЬЮ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА.

При работе с детьми, в процессе определения их дальнейшей судьбы, предпочтение делается передаче ребенка в семью, в родную или в приемную. О преимущественном определении ребенка в семью говорится в ст.123 Семейного кодекса РФ. Первоначально отработывается вариант возврата ребенка в родную семью, как бы это ни выглядело парадоксальным. Главный критерий возврата ребенка в родную семью - любовь между ребенком и родителями. Алкоголизм матери не является причиной отсутствия материнских чувств.

Если ребенок боится своих родителей и не хочет возвращаться в родную семью (по причине жестокого там обращения с ним), социальная служба начинает работу по поиску приемных родителей: в первую очередь кандидатов ищут среди родственников (бабушка, тетя и т.д.) или старых знакомых. Если не находится среди них готовый взять в семью ребенка, осуществляется более широкий поиск.

В обществе достаточно много желающих взять приемного ребенка в семью. Все потенциальные приемные родители можно разделить на три основные группы:

- а) психически нездоровые граждане, старые девы или холостяки, жено- и мужененавистники и т.п.;
- б) граждане, которые недавно пережили смерть своих детей и пытаются теперь найти им замену;
- в) граждане, сохранившие нерастроченный запас любви к детям и имеющие все необходимое для их содержания.

Гражданам из группы (а) нельзя передавать на воспитание приемных детей категорически. Кандидатов из группы (б) необходимо восстанавливать психологически до состояния, когда им будет можно брать приемного ребенка в дом. Граждане, представляющие группу (в), являются наиболее благоприятными кандидатами в приемные родители.

Определять детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи приют самостоятельно не может (ст. 120 СК РФ), но может активно помогать в этом органам опеки и попечительства, на которых законом и возложена эта обязанность. Приют постоянно посещают граждане, желающие чем-либо помочь, один из видов помощи - общение с детьми (кружковая работа: вязанье, рисование, лепка и т.д.; помощь воспитателям в сопровождении детей в городском транспорте в цирк и т.п.; выступление артистов), те из них, у кого возникает желание свое будущее связать с приемным ребенком, направляются в органы опеки и попечительства по месту жительства, для сбора документов и подтверждения права, быть приемными родителями. Психологический аспект работы с гражданами, желающими взять в семью приемного ребенка, отражен в разделе: «Психологическая служба».

2.6.7. НЕДЕТСКИЕ ИСТОРИИ ВОСПИТАННИКОВ ПРИЮТА.

Судьба каждого ребенка, поступающего в приют из кризисной ситуации, нелегка, часто трагична и документально запутана, и задача социальной службы - тщательно разобраться в том, что произошло, и помочь ребенку восстановить нарушенные права, совместно с органами опеки и попечительства оптимально устроить его дальнейшую жизнь.

Примеры кризисных ситуаций и действия социальной службы:

- а) Кирилл и Настю К., брата и сестру, привезли после звонка из кожного диспансера, главный врач диспансера так охарактеризовала детей, привезенных к ним в диспансер представителями органов опеки и милиции: «Чесотка с головы до ног, «волчья пасть» у мальчика, двухсторонний врожденный вывих бедер у девочки». Детей изъяли их семьи, которая числится в милиции как «притон». В квартире очень грязно, нет мебели, унитаз выломан и вода вытекает в коридор, дети спали в куче грязных тряпок. Кирилл невнятно что-

то говорил - гундосил, у него был врожденный порок - «волчья пасть», Настя так же невнятно произносила слова, видимо изоляция от внешнего мира и постоянный контакт с братом сделали свое дело, дети общались постоянно только друг с другом и часто сидели дома взаперти. Одним словом - «дети-Маугли». Они были похожи на диких котят из подвала, также шипели зло и требовали, чтобы их отпустили домой, иначе их «убьет мать». После душа и санобработки дети были переодеты, накормлены и уложены в постель. Нужно было видеть, как они с удивлением разглядывали постельное белье, видимо видя его впервые в жизни.

Неделю спустя после изъятия детей из притона, квартиры сгорела.

Через два месяца нахождения в приюте ребят уже трудно было узнать: они успокоились и похорошели, немного отъелись, перестали рваться домой. Кириллу сделали операцию. Очень медленно, с помощью логопеда у него стала улучшаться речь. Настю оперировать не стали (возраст большой), ограничились массажем. Коллективные усилия специалистов приюта медленно, но верно стали приносить результаты: Кирилл и Настя перешли во второй класс (по программе вспомогательной школы), улучшилось состояние здоровья. Большое значение для развития детей имело пребывание в относительно нормальном детском коллективе.

Органы опеки и попечительства возбудили в суде дело о лишении родительских прав. К документам, свидетельствующим о необходимости лишения родительских прав, были приложены фотоматериалы, представленные приютом, свидетельствующие о том, в каком плачевном виде прибыли дети в приют. Суд удовлетворил ходатайство и лишил родителей Кирилла и Насти родительских прав. К сожалению, нам не удалось подыскать для детей семью, которая могла бы взять их под опеку, и в настоящее время дети определены в детский дом семейного типа.

б) Мальчик 3,5 лет был доставлен в приют милицией, его нашли на улице. О нем не было известно ничего. Мальчик был молчаливым, спокойным и домашним. Через два месяца объявился четырнадцатилетний брат ребенка, показал свидетельство о рождении Коли, сказал, что тот убежал от бабушки. Еще через день появилась мать Коли, нетрезвая особа, которая заявила, что собирается забрать своего ребенка. Семья Коли имела квартиру в Москве, отец мальчика погиб во время пожара, мать продала квартиру и купила дом в г. Серпухове. В милиции подтвердили, что ребенка можно возвращать матери, было обещано послать письмо по новому месту жительства Коли, в г. Серпухов, в котором будет описана ситуация о злоупотреблении родительскими обязанностями матери по отношению к сыну. Коля был возвращен матери, которая обещала, что вывезет его в г. Серпухов, на природу, где у них есть огород и ребенку будет хорошо. Прошел год, и Коля вновь поступил в приют, его опять одного задержали на улице. Мать с детьми никуда не уехала, продолжала жить в Москве, ночевали то у бабушки, то в случайных местах, среди которых был и подвал дома. Мальчик рассказал, что мать заставляла его попрошайничать, собирать деньги на выпивку. Коле все это не нравилось, «лучше она бы больше хлеба покупала, чем водку пить!». За прошедший год ребенок сильно изменился (это было видно по прошлогодним фотографиям): он был весь в шрамах, в чесотке и педикулезе и страшно матерился. При сравнении «сегодняшнего» Коли с «прошлогодним», было явно видно, что ребенок «криминализируется». Вновь появилась его мать с требованием вернуть ей ребенка. Директор приюта направил ее в органы опеки и попечительства для выяснения судьбы ребенка, но сам, позвонив специалисту по охране прав детства, сказал, что отдавать ребенка не собирается, а наоборот, будет требовать возбуждения гражданского иска, по лишению родительских прав матери за злостное нарушение ею родительских обязанностей. Началась переписка социальной службы приюта с органами опеки и попечительства г. Серпухов. В суде было возбуждено дело о лишении родительских прав матери Коли. Суд состоялся. На суде от имени ребенка присутствовал директор приюта. Мать Коли не явилась: дом сгорел, а мать и брат Коли пропали. На заседании суда судья констатировала тот факт, что своими действиями приют спас Колю. Мать заочно была лишена родительских прав. Через полгода Коля был определен в опекунскую семью, где и по настоящее время благополучно пребывает.

в) Павел К. поступил в приют в апреле 1997 года самостоятельно, по ходатайству педагога-организатора клуба, где мальчик занимался. Павел остался без попечения родителей - внезапно пропала мать. Ему стало негде жить, не смог учиться в школе. На мальчика обратила внимание педагог-организатор и привезла в приют. Прежнее место жительства было неизвестно, документов никаких не было, мать, со слов мальчика, пила и где-то постоянно пропадала.

Этапы определения социального статуса ребенка:

1) Социальный работник приюта из беседы с Павлом выяснил, что он давно с мамой уехал из Владимирской области в Москву, жил с мамой при школе, куда мама устроилась уборщицей, там же стал учиться, но мама в последнее время стала больше пить и пропадать, и их выгнали из школы.

2) На запрос приюта в школе выдали медицинский листок профилактических прививок со дня рождения мальчика, где был указан первичный адрес: Владимирская область, город К. Был послан запрос в архив ЗАГС города К. Владимирской области и получен ответ: прислали свидетельство о рождении и перечень адресов предполагаемых родственников-однофамильцев.

3) По указанным адресам предполагаемым родственникам были отосланы письма, но ответы были отрицательные - мальчика никто из них не знал.

4) Были также направлены письма в администрацию Владимирской области и город К., в котором органы опеки и попечительства ставят в известность о несовершеннолетнем, оставшемся без попечения родителей, излагается просьба - проверить регистрацию и, если она имеется, закрепить за мальчиком жилье и заняться его дальнейшим жизнеустройством, т.к. это последнее легальное место жительства ребенка и матери, а в Москве они уже жили без регистрации.

Ответ: Павел К. с матерью действительно проживали по предполагаемому адресу, но выписались и уехали, квартира предоставлена другим людям. Органы опеки и попечительства не будут выходить с иском в суд по лишению родительских прав матери Павла. Приюту предлагается заняться сбором документов для устройства несовершеннолетнего в детское государственное учреждение.

5) Повторно направляются письма в администрацию места проживания мальчика, копии писем направляются в органы образования Владимирской области, в прокуратуру района проживания и прокурору Владимирской области.

Ответы: жилье, где зарегистрирован мальчик, принадлежит военному ведомству и не может быть восстановлено. Предлагают: мальчика передать в приют г. Владимира, без указания адреса.

6) По телефону социальная служба в паспортном столе отдела внутренних дел гор. К. получает подтверждение, что Павел и его мать остаются зарегистрированными по вышеуказанному адресу на территории воинской части.

(Пока происходили попытки социальной службы приюта определить статус Павла, происходят следующие события: появляется мама мальчика, она без определенного места жительства, по внешнему виду видно, что злоупотребляет алкогольными напитками, от наркологической помощи отказалась, сказала, что ей некуда забрать мальчика, ехать в гор. К. и добиваться прав на жилье она не захотела, в дальнейшем в приюте появлялась очень редко, иногда нетрезвая звонила по телефону. Прошел год с момента приема мальчика. Переговоры с администрацией гор. К. стали заходить в тупик. Появилась идея - определить Павла в Кадетский корпус, и, пока он будет учиться, продолжать восстанавливать его права на жилье.)

7) Социальные работники неоднократно выезжают в город К. и получают необходимые документы, для направления Павла на обучение:

а) через органы опеки и попечительства - письменное разрешение с обещанием установить статус и закрепить жилье;

б) через районную администрацию - страховой полис;

в) в паспортном столе - справку о прописке;

г) в домоуправлении воинской части - справку о регистрации на территории в/ч;

д) в военкомате - направление на обучение (для этого предварительно были собраны справки из туберкулезного, психоневрологического и кожно-венерологического диспансеров).

е) Павел пишет в органы опеки и попечительства заявление с просьбой лишить мать родительских прав. Органы опеки принимают заявление мальчика, директору приюта выписывают справку, что он является временным опекуном Павла К.

8) К документам прилагаются различные ходатайства депутатов Госдумы и Управления Минобороны. Павел К. зачисляется в кадетский корпус и с осени 1998 года становится кадетом.

9) Администрация приюта обращается к администрации города К., в департамент образования Владимирской области, в прокуратуру области и района с требованием - закрепить жилье за несовершеннолетним Павлом К. и выйти в суд с иском о лишении родительских прав матери ребенка.

10) Социальная служба приюта через архив ЗАГСов получает копию актовой записи: отец вписан в свидетельство о рождении ребенка со слов матери (информация необходима для того, чтобы не искали отца). Мать, в очередной раз появившись в приюте, говорит, что она ничем своему сыну помочь не может и пишет заявление в суд с отказом от Павла К.

11) Районная прокуратура обращается в суд с иском о лишении родительских прав матери Павла К. Представители приюта присутствуют в качестве третьих лиц на судебном заседании. К делу приобщается документ о том, что по адресу, указанному в деле, ответчица не проживает. Слушание дела проводится заочно, без присутствия ответчицы. Двухчасовое заседание суда, с активным участием в процессе представителей приюта, приводит к закономерному результату - мать Павла К. лишают родительских прав. Мальчик решением суда передается под опеку органам опеки и попечительства района.

12) Приют продолжает опекать мальчика: ведет переговоры с руководством Кадетского корпуса, оплачивает все расходы (в том числе, билеты на поезд до Москвы и обратно, командировочные расходы, одежда, обувь и т.д.), принимает на каникулы.

13) Во время каникул подопечного совершается поездка вместе с ним в гор. К. для получения паспорта, но администрация не выполняет своих обязательств: в выданном паспорте отсутствует штамп о регистрации. Сложилась двойственная ситуация: с одной стороны, администрация района утверждает в письменном виде, что Павел К. имеет право на жилую площадь, расположенную на территории воинской части, с другой стороны, имеются письменные отказы прописать мальчика на ведомственной площади, воинская прокуратура утверждает, что Павел К. не имеет право на указанную жилплощадь.

Заклучение.

Положительные результаты: Павел К. имеет паспорт и другие необходимые документы, имеет определенный социальный статус и является учащимся Кадетского корпуса.

Осталось невыполненным: за мальчиком не закреплено определенное жилье, не определен государственный опекун.

Намечен ряд мероприятий:

- обращение в администрацию Владимирской области на предмет выполнения своих обязанностей органами опеки и попечительства района по отношению к несовершеннолетнему Павлу К.;
- назначена встреча с военным прокурором области, в чьем ведении находится районная военная прокуратура, имеющая отношение к вышеуказанной воинской части.
- намечен иной путь выдачи жилья, указанный в ст. 60 и ст. 37 ч.2 ГК (выдача жилой площади социальному сироте по достижению им возраста 18 лет).

Работа продолжается.

г) Девочку обнаружили в подъезде дома жильцы и вызвали милицию. Родители и место жительства ребенка не были установлены. Милиция привезла девочку в приют как подброшенную. На вид девочке 6 лет, назвалась Дашей К. На вопрос директора: «А где твои родители?» ответила лаконично и спокойно: «Они меня бросили». Через пять минут разговора на вопрос: «Где же нам твоих родителей найти?» - ответила со спокойной иронией: «А зачем, они ведь меня бросили!». Приют сообщил в Управу о найденном ребенке: для подтверждения законности нахождения ребенка в приюте и для гарантии дальнейшего жизнеустройства девочки. В то же время велась работа по установлению личности девочки: с ее слов зимой она лежала в больнице. Был отправлен запрос в архив скорой помощи. Пришел ответ, что в компьютерной базе госпитализация Даши К. не зафиксирована.

Согласно пункту 2, статьи 19 Федерального Закона «Об актах гражданского состояния» (от 15 ноября 1997 год, № 143-ФЗ), администрация приюта для регистрации ребенка обратилась в районный отдел ЗАГС (с актом ОВД об обнаружении ребенка и заключением экспертной комиссии приюта).

На основании обращения было выдано свидетельство о рождении ребенка без записи в нем родителей.

Поскольку девочка оказалась юридически свободна и очень хотела обрести новую семью, с ней познакомилась семья потенциальных опекунов. Через некоторое время, оформив все необходимые документы, семья взяла девочку под опеку.

д) Дима П. поступил в приют в возрасте 14 лет из ЦВИНП. Мальчик проходил свидетелем по уголовному делу, и прокуратура попросила приют поддержать у себя мальчика до суда. За короткий период времени социальная служба приюта выяснила, что мальчик вместе с мамой приехал в Москву из Украины. Мама без определенного места жительства, побирается и пьянствует в районе трех вокзалов. После суда прокуратура, определившая Диму в приют, предложила приюту мальчика «отпустить, он сам найдет свою мать». Возвращаться к матери Дима не захотел, ответил: «Не хочу опять становиться бомжем!».

Когда в приют обратилась семья из Московской области, желающая взять под опеку подростка, их познакомили с мальчиком. Через некоторое время впервые отпустили Диму в гости. Из гостей ребенок вернулся счастливым. Ему очень понравился дом в деревне, домашнее хозяйство, животные и хорошее отношение к нему со стороны будущих опекунов и их родственников.

Социальные работники приюта начали работу по сбору документов для передачи мальчика под опеку.

Однако возникли трудности в получении документов из Украины.

Были направлены запросы в консульство Украины, в органы внутренних дел и опеки по месту жительства мальчика. В соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (ратифицирована 4 августа 1994 г., № 16-ФЗ, ст.34-36), мы предлагали оставить Славу в России, но для этого украинская сторона должна была предоставить ряд документов. По причинам, нам не известным, украинские чиновники всячески препятствовали получению бумаг: то они забыли направить запрос, то не туда отправили, то кто-то ушел в отпуск. Решение вопроса с получением документов затянулось. Наступила зима. Дима на выходные ездил в гости. Ему очень нравилось в деревне, и он стал пытаться по дороге в гости промочить ноги, чтобы простудиться и остаться в деревне на более длительный срок. Тогда администрация приюта решила перевести мальчика на постоянное место жительства к потенциальным опекунам, не дожидаясь получения всех документов и окончательного оформления правового статуса. Социальные работники связались с директором сельской школы и попросили со второго полугодия принять мальчика на учебу. Директор дал согласие, и Дима после успешного окончания в школе 1-го полугодия, переселился из приюта в новую семью. К сожалению, оформление документов затянулось на два года, что вызвало недовольство со стороны органов опеки и попечительства по новому месту жительства Димы.

Специалист по охране прав детства была возмущена: «На каком это основании вы передали ребенка?!», «подростка надо отправить по месту жительства!», «Ищите опекунов у себя в Москве!». Узнав, что мальчик учится в школе, чиновница позвонила директору и приказала исключить Диму из школы. Все приводимые нами доводы опека воспринимала «в штыки». Пришлось целой группой (директор, социальный работник,

адвокат) ехать в администрацию района и объяснять, что все наши действия осуществляются в интересах ребенка и законны. Представители администрации района были вынуждены согласиться с нашими доводами, и мальчика оставили в школе. Документы оформлялись еще долго, мы неоднократно обращались в консульство Украины с просьбой помочь подростку. Наконец, пришли необходимые документы, и оформление опеки состоялось. Опека пока без денежных выплат, необходимы документы на безуспешный розыск матери Димы милицией; можно не сомневаться, что документы будут получены. А Дима обрел родной дом, он счастлив, и счастливы его опекуны.

е) Костя К. поступил в приют из притона. Мальчика привела милиция - экипаж патрульной машины. Впоследствии милиционеры часто навещали Ваню в приюте, приносили ему гостинцы. Через некоторое время мальчика разыскала мать. На первую встречу в приют она пришла пьяной. На замечание ответила, что работает дворником, таким образом и согревается. Мальчик обрадовался ей, а она сидела, обводя пьяным взором окружающих, пыталась обвинить всех, в том числе и ребенка, в своих проблемах. Все наши предложения (попытаться изменить образ жизни, лечиться от алкоголизма) принимала «в штыки». Ей было предложено в следующий раз к нам прийти трезвой, но она вновь пришла пьяной. На второй встрече она была предупреждена, что если она в следующий раз придет в таком же виде, мы не разрешим встречу с ребенком. Следующего раза не было...

Она больше не появлялась, да и мальчик больше не ждал ее в гости. Чаше вспоминал об отчине, которого называл папой. Но «папу» больше чем на посещение раз в три месяца и кулечек конфет, к сожалению, не хватило. Под опеку брать Костю отчим не захотел. Костя оказался без прописки, так как не прописанной оказалась его мать (лет 10 назад приехала в Москву из г. Иваново). Органы опеки решили определить судьбу ребенка стандартно - отдали команду милиции отвезти ребенка в г. Иваново. Директор приюта наотрез отказался передать Костю милиции. Ребенок родился в Москве, родной дед его - москвич (отказался прописать внука), мальчик всю жизнь прожил в Москве и имеет право называться москвичем. Социальная служба разыскала ЗАГС, в котором выдавали свидетельство о рождении Кости, получили дубликат. Обратились в прокуратуру с жалобой на действия милиции и настойчиво предложили подать иск в суд на лишение родительских прав по месту фактического нахождения матери. Экипаж патрульной милицейской машины - Костины друзья - взялись разыскать мать и вручить ей повестку в суд или предупредить ее о суде должным образом. Судья согласилась рассмотреть такое дело, если мать будет предупреждена. В результате общих усилий мать была лишена родительских прав, ребенок получил статус «социальный сирота» и был устроен в московский пансион семейного воспитания.

ж) Беспризорного пятнадцатилетнего подростка Гришу К. привел гражданин А., обнаруживший его на улице, давший ему кров и пропитание. Когда же гражданин А. позвонил родителям Гриши в небольшой Подмосковский город Б., откуда родом мальчик, ему ответили, что Гриша К. умер и просили так зло не шутить. Гражданин А. растерялся и, не зная, что делать, привел мальчика в приют. Мальчик рассказал, что родители его в разводе, мать за пьянство была лишена родительских прав, отец завел новую семью, мальчик почувствовал себя лишним и стал пропадать из дома, за что нещадно был бит отцом. Полгода назад в начале лета Гриша убежал в Москву, задержался здесь дольше обычного и побоялся возвращаться, опасаясь отца. Социальная служба приюта связалась с органами опеки города Б. и опять получила резкий обескураживающий ответ: «Григорий К. умер, захоронен, не тревожьте его память!». Пришлось социальным работникам проехать в город Б. и показать органам опеки и попечительства свежие фотографии мальчика, в которых они с изумлением признали Гришу («только повзрослел и хорошо стал выглядеть!»). Чиновники рассказали, что после длительного отсутствия мальчика отец подал заявление в милицию на его розыск. Несколько месяцев о мальчике ничего не было слышно, потом родителей неожиданно вызвали в Москву и показали труп несовершеннолетнего, в котором они «по рубашке» узнали своего сына. Тело перевезли в город Б., отпели в церкви и захоронили на кладбище. Следующая поездка социальной службы в город Б. состоялась вместе с Гришей, его привезли на официальное опознание. Мальчик сильно волновался, боялся отца, но его уверили, что отцу без его без его собственного желания не отдадут. Гришу узнали одноклассники, участковый инспектор, органы опеки и попечительства, отец. Отец также сильно волновался, но не стал разговаривать с сыном, считая его виноватым во всем. Сын не подошел к отцу.

Руководство приюта обратилось с заявлением в прокуратуру - возбудить дело в суде по отмене актовой записи о смерти несовершеннолетнего Григория К. и признания его живым. Суд удовлетворил ходатайство приюта, и Гриша К. был признан живым. Еще через два месяца мальчик получил паспорт и перешел из приюта жить к гражданину А., чья отеческая любовь помогла юноше вновь «документарно» вернуться к жизни), Об этом были уведомлены органы опеки и попечительства города Б.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИЮТА.

Восьмилетний опыт работы показывает, что работа в приютах постепенно заходит в тупик: прокуратура требует содержать ребенка в приюте не более 1-6 месяцев, но не всегда за это время можно восстановить до нормы состояние ребенка, собрать документы, при необходимости - лишить родителей родительских прав и т.д.

Основные задачи приюта: создать благоприятные условия жизни ребенку, максимально реабилитировать и обеспечить его возврат в родную семью или, если это невозможно, совместно с органами опеки и попечительства определить ребенка в приемную семью.

Эти задачи не всегда решаются полноценно в сроки, установленные прокуратурой. Приюты вынуждают передавать детей в государственные детские дома и интернаты, оставляя невыполненными индивидуальные реабилитационные программы.

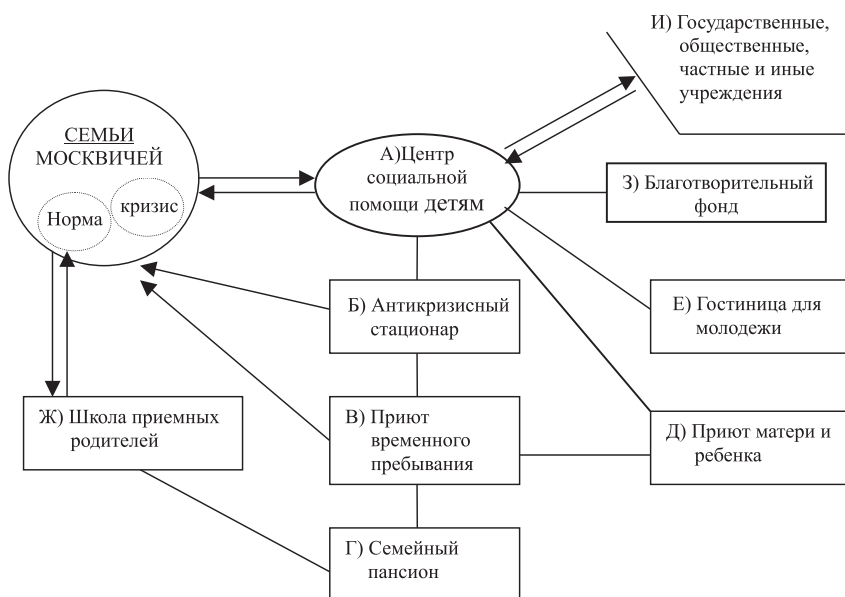
Такая работа приносит вред не только детям, но и наносит большой урон психическому состоянию штатного персонала приюта, ощущающего бессмысленность своей работы (т.к. вся реабилитационная работа, проведенная с ребенком в приюте, остается невостребованной в детском доме, ребенок быстро деградирует). Данная ситуация негативно влияет на показатель текучести кадров.

Одни приюты постепенно перерождаются в окружные пункты передержки детей (детей принимают только с пропиской в своем округе и через 2-3 месяца переправляют в детские дома), другие получают статус детского дома и перестают принимать беспризорных детей.

Предлагаем как один из возможных вариантов путь работы с детьми, находящимися в кризисной ситуации, в результате которого «маршрут» движения ребенка идет не в направлении «кризисная ситуация - приют - интернат» (на что в первую очередь и направлены усилия муниципальных приютов и органов опеки и попечительства районных управ), а в направлении: «кризисная ситуация - реабилитационный комплекс - семья (родная или приемная)». Такая последовательность усилий согласуется и с положением статьи 123 Семейного Кодекса РФ, в которой установлен приоритет семейных форм воспитания над интернатными.

3.1. РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС.

В целях формирования комплексного решения профилактики безнадзорности в г. Москве, создания условий для психолого-педагогической, медицинской, образовательной, социально-правовой поддержки детей и подростков в кризисной ситуации с последующим определением ребенка в семью предлагается, как элемент Реабилитационного пространства, схема Реабилитационного учебно-воспитательного комплекса, имеющего следующие функционально взаимосвязанные учреждения:

Необходимо сказать несколько слов об учреждениях в составе изображенного выше Реабилитационного Комплекса.

Центр социальной помощи детям.

Является реабилитационным учреждением, включающим следующие отделы:

а) **учебно-воспитательный.** Педагоги и воспитатели решают проблемы обучения и воспитания детей, имеющих многолетнюю педагогическую задержку;

б) **лечебно-оздоровительный.** Медики, психологи и физкультурные работники решают проблемы физического и психологического здоровья детей и их родителей;

в) **социально-правовой.** Социальные работники и юристы занимаются восстановлением социального статуса детей и защитой их прав, оказывают социально-правовую помощь населению;

г) **финансово-хозяйственный.** Экономисты и хозяйственные работники решают финансово-хозяйственные задачи Комплекса;

д) **информационно-координационный.** Специалисты обрабатывают информацию, поступающую из ор-

ганов опеки и попечительства, детских поликлиник, милиции и др., от общественных организаций и частных лиц, по неблагополучным семьям и детям, нуждающимся в помощи, создают банк данных, координируют взаимодействие отделов Центра и учреждений Комплекса.

Информация о вновь поступившем в приют ребенке заносится в журнал социальной службы (Приложение № 1), в который, кроме данных из свидетельства о рождении, заносится первичная информация о его родителях и ближайших родственниках, подробности кризисной ситуации, данные о территориальных (т.е. находящихся на территории проживания ребенка и отвечающих за его благополучие) органах опеки и попечительства, милиции (детского отдела), прокуратуры и, пошаговое описание работы (переписка, звонки, устные переговоры) с государственными учреждениями по защите прав несовершеннолетнего (восстановление социального статуса, защита нарушенных прав). По мере поступления новой информации она подробно заносится в журнал (Приложение № 2). Одновременно на ребенка заводится личное дело воспитанника, в которое вкладывается социальная карта (Приложение № 3) и все документы, имеющиеся у ребенка.

е) **производственно-коммерческий.** Специалисты (мастера трудового обучения и др.) занимаются трудовым воспитанием, профориентацией, выполнением коммерческих проектов в рамках уставных задач Комплекса.

Центр рассчитан на экстренное и долговременное оказание помощи детям, утратившим семейные, родственные связи, лишенным заботы и контроля со стороны родителей, подвергшимся любым формам насилия, находящимся в кризисном состоянии, как физическом, так и психологическом, из которого они не могут выйти самостоятельно. Главный приоритет в работе - устранение кризисной ситуации в родной семье и возвращение в нее ребенка, а в случае невозможности реабилитации семьи - определение ребенка в приемную семью. В связи с тем, что (как показывает практика) свыше 70% детей поступает из семей, пораженных алкоголизмом и наркоманией, большое внимание будет уделяться работе наркологов с родителями детей.

Антикризисный стационар.

Антикризисный стационар (приют кратковременного пребывания) включает в себя:

- медицинский пункт,
- изолированные боксы,
- вспомогательные помещения.

Дети, нуждающиеся в помощи, помещаются сюда для:

- проведения медицинского обследования на наличие инфекционных заболеваний;
- обследования состояния здоровья и составления индивидуальных программ лечения;
- оказания медицинской помощи согласно выработанной программе;
- стабилизации психологического состояния;
- первичного выяснения социального статуса.

Ребенок, благополучно прошедший необходимый курс обследования и лечения в стационаре (2-3 недели), переводится в Приют временного пребывания.

Антикризисный стационар может функционировать как самостоятельно, так и в составе приюта.

Приют временного пребывания.

Приют - детское реабилитационное учреждение, основными задачами которого являются:

- временное содержание ребенка, попавшего в кризисную ситуацию;
- оказание ребенку необходимой (медико-психологической, учебно-воспитательной, социально-правовой и иной) помощи,
- работа с семьей ребенка на предмет устранения кризисной ситуации и возвращения его домой по Программе, направленной на выработку здорового образа жизни в семье (в Программу входит также, в определенных случаях, временное совместное проживание детей с родителями на территории Комплекса, см. Приют «Матери и ребенка»);
- подготовка ребенка к жизни в приемной семье (в случае невозможности устранения кризисной ситуации в биологической семье).

Время нахождения ребенка в приюте временного пребывания - до 6 месяцев.

В случае, если ребенок за определенный срок (2-6 месяцев) не вернулся в родную семью и не нашлась приемная, он переводится в «Семейный пансион».

Семейный пансион.

Пансион образуют:

- дома с благоустроенными квартирными блоками и ряд других зданий и отдельная территория, обеспечивающие организационные и социальные аспекты в процессе деятельности всего пансиона, включая: тепличное хозяйство, мастерские, спортивные сооружения и т.п.;
- 5-10 «семей», проживающих в квартирных блоках (каждая семья проживает в отдельном блоке), состоящих из 5-10 детей разного пола в возрасте от 3 до 18 лет, двух воспитателей и одного помощника воспитателя.

Дети находятся в Пансионе в условиях, максимально приближенных к семейным. Родителями-воспитателями могут быть как супружеская пара, так и просто педагоги-воспитатели (обязательно - мужчина и жен-

щина). Помогают родителям-воспитателям помощники, как обычные воспитатели, так и родители-практиканты из Школы приемных родителей.

Дети-воспитанники имеют возможность находиться в Пансионе как до совершеннолетия, так и вернуться в родную семью или выбрать себе родителей из числа родителей-практикантов из Школы приемных родителей и перейти к ним на постоянное жительство.

Предполагается, что в течение одного года пребывания в Пансионе ребенок будет максимально адаптирован к семейным условиям и сможет безболезненно перейти под опеку (или усыновление) в городскую семью.

В случае выявления перспективы длительного проживания ребенка в Пансионе социальная служба Комплекса займется проблемами оптимального жизнеустройства воспитанника после выхода в самостоятельную жизнь: жилая площадь, профориентация, трудоустройство, учеба в ВУЗе, открытие лицевого счета и т.д.

Приют «Матери и ребенка».

Практика показала, что основная масса детей поступает в приют из семей, где большие проблемы у родителей: болезнь (в том числе, алкоголизм), низкий материальный достаток, насилие со стороны других членов семьи и т.д. Для возвращения детей в семью, необходимо помочь родителям самим выйти из кризисной ситуации. Это трудно сделать, если родители остаются дома, а дети находятся в приюте. Неблагополучная среда (коммунальная квартира, друзья-алкоголики и т.п.) цепко держит взрослых, а у детей, изъятых из семьи, к общему неблагоприятному состоянию добавляется стресс от разлуки с близкими.

Создание антикризисного стационарного приюта «Матери и ребенка» поможет решать совместно проблемы детей и родителей. Дети и их родители (желающие изменить к лучшему ситуацию в семье и вернуть ребенка домой) будут размещаться на временное проживание в отдельных комнатах и проходить реабилитационный курс вместе с детьми (желание должно быть обоюдным). Особенно успешным оказание подобной помощи может быть в отношении одиноких непьющих, деятельных женщин, оказавшихся в кризисной ситуации (например: выгнаны на улицу родственники, оказалась без крыши над головой и без средств к существованию) вместе с детьми. За время нахождения в приюте такие женщины могут заняться поиском работы, ходить на работу, заработать средства на аренду жилья и т.д. Во время отсутствия матери ребенок будет находиться в группе дневного пребывания.

Одновременно социальные работники (психологи, педагоги и др.) работают с родителями на предмет улучшения их социального статуса (устройство на работу, профориентация, новый круг друзей и т.п.), оптимизируют дальнейшую жизнь семьи. При необходимости будет задействована антиалкогольная программа, направленная на выработку навыков ведения здорового образа жизни.

Ожидается высокий эффект при совместной реабилитации матери и ребенка, т.к. отпадают проблемы, создаваемые разлукой с близкими.

В приюте также планируется пребывание несовершеннолетних (будущих или настоящих) мам. С ними будет проводиться комплексная работа по формированию родительских навыков и созданию перспектив дальнейшего благополучного и успешного существования семьи (матери и ребенка).

Время пребывания родителя и ребенка в приюте - 3-6 месяцев. В дальнейшем с семьей поддерживаются контакты и, при необходимости, оказывается консультативная и иная помощь.

Гостиница для молодежи.

Гостиница предназначена для временного (от 0,5 года до 1 года) проживания молодежи в возрасте от 15 до 18 лет. Не стоит долго объяснять, что молодые люди данного возраста, оставшись без попечения взрослых, становятся достаточно беспомощными, т.к. приюты им помощь почти не оказывают, на работу им устроиться невозможно (учитывая отсутствие у них профессиональных навыков и уровень безработицы среди взрослых). Чтобы подростки не ушли в криминальные структуры (где их с удовольствием «трудоустраивают», отсюда и рост подростковой преступности), необходимо принять активное участие в их жизнеустройстве.

Девушки и юноши подписывают контракт на временное проживание в гостинице с обязательным условием подчиняться правилам внутреннего распорядка, с обязательствами учиться, работать и т.д.

В гостинице предполагается небольшой штат сотрудников: воспитатели, психологи, социальные работники и т.д.

Школа приемных родителей.

В России отсутствует культура передачи детей в приемные семьи и проживания в них:

- при большом количестве желающих взять чужого ребенка в семью (как правило, это люди с нерастратленным родительским потенциалом: бездетная или потерявшая своего ребенка семья, одинокие пожилые супруги, вырастившие своих детей, одинокие женщины и мужчины) отсутствует возможность получения элементарных знаний, необходимых при воспитании детей;
- усложнена процедура оформления;
- отсутствует заинтересованность со стороны государства в конечном благополучном результате;
- отсутствует квалифицированная помощь приемной семье до совершеннолетия ребенка (только денежная, но нет педагогической, психологической и т.д.);
- низкая квалификация многих специалистов по охране прав детства, проявляющаяся в предпочтении на-

правлять детей в детские дома и интернаты, а не в приемные семьи, в их уверенности в том, что дети из неблагополучных семей, особенно старше одного года, обречены на повторение судьбы родителей;

- отсутствует информация о благополучных приемных семьях.

Предлагается создать Школу приемных родителей, в которой желающие усыновить ребенка (взять под опеку или попечительство) граждане будут изучать основы знаний, необходимых для родителей. С ними будут работать воспитатели, психологи, социальные работники и юристы. Обучение будет заканчиваться практической работой в приюте в качестве помощников воспитателя, во время которой будущие родители получат возможность выбрать приемного ребенка. Приемные родители получают полную информацию о ребенке, рекомендации по воспитанию, а также (в настоящем и будущем) необходимую помощь и поддержку. Естественно, все мероприятия будут проходить с разрешения органов опеки и попечительства.

Большое значение будет уделяться пропаганде положительного опыта в средствах массовой информации.

Благотворительный Фонд.

Одна из важнейших проблем создания и благополучного существования Комплекса - финансовая. Денежных средств на создание и поддержание подобных Программ в настоящее время у государства нет, можно надеяться лишь на финансирование детского питания, одежды и т.п. в размерах, выделяемых на воспитанников государственных сиротских учреждений.

Учитывая международный опыт подобной деятельности и принимая во внимание важность поставленных задач, можно рассчитывать на финансовую поддержку со стороны общественных (международных и отечественных), коммерческих и иных организаций и частных лиц. Для сбора пожертвованных средств и целевого направления их на создание, поддержание жизнедеятельности и дальнейшее развитие Реабилитационного Комплекса и должен служить благотворительный фонд. Примером такого фонда может служить Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд «НАН»).

Учреждения Реабилитационного Пространства.

Постоянно поддерживается сотрудничество Комплекса с учреждениями Реабилитационного пространства (ювенальный суд, приют для наркозависимых подростков, службы «Ребенок дома» и «Ребенок на улице», Центр социализации с комплексом реабилитационных программ и др.), а также с государственными, общественными, частными и иными организациями, занимающимися проблемами детей.

В данном проекте «Детский реабилитационный учебно-воспитательный комплекс» нет ничего особенно нового или надуманного: скоро исполнится десять лет небезуспешной работы в Москве детского приюта «Дорога к дому», который по сути является Центром социальной помощи детям, попавшим в кризисную ситуацию. В приюте постоянно ведется активная работа по возвращению детей в родные семьи, работа с родителями (в том числе и с привлечением наркологов), ведется поиск семей, желающих взять под опеку или на усыновление ребенка и многие другие действия.

В последние несколько лет в России стали создаваться и успешно функционировать детские учреждения по Западным аналогам: детские деревни «SOS», фостерные семьи и т.д.

Все элементы Комплекса, приведенные выше, присутствуют в существующих учреждениях в той или иной мере, в Проекте лишь предполагается собрать все звенья в единый Комплекс с тем, чтобы:

- работала единая реабилитационная Программа;
- сохранялись непрерывность и единство воспитательного процесса;
- была единая ответственность за результаты деятельности;
- дети как можно раньше и успешнее обретали семью.

Воплощение в жизнь Проекта потребует финансовых затрат, однако эти затраты безусловно «окупятся» благополучным решением проблем его воспитанников. Эти затраты можно назвать социальным инвестированием в будущее нашей страны.

Предлагаемый Комплекс в одиночку конечно же не решит и не может решить всех задач социальной защиты детства, но с его возникновением будет создан прецедент создания целостной системы таких или аналогичных учреждений, способных успешно решать задачу защиты прав конкретного ребенка.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Детская беспризорность в Москве наращивает свои темпы:

- больше на перекрестках становится домашних детей, моющих стекла машин, дышащих клеем и попрошайничающих;
- все больше органами опеки и попечительства производится досудебных изъятий детей из квартир-приютов;
- больше в судах рассматривается дел по лишению родительских прав граждан, злостно не выполняющих свои родительские обязанности;
- прибавляется количество детей, оказавшихся бездомными по причине аферы с их жилой площадью;
- с осени 1999 года к неблагополучным детям, неохваченным социальной помощью, добавились тысячи

детей, прибывших в Москву «в поисках лучшей доли» из других городов России и стран СНГ (ранее их проблемы успешно решали центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей при ГУВД РФ, в прошлом - приемники-распределители). Вновь, как 10 лет назад, вокзалы и улицы полны беспризорных детей, но милиция, скрепя сердце, проходит мимо, т.к. никто у них этих детей не примет, приюты городские забиты детьми-москвичами и для иногородних мест нет(т.к. в приютах социальная служба не способна связываться с другими городами и определять личность задержанных детей, нет сотрудников и средств для перевозки детей по месту жительства). По всем префектурам города разосланы директивы мэрии о срочном создании приютов, способных принимать иногородних детей, но под эти задачи невозможно найти ни помещений, ни средств.

К десяткам тысяч детей, оказавшимся на улицах, добавляется не меньшее (а то и большее) количество детей, запертых в квартирах-притонах (дети-»Маугли»: живущие в куче мусора, лишенные элементарных условий жизни и общения с другими людьми).

Москва до 1998 года боролась с проблемами детской неустроенности силами 14 приютов (около 600 мест), а в настоящее время приютов осталось 7-8 (около 400 мест, остальные приюты превратились в детские дома).

Даже если произойдет чудо и на территории Москвы за короткий срок вдруг возникнут 20-30 новых приютов (на 100 мест каждый), такой механически количественный подход не решит проблему с детской беспризорностью, через полгода приюты наполнятся и вновь некуда будет принимать детей.

Чтобы изменить ситуацию к лучшему необходим качественно иной подход к проблеме: от работы по принципу экстренной работы «пожарной команды» (приезжающей на уже бушующий пожар), необходимо перейти к налаживанию повсеместно профилактической работы с семьями группы риска. Важен подход к детской проблеме не в отрыве от окружающего ребенка мира (что постоянно происходит интернатных учреждениях), а с его учетом: семья, родители, другие ближайшие родственники и т.д.

Во главе угла в нашей работе должна стоять главная задача - соблюдение и защита прав ребенка.

О создании в округе учреждений, входящих в сферу реабилитационного пространства (ювенальный суд и специализированное судопроизводство, приют для наркозависимых подростков, социальная работа в семьях группы риска и с уличными группировками и т.д.), более подробно описано в других книгах серии «Работа с детьми группы риска», выпущенных РБФ «НАН» при поддержке городского Центра «Дети Улиц».

Приложение 1

Ф.И.О. ребенка	Дата рождения	Дата поступления	№		Дата убытия	Куда убыл ребенок	Срок пребывания	Кем направлен ребенок	Районная управа (по месту жительства)	Категория ребенка	Категория семьи
			дела	стр.							

Приложение 2

Ф.И.О. ребенка	Дата рождения	Дата поступления	№	Дата убытия

Другие сведения:

Социальная карта воспитанника

Ф.И.О. _____

Дата рождения _____

Дата поступления _____

Поступил _____

(один, с братьями, с сестрами)

Кем направлен ребенок _____

Причина и обстоятельства _____

Сведения о семье ребенка

Мать _____

(Ф.И.О., родная, неродная, приемная)

Возраст, семейное положение, образование: _____

Физическое и психическое здоровье: _____

(инвалид, состоит ли в диспансере)

Употребление алкоголя, наркотиков: _____

(как часто)

Привлекалась ли к уголовной ответственности: _____

Лишена родительских прав: _____

(да, нет, есть ли необходимость)

Отец _____

(Ф.И.О., родной, неродной, приемный, партнер матери)

Возраст, семейное положение, образование: _____

Физическое и психическое здоровье: _____

(инвалид, состоит ли в диспансере)

Употребление алкоголя, наркотиков: _____

(как часто)

Привлекалась ли к уголовной ответственности: _____

Лишен родительских прав: _____

(да, нет, есть ли необходимость)

Другие дети:

1. _____

(пол, имя, родство с данным ребенком, где находится)

2. _____

(пол, имя, родство с данным ребенком, где находится)

3. _____

(пол, имя, родство с данным ребенком, где находится)

4. _____

(пол, имя, родство с данным ребенком, где находится)

Другие члены семьи:

1. _____

(родство с данным ребенком, возраст, здоровье)

2. _____

(родство с данным ребенком, возраст, здоровье)

3. _____

(родство с данным ребенком, возраст, здоровье)

Сведения о жилье:

Жилищные условия _____

(квартира отдельная, коммунальная)

Количество м² на одного члена семьи _____

Санитарное состояние жилья _____

Социальный статус ребенка _____

Приложение № 4

**АКТ
передачи воспитанника детского приюта**

« ___ » _____ 200__ г.

г. Москва

Детский приют в лице

_____ (Ф.И.О., должность)

передал нашего воспитанника(цу)

_____ (Ф.И.О., год рождения)

прописанного(ую) (зарегистрированного(ую)) по адресу:

_____ (Ф.И.О., родственникам, опекуну, сотруднику госучреждения)
_____ (место работы, должность, адрес, паспортные данные)

Основание _____

Документы, переданные с ребенком:

Сотрудники детского приюта:

Принимающая сторона:

_____ / _____ /

_____ / _____ /

_____ / _____ /

_____ / _____ /

РАЗДЕЛ VI

КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (КДН):

РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

1. ВВЕДЕНИЕ

В брошюре анализируется опыт одного из направлений проекта «Право на детство», прошедшего под управлением РБФ «НАН» и при финансовой поддержке Британского Фонда Know-How (Ной-Хау). Цель анализа - на примере работы в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее - КДН) района «Академический» показать возможное направление изменения деятельности КДН. Изложение основано на идее взаимосвязи трех компонентов работы. Получение качественно новых результатов в позитивной социализации подростков, использование новых методов работы и изменение процедур работы КДН являются тремя тесно связанными сторонами и должны продвигаться совместно. Именно поэтому в данной брошюре при обсуждении новых способов работы с подростками мы специально остановимся не только на результатах, которые можно этими способами получать, но также и на организационных основах их использования в комиссии, а также препятствиях, с которыми мы встретились в ходе деятельности.

2. ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ СЕГОДНЯ

Сегодня за пределами официального правосудия реагирование на поведение, формально содержащее признаки общественно опасных деяний малолетних детей (возрастная группа до возраста уголовной ответственности) и кризисные ситуации в семье, не имеет под собой никакой системы, идеологической позиции или ясной концепции. Социальная работа и профессиональное психологическое консультирование воспринимается как экзотика. В основном реагирование определяется, с одной стороны, карательной установкой инспекторов ОППН и судей (и, соответственно, помещением в Центр временной изоляции малолетних правонарушителей*), а с другой, - общими установками членов комиссии, которые исходят из житейских и гуманных представлений. Особенность переживаемого момента состоит в борьбе этих установок. Подход карательный борется с гуманным; акцент на интересах ребенка направлен против интересов правоохранительных органов (установка на процент раскрываемости, спокойствие инспекторов, заполняемость Центра временной изоляции малолетних правонарушителей). Ценность пребывания в семье противостоит ценности изоляции «отморозков», опасных для порядочных граждан и т.д. и т.п. Эта борьба и скрытая, и явная, разворачивающаяся и при подготовке заседаний и прямо по их ходу, составляет характерную черту сегодняшнего «образа жизни» комиссии.

В этих условиях почти невозможно следовать какой-либо последовательной линии в работе (например, на расширение применения некарательных мер, или, наоборот, на меры самые жесткие и карательные). Любые установки если и реализуются, то с огромным трудом и, скорее, по случайности. Особенно сложно придерживаться принципов и мер некарательного реагирования на общественно опасные действия подростков.

Итак, постановка вопроса о совершенствовании деятельности КДН обусловлена следующими причинами:

1. Система КДН на сегодня остается ключевым звеном, призванным, в том числе и законодателем, определять реакцию общества и государства на «преступления» малолетних (не подлежащих уголовной ответственности), отклоняющееся поведение подростков и социальные причины, их вызывающие. В частности, в соответствии с Федеральным Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» именно КДН являются координирующим органом. Им поручено осуществлять меры «по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»**. В соответствии с этим законом КДН организуют контроль за условиями воспитания и обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также осуществляют меры по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних***. Именно КДН готовят (совместно с другими органами системы) материалы в суд, по вопросам содержания несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа****.

2. КДН решают вопросы исключения несовершеннолетних из образовательного учреждения, а также оказывают помощь в трудовом и бытовом устройстве подростков, нуждающихся в помощи государства*****.

3. Сегодня устарела нормативная база КДН, которая консервирует ряд исторически сложившихся недостатков и противоречий как в деятельности комиссий по анализу и оценке правонарушений несовершеннолетних, так и в реабилитационной работе с подростками и семьями. В настоящее время действует Положе-

* Термин правонарушитель употребляется не в юридическом смысле, поскольку до возраста уголовной ответственности, если ребенок даже совершил действие, подпадающее под статью УК, мы все равно не имеем субъекта правонарушения.

** См. ст. 11, ч. 1 п. (3), указанного Федерального Закона.

*** Там же п. 1) и 2).

**** Там же п. 4).

***** Там же п. 5) и 6).

ние о КДН, принятое Президиумом Верховного Совета РСФСР в 1967 г. Вопрос о стандарте деятельности КДН в г. Москве приобрел практическую актуальность. В Московской Городской думе начата разработка проекта Закона г. Москвы «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в г. Москв). При ориентации на работу с КДН мы исходили из перспективы необходимости включения в проект наиболее полезных, с нашей точки зрения, профессионально проработанных и апробированных предложений.

Анализ нормативной документации КДН и посещение ряда заседаний КДН (с мая 1999 года по апрель 2000 г.) позволили сформулировать «дефектную ведомость» деятельности комиссии и задать ряд возможных конструктивных направлений работы:

- Характер деятельности КДН (административного органа, имеющего карательные функции в отношении несовершеннолетних и их родителей) сохранился с тех времен, когда действовал старый УК РСФСР, несмотря на то, что новый УК РФ возложил на суд назначение мер воспитательного воздействия в отношении лиц, достигших возраста уголовной ответственности. Стиль рабочих заседаний комиссии сохранился с прошлых времен. Это проявляется в том, что комиссия в основном рассматривает материалы и протоколы, составленные инспекторами ОППН. Комиссия ставит на учет, в соответствии с тем, как это делается в милиции, и это один из признаков того, что ее деятельность имеет тенденцию «подстраиваться» под деятельность органов милиции. Вместе с тем, в работе комиссии отсутствуют инструменты диагностики кризисных ситуаций и организации социальной работы.

- В работе КДН наблюдается образ «вращающихся дверей», когда приблизительно одна и та же группа подростков и родителей периодически вызывается на заседания, по их поводу принимается решение, и они уходят, чтобы через некоторое время явиться по вызову опять. Надо отметить, что сегодня происходят попытки председателей, секретарей, членов КДН переориентировать свою деятельность на использование таких методов и приемов, которые позволяли бы достигать воспитательных и социализирующих эффектов. Достижению результативности процесса обновления работы могло бы способствовать осознанное внедрение, апробация и доработка новых приемов и способов такой работы. В настоящее время не отработана связь работы комиссии с реабилитационными программами для несовершеннолетних правонарушителей на территории района и округа.

- Председатель комиссии параллельно вынужден решать несколько задач:

- вести обсуждение, в котором участвует порядка десяти человек, членов КДН, придерживающихся различных ценностных приоритетов;
- объясняться с посетителем, который часто нервничает и плохо понимает, что вокруг него происходит. Здесь требуется, если нужно, успокаивать чрезмерно эмоциональное возбуждение вызванных на КДН;
- анализировать случай, давая реалистичный диагноз ситуации и прогноз ее развития;
- устанавливать рабочий контакт с приглашенными на заседание. Для реализации принятого решения он должен установить партнерство с ними;
- экономить время, поскольку часто у дверей кабинета, где заседают члены комиссии, скапливается очередь из приглашенных родителей и подростков.

Не удивительно, что часто решить все эти задачи не получается, и в результате на заседании зачастую преобладают эмоции, решения принимаются под давлением интересов милиции (т.к. карательный подход предлагает «простые» рецепты). Таким образом, чрезвычайно трудно найти решение, которое было бы адекватно проблемам той семьи и того подростка, с которыми комиссия встретила на заседании.

- КДН не выступает в необходимых случаях инициатором создания реабилитационных программ в районе. А без этого невозможно осуществить свою роль координатора работы с молодежью группы риска и несовершеннолетними правонарушителями.

- КДН практически не в состоянии содействовать реализации интереса подростков к заработкам своим трудом. С одной стороны, КДН не удается вписаться в государственную политику противодействия сокращению производства и рабочих мест для молодежи (в силу отсутствия такой политики). С другой, КДН не может облегчить получение работы в рамках неформальной экономики, доступ к которой регулируется исключительно связями в местном сообществе (чем сами подростки зачастую не располагают).

3. ЗАДАЧИ РЕФОРМИРОВАНИЯ КДН

В рамках проекта «Право на детство» в усилиях по реформированию работы КДН «Академическая» мы ограничились решением двух основных задач:

1. Созданием условий для применения в работе КДН программ восстановительного правосудия (примирения жертвы и правонарушителя, примирения в семье, а также проведения «Круга заботы») как способа разрешения конфликтных и криминальных ситуаций, возникающих вокруг подростка.
2. Отработкой функции управления социальной реабилитацией несовершеннолетних и, при необходимости, их семей, на основе включения в работу КДН социального работника.

Обе задачи были связаны с передачей в руки комиссии новых методов социализации и реагирования на

отклоняющееся поведение. Кроме того, вторая задача была направлена на облегчение работы председателя КДН в части структурирования предмета работы комиссии по рассматриваемому случаю (как предмета социальной работы) и, отчасти, изменения стиля проведения отдельных заседаний комиссии. Мы понимали, что решение этих задач само по себе не ликвидирует все те недостатки в работе комиссии, которые описаны выше, но все же посчитали их постановку и апробирование вариантов их решения совершенно необходимым шагом и залогом дальнейшего развития деятельности КДН.

Одно из важных следствий решения этих задач - возникновение дифференцированного подхода в реагировании КДН на разные типы ситуаций и материалов, в зависимости от уровня их сложности и эффективности их рассмотрения на заседании. Здесь уместно напомнить, что сейчас комиссия работает по единой схеме во всех случаях, с которыми сталкивается, независимо от уровня их сложности - от рассмотрения протоколов о распитии спиртного подростками до случаев жалоб на насилие в семье. На наш взгляд, это не просто единообразие по форме, за ним скрывается бедность арсенала методов работы, которыми располагает КДН.

О программах восстановительного правосудия (ВП)

К началу проекта мы имели опыт проведения программ примирения. В рамках деятельности Центра «Судебно-правовая реформа» мы описали теоретические и методические аспекты такой работы в ряде статей* и организовали в Таганском районе первую программу примирения потерпевшего и обвиняемого несовершеннолетнего. *Программы примирения жертвы и правонарушителя направлены* на создание условий по преодолению последствий преступления силами самих участников криминальной ситуации. При этом с помощью ведущего достигается взаимопонимание по поводу произошедшего, причин его вызвавших и последствий для потерпевшего; принимается и исполняется соглашение о возмещении ущерба правонарушителем, а также план по изменению поведения участников, способствовавшего возникновению криминальной ситуации.

Подобная деятельность позволяет:

- содействовать разрешению криминальной ситуации путем привлечения к активному участию в этом процессе и пострадавшего, и нарушителя;
- создать условия для сравнительно быстрого возмещения вреда потерпевшей стороне;
- выразить чувства участников, снять психологические последствия правонарушения - освободиться от ролей «жертвы» и «клеяменого преступника»;
- превратить столкновение между людьми в конструктивный процесс решения их проблем;
- вразумить нарушителя, привести его к осознанию своей ответственности за нанесенный вред.

Программа примирения в семье. Такие программы направлены на преодоление несправедливости во внутрисемейных отношениях, поскольку именно в дисфункциональности семьи нередко заложены причины криминальной активности подростка. В этом случае ставится задача на преодоление разрушительных в целом для семьи взаимодействий ее членов. Кризис семьи может потребовать и более глубоких форм, таких, например, как семейная терапия, но программа примирения даст возможность сделать шаг членам семьи по осознанию необходимости собственных усилий и изменению стратегий поведения в ситуации.

Семейные конференции - это такая программа восстановительного правосудия, в которой семья совместно с ребенком-правонарушителем берет ответственность за выход из криминальной ситуации и изменение его поведения.

«Круги заботы» проводятся в случаях, когда фактически разрушена или отсутствует семья. В этой ситуации необходимо создавать некоторый эквивалент первичной социальной среды, поддерживающей ребенка. Ведущий круга заботы должен инициировать серию встреч с теми кто может оказать подростку поддержку и заботу (это могут быть родственники, учителя, сверстники, коллеги с места работы, местные активисты работы с детьми, руководители кружков или секций и др.). В результате таких встреч должна быть совместно выработана программа реабилитации, где прописываются взаимосвязанные мероприятия по оказанию помощи ребенку. Важную роль в кругах заботы играют школьные специалисты - психологи и педагоги, по-

* См. *Институт примирения для несовершеннолетних правонарушителей в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Уголовное право. 1998. N 1. С.67-76, Правозащитник. 1998. № 2. С.38-54; Примирение жертвы и правонарушителя: проект реализации идей восстановительного правосудия в России. Адвокат. 1998. № 5. С.59-77; Программы примирения в России: технология и действующие лица // Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М. Центр «Судебно-правовая реформа». 1998, с.326-350; Программы примирения по делам несовершеннолетних - по пути практической реализации идей восстановительного правосудия в России // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1. М. МОО Центр «Судебно-правовая реформа» 1999; Юридический алгоритм осуществления процедур примирения по делам несовершеннолетних // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1. М. МОО Центр «Судебно-правовая реформа» 1999. Максудов Р. Флямер М. «Примирение в уголовном правосудии России». Центр «Судебно-правовая реформа», 1999.*

скольку от них во многом зависит реализация программы реабилитации.

Общественные и школьные конференции - более массовые программы ВП. Они необходимы тогда, когда ситуация затронула достаточно большое количество участников и когда необходимо нормализовать отношения между ними. Сторонами в конференции выступают группы людей или человек и группа. Стандартной ситуацией для проведения общественных или школьных конференций является решение вопроса об исключении ученика из учебного заведения в связи с систематическим срывом им занятий или прогулами. «Восстановительное правосудие, - по мнению специалистов, - в состоянии предложить лучший выход при практическом решении сложных дисциплинарных проблем, чем исключение из школы или отстранение от занятий «трудных» подростков»*. Такие конференции помогают также при разрешении затяжных конфликтов между классами, или между учеником и классом.

Поясним некоторые аспекты практики применения программ восстановительного правосудия в ориентации на поставленные задачи. То чего не было в деятельности КДН, так это способа, которым Комиссия помогала бы подросткам, в особенности, тяготеющим к применению насилия (например, избиения, грабежи), строить свое поведение и отношения с другими людьми позитивным и социально-приемлемым образом. В этом смысле важно подчеркнуть, что практика примирения в отношении правонарушителя делает акцент на *принадлежности к своему сообществу и ответственности перед ним*. Ховард Зер предложил следующую мысль в отношении «ответственности»:

*«С точки зрения структуры правосудия осознанная ответственность правонарушителей за свои действия - это одна из совершенно необходимых вещей. Я иногда беседовал с судьями, и они говорили: «Хорошо, но я должен привлечь преступника к ответственности». Я был полностью согласен, но разница состоит в том, что мы понимаем под ответственностью. Они под этим понимают: «вы несете наказание» и это обычная позиция. Это очень абстрактная вещь. Вы отбываете свой срок в тюрьме и платите, свой долг обществу, но вы не чувствуете, что платите этот долг кому-либо, а, в сущности, в это время вы живете за счет людей. Таким образом, вы никогда не поймете, что вы сделали, а то, что я называю «ответственностью за содеянное» - значит понимать, что вы сделали и затем взять на себя ответственность за это. Взять ответственность за содеянное значит сделать что-то, чтобы исправить это, а также стать частью этого процесса»**.*

В отношении работы с подростками-правонарушителями, из этого понимания ответственности следуют важные практические последствия. Молодых правонарушителей, даже если они думают, что они жертвы социальных обстоятельств и склонны обвинять в своих бедах кого угодно или что угодно, участие в программе примирения стимулирует к принятию на себя ответственности за последствия своих действий, а не к обвинению других или обстоятельств. Так они смогут сделать шаг на пути формирования у себя способности контролировать свои отношения с другими и свою собственную жизнь в обществе.

Другой важный аспект практики примирения - включение подростка в коллектив семьи и других значимых взрослых, поощряющий его позитивные изменения. Ведущий программы подключает к примирению как можно больше людей, которые заинтересованы в судьбе подростка. Это, как минимум - члены семьи и родственники, значимые взрослые, друзья, которые могут позитивно влиять на обидчика, пострадавшая сторона, представители учебного заведения. Ход программы должен создать такие отношения между участниками встречи, где нарушитель получает позитивный импульс к изменениям, а его представители оказывают ему поддержку по претворению данного импульса в жизнь. Важная часть этой работы - восстановление регулирующей роли семьи (если она сохранила социализирующий потенциал). Действительно, часто семья сама по себе не является дезадаптированной*** и могла бы положительно влиять на подростка, но в силу каких-либо причин ее влияние ослабло из-за нарушений общения и разлада взаимопонимания с подростком, совершающим правонарушения. В этом случае семья как среда, которая ограничивает подростка, и с которой подросток связан, перестает оказывать на него регулирующую роль. Примирение внутри семьи, возобновление эмоциональной привязанности между членами семьи и обязательств подростка по отношению к ней становится важным фактором позитивных изменений в его поведении.

Таким образом, мы понимали, что программы примирения в принципе адекватны желаемой практике КДН, поэтому первая основная задача и формулировалась как задача на создание условий для применения программ примирения. С другой стороны, мы понимали, что, наверное, существует какая-то специфика проведения программ в случае их применения по правонарушениям подростков, обычных для работы КДН. Выяснить эту специфику - такова была наша дополнительная задача.

* МакЭлри Ф. «Конфликты в школе: решение «выигрыш-выигрыш» (В печати).

** Restorative Justice: Making things Right (Mennonite Central Committee US) 1994.

*** Дезадаптированная семья - это такая семья, которая не справляется со своими основными функциями и деструктивно воздействует на ребенка, интенсивно подвигая его к асоциальному, антисоциальному или криминальному образу жизни.

4. ОПЫТ РАБОТЫ: НАЛАЖИВАНИЕ СВЯЗИ ОППН - ПРОГРАММА ПРИМИРЕНИЯ - КДН

Обычная практика взаимодействия ОППН и КДН состоит в том, что по уголовным делам, которые прекращаются в соответствии с п.5 ст.5 УПК РСФСР (недостижение возраста уголовной ответственности) инспекторы ОППН ставят подростка на учет, заводят УПД (учетно-профилактическое дело), после чего направляют материалы на подростка в КДН для принятия мер в рамках работы указанного органа. Промежуток времени, проходящий с момента совершения правонарушения до заседания комиссии, посвященного такому отказному материалу, составляет часто несколько месяцев.

Неудобство такой ситуации для проведения примирительной встречи очевидно. К этому моменту, возможно, что пострадавшему возместили ущерб родственники правонарушителя. В абсолютном большинстве случаев это происходит без участия самого обидчика. Какое значение это имеет для его социализации, остается неясным, но «ворочать» это дело, проводя очередной разбор ситуации на программе примирения, стороны не хотят. С другой стороны, в ходе заседания комиссии недостаточно внимания уделяется организации целенаправленных мероприятий, направленных на коррекцию поведения правонарушителя.

Таким образом, мы пришли к идее, что оптимальная схема включения программ примирения в работу КДН, должна предполагать организацию этих программ еще до заседания комиссии и ближе к моменту совершения общественно-опасного деяния или правонарушения. Правильно было бы организовать программу примирения как можно раньше, еще и для того, чтобы комиссия имела дело уже с результатами этой программы (результатами выполнения примирительного договора).

С точки зрения организационной схемы действий, открываются две возможности. Первая, - когда информация о поступивших материалах передается непосредственно в программу примирения самими инспекторами ОППН, и далее обычным порядком материалы официально направляются в КДН. Вторая, - когда информация о поступивших материалах передается в программу секретарем КДН сразу после того, как секретарь получит официальное письмо из ОППН.

Эти два варианта и опробовались в ходе нашей работы в Академическом районе города Москвы. Это направление работы было поддержано председателем КДН района «Академический» Т.Н. Зарицкой. Различие вариантов, связано не только с временными сроками, но и с тем, что реализация первого варианта зависит от позиции инспекторов ОППН, поскольку опирается на их непосредственное участие в передаче информации в программу примирения.

Программы примирения и ОППН

В результате разработки вопроса о том, как мог бы выглядеть порядок направления материалов на примирение непосредственно из ОППН, сотрудниками Центра «Судебно-правовая реформа» был разработан следующий алгоритм:

5. АЛГОРИТМ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЛ НА ПРИМИРЕНИЕ ОППН РУВД

1. На примирение направляются дела, прекращенные в соответствии со п.5 ст.5 УПК РСФСР, а также заявления граждан о случаях конфликтов с участием несовершеннолетних.

2. Инспектор ОППН, получив дело или заявление от граждан с участием несовершеннолетних, сообщает об этом на регулярном совещании инспекторов с участием координатора по программам примирения в районе. Далее, координатор и инспекторы совместно определяют целесообразность проведения программы примирения.

3. Основными критериями направления дел на программы примирения являются:

- а) Наличие конфликта или криминальной ситуации;
- б) Признание несовершеннолетними своего участия в конфликте или криминальной ситуации;
- в) Небольшая временная удаленность события (с момента возникновения ситуации прошло не более 2 недель, в отдельных случаях, - не более 1 месяца).

4. В случае направления дела или заявления на программу примирения, координатор сообщает инспектору срок, в течение которого она будет проведена (срок не должен превышать один месяц).

5. В целях эффективного осуществления программы примирения дальнейшая работа по данному делу проводится только ведущим программ примирения.

6. В необходимых случаях, когда в соответствии с нормативными актами и документами инспектор должен работать с несовершеннолетним, инспектор ставит в известность об этом ведущих.

7. По окончании данного срока ведущий сообщает инспектору о результатах программы и представляет письменный отчет. В случае если реализация программы примирения не привела к:

- разрешению конфликтов и криминальных ситуаций;
- к соглашению о возмещении ущерба в случае наличия такового координатор сообщает инспектору об этом и о причинах, помешавших проведению программы.

8. В необходимых случаях, по предложению координатора или инспектора, проводятся рабочие совещания с участием ведущих программ примирения для решения возникающих вопросов.

Этот документ должен быть согласован с начальником ОППН того района, где вводится в действие программа примирения.

Необходимость использования программ примирения обусловлена не только ситуацией в КДН. Она подтверждается анализом работы ОППН РУВД, проведенного в рамках проекта «Право на детство». Социальный работник Булгакова З.Г. с мая по июль 1999 года провела мониторинг работы ОППН ОВД «Ясенево», в рамках которого были выявлены следующие организационные особенности работы ОППН:

- 1) С момента совершения противоправного действия до постановки несовершеннолетнего на учёт в среднем проходит 1 - 2 месяца. В это время воспитательная работа с ним практически не ведётся.
- 2) Инспекторы ОППН загружены бумажной работой, на которую уходит до 80% рабочего времени (отчеты, протоколы, справки, информация для КДН и др. организаций).
- 3) По мнению части инспекторов ОППН лучшей профилактической мерой для подростков является помещение его в Центр временной изоляции.
- 4) В случае социально-педагогической запущенности подростка инспекторы не составляют программы его реабилитации, в разработке которой несовершеннолетний осознанно принимал бы участие, и брал бы на себя ответственность за ее прохождение.

В летний период реализации проекта «Право на детство» ОППН ОВД «Академический» передал в программу примирения информацию по ситуациям 4 подростков, состоящих на учёте. Со слов инспекторов, это были сложные ситуации, к которым были применены все, имеющиеся в запасе методы и средства воспитания. Как позже выяснилось, нам была передана информация о делах и материалах, не всегда имеющих перспективу рассмотрения в КДН. По двум из этих случаев была проведена программа примирения. В двух случаях семья от контакта отказалась. В случае такого отказа информация о подростках передавалась в социальные службы РБФ «НАН».

Использование карательных методов в районе

К сожалению, в дальнейшем в Академическом районе нам не удалось построить систематическую работу с ОППН. В схеме передачи информации о делах непосредственно от инспекторов, сама возможность организационного включения программ примирения в практику КДН зависит от позиции ОППН и желания инспекторов. Инспекторы были готовы сотрудничать, до тех пор, пока программа примирения не затрагивала сложившийся порядок работы МВД и интересы самих инспекторов.

В октябре 1999 г. возникла показательная ситуация, когда представители Центра «Судебно-правовая реформа» столкнулись с прямым нежеланием инспекторов ОППН направлять дела на программу примирения. Это, в качестве примера, обнаружилось в отношении дела по ложному вызову.

7 октября 1999 г. по «02» в милицию поступил звонок подростка о том, что в школе №102 на ул. Шверника заложена бомба. В результате расследования выяснилось, что звонивший - это учащийся 8 класса этой школы П. А., который сразу же признался в содеянном. Со стороны социального работника и ведущих Центра «Судебно-правовая реформа» инспекторам было предложено пойти по некарательному пути реагирования и провести программу примирения, где присутствовали бы заинтересованные стороны (школа, милиция, родители подростка и сам правонарушитель). Но инспектор Опенкова Л.В. сочла, что в данном случае должна быть применена только карательная мера (помещение на 15 суток в Центр временной изоляции), так как, с её слов, она наиболее эффективна и будет способствовать устрашению всех подростков района.

В связи с этим 4-го ноября состоялась рабочая встреча с инспекторами ОППН, которую проводила председатель КДН. На встрече помимо инспекторов и сотрудников проекта «Право на детство» была секретарь КДН. Задачи этой встречи состояли не только в том, чтобы выяснить мотивировку решения инспектора по «ложному вызову». Мы хотели прояснить, каким образом в районе применяются меры репрессии (лишения свободы) по отношению к подросткам-правонарушителям. На основании каких решений подростки, не достигшие возраста уголовной ответственности помещаются в Центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей (ЦВИНП)? Какую роль в применении этих мер играет КДН?

Дискуссия, прошедшая 04 ноября, прояснила для нас обстановку в районе и те способы реагирования на правонарушения подростков, которые сегодня применяются. Мы не думаем, что ситуация, которую мы обнаружили в районе «Академический», уникальна и неповторима. Наоборот, скорее всего, она типична, поэтому дальше мы сформулируем главные результаты прошедшей дискуссии.

На этой встрече выяснилось, что П.А. на учете в ОППН и КДН не состоял, и, несмотря на, это инспектор решила, что его необходимо направить в ЦВИНП на 15 суток.

В связи с этим, в повестку встречи по нашей инициативе были поставлены следующие вопросы:

- 1) Почему инспектора отвергли возможность использования программы примирения к П.А. и сразу стали применяться меры лишения свободы (помещение в ЦВИНП), в то время как в соответствии с международными нормами обращения с несовершеннолетними правонарушителями (Пекинские правила) применение таких мер должны быть крайним случаем?
- 2) КДН не принимало никакого решения по этому вопросу. Почему помещение в ЦВИНП П.А. проходило без участия КДН? Каков законный порядок в решении этого вопроса?
- 3) Какова позиция КДН (Председателя КДН) о порядке применения мер краткосрочного лишения свободы в районе?

В ходе встречи возникла дискуссия о понимании реализации положений Федерального закона «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее Закон). Закон сохраняет за КДН координирующую роль за деятельностью органов профилактики и преступности несовершеннолетних (п.3 ст.11). В отношении того, как регламентированы взаимоотношения ОППН и КДН в этом законе сказано следующее. В ст.11 п.4 этот закон определяет, что «КДН в пределах своей компетенции обеспечивают ... подготовку совместно с соответствующими органами или учреждениями материалов, представляемых в суд, по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, а также по иным вопросам, предусмотренным законодательством Российской Федерации». Что следует из этого положения закона? Поскольку именно суд (судья) принимает решение по вопросу о помещении в ЦВИНП, то получается, что от подготовки материалов для этого решения КДН не может быть устранена. Соответствует этому и статья 21 «Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел». Пункт 5 ч. 1 гласит, что ОППН «участвуют в подготовке материалов в отношении лиц... для рассмотрения возможности их помещения в центры временной изоляции для несовершеннолетних...». Опять таки эта статья говорит об участии в подготовке, а не о том, что ОППН готовят эти материалы самостоятельно.

Одним из результатов дискуссии с инспекторами было осознание, что в районе реализуется практика применения репрессивных мер к подросткам не достигшим возраста уголовной ответственности. Такая практика не ограничивается позицией КДН и не соответствует федеральному закону «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В целом распространены два основных отступления от норм этого закона.

Во-первых, КДН «Академическая» в процессе принятия решений о помещении в ЦВИНП сегодня роли не играет. Это, согласившись друг с другом, подтвердили и секретарь КДН, и инспекторы ОППН. Их позиция (которая, по-видимому, определяется инспекторами) состоит в том, что КДН участвует только в подготовке материалов по вопросу «содержания несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа». По вопросу помещения подростка правонарушителя в ЦВИНП, Комиссия, якобы, и не должна участвовать - это дело ОППН.

Во-вторых, инспекторы ОППН, которые готовят материалы с просьбой к судье поместить подростка в ЦВИНП, рассматривают это как самостоятельное наказание, применяемое к правонарушителям. Между тем, Закон рассматривает ЦВИНП (см. ст. 22 указанного федерального закона) как место временного содержания (пребывания) тех и только тех несовершеннолетних, которые:

- а) уже направлены судом или судьей в специальные учебно-воспитательные заведения закрытого типа и должны быть доставлены туда (пункт 1 часть 2 ст. 22);
- б) самовольно ушли из специального учебно-воспитательного заведения закрытого типа (пункт 3 часть 2 ст. 22);
- в) совершили общественно-опасное деяние до достижения возраста уголовной ответственности и при этом нуждаются в защите их жизни или здоровья (пункт 4 часть 2 ст. 22);
- г) совершили общественно опасное деяние до достижения возраста уголовной ответственности, и при этом есть необходимость предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния (пункт 4 часть 2 ст. 22);
- д) в ряде других случаев, связанных с тем, что подросток совершивший правонарушение не имеет места жительства, проживания и его личность невозможно установить (ст. 22 пункты 4 и 5, часть 2).

С другой стороны, обсуждение с инспекторами показало, что помещение в ЦВИНП регулируется ведомственными инструкциями, устными и письменными приказами МВД. Сделавший ложный сообщение о бомбе П.А. был помещен в ЦВИНП, вопреки предложению использовать некарательные методы реагирования, потому что в районный отдел ППН был звонок «сверху» (из ГУВД г. Москвы), и инспекторам необходимо было продемонстрировать четкое исполнительское поведение. Помещение подростков было вызвано также тем, что помещение ЦВИНПа пустовало и под давлением начальства инспекторы уже начинают «ловить» тех, кто, якобы, «нуждается в немедленной изоляции». В этой ситуации международное право и федеральный закон приоритета не имеют.

В данном случае следует обратить внимание на то, что ситуация с ложным вызовом оказывается одно-

временно и частным случаем, и индикатором более общей и регулярной практики применения ЦВИНПа. Одновременно инспекторы ссылаются на Приказ МВД №180, который также предоставляет возможность (но не обязанность) для инспекторов помещать в ЦВИНП тех подростков, кто совершил общественно опасное деяние и нуждается в немедленной изоляции. Разве нельзя интерпретировать подобные случаи как случаи, связанные с необходимостью предупреждения повторных общественно опасных деяний и помещение в ЦВИНП, как единственно должный способ действия со стороны инспекторов ОППН. Не меняет эту установку и порядок действий судьи. Но ни ст.22 Закона, ни даже Приказ №180 не задают обязанность и, соответственно, необходимость изоляции. П.2 ч.2 ст.22 Закона и приказ №180 МВД говорит о том, что дети и подростки «могут быть помещены». При этом члены комиссии не стали рассматривать вопрос о том, как должна быть организована работа КДН, вытекающая из принципиального положения п.3 ч.1 ст.11 Закона (КДН обеспечивают «осуществление мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Судья, чьим постановлением несовершеннолетний направляется в ЦВИНП (см. ч.3 ст. 22 Закона), в случае, если речь не идет о направлении подростка в специальное учебно-воспитательное заведение закрытого типа, не запрашивает для принятия такого решения соответствующее постановление КДН. К сожалению, Федеральный Закон «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не определяет набор документов, который необходим для рассмотрения судом вопроса о помещении подростка в ЦВИНП, если при этом не решается вопрос о направлении в специальное учебно-воспитательное заведение закрытого типа. При этом на практике направление в ЦВИНП применяется гораздо чаще, чем в специальное учебно-воспитательное заведение закрытого типа, поскольку содержание такого заведения должно финансироваться из средств района, а это очень дорого.

Каков же итог этого анализа? И роль КДН, и приоритет применения некарательного, реабилитационного подхода в работе с подростками отрицаются не просто с точки зрения отдельных инспекторов ОППН, они отрицаются уже сложившейся системой отношений, в которую входит и Федеральный Закон «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», и пробелы в нем, и подзаконные акты, и пассивная позиция КДН.

Именно это дало возможность представителям ОППН РУВД «Академический» на встрече достаточно жестко встречать попытки ограничить заведенную практику применения репрессивных мер. При этом руководство КДН еще не было готово заявить свою позицию. Соответственно, вопрос о включении и институционализации программ реабилитации и программ примирения, как некарательных мер по отношению к малолетним правонарушителям (не достигшим возраста уголовной ответственности), остается нерешенным.

Существующие обыкновения правоприменительной практики (ориентированность на процент раскрываемости, подчинение органов милиции задачам устрашения населения, господство внутри органов милиции привычки решать дело репрессивным способом) мешали налаживанию связей между ОППН и программами, направленным на ресоциализацию подростков.

6. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ, НАПРАВЛЕННЫХ КОМИССИЕЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Более последовательное применение получила схема работы программ примирения на основе получения информации в рамках самой Комиссии. На первом этапе работы дела брались ведущими программ прямо в ходе заседания комиссии.

Так, 16 сентября 1999 г. на заседании КДН управы «Академическая» решался вопрос о краткосрочном лишении свободы Константина В. По предложению Рустема Максудова на заседании КДН было принято решение о направлении подростка в программу «Круг заботы». Константин часто совершал кражи и участвовал в угоне автомобиля.

Результаты «Круга заботы».

В ходе программы была сделана попытка привлечь родителей Кости В. к процессу воспитания сына. На первой встрече обсуждался вопрос о проблемах Кости и его семьи. Был разрешен конфликт между заместителем директора по воспитательной работе в школе, где учится Константин В., и его матерью. Была проведена работа с матерью по осознанию ее роли в процессе воспитания сына. Затем была проведена вторая встреча, в которой участвовал отец Константина.

Аналогично, 18 ноября 1999 г. на заседании КДН разбирался инцидент, произошедший в одном из ПТУ района. Там группа из четырех подростков избила одного из учащихся того же ПТУ. В этом случае, на заседании комиссии присутствовала заместитель директора по воспитательной работе Марина Александровна

Воробьева, которая подтвердила необходимость проведения с ребятами работы в стенах училища. На заседании КДН было решено провести школьную конференцию по этому случаю.

Результаты школьной конференции.

В работе с данным случаем ведущий программы решил не применять стандартные приемы, работающие в примирительных встречах. Необходимо было работать с группой и поставить соответствующие задачи. Были поставлены следующие задачи:

1. Выделить для осознания ребятами их групповые нормы.
2. Прояснить, по возможности, рассогласование между декларируемыми групповыми нормами и реально реализуемыми.
3. Поставить подростков перед необходимостью самоопределения относительно групповых норм.
4. Конструктивно постараться решить вопрос о взаимоотношениях учеников с руководством ПТУ: что мешает нормальным взаимоотношениям? Как вернуть в коллектив взаимное уважение между ребятами и взрослыми.

29 ноября 1999 г. состоялась школьная конференция в ПТУ - 18 по факту избиения учащегося Е. К. группой. В примирительной встрече участвовала заместитель директора ПТУ по воспитательной части. Участниками встречи признана несправедливость произошедшего. В ходе обсуждения условий, которые привели к избиению, участниками была зафиксирована необходимость соблюдения декларируемых норм подростковых взаимоотношений. Был также обсужден вопрос о возможностях нормализации взаимоотношений со взрослыми (в данном случае, с руководством ПТУ). Было зафиксировано, что руководство ПТУ не всегда прислушивается к мнению и предложениям учащихся.

Примерно в это же время (23 ноября 1999 г.) педагог-организатор управы «Академическая» направила информацию по делу Анастасии С. для проведения программы «Круг заботы». Причина направления состояла в том, что девочка проводит вечера в компании неблагополучных детей, в том числе общается с Наташей, которая имеет возможность собирать ребят на квартире без контроля со стороны взрослых. По мнению педагога, в квартире, где они проживают без родителей, сложилась опасная для девочки ситуация.

Результаты «Круга заботы».

В ходе проведения программы мама Анастасии высказала свои опасения по поводу знакомств и времяпрепровождения дочери. Настя сказала, что оснований для беспокойства нет. С другими девочками она общается исключительно только в компании друзей и гуляет с Наташей по улице. Учебе и целям Насти (поступлению в институт) это не мешает. В то же время Насте необходимо иметь друзей, с которыми она общается. Она считает, что сама имеет право выбирать друзей. В квартиру к Наташе она не заходит, и заходить не собирается. В ходе обсуждения выяснилась одна примечательная деталь в общении Насти и Наташи. Настя - более развитая девочка, чем Наташа. Вероятно, через общение Насти и Наташи, последняя стремится расширить свой кругозор. В какой-то степени Настя здесь осуществляет социальную реабилитацию Наташи. В результате установления диалога мать и дочь стали более глубоко понимать друг друга.

Эти три случая показывают некоторый разброс встречающихся ситуаций (подросток, регулярно совершающий правонарушения и имеющий неблагоприятную ситуацию в семье; сплоченная группа подростков, «терроризирующая» учащихся в ПТУ; взаимонепонимание между матерью и дочерью), с которым сталкиваются в практике работы с молодежью, и в отношении которых в системе КДН необходимо искать действенные методы работы.

Развитие практики использования программ восстановительного правосудия в КДН шло по двум направлениям: с одной стороны, было необходимо упорядочить отбор и направление дел, с другой, - лучше понять технологию, т.е. специфику хода самих программ в тех или иных случаях. В частности, необходимо было углубить понимание различных форм работы в рамках восстановительного правосудия. Важным открытием для нас было развитие кооперации ведущего программ примирения с социальным работником.

Связка социальный работник - ведущий программ по делам несовершеннолетних.

Нам представляется очень важным обозначить основную идею, возникшую из опыта целенаправленной работы по делам, которые являются типичными в практике КДН. Вот один из примеров: четырнадцатилетний мальчик совершил несколько правонарушений (кражи, угон автомобиля). Состоялось судебное рассмотрение, и он получил условное осуждение. После этого подросток вновь участвовал в угоне. Социальные работники, опекавшие его, направили дело нам, и мы провели примирение между подростком и пострадавшим. Тем не менее, представитель милиции, опираясь на собственное мнение об этом подростке, приняла решение о заключении виновника под стражу.

Участникам работы пришлось провести серию сложных переговоров для того, чтобы подростка не поместили в тюрьму. Когда вопрос разбирался Комиссией по делам несовершеннолетних представители милиции и прокуратуры на заседании Комиссии говорили следующее: «Вот вы провели примирение, но этот подросток и в силу его психологических качеств и в силу отсутствия семейного контроля может опять совершить

правонарушение. Если мы его не изолируем, люди не будут в безопасности». Это был естественный и важный вопрос, на который необходимо было отвечать не в идеологической или теоретической, но в практической плоскости. Для разрешения этой ситуации мы стали целенаправленно работать над созданием *рабочей взаимосвязи программ примирения и социальной работы*.

Теперь на предварительных встречах мы обращаем внимание на факторы, которые могут нейтрализовать результаты всей программы. В случае социальной запущенности подростка мы приглашаем социального работника, который организует работу по исправлению ситуации, толкающей ребенка на правонарушения*. Например, если состояние семьи и родительского контроля в ней за поведением детей таково, что у подростка фактически отсутствуют позитивные ориентиры и имеется масса незанятого времени, то он вероятнее всего будет продолжать совершать различные правонарушения, как бы эффективно ни проводилось «улаживание» отдельных инцидентов. В этом случае возможно включение в примирительный договор пункта о программе социально-психологической реабилитации, выполнение которой контролирует социальный работник. Такая программа реабилитации может приниматься на примирительных встречах в режиме совместных обсуждений со всеми участниками и, в первую очередь, с самим правонарушителем. В отдельных случаях необходима коррекция поведения в специальном Центре социализации**. Например, если у подростка отсутствует функция элементарного понимания своих действий и их последствий для других людей, необходима работа психолога или реабилитационной службы.

С другой стороны, семья сама по себе может быть и не «в состоянии распада», но в силу конфликта или отсутствия взаимопонимания, ее положительное влияние на подростка минимально. В данной ситуации программы восстановительного правосудия следует разделить на два этапа:

- разрешение конфликта и налаживание взаимопонимания в семье и
- проведение программы примирения жертвы и правонарушителя с участием родителей (в таком случае это будет вариант близкий к семейным конференциям***).

Предполагается, что такая работа будет содействовать укреплению семейных связей, возобновлению привязанности к семье и восстановлению обязательств подростка по отношению к близким. Выбор тех или иных вариантов должен основываться на анализе конкретного случая.

Рассмотрим теоретическую сторону данного вопроса. Ведущим программ восстановительного правосудия, социальным работникам и членам КДН важно понимать, что правонарушения подростков провоцируются определенными отношениями в семье, школе, компании, а также их индивидуальными особенностями. То есть, необходимо работать, учитывая особенности этих отношений, а также уровень криминальной зараженности правонарушителя. В случае прогрессирующего асоциального поведения ребенка необходимо подобрать режим совместной деятельности различных специалистов - прежде всего, ведущих программ примирения и социальных работников. Через такую кооперацию в работу с подростком могут подключиться психолог, а также ведущий той или иной реабилитационной программы.

При этом надо заметить, что восстановительное правосудие приносит несомненную пользу самой социальной работе. В упрощенном виде социального работника можно представить как посредника между человеком, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и различными социальными и психологическими службами, которые помогают людям социализироваться (избавиться от алкогольной или наркотической зависимости, трудоустроиться, приобрести необходимые социальные навыки). Для социального работника важно избегать попыток взять в свои руки решение трудных (в том числе и криминальных) жизненных ситуаций своих клиентов. Ему важно добиваться того, чтобы они сами стали искать решение собственных проблем. Именно это и позволяют сделать программы ВП.

Важным вопросом для эффективного проведения программ восстановительного правосудия является разработка необходимой документации и представление ее в КДН. В тех случаях, когда принимается решение о работе социального работника после проведения программ, необходимо представлять в КДН соответствующие документы: программа реабилитации подростка, а в отдельных случаях договор с подростком и его родителями.

Порядок использования программ примирения в КДН

Важным шагом в выработке порядка работы стало заседание КДН от 9 сентября 1999 г., на котором определялось, как следует изменить порядок деятельности КДН по результатам проведения Программы Примирения. После этого обсуждения было принято официальное решение, в котором зафиксирован ряд изменений. Ниже мы приводим выдержки из протокола.

* Такая работа может вестись и с жертвой (например, если подросток является «козлом отпущения») или с другими участниками программы в случаях конфликтных ситуаций.

** Создание такого Центра Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» при поддержке Управы района «Академическая» с большим трудом «пробивает» в Москве.

*** Семейные конференции - это такая программа восстановительного правосудия, в которой семья совместно с ребенком-правонарушителем берет ответственность за выход из криминальной ситуации и изменение его поведения.

7. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КДН ОТ 9 СЕНТЯБРЯ 1999 Г.

Выступление М. Г. Флямера:

«Работа КДН «Академическая», связанная с применением программ примирения и потенциала реабилитационных служб района должна быть построена следующим образом:

- 1) Члены КДН Управы «Академическая» должны знать (иметь список) реабилитационных служб района (в том числе служб РБФ «НАН») и уметь направлять несовершеннолетних и их семьи в эти службы.
- 2) КДН Управы «Академическая» направляет несовершеннолетних в Программу Примирения и работает с материалами, поступившими после окончания этой Программы, следующим образом:
 - А. На основе договоренности между ОППН Академического района и КДН Управы «Академическая», материалы на подростков, совершивших правонарушения, или отказные материалы по уголовным делам направляются в Программу Примирения Центра «Судебно-правовая реформа».
 - Б. Порядок проведения заседаний КДН по случаям, направленным в Программу Примирения, зависит от результатов, достигнутых в этой программе.
 - В. В случае успешного завершения программы КДН уведомляет несовершеннолетнего и его законных представителей о времени и месте заседания, на котором будут рассматриваться итоги примирения, и их праве присутствовать на заседании. В уведомлении разъясняется, что право участия не предполагает обязанности личного присутствия на этом заседании. В ходе заседания КДН ведущий Программы Примирения докладывает о полученных результатах, которые используются КДН для вынесения постановления.
 - Г. В случае достижения частичных результатов в Программе Примирения ведущий это программы докладывает о полученных результатах на заседании КДН, проходящем в обычном режиме».

ПОСТАНОВИЛИ:

Поручить социальному работнику Жигуновой Л.И. подготовить до 25.10.99. список служб Академического района (в особенности, служб РБФ «НАН»), с которыми целесообразно взаимодействовать. Пригласить специалиста РБФ «НАН» на заседание комиссии для объяснения особенностей работы и возможностей этих служб.

Утвердить следующий порядок направления несовершеннолетних в Программу Примирения и работы КДН с материалами, поступившими после окончания этой Программы.

КДН Управы «Академическая» направляет несовершеннолетних в Программу Примирения и работает с материалами, поступившими после окончания этой Программы следующим образом:

- А. На основе договоренности между ОППН Академического района и КДН Управы «Академическая», материалы на подростков, совершивших правонарушения, или отказные материалы по уголовным делам направляются в Программу Примирения Центра «Судебно-правовая реформа».
- Б. Порядок проведения заседаний КДН по случаям, направленным в Программу Примирения, зависит от результатов, достигнутых в этой программе.
- В. В случае успешного завершения программы КДН уведомляет несовершеннолетнего и его законных представителей о времени и месте заседания, на котором будут рассматриваться итоги примирения, и их праве присутствовать на нем. В уведомлении разъясняется, что право участия не предполагает обязанности личного присутствия на этом заседании. В ходе заседания КДН, ведущий Программы Примирения докладывает о полученных результатах, которые используются КДН для вынесения постановления.
- Г. В случае достижения частичных результатов в Программе Примирения ведущий это программы докладывает о полученных результатах на заседании КДН, проходящем в обычном режиме.

Выступление Максудова Р.Р.

«Предлагаю строить заседания КДН следующим образом:

Приглашенным на заседание объявлять цель заседания, представлять участников. При объявлении цели необходимо подчеркивать некарательный характер деятельности КДН и направленность деятельности КДН на помощь и реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей.

Всем приглашенным предоставлять возможность сидеть на заседании.

Исключить морализирование и эскалацию напряженности по поводу поступков несовершеннолетних и их родителей.

Строить работу так, как это делает Т.Н. Зарицкая, - в направлении осознания последствий ситуации, которая была создана несовершеннолетними или их родителями, а также совместного обсуждения с участниками вариантов выхода из данной ситуации.

Члены комиссии в необходимых случаях должны предлагать несовершеннолетним правонарушителям и членам их семей проходить реабилитационные программы и программы примирения.

Показывать возможности КДН для осуществления реабилитационных и социализирующих мероприятий (трудоустройство, летние лагеря и т.д.), организации досуга».

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Продолжить работу по включению реабилитационных программ и программ примирения в работу КДН Управы «Академическая». Не реже одного раза в месяц проводить заседания КДН, посвященные анализу и совершенствованию данной работы.
2. Строить заседание в порядке, предложенном Максудовым Р.Р.

8. ОПЫТ ВКЛЮЧЕНИЯ В РАБОТУ КДН СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Сегодня нуждается в изменении взаимосвязь социальный работник - КДН, которая, так или иначе, осуществлялась между КДН и социальными работниками, работающими в ЮЗАО по проекту «Право на детство». Обычно члены Комиссии считают, что социальный работник должен работать с детьми и семьями для обеспечения позитивных изменений в их жизни. Если по тем или иным причинам это не происходит, у КДН возникает неудовлетворенность деятельностью социальных работников. У социальных работников повышается объём претензий к способу работы Комиссий (формализованность заседаний, работа на отчетность, отсутствие попыток найти контакт с теми, кто пришел на заседание). Возможно, и у членов комиссий, и у социальных работников часто бывают обоснованные претензии друг к другу, но нас в данном случае интересует сам способ взаимосвязи между ними. Именно его совершенствование даст, на наш взгляд, определенный эффект в работе и КДН, и социальных работников. Представление о том, как именно следует включать социального работника в работу комиссии, возникло из наблюдений ее обычного порядка и форм работы. В практике КДН «Академическая» мы выделили несколько случаев, в которых обсуждение ситуаций членами Комиссии, по нашему мнению, было малопродуктивным. Приведем некоторые из них для иллюстрации:

1) Обращение гражданки К., имеющей малолетнего сына, и ее матери с просьбой способствовать ее постоянной прописке в Москве с малолетним сыном. Позиция бабушки (с которой жил ребенок) состоит в том, что ей очень тяжело работать, и она устала наряду с этим воспитывать мальчика, и нужно помочь прописаться матери, чтобы появился еще один работающий взрослый. С одной стороны, Комиссия понимала, что вполне реальная в перспективе болезнь бабушки приведет к заброшенности ребенка, с другой - опасалась негативных последствий такой постоянной прописки. Было непонятно, каково воспитательное влияние матери, которая, получив эту прописку, может «расслабиться». Не было достоверных данных о ситуации в семье, возможностях влиять на поведение матери и т.п., и не было возможности восстановить это понимание на заседании.

2) Рассмотрение административного протокола в отношении гражданки Л. (злостное уклонение от воспитания малолетнего сына), которая недавно вышла после лечения от наркотической зависимости. Она также подозревалась в том, что не прекратила употреблять наркотики после лечения. Молодая мать представила свое обращение с сыном в позитивном свете (рассказала, как организован быт в той «коммуналке», где она живет, как она следит за сыном и т.п.) - и все это противоречило «обвинению» в протоколе. В этой ситуации у членов комиссии не было достоверных данных о ситуации в семье, поведении матери и т.п. и не было возможности восстановить это понимание на заседании.

Приведенные примеры помогают лучше понять, что одно из направлений совершенствования работы КДН состоит в более ясной организации анализа кризисной ситуации в семье и принятия таких решений, которые были бы адекватны проблеме и потребности семьи и ребенка. На наш взгляд, этого можно добиться путём включения в работу комиссии социального работника. Речь идет о нескольких взаимосвязанных изменениях:

- в порядке подготовки к рассмотрению дел;
- в роли секретаря КДН;
- в ходе проведения заседания КДН.

В ряде случаев целесообразно, чтобы члены комиссии могли услышать перед своим обсуждением краткую справку о семье и подростке от социального работника. При подготовке очередного заседания КДН социальный работник и секретарь могут заранее оценить материалы* и выбрать те из них, которые требуют визита социального работника в семью и создания на основании этого обследования специального сообще-

* Отметим, что предлагаемые изменения находятся в полном соответствии с Типовым положением о районных КДН г.Москвы - см. п. 18 б).

ния на заседании КДН. Для того чтобы помочь председателю КДН, которая ведет анализ случая и организует общее обсуждение и принятие решений, такое выступление должно содержать:

- формулировку проблемной (кризисной) ситуации на основании достоверной информации об обстоятельствах случая;
- определение того, какая социально-реабилитационная работа могла бы вестись с кризисной семьей и подростком;
- определение вариантов решения КДН по рассматриваемому случаю.

Если сообщение социального работника содержит три эти части, то оно явится подспорьем для обеспечения более четкого, эффективного и короткого проведения обсуждения и принятия оптимальных решений в работе КДН.

Отдельная важная задача, которую могло бы решить такое выступление, - помощь в выстраивании взаимопонимания и конструктивного взаимодействия членов Комиссии с родителями, родственниками и самим подростком. Обсуждение на комиссии бывает неэффективным, в частности, из-за того, что его участникам трудно развеять взаимные подозрения. Родители предполагают, что их будут «воспитывать» и начинают оправдываться, а члены Комиссии подозревают, что такое оправдание скрывает безответственность. Это недоразумение мог бы развеять социальный работник, сблизив чувства двух сторон и передав обеспокоенность членов КДН и родителей возникшей ситуацией.

Непосредственным продолжением обследования перед заседанием КДН и доклада социального работника на заседании КДН могла бы стать его последующая работа с семьей. В этом случае на заседании КДН должно быть принято решение о необходимости такой работы, ее сроках и условиях.

Такой замысел использования социального работника в КДН был обсужден с председателем, секретарем и членами комиссии. Начиная с 17 февраля, секретарь КДН стала в соответствии с нашим замыслом использовать результаты работы социальных работников. В КДН «Академическая» в роли социального работника постоянно выступает Л.И. Жигунова (у которой есть и другие обязанности в Управе). На время проекта вместе с ней работала социальный работник РБФ «НАН» З.Г. Булгакова. Далее мы будем использовать рабочие материалы, подготовленные З.Г. Булгаковой в ходе этой работы. Данные, приведенные ниже в таблице, касаются работы обоих специалистов:

Табл. 1 Участие социальных работников в работе КДН

Дата заседания КДН	Передано социальным работникам при подготовке заседания КДН	Число дел рассмотренных на заседании КДН	Сообщения на КДН
17 февраля	10	15	4
2 марта	6	7	4
16 марта	6	7	5
20 апреля	11	11	1

Рассмотрим, как выглядит схема работы в соответствии с этой таблицей. В частности, обратим внимание на два уровня повышения эффективности в работе КДН. В ходе работы социальный работник начинает тесно взаимодействовать с секретарем комиссии, они фактически начинают вместе планировать будущие заседания комиссии и оценивать их перспективную конструктивность. Сначала секретарь отбирает из материалов ОППН и обращений в комиссию граждан нестандартные или требующие личных наблюдений и наведения справок случаи. Этими случаями секретарь поручает заняться социальному работнику. После чего социальный работник готовит доклад, содержащий анализ ситуации, предложения по ее решению и справку о собственной работе. Наиболее приемлемым является решение проблемы за счет усилий социального работника без участия КДН. Затем происходит важная рабочая встреча социального работника и секретаря, на которой совместно определяется повестка предстоящего заседания комиссии и устанавливается круг вопросов и дел, над которыми дальше будет работать социальный работник.

Эта встреча названа важной, поскольку именно на ней начинается планироваться работа, которая будет проходить на предстоящем заседании комиссии. Управленческая функция - планирование работ и «сценирование» рабочих ситуаций, отделяется здесь от традиционной административной задачи - сбора текущих бумаг (материалов, протоколов, заявлений граждан) и перевода их в привычные формы для заседаний КДН. Секретарь начинает за счет заблаговременного формирования повестки и хода заседаний и доклада социального работника удерживать работу комиссии в русле социально-реабилитационной работы. В этом случае его работа дополняет позицию председателя КДН, которому важно в отдельных случаях сохранять нейтралитет. На наш взгляд, развитие управленческой функции в работе КДН всегда будет лимитировано квали-

фикацией секретаря КДН, четким осознанием им самим его новой роли, наличием желания ее придерживаться.

Таким образом, реформа работы районной КДН, связанная с использованием социального работника, должна быть поддержана и дополнена занятиями с секретарями КДН по повышению их квалификации в вопросах социальной работы и социальной реабилитации, в том числе по конкретным проблемам. Приоритетные темы - криминальная заражённость подростков и методы реабилитации, алкогольная зависимость, насилие в семье.

На этой же рабочей встрече отбираются случаи, которые оцениваются как готовые к рассмотрению на заседании Комиссии. Важно также, чтобы рассмотрение этих случаев могло привести к конструктивным решениям и позитивным последствиям. И здесь же определяются случаи, по которым *уже можно не проводить заседание КДН*, поскольку работа, которую провел социальный работник, привела к решению проблемы. При этих условиях время КДН может быть уделено другим случаям, требующим более длительной работы, или тем, в которых требуется применение властных полномочий Комиссии. Отдельно выделяются случаи, которые *требуют продолжения* социальной работы с ними со стороны программы примирения или социального работника.

Из этого описания становится понятно, почему социальные работники делали меньше сообщений для комиссии, чем им передавали дел. Скажем, при подготовке заседания Комиссии от 20 апреля 1999 года, социальный работник и секретарь определили, что из 11 случаев, переданных социальному работнику, два можно закрыть и не выносить на заседания, потому что проблема уже решена. Пять случаев связаны с конфликтами в семье и требуют проведения программ примирения. По трем случаям пока нет достаточной информации.

Вот примеры двух случаев из практики КДН «Академическая», связанные с нецелесообразностью включения случая в повестку заседания КДН, после того как с ними поработал социальный работник.

Случай драки в школе*

*Сообщение социального работника
Секретарю КДН Академическая
Булгаковой З.Г.*

Между Федором (86 г.р.) и Татьяной (86 г.р.) в школе №521 произошла драка. В ходе беседы социального работника с зам. директора по воспитательной части Холовой Е.Н. выяснилось, что инцидент, произошедший 18 февраля, разобран. С участниками конфликта и их родителями беседовали директор школы, классный руководитель, инспектор ОППН. При встрече социального работника с Федором и Татьяной подтвердилось, что драка произошла случайно. Ее причиной со слов Тани явилось ее неадекватное реагирование на толчок в спину со стороны мальчиков, в компании которых оказался Федор. Виновными в произошедшем случае признали себя оба участника. Федор извинился перед Татьяной. Ребята сказали, что зла друг на друга не держат. На будущее оба для себя сделали вывод, что конфликты нужно разрешать ненасильственным путем, чтобы избежать нежелательных последствий. Заместитель директора по воспитательной части Холова Е.Н. и социальный работник Булгакова З.Г. просят КДН считать инцидент исчерпанным и участников конфликта не вызывать на заседание комиссии. Еще раз обсуждать этот случай считаем нецелесообразным.

Случай Карины (94 г. р.)

17 февраля на КДН пришла Вера Игоревна С. и принесла письменное заявление, содержащее просьбу вмешаться в жизненную ситуацию ее внучки Карины, поскольку есть угроза жизни и здоровью ребенка. Мать девочки, Бурова Полина Сергеевна, злоупотребляет алкоголем, пьет одна и в компании других алкоголиков у себя в квартире, не работает и не занимается воспитанием дочери. О своем состоянии говорит, что «женский алкоголизм неизлечим».

На заседании было принято решение, прежде чем приглашать мать или других родственников и оформлять лишение родительских прав, необходимо провести работу с участием социального работника. Далее работа велась в тесном контакте с секретарем КДН, с главным специалистом по опеке Управы «Академическая» Т.П. Прощелькиной, инспекторами ОППН и родственниками Буровой П.С. В первый же день была достигнута договоренность, что до принятия решения официальными органами о месте проживания ребенка, девочка будет жить с бабушкой. С согласия директора детского сада, Карину не будут отдавать матери после окончания рабочего дня.

Далее была проведена беседа с отцом Карины, который находился в разводе с Буровой и проживал в другой семье. Он согласился взять дочь на воспитание, но только при условии лишения матери родительских

* Здесь и далее имена участников изменены.

прав. Отец Карины также согласился, чтобы она пока была с бабушкой. Социальный работник провела беседу с матерью и проинформировала ее о том, что на сегодняшний день Карина не может проживать вместе с ней, а будет находиться у бабушки. Полина Сергеевна должна пройти курс лечения от алкоголизма и создать нормальные условия для воспитания дочери. В противном случае ее лишат родительских прав, и ребенка заберет отец. Мать попросила время для размышления. Через несколько дней она сообщила, что прошла лечение (закодировалась). Социальный работник продолжала общаться и наблюдать, что происходит с Полиной Сергеевной. Бурова высказала социальному работнику свое видение выхода из кризисной ситуации и построила вместе с родственниками план на полгода (как будут переживаться ломки, как искать работу, как отвадить «друзей» от квартиры). Социальный работник согласилась и проследила за началом выполнения этого плана. Она передавала информацию о ситуации в семье секретарю КДН. Через месяц изменилась обстановка в квартире, Бурова П.С. устроилась на работу, стала заниматься дочерью. После этого отпала необходимость ее вызывать на КДН и «воспитывать» дочь там.

И подобных случаев в работе комиссии может быть достаточно много. Например, они могут быть связаны с протоколами милиции о задержании подростка, употребляющего алкоголь. Возможность освобождения КДН от необходимости рассматривать на своем заседании все приходящие материалы и протоколы отчасти уже заложена в Типовое положение о комиссиях по делам несовершеннолетних (см. VI раздел, главу 18, пункт г). Вместе с тем, мы предлагаем на основе нашего опыта работы еще ряд поправок в Положение (см. ПРИЛОЖЕНИЕ), включая нормы, вводящие более четкое разделение пришедших в комиссию материалов и дел, подготовленных к рассмотрению.

Интересны случаи, которые секретарь и социальный работник оценивали как требующие более продолжительной работы, поэтому их преждевременно обсуждать на КДН. По этим случаям секретарь КДН и социальный работник решили, что есть необходимость использовать программы примирения.

Случай Полины

В КДН поступило сообщение из ОППН на несовершеннолетнюю Полину, состоящую на учете за самовольные уходы из дома (по заявлению матери, ОППН просит КДН обсудить поведение подростка).

В ходе встречи социальных работников с мамой выяснилось, что девочка ворует в семье деньги, вещи, эпизодически уходит из дома, не объясняя причин.

С точки зрения родителей, у дочери есть все для нормального воспитания и проживания в семье. Они ее достаточно хорошо одевают, обувают, дают деньги на карманные расходы. Со слов мамы, чтобы у девочки не было поводов для воровства и уходов из дома, родители стараются выполнить почти все ее просьбы, проводят беседы, стараются создать доброжелательную атмосферу в семье. Однако поведение ребенка оставляет желать лучшего. Она продолжает без разрешения брать деньги, поздно возвращаться домой, пропускать занятия в училище и чувствует себя комфортно и безнаказанно. Семье необходима поддержка, в выработке коллективной позиции по отношению к поведению Полины. В этом случае рекомендую провести семейную конференцию с участием специалиста.

*Социальный работник
З.Г. Булгакова*

Таким образом, важнейший результат нашей работы - общее увеличение эффективности работы комиссии за счет:

- совершенствования функции управления социальной работой в ходе работы КДН;
- дифференциации способов работы с разными случаями.

Пример работы со случаем Карины показывает, что работа по изменению ситуации требовала личного общения и последовательности переговоров с родственниками. Практически невозможно было организовать эту работу непосредственно на самом заседании, в короткие сроки. Это как раз и мог выполнить социальный работник. С другой стороны, успех в ее работе позволил разгрузить заседание комиссии. Если бы социальный работник не достигла успехов с матерью Карины, то тогда действительно возникла бы необходимость властного вмешательства КДН, но и в этом случае, опять-таки за счет переговоров с родственниками, вариант выхода из ситуации был подготовлен, и КДН могла бы принять адекватное решение.

Второй важный аспект повышения эффективности в работе КДН, это повышение эффективности отдельных заседаний КДН, на основе сообщений социального работника, содержащих анализ ситуации и план возможного выхода из нее. Рассмотрим пример такой ситуации.

Случай Ирины (1986 г.р.)

К секретарю КДН поступило устное заявление гражданки К. с просьбой помочь ей определить несовершеннолетнюю дочь, Ирину, в интернат, так как она не посещает школу, поздно возвращается домой, вообще отказывается проживать дома, свое время в основном проводит в сомнительной компании подруг, которые

уже бросили школу или редко ее посещают. К. заявила, что она не справляется с воспитанием дочери.

Далее социальный работник пошла в семью, чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию. 29 февраля 2000г., во время встречи с членами семьи выяснилось, что мама не может влиять на поведение дочери в силу сложившихся обстоятельств. Семья находится в кризисном состоянии: грубые отношения с матерью, доходящие до рукоприкладства (со слов К. дочь иногда набрасывается на нее с кулаками). Девочка в течение двух четвертей (2-ю и 3-ю) не посещает школу, - факт, который она скрывала от матери. Для объяснения своего поведения Ирина говорит, что у нее конфликт с одноклассниками, но в чем он выражается, внятно объяснить не смогла. Классный руководитель и школьный социальный педагог охарактеризовали девочку положительно и сказали, что они не видят причин ее прогулов. В интернат со слов девочки, она хочет уйти потому, что там учится ее подруга и вдвоем им будет «здорово».

Из беседы с родственниками социальный работник выяснила, что между отчимом и Ириной нет взаимопонимания, и возникли напряженные неприязненные отношения. Ирина не хочет, чтобы он проживал в их семье и, как она выразилась, «учил ее жить». Отчасти, конфликт между отчимом и Ириной возник на почве неудобств совместного проживания в одной комнате коммунальной квартиры (девочек, их мамы и отчима), отчасти из-за того, что Ирина не приняла попытки отчима влиять на ее поведение. С другой стороны, Ирина нашла подруг, живущих в интернате, с которыми у нее нашлись общие интересы. Так «улица» стала «перевешивать» жизнь в семье. По оценке социального работника девочка не хочет ходить в школу, поскольку ей трудно или стыдно отвечать на возможные вопросы о прогулах. В связи с этим, в своем сообщении социальный работник рекомендовала секретарю КДН проведение Программы Примирения в семье (по согласованию с матерью Ирины) для налаживания диалога между дочерью, матерью и ее новым мужем.

На заседании комиссии социальный работник сделала сообщение о ситуации с Ириной и предложила комиссии принять решения, адекватные этой ситуации. Далее, уже на основе решения комиссии, социальный работник сделала предложение матери Ирины о проведении Программы Примирения для налаживания диалога в семье.

Аналогичным образом (в идеале) может строиться каждый доклад социального работника. Разумеется, такая схема предъявляет высокие требования к аналитическим и коммуникативным качествам социального работника. От него требуется сравнительно быстро проводить диагностику, выявляющую причины неблагополучия в семье, определять цели и предмет социальной работы. Выступая на заседании КДН, социальный работник должен ориентироваться в особенностях работы комиссии и суметь ясно изложить свое видение ситуации в семье, донести замысел работы с ней членам КДН.

РАЗДЕЛ VII

ПРАВОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ В СУДЕ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ С СУДОМ (ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ)¹

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ

В последнее время достаточно активно обсуждается необходимость ювенальной юстиции в России. Наличие разных позиций и проектов по поводу правосудия для несовершеннолетних приводит к тому, что сегодня основной вопрос уже не в том, быть ли в России «детской» юстиции, а в том, какой ей быть.

В ходе проекта «Восстановительное правосудие в России: технология взаимодействия общества и государства» в течение года во взаимодействии Центра «СПР» с Черемушкинским районным судом складывалась и отработывалась рабочая модель восстановительной концепции правосудия для несовершеннолетних по уголовным делам.

Работа Центра с Черемушкинским судом в рамках настоящего проекта (с сентября 2000 г. по август 2001 г.) продолжила сотрудничество, начавшееся в 1999 г. В качестве третьего партнера выступал РФФ НАН. В мае 2000 г. между тремя сторонами был заключен договор о сотрудничестве. Сотрудничество предусматривало привлечение социального работника к работе с несовершеннолетними обвиняемыми (подсудимыми) и передачу их дел на программы примирения. Сотрудничество показало свою эффективность, и по истечении срока в мае 2001 г. договор был продлен.

Настоящая разработка отражает формы взаимодействия Центра и суда, которые складывались в ходе проекта.

Исходная позиция Центра СПР при взаимодействии с правоохранительными органами и судом состоит в установлении партнерства **с целью введения восстановительных программ в правоприменительную практику**. При реализации этой установки мы столкнулись с тем, что невозможно к действующей системе реагирования на преступления «присоединить» программу примирения правонарушителя и жертвы (любую программу восстановительного правосудия - далее ВП), не складывая нового целого. Возникла необходимость в разработке более сложных организационных схем деятельности, интегрирующих существующую практику с реабилитационным и восстановительным способами реагирования на правонарушающее («делинквентное») поведение подростков; в перспективе поле карательного реагирования было бы сужено. А для этого нужно было не просто считаться с действующим законодательством и обычными правоприменительной практики - нужно было найти в недрах самой правоприменительной деятельности **объективные потребности в новых подходах** и сформулировать бесспорную идею, равно приемлемую для всех действующих лиц, включенных в проект.

Основная идея концепции состоит в том, что **рамкой** реагирования на правонарушающее поведение несовершеннолетних является **ресоциализация** - возвращение подростка в общество в качестве полноценного члена.

В международных документах, касающихся правосудия для несовершеннолетних (Пекинских правил², Эр-Риядских руководящих принципах³ и др.) во главу угла ставится **благополучие** подростка. Имея важную идеологическую нагрузку в фиксации принципиальных особенностей реагирования на правонарушающее поведение несовершеннолетних по сравнению с формами ответа на преступления взрослых лиц, это понятие слишком эфемерно в качестве рамки для практической модели, поскольку может, во-первых, наполняться различным содержанием, а во-вторых, по смыслу кажется ближе реабилитационной, «медицинской», модели ответа на преступление. В рамках такой модели реагирования подросток, совершивший уголовно наказуемое деяние, рассматривается как пассивный потребитель терапевтических услуг, и тем самым снимается вопрос об его ответственности⁴. Если «благополучие» центрируется на ребенке как таковом, то «ресоциализация» фокусируется на связи подросток - общество. Именно эта связь становится предметом работы в рассматриваемой модели правосудия. Динамическая характеристика этой связи при фокусировке на ребен-

¹ Основные положения методических рекомендаций обсуждены на итоговом семинаре по результатам проекта «Восстановительное правосудие в России: технология взаимодействия общества и государства» 15-16 сентября 2001 г.

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1985 г.

³ Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятые резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН 1 декабря 1990 г.

⁴ Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 1999. С. 67-99.

ке будет указывать на процесс его взросления (роста и развития, социализации, в случае нарушенной социализации - ресоциализации).

Указанная рамка означает, во-первых, гуманитарный поворот целевых установок российского правосудия для несовершеннолетних и, во-вторых, дает возможность суду привлекать различные способы работы с ребенком: социальную работу, психологическую и психотерапевтическую и, наконец, программы восстановительного правосудия. Привлечение разных специалистов ставит вопрос о подходе, интегрирующем их деятельность. Восстановительный способ - принципиально меняющий концепцию ответственности как относительно традиционного уголовно-правового способа реагирования на противоправные деяния, так и медицинско-реабилитационного, - обусловил содержательное наполнение нашей модели.

1. Законодательство и внутренние потребности системы

Наличие в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве норм, описывающих институт примирения потерпевшего и обвиняемого (ст. 9, 27, 468, 470 УПК РСФСР, ст. 76 УК РФ), служит важной предпосылкой формирования практики восстановительного правосудия. По российскому законодательству примирение является одним из обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела. Правда, указанными нормами очерчивается довольно узкий круг дел, которые могут быть прекращены в связи с примирением (дела в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой тяжести, и дела частного обвинения).

Потенциал использования примирительных процедур содержится и в ряде других норм, где непосредственно о примирении не говорится, но идет речь о таких его элементах как возмещение ущерба и заглаживание вреда со стороны обвиняемого (ч. 1 ст. 75 УК РФ - освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием), утрата лицом признака общественной опасности (ст. 77 УК РФ и ст. 6 УПК РСФСР)⁵. Наличие таких норм имеет значение в связи с тем, что для разработки схем включения программ ВП в уголовное судопроизводство принципиальным является не столько поиск правовых оснований для примирения, сколько для юридических последствий его результатов⁶ (поскольку само примирение является неотъемлемым правом человека). Так, в частности, результаты программ примирения по отношению к решениям, принимаемым в суде, могут касаться не только освобождения от уголовной ответственности, но и смягчения наказания (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) независимо от категории преступления.

При отсутствии автономной системы ювенальной юстиции российское законодательство, тем не менее, определяет особый порядок производства по делам несовершеннолетних.

Во-первых, речь идет о расширении предмета доказывания по делам данной категории: при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних в поле внимания соответствующих органов включается значительно более широкий круг обстоятельств, нежели при производстве по преступлениям взрослых. Помимо прочего необходимо выяснить условия жизни и воспитания подростка, а также причины и условия, способствовавшие совершению им преступления (ст. 392 УПК РСФСР). Во-вторых, правомерно говорить о специфике уголовной ответственности подростков. Так, в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ, ст. 8 УПК РСФСР); как видим, прекращение дел по этому основанию охватывает больший массив правонарушителей, нежели прекращение дел в связи с примирением. Проект УПК РФ (ст. 25) значительно расширяет правовое поле для прекращения дел за примирением (надо надеяться, соответствующие поправки будут внесены в Уголовный кодекс), но по действующему законодательству именно принудительные меры воспитательного воздействия рассматриваются как основная альтернатива наказанию. Хотя, как показывают исследования, эта конструкция больше теоретическая, нежели практическая⁷.

Кроме того, в соответствии со ст. 401-2 УПК РСФСР суд при постановлении приговора несовершеннолетнему обязан обсудить вопросы об условном осуждении, о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, а также об освобождении от наказания в случаях, когда его исправление может быть достигнуто иными способами (ст. 92 УК РФ). Поэтому при назначении наказания несовершеннолетнему помимо общих начал суд руководствуется специальными нормами, обязывающими учитывать **особенности личности**

⁵ См. об этом: Максудов Р., Флямер М. Программы примирения в России: технология и действующие лица // Зеро Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М., 1998. С. 326-350; Воскобитова Л.А. Правовое регулирование процедуры примирения в уголовном судопроизводстве // Государство и право на рубеже веков (Материалы Всероссийской конференции). Криминология. Уголовное право. Судебное право. М., 2001. С. 198-203; Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности. М., 2000; Флямер М. Опыт Центра СПР по включению процедур примирения в уголовное правосудие (комментарий к алгоритму) // Вестник восстановительной юстиции. 2000. № 1. С. 43-52.

⁶ Флямер М. Опыт Центра СПР по включению процедур примирения в уголовное правосудие... С. 46.

⁷ См.: Забрянский Г.И. Указ. соч. С. 37.

ти несовершеннолетнего, обусловленные его возрастом и условиями жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ст. 89 УК РФ). Официальная судебная практика по делам несовершеннолетних также ориентирует судей на ограничение применения репрессивных санкций⁸.

Но для вывода о возможности исправления осужденного без отбывания наказания (ч. 1 ст. 73 УК РФ «Условное осуждение») либо путем применения наказаний, альтернативных лишению свободы, либо мер воспитательного воздействия, освобождающих от уголовной ответственности или от наказания, у суда должны быть веские основания (поскольку указанные «по послабления» для несовершеннолетних сделаны в системе уголовного правосудия, которое традиционно руководствуется целями наказания виновного, а не благополучия или ресоциализации личности подсудимого). Перечисленные законодательные предписания мотивируют суд в получении подробной и объективной информации о несовершеннолетнем подсудимом и его окружении и, соответственно, о реальных перспективах исправления подростка без применения карательных санкций. Для того и расширяется предмет доказывания. Однако сегодня круг лиц, представляющих сведения о подростке ограничен, а способы получения подобной информации формальны, что не отвечает даже тем гуманистическим целям, которые провозглашаются в действующем российском законодательстве⁹. Судья не обладает адекватным арсеналом средств для социально-психологического анализа личности подростка и его социальной ситуации: это требует выхода за рамки юридических познаний. В российском уголовном процессе нет и какой-либо другой фигуры, которая реально могла бы заниматься подобной работой (не предусмотрена она и в проекте УПК РФ). Фактически нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства предуготовили место для новой, еще официально не названной, позиции в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних.

Этот разрыв между законодательными предписаниями и фактическими условиями деятельности и указал область экспериментирования в правосудии по делам несовершеннолетних (эксперименты проводятся в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону): введение позиции социального работника. «Зачастую при рассмотрении уголовного дела, - пишет Т.Р. Захарова, федеральный судья, с которой и велась наша работа в Черемушкинском суде, - основное внимание уделяется обстоятельствам преступления, при этом информация о самом подростке-правонарушителе минимальна и недостаточна. Социальный работник, работая с ним, изучая личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, выясняет причины и условия, способствующие совершению преступления, помогает определить общественную опасность преступившего закон подростка и учесть это при вынесении приговора. Кроме того, социальным работником предлагались конкретные варианты реабилитации для подростков, учитывающие их индивидуальные особенности»¹⁰. Социальный работник (социальная служба) рассматривается заинтересованными судьями, прокурорами и следователями, во-первых, как дополнительный источник достоверной информации, во-вторых, как фигура, способная обеспечить позитивные эффекты некарательного реагирования государства на преступление подростка (в рамках предусмотренных законом санкций) за счет реализации программ реабилитации. Иначе, как отмечают многие судьи, некарательные меры (к примеру, широко распространенное в нашей судебной практике условное осуждение) подчас воспринимаются подростками как возможность избежать наказания и без подкрепления специальной социально-реабилитационной работой не несут в себе исправительного заряда.

2. Ресоциализация и восстановительный подход: предваряющий комментарий к алгоритму

Согласно концепции правосудия по делам несовершеннолетних, которой придерживается Центр «СПР», дополнение суда только позицией социального работника (социальной службой) не обеспечивает целей ресоциализации, о чем свидетельствует столетняя история ювенальной юстиции¹¹.

Включение программ ВП принципиально меняет парадигму. «Чисто» реабилитационная модель нацелена на обеспечение «благополучия» подростка, списывая противоправное деяние на тяжелые жизненные условия и т.п., игнорируя то принципиальное обстоятельство, что он нанес вред другому человеку. Развиваясь в борьбе с карательным подходом, реабилитационная модель дала очень много в плане разработки альтернатив наказанию, но в каком-то смысле подошла к своему пределу. В противовес этому программы ВП одновременно с некарательным реагированием обеспечивают порицание за преступление, восстановление

⁸ См.: п. 2, 12-13, 15-17 Постановления № 7 Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2000, № 4. С. 9-13.

⁹ Перечень вопросов, которым следует уделить внимание при изучении личности, условий жизни и воспитания подростка, а также криминогенных факторов, способствовавших совершению им преступления, см. в комментарии Э.Б. Мельниковой к ст. 392 УПК РСФСР (Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2000).

¹⁰ Ювенальная юстиция: правовые и технологические аспекты. Сб. / Под ред. О.В. Зыкова, Н.Л. Хананашвили. М., 2000. С.119.

¹¹ Бэйзмор Г. Указ соч.; Максудов Р., Флямер М. Ювенальная юстиция в мире: проблема переноса опыта в Россию // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2. В 2-х кн. Кн. 1. / Под ред. М.Г. Флямера. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. С. 103-120.

нарушенной справедливости (возмещение ущерба) и личностное развитие правонарушителя, реализуемое через принятие ответственности за преступление. Использование программы примирения правонарушителя и жертвы дает новое наполнение принципу индивидуализации - одному из ведущих принципов ювенальной юстиции¹². Возможно, восстановительный подход впервые увидел в подростке личность, на кристаллизацию (восстановление, становление) которой и направлены его усилия. Индивидуализация не только как реабилитация, но как социализация. Индивидуализация - не только учет трудных жизненных обстоятельств и, в силу этого, смягчение участи (как это трактуется в классической ювенальной юстиции). Не потому только восстановительный подход выступает против наказания, что не разделяет ценности причинения страдания, пусть даже в отместку за совершенное зло, но потому что, оставляя человека на свободе, - дает ему шанс стать полноценным членом общества. Такой шанс, однако, эфемерен, если подростка, совершившего преступное деяние, оставить таким, каким он был прежде - с прежними установками, с прежним окружением, с прежней неприспособленностью и безответственностью. Отсюда необходимость в специальных действиях: получении нарушителем обратной связи о своем деянии «из первых рук» (встреча с жертвой); возмещении ущерба собственными силами; прохождении программы реабилитации; обеспечении поддержки со стороны других людей. В этом, кстати, и принципиальное отличие от позиции защитника, которого не интересуют последствия смягчения участи доверителя судом. С учетом заинтересованности судей (в том числе Т.Р. Захаровой) именно в деятельности социального работника программы примирения правонарушителя и жертвы (в уголовно-процессуальных терминах для применения к делам, попавшим в суд, - обвиняемого (подсудимого) и потерпевшего) стали встраиваться как дополнительный элемент гуманизации правосудия по делам несовершеннолетних. И социальная работа стала здесь связующим звеном, позволяющим обеспечить проникновение восстановительного способа в действующее официальное уголовное правосудие, а в глазах судьи и социального работника специфические для ВП программы (примирение правонарушителя и жертвы, «круг заботы» и пр.) вписываются в общий контекст социально-реабилитационного процесса как его катализаторы и элементы.

Указанное обстоятельство не означает, что предлагаемый путь - передача дел в программы примирения через социального работника - единственная схема взаимодействия программ ВП с судом, но указывает лишь на те условия, в которых была начата наша работа, и реальные профессиональные потребности, которые могут культивироваться у представителей уголовного судопроизводства. Когда наряду с функцией социальной работы для суда стал проясняться и смысл программ примирения, появилась возможность сделать еще один шаг в установлении партнерских отношений с судом и дополнить первоначальную схему взаимодействия алгоритмом организации программ примирения, предусматривающим непосредственный контакт координатора программ ВП с Черемушкинским судом, минуя социального работника (однако опыта по реализации такой схемы у нас пока нет).

Тем не менее, представляется, что **полная структура процесса ресоциализации (восстановления)** при работе с несовершеннолетними правонарушителями предполагает в общем случае и программы ВП и социальную работу. Последнее обусловлено, во-первых, особенностями контингента юных правонарушителей (по нашим данным - это нередко дети с задержкой психического развития, состоящие на учете в милиции, наркологическом диспансере, из неполных или дисфункциональных семей, совершившие повторные правонарушения; разумеется, есть и более благополучные, но факты совершения ими правонарушений и попадания в орбиту уголовного преследования сами по себе являются поводами для специальной работы с ребенком), во-вторых, - спецификой конечных решений, принимаемых относительно обвиняемых (подсудимых) в рамках уголовного процесса - решений, от которых в полном смысле зависит дальнейшая судьба подростка.

Сотрудничество Центра и суда строилось на основании договора, процедуры взаимодействия участников проекта были зафиксированы в специально разработанном алгоритме (разработчик - А.К. Грасенкова), который стал неотъемлемой частью договора сотрудничества. В ходе реализации проекта алгоритм корректировался и наполнялся содержанием.

Ниже предлагается откорректированный и дополненный алгоритм с комментариями (разработчики алгоритма - А.К. Грасенкова, Л.М. Карнозова при участии социального работника Н. Марченко; консультанты - кандидат юридических наук, заслуженный юрист РСФСР С.А. Пашин и кандидат юридических наук С.А. Насонов, эксперт - федеральный судья Т.Р. Захарова)¹³.

Алгоритм включает два указанных выше варианта сотрудничества организации, занимающейся программами ВП, с судом:

- 1) при непосредственном взаимодействии социального работника с судьей;
- 2) при непосредственном взаимодействии координатора программ ВП с судьей.

¹² См.: Мельникова Э.Б. *Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Учеб. пособие.* М., 2000.

¹³ В комментариях использованы материалы главы 10 книги: *Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа. Учеб. пособие / Под ред. Л.М. Карнозовой.* М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001 (авторы главы: А.К. Грасенкова, А.М. Герцик, Л.М. Карнозова, Н. А. Марченко).

ЮРИДИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРА «СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА» И ЧЕРЕМУШКИНСКОГО РАЙОННОГО СУДА (ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ)

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

1. Подготовка условий деятельности социального работника в суде.

На основе первоначальных договоренностей о работе в проекте, закрепленных в тексте Договора, социальный работник и судья обсуждают технологию взаимодействия и юридические рамки процесса помощи несовершеннолетним обвиняемым с момента попадания их уголовного дела в суд до осуществления постсудебного восстановления подростков.

Приняв решение о сотрудничестве с социальным работником и организацией, его направившей, судья продолжает осуществлять свои функции в обычном порядке, принимая во внимание рекомендованные социальным работником меры восстановительного характера, необходимые несовершеннолетнему, но сохраняя при этом независимый порядок вынесения судебного решения.

Комментарий.

Основной вопрос здесь касается критериев отбора дел. Следует обратить внимание, что речь идет об отборе случаев не на программы примирения, а для проведения социальной работы, которая является первым шагом во взаимодействии нашей организации с подростком, обвиняемым в совершении преступления. А потому такие критерии, как наличие жертвы или признание нарушителем факта участия в криминальной ситуации, для социальной работы не имеют значения. Необходимо различать общие условия применения примирительных процедур (см. в части, посвященной работе Центра с Прокуратурой) и условия принятия дел к началу социальной работы с нарушителем. Во втором случае нет таких жестких ограничений, как для программ примирения.

Первоначально критерии, сформулированные социальным работником, исходили из одного основания - наличия профессиональных средств работы с той или иной категорией подростков. По этому критерию первым ограничением стали дела, где обвиняемыми были наркоманы, алкоголики и лица с тяжелыми психическими расстройствами.

Второе ограничение касалось подростков, находящихся под стражей, - из-за больших сложностей свиданий с такими подростками и отсутствия соответствующей разработанной организационной схемы.

Со стороны судьи было тоже два ограничения - нахождение подростка в СИЗО и такая перспектива дела, как лишение свободы. Понятно, что судья заранее не предпринимает исход дела, но нередко по юридическим критериям может его предвидеть (если, например, подросток был неоднократно судим).

Однако практическая работа заставила пересмотреть первоначальные ограничения.

Во-первых, наличие в материалах дела сведений о том, что подросток состоит на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, мало что говорит о фактическом состоянии подростка и его психическом статусе. Только личный контакт социального работника с ребенком и первичная диагностика позволяют ему сделать вывод о целесообразности дальнейшей работы с ним.

Применение к подростку меры пресечения в виде заключения под стражу в наших нынешних условиях и при отсутствии пока партнерства с пенитенциарными учреждениями действительно делает практически невозможным контакт социального работника с обвиняемым. Однако, в случае «позитивного» прогноза - когда судья предвидит возможность по юридическим основаниям в результате судебного разбирательства освободить подростка из-под стражи в зале суда (к примеру, в случае амнистии либо когда в соответствии с категорией инкриминируемого преступления к нему может быть применено условное осуждение) - судья заинтересован в том, чтобы заранее выяснить условия дальнейшей жизни подростка: куда вернется ребенок из зала суда, отношения в семье и т.п. В СИЗО нередко находятся иногородние дети, поэтому получение такой информации для судьи довольно затруднительно. В связи с этим в нашей практике было несколько случаев социальной работы по такого рода делам.

С учетом существенных сложностей реального контакта с подростком в СИЗО судья, заинтересованный в получении от него информации и поиске его «ближнего круга», обеспечивает возможность короткой беседы социального работника с подсудимым в самом суде. Это - экспериментальный ход. Таких случаев у нас было немного, поэтому технологическую цепочку прописывать преждевременно; пока важно лишь отметить, что в такой беседе выясняются сведения о наличии значимых для подростка взрослых, их координаты, при коротком контакте нужно понять и жизненные установки несовершеннолетнего, наличие у него желания учиться, работать. Благодаря такой работе эти подростки (среди них были две иногородние девушки) вышли

на свободу - судья знал, что отпускает подростков не «на улицу» и завтра они, скорее всего, не вернутся на скамью подсудимых.

2. Исследование ситуации несовершеннолетнего правонарушителя социальным работником.

2.1. Судья по уголовным делам несовершеннолетних приглашает социального работника и предоставляет ему право ознакомления с материалами уголовного дела несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) (в соответствии со ст. 243, ч. 5 ст. 250, ст. 392, ч. 2 ст. 400 УПК РФ) не позднее одного дня после вынесения постановления о назначении судебного заседания.

Комментарий.

1. Согласно п.6 ст.1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» судья запрашивает информацию, необходимую для осуществления правосудия, у любых государственных органов и общественных объединений, при этом требования и распоряжения судьи являются обязательными. Деятельность социального работника - в нашем случае представителя общественной организации - нужна судье для получения дополнительной информации, поэтому он «приглашает» социального работника и поручает ему провести исследование социальной ситуации подростка и особенностей его личности.

Вопрос, подлежащий выяснению при включении в процесс нового лица (в данном случае - социального работника), состоит в определении его процессуального статуса.

Согласно ст. 400 УПК РФ при рассмотрении дела несовершеннолетнего судья может вызвать в судебное заседание представителей «иных организаций», которым с разрешения суда представляется право участвовать в исследовании доказательств. Социальный работник может участвовать в деле в качестве указанного субъекта. Наличие у представителей «иных организаций» права участвовать в исследовании доказательств предполагает возможность с разрешения судьи знакомиться с материалами уголовного дела. Такое ознакомление касается лишь определенной информации, которая необходима для проведения социальной работы и программ примирения.

Согласно ч. 2 ст. 400 УПК РФ, представители «иных организаций» в необходимых случаях могут быть допрошены в качестве свидетелей. По результатам исследования социальный работник становится свидетелем, обладающим информацией о личности подсудимого и условиях его жизни и воспитания и в этом качестве может быть допрошен на судебном заседании (см. п. 7.4. алгоритма).

2. Наша работа строится так, что деятельность социального работника начинается, лишь когда дело поступает в суд. Это существенно ограничивает возможности как социальной работы, так и программ примирения, поскольку задает жесткие временные рамки для работы с подростком и его окружением. Судья - даже будучи заинтересованным в проведении такой работы с подростком, которая к моменту судебного разбирательства показала бы значимые результаты, - в общем случае (возможны исключения) не может «растягивать» (откладывать) процесс исключительно потому, что еще не проведена программа примирения, или не возмещен ущерб потерпевшему, или программа реабилитации еще не успела дать ожидаемых результатов, - а именно такие эффекты могут иметь юридические последствия и учитываться в приговоре. У суда есть процессуальные сроки, и если судья затягивает рассмотрение дела, тем более по обвинению несовершеннолетнего, он становится мишенью критики «за волокиту».

С момента поступления дела в суд начинается процессуальная стадия, которая называется стадией назначения судебного заседания. Эта стадия делится на два этапа. Первый отводится судье для выяснения ряда вопросов, связанных с проверкой готовности дела к судебному разбирательству, и при наличии необходимых оснований заканчивается вынесением судьей постановления о назначении судебного заседания. На этом этапе судья также вправе при наличии указанных в законе обстоятельств прекратить дело, в том числе и за примирением, без рассмотрения его в судебном заседании (п. 5 ст. 221, ст. 234 УПК РФ). Поэтому, если информация о деле поступает социальному работнику и в службы примирения еще на стадии предварительного расследования, либо когда оно находится у прокурора, появляется время для проведения программы ВП и социальной работы. В этом случае даже при нежелании (по ведомственным соображениям) следователя или прокурора прекращать дело, если работа проведена и появляются документы, свидетельствующие о примирении с потерпевшим, возмещении ущерба или возможности исправления подростка путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, судья вправе прекратить дело вместо вынесения постановления о назначения дела к слушанию. Такую возможность мы пока не реализовали (поскольку получаем информацию уже после поступления дела в суд) и рассматриваем ее как перспективу, которая отвечает провозглашенному в Пекинских правилах принципу минимизации контактов подростка со структурами официального уголовного процесса (раздел 11).

По закону судья обязан назначить дело не позднее 14 суток, если обвиняемый содержится под стражей, и в течение месяца в остальных случаях (ч. 2 ст. 223-1 УПК РФ). После того, как дело назначено к слушанию, судья вправе прекратить дело только на стадии судебного разбирательства, своей властью - когда он рассматривает уголовное дело единолично, либо в результате совещания с народными заседателями. Лицо, уголовное дело в отношении которого направлено в суд, именуется обвиняемым, а после того, как дело при-

нято судом к производству, данное лицо именуется подсудимым. На втором этапе первой судебной стадии судья выполняет подготовительные действия для рассмотрения дела в судебном заседании. На этом этапе подсудимому вручается копия обвинительного заключения, обеспечивается вручение повесток лицам, вызванным в судебное заседание, в частности, потерпевшим. Рассмотрение дела в судебном заседании должно начаться не позднее 14 суток с момента вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания (ст. 239 УПК РСФСР).

I		II
Назначение судебного заседания		Судебное разбирательство
1	2	
1 месяц / 14 суток	14 суток	

Схема 1. Судебные стадии процесса (суд первой инстанции)

Поскольку чаще всего мы имеем дело с подростками, к которым не применена мера пресечения в виде заключения под стражу, максимальный период, в течение которого может разворачиваться комплекс работ, включающих исследование, социально-реабилитационные программы (первые шаги) и, по возможности, программу примирения, - составляет полтора месяца. Этот срок довольно мал для проведения указанной работы, и в приведенном алгоритме мы указали не нижний, а верхний предел, когда информация о деле передается социальному работнику. Фактически судья старается передать информацию как можно раньше - как только получил дело, и оно еще не назначено к слушанию. Но, как показывает опыт, социальный работник должен быть готов к выполнению своих обязанностей и в гораздо более сжатые сроки.

2.2. **Социальный работник** изучает уголовное дело несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) с целью получения информации, касающейся его личности, состояния психического здоровья и биографических данных.

Комментарий.

Поскольку социальный работник является для службы примирения (координатора, ведущего) фактически источником информации о делах, которые затем могут передаваться на программы ВП, при ознакомлении с материалами дела он выписывает информацию о предъявленном обвинении и данные о потерпевшем. По результатам ознакомления с материалами дела заполняется регистрационная карточка с указанием информации о сторонах (относительно несовершеннолетних - в том числе данных о законных представителях), о фабуле ситуации, квалификации обвинения. Если дело передается на программу примирения, карточка передается координатору программ (ведущему) для дальнейшего внесения данных о программе.

2.3. В случае согласия несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) и его законных представителей на сотрудничество **социальный работник** заключает с ними соглашение, на основании которого собирает информацию о личности подростка, подготавливая программу реабилитации и/или программу восстановительного правосудия.

Комментарий.

В случае получения информации о деле до момента назначения судебного заседания социальный работник устанавливает первый контакт с обвиняемым (или его законными представителями) по телефону и договаривается о встрече. При отсутствии телефона социальный работник приезжает к подростку по месту жительства или учебы. Если же информация получена после того, как дело назначено, имеет смысл встретиться с подростком в суде, когда тот приходит за обвинительным заключением. Однако первая ситуация предпочтительнее, поскольку в этом случае у социального работника в распоряжении будет больше времени (см. комментарий к п. 2.1.). Социальный работник представляется как помощник судьи, рассказывает подростку о своей роли, о целях работы. Залог успеха социальной работы - установление контакта с подростком и его родителями (законными представителями). Бывают случаи, когда родители (родитель) мало интересуется судьбой подростка (иногда, потому что «опустились руки»), даже не приходят на судебное заседание. Поэтому первое условие социальной работы - установление доверительных отношений с самим подростком. Это непросто, поскольку нередко на скамью подсудимых попадают дети, юноши и девушки, которые разуверились в том, что взрослые искренне хотят им помочь.

Соглашение о сотрудничестве может быть как письменным, так и устным.

2.4. **Социальный работник** организует и проводит исследование ситуации несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого), включающее сбор и анализ информации о его социальных связях (семье и ближайшем окружении) и психологических особенностях личности, при необходимости используя в этой работе помощь районных органов, осуществляющих контроль за поведением несовершеннолетних, и социально-психологических служб.

Целью исследования ситуации несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) является выяснение условий его жизни и воспитания, причин, способствовавших совершению преступления (ст. 21, 392 УПК РСФСР), выявление возможностей направления его уголовного дела на примирение (или другую программу восстановительного правосудия) и, при необходимости, составление индивидуальной программы реабилитации.

В содержание исследования входят встречи и беседы с правонарушителем, с его родственниками, ближайшим окружением, с официальными органами, которые могут дать дополнительную информацию о подростке.

При необходимости **социальный работник** выносит результаты исследования ситуации подростка на обсуждение консилиума специалистов (психологов, юристов, наркологов, специалистов по ВП и т.д.) с целью составления для него наиболее эффективной программы реабилитации.

Комментарий.

При том, что мотивацией суда для сотрудничества с социальным работником является получение информации о подростке, которая по закону необходима для вынесения правильного приговора, следует помнить, что введение этой новой позиции подчиняется не просто наличным потребностям сегодняшней практики, но и требованиям экспериментальной модели, которая отрабатывается в проекте. И в этом смысле позиция социального работника наряду с позицией ведущего программы примирения определяет шаг развития и потенциальные потребности правосудия по делам несовершеннолетних. Напомним, что речь идет о таком реагировании на правонарушающее поведение, которое отвечало бы целям ресоциализации подростка. Это означает, в частности, что исследование социальной ситуации и получение данных о личности нарушителя имеет подчиненный характер по отношению к задаче ресоциализации. Не для того нужна дополнительная информация, чтобы «найти истину» и «правильно» наказать, а для того, чтобы найти наиболее эффективные пути для изменения этой ситуации и самого ребенка - его установок, ценностей, социальных навыков и пр., чтобы вернуть его в общество, а не изолировать от него.

3. Составление индивидуальной программы реабилитации несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого).

Социальный работник самостоятельно, либо с помощью других специалистов и при активном участии самого подростка составляет для него адресную программу реабилитации.

В качестве составной части программы реабилитации может быть включен пункт об участии в программе восстановительного правосудия.

Комментарий.

Следует различать такие понятия как «программа реабилитации» и «реабилитационная программа».

Под реабилитационной программой понимается система мероприятий, имеющая ту или иную специфику, эффект которых рассчитан не на конкретного подростка, а на определенную категорию, выделенную по какому-то признаку (к примеру, программа «12 ступеней» для наркоманов, тренинг «Альтернатива насилию» для тех, кто не может сдерживать агрессию, и пр.).

Программой реабилитации в отличие от реабилитационной программы мы называем комплекс конкретных адресных реабилитационных мероприятий, направленных на системное изменение ситуации и поведения данного подростка. При необходимости программа реабилитации может меняться в зависимости от достигаемых результатов и эффектов.

Программа реабилитации должна отвечать на проблемы подростка, а кроме того учитывать как его собственные позитивные ресурсы (интересы, увлечения, способности), так и возможности его окружения. Адресная программа реабилитации может включать устройство на работу, учебу, организацию лечения, прохождение той или иной действующей на территории реабилитационной программы, устройство в досуговые учреждения и пр. Условием действенности программы является ее разработка совместно с подростком: она будет выполняться, если это его собственное решение.

Важнейшим инструментом ресоциализации и социальной реабилитации является прохождение подростком, обвиняемом в совершении преступления, программы примирения с потерпевшим. Социальные работники рассматривают программу примирения как ключевой элемент (нередко конституирующий всю программу реабилитации) работы с подростком.

4. Передача дел на программы примирения

4.1. **Социальный работник** в случаях, подходящих под использование программ примирения, сообщает обвиняемому (подсудимому) о возможности проведения такой программы и передает информацию о деле координатору либо ведущему программы.

4.2. Социальный работник организует предварительные встречи ведущего программы с обвиняемым (подсудимым) и может принимать участие в примирительных встречах.

Комментарий.

1. Первые сведения о программе примирения обвиняемый (подсудимый) получает от социального работ-

ника. Передача дел на программу примирения подчиняется общим условиям отбора дел для проведения такой программы: наличие жертвы (для случая причинения ущерба организации отрабатывается специальная схема работы), признание нарушителем факта своего участия в криминальной ситуации, обвиняемый (подсудимый) находится на свободе (см. материал по взаимодействию Центра с прокуратурой).

Привлекая к сотрудничеству социального работника, судья знает, что дело может быть передано на программу примирения. В этом отношении в нашей практике со стороны суда до сих пор не было никаких ограничений на передачу дел на примирение (в случае, если подросток находится на свободе). Результаты примирения учитываются судом в соответствии с российским законодательством.

Суду следует обратить особое внимание на юридическое значение согласия обвиняемого (подсудимого) на участие в примирении. В Рекомендации № R (99) 19, принятой Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г.¹⁴, - в комментарии к п. 14 части IV Приложения - подчеркивается, что участие в программе не должно оборачиваться против обвиняемого и служить доказательством его «юридической» виновности, дабы не нарушать принцип презумпции невиновности. Для передачи дела на программу «нет необходимости в том, чтобы обвиняемый признал вину, а органы уголовного правосудия, дабы не нарушить принцип презумпции невиновности (статья 6.2, Европейская конвенция по правам человека), не должны считать его виновным. Достаточно, если обвиняемый принимает на себя определенную ответственность за произошедшее. Более того, участие в посредничестве не должно впоследствии обратиться против обвиняемого, если дело по окончании встречи вновь будет передано органам уголовного правосудия. К тому же согласие обвиняемого с изложенными обстоятельствами преступления, полученное в ходе встречи, или даже «признание вины» в ходе посредничества не должны быть использованы в качестве доказательств по данному делу в ходе последующего судебного разбирательства»¹⁵.

2. Для передачи случая на программу примирения достаточно, чтобы при наличии указанных выше общих условий обвиняемый (его законные представители) выразили желание более подробно узнать о программе: подробная же информация дается ведущим на предварительной встрече. При различии позиций подростка и его законных представителей приоритет в решении вопроса о проведении программы примирения принадлежит обвиняемому (подсудимому), хотя желательным все-таки достичь в этом вопросе консенсуса. Иногда для улаживания отношений подростка с родителями проводятся такие программы ВП, как «примирение в семье». Во всех этих случаях социальный работник передает информацию координатору программ ВП.

Координатор подбирает ведущего, после чего социальный работник организует предварительную встречу подростка (и его законных представителей) с ведущим, который уже более подробно рассказывает о примирительной встрече, условиях ее проведения и возможных юридических последствиях. Ни социальный работник, ни ведущий программы примирения не гарантируют подростку какого-то определенного исхода дела, указывая лишь на возможные юридические последствия примирения и возмещения ущерба, прописанные в нормах закона, и обращая внимание на независимость суда при вынесении решения.

В случае согласия обвиняемого (подсудимого) на участие в программе примирения и готовности к обсуждению вопроса о возмещении ущерба ведущий уведомляет потерпевшего и проводит с ним предварительную встречу.

3. Уведомление потерпевшего требует специальной организации. Отличие от установления связи с обвиняемым (подсудимым) состоит в том, что контакт с первым устанавливается социальным работником по поручению суда. Что же касается контакта с потерпевшим, здесь ситуация иная.

Поначалу мы практиковали телефонный контакт ведущего с потерпевшим, где давались краткие сведения о нашей организации и программе примирения и назначалось время и место предварительной встречи для подробного информирования о программе. В случае отсутствия телефона мы приходили к жертве домой либо, при преступлениях против юридических лиц, в соответствующее учреждение. Однако мы столкнулись с настороженностью, а иногда и агрессивностью потерпевших по отношению к ведущим в силу, прежде всего, отсутствия какой-либо официальной информации о нашей организации и программах примирения. Наше появление могло быть расценено как давление со стороны обвиняемого или принуждение к примирению и пр. В связи с этим было разработано (и опробовано) официальное письмо потерпевшему. Такое письмо, которое содержало уведомление Центра «СПР» о будущем звонке и дальше приходе ведущего, понадобилось, чтобы снять страх и недоверие потерпевшего, предотвратить предубеждение по поводу возможного давления на него со стороны нарушителя, чтобы просто-напросто «открыли дверь» (в материалах дела не всегда указаны телефоны).

После первого опыта текст письма был откорректирован: получив «обратную связь», мы увидели, что у потерпевших нередко вызывает отторжение преждевременное употребление слова «примирение», которое

¹⁴ RECOMMENDATION N° R (99) 19 OF THE COMMITTEE OF MINISTERS TO MEMBER STATES CONCERNING MEDIATION IN PENAL MATTERS (Adopted by the Committee of Ministers on 15 September 1999 at the 679th meeting of the Ministers' Deputies) // Вестник восстановительной юстиции. 2001. Вып. 2. С.86-103.

¹⁵ Там же. С. 99.

в дальнейшем при общении с потерпевшим мы заменили на слово «встреча» сторон. С аналогичными трудностями встречались и медиаторы в других странах, которые по тем же причинам заменили термин «программа примирения» на «конференцию» жертвы и правонарушителя¹⁶.

Недавно мы сделали еще один шаг: достигнута договоренность с судом, что уведомление о специальных программах - встречах подсудимого и потерпевшего с целью возмещения ущерба, которые проводятся сотрудниками Центра «Судебно-правовая реформа», - потерпевший будет получать из суда вместе с повесткой. Прототипом такой формы уведомления стала схема, которая отработывалась в пилотном проекте в г. Левене (Бельгия), где дела на программы примирения по тяжким преступлениям направляет прокуратура, официально уведомляя об этом стороны¹⁷. В нашем случае мы пока не говорим, что суд направляет дела на программы примирения, но тот факт, что суд официально уведомляет о программе имеет важное значение для легитимизации и укоренения программы.

Такое уведомление пока опробовано на одном случае. Предстоит уточнить организационную схему с учетом того, что повестки потерпевшему отсылаются судом после назначения дела к слушанию, и таким образом для проведения программы остается очень мало времени (см комментарий к п. 2.1.).

4. В нашем проекте социальный работник имеет дело с несовершеннолетним правонарушителем. Если в деле есть и другие обвиняемые, контакт с ними осуществляет ведущий. Но перед принятием решения о согласии на программу примирения может проводиться и общая предварительная встреча обвиняемых, где ведущий выясняет их позицию по отношению к возмещению ущерба. В такой встрече принимает участие и социальный работник.

Предварительную встречу с потерпевшим ведущий обычно проводит без социального работника.

В общем случае социальный работник принимает участие в примирительной встрече. Поскольку реализация достигнутых на встрече соглашений (по возмещению ущерба, по изменению ситуации подростка) рассматривается как важнейшая часть программы реабилитации, социальный работник после подписания примирительного договора контролирует исполнение взятых обязательств и, в случае необходимости, помогает подростку в их исполнении.

5. Приобщение документа о примирении и выполнении условий договора к уголовному делу

5.1. При заявлении какой-либо из сторон ходатайства о приобщении к материалам дела документов, где зафиксированы результаты программы примирения (примирительный договор и документ, подтверждающий выполнение его условий, либо иной документ, свидетельствующий о возмещении ущерба) суд совещается на месте и принимает решение о возможности приобщения их к материалам дела (ст. 70 УПК РСФСР, ст. 88 УПК РСФСР).

5.2. При исследовании обстоятельств, имеющих отношение к делу, суд допрашивает потерпевшего и подсудимого о ходе и результатах программы примирения.

5.3. Суд может допросить социального работника о ходе и результатах программы примирения (ст. 400 УПК РСФСР).

Комментарий.

В случае достижения соглашения оно закрепляется в примирительном договоре (см. часть III настоящего алгоритма). Примирительный договор передается сторонам. В судебном заседании какая-либо из сторон ходатайствует о приобщении договора к материалам дела. Такое ходатайство может быть заявлено и в подготовительной части судебного заседания до начала судебного следствия. Наличие примирительного договора делает не обязательным письменное заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением (если дело по закону может быть прекращено в связи с примирением). Вообще в законе (ст. 9 УПК РСФСР) не говорится, что заявление потерпевшего должно быть обязательно письменным - оно, следовательно, может быть и устным. Приобщив к делу примирительный договор, судья заслушивает потерпевшего (в случае, если это несовершеннолетний - и его законного представителя), подсудимого и его законного представителя для получения устного подтверждения примирения.

6. Последствия приобщения документа о примирении и выполнении условий договора к материалам уголовного дела

6.1. Суд может использовать результаты примирения для освобождения несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности (в соответствии со ст. 76 УК РФ и 9 УПК РСФСР, 90 УК РФ и 8 УПК РСФСР).

6.2. Суд при назначении наказания может использовать результаты примирения как смягчающее обстоя-

¹⁶ Amstutz L. St., Zerh H. *Victim Offender Conferencing in Pennsylvania's Juvenile Justice System, 1997.* (Амстутц Л.С., Зерх Х. Конференция жертвы и правонарушителя в системе ювенальной юстиции в Пенсильвании. Пер. с англ. Архив Центра «Судебно-правовая реформа».)

¹⁷ Медиация (посредничество) в случаях тяжких преступлений (доклад Иво Айртсена) // Вестник восстановительной юстиции. 2001. № 3. С.18.

тельность (п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ). Основанием для смягчения наказания может являться как сам примирительный договор и документ о выполнении его условий (если таковые имелись), так и отсутствие каких-либо претензий у потерпевшего вследствие примирения его с подсудимым.

б.3. В случае вынесения несовершеннолетнему подсудимому приговора, не связанного с лишением свободы, копии примирительного договора и документов, подтверждающих выполнение его условий или фиксирующих намерение подсудимого их выполнить, направляются социальным работником в районный орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетних.

Комментарий.

Случаи, когда достигнуто соглашение сторон и подтверждено выполнение условий договора, не представляют особой сложности. Но можно выделить ряд ситуаций неполного осуществления программы примирения.

1. Напомним, что реабилитационная и восстановительная работа - чтобы привести к значимым юридическим последствиям - должна быть осуществлена в жесткие сроки. Так, относительно программ примирения для суда имеет значение не просто встреча подсудимого и потерпевшего и принесение извинения, но и фактическое возмещение ущерба (что является условием не только прекращения дела, но и смягчения наказания). Но возмещение материального ущерба в короткие сроки может оказаться для подростка весьма затруднительным при отсутствии поддержки родителей. Социальный работник помогает подростку устроиться на работу, но нередко первая выплата оказывается значительно позже начала судебного разбирательства. В большинстве случаев, если подросток не судим, ему назначается условное наказание. Назначение такого наказания часто не обусловлено программой примирения - в большинстве случаев оно все равно было бы назначено. Но вот в случае, если речь идет о повторном правонарушении либо тяжком преступлении факт возмещения ущерба играет существенную роль.

2. Не всегда встреча подсудимого с потерпевшим либо представителем организации, которой преступлением нанесен ущерб, заканчивается соглашением, и тем не менее в некоторых случаях мы можем говорить о достижении восстановительных результатов как гуманитарного характера, так и тех, что одновременно могут иметь и юридическое значение.

Дело Д. - ущерб нанесен организации. Встреча подсудимых с начальником ГУРЭПа состоялась, они осознали несправедливость совершенного поступка и готовы были возместить материальный ущерб, однако не удалось достичь взаимопонимания с противоположной стороной: начальник ГУРЭП требовал возмещения ущерба в десятикратном размере и отказался принять принесенные подсудимыми на примирительную встречу деньги в размере ущерба, указанном в деле. В итоге ущерб возмещен не был. В подобных случаях суд может предпринять усилия для реализации готовности подсудимых возместить ущерб, запросив банковские реквизиты соответствующей организации, тем самым обеспечив возможность перевода денег. В приведенном примере фактически не была найдена реальная жертва, однако раскаяние подсудимых и готовность возместить ущерб должна найти поддержку.

Для подобных случаев (когда в результате программы достигаются частичные результаты) в дальнейшем необходимо проработать варианты редуцированных («неполных», «укороченных») программ и оценить их возможные эффекты.

7. Приобщение отчета социального работника к материалам уголовного дела

7.1. Результаты исследования ситуации несовершеннолетнего подсудимого и рекомендованную подростку программу реабилитации социальный работник представляет суду в виде документа-отчета (ст. 70, 88 УПК РСФСР) в ходе судебного заседания.

7.2. Суд всесторонне и объективно изучает отчет социального работника об исследовании ситуации несовершеннолетнего подсудимого и рекомендации по прохождению им индивидуальной программы реабилитации.

7.3. При признании этого документа доказательством, имеющим значение для уголовного дела, суд приобщает его к материалам уголовного дела несовершеннолетнего подсудимого (в соответствии со ст. 88 УПК РСФСР).

7.4. Суд может допросить социального работника на судебном заседании в качестве свидетеля, участвующего в представлении доказательств - сведений о личности несовершеннолетнего подсудимого (ч. 5 ст. 250, ст. 400 УПК РСФСР).

Комментарий.

После проведения исследования социальный работник оформляет полученные результаты и фиксирует их в отчете. Отчет должен содержать ссылки на источники получения информации (имена и адреса людей, которых опрашивал социальный работник, кем они приходятся клиенту), на методы сбора информации - если применялись диагностические методики, указать, какие именно. Заключительная часть отчета должна содержать выводы о направлениях реабилитации подсудимого подростка.

Важно, чтобы до судебного разбирательства была проведена не только исследовательская, но и началась

реабилитационная работа (которая, как уже говорилось, включает программу примирения). Если такая работа началась, к отчету желательно приложить документы, свидетельствующие о ходе этого процесса: справки с места работы, учебы, из лечебного учреждения, отзыв специалиста о посещении подростком его реабилитационной программы или службы (психологической, досуговой, спортивной), примирительный договор, протокол или расписка потерпевшей стороны о возмещении ущерба и т.п.

Результаты исследования и рекомендованная подростку программа реабилитации становятся и основным содержанием показаний социального работника в судебном заседании, который допрашивается в качестве свидетеля.

Судья может допросить социального работника как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон (чаще всего, подсудимого, его законного представителя или защитника). Отчет может приобщаться к материалам дела либо по инициативе суда, либо по ходатайству стороны, как правило, после допроса социального работника (ст. 284 УПК РСФСР).

В ходе исследования могут выясниться факты биографии подростка, ранее не известные суду и заведомо предполагающие негативную оценку (например, о его связи с криминальными группами, многочисленных побегах из дома, наркотической или алкогольной зависимости и т.п.). Поэтому социальному работнику, обнаружившему подобные факты, необходимо понимать, для чего он это делает. Задача социальной работы всегда состоит в помощи клиенту. Для того, чтобы помочь подростку и иметь возможность продолжать работу с ним после суда, важно, чтобы тот остался на свободе. Поэтому перед социальным работником стоит задача представить суду картину причин возникновения негативных фактов и программу мероприятий, способных изменить сложившуюся ситуацию.

Следует понимать принципиальное различие позиций, с одной стороны, социального работника, придерживающегося восстановительной парадигмы, равно как и представителя программы примирения (координатора, ведущего), и, с другой стороны, защитника. Если для последнего важно освободить клиента от ответственности либо максимально облегчить его участь любыми непротивоправными средствами безотносительно к последствиям, то работа первых направлена на то, чтобы избежать последующего участия подростка в криминальных ситуациях. Восстановительный способ имеет дело с таким тонким предметом, как ответственность подростка за совершенное деяние. Вмешательство репрессивных мер лишь активизирует процессы самозащиты и самооправдания: шанс на принятие ответственности здесь сводится к минимуму. Поэтому, если социальный работник, представитель программ примирения и защитник ориентируются на схожие юридические результаты процесса, они преследуют тем не менее разные цели, которые определяются их позициями.

8. Последствия приобщения отчета о социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего подсудимого к материалам уголовного дела.

8.1. Суд может использовать информацию, представленную социальным работником, для освобождения несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности (ст. 90 -91 УК РФ, 8 УПК РСФСР) либо освобождения от наказания (ст. 92 УК РФ) с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

8.2. В случае вынесения судом решения о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия социальный работник осуществляет контроль за прохождением им программы реабилитации.

8.3. Информация, представленная социальным работником, может указывать на смягчающие обстоятельства и послужить условному осуждению, либо назначению судом наказания ниже низшего предела. Суд принимает во внимание и при вынесении приговора об условном осуждении, в случае необходимости, учитывает в нем рекомендованные социальным работником меры реабилитационного характера, необходимые для дальнейшей ресоциализации несовершеннолетнего подсудимого (в соответствии со ст. 73 УК РФ).

8.4. В случае вынесения несовершеннолетнему приговора об условном осуждении социальный работник осуществляет контроль за прохождением им программы реабилитации.

8.5. В случае представления органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, и социального работника о положительном прохождении подростком программы реабилитации, а также о его законопослушном поведении суд может отменить условное осуждение и снять с осужденного судимость (ч.1 ст. 74 УК РФ).

Комментарий.

В данном пункте отражены юридические последствия учета судом информации, представленной социальным работником, помимо той, что касается программ примирения (последние указаны в п. 6 части I настоящего алгоритма).

Программа реабилитации, как правило, начинается до судебного разбирательства. После вынесения судебного решения - в случае, если подросток остается на свободе - социальный работник продолжает взаимодействие с ним и контролирует выполнение программы.

При наличии благоприятной социальной среды и нормальной жизненной ситуации подростка (учится,

работает, не включен в криминальную компанию), когда специальная социальная работа не требуется, частота контакта с ним минимизируется.

ГЛАВА 3. ЮРИДИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПРИМИРЕНИЯ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КООРДИНАТОРА ЦЕНТРА «СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА» С СУДОМ (ПРОЕКТ)

1. Подготовка условий проведения процедур примирения.

На основе договора о совместной работе судья и представитель Центра - координатор программ примирения (далее координатор) - обсуждают технологию взаимодействия и юридические рамки организации таких программ. Программы примирения обвиняемого (подсудимого) с потерпевшим либо с представителем гражданского истца рассматриваются как одно из главных звеньев социальной реабилитации (ресоциализации) несовершеннолетнего правонарушителя.

Приняв решение о сотрудничестве с координатором и организацией, его направившей, судья продолжает осуществлять свои функции в обычном порядке, принимая во внимание результаты примирения и других программ восстановительного правосудия, но сохраняя при этом независимый порядок вынесения судебско-го решения.

Комментарий.

1. Предлагаемая в этой части алгоритма модель сотрудничества с судом является в каком-то смысле редукцией относительно той, что предложена в первой части. Следует иметь в виду, что в странах, где есть система ювенальной юстиции, имеет место достаточно развитая гуманитарная инфраструктура «детского» правосудия. В литературе это именуется «принципом социальной насыщенности» ювенальной юстиции. Его сущность состоит «в широком использовании в судебном процессе по делам несовершеннолетних неюридических специальных знаний, в акценте на изучении социальных условий жизни несовершеннолетних, представших перед судом, социально-психологических признаков их личности»¹⁸. Восстановительная парадигма ювенальной юстиции, начиная преобразовывать реабилитационную (медицинскую), привносила свои методы в ситуации наличия несудебных или «околосудебных» структур работы с ребенком-нарушителем (судебные социальные работники, службы пробации, психологические службы) - службы примирения стали создаваться в такой среде. Принципиальное отличие российской ситуации состоит в отсутствии социальных служб для несовершеннолетних правонарушителей (деятельность судебных социальных работников начала опробовываться в последние годы лишь в нескольких городах; в Москве в 2000-2001 г. социальная работа велась только в Черемушкинском суде). Так что у нас все обстоит иначе: программы примирения вводятся в правосудие для несовершеннолетних при отсутствии гуманитарной инфраструктуры. Поэтому нам так важна модель, представленная в первой части алгоритма, - как прообраз некоторой минимальной единицы деятельности с несовершеннолетними правонарушителями, включающей как минимум три позиции - суд, социальный работник, представитель программы ВП (прообраз, а не законченная модель, поскольку работа с подростком-нарушителем должна начинаться с момента возбуждения уголовного дела, а возможно и раньше).

Организационная схема, предполагающая непосредственное взаимодействие координатора с судом, нужна для ситуаций, когда нет возможности привлечь социального работника для постоянной работы с судом. Эта модель еще не была опробована и требует дополнительных согласований и уточнений при реализации.

2. Предполагается, что взаимодействие судьи с координатором будет аналогично установленной сейчас форме взаимодействия с социальным работником: координатор будет знакомиться со всеми делами по преступлениям несовершеннолетних и отбирать дела на программу примирения. Хотя, возможно, у судьи появятся свои критерии для направления дел на примирение. В любом случае для реализации новой схемы важна заинтересованность судьи.

Дело в том, что в деятельности социального работника судья заинтересован (судья как позиция) безотносительно к предстоящим программам примирения; он рассматривает социального работника как помощника, выполняющего ту работу, которую по закону должен выполнить сам судья (следователь). Программы же примирения этой функции на себе не несут. При новой организационной схеме меняется отношение суда к программам примирения. Если согласно предыдущей схеме организации суд передавал дело для социальной работы с обвиняемым (где восстановительные программы рассматриваются как элемент технологии ресоциализации подростка) и сбора необходимой суду информации, т.е. фактически не менял своей позиции, а лишь усовершенствовал технику работы (социальный работник выступал как инструмент такого совершенствования), то теперь суд начинает выступать как инстанция, направляющая дела на программы примирения.

¹⁸ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Учеб. пособие. М., 2000. С.16.

ния. А это предполагает совершенно иное самоопределение суда и судьи. Поэтому реализация алгоритма взаимодействия координатора с судьей потребует дополнительных обсуждений.

2. Организация программ восстановительного правосудия

2.1. Судья по уголовным делам несовершеннолетних предоставляет координатору информацию о поступивших уголовных делах о правонарушениях несовершеннолетних не позднее суток после вынесения постановления о назначении судебного заседания. Информация включает сведения о сторонах (ФИО сторон, адреса мест их жительства и телефоны), о предъявленном обвинении, о том, признал ли несовершеннолетний свое участие в инкриминируемом деянии.

2.2. Координатор передает информацию по делу ведущему программы восстановительного правосудия и обеспечивает ее своевременное проведение до начала судебного разбирательства.

2.3. Ведущий проводит программы примирения между обвиняемым (подсудимым) и потерпевшим (либо представителем юридического лица, которому нанесен ущерб преступлением несовершеннолетнего).

В случае достижения соглашения оно фиксируется в примирительном договоре.

Ведущий обеспечивает комплексный подход к восстановлению несовершеннолетнего подсудимого, заключающийся как в проведении примирительных встреч с потерпевшей стороной, так и в рамках примирительной встречи содействию несовершеннолетнему подсудимому в возмещении ущерба и заглаживании вины.

Комментарий.

1. Процессуальный статус координатора будет далее обсуждаться с судьей специально.
2. Дополнительных критериев для отбора дел на программы примирения по сравнению с теми, что указаны в комментарии к п. 4 части I настоящего алгоритма, нами не установлено. Здесь будут иметь значение критерии, заданные судьей (если таковые окажутся).

3. О сроках проведения программ примирения - см. в комментарии к п. 2.1. части I настоящего алгоритма.

4. По результатам ознакомления с материалами дела координатор заполняет регистрационную карточку с указанием информации о сторонах (относительно несовершеннолетних - в том числе данных о законных представителях), о факте ситуации, квалификации обвинения. Информация передается ведущему для проведения программы.

5. Данная организационная схема потребует разработки способов уведомления подсудимого и его законного представителя о программах примирения. В общем случае в программах примирения первые контакты со сторонами проводит ведущий. В отсутствие социального работника, по-видимому, можно будет практиковать письмо обвиняемому (так же, как письмо потерпевшему). Однако пока не обсуждалось, может ли такое уведомление направляться именно судом. По-видимому, возможен и первый контакт ведущего с подсудимым (его законными представителями) по телефону.

6. При необходимости (например, в случае сложной семейной ситуации обвиняемого подростка) ведущий находит социальные и другие службы и/или собирает консилиум специалистов для обсуждения вариантов организации необходимой помощи подростку.

3. Приобщение документов о примирении и выполнении условий договора к уголовному делу

3.1. При заявлении какой-либо из сторон ходатайства о приобщении к материалам дела документов, где зафиксированы результаты программы примирения (примирительный договор и документ, подтверждающий выполнение его условий, либо иной документ, свидетельствующий о возмещении ущерба), суд совещается на месте и принимает решение о возможности приобщения их к материалам дела (ст. 70, 88 УПК РСФСР).

3.2. При исследовании обстоятельств, имеющих отношение к делу, суд допрашивает потерпевшего и подсудимого о ходе и результатах примирительной встречи.

Комментарий. См. комментарий к п. 5 части I настоящего алгоритма.

4. Последствия приобщения документов о примирении и выполнении условий договора к материалам уголовного дела

4.1 Суд может использовать результаты примирения для освобождения несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности (в соответствии со ст. 76 УК РФ и 9 УПК РСФСР, 90 УК РФ и 8 УПК РСФСР).

4.2. Суд при назначении наказания может использовать результаты примирения как смягчающее обстоятельство (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Основанием для смягчения наказания может являться как сам примирительный договор и документ о выполнении его условий (если таковые имелись), так и отсутствие каких-либо претензий у потерпевшего вследствие примирения его с подсудимым.

Комментарий. См. комментарий к п. 6 части I настоящего алгоритма.

ГЛАВА 4. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПРОГРАММЕ ПРИМИРЕНИЯ МЕЖДУ ОБВИНЯЕМЫМ (ПОДСУДИМЫМ) И ПОТЕРПЕВШИМ

Координатор Центра получает информацию о деле и сторонах от социального работника либо от судьи и подбирает ведущего для проведения программы.

Ведущий проводит примирительные встречи между несовершеннолетним подсудимым и потерпевшим (включая при необходимости и их законных представителей). В случае, если стороны не пришли к соглашению, ведущий сообщает об этом координатору с указанием причины.

В случае достижения соглашения оно закрепляется в примирительном договоре, где фиксируются:

- моральные результаты примирительной встречи (действия, подтверждающие раскаяние со стороны подсудимого, - понимание последствий совершенного правонарушения и извинение);
- условия достижения примирения (действия, направленные на возмещение ущерба, причиненного преступлением);
- действия, направленные на прохождение несовершеннолетним правонарушителем той или иной социально-реабилитационной программы (если участники встречи сочтут это необходимым).

Примирительный договор и документы, подтверждающие его выполнение, по ходатайству сторон приобщаются судом к материалам дела.

Комментарий. См. комментарии к п. 4, 5, 6 части I настоящего алгоритма и к п. 2 части II настоящего алгоритма.

После проведения работы, независимо от успешности программы, ведущий составляет отчет и передает его координатору. Регистрационные карточки о делах, направленных на программы ВП, и отчеты хранятся в офисе Центра. Примирительные договоры передаются сторонам либо непосредственно в направляющую инстанцию. Копии договоров хранятся в офисе Центра.

Заключение.

Предложенный алгоритм явился результатом сотрудничества Центра «СПР» с судом, результатом обсуждений, опыта, новых обсуждений, анализа законодательства и пр. Это значит, что данный алгоритм может служить для других организаций примером, рекомендацией, но не жестким руководством. Всякий раз схемы взаимодействия общественных организаций с судом и правоохранительными органами должны составляться (либо уточняться, интерпретироваться) самими участниками с обеих сторон. Конечно важно при этом опираться на действующие образцы. Но следует иметь в виду, что поскольку в УПК (ни в действующем, ни в проекте) нет таких процессуальных фигур как социальный работник или координатор программ ВП (ведущий), составленные алгоритмы не есть «юридическая истина». Это результат **договоренности**, которая предусматривает определенную **трактовку принципов права и законодательства** теми юристами, с которыми мы работаем.

Продолжение начатой работы должно вестись по следующим направлениям.

1. Корректировка алгоритма после принятия нового УПК РФ.
2. Разработка алгоритма взаимодействия программ восстановительного правосудия с мировыми судьями (в том числе, и по делам взрослых обвиняемых).
3. Разработка схемы организации взаимодействия (и соответствующего алгоритма) социального работника и программ примирения, с одной стороны, с целостной процессуальной единицей «следствие - прокуратура - суд» на определенной территории, с другой стороны.
4. Установление кооперации с социальными службами территории.
5. Организация психологической помощи подросткам, попавшим в орбиту уголовного судопроизводства, и их семьям.
6. Создание социальных и психологических служб для несовершеннолетних потерпевших.

Перспектива работы состоит в формировании целостной экспериментальной модели правосудия для несовершеннолетних.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Социальный работник в уголовном правосудии:

Подросток, совершая преступления и оказываясь в ситуации уголовного преследования, иногда подвергается при следствии физическому насилию, и находится в стрессовом, подавленном состоянии. Как правило, он, раскаивается и готов чем угодно загладить свою вину. В этот момент ему требуется забота и защита, применение мер социального обеспечения, а не уголовного преследования. В этом случае социальный работник оценивает вероятное позитивное воздействие на несовершеннолетнего, организованных мер не имеющих карательных функций. При назначении наказания судья учитывает, что несовершеннолетний признался в правонарушении и согласился на прохождение каких то реабилитационных программ, которые помогут ему выйти из этой ситуации. Помогут ему иначе посмотреть на свою жизнь, измениться в лучшую сторону, и главное в последствии больше не совершать правонарушений.

Основная работа социального работника перед рассмотрением дела в суде делится на пять частей.

- Отбор дел преимущественно происходит по двум критериям: 1. Подросток не должен находиться под стражей, 2. В тех делах, где у судьи есть сомнение в назначении наказания подростку, она предлагает социальному работнику поработать с подростком. (Дела, где подростки ранее не состояли на учете в ОППН).

- Телефонный разговор и последующая встреча в доме с семьей подростка, и выяснение желания совместной деятельности, для выхода из создавшегося положения, добровольное участие подростка предложенных ему реабилитационных программ.

- Тщательное изучение личностных характеристик подростка, изучение его семьи, ближайшего окружения, Выяснение какие обстоятельства его жизни способствовали к формированию асоциального поведения приведшего к совершению преступления. Разработка индивидуальной реабилитационной программы при взаимодействии с разными общественными организациями.

- Осуществление контроля над прохождением программ реабилитации подростком и передача этой информации судье.

- Разработка и передача судье к заседанию суда отчета о проведенной работе и последующем приобщении его к уголовному делу.

Приложение 2

ОТЧЕТ

за период с 1 июля 1999г. по 31 января 2000г.года
социального работника при суде Сводниной И.В.

Вашурина Людмила 29.07.83г.р. Ст.213 ч.2 п. «а» УК РФ (хулиганские действия) Суд состоялся 18.07.99г. (амнистия) ЛОМОНОСОВСКИЙ	Ученица 11 класса шк. № 115. Четвертый ребенок в семье. Семья полная. Ранее на учете в ОППН не состояла.	Составлен отчет судье, девочка была на приеме у психолога службы НАН, передана соц. Работнику службы НАН (организация досуга) На данный момент нарушения в поведении девочки нет (данные от ОППН и соц. Работников службы НАН)
ИКОННИКОВА ОЛЬГА 02.11.82г.р Ст.213 ч. 2 п. «а» УК РФ (хулиганские действия) Суд состоялся 18.07.99г. (амнистия) ЛОМОНОСОВСКИЙ	Ученица 11 класса шк. № 115. Проживает с отцом, матерью, братом и сестрой. Ранее на учете в ОППН не состояла. В семье проблемы воспитания Ольги не было.	Составлен отчет судье, девочка была на приеме у психолога службы НАН, передан соц. Работнику службы НАН (организация досуга) На настоящий момент нарушения в поведении девочки нет (данные от ОППН и соц. работников службы НАН)
КОЛЧИНСКАЯ ЮЛИЯ 07.10.84г.р. Ст. 213 ч.2 п. «а» УК РФ (хулиганские действия) Суд состоялся 18.07.99г. (амнистия) КОНЬКОВО	Студентка кулинарного училища ПТУ-165. Проживает с матерью. Семья в разводе. Ранее состояли на учете в ОППН (распитие спиртных напитков) Имеются психологические проблемы в общении матери с дочерью. Кража денег из дома.	Составлен отчет судье, девочка была на приеме у психолога службы НАН, проходила реабилитационную программу «Дискавери», мама девочки проходила программу «Перекресток» (группа родителей). На настоящий момент нарушений в поведении подростка нет (данные от ОППН)

<p>ЮРОВСКИЙ ИЛЬЯ 24.12.81г. Ст. 162 ч.2 п. «а, в» УК РФ (разбой) Суд состоялся 21.09.99г. (условно 5 лет) ЗЮЗИНО</p>	<p>Учится в вечерней школе №18, работает у мамы в детском саду дворником. Проживает с матерью. Семья в разводе. Старший брат находится в заключении. По этому же делу получил 8 лет строгого режима. Илья ранее на учете в ОППН не состоял.</p>	<p>Составлен отчет судьбе, Илья был на приеме у психолога службы НАН, направлен в программу «Перекресток». Прошел реабилитационную программу «Альтернатива насилию». На настоящий момент в поведении подростка отклонений незамечено (данные от ОППН)</p>
<p>ПУЧКИН АЛЕКСЕЙ 30.03.82г. Ст.162 ч.2 п. «а, в» УК РФ (разбой) Суд состоялся 21.09.99г. (условно 5 лет) ЗЮЗИНО</p>	<p>Учится в вечерней школе в 11 классе шк.№ 18. Проживает с мамой и младшими братом и сестрой, отец умер. Мама хронически больная. Алексей ранее на учете в ОППН не состоял.</p>	<p>Составлен отчет судьбе, Алексей был на приеме у психолога службы НАН, направлен в программу «Перекресток». Прошел реабилитационную программу «Альтернатива насилию» В настоящий момент в поведении подростка отклонений незамечено (данные от ОППН)</p>
<p>КОНОНКОВ АРТЕМ 17.03.82г. Ст. 162 ч.2 п. «а, в» , 213 ч.2 УК РФ (разбой, хулиганство) Суд состоялся 24.09.99г (2 года условно) ТЕПЛЫЙ СТАН</p>	<p>Закончил 9 кл.,работает в фирме «Медиа лтд» грузчиком. Проживает с семьей старшей сестры. Отец умер, мама хронически больна и проживает в деревне, На учете в ОППН состоял (административные правонарушения)</p>	<p>Составлен отчет судьбе. Был на приеме у психолога службы НАН. Пока дальше учиться не хочет. От прохождения предложенных реабилитационных программ отказывается. В настоящий момент в поведении подростка отклонений незамечено (данные от ОППН)</p>
<p>ФЕДОРОВ ВИКТОР 17.03.82г. Ст.213 ч.2 п. «а» УК РФ (хулиганство) Суд состоялся 24.09.99г. (2 года условно) ТЕПЛЫЙ СТАН</p>	<p>Закончил ПТУ-165, поступил в пищевой институт (за очное отд.), работает в Мосэнерго поваром, Ранее на учете в ОППН не состоял. Семья благополучная.</p>	<p>Составлен отчет судьбе, Был на приеме у психолога службы НАН. От прохождения предложенных реабилитационных программ отказался. На настоящий момент в поведении подростка отклонений незамечено (данные от ОППН)</p>
<p>ЛЕВИН АНДРЕЙ 25.06.83г. Ст.163 ч.2 п. «а» УК РФ (вымогательство) Суд состоялся 31.01.2000г. (условно 2 года) КОНЬКОВО</p>	<p>Учится в 11 кл. школы № 119, проживает с мамой, отцом и старшим братом. Семья благополучная. Андрей ранее на учете не состоял. Готовиться к поступлению в Университет Дружбы Народов.</p>	<p>Совместно с Центром судебно-правовой реформы проведена программа «Примирения». Подросток направлен в программу «Альтернатива насилию» Дальнейшую реабилитацию Андрей будет проходить по месту жительства в подростковом клубе «Гладиатор» Социальный работник был заслушан на суде как дополнительный свидетель и это отражено в обвинительном заключении.</p>
<p>ЛАЗАРЕВ АЛЕКСЕЙ 08.09.82г. Ст.163 ч. 2 п. «а» УК РФ (вымогательство) Суд состоялся 31.01.2000г. (условно 2 года) КОНЬКОВО</p>	<p>Учится в 11 классе шк. №1104 .Проживает с мамой, отцом и младшей сестрой. Семья благополучная. Алексей ранее на учете в ОППН не состоял.</p>	<p>Совместно с Центром судебно-правовой реформы проведена программа «Примирения». Подросток направлен в программу «Альтернатива насилию» Дальнейшую реабилитацию Алексей будет проходить по месту жительства в подростковом клубе «Гладиатор» Социальный работник был заслушан на суде как дополнительный свидетель и это отражено в обвинительном заключении.</p>
<p>ПАВЛЮТКИНА ВЕРА 01.07.83г. Ст. 158 ч.2 п. «г» (кража) Суд состоялся 27.10.99г. (2 года условно) АКАДЕМИЧЕСКИЙ</p>	<p>Ушла из школы с 11 класса. Проживает с матерью и младшими братом и сестрой. Семья в разводе, одна - ко отец проживает в той же квартире. Девочка часто уходит ночевать к подругам. В отношениях матери и девочки имеются психологические проблемы. Девочка устроилась на работу (игольная фабрика)</p>	<p>Девочка была на приеме у психолога службы НАН. После получения документов из суда мотоцикл купленный на украденные деньги будет продан и материальный ущерб пострадавшей стороне будет частично возвращен. Девочка передана социальному работнику службы НАН.</p>

<p>ГЕРАСЬКИН ПАВЕЛ 08.07.83г.р. Ст. 158 ч.2 п. «в, г» (кража из квартиры) Во время судебного разбирательства подросток совершил ещё одну кражу, дело передано на доследование. ЧЕРЕМУШКИ</p>	<p>Ученик вечерней школы № 182. Ранее состоял на учете в ОППН (административные правонарушения). Павел проживает с отцом, матерью и старшим братом)</p>	<p>Проведена встреча с семьёй и подростком. Проведена предварительная работа для проведения совместно с Центром судебно-правовой реформы программы «Примирения». Данные на подростка переданы социальному работнику службы НАН.</p>
<p>ГЕРАСЬКИН СЕРГЕЙ 82г.р. ЧЕРЕМУШКИ</p>	<p>Старший брат Гераськина Павла, Стоит на учете в ОППН (административные правонарушения)</p>	<p>Информация на подростка передана социальному работнику службы НАН. Оба подростка подключены к «Комплексу социальной помощи детям и подросткам»</p>
<p>КНУТОВ ЕВГЕНИЙ 12.11.80 г.р. Ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ Дело передано на доследование. ЯСЕНЕВО</p>	<p>Закончил ПТУ-115 (авто слесарь). Ранее на учете в ОППН не состоял. Проживает с матерью и бабушкой. Родители в разводе. Мальчик тяжело переживает скандалы в семье.</p>	<p>Проведена предварительная встреча с подростком и семьей. Дело передано в центр судебно-правовой реформы для проведения программы примирения. Программа состоится 17 февраля 2000г. Подросток направлен к психологу службы РБФ НАН.</p>
<p>ОДОЕВСКИЙ ЮРИЙ 11.05.81г.р. Ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ. Дело передано на доследование ЯСЕНЕВО</p>	<p>Ученик вечерней школы № 18, Ранее на учете в ОППН не состоял. Единственный ребенок в семье. Семья благополучная.</p>	<p>Проведена предварительная встреча с подростком и его семьей. Дело передано в Центр судебно-правовой реформы для проведения программы «Примирения». Программа состоится 17 февраля 2000г.</p>
<p>ИГЛИН ВАСИЛИЙ 07.01.82г.р. Ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ Дело передано на доследование. ЯСЕНЕВО</p>	<p>Закончил 6 кл. школы № 1206 Ранее на учете в ОППН состоял (административные правонарушения) Родителей нет. Мальчик проживает с семьей старшей сестры.</p>	<p>Проведена предварительная встреча с подростком и его семьей. Дело передано в Центр судебно-правовой реформы для проведения программы «Примирения». Программа состоится 17 февраля 2000г. Подростку предложена помощь в устройстве в 7 кл. вечерней школы.</p>
<p>ГЕРАСИМОВ ВИКТОР 13.11.82г.р. Ст. 166 ч.2 п. «а» Суд перенесен на 01.03.2000г. ЧЕРЕМУШКИ</p>	<p>Студент Академии водного транспорта 2курс. Единственный ребенок в семье. Ранее на учете в ОППН не состоял.</p>	<p>Направлен в программу «Альтернатива насилию» Передан социальному работнику службы НАН.</p>
<p>ОРЕШКИН АНДРЕЙ 02.02.82г.р. Ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ Суд перенесен 01.03.2000г. ЧЕРЕМУШКИ</p>	<p>Ученик школы № 469. Родители в разводе, мальчик проживает частично с матерью, частично с отцом. На судебном заседании пошел в полный отказ от своих показаний.</p>	<p>От социального работника отказался.</p>
<p>ЮДИН СЕРГЕЙ 19.05.83г.р. Ст.166 ч. 2 п. «а» УК РФ Суд состоялся 12.01.2000г. (2 года условно) ЧЕРТАНОВО</p>	<p>Закончил 11 классов. Работает в «ООО Ретмастер» учеником слесаря. Семья благополучная. Проживает с мамой и отцом.</p>	<p>Подросток прошел программу «Альтернатива насилию»</p>
<p>ГАЗЕЕВ ДМИТРИЙ 31.03.78г.р. Ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ Суд состоялся 12.01.2000г. (условно 3,5 года) ЧЕРТАНОВО</p>	<p>Машинист башенного крана</p>	<p>Прошел вместе с Юдиным Сергеем, с которым вместе совершили преступление программу «Альтернатива насилию»</p>

**В период с 1 июля 1999 года по 31 января 2000 года,
проведена работа с 19 подростками по 9 уголовным делам.**

Вопрос исследования	Теплый Стан	Ясенево	Коньково	Академический	Новые Черемушки	Зюзино	Ломоносовский
Кол-во подростков	2	5	3	1	4	2	2

Основные группы подростков:

Вопрос исследования	Теплый Стан	Ясенево	Коньково	Академический	Новые Черемушки	Зюзино	Ломоносовский
1. Ранее состоял на учете в ОППН	1	—	1	—	2	—	—
2. Воспитываются в многодетной семье	—	—	—	1	—	1	2
3. Воспитываются в неполной семье	1	1	1	1	1	2	—
4. Учащиеся в вечерней школе	1	1	1	1	1	2	—
5. Не имеющие среднего образования	1	—	—	1	—	—	—
6. Подростки отказавшиеся работать с социальным работником	—	—	—	—	1	—	—
7. Кол-во уголовных дел	1	2	1	1	2	1	1
8. Подростки, проходящие через РБФ НАН	—	—	1	1	2	2	2

**Статьи Уголовного кодекса РФ
по которым были осуждены подростки:**

213 УК РФ	162 УК РФ	163 УК РФ	158 УК РФ	166 УК РФ
4	3	3	2	7

РАЗДЕЛ VIII

"ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ"

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

*Выпуск настоящего пособия
приурочен к 100-летию юбилею
создания ювенальных судов
(02 июля 1899 года, США, штат Иллинойс)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ювенальная юстиция (*Juvenile Justice* - англ.) - термин международный. На русском языке он звучит как «правосудие для несовершеннолетних». Этот второй термин уже чисто российский, поскольку ни в одном языке слово «правосудие» не существует, а есть «юстиция».

Когда у нас в России с недавних пор в юридический лексикон вошло понятие «ювенальная юстиция», оно не противоречило привычному для юристов понятию правосудия, а значит, включало все то, что с ним традиционно связывается: организация этой судебной системы и ее составные части; основные цели правосудия и правовые средства их реализации; судебный процесс с его принципами и нормами судопроизводства.

Заметим, что функционирование ювенальной юстиции (как и общего правосудия) осуществляется на базе общих процессуальных принципов и институтов. Здесь также действуют: равенство граждан перед законом и судом, право обвиняемого на защиту, презумпция невиновности и др. Права и обязанности лиц, оказавшихся в орбите правосудия, в целом совпадают, когда их дела рассматривают суды общей или специальной (для несовершеннолетних) судебной юрисдикции.

Вполне естественным будет вопрос: зачем понадобилась тогда особая ювенальная юстиция, коль скоро ее правовая база - общее правосудие? В чем специфика ювенальной юстиции? Почему ее не было несколько столетий, хотя суд вершил правосудие во все времена человеческой цивилизации? Почему все же общество пришло к необходимости создать особое правосудие, специально занимающееся несовершеннолетними?

Материал пособия поможет выяснить, в чем специфика ювенальной юстиции, а в чем ее связь с общим правосудием.

Вследствие чего формировался фундамент будущей ювенальной юстиции, что в конце концов стало главным импульсом введения ее в действие? Ответ здесь краткий: возраст несовершеннолетних. Историю уголовного преследования детей и подростков до создания ювенальной юстиции не назовешь иначе, как мрачной, а правовую их защиту - фактически несуществующей. Почему такое положение дел существовало до самого конца XIX в., - требует специального анализа, который читатель и найдет в предлагаемом учебном пособии.

Еще одно предварительное разъяснение. Есть ли в России ювенальная юстиция? И да, и нет. В нашей судебной системе отсутствует самостоятельная, как ее называют, автономная ювенальная юстиция. Во многих странах мира она именно автономна, занимается только несовершеннолетними, действует, используя свои принципы и нормы. Однако действующее российское законодательство (материальное и процессуальное, причем не только относящееся к «уголовному циклу») - имеет большое количество норм, которые могут быть использованы, если пойти по пути создания «классической» ювенальной юстиции, функционирующей сейчас в мире. Что это за нормы, как они соотносятся с ювенальной юстицией, - речь тоже пойдет в этой книге. Здесь отмечу главное: включение правовых норм из разных отраслей права, например, в закон о ювенальной юстиции (такой проект уже имеется) связано с тем, что ювенальная юстиция имеет комплексную межотраслевую юрисдикцию. Иными словами, идеальное правосудие по делам о несовершеннолетних компетентно рассматривать дела не только о правонарушениях несовершеннолетних, но также и о защите их гражданских прав от разных на них посягательств.

Ювенальная юстиция не очень хорошо знакома российским юристам и тем более - студентам. Русская литература по теме немногочисленна, специальных учебных материалов и того меньше. Парадокс состоит в том, что по этой теме имеется очень много литературных и нормативных источников на иностранных языках. Однако их, как правило, нет в наших библиотеках. Учитывая это обстоятельство, автор постарался по возможности восполнить данный информационный пробел, рассмотрев в пособии основные западные модели ювенальной юстиции и снабдив этот анализ соответствующими нормативными источниками. Это очень важно юристам - знать правовую систему и ее институты не только по своему российскому законодательству, но видеть ее в глобальном мировом аспекте. Конечно, не со всеми системами и институтами можно работать таким образом. Ювенальная юстиция относится к тем, в отношении которых такой подход не только возможен, но и необходим.

Потребность в углубленном изучении ювенальной юстиции нашими российскими юристами важна еще и потому, что в настоящее время в России идет судебная реформа.

В концепции судебной реформы, а также в ряде нормативных актов, принятых уже в ходе ее осуществления, говорится о необходимости создать в России систему судов по делам несовершеннолетних. Этот суд - главное звено ювенальной юстиции. Решение это - не из легких, поскольку в том виде, в каком они существуют в современном мире, эти суды не вписываются в систему действующего российского правосудия. Здесь

возможна либо перестройка судебной системы, что абсолютно недопустимо либо изменение задач и содержания деятельности судов для несовершеннолетних. Но тогда это уже будут не те суды, что предусмотрены судебной реформой, не те, что действуют в других странах. В учетном пособии будет показано, как, при наличии указанных трудностей, можно создать в России ювенальную юстицию. Именно для решения этой задачи необходимы обширные знания, прежде всего своеобразной «философии» ювенальной юстиции, выводящей ее подчас за привычные юристам правовые границы. Чтобы понять сущность ювенальной юстиции, надо знать ее историю, уметь объяснить происходившие в ней существенные перемены. Современный образованный юрист, работающий на поле сравнительного права (а без этого уж нельзя обойтись), должен знать современные системы правосудия, на которых построены основные модели судов разных государств, в том числе и судов для несовершеннолетних. Имеются в виду системы англосаксонская и континентальная. Они обязательно должны быть учтены при разработке российской модели ювенальной юстиции. Для этой цели в пособии дается сравнительный анализ англосаксонской и континентальной моделей ювенальной юстиции и действующего российского правосудия, осуществляющего свои функции в отношении несовершеннолетних.

Автор обращает внимание читателей - будущих юристов, тех, кто заинтересуется этой проблемой, на два «полярных» обстоятельства. Первое: в современной России нет автономной системы правосудия для несовершеннолетних. Второе: в России такая система правосудия была и, по свидетельству современников, действовала весьма эффективно. Родилась она в 1910 г., а умерла - в 1918-м. О ней, этой дореволюционной российской ювенальной юстиции, тоже подробно говорится в данном учебном пособии. Можно отметить интересную юридическую особенность этой модели, лишней раз подтверждающую важность для наших российских «юристов будущего» знания правовых и судебных систем современности. Дело в том, что российская ювенальная юстиция, вернее, главное ее звено - суд по делам о несовершеннолетних - была создана и действовала по образцу англосаксонской судебной системы, тогда как общее правосудие дореволюционной России относилось к системе континентальной. Но об этом - речь в соответствующем разделе пособия.

Возможно, у читателей возник вопрос: в чем же тогда трудность создания ювенальной юстиции в современной России? Модель уже была, созданный по ней суд работал и, как говорят, эффективно. Значит, надо взять модель и перенести ее на нашу современную российскую почву, К сожалению, снова приходится констатировать: автоматический перенос и правовой модели «детского» суда, и опыта его функционирования невозможны. Нельзя забывать результаты восьмидесятилетнего существования нашей системы. В ней были ликвидированы многие существенные правовые элементы, на которых строилась ювенальная юстиция, да и система общих судов подверглась значительным изменениям. Поэтому-то нам все же придется строить нашу современную российскую модель правосудия для несовершеннолетних, учитывая, конечно, элементы дореволюционной модели, а также почти вековой опыт разных вариантов ювенальной юстиции в мире, в том числе и того варианта, который функционирует в нашей стране после 1918 г.

В настоящее время несовершеннолетние подсудны общим судам. Но к этому финалу их вели «зигзаги истории» нашей страны, и путь этот был достаточно тернистым. Первый шаг - разрушение автономной ювенальной юстиции в 1918 г. Затем - передача большинства дел несовершеннолетних компетенции несудебных административных органов - комиссий по делам несовершеннолетних. 1935 г. - резкий поворот в карательную сторону уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Ликвидация упомянутых комиссий и передача дел несовершеннолетних общеуголовным судам. Несовершеннолетние в возрасте от 12 лет фактически приравнивались и в вопросах уголовной ответственности и наказания, и в правилах судебной процедуры ко взрослым обвиняемым и подсудимым. Судебная реформа 1958 - 1961 гг., принятые новые УК и УПК РСФСР изменили в лучшую сторону правовой статус несовершеннолетних в рамках правосудия. Однако с годами зажегшийся было свет в конце туннеля стал постепенно угасать. У нас нет сейчас специализированных составов суда, рассматривающих дела несовершеннолетних. Ушли в прошлое специализированные (по делам несовершеннолетних) прокуроры и следователи. А в 60-е годы они были.

Очевидно, что российские юристы должны знать все эти обстоятельства истории, чтобы не повторять прошлые ошибки при создании нашей новой ювенальной юстиции. Именно поэтому в данном учебном пособии подробно рассматривается история российской ювенальной юстиции. Есть в нем место показу исторического пути, по которому прошли другие страны мира, создавая свою ювенальную юстицию.

В концепции судебной реформы в России сказано, что в нашей стране предстоит создать не только суды для несовершеннолетних, но и семейные суды. В историческом плане они являются даже более ранней судебной юрисдикцией по делам о несовершеннолетних. Возникновение современных семейных судов связано с расширением компетенции судов для несовершеннолетних. Теперешний семейный суд - это суд комплексной юрисдикции и именно с ним связываются надежды западных юристов на более эффективную судебную защиту прав несовершеннолетних и более действенное предупреждение правонарушений подростков. Пока еще нельзя говорить о повсеместном создании таких судов. В нашей стране это сделать предполагают. Вместе с тем, о семейных судах российские юристы знают, пожалуй, еще меньше, чем о классических судах для несовершеннолетних. Поэтому семейным судам также уделено внимание в пособии.

Сложная обстановка, связанная с преступностью несовершеннолетних в современном мире, а также

многoletний опыт функционирования ювенальной юстиции в разных странах вызвали к жизни специальные международные принципы и стандарты, призванные унифицировать варианты этой ветви правосудия и повысить их эффективность. В целях расширения профессиональных знаний студентов-юристов и в этой области - в пособии рассматриваются теоретические и практические вопросы функционирования ювенальной юстиции на международной арене. Речь идет об обсуждении вопросов правосудия по делам о несовершеннолетних на международных конгрессах, выработке проектов международных стандартов отправления правосудия по делам о несовершеннолетних. Сами эти документы, также анализируются в учебном пособии.

Важность изучения международных правовых актов, относящихся к функционированию современной ювенальной юстиции, - не только потому, что с нормами некоторых из них страны-члены международного сообщества должны привести в соответствие их национальные законодательства. Суть еще - в содержании международных принципов и стандартов. Оно подробно анализируется в соответствующей главе пособия. Здесь же обращу внимание читателей на то, что именно на международном уровне ювенальная юстиция с ее специфическими принципами и задачами, провозглашается идеальной моделью правосудия будущего (естественно, общего правосудия - общеуголовного, общегражданского). Данное учебное пособие предназначено будущим юристам. Именно они должны знать международные принципы и стандарты ювенальной юстиции. Именно им понадобятся знания и нашей современной российской модели правосудия, занимающегося несовершеннолетними, - чтобы видеть перспективу включения российского правосудия для несовершеннолетних в будущую мировую систему ювенальной юстиции.

И, наконец, последнее предварительное замечание.

2 июля 1899 г. в г. Чикаго /Штат Иллинойс, США/ был создан первый в истории суд по делам о несовершеннолетних, а значит, начала свой исторический путь ювенальная юстиция. 2 июля 1999 г. ей исполнится 100 лет.

Нет сомнений, что юристы - теоретики и практики ювенальной юстиции, представители международных объединений судей этого профиля - будут отмечать такую знаменательную дату. Для всех, кто заинтересован в изучении столетнего опыта, функционирования в мире ювенальной юстиции, будь то иностранные или российские исследователи, - всем им, безусловно, будет интересен и соответствующий опыт российской ювенальной юстиции в плане профессиональном, и общечеловеческом. Надеюсь, что знание о ювенальной юстиции в современном мире даст им и предлагаемое учебное пособие.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПЦИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

1. Исходные понятия

Как и всякая иная концепция, она включает определенные исходные понятия, которые при изучении предмета подвергаются анализу и оценке. Ювенальная юстиция включает следующие понятия:

- I. несовершеннолетие, как правовая база ювенальной юстиции;
 - II. ювенальная юстиция, как ветвь общего правосудия;
 - III. ювенальная юстиция, как специфическая система правосудия;
 - IV. суд по делам о несовершеннолетних, как центральное звено ювенальной юстиции;
- специфические принципы ювенальной юстиции:
- судоустройства;
 - судопроизводства.

Рассмотрению этих исходных понятий ювенальной юстиции посвящена данная глава.

Несовершеннолетие - понятие правовое, имеющее как общеюридическое, так и специальное отраслевое содержание (по отраслям права).

Ювенальную юстицию невозможно рассматривать изолированно от общего правосудия. С ним ювенальная юстиция имеет ряд общих принципов построения и функционирования. В тех странах, где ювенальная юстиция является частью юстиции общей (общеуголовной, общегражданской), связь ее с общим правосудием более тесная. Если по законодательствам стран ювенальная юстиция автономна от общей, связь с этой последней, у нее менее тесная. Но в обоих случаях большинство принципов общего правосудия есть в ювенальной юстиции.

Специфику ювенальной юстиции определяют те принципы и нормы, которых нет в общем правосудии и которые создавались дополнительно для повышения уровня правовой защиты несовершеннолетних.

Специфические признаки ювенальной юстиции относятся как к организации этой судебной системы, так и к процессу отправления правосудия.

Поскольку ювенальная юстиция исторически возникла и существует как правосудие по уголовным делам, концепция ювенальной юстиции учитывает это обстоятельство и в нее включены принципы, нормы, институты в основном уголовного права и уголовного процесса.

Специфику ювенальной юстиции определяет уникальный по своей структуре, задачам и функциям суд по делам о несовершеннолетних .

Значительную часть своих задач ювенальная юстиция реализует через деятельность единоличного судьи для детей /магистрата, мирового судьи/. Роль его в рамках ювенальной юстиции чрезвычайно высока .

Специфическая «философия» ювенальной юстиции, рассматриваемая ниже, строится на перечисленных понятиях, входящих в ее концепцию, взаимодействующих в процессе отправления правосудия.

2. Несовершеннолетие - правовой источник ювенальной юстиции

Понятие несовершеннолетнего студентам-юристам безусловно известно. Оно предусмотрено разными отраслями права. Это понятие имеет свои возрастные особенности, когда речь идет именно о разных отраслях права. В них установлены свои специфические возрастные подгруппы несовершеннолетних, наделенных, соответственно, особыми правами и обязанностями в правоотношениях. Есть такие особенности и в рамках уголовного права и уголовного процесса - отраслей права, регулирующих функционирование ювенальной юстиции. Несовершеннолетие определяет здесь границы уголовной ответственности и наказания, а также освобождения от них, применения принудительных мер воспитательного воздействия. Возрастная специфика есть и тогда, когда подросток привлекается к уголовной ответственности, становясь обвиняемым, затем - подсудимым, когда суд выносит свой приговор, когда, наконец, приговор исполняется. Можно упомянуть такие стадии исполнения приговора, как условное осуждение несовершеннолетнего и применение принудительных мер воспитательного воздействия. Ясно, что в этих случаях возрастная специфика его правового положения относится к областям уголовно-процессуального и уголовно - исполнительного права.

Что представляет собой общее юридическое понятие несовершеннолетнего?

Несовершеннолетний - это человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, то есть реализацию в полном объеме провозглашенных человеку и гражданину Конституцией и другими законами страны субъективных прав и юридических обязанностей.

Возраст несовершеннолетия не является универсальным для всех государств мира. Обычно и наиболее часто - это 18 лет. Но есть страны, где достигшими совершеннолетия считаются лица в возрасте 15, 20 лет и даже 21 года. Поэтому, когда заходит речь о возрастной группе несовершеннолетних, скажем, в международно-правовых актах, обычно указывается 18 лет, после чего делается оговорка: «если иной возраст не установлен национальным законодательством», Именно так определяют несовершеннолетие Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (известны как Пекинские правила ООН 1984 г).

Понятие несовершеннолетнего - это порождение национальных законодательств, а потому в них можно встретить разные его синонимы: ребенок, подросток, ограниченно дееспособный и т.д. Это надо иметь в виду, чтобы не отбросить, как не относящиеся к несовершеннолетним, те или иные законы или международные правовые акты. Например, самый универсальный международный документ о защите детства - Конвенция ООН 1989 г. по правам ребенка разъясняет, что под ребенком понимается несовершеннолетний в возрасте до 18 лет. Тем самым и вся конвенция 1989 г. распространяется на всю возрастную группу несовершеннолетних, а не только на детей, как это можно было предположить из ее наименования.

Включив в законы самостоятельное понятие несовершеннолетнего, законодатели государств и всего международного сообщества установили юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создав тем самым автономную демографическую /возрастную/ группу людей - носителей специфических прав и обязанностей. Это связано с необходимостью их особой и специальной юридической защиты. Потребность в такой защите вытекает из особых психофизиологических и социальных признаков личности детей и подростков. Растущий организм ребенка, подростка плохо защищен от внешних и внутренних неблагоприятных для него воздействий, что может привести к более быстрому конфликту с окружающими людьми, с требованиями закона, к более частым нарушениям прав несовершеннолетних со стороны взрослых. Эта возрастная неадаптированность (неприспособленность) несовершеннолетних к меняющимся условиям жизни требует ее компенсации с помощью специальной **повышенной** правовой защиты лиц, не достигших совершеннолетия. Такая защита, предусмотренная в законах, также считается неотъемлемым признаком юридического понятия несовершеннолетнего.

Вместе с тем, возраст 18 лет, как рубеж достижения совершеннолетия /напомним, что в России указан именно этот возраст/, является достаточно условным. Личность конкретного человека может не соответствовать заложенному в законе представлению о моменте наступления юридической зрелости. Подросток может отставать в своем развитии или, наоборот, обогнать свой возраст. Такие ситуации особенно чреваты конфликтами: отставший в развитии скорее станет жертвой преступления, «акселерат», напротив, имея завышенные, не соответствующие его возрасту, требования к окружающим, скорее может сам нарушить закон. Защитой несовершеннолетних в подобных случаях служат специальные нормы права в разных его отраслях. Например, обязательное в необходимых случаях установление возраста несовершеннолетнего; особое внимание к деяниям несовершеннолетних, имеющих признаки умственной отсталости; большой объ-

ем полномочий в судебном процессе законных представителей несовершеннолетних; снижение возрастного барьера предоставления юридической самостоятельности подросткам (в новых российских законах, - Гражданском и Уголовном кодексе, Федеральном законе РФ «Об образовании», в некоторых новых нормах трудового законодательства).

В разных отраслях права существуют разные границы реализации несовершеннолетними предоставляемых им прав и возлагаемых на них обязанностей. И зависит это не только от возраста, но и от специфики тех правоотношений, в которые вступают несовершеннолетние и которые предусмотрены конкретными отраслями права. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2 статьи 28) разрешает даже детям от 6-ти до 14-ти лет в предусмотренных законом случаях самостоятельно заключать некоторые имущественные сделки. Заключить же трудовой договор подросток может, только достигнув 15 лет (в исключительных случаях - 14-ти). Уголовный кодекс Российской Федерации установил фактически два возраста уголовной ответственности: общий - 16 лет, специальный - 14 лет. Преступления, за которые наступает уголовная ответственность с 14 лет, характеризуются повышенной общественной опасностью, доступной для ее осознания 14-летними подростками. Эти правовые возрастные границы учитываются и уголовно-процессуальным законодательством России. В то же время, в судебном процессе есть свои возрастные группы несовершеннолетних, для которых предусмотрены свои, особые правила защиты прав и законных интересов обвиняемых, подсудимых, потерпевших, свидетелей.

Такой учет возрастных подгрупп - отнюдь не специфика российского права. Подобную картину более подробной возрастной классификации несовершеннолетних можно найти в законодательствах большинства стран мира. Характерно и то, что в законодательствах этих стран возрастные границы очень близки, что позволяет считать первичным в таких классификациях возраст, а не правоотношение. Так, возраст общей и специальной уголовной ответственности в России, как указывалось, 14 и 16 лет, во Франции - 13 и 16 лет, в Англии - 12 и 17 лет, в США - в зависимости от законов штатов в диапазоне от 10 до 17 лет, в Германии - 14 и 17 лет. Общей, для всех стран является и философия уголовного права «для несовершеннолетних», согласно которой ниже нижней границы возраста уголовной ответственности к несовершеннолетним вообще и никогда не применяются уголовная ответственность и наказание. При указанных в законе условиях к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. Как известно, эта возможность есть у суда и в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, также при наличии указанных в законе обстоятельств. Хочу обратить внимание читателей на то, что согласно философии и концепции ювенальной юстиции, к несовершеннолетним должно применяться преимущественно принудительное воспитание, а не уголовное наказание. В российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве этот принцип отсутствует. Ниже будет подробно рассмотрено, каков в нашем законодательстве порядок замены несовершеннолетним наказания принудительными мерами воспитательного воздействия.

В некоторых странах /например, во Франции/ действует еще один принцип - прямого протекционизма при назначении наказания несовершеннолетним, а именно, обязательное снижение им назначенного срока наказания /предусмотренного в законе/ наполовину, на одну треть и т.д. Следовательно, для такого снижения достаточно самого факта несовершеннолетия. В России сейчас этот принцип законами не предусмотрен. Действовал он в России дореволюционной, отражая ее принадлежность к континентальной системе права. Длительное время в советском, а затем в российском уголовном праве несовершеннолетие было указано в числе смягчающих ответственность обстоятельств, что и предусматривалось Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. Новый российский Уголовный кодекс (1997 г.) сохранил несовершеннолетие как смягчающее наказание, однако снабдил это правило существенной оговоркой: несовершеннолетие признается смягчающим обстоятельством, но *в совокупности* с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами. Так что в конкретном случае еще неизвестно, что «перетянет» - несовершеннолетие или особая опасность (тяжесть) преступления.

Чтобы закончить рассмотрение уголовно-правового аспекта несовершеннолетия, как источника функционирования ювенальной юстиции, упомянем два принципа, относящегося более всего к наказанию несовершеннолетних. Это - принципы *разумения и воспитуемости*. Оба эти принципа имеют свое историческое прошлое, поскольку возникли достаточно давно. В соответствующей главе пособия, посвященного истории ювенальной юстиции, читатель найдет детальный его анализ. Здесь кратко отмечу их сущность. Оба принципа имеют *оценочный характер*, два его варианта - «несовершеннолетний преступник действовал с разумением»; «он действовал без разумения» - свидетельствуют именно об оценке его поведения. Оценка отнесена, согласно концепции ювенальной юстиции, только к компетенции *суда* и представляет собой его дискреционные полномочия (судейское усмотрение). Последствия же для несовершеннолетнего этого решения суда очень серьезны: действовавший «с разумением» подлежит наказанию, без «разумения» освобождается от него. Правда, в действующих законодательствах разных стран принцип разумения фактически не отражен, хотя в судебной практике его и вспоминают.

Принцип воспитуемости возник в уголовном праве стран как англосаксонской, так и континентальной

систем, а реализовывался и реализуется сейчас в рамках уголовно-процессуального и пенитенциарного (исполнительного) права. Суть принципа воспитуемости включает две юридические составляющие: предпочтение избрать несовершеннолетнему принудительную меру воспитательного воздействия *вместо* наказания; учет судом при таком выборе воспитуемости несовершеннолетнего, то есть реальной эффективности избранной воспитательной меры. В российском законодательстве принцип воспитуемости несовершеннолетних не провозглашен, хотя, как будет ясно из дальнейшего изложения, российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство имеет достаточный потенциал правовых норм, с помощью которых многие из задач воспитуемости решаются в судебном процессе.

Несовершеннолетие, как правовой источник ювенальной юстиции, «питает» как структурные ее компоненты (сам суд для несовершеннолетних, его судебный округ), так и процесс отправления правосудия, относящийся к несовершеннолетним, прежде всего - уголовный процесс, его специфические принципы и институты. Это - упоминавшаяся уже повышенная юридическая защита прав и законных интересов несовершеннолетних в судебном процессе во всех его стадиях; максимальная индивидуализация судопроизводства в отношении несовершеннолетних; социальная насыщенность судебного процесса по делам о несовершеннолетних. Ниже эти принципы детально анализируются.

Функционирование ювенальной юстиции в ее классическом варианте не завершается провозглашением и обращением к исполнению избранной судом меры воздействия в отношении несовершеннолетнего. Процесс ее исполнения - неотъемлемая часть правосудия, хотя бы потому, что судебный контроль за исполнением решения предусмотрен законами большинства стран, где действует суд для несовершеннолетних.

Соответственно, и уголовно-исполнительное (пенитенциарное) законодательство учитывает возрастную специфику несовершеннолетних, но уже применительно к регламентации и использованию специфических форм и методов исполнения наказания и принудительного воспитания, определяемых возрастом несовершеннолетних. Здесь преследуются две главные цели: повышение эффективности избранной меры и защита прав несовершеннолетних в процессе ее исполнения. Мировая теория и практика ювенальной юстиции стоит на следующей позиции: все меры, ограничивающие свободу несовершеннолетних, оцениваются как исключительные, а их применение как не эффективное. Поэтому даже когда такая мера назначена, считается целесообразным применить к несовершеннолетнему режим полусвободы, то есть сочетание ограничения свободы и разных форм ее временного предоставления. В России, в отличие от большинства западных стран, пенитенциарный режим для несовершеннолетних как специальная стадия отправления правосудия, отсутствует, хотя нормы новых российских кодексов - Уголовного и Уголовно-исполнительного - дают возможность и у нас создать ювенальную пенитенциарию, которая, будем надеяться, включит и особую стадию, очень важную именно для несовершеннолетних - пост-пенитенциарную. Речь идет о специальных мерах поддержки несовершеннолетних, освобожденных из учреждений, где их свобода была ограничена.

Мы обозначили в концепции ювенальной юстиции первый и главный ее правовой источник - возраст несовершеннолетнего. Думаю, что студенты-юристы, знакомые с понятием принципов права и правосудия, уже обратили внимание на то, что несовершеннолетние - это не только юридический источник существования ювенальной юстиции, но и основной ее принцип, красной нитью проходящий через всю эту ветвь правосудия. Действительно, именно *возрастная специфика* считается в теории и практике ювенальной юстиции ее главным принципом, в значительной мере определяющим другие ее принципы, относящиеся к ее структуре и деятельности.

3. Специфические принципы ювенальной юстиции

К их анализу мы переходим. Напомню, что речь пойдет о тех принципах ювенальной юстиции, которые определяют особенности ювенальной юстиции, ее *отличие* от юстиции общеуголовной. Оценивая их, читатель должен использовать свои знания общих принципов правосудия.

• Преимущественно охранительная ориентация ювенальной юстиции

Этот принцип весьма специфичен, если вспомнить, что ювенальная юстиция создавалась и до наших времен действует преимущественно как уголовное правосудие. Соответственно, и ее преимущественная ориентация больше ассоциируется с уголовным преследованием, обвинением, осуждением, наказанием. И, несмотря на эту, в целом карательную направленность уголовной юстиции, в ее ветви - юстиции ювенальной уже при рассмотрении ее возрастной специфики, можно было заметить выдвижение на первый план именно охранительной функции ювенальной юстиции. Забегая несколько вперед, отмечу, что исторически суд по делам о несовершеннолетних создавался как решающий двуединую задачу: защиту прав детей и подростков и уголовное преследование. С развитием ювенальной юстиции ее охранительная функция все более укреплялась.

В современном уголовном процессе стран, где функционирует ювенальная юстиция, повышенная судебная охрана предусмотрена всем несовершеннолетним, независимо от их процессуального положения (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, потерпевший, свидетель).

Как уже отмечалось, специальный охранительный режим для несовершеннолетних может быть выражен

в виде прямого протекционизма, по самому факту несовершеннолетия, либо в виде дополнительной правовой защиты отдельным группам несовершеннолетних. Например, в России - обязательное участие педагога в допросе несовершеннолетних свидетелей в возрасте до 14 лет. Во многих странах закон предписывает проводить закрытые заседания суда по всем делам о преступлениях несовершеннолетних.

Провозглашение преимущественного применения к несовершеннолетним мер воспитания, а не наказания - это тоже проявление охранительной функции ювенальной юстиции, как ее принципа. Хочу обратить внимание читателей на то, что воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, проходящее через все стадии уголовного процесса по делам несовершеннолетних, является и самостоятельным принципом ювенальной юстиции. Дальнейший материал пособия содержит сведения, подтверждающие это.

• Социальная насыщенность ювенальной юстиции

Суть этого принципа - в широком использовании в уголовном процессе по делам несовершеннолетних неюридических специальных познаний и акценте на изучении социальных условий жизни несовершеннолетних, представших перед правосудием. Можно возразить, что неюридические специальные познания используются и в общеуголовном процессе для взрослых лиц (привлечение к участию в процессе экспертов и специалистов). И в нем при выяснении причин и условий совершения преступления выясняются различные стороны социальной жизни. И в нем для разрешения вопросов, требующих специальных познаний, закон предусматривает приглашение экспертов и специалистов. Это верно. Но в рамках ювенальной юстиции происходит *социальное насыщение* всего юридического процесса данными из неюридических источников. Речь идет не только о привлечении к участию в процессе экспертов и специалистов, но и об использовании в рамках ювенальной юстиции данных, полученных от вспомогательных служб в судебном округе. Привлечение этих данных - одна из главных особенностей уголовного процесса в «классическом» правосудии по делам о несовершеннолетних. Согласно законам своих стран суд для несовершеннолетних может поместить обвиняемого или подсудимого в социально-психологические консультационные бюро или центры для получения соответствующих сведений о психологических особенностях личности несовершеннолетнего, о его реакции на негативные ситуации в его жизни. Перед указанными учреждениями суд может поставить вопрос и о выборе оптимальной для данной личности меры воздействия и, особенно, о наиболее результативном режиме ее исполнения. Естественно, закон оставляет только за судом право выбора и меры воздействия, и режима, однако помощь неюридических консультантов оценивается высоко и успешно используется в деятельности судов по делам о несовершеннолетних. Сами эти бюро и центры находятся либо в судебном округе, либо за его пределами, работая как независимые специализированные учреждения.

Диапазон использования неюридических познаний в ювенальной юстиции в некоторых странах очень велик. Так, французский уголовный процесс предусматривает формирование в судебном процессе специального, как его называют, «второго досье» несовершеннолетнего, где собраны все социальные и психологические характеристики самого несовершеннолетнего и совершенного им деяния, а также - окружающей его микросреды.

Максимальная индивидуализация судебного процесса в рамках ювенальной юстиции.

Судопроизводство по любому делу, а не только по делу несовершеннолетнего, имеет сугубо индивидуальные цели, поскольку каждое преступление - акт индивидуальный, как индивидуальны уголовная ответственность и наказание за него. Однако индивидуализация судебного процесса в рамках ювенальной юстиции введена в принцип потому, что в центре его находится *личность несовершеннолетнего* и ей подчинено все и прежде всего сама судебная процедура. Концепция ювенальной юстиции предусматривает, что судопроизводство по делам несовершеннолетних имеет *неформальный характер*, что не вяжется с традиционным представлением юриста о регламентированной в законе, причем очень строго, судебной процедуре. Законодательства и судебная практика тех стран, где функционируют суды для несовершеннолетних (а их - большинство в мире), оценивают такую правовую ситуацию как самую эффективную применительно к подросткам.

Отметим значение принципа индивидуализации судебного процесса для успешной реализации остальных специфических принципов ювенальной юстиции. Трудно представить, как будут осуществляться возрастная специфика, преимущественно охранительный режим и социальная насыщенность правосудия для несовершеннолетних, если пренебречь индивидуализацией судебного процесса во всех его стадиях и в рамках всех институтов, составляющих ювенальную юстицию. Приоритет процессуальной формы здесь неминуемо столкнется с динамичным субъектом процесса - несовершеннолетним. Поэтому в литературе высказывается мнение в пользу признания принципа индивидуализации судебного процесса в качестве синтезирующего принципа ювенальной юстиции.¹

4. Суд по делам о несовершеннолетних - центральное звено действующей ювенальной юстиции

Этот суд в теории и практике ювенальной юстиции принято называть уникальной судебной юрисдикцией и это свое наименование он вполне заслуживает по ряду соображений.

¹ См. *Уголовный процесс России. М., Бек, 1997. С.203*

Суд для несовершеннолетних сконцентрировал в своей деятельности все те признаки, которые задуманы и осуществлены как *противоположность* общему (общеуголовному, общегражданскому) суду. Это нетрудно представить, если вспомнить только что рассмотренные специфические принципы ювенальной юстиции. Их реализация общим судом по меньшей мере затруднительна, а фактически - невозможна. Именно поэтому и создали ювенальную юстицию с уникальным «детским» судом. Поэтому и создавалась она как автономная от общего правосудия. Правда, история ювенальной юстиции внесла свои коррективы в традиционное представление о бесспорных преимуществах автономной ювенальной юстиции и автономного суда для несовершеннолетних. В мире сейчас существуют и варианты судов (составов, коллегий) по делам о несовершеннолетних, действующие как часть общих судов. Так что признак автономности рассматриваемого суда создается комплексом правовых норм (материальных, процессуальных), позволяющих суду двигаться в «автономном режиме». Центр тяжести именно в правовом обеспечении функционирования «детского» суда в этом его качестве.

Суд для несовершеннолетних включен в концепцию ювенальной юстиции в связи с тем, что он не только реализует специфические принципы ювенальной юстиции, но и сам, как особая судебная юрисдикция дополняет эту специфику. О каких специфических особенностях суда по делам о несовершеннолетних идет речь?

— во всех странах, где такой суд существует, он в начальной своей стадии выступает как магистрат (мировой судья) и действует единолично;

— особые требования предъявляются к образованию, профессии и жизненному опыту судьи: он необязательно - юрист, но предпочтительно - психолог, педагог, врач;

— там, где в системе правосудия есть суд присяжных по делам несовершеннолетних, такие же требования предъявляются и к присяжным, а значит, имеются специальные правила составления списков присяжных и их выбора;

— суд по делам о несовершеннолетних имеет свой судебный округ со специальными вспомогательными службами, используемыми в ходе судебного процесса;

— суд по делам несовершеннолетних осуществляет правосудие по особой судебной процедуре, в центре которой находятся несовершеннолетний и судья;

— суд для несовершеннолетних развивается сейчас как суд комплексной, смешанной, юрисдикции. Существует суды уголовно- и гражданско-правовой юрисдикции (опекунские суды в Австрии, Испании, Португалии, Японии, США). Выше было сказано о трансформации судов по делам о несовершеннолетних в семейные суды. Кстати, именно поэтому правильнее включать в название предлог «о» (суд по делам о несовершеннолетних), ибо они рассматривают не только «чистые» дела о правонарушениях, но и многие связанные с ними обстоятельства;²

— суд по делам о несовершеннолетних имеет специфику персональной и предметной подсудности. В первом случае речь идет о вариантах подсудности - рассмотрении дел только самих несовершеннолетних; рассмотрение дел и о взрослых соучастниках; передача дел о преступлениях несовершеннолетних в общие суды. Во втором случае спецификой является рассмотрение судами для несовершеннолетних деяний, которые считаются правонарушениями только в случаях совершения их несовершеннолетними (так называемые, статусные преступления).

В данном разделе пособия рассмотрены общие признаки суда для несовершеннолетних, имеющие концептуальное значение для ювенальной юстиции. Действующий суд этой юрисдикции анализируется применительно к его различным моделям, которых возникло немало в ходе ее исторического развития.

В этот анализ включены и общие принципы и институты правосудия «для взрослых» при их реализации в рамках ювенальной юстиции (например, право обвиняемого на защиту).

Контрольные вопросы по теме «Концепция ювенальной юстиции»:

1. Содержание главного юридического источника и принципа ювенальной юстиции.
2. Какие принципы определяют специфику ювенальной юстиции? Их содержание и взаимосвязь.
3. Специфические признаки суда по делам о несовершеннолетних. Его виды.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Известно, что знание истории предмета исследования дает вам в руки ключ к познанию его сущности и перспектив его развития. Это относится особенно к ювенальной юстиции. Без знания ее истории очень трудно понять всю ее специфику: почему ее не было и почему она возникла; почему она «отклоняется» от общих процессуальных канонов и, именно поэтому, считается эффективной; почему, наконец, именно ее считает

² Подробно см. Мельникова Э., Ветрова Г. *Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция)*. - журнал «Правозащитник», 1996, №1, январь - март. С.22-41.

прообразом правосудия будущего. Стоит заметить, что история ювенальной юстиции из-за своей необычности интересна просто в общепознавательном плане, не говоря об обилии профессиональных юридических сведений. Читатель сможет в этом убедиться, прочитав данную главу.

1. Исторические предшественники

Историческое прошлое несовершеннолетних правонарушителей можно назвать жестоким и несправедливым. И такая оценка касается нескольких эпох жизни человечества - от античного мира и средневековья до середины XIX века. А то, что меч правосудия был по отношению к несовершеннолетним карающим, можно судить по некоторым, весьма старым и известным юристам историко-правовым источникам. Однако прежде, чем рассмотреть их положения подробнее, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства общего плана:

- в юриспруденции тех времен не существовало правовое понятие детства, как особо защищаемого периода жизни человека;
- как следствие этого, в правовых актах мы не обнаруживаем юридических правил специальной защиты детей и подростков в суде, в тюрьмах, после освобождения из них. Можно даже предположить, что юристов древности, средневековья, да и «раннего» капитализма дети-преступники, как самостоятельная демографическая группа, не интересовали. Им они представлялись взрослыми или не представлялись никем;
- соответственно, жестокость закона и суда к несовершеннолетним проявлялась в том, что они, если совершали противоправные проступки, в своем правовом положении приравнивались ко взрослым преступникам. Современный юрист поймет, что одинаковое наказание 9-летнему ребенку и взрослому бьет сильнее ребенка.

Если говорить об особой правовой защите детей и подростков (в нашем цивилизованном представлении), то к ней человечество шло медленно, путь свой в этом направлении фактически начало уже в наши времена. Напомню, что первый универсальный международно-правовой акт о защите детства - первая Декларация о защите прав детей - был принят Лигой Наций только в 1924 году. Правда, ювенальная юстиция создавалась по более раннему правовому акту, хотя и национальному (США), - о создании в 1899 г. первого суда для несовершеннолетних (см. Приложение к данному пособию).

И все же нельзя утверждать категорически и однозначно, что римское право, более поздние правовые акты средневековья и, тем более, законодательство XVIII-XIX веков вообще не оставили нам никаких юридических свидетельств того, что всё же были попытки оградить несовершеннолетних от жестокой кары за совершенное деяние. Чтобы убедиться в обратном, придется вспомнить некоторые положения римского права. Начнем их рассмотрение с норм гражданского права. Связано это с тем, что судебная защита несовершеннолетних исторически первоначально возникла в гражданском, а не в уголовном праве.

В Дигестах императора Юстиниана, в книге четвертой, есть титул IV, озаглавленный «О лицах, не достигших 25 лет». В п. I титула приводится высказывание Доминиция Ульпиана (жил примерно в 170~228 гг.), римского юриста, префекта претория.³ «Следуя естественной справедливости, претор установил этот эдикт, путем которого он предоставил защиту юным, так как всем известно, что у лиц этого возраста рассудительность является шаткой и непрочной и подвержена возможностям многих обманов; этим эдиктом претор обещал им помощь и защиту против обмана».⁴ Далее идет текст эдикта, из которого ясно, что защиту лиц в возрасте до 25 лет осуществляют их попечители, и речь идет главным образом о сделках с имуществом. В титуле IV есть еще несколько пунктов, где подробно рассматриваются разные случаи совершения этими лицами сделок и указывается, когда им должна быть оказана защита, а когда - нет. Упоминаются и правонарушения. Пожалуй, ближе к нашему современному его пониманию будет цитата того же Ульпиана, где он отвечает на вопрос, нужно ли оказывать помощь малолетнему, если он умышленно совершил правонарушение. «И нужно признать, - отвечает Ульпиан, - что при правонарушениях не следует приходить несовершеннолетним на помощь, и таковая не оказывается. Ибо, если он совершил воровство или противоправно причинил ущерб, помощь не оказывается».⁵

Римское право оставило нам еще одну доктрину, провозгласившую защиту детей государством. Это - доктрина государства - отца (*agens patriae*). Государство объявляется высшим опекуном ребенка. В истории ювенальной юстиции она всплывала не один раз (например, в момент создания «детских судов» - в конце XIX века; когда стали выражать сомнения в высокой эффективности этих судов - уже в конце века XX-го). К ней мы вернемся, когда будем анализировать современные модели ювенальной юстиции.

Если говорить о том, что оставили нам античный мир и средневековье о преступлениях несовершеннолетних и ответственности за это перед судом, то речь шла в законах тех времен только о наказаниях детей и подростков. Их процессуальный статус стал интересовать юристов значительно позднее.

³ *Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С.Перетерского. М., Наука, 1984, С.448.*

⁴ *Дигесты Юстиниана ..., С.89.*

⁵ *Дигесты Юстиниана ..., С.90.*

В Законе XII таблиц был впервые сформулирован принцип *прощения наказания*. Он относился главным образом к несовершеннолетним и в некоторых последующих работах, трактовавших содержание упомянутого закона, он формулировался как *прощение, оправданное несовершеннолетием*.

В Законе XII таблиц речь шла о не назначении наказания при наличии следующих двух условий:

- 1) когда совершивший преступление не понимал характера преступного акта;
- 2) когда сам преступный акт не был доведен до конца.

Этот принцип в течение длительного времени был распространен в странах, воспринявших римское право. Например, французские юристы отсчитывают его существование во Франции и других романских странах от Закона XII таблиц до Великой французской революции 1789 г. Несовершеннолетних, к которым применен принцип прощения наказания, современные западные юристы называют «уменьшенными взрослыми». ⁶ Российским юристам более привычен термин «уменьшенная вменяемость».

Закон XII таблиц делал различие между преступлениями умышленными и неумышленными. Можно напомнить, что предусматривалось и в Дигестах Юстиниана, только применительно к нанесению ущерба.

По Закону XII таблиц умышленные преступления считались не искупаемыми, за них всегда следовало наказание. Однако несовершеннолетнему, признаваемому психически незрелым, допускалось уменьшение наказания. Известный французский исследователь прав несовершеннолетних Филипп Робер оценивает это правило Закона XII таблиц как основу возникшего позднее общего для уголовной ответственности несовершеннолетних принципа *разумения*. ⁷ О нем - речь впереди, поскольку он уже имеет отношение к действующей ювенальной юстиции и ко всей ее философии.

Более всего примитивная жестокость, игнорирование детства, как естественного состояния человеческой личности, более всего характерны для средневековых правовых актов, в которых не могло не отразиться пламя костров инквизиции. Известные швейцарские исследователи преступности несовершеннолетних Морис и Эрика Вейяр-Цибульские по результатам своих многолетних исследований истории борьбы с преступностью несовершеннолетних свидетельствуют, что частым было применение смертной казни к детям младшего возраста. К ним применялись все виды иных наказаний, как ко взрослым преступникам. ⁸ Одинаковое со взрослыми наказание, содержание с ними в тюрьмах детей 7-летнего возраста, такие, абсолютно непонятные детям процессуальные действия, как приведение к присяге, и недопустимые - как пытки.

Отсутствие специальной правовой защиты детей и подростков было характерно для известных историко-правовых памятников, таких как «Швабское зеркало» (сборник германских законов XII в.), «Каролина» (уголовно-судебное уложение короля Карла V, 1532 г.). И хотя в них нашло отражение упомянутое прощение наказания, в самих законах были оговорки, позволяющие этот принцип обойти. Так, в «Каролине» в статье CLXXIX говорится о преступниках, которые по малолетству «заведомо лишены рассудка». В отношении таких лиц закон предписывает «запросить совета у сведущих людей, как поступить соответственно всем обстоятельствам дела и нужно ли применять наказание». Следовательно, именно «сведущие люди» (по нашей современной терминологии - эксперты) и решают, наказывать малолетнего или нет. Кстати, так называемый «эксперт-судья факта» выступал в такой роли и в более поздние времена, даже в состязательном уголовном процессе.

Еще более карательный оттенок был у статьи CLXIV «Каролины», где о несовершеннолетних ворах было сказано следующее: «Если вор или воровка будут в возрасте менее четырнадцати лет, то они независимо от каких-либо иных оснований не могут быть осуждены на смертную казнь, а должны быть подвергнуты ... телесным наказаниям по усмотрению (суда) и должны дать вечную клятву». Казалось бы, несовершеннолетний защищен законом от смертной казни. Но нет, вслед за приведенным текстом следует его продолжение: «Но если вор по своему возрасту приближается к четырнадцати годам и кража значительна или же обнаруженные при том вышеуказанныеотягчающие обстоятельства⁹ столь опасны, что злостность может восполнить недостаток возраста, то судья и шеффены должны запросить ... ответа, должно ли подвергнуть такого малолетнего вора имущественным или телесным наказаниям или смертной казни». ¹⁰

Юристу ясно, что такая оговорка в законе открывала дорогу именно смертной казни несовершеннолетних преступников. Упомянутые выше М. и Э. Вейяр-Цибульские приводят пример по решению английского суда двух детей в возрасте 9 и 10 лет, убивших третьего ребенка. Вопрос о смягчении наказания этим детям не стоял. Так, принцип «злой умысел восполняет недостаток возраста» стал действовать не только в Германии, но и в Англии, хотя эта последняя страна не восприняла римское право. Удивительно то, что дальнейшее развитие уголовного права и правосудия давало все больше отклонений от принципа прощения наказания, когда речь шла о несовершеннолетних. Это было отражением мрачной эпохи средневекового

⁶ Robert, Ph. *Traite de droit mineurs. Place et role dans l'evolution du droit francais contemporain*. Besanson, 1969. P.59.

⁷ Robert, Ph., *op. cit.*, P.62.

⁸ Veillard-Cybulski, M. et H. *Les jeunes delinquants dans le monde*. Neuchatel, Suisse, 1964. P.65.

⁹ Речь идет о насильственной краже, о краже, совершенной в третий раз (соответственно, статьи CLX, CLXII, CLXIII «Каролины»).

¹⁰ Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. *Алма-Ата, Изд. «Наука» Казахской ССР, 1967. С.114-115.*

правосудия. Как не вспомнить его оценку известным все юристам итальянским просветителем Чезаре Беккариа в его знаменитом трактате «О преступлениях и наказаниях», где он подчеркнул главный порок уголовного права и уголовного процесса во времена инквизиции: «жестокость наказания и беспорядочность уголовного судопроизводства».¹¹ Беккариа пишет об этом, не выделяя специально положение несовершеннолетних перед лицом правосудия. Однако сказанное о взрослых выглядит еще более ужасно, если подумать, что все это относится и к детям. Что именно ждало малолетних в том далеком прошлом человечества и что подтолкнуло 25-летнего Беккариа написать свой трактат, прекрасно сформулировал в своей книге о великом итальянце - наш современный российский криминалист Ф.М. Решетников. Приведу его слева. «Беккариа подверг уничтожающей критике все стороны деятельности феодального суда - принятую в нем формальную систему доказательств, жестокую и нелепую процедуру следствия и судебного разбирательства, несправедливую систему наказаний, главенствующее место в которой занимала смертная казнь...»¹²

Во второй половине XVIII в. появились уже статистические данные об отсутствии специальной защиты детей и подростков в суде, при исполнении наказания. Английский юрист П. Кинг, изучив преступность в Англии за период 1762-1782 гг., установил, что правовая незащищенность детей младших возрастов, содержащихся в тюрьмах, была, по его словам, абсолютной. Значительную часть заключенных составляли мальчики самого младшего возраста и девочки в возрасте 10-13 лет. Все они содержались вместе с взрослыми осужденными в одном помещении.¹³ Очевидно, что такая ситуация быстро формировала преступную карьеру детей, оказавшихся в тюрьмах. Об этом писали и современники тех событий. Так, в докладе инспектора королевских тюрем Англии и Уэльса за 1836 г. инспектор сетовал на то, что «ребенок входил в тюрьму не за преступление, а по возрасту, выходил же из нее со знанием путей совершения злых поступков».¹⁴ Еще более определенно высказался по этому поводу самый известный и почитаемый на Западе исследователь тюрем Джон Ховард. В своем капитальном труде «Государство тюрем» (1776 г.) он оценил бесправное положение детей и подростков в тюрьмах как следствие такого же их положения перед судом.¹⁵

Отсутствие специальной правовой защиты несовершеннолетних можно было обнаружить в законах многих стран в начале и даже в середине XIX века. Такие законы действовали, например, в США. Они устанавливали равную для детей и взрослых уголовную ответственность и наказание, одинаковую для всех лиц, представших перед судом, судебную процедуру. Лишь в середине XIX в. в этой стране и в ряде других стали появляться законы, создаваться специальные учреждения, где стояла уже задача элементарной защиты детей и подростков в разных стадиях осуществления правосудия. Но об этом читатель прочтет в следующем разделе данной главы.

Завершая знакомство с тяжелым историческим прошлым несовершеннолетних в орбите правосудия, отметим главное:

Наши исторические предшественники-юристы не понимали того, что дети и подростки нуждаются в повышенной юридической защите своих прав **в силу их возраста**. Игнорирование этого важнейшего фактора привело к тому, что и римское право, и более поздние историко-правовые памятники средневековья и даже законы нового времени предусматривали очень ограниченную защиту детей перед законом и судом. Происходило это потому, что детей во все времена, предшествовавшие созданию ювенальной юстиции, рассматривали как неполноценных физически и психически, но взрослых,

2. Вступая в XX век

Вторая половина XIX в. знаменовала собой постепенное, но неуклонное изменение указанного традиционного отношения к несовершеннолетним правонарушителям. В тех же США делались попытки облегчить судьбу детей и подростков, оказывавшихся в орбите правосудия. Так, еще в 1824 г. в Нью-Йорке был создан первый реформаторий для детей - с целью оградить их от совместного содержания в тюрьмах со взрослыми преступниками. В 1831 г. закон Штата Иллинойс предусмотрел, что наказание несовершеннолетних за некоторые виды преступлений должно отличаться от наказания взрослых. В 1869 г. в г. Бостоне (Штат Массачусетс) впервые были организованы заседания суда специально для рассмотрения дел несовершеннолетних, а также осуществлен первый опыт применения к ним режима probation /воспитательного надзора/, ставшего в последствии одним из самых распространенных и, по мнению американцев, самых действенных методов обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Федеральный закон США уже содержал предписание о рассмотрении дел несовершеннолетних в возрасте до 16 лет отдельно от дел взрослых преступников.

И все-таки это были лишь отдельные попытки, которые не меняли кардинально в целом карательную направленность уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Коренной перелом наступил лишь в

¹¹ Беккариа Чезаре. *О преступлениях и наказаниях*. М., 1939. С.196.

¹² Решетников Ф.М. *Беккариа. Из истории политической и правовой мысли*. М., Юрид. Лит., 1987, С.56

¹³ King, P. *Decision-makers and criminal law. 1750-1800.* // *Hist.Journ.*, 1984, vol.27, No 1, p.25-58.

¹⁴ Morris, A., Giller, H. *Understanding juvenile justice*. L.N.Y., 1987. P.8.

¹⁵ *Prisons past and future.* // *Commemoration of the be-centenary of Jones Howards «The State of prisons»*, L.,1978.

самом конце XIX в. и завершился созданием специального суда по делам о несовершеннолетних. Как уже было сказано выше, этот суд был создан 2 июля 1899 г. в г. Чикаго (Штат Иллинойс). И день 2 июля сразу был провозглашен историческим, днем, когда свою победу одержали прогрессивные силы юридической общности США.

Конечно, этот поворот в истории правосудия не был неожиданным. За него боролись, необходимость создания ювенальной юстиции стремились доказать. Но необходим был какой-то внешний толчок, импульс, чтобы стало ясно, что без специального правосудия для несовершеннолетних борьба с детской и юношеской преступностью обречена на неуспех. И этот импульс появился в виде небывалого роста преступности несовершеннолетних в самом конце XIX в. Европа конца XIX- начала XX вв. была буквально наводнена толпами юных бродяг и правонарушителей. Существовавшие тогда средства борьбы с преступностью даже в те времена оценивались как неэффективные, а применительно к несовершеннолетним - как фабрикующие эшелоны новых преступников.

Рост преступности несовершеннолетних оказался серьезным аргументом в пользу создания ювенальной юстиции, о которой говорили уже не только в Америке, но и в Европе.

Примеру США, создавшему свой первый суд для несовершеннолетних, последовали другие страны и через не столь уж длительный период времени возникли национальные суды для несовершеннолетних в разных странах. Их хронология выглядит следующим образом /включены наиболее развитые страны/:

1. Северная Америка.

- США - июль 1899 г. (Закон от 1 июля 1899 г., первый проект закона - в 1891 г);

- Канада - июль 1908 г. (Закон от 20 июля 1908г).

2. Европа.

- Ирландия - 1904 г. (специальная сессия общего суда);

- Англия и Уэльс - август 1905 г. (первый суд по делам о несовершеннолетних); декабрь 1908 г. - вступление в силу Закона о детях от 21 декабря 1905 г., создавшего в стране автономную систему судов для несовершеннолетних;

- Германия - 1907-1908 гг. (соединение функций опекунских судов и судей по уголовным делам о несовершеннолетних в судах Кёльна, Франкфурта-на-Майне, Бреслау и др.);

- Франция - март 1914 г. (Закон от 22 июля 1912 г., вступил в силу 4 марта 1914 г. Создал автономную судебную систему судов для несовершеннолетних);

- Бельгия - май 1912 г. (Закон Картон-де-Виарта от 15 мая 1912 г.);

- Австрия - 21 октября 1908 г. (созданы опекунские суды для несовершеннолетних);

- Испания - 2 августа 1918 г. (созданы опекунские суды);

- Италия - май 1908 г. (Закон от 11 мая 1908 г., создавший специализированных судей по делам о несовершеннолетних);

- Португалия - 1911 г. (созданы трибуналы по делам несовершеннолетних соединенные с опекунскими судами). Первый такой суд был создан в 1911г. в Лиссабоне, второй в 1912 г. - в г. Порто;

- Россия - 1910 г. (создана автономная судебная система по делам о несовершеннолетних);

- Венгрия - 1908 г. (автономная судебная система);

- Румыния (Трансильвания) - 1913 г. (автономная судебная система);

- Польша - 1919 г. (автономная судебная система);

- Швейцария - кантоны:

- Баль - 1911 г. (опекунские советы);

- Женева - 1913 г. (специальная уголовная камера общего суда для рассмотрения дел несовершеннолетних);

- Нойшатель - 1917г. (опекунские советы);

- Цюрих - 1919г. (районный суд мог функционировать как суд для несовершеннолетних);

- Берн - 1915 г. (структура и компетенция суда сходна с судом в кантоне Цюрих);

- Нидерланды - 1905 г. (Закон от 6 февраля 1901 г. и от 12 февраля 1901 г.; созданы временные суды для несовершеннолетних, действовавшие по упрощенной судебной процедуре);

- Греция - декабрь 1924 г. (циркуляр министра юстиции от 24 декабря 1924 г. установил специализацию судей по делам несовершеннолетних и специфику судебной процедуры по этим делам). Автономная судебная система по делам о несовершеннолетних создана Законом 1939 г. Юрисдикция этих судов - исключительно уголовная и только для рассмотрения деликтов.

3. Африка.

- Египет - февраль 1904 г. (Закон от 14 февраля 1904 г. о создании суда для несовершеннолетних в г. Александрии; Закон от 6 апреля о создании такого суда в Каире);

4. Азия

- Япония - январь 1923 г. (Закон от 1 января 1923 г., создавший автономную судебную систему по делам о несовершеннолетних. Одновременно общие суды могли рассматривать дела несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет).

5. Австралия и Новая Зеландия.

- Австралия (штаты):

- Западная Австралия - 1907 г. (Закон о благополучии детей 1907 г.);

- Куинслэнд - 1907 г. (Закон о детских судах 1907 г.);

- Виктория - 1915 г. (Закон о судах для детей 1915 г.);

- Тасмания - 1918 г. (Хартия о детях 1918 г.);

- Южная Австралия - 1926 г. (Акт о поддержке детей 1926 г.);

- Новая Зеландия - 1925 г. (Закон 1925 г. о благополучии детей). Суды по делам несовершеннолетних были организованы только в центре страны. На периферии действовали суды общей юрисдикции.

Приведенная хронологическая таблица свидетельствует о том, что опыт чикагского суда для несовершеннолетних получил распространение в мире. Определенное время на это потребовалось, но все же в большинстве стран (в 25 из 36) они возникли в начале XX в. - до 1915 г.

Это подтверждает мысль о том, что в большинстве стран, как их называют, цивилизованных - намерение создать ювенальную юстицию уже сформировалось.

3. Первые шаги ювенальной юстиции

Создание чикагского суда по делам о несовершеннолетних было своеобразной сенсацией начала XX века. Как писал уже упоминавшийся известный российский процессуалист, профессор П.И.Люблинский, «едва ли можно назвать в современной европейской юридической и педагогической литературе тему более модную, чем вопрос об американских судах для несовершеннолетних, выдвинувшийся с начала XX в. Идеями этого движения полны труды юристов всех европейских стран. Почти в каждом государстве теперь делаются эксперименты практического осуществления этих учреждений, причем намечаются новые типы, новые формы».¹⁶

Следует отметить, что П.И.Люблинский изучал опыт первых десяти лет функционирования чикагского суда непосредственно в США. Важность этого факта подчеркивал и сам П.И.Люблинский, когда писал, что многочисленные работы, статьи, появившиеся после создания первого суда для несовершеннолетних, не основывались на опыте непосредственного наблюдения за ним в США. Это удалось сделать только П.И.Люблинскому.

При создании судов по делам о несовершеннолетних сразу обнаружился неодинаковый подход в разных странах к виду указанной юрисдикции. В самом начале уже стало появляться немало вариантов. Приведенная выше хронологическая таблица об этом свидетельствует. Автономная ювенальная юстиция возникла отнюдь не во всех странах, где были созданы суды для несовершеннолетних. Достаточно четко обозначились два варианта: автономный суд, не связанный с общим судом, и состав общего суда, получивший функции рассмотрения дел о несовершеннолетних.

В самом начале существования судов для несовершеннолетних автономная ювенальная юстиция была создана в США, Канаде, Англии, Бельгии, Франции, Греции (вариант), Нидерландах, России, Польше, Венгрии, Египте, Японии (вариант), Австралии, Новой Зеландии (вариант), кантонах французской Швейцарии.

В Германии, Австрии, Испании, Португалии, кантонах немецкой Швейцарии функции опекунов судов были соединены с функциями судов по делам о несовершеннолетних, что выдвинуло на первый план их деятельности задачу судебной защиты прав несовершеннолетних, а не задачу борьбы с преступностью, как это произошло в судах первой группы стран.

В некоторых странах пошли по пути создания специализированных составов судей по делам несовершеннолетних. Это произошло в Ирландии, Италии, Греции (вариант), Швейцарии (кантон Женева), Японии (вариант), Новой Зеландии (вариант).

Такова была «стартовая ситуация» для начала деятельности ювенальной юстиции.

Далее система развивалась, претерпевая различные изменения под влиянием как общего характера, так и сложностей в рамках отдельных стран. Как происходили эти изменения, будет подробно рассмотрено ниже.

В чем же видели своеобразие новой юстиции, тогда еще не названной ювенальной (говорили только о «детских» судах), юристы-современники ее возникновения и начала ее пути? О ней писали как западные, так и российские исследователи феномена ювенальной юстиции.¹⁷

Поскольку первые шаги ювенальной юстиции еще не выявили общность ее философии и концепции для

¹⁶ Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке, как воспитательные и социальные центры. М., 1911. С.3.

¹⁷ Подробно см.: Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте/социально - правовые очерки/. М., 1923; Люблинский П.И. Особые суды для юношества в Северной Америке и западной Европе. СПб., 1908; Позднышев С.В. К вопросу о несовершеннолетних преступниках. - Журнал «Вопросу права», 1910, кн.11; Гернет М.Н. «Изучение преступности в СССР»/избранные произведения/. М., Юрид. Лит., 1974, С.603-604; Он же. Дети - преступники. М., 1912; Куфаев В.И. Юные правонарушители. М., 1924; Гродзинский М.. Суды для несовершеннолетних. - Право и жизнь, кн.9 и 10.

всех стран, где она стремительно стала создаваться, исторический интерес для нас, юристов XX в., представляет рассмотрение именно национального опыта стран, где суды для несовершеннолетних начали эффективно функционировать. Этими странами являются США, Англия, Франция, Германия и Россия.

США.

Правовая ситуация в этой стране выдвинула сразу два основных требования к ювенальной юстиции: *специализацию судопроизводства и упрощение судебного процесса*.

Специализацию создатели американской ювенальной юстиции мыслили в следующих формах: слушание дел несовершеннолетних в особых помещениях, отдельно от дел взрослых подсудимых; изоляция несовершеннолетних от взрослых в местах предварительного заключения; выделение для слушания таких дел специализированного судьи по делам о несовершеннолетних.

Упрощение судебного процесса по делам несовершеннолетних обосновывали необходимостью уменьшить вредное влияние на детей и подростков самой процедуры рассмотрения дел в суде. Основания для этого, безусловно, были. Вспомним очень низкий возрастной барьер уголовной ответственности в большинстве стран мира в начале XX века. В некоторых странах он вообще не устанавливался. Именно так обстояло дело в США. Поэтому в данной стране формальная судебная процедура в судах для несовершеннолетних была заменена беседой судьи с несовершеннолетним подсудимым. Сразу был поставлен вопрос о необходимости рассматривать дела при закрытых дверях.

Важной особенностью американского (как принято его называть - «чикагского») суда для несовершеннолетних было то, что ему поручалось руководить учреждениями попечительского надзора над несовершеннолетними. До создания «детских» судов эти функции в США, да и в других странах, выполняли добровольцы, никому не подчинявшиеся и, кстати, никем не оплачиваемые. С 1905 г. в США был создан институт оплачиваемых попечителей - прообраз современной службы пробации (попечительского надзора). Они уже выступали от имени государства и наделялись законом рядом полномочий. К 1911 г. сеть этих учреждений, как и самих судов для несовершеннолетних, охватила большинство штатов США.¹⁸ Быстрота их распространения была тем удивительнее, что в юридическом плане их становление и утверждение в США было отнюдь не простым. Естественно, это касалось самих «детских» судов.

Сложности первых шагов судов для несовершеннолетних в США были связаны прежде всего с тем, что они, по мнению противников зарождающейся ювенальной юстиции, якобы, вошли в противоречие с Биллем о правах (1-10 поправками к Конституции США). В качестве примера приводился суд по делам несовершеннолетних в г. Филадельфия /штат Пенсильвания/, в законе штата о котором (1901 г.) устранялось участие большого жюри и был еще ряд правил, не предусмотренных в общеуголовном правосудии (например, особое время и место заседаний суда). Закон 1901 г. был принят, но тут же признан Верховным Судом США неконституционным и отменен. До конца 1903 г. он не действовал, пока не были приняты новые законы Штата, где суд по делам о несовершеннолетних был признан не судом уголовной юрисдикции, а частью канцлерского суда (в нем решались в основном гражданские споры).

Таким же упрекам в «неконституционности» подвергалось и правило рассмотрения дел о несовершеннолетних в закрытых судебных заседаниях. Оппоненты ссылались на V поправку к Конституции, которая предписывала, чтобы заседание суда было «открытым и публичным». Пришлось даже в некоторых штатах (Айова, Канзас) принять специальные законы, ограничивающие гласность в судах для несовершеннолетних.

И уж совсем необычной для тех времен была воспитательная ориентация самой судебной деятельности в рассматриваемых судах. Надо сказать, что именно в начале своего пути суды для несовершеннолетних следовали этой ориентации неукоснительно и получали, по свидетельству современников, быстрые положительные результаты. Вот что говорили об этом первые американские судьи по делам о несовершеннолетних:¹⁹

Судья Харт: «При его (суда - Э.М.) существовании исправительно-воспитательные учреждения не являются последним средством. Только после того, как исчерпаны средства исправления, предоставляемые семьей, церковью, школой, судами для детей, надзором специальных агентов мы обращаемся к исправлению, стараемся при помощи приюта²⁰ достигнуть того успеха, который не могли достигнуть все остальные средства». Судья Харт был провидцем: в короткой цитате он обрисовал ту систему предупреждения преступности несовершеннолетних, которая считается идеальной и для современных национальных законодательств, для современных мировых стандартов отправления правосудия для несовершеннолетних. Ознакомившись с прилагаемыми к данному пособию Пекинскими правилами ООН 1984г., читатели сами смогут в этом убедиться.

¹⁸ Подробно см. Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке, как воспитательные и социальные центры. М., 1911. С.7.

¹⁹ Цит. По книге П.И. Люблинского, *Особые суды для юношества в Северной Америке и Западной Европе*. СПб., 1908. С.14-16.

²⁰ Специальные исправительные учреждения для несовершеннолетних в США, куда в те времена направляли несовершеннолетних для применения к ним исправительных мер.

Судья Тахилл: «Здесь мысль о наказании совершенно исключена; факты рассматриваются только как доказательство, указывающие на то, находится ли мальчик в состоянии преступности, и должно ли государство, заменяющее ребенку родителей, вступить в отправление своей заботы». Здесь мы видим возрождение доктрины (Государства-отца), оставленной еще римским правом и, по странности ее судьбы, возродившейся в США - стране не континентального, а общего права.

Судья Галлей (оцениваемый в свое время как наиболее уважаемый среди чикагских судей): «За свое краткое существование суд для несовершеннолетних в нашем городе сделал больше для уменьшения преступности, чем все суды государства за двадцать лет, а один попечитель, ревностно и искренне преданный своему делу, в течение года предупредил более преступлений, чем лучший прокурор, преследовавший преступления в течение пяти лет».

Трудно представить себе более точную и здравую оценку как специфики суда для несовершеннолетних, так и задач его деятельности. Сейчас, в конце XX в., американские судьи уже не могут делать столь радостные сообщения о позитивных результатах своей работы. Мне довелось провести в 1989-1991 гг. в США серию экспертных оценок эффективности деятельности судов для несовершеннолетних. Американские судьи и ученые оказались весьма пессимистичными в своих суждениях в этой области. Стоит обратить внимание на то, что именно в США раньше других стран Запада, стали раздаваться голоса за замену суда для несовершеннолетних каким-либо альтернативным административным органом, а также - передачу части юрисдикции «детского» суда суду общей (уголовной, гражданской) юрисдикции. Проведенное в 90-е годы двустороннее исследование (Россия - США) по теме «Ювенальная юстиция» показало известное расхождение в позициях российских и американских ученых именно в судьбе судов для несовершеннолетних. Американцы (те, кто участвовал в совместном исследовании - по крайней мере) ратовали за указанные выше две судебные юрисдикции для несовершеннолетних, а российские участники этого международного проекта - за «чистую» ювенальную юстицию.²¹ Может быть, это потому, что мы ее в 1998 г. создаем (воссоздаем), а американцы имеют ее в течении 100 лет.

Но вернемся к первым годам жизни ювенальной юстиции в США. Как считали ее первые исследователи, главным звеном в ней изначально был суд для несовершеннолетних, а главной фигурой в этом суде был судья, его личность. Один из известных судей по делам несовершеннолетних того времени, Бэрроу (он - тоже в числе тех, о ком восхищенно писал П.И. Люблинский, рассказывая о своей поездке в США для изучения «американского чуда» - суда для несовершеннолетних), так характеризует «детского» судью: «Личность судьи является элементом огромного значения для успеха всякого суда для юношества. Такой суд не может быть отправляем по автоматическим или механическим моделям. Если его свести к чисто техническому механизму процессуальных правил, он совершенно не удастся. Стойкий, гуманный человек, обладающий тактом, большим личным влиянием и знанием закона, знающий детей и могущий снискать их доверие, является тем человеком, который нужен для этого дела». Думаю, что человек с такими качествами - модель и для современного судьи по делам о несовершеннолетних.

В первые годы существования «детских» судов в США к его судьям стали предъявляться требования, не привычные для представления о судьбе у юристов. Как уже отмечалось выше, считалось, что такому судье обязательно быть юристом. В качестве примера приводился самый известный в то время Бен Линдсей, судья по делам о несовершеннолетних в г. Денвере, у которого не было юридического образования. В то же время, высказывалось пожелание, чтобы судья по делам о несовершеннолетних имел образование педагогическое, а еще лучше, - соединенное с юридическим.

Таким образом, уже с первых шагов новой судебной юрисдикции в США ее противники стали рассматривать, как посягательство на устои общего правосудия, а именно, на жюри присяжных, на открытый судебный процесс, на его состязательность.

Еще одно неординарное качество «детского» суда в США, возникшее при его создании и успешно развивавшееся в первые годы его работы - это связь его с населением судебного округа. Добровольные объединения жителей округа стали активно помогать новому суду. Те, кто помнят развитие нашей советской судебной системы в 60-е годы, увидят поразительное сходство нашего отечественного опыта в этой области и опыта американского (более, чем за 60 лет до этого). Достаточно для этого обратиться к оценке ситуации в США упоминавшегося не раз проф. П.И.Люблинского. «Уже с первых шагов деятельности суда для несовершеннолетних, - писал он, - становится очевидным, что успех его зависит от степени сближения суда с различными общественными организациями, ставящими своей задачей улучшение положения детей. И повсюду деятельность судьи и попечителей концентрирует вокруг нового учреждения заботы этих обществ».²² Автор указывает на многие благотворительные учреждения США, существовавшие в период создания судов для несовершеннолетних, такие как общества защиты детей от жестокого обращения, женские клубы. Ха-

²¹ *Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М., Изд. БЕК, 1995. С.125-178.*

²² *Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке, как воспитательные и социальные центры. М., 1911. С.8.*

рактрно то, что суды для несовершеннолетних использовали данные, полученные этими обществами, относительно условий жизни детей-правонарушителей и даже давали указанным благотворительным организациям об этом соответствующие поручения, а женские клубы использовали для организации надзора за детьми, оставленными на свободе.

Англия и Уэльс.

При всем сходстве моделей ювенальной юстиции в США и Англии и Уэльсе, как в странах, принадлежащих к одной и той системе права, в них (моделях) исторически сложились определенные особенности, которые с годами увеличивались, создавая значительную дистанцию между американским и английским судами для несовершеннолетних. Ниже, при анализе действующих систем правосудия для несовершеннолетних, эти различия будут изучены и подвергнуты оценке. Здесь же посмотрим, каковы были первые шаги ювенальной юстиции в одной из наиболее развитых европейских стран.

В Англии, как и в США, распространение судов по делам о несовершеннолетних шло очень быстро. Слабая централизация судебной власти в Англии этому в немалой степени способствовала.

Первые суды по делам о несовершеннолетних были созданы в Англии в 1909 г. первым же английским Законом о детях 1908 г. Как видно будет из дальнейшего изложения, такие законы в Англии периодически принимаются до наших дней. Закон 1909 г. назван «Хартией детей». Однако и до его издания под влиянием американского опыта (английские «детские» суды возникли на 10 лет позднее американских) в Англии начали создавать отдельные суды для несовершеннолетних. Так, в 1905 г. первый такой, суд был создан в Бирмингеме. Сразу заседания этого суда стали проходить отдельно от общего суда. Это делали суды малых сессий графств, которым Акт о суммарном производстве разрешил время от времени проводить свои заседания в полицейских участках или иных местах за пределами помещения указанного выше общего суда.

Кроме специальных - отдельных - заседаний, в бирмингемском «детском» суде стали действовать следующие правила:

- проведение заседания за час до открытия общих судов;
- разделение несовершеннолетних подсудимых на категории от степени тяжести совершенных ими преступлений;
- присутствие родителей и других близких людей в судебном заседании;
- раздельное рассмотрение дела каждого несовершеннолетнего подсудимого /даже в случаях соучастия/;
- создание при суде корпуса чиновников службы пробации, наделение их функциями изучения личности и устройства детей-правонарушителей;
- контроль со стороны суда за осуществлением попечительского надзора за этими детьми.

По данным ежегодного отчета английского тюремного ведомства за 1906 г., в Бирмингеме в течение года с момента создания суда для несовершеннолетних количество малолетних преступников уменьшилось значительно, что рассматривалось как успех бирмингемского «детского» суда.

В 1905 г. был издан специальный циркуляр Министерства внутренних дел Великобритании (циркуляр Дугласа Экерса), где говорилось о «желательности» создать суды по делам о несовершеннолетних на всей территории Соединенного королевства. После этого указанные суды стали создаваться интенсивно. В циркуляре Д. Экерса уже содержались специальные процессуальные правила отправления правосудия по делам несовершеннолетних. Вот основные из них:

- дела о несовершеннолетних арестованных должны рассматриваться по утрам, ранее всех других дел;
- задержанные несовершеннолетние должны помещаться в особом зале или в помещении поблизости от суда, куда не допускается другие заключенные;
- несовершеннолетние, приведенные в зал судебного заседания, остаются там до тех пор, пока не наступит их очередь. Каждое дело несовершеннолетнего рассматривается отдельно от дел других несовершеннолетних, хотя они и могут проходить по одному и тому же делу. После допроса несовершеннолетний не остается в зале, как это знакомо нам, российским юристам, по нашему современному законодательству. Надо сказать, что это общее правило сохранилось в англосаксонском уголовном процессе и до наших дней;
- ни один взрослый подсудимый, кроме соучастников по делу, не может присутствовать в зале суда;
- несовершеннолетний помещается не на скамье ПОДСУДИМЫХ, а сбоку или спереди нее.²³

Эти правила были по тому времени, с учетом ритуальности судопроизводства в Англии, просто «революционными». Поэтому и входили они в судебную практику с трудом и с оговорками. В этом отношении показательны результаты опроса судей 1001 суда малых сессий (где должны были применяться перечисленные выше правила судопроизводства), проведенного Министерством внутренних дел в 1906 г. Прежде всего, ответы, были получены только от 847 судов. Судя по полученным ответам, заседания судов для несовершеннолетних в особых помещениях проводил лишь 41 суд, а «в случае необходимости» - 21 суд; 297 судов рассматривали дела о несовершеннолетних как до, так и после рассмотрения других дел. Только в 142 судах требовали, что-

²³ См.: Люблинский П.И. *Особые суды для юношества в Северной Америке и Западной Европе.* С.34-35.

бы несовершеннолетние содержались до явки в суд в особых помещениях. По другим правилам были вообще даны единичные и расплывчатые ответы (например, от 14 судов - «принимались надлежащие меры»).

Хочу обратить внимание читателей на то, что это был первый опыт получения статистических показателей деятельности только что созданных судов для несовершеннолетних и, к чести министерства внутренних дел Великобритании, в те далекие времена, когда судебная статистика еще не стала инструментом анализа преступности, - это его исследование было достаточно массовым (1000 судов). Но приведенные результаты мало что дали для оценки эффективности зарождающейся ювенальной юстиции.

И тем не менее, и в Англии, как и в США, создание «детских» судов шло очень быстро на территории Англии, Уэльса и Ирландии. В Англии они возникли в Манчестере, Ливерпуле, Кентербери, Честере, Ковентри, Ноттингеме, Плимуте, Суффолке, Шеффилде и др., в Ирландии - в Дублине, Белфасте, Корке.

Что касается Шотландии, то в этой части Великобритании попытки создать подобный суд в конечном счете успеха не имели, хотя первоначально некоторое подобие «детского» суда и было. Фактически же в Шотландии уже в начале XX в. стала создаваться очень своеобразная юрисдикция для несовершеннолетних. Она была не судебная, а скорее административная. Речь идет о специальных комиссиях по делам детей (*Children's Hearing*). В несколько измененном виде они действуют в Шотландии и сейчас.

Франция.

Эта страна занимает особое место в континентальной системе права. Для нее характерна четкая законодательная регламентация судебного процесса. Построение ее судебной системы отличается значительно большей жесткостью структуры по сравнению с системами стран англосаксонского (общего) права и даже других стран, принадлежащих к континентальному праву. Связано это со значительным вкладом во французское право конституции Франции и классических кодексов Наполеона, прежде всего уголовного, уголовно-процессуального и гражданского (1808 и 1810 гг.).

На такой правовой базе, естественно, не могла сформироваться модель американского суда для несовершеннолетних, скорее социальная, чем правовая. Во Франции слишком большое место во все времена занимал суд присяжных, чтобы просто уступить свое владение «детскому» суду. И поэтому только во Франции с самого начала было предусмотрено создание, кроме единоличного судьи, также суда присяжных по делам о несовершеннолетних.

Ювенальная юстиция во Франции появилась позже, чем в других европейских странах, и потребовались немалые усилия юристов этой страны для введения в действие этой новой системы правосудия.

Необычен был и сам исторический эпизод появления во Франции «детского» суда. Как ни странно, но первым, кто начал «пропаганду» этого суда, был вовсе не юрист, а инженер Эдуард Жюлье, побывавший в США и по возвращении на родину сделавший в феврале 1906 г. в парижском Социальном музее доклад на эту тему. Основой доклада были материалы Американской тюремной комиссии. Особое место в его докладе получило освещение опыта тогда знаменитого судьи Линдсея.²⁴

Доклад произвел впечатление, как не без иронии писал об ЭТОМ П.И.Люблинский, - «несмотря на необычайную неотзывчивость Франции на иностранные влияния...»²⁵ Было проведено, правда, уже в 1907 г., два заседания Генерального тюремного общества, где уже заслушали по этому поводу доклад профессионала - судьи трибунала округа Сены, Альбанеля. Впервые им было произведено сравнение судов, занятых делами несовершеннолетних в США и во Франции. Главное различие, как считал судья Альбанель, было не в пользу Франции. Это - отсутствие во Франции (и, соответственно, наличие в США) функции судебного контроля за деятельностью исправительно-воспитательных учреждений, которым суд своим решением передавал несовершеннолетних осужденных. А держать их в своих стенах эти учреждения могли до достижения возраста 21 года. Не считая возможным сразу перенести американскую модель ювенальной юстиции на французскую почву, Альбанель предложил создать свой, французский оригинальный вариант, учитывающий французскую систему правосудия.

В предложенной судьей Альбанелем модели ювенальной юстиции были привычные для Франции следственный судья, прокурор и, конечно, суд присяжных. До принятия Закона о создании системы судов для несовершеннолетних предлагалось создать в Париже экспериментальный суд такой юрисдикции, который будет рассматривать дела о преступлениях несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, причем в особых заседаниях суда. Предусматривалась специализация следственных судей и прокуроров по делам несовершеннолетних в общих судах. Надзор за несовершеннолетними обвиняемыми в ходе предварительного следствия поручался специальным чиновникам судебной полиции. Следственный судья, с согласия прокурора мог поместить несовершеннолетнего в семью или в специальное воспитательное учреждение.

Одновременно с созданием «детских» судов во Франции стали создаваться специальные опекунские советы, которые занимались несовершеннолетними, изъятыми из юрисдикции уголовного суда, то есть детьми в возрасте до 12 лет. Эти советы вошли в систему гражданской судебной юрисдикции, став впоследствии ба-

²⁴ Julhiet E. *Les tribunaux spéciaux pour enfants*. P., 1906.

²⁵ Люблинский П.И. *Особые суды юности* С.43.

зой для создания семейных судов.

Следует особо подчеркнуть, что французская ювенальная юстиция, в отличие от англосаксонской, сразу стала строиться на базе строгого следования уголовно-процессуальным требованиям, обязательным для судопроизводства. Поскольку они подробно рассматриваются в главе, посвященной действующим вариантам ювенальной юстиции в современном мире, здесь обратим внимание на то, что было включено в упомянутый проект судьи Альбанеля:

- для несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет сохранялся принцип разумения;
- вводилось «второе досье» по делам о несовершеннолетних. Напомню, что это - социально-психологическая характеристика самого несовершеннолетнего и его деяния;
- ограничение гласности при рассмотрении дел о несовершеннолетних в суде, однако, с разрешением присутствовать в судебном заседании представителей учреждений, интересующихся защитой юношества;
- возможность рассмотрения дела несовершеннолетнего в общем суде, если:
 - 1) несовершеннолетний действовал с разумением;
 - 2) совершил тяжкое преступление, указанное в законе;
 - 3) совершил его в соучастии со взрослым преступником, где главным был взрослый.

Все эти условия должны быть в наличии.

Суды для несовершеннолетних во Франции были созданы Законом от 22 июля 1912 г., вступившего в силу только в марте 1914 г. Так что Франция оказалась одной из последних в числе европейских стран, создавших свою ювенальную юстицию.

В период, предшествующий разработке и принятию этого закона, во Франции было предложено множество законопроектов о судах для несовершеннолетних (кроме проекта Альбанеля, признанного в качестве правительственного). Главное внимание в них занимала специализация правосудия для несовершеннолетних. Значительное место отводилось и так называемому социальному исследованию в рамках уголовного процесса по делам о несовершеннолетних. Упомянутое «второе досье» и отражало результаты своего исследования. Когда мы говорим о концепции и философии ювенальной юстиции, мы должны вспомнить и французское «социальное исследование», заложенное в проекты французских юристов в начале XX века. Они - в числе тех документов, что заложили основы социальной насыщенности судебного процесса по делам о несовершеннолетних, как принципа ювенальной юстиции.

Германия.

Здесь, так же как и во Франции, распространение американского опыта организации судов для несовершеннолетних, началось с доклада о ней. Сделал его в июле 1907 г. во Франкфуртском юридическом обществе профессор Фройденталь. Доклад содержал сообщение о чикагском «детском» суде. В основе этого доклада, как и доклада Эдуарда Жулье во Франции, были данные официального отчета Американской тюремной комиссии, а также личные впечатления автора, изучавшего этот опыт непосредственно в США. В докладе были предложены рекомендации относительно использования в Германии американского опыта создания «детских» судов. Учитывая, что в Германии в тот период действовали участковые и шеффенские суды, Фройденталь предложил передать им дела о несовершеннолетних, включив в состав этих судов одного специализированного судью, которого можно было бы наделить и функциями попечительской власти. Шеффенов (заседателей) этих судов предлагалось выбирать из врачей, учителей, представителей духовенства. К компетенции такого судьи, по мысли докладчика, должны быть отнесены лишь дела о преступлениях несовершеннолетних. Признавалась и необходимость проведения процесса по делам этой категории только при закрытых дверях.

Проект Фройденталья был положен в основу организации первого суда по делам о несовершеннолетних в Германии. Этот суд был создан 1 января 1908 г. во Франкфурте.

В отличие от судов для несовершеннолетних в США, в Англии и во Франции, немецкий - франкфуртский - суд не был автономным. В составе общего суда одному из его членов на год давались двойные полномочия. Первое - рассмотрение всех дел о несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет, подсудных участковым и шеффенским судам. Этот судья вел предварительное следствие и назывался следственным судьей (*Untersuchungs Richter*). Второе - опекуновое производство в отношении малолетних. Специализация была предусмотрена и для прокурора при суде.

Во франкфуртском суде гласность не была ограничена, но заседания его проходили в специальном помещении, отдельно от других отделений общего суда.

Попечительские функции в суде для несовершеннолетних брали на себя члены союзов попечения о детях. По поручению суда они предоставляли ему сведения об условиях жизни несовершеннолетних подсудимых. По решению суда они брали на себя обязанность попечения о подростках, оставленных на свободе.

Профессор П.И. Люблинский, анализирувавший в свое время франкфуртскую модель суда для несовершеннолетних, высоко оценил именно такое соединение в руках судьи карательных и попечительских функций. Он полагал, что этим «достигаются главные черты судов для юношества: специализация, соединение

опеки и наказания и планомерное привлечение организованного попечительства о малолетних».²⁶

Россия.

Первый суд по делам о несовершеннолетних в России был открыт в С.-Петербурге 22 января 1910 г. За ним последовали многие российские города. Распространение новой судебной системы было очень быстрым. Достаточно сказать, что к 1917 г. такие суды действовали и в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Любаве, Риге, Томске, Саратове.

В русской дореволюционной, а также в советской юридической литературе 20-х годов деятельность этих судов оценивалась очень высоко, что и объяснило, как пишут авторы, их быстрое распространение по территории России.²⁷

В России функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относились дела о преступлениях несовершеннолетних, а также - взрослых подстрекателей подростков. Вопросы гражданского и опекунского производства не относились к юрисдикции «детского» суда. Судья этого суда осуществлял судебный надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках. Именно поэтому российские юристы рассматривали суд для несовершеннолетних как «орган государственного попечения о несовершеннолетних, действующий в судебном порядке».²⁸

Позднее, в 1913 г. в компетенцию «детского» суда были включены дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. Это сразу расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства.

Обращу внимание на одно важное обстоятельство. Дореволюционные русские юристы считали именно модель российской ювенальной юстиции наиболее удачной. Им можно верить: в их руках был только что созданный «детский» суд и статистические показатели эффективности его работы.

Суд по делам о несовершеннолетних в России отличали следующие признаки:

- рассмотрение дел о несовершеннолетних единоличным мировым судьей;
- избрание его, как и всякого мирового судьи, среди населения, проживающего в судебном округе;
- профессиональная подготовка судьи предполагала знание им детской психологии. Поэтому предпочтительны были врачи и педагоги;
- достаточно широкая предметная подсудность этого суда (т.е. круг рассматриваемых дел);
- конфиденциальность судебного разбирательства;
- отсутствие формального обвинительного акта;
- отсутствие формальной судебной процедуры;
- упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком, при участии его попечителя;
- в основном применение в качестве меры воздействия попечительского надзора /по данным статистики этих судов, эта мера применялась уже в первые годы в 70% случаев/;
- обжалование решений судов для несовершеннолетних в особое отделение съезда мировых судей (апелляционную инстанцию на решения мировых судей).

Все эти процессуальные особенности, равно как и особенности судоустройства, отличали в начале XX в. и отличают поныне англосаксонскую модель ювенальной юстиции. Сравнение их между собой подтверждает этот вывод.

Еще одна историческая особенность создания в России первых судов для несовершеннолетних. Ему непосредственно предшествовала активизация деятельности российской юридической общественности в поддержку предлагаемых законопроектов. В числе таких акций было проведение первого в России социологического исследования личности малолетних правонарушителей. Исследование имело цель предоставить законодателям данные и аргументы в пользу создания «детских» судов, вернее, в пользу создания особого судопроизводства по делам этой категории. Исследование было проведено силами студентов юридического факультета Московского университета. База исследования - изучение дел, рассмотренных мировыми судьями в отношении несовершеннолетних. Результаты исследования были затем опубликованы в виде статей в сборнике «Дети - преступники».²⁹

4. Первые результаты

Выше мы подробно рассмотрели то, чего не было в общем правосудии применительно к несовершеннолетним до создания ювенальной юстиции. Что же приобрела борьба с преступностью несовершеннолетних, защита прав подростков после того, как были созданы и начали действовать суды для несовершеннолетних? Ответ на это мы находим в исследованиях современников тех событий - российских и западных юристов.

²⁶ П.И. Люблинский. *Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте*. М., 1923. С.169.

²⁷ Выше указывались работы П.И. Люблинского, С.В. Позднышева, М.Н. Гернета посвященные российской ювенальной юстиции. Шла в них речь и о первых шагах создаваемых в России судов для несовершеннолетних.

²⁸ Люблинский П.И. *Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте*.... С.166.

²⁹ *Дети - преступники*. М., 1912 (под ред. Проф. М.Н. Гернета).

И снова придется вспомнить П.И. Люблинского - творца российской ювенальной юстиции. В изданном уже после революции (в 1923 г.) его главном труде по этой теме - монографии «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте», - он обобщил свои многолетние исследования феномена преступности несовершеннолетних до и после создания в России ювенальной юстиции и сделал три вывода об исторической ценности тогда еще новой судебной юрисдикции. Его выводы, думается, важны и для нас - юристов России конца XX века.

1) Главное значение создания судов по делам о несовершеннолетних, по его мнению, состояло в том, что они получили функцию *изучения личности несовершеннолетних правонарушителей и причин их правонарушений*.

2) Не менее важным было влияние вновь созданной ювенальной юстиции на *уголовную политику государств в отношении несовершеннолетних*.

Как отмечает автор, хотя в законах и были отдельные охранительные нормы в отношении детей и подростков, все же в целом уголовная политика применительно к «ранней преступности» несовершеннолетних была карательной и осуществлялась с помощью наказаний. Смягчение ее произошло именно под флагом ювенальной юстиции.

3) Деятельность судов для несовершеннолетних во всех странах дала в руки юристов - ученых и практиков - *полноценную и регулярную судебную статистику*, которая стала сама по себе свидетельствовать в пользу новых судов, подтверждая их эффективность.

Сам П.И. Люблинский провел огромное статистическое исследование деятельности правосудия в отношении несовершеннолетних - более, чем за 50-летний период. В самом общем виде выявленная им статистическая картина преступности несовершеннолетних в Европе выглядела следующим образом:

1) Германия. С 1883 г. (с начала издания регулярной имперской уголовной статистики) происходил значительный рост преступности несовершеннолетних. Число осужденных в возрасте от 12 до 18 лет составляло в 1882 г. 30 719 человек, а в 1900 г. - 48 657 человек. На 10 тыс. населения этой возрастной группы приходилось осужденных несовершеннолетних 568 чел., в 1900 - 745 чел. Иными словами, абсолютный рост этой преступности за 18 лет составил 58,3%, а в относительных цифрах - 39% (преступность взрослых за тот же период возросла на 25%).

2) Англия. Несовершеннолетние в возрасте от 12 до 16 лет, приговоренные к тюремному заключению, составили: в 1894 г. - 6 604 чел., в 1900 г. - 6 950 чел.

Несовершеннолетних старшей возрастной группы (16 лет - 21 год) было приговорено к тюремному заключению: в 1893 г. - 21 585 чел, в 1900 г. - 14 027 чел.

3) Франция. Количество обвиняемых в возрасте до 16 лет за полвека (1830 - 1880 гг.) возросло на 140%, а в возрасте от 16 лет до 21 года - на 247% (преступность взрослых - на 127%). Вдвое возросла преступность несовершеннолетних в 1891 - 1900 гг. (в возрастной группе до 16 лет) и в шесть раз - в возрастной группе от 16 лет до 21 года. По другим источникам, преступность несовершеннолетних во Франции выросла за периоды 1831 - 1840 гг. по 1891 - 1900 гг. вдвое (в возрастной группе до 16 лет/ и в шесть раз /в возрастной группе от 16 до 20 лет).³⁰

4) Россия. В последнее пятилетие XIX в. в стране не наблюдалось роста числа осужденных несовершеннолетних. Рост (15%) наблюдался по «тюремным» делам (взрослых осужденных - 7%).³¹

В первой четверти XX в. статистические показатели по приведенным странам распределялись следующим образом:

1) Германия. Период с 1901 по 1910 гг.: увеличение абсолютных цифр преступности несовершеннолетних незначительное - на 3% (несовершеннолетние в возрасте от 12 до 18 лет). По относительным цифрам - ощутимое снижение на 11%.

2) Англия. В первое десятилетие XX в. отмечается резкое падение преступности несовершеннолетних, особенно в возрасте до 16 лет. Как пишет П.И. Люблинский, в 1910 г. их было всего несколько десятков, тогда как в 1900 г. - 1353 чел.³²

Объяснение этого феномена все исследователи преступности несовершеннолетних видят в издании в 1908 г. первого английского Акта о детях и введении в стране новой системы судов по делам о несовершеннолетних. Снижение числа осужденных отмечено и в старшей возрастной подгруппе несовершеннолетних (в возрасте от 16 лет до 21 года), где в 1900 г. было 14 027 осужденных, а в 1910 г. - 11 543. Правда, здесь снижение показателей преступности объясняли иначе: направлением несовершеннолетних в специальные закрытые воспитательные (борстальские) учреждения. Направляемые туда не считались осужденными и из судебной статистики исключались.

С 1910 г. в Англии была введена статистика судов по делам о несовершеннолетних. Соответственно, в

³⁰ Гернет М.Н. Моральная статистика. М., 1922. С.102.

³¹ См.: Люблинский П.И. Указ. соч., С.18-19; Тарновский Е.Н. Преступность несовершеннолетних в России. - Журн. Министерства юстиции, 1899. Кн. 9; 1913. Кн. 10.; Гернет М.Н. Дети - преступники.

³² П.И. Люблинский, указ. соч., С.11.

этих судах было зарегистрировано уже 31 467 несовершеннолетних правонарушителей в возрасте до 16 лет, тогда как в общих судах в том же году было лишь 2 620. Это означало, что ювенальная юстиция в Англии заработала. Характерный статистический показатель: в 1911 г. в Англии к тюремному заключению был приговорен всего один несовершеннолетний в возрасте до 16 лет. Это - уже свидетельство отступления карательной политики в отношении несовершеннолетних, что тоже связано с созданием в стране ювенальной юстиции.

3) Франция. Для нее характерно не снижение преступности несовершеннолетних в первое десятилетие XX в., (как это наблюдалось в других западноевропейских странах), а ее рост. В Отчете управления уголовной статистики Франции за 1907 - 1908 гг. приводятся следующие данные: число несовершеннолетних в возрасте 11 - 15 лет, обвинявшихся в совершении преступлений, в 1905 г. составляло 24 человека, в 1908 г. - 31 чел., в возрасте 16-18 лет: в 1905 г. - 119 чел., в 1908 г. - 162 чел.

Хотелось бы обратить внимание на то, что ювенальная юстиция во Франции была создана в 1912 г.

4) Россия. Она оказалась в числе тех европейских стран, где преступность несовершеннолетних в первое десятилетие XX в. не снижалась, а росла. Правда, и здесь нельзя забывать, что суды для несовершеннолетних в России были созданы в 1910 г., а значит, рост показателей числа осужденных несовершеннолетних в течение изученного периода касался и общих судов. Рост этот был значительным: в младшей возрастной группе - от 10 до 17 лет - увеличение числа осужденных вдвое (взрослых осужденных - на 35%). Дифференцировано по видам судов: мировые суды - рост на 118%; общие суды - на 78% - в 1910 г. по сравнению с 1890 г. Здесь надо учесть, что к концу рассматриваемого периода основная масса несовершеннолетних стала проходить через мировые суды. Эти суды в своей деятельности были менее, чем общие суды, ориентированы на применение наказаний к несовершеннолетним.

Изучая судебную статистику в России, П.И. Люблинский подчеркнул еще два обстоятельства: что в его исследование не вошли дела о малозначительных правонарушениях несовершеннолетних; что необходимо учесть рост населения страны именно в возрастной группе 10-17 лет.³³

После создания в 1910 г. в Петербурге особого суда по делам несовершеннолетних основная масса преступлений несовершеннолетних /по данным судебной статистики/ стала отражаться в реестрах этого суда, а также других подобных судов, например, в Москве, в Киеве. Но и по данным этих судов констатировался продолжающийся рост (например, в Петрограде в 1915 г. в полтора раза по сравнению с 1906 г). Видимо, и здесь «перекачивание» дел несовершеннолетних из общих в «детские» суды приводило к тому, что какая-то часть правонарушений в статистические реестры судов для несовершеннолетних все же не попадала, а часть малозначительных - статистикой не учитывалась.

Завершая этот небольшой обзор состояния преступности несовершеннолетних в первое десятилетие XX в. по сравнению с последним десятилетием века XIX-го, необходимо сделать две оговорки:

1) статистический массив был явно невелик и разнороден;

2) не во всех сравниваемых странах в этот период действовали суды для несовершеннолетних, а следовательно, нельзя окончательно решить вопрос о влиянии возникшей ювенальной юстиции на эффективность борьбы с преступностью детей и подростков.

И все-таки позитивные результаты налицо: увеличение внимания общества к этой проблеме, быстрое развитие идей о специальной судебной юрисдикции для несовершеннолетних, явный переход от карательной уголовной политики в отношении несовершеннолетних к политике воспитательной.

5. Российская автономная ювенальная юстиция: начало и конец пути. Проблемы возрождения

Истории ювенальной юстиции в России надо уделить особое внимание и не только потому, что это история нашей страны. Важна здесь неординарная судьба этой ветви правосудия, повлиявшая существенным образом на ту модель правосудия, занимающегося несовершеннолетними, которую мы имеем сейчас. Выше кое-что по этому поводу было сказано. Напомню, что речь шла о своеобразии российской модели суда по делам о несовершеннолетних, особенностях его организации и процессуальных правилах деятельности.

Сейчас нам предстоит проанализировать длительный послереволюционный путь российской ювенальной юстиции (1917 - 1959 гг.). Только изучение деятельности судов, правоохранительных органов в их борьбе с преступностью несовершеннолетних позволит нам подойти «во всеоружии» к анализу нашего действующего правосудия по делам о несовершеннолетних.

Итак, первый суд для несовершеннолетних в России был создан в С.-Петербурге в 1910 г. На какой правовой базе он начал функционировать?

В уголовном законодательстве в тот период содержались некоторые охранительные нормы, касающиеся несовершеннолетних. Согласно этому законодательству, судебному преследованию подвергались несовершеннолетние в возрасте с 10 лет (ст. 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных).³⁴ Часть 2-я этой статьи предусматривала льготный режим уголовной ответственности для несовершеннолетних и в возрасте от 10 до 17 лет, совершивших преступление «без разума».

³³ П.И. Люблинский. Указ. соч. С.17.

³⁴ Свод законов Российской империи. Том XV (изд. 1909 г.).

Были специальные разъяснения в законе относительно несовершеннолетних, совершивших преступления «с разумием». Их направляли по преимуществу в исправительные заведения для несовершеннолетних. При невозможности поместить их в эти заведения, они заключались на срок, определенный судом, но не более, чем до достижения восемнадцатилетнего возраста, в особые помещения, устроенные для них при тюрьмах или дома для арестованных по приговорам мировых судей.

Согласно статье 137-1 (по процедуре 1909 г.) в местностях, где не устроены указанные воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних, или в случае недостатка в них свободных помещений; несовершеннолетние в возрасте от 10 до 18 лет, признанные судом как совершившие преступления без разумения, могли быть отданы «для исправления» на срок, определенный судом, но не более, чем до достижения ими возраста 18 лет, в монастыри их вероисповедания, если в месте производства по делу такие монастыри были и если по правилам, для них установленным, в них не запрещено проживание посторонних лиц. Как сказано было в ст. 137-1, «избрание православных монастырей для помещения в них несовершеннолетних производится по предварительном сношении с местными архиепископами».

Статья 138 Уложения о наказаниях предусматривала замену несовершеннолетним в возрасте от 10 до 14 лет, совершившим преступления с разумием, следующих наказаний: смертной казни, каторжных работ, лишение гражданских прав, ссылки - на лишение свободы от двух до пяти лет; содержание в специальных отделениях для несовершеннолетних при тюрьмах и арестных домах (за менее тяжкие преступления, за которые следовало лишение всех прав и заключение в тюрьму), - на направление в исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних на срок от одного месяца до года. В статье 138-1 указано и на возможность помещения таких несовершеннолетних в монастыри (аналогично правилам статьи 137-1).

Таким образом, в законах России конца XIX в. содержались юридические нормы, предусматривавшие уменьшение тяжести уголовного наказания несовершеннолетним. Как уголовное, так и уголовно-процессуальное законодательство содержали положения о повышенной юридической защите несовершеннолетних по сравнению со взрослыми подсудимыми. Вместе с тем, значительный объем судебного усмотрения по этим делам (решение вопроса о действиях «с разумием», вынесение приговоров без установленного срока) - все же ставили несовершеннолетних в положение лиц, не защищенных законом.

Говоря о правовой базе ювенальной юстиции в России на рубеже XIX - XX веков, нельзя забывать об одном российском законе, сыгравшем отнюдь не положительную роль в уголовной политике в отношении несовершеннолетних, тем более, что этот закон действовал и в период работы в России судов для несовершеннолетних, - вплоть до его отмены лишь в 1918 г. Речь идет о Законе от 2 июля 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних преступниках».³⁵

Этот закон сохранил для подростков наказание в виде заключения в тюрьму, хотя и в специальных для них помещениях. К несовершеннолетним в возрасте от 17 до 21 года (совершеннолетие в дореволюционной России наступало с 21 года) закон предусматривал каторгу и поселение. В русской литературе тех времен об этом законе было сказано следующее: «Насколько крепко держится действующее русское законодательство за наказание в борьбе с детской преступностью, видно, между прочим, из того, что несовершеннолетний 14 - 18 лет, действовавший с разумием, может быть заключен в тюрьму на 12 лет, а 10 - 14-летний в особое помещение при тюрьме на срок до 5 лет. Несмотря на предоставленную суду возможность отправлять малолетних преступников в исправительные колонии, число осужденных в тюрьму значительно выше, нежели число приговоренных к отдаче в колонии».³⁶ В статье приводятся и соответствующие статистические данные. За период 1898 - 1907 гг. 4074 несовершеннолетних было осуждено к помещению в колонии и 8442 - тюрьмы и арестные дома. По отчету Главного тюремного управления за 1912 г. в тюрьмы и арестные дома направлено уже 15822 несовершеннолетних преступника в возрасте 10-12 лет. Стоит обратить внимание на то, что в 1912 г. в России уже работали суды для несовершеннолетних.

Словом, Закон от 2 июля 1897 г. был явно реакционный и так он и оценивался прогрессивными русскими юристами. Любопытный исторический факт: отмену Закона от 2 июля 1897 г. Декретом Советской власти от 17 января 1918 г. приветствовали юристы - и приверженцы либеральных взглядов, и сторонники Советской власти.

Таким образом, в целом российская ювенальная юстиция в начальный период своего развития имела потенциальные правовые возможности усилить карательную направленность судебной политики в отношении несовершеннолетних. Вполне возможно, что это не дало при осуществлении первых российских декретов о суде возможности обратить более серьезное внимание на молодую ювенальную юстицию. А может быть, здесь сработал всеобщий принцип того времени «мы наш, мы новый мир построим». Как бы то ни было, но автономная российская ювенальная юстиция перестала существовать по декрету Совнаркома России от 17 января 1918 г. и была заменена на другую систему, которая, по мнению ее создателей, была более гуманной, более приспособленной к обращению с детьми и подростками.

³⁵ Закон от 2 июля 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних преступниках». СПб, 1899.

³⁶ Энциклопедический словарь. Братья Гранат и Ко. 7-е изд. СПб, 1913.

Рассмотрим подробнее, в чем состояли эти преобразования судебной системы по делам о несовершеннолетних.

Начались они уже в январе 1918 г. и были продолжены через два года после этого - в марте 1920 г. Речь идет о двух декретах советской власти - от 17 января 1918 г. о комиссиях для несовершеннолетних³⁷ и от 4 марта 1920 г. о суде над несовершеннолетними.³⁸

Декрет о комиссиях для несовершеннолетних внес существенные изменения в привычное российским юристам правосудие по делам несовершеннолетних: отменил тюремное заключение несовершеннолетних (что, как уже было сказано, юридической общественностью приветствовалось) и суды для несовершеннолетних. Статьей 2-й Декрета устанавливалось, что «дела несовершеннолетних обоего пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссий о несовершеннолетних». Более того, все дела лиц этой возрастной группы, которые к тому времени находились в производстве каких-либо судов, а также закончились осуждением, подлежали пересмотру указанными комиссиями (статья 6 Декрета). Современные юристы, наверное, насторожились, прочитав эту статью декрета. Думаю, что у них сразу возник вопрос: а какова была квалификация членов этих комиссий? Дальнейшее рассмотрение покажет, что опасения, если они возникли, не напрасны.

А для юристов тех лет непривычной была ведомственная принадлежность созданных комиссий о несовершеннолетних. Они находились в ведении Наркомата общественного призрения.

Комиссии включали представителей трех ведомств: общественного призрения, просвещения и юстиции. Одним из членов комиссии обязательно должен был быть врач.

В компетенцию комиссий входило освобождение несовершеннолетних от ответственности или направление их в одно из «убежищ» Наркомата общественного призрения (сообразно характеру деяния).

30 июля 1920 г. была опубликована разработанная инструкция о работе комиссий о несовершеннолетних. В целом это был ярко выраженный медико-психологический и педагогический документ, определяющий именно такую направленность этих комиссий. И она отражала общую ориентацию уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Однако, в отличие от Декрета от 17 января 1918 г., инструкция все же предусмотрела передачу несовершеннолетнего «вместе с делом» народному судье, правда, в весьма своеобразной форме. Происходило это в следующих случаях:

- если признано недостаточным применение к несовершеннолетнему медико-психологических воспитательных мер;
- при упорных рецидивах;
- при систематических побегах детских домов;
- при явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего на свободе.³⁹

Странным может показаться нам, современным юристам, правило статьи 10 инструкции, согласно которой дела о тяжких преступлениях несовершеннолетних в возрасте старше 14 лет поступали в течение 24 часов с момента их задержания народному судье, являющемуся членом комиссии о несовершеннолетних. Судья в течение трех суток должен был провести необходимые следственные действия относительно фактической стороны дела, роли несовершеннолетнего в преступлении (если оно совершено в соучастии со взрослыми) и внести в комиссию доклад о результатах расследования. Таким образом, по инструкции окончательное решение принадлежало не судье, а комиссии о несовершеннолетних.

В инструкции было еще одно правило: малолетние в возрасте до 14 лет и несовершеннолетние в возрасте до 18 лет, задержанные за совершение действий, не имеющих общественно опасного характера, не направлялись для разбора их дел в комиссии о несовершеннолетних. Последние лишь утверждали постановления администрации приемных и распределительных пунктов, куда поступали эти подростки. Утверждение комиссиями касалось назначенных им мер воздействия. После утверждения постановления администрации вступали в силу. Думаю, что юристы сразу обратят внимание на резкое снижение в таких случаях гарантий прав детей и подростков.

Заседания комиссий о несовершеннолетних были публичными. Разрешалось присутствие прессы, но было запрещено публиковать фамилии несовершеннолетних.

Справедливости ради надо сказать, что комиссии о несовершеннолетних все же восприняли опыт судов для несовершеннолетних дореволюционной России в части, касающейся организации социальных служб по изучению личности и условий жизни несовершеннолетних правонарушителей. Что же касается процедуры разбирательства дел в комиссиях, то она была еще менее урегулирована правовыми нормами, чем такая процедура в судах для несовершеннолетних. Преимущественное участие не юристов в заседаниях и в принятии решений о судьбе несовершеннолетних снижало юридический уровень деятельности комиссий и, соответ-

³⁷ *СУ РСФСР, 1918, № 13-62, 17 января 1918 г., отдел первый.*

³⁸ *Ленинский сборник XXIV, М, 1933. С.185-186.*

³⁹ *СУ РСФСР, 1920, № 1-100, 30 июля 1920 г., № 68.*

венно, - защищенности детей и подростков перед лицом этих комиссий. Приходится с сожалением констатировать, что этот изъян оказался живучим и, несмотря на серьезные перемены, низкий уровень правовой защищенности подростков в указанных комиссиях сохранился до наших дней - в современных российских комиссиях по делам о несовершеннолетних.

Оценивая первые шаги учреждений, заменивших «детский» суд в борьбе с преступностью несовершеннолетних, нельзя забывать своеобразие того периода именно в плане участия в этой борьбе представителей широких слоев общественности. Тогда оно стало приоритетным.

И, вместе с тем, почти полное отсутствие соответствующих знаний и опыта, тем более в судебной деятельности, неизбежно должно было приводить и приводило к юридическому нигилизму. Очевидно, что здесь необходимо, по крайней мере, руководство этой работой со стороны юриста-профессионала. А в комиссиях о несовершеннолетних его участие было сведено до минимума.

Однако жизнь очень скоро заставила вспомнить о судах. Ведь подростки совершали не только малозначительные проступки, но и вполне опасные преступления. Сами по себе эти преступления исчезнуть не могли, а бороться с ними у комиссий для несовершеннолетних не было эффективных средств. Здесь должен был действовать механизм настоящего правосудия, а не его суррогат.

В феврале 1920 г. был разработан и внесен на рассмотрение правительства проект Декрета «О суде над несовершеннолетними». Он был утвержден постановлением СНК РСФСР 4 марта 1920 г.

В отличие от Декрета от 17 января 1918 г., Декрет от 4 марта 1920 г. допускал уже передачу дел несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в народный суд, - если комиссия о несовершеннолетних установила невозможность применить к ним медико-педагогические меры. В примечании к п.4 Декрета предписывалось Народному комиссариату юстиции помещать несовершеннолетних отдельно от взрослых преступников и организовать для подростков такие учреждения. В качестве воспитательной меры несовершеннолетних можно было помещать в реформатории. Предварительное и судебное следствие тоже вел судья.⁴⁰ Все это свидетельствовало о возврате к некоторым правилам ювенальной юстиции, принятым в российском дореволюционном суде для несовершеннолетних.

И, тем не менее, Декрет от 4 марта 1920 г. не имел в виду восстановление автономной ювенальной юстиции. Напротив, он сохранил юрисдикцию комиссий по делам несовершеннолетних. Эти дела были отнесены к компетенции общих народных судов, где были организованы специальные составы судей (тоже просуществовали до 1935 г.).

1922 год ознаменовался усилением карательной уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Уголовный кодекс РСФСР, в статье 18 установил общее правило: к несовершеннолетним в возрасте от 16 до 17 лет не могли применяться все виды уголовных наказаний, что и ко взрослым, вплоть до смертной казни. Правда, в опубликованном вскоре примечании к статье 33 УК было сказано: «Высшая мера наказания - расстрел - не может быть применена к лицам, не достигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста». Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик в ст.32 предписывали применять более мягкие меры социальной защиты (термин, заменивший наказание) к лицам, не достигшим совершеннолетия. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. также исключил несовершеннолетних в возрасте до 18 лет из числа тех, к кому могла быть применена высшая мера наказания. Как известно юристам /студентам, надеюсь, тоже/, это правило не отменялось никогда и отражено в двух последующих УК России: в ст.23 УК РСФСР 1960 г. и в действующем УК РФ 1997 г. в статье 59, п.2. И все-таки обратите внимание на это незыблемое правило. Оно в определенный момент нашей истории вступило в противоречие с законодательством 1934 - 1935 гг., которое можно назвать чрезвычайным. Запомните и сравните с тем, что вам предстоит узнать чуть позже.

В законодательстве тех времен, касавшемся правосудия для несовершеннолетних, боролись две тенденции: ослабления и ужесточения репрессии. В УК РСФСР 1926 г. победила первая тенденция. Кроме запрета применять к несовершеннолетним смертную казнь, УК 1926 г. (ст.14-а) предусмотрел обязательное смягчение им наказания: в возрасте от 14 до 16 лет - наполовину, а в возрасте от 16 до 18 лет - на одну треть. Это был уже тот самый прямой протекционизм несовершеннолетним (только по одному возрасту), который упоминался выше, когда речь шла о ювенальной юстиции в странах Запада. В дальнейшем своем развитии российское уголовное право от этого принципа отказалось, УК 1960 и 1997 гг. его не восприняли.

Приведенные факты свидетельствовали о том, что в России в 20-е годы вновь произошла переориентация законодательства и практики на судебные формы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Это отразилось и в ряде процессуальных норм. УПК 1922 г. предусмотрел ряд правил судопроизводства по делам несовершеннолетних, утвердив судебный порядок рассмотрения этих дел, наряду с их рассмотрением в комиссиях по делам несовершеннолетних.

В числе таких процессуальных норм можно указать на обязанность суда установить возраст подсудимого, запрещение несовершеннолетним присутствовать в зале судебного заседания.

⁴⁰ *Собрание узаконений и распоряжений РСФСР, 1920 г. № 13, ст.83.*

Однако в тот период был еще очень прочен приоритет комиссии по делам несовершеннолетних в рассмотрении дел данной категории. Об этом свидетельствовало следующее правило статьи 40 УПК 1922 г.: «При наличии в деле нескольких обвиняемых, из которых один или несколько несовершеннолетних (менее 16 лет), дело в отношении последних должно быть выделено и передано в комиссию о несовершеннолетних». И УПК в редакции 1923 г. внес в этом отношении свой «вклад»: предписал рассматривать дела несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет в судебном порядке только по постановлению комиссии о несовершеннолетних. Для нас - юристов конца XX века такое положение однозначно представляется юридическим нонсенсом: суд, орган правосудия, не может действовать по предписаниям административного органа - комиссии о несовершеннолетних. Очевидно и то, что здесь произошла явная потеря гарантий прав личности в уголовном процессе.

И все-таки в УПК 1923 г. сформировалась, назовем ее условно, - вторая послереволюционная модель российской ювенальной юстиции. Она включила правила подсудности дел о несовершеннолетних, требования к профессиональному подбору народных заседателей, сроки рассмотрения дел этой категории. Впервые было сформулировано правило о недопустимости рассмотрения дел несовершеннолетних без участия защиты.

К сожалению, эта «вторая модель» ювенальной юстиции развития не получила. Анализ последующего нормативного материала (в основном это были подзаконные акты 30-40 гг.) вновь показывает отчетливую тенденцию карательной переориентации правосудия в отношении несовершеннолетних, причем без всяких объективных оснований, поскольку преступность не претерпела особых изменений. Кстати, попытки представить ее более опасной были. В 30-е годы борьба с преступностью несовершеннолетних использовалась как способ «выявления врагов народа», например среди родителей подростков.

Формальным рубежом карательной переориентации уголовной политики в отношении несовершеннолетних стали некоторые законодательные акты того времени. Речь прежде всего идет о постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». Постановление это определило на долгие годы отнюдь не демократическую прокурорскую и судебную политику в отношении несовершеннолетних. Оно действовало в течение 24 лет и только в 1959 г. было отменено вместе с другими нормативными актами, утратившими силу в связи с введением в действие нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Содержание законодательства от 7 апреля 1935 г. дает основание связывать его с другим постановлением советского правительства и руководства ВКП/б/, а именно, от 5 декабря 1934 г., известным в истории советского законодательства как открывшим ворота политическим репрессиям и массовым нарушениям прав человека в нашей стране.

Постановлением от 7 апреля 1935 г. возраст уголовной ответственности по значительной части составов преступлений был снижен до 12 лет. Восстанавливался принцип применения к несовершеннолетним всех видов наказаний; отменена статья 8 Основных начал уголовного законодательства СССР, в которой речь шла об обязательном применении к малолетним правонарушителям мер медико-педагогического характера и о преимущественном их применении к несовершеннолетним. В УПК РСФСР была ликвидирована ст. 38 о выделении дел несовершеннолетних в отдельные производства и направлении их в комиссию по делам несовершеннолетних. Постановлением ВКП/б/ и СНК СССР от 20 июня 1935 г. были ликвидированы и сами эти комиссии. Обоснование этого решения выглядит странно: в целях повышения ответственности самих несовершеннолетних и их родителей. Отказ от помощи комиссий, пусть даже имевших изъяны в правовом обеспечении, да еще в период тотальной борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью (именно так называлось постановление от 20 июня 1935 г.), свидетельствовал о выдвигании на передний край борьбы с преступностью несовершеннолетних карательных методов и органов, их применяющих.

Здесь я хочу обратить внимание читателей на одну коллизию в законе, о которой упомянула выше. Суть ее в следующем. Статья 22 УК РСФСР 1926 г. установила запрет применения смертной казни к несовершеннолетним. При всех изменениях уголовного законодательства этот запрет ни разу не был отменен. В то же время, эта норма вступила в противоречие с постановлением от 7 апреля 1935 г., предусматривавшим применение к несовершеннолетним всех видов наказания.

В период 1938-1941 гг. значительно реже стали издаваться правоприменительные акты ведомств, касающиеся несовершеннолетних, а содержание тех, что выходили, становилось всё более карательным.

С постановлением от 7 апреля 1935 г. тесно связан еще один юридический акт. Это - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поезда». Указ также снизил возраст уголовной ответственности до 12 лет за преступления, в нем перечисленные. В связи с этим был издан приказ Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР от 26 декабря 1940 г. № 194/235.⁴¹ В нем вновь было обращено особое внимание на выявление взрослых подстрекателей и организаторов преступлений несовершеннолетних. Отметим, что в Указе от 10 декабря 1940 г. были перечислены такие преступления, как развинчивание рельсов, подкладывание под рельсы различных предметов. В практике часто «организаторами и подстрекателями» считались родители,

⁴¹ Сборник приказов и инструкций Министерства Юстиции СССР. 1936-1946гг.

и их вместе с детьми обвиняли в соучастии в совершении диверсионных актов на железнодорожном транспорте.

В 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении судами постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». Этот указ, сделав резкое замечание судебной практике о применении постановления от 7 апреля 1935 г. только к умышленным преступлениям несовершеннолетних, распространил его действие и на преступления, совершенные по неосторожности. До этого Указа Пленум Верховного суда СССР ориентировал суды на привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности по постановлению от 7 апреля 1935 г. только за умышленные преступления. Так был нанесен фактически еще один удар по гуманистическим традициям ювенальной юстиции, пытавшейся существовать и в те мрачные времена.

Все рассмотренные выше законодательные и правоприменительные акты определили карательную ориентацию правосудия в отношении несовершеннолетних на длительный период времени - от 1935 до конца 50-х гг. Как уже отмечалось, они утратили силу в связи с принятием нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства СССР и союзных республик в 1958-1961 гг. Ушли в прошлое и комментировавшие их многочисленные приказы, инструкции, директивные письма юридических ведомств. Глаз читателя обычно не задерживается на документах, на которых есть гриф «Утратил силу». Но, думаю, серия нормативных актов 30-40-х годов должна изучаться и сейчас, потому что только знание механизма нарушения законности позволит выработать средства противостояния ему. Противозаконный акт утратил силу, но не забыт - хотя бы для того, чтобы избежать повторения прошлых жестоких ошибок.

Контрольные вопросы по теме «Исторический путь ювенальной юстиции».

1. Как трактовалось в историко-правовых памятниках правовое положение несовершеннолетних перед судом?
2. Чем можно объяснить длительность исторического периода, в течение которого в системах правосудия отсутствовала ювенальная юстиция?
3. Почему во второй половине XIX в. появление в мире ювенальной юстиции стало неизбежным?
4. В чем особенность социально-правовой ситуации в конце XIX в., ускорившей создание ювенальной юстиции?
5. В чем состояли успехи и трудности первых шагов ювенальной юстиции? Каковы были особенности создания ювенальной юстиции в США, Англии, Франции, Германии, России?
6. Сравните между собой первые суды для несовершеннолетних в США (Чикагский суд), в Англии (Бирмингемский суд), в Германии (Франкфуртский суд) во Франции и России. Какому варианту суда можно отдать предпочтение и почему? В чем сходство перечисленных видов «детских» судов, в чем различия?
7. Как вы оцениваете требования к личности судьи по делам несовершеннолетних в первом, «классическом» (Чикагском) суде? С чем вы согласны, с чем - нет, и почему?
8. В чем вы видите причины ликвидации в советской России ювенальной юстиции (судов для несовершеннолетних, созданных в 1910 г.)?

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННАЯ ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

1. Предварительные замечания

В этой главе речь пойдет о действующей ювенальной юстиции, а значит, основное внимание в ней будет уделено отправлению правосудия по делам несовершеннолетних, процессуальным аспектам ювенальной юстиции. Именно судопроизводство по делам несовершеннолетних позволяет правильно оценить единство и различия ювенальной юстиции, когда речь идет о разных ее моделях, о разных видах судов по делам несовершеннолетних.

В современном мире существует большое разнообразие таких судов. В хронологической таблице создания «детских» судов их различные виды указывались. И тем не менее, все эти суды в большей или меньшей степени тяготеют к двум основным моделям - **англосаксонской и континентальной**. Выше не раз подчеркивалось, что в современной России ювенальной юстиции в современном ее понимании нет, а потому и рассматривать ее мы будем отдельно, как это было сделано с анализом истории советского периода правосудия для несовершеннолетних в России (1918-1959).

Учитывая отсутствие в нашем законодательстве аналогов «чистой» ювенальной юстиции и в то же время необходимость учета многолетнего опыта ее действующих западных моделей, мы начнем рассмотрение современной ювенальной юстиции именно с указанных выше англосаксонской и континентальной моделей. Они отражают правовые системы, зародившиеся задолго до появления ювенальной юстиции. Если и говорить о связи правосудия по делам несовершеннолетних с общим правосудием, то она идет именно через единство их в рамках одной и той же правовой, а значит, и судебной системы.

Еще одно общее замечание. Даже коренные различия судебных систем не посягают на главные специфические принципы ювенальной юстиции, которые рассматривались выше. Напомню, что речь идет о возрастной специфике, о преимущественно охранительном характере ювенальной юстиции, о ее социальной насыщенности и об индивидуализации судебного процесса. Эти принципы отражены и в англосаксонской, и в континентальной модели правосудия для несовершеннолетних. Без них нет ювенальной юстиции, нет и специфических признаков, характеризующих ювенальный уголовный процесс, которому в основном будет посвящен материал этой главы.

И все-таки, при всей общности построения и функционирования судов для несовершеннолетних, и при том, что все современные «детские» суды берут начало от своего прародителя - чикагского суда для несовершеннолетних, - эти суды, развиваясь, все больше отходили от чикагской модели и испытывали влияние своей общей правовой системы. Именно поэтому континентальный суд для несовершеннолетних сейчас существенно отличается от суда англосаксонского. И даже в рамках, например, англосаксонской системы американский суд отличается от английского, прежде всего, по процессуальным показателям.

Различия англосаксонской и континентальной систем весьма существенны.⁴² Однако, рассмотрение этих различий далеко уведет нас от правосудия по делам несовершеннолетних. Поэтому ограничимся указанием на главные различия, важные для отправления правосудия. Базой континентальной системы (правовой семьи) является римское право, где на первый план выдвигается правовая норма как регулятор общественных отношений и функционирования судебной системы. Поэтому континентальную систему и называют статутной. Что касается англосаксонской правовой системы, то она исторически основывалась на общем праве (*Common Law*) и судебном прецеденте, почему и названа прецедентной. Эти различия ярче всего вырисовываются в судопроизводстве, где диктат судебного решения по аналогичному или сходному делу очевиден именно в судах англосаксонской системы.

Архаичность, расплывчатость правовой базы англосаксонской системы нашли свое отражение и в судопроизводстве в судах для несовершеннолетних. Все, что выше было сказано о неформальной судебной процедуре в «детском» суде, относится более всего к его англосаксонскому варианту. В суде континентальном гораздо больше попыток урегулировать судебный процесс. Так, во французском суде присяжных по делам несовершеннолетних судопроизводство сходно с тем, что имеется в общем суде этой категории.

2. Англосаксонская и континентальная модели действующей ювенальной юстиции

Как уже отмечалось, в современном мире существует большое разнообразие судов для несовершеннолетних. Но чтобы выявить, кроме их признаков, также и их различия, сосредоточим наше внимание на двух классических моделях: американской и французской. Пройдя эту стадию, легче сравнивать суд американский с английским, французский - с бельгийским.

Подсудность суда для несовершеннолетних.

Как известно, подсудность любого суда может быть предметной и персональной. Предметная - какие преступления могут стать предметом рассмотрения в суде; персональная - кто может быть судим и осужден. В обоих случаях решается вопрос о компетенции суда для несовершеннолетних.

Здесь сразу же обнаруживаются различия. Например, в Англии суды для несовершеннолетних рассматривают все преступления, преследуемые по обвинительному акту, т.е. относящиеся к разряду тяжких, кроме убийств. Одновременно к компетенции «детского» суда относятся мелкие правонарушения, такие как бродяжничество, нарушение школьного закона, побеги из дома, азартные игры и т.п. Во Франции, напротив, разграничение предметной подсудности зависит от принятой французским уголовным правом классификации правонарушений: простое нарушение (*contravention*), проступок (*délit*), преступление (*crime*). Им соответствуют и три вида судов для несовершеннолетних - в той же последовательности: судья (магистрат) для детей; трибунал по делам несовершеннолетних; суд присяжных для несовершеннолетних. Кроме этого, учитывается признак персональной подсудности: достижение или недостижение несовершеннолетним возраста 16 лет. Только дела 16-летних могут рассматриваться судами присяжных по делам несовершеннолетних.

Предметная подсудность суда для несовершеннолетних, особенно в судах американских и английских, очень расплывчата и неопределенна. И это позволяет втягивать в орбиту «детского» суда не только «чистых» правонарушителей, но и подростков, находящихся в опасности и нуждающихся в защите и помощи. Эта ситуация вполне реальна для деятельности суда по делам о несовершеннолетних, за что он получает много упреков и от юристов, и от населения. Этой ситуации способствует и то, что к компетенции суда для несовершеннолетних отнесены так называемые статусные преступления. Они имеют необычную правовую природу: они наказуемы, если совершены несовершеннолетними. Лица, достигшие совершеннолетия, не могут быть привлечены к уголовной ответственности за статусные преступления и, соответственно, не подлежат за них наказанию. Для российских юристов такое положение может показаться абсурдным, хотя, если проанализировать статусные преступления, их можно найти и в нашем законодательстве, только не в уголовном, а в административном.

⁴² Подробно см.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., Прогресс, 1986, С.29-40.

Итак, что это такое - статусные преступления несовершеннолетних, подсудные «детскому» суду? Речь идет об уже упоминавшихся мелких нарушениях закона и даже правил поведения (например, в общественных местах), которые может совершить именно подросток в связи со своим статусом, нарушая его предписания. Отчасти ответственность за такие правонарушения содержит в себе воспитательный эффект (азартные игры взрослого человека менее опасны для него и для общества, чем для подростка и его будущего). Отметим, что статусные преступления отражены, прежде всего, в законодательстве США, в судебной практике этой страны, но ответственность за них можно найти и в законах других стран.

В американской юридической литературе последних лет идут большие споры «за» и «против» статусных преступлений. Типично следующее высказывание по этому поводу. «Будет ли законным и морально оправданным судебное вмешательство в отношении детей при отсутствии вообще преступного поведения?»⁴³ Здесь правильно указана суть юридического конфликта: статусное преступление - это не преступление в собственно правовом смысле. Оно возникает и преследуется по закону не потому, что оно опасно для общества и людей, а потому, что совершено специфическим субъектом - несовершеннолетним. В этих спорах возникал и вопрос об изъятии статусных преступлений из юрисдикции судов по делам о несовершеннолетних. Но тогда потребовалось ответить и на другой вопрос: а куда их передать? Полиции, какому-нибудь несудебному органу (комиссии, комитету)? А будут ли в этом случае права несовершеннолетнего защищены лучше, чем в суде? Будет ли эффективнее обращение с подростком, нарушившим, например, школьный закон? Ответы на эти вопросы пока не найдены, и статусные преступления несовершеннолетних остаются в юрисдикции суда по делам о несовершеннолетних. Может быть, это и лучше. А теперь вернемся к сказанному выше о наших статусных правонарушениях. В России они тоже есть, но отнесены к компетенции несудебного административного органа - комиссии по делам о несовершеннолетних. О них еще пойдет речь ниже, ибо они предусмотрены нашим действующим уголовно-процессуальным законодательством и сохранены в проектах нового УПК РСФСР. Именно в связи с ожидаемым принятием нового российского Уголовно-процессуального кодекса хорошо бы вспомнить об американских статусных преступлениях и сравнить, что лучше (вернее, что безопаснее) - судить за них в суде для несовершеннолетних или подвергать за них подростков несудебному принудительному воздействию?

Теперь - об исключительном праве «детского» суда рассматривать дела несовершеннолетних. Это право полностью реализуется в континентальном суде, где не допускается передача дела несовершеннолетнего в суд общей юрисдикции. Все виды правонарушений несовершеннолетних, например во Франции, подсудны только суду по делам несовершеннолетних. Иначе обстоит дело в суде англосаксонской системы. Законодательство и судебная практика в США и Англии дают право несовершеннолетнему, достигшему 14-летнего возраста, ставить вопрос самому или через своего представителя о передаче его дела в суд присяжных общей юрисдикции, если тяжесть преступления и сложность дела вызывают опасения в том, что в суде для несовершеннолетних права подростка-подсудимого не будут защищены. Этот случай в прецедентной практике указанных стран называется требованием об обеспечении достойного процесса (*due process*). Известны два дела, слушавшиеся в американском суде для несовершеннолетних, по которым Верховный Суд США принял решение о передаче дел несовершеннолетних в общий суд присяжных именно по этим основаниям. Это - знаменитые дела Кента и Голта (1966, 1967 гг.)⁴⁴

Различия в компетенции англосаксонских и континентальных судов для несовершеннолетних состоят и в том, что в первых дела взрослых соучастников преступлений несовершеннолетних рассматриваются общими судами, а во вторых строгий запрет рассмотрения дел несовершеннолетних в общих судах фактически расширил рамки персональной подсудности суда для несовершеннолетних, а именно, дела взрослых соучастников также рассматриваются в судах для несовершеннолетних.

Границы персональной подсудности суда по делам о несовершеннолетних расширяет и отсутствие во многих странах нижнего возрастного барьера уголовной ответственности и указания на возраст, с которого можно применять к несовершеннолетним младших возрастов принудительные меры воспитания и надзора. Тем самым у суда появляется возможность снизить указанный в законе возраст и применить наказание к несовершеннолетнему. Последний случай отражен в уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве Франции, где, при наличии указанных в законе обстоятельств, судья может перейти нижний барьер уголовной ответственности, запрещающий применять к несовершеннолетним в возрасте до 13 лет уголовное наказание, и назначить его.

Особенности судебной процедуры в суде по делам о несовершеннолетних.

Как уже отмечалось, отсутствие регламентации судебной процедуры было заложено при создании первого «детского» суда в США. Этот принцип действует и поныне. Американский уголовный процесс по делам о несовершеннолетних прост и оперативен. Главное в нем - обсуждение правонарушения и назначение нака-

⁴³ Lotz R., Regoli R.N., Pool E.D. *Juvenile Delinquency and Juvenile Justice*. N.Y., 1985, P.382.

⁴⁴ Lotz R. a. al., P242; Vito S.F., Wilson D.C. *The American juvenile justice system. // Law and Criminal Justice Series*. Vol.5., L., 1985. P.57.

зания за него. Конечно, такой процесс достигает своей цели - воздействие на правонарушителя. Известно, что всякое промедление реакции суда на правонарушение опасно именно в делах несовершеннолетних и почти неизбежно ведет к рецидиву правонарушения, причем более серьезного. Но быстрота судебного процесса имеет и свою негативную сторону: реальную возможность нарушения прав человека, неполноты расследования, пробелов в доказательствах, сомнений относительно источников их получения. Кстати, в упоминавшемся уже деле Кента одним из вопросов был именно вопрос о том, что дело Кента передавалось в общий суд без соответствующей процедуры. В своем решении Верховный Суд США впервые, с момента создания первого «детского» суда, поставил вопрос о процедуре в этом суде и указал на то, что в общем суде присяжных права подсудимого защищены лучше, чем в суде для несовершеннолетних. Таким образом, впервые был реализован судебный надзор за процессуальной деятельностью «детского» суда.

В решении по делу Голта Верховный Суд США пошел даже дальше и предписал ряд стандартов, касающихся соблюдения законности в судопроизводстве. Он сформулировал четыре правила для случаев, когда суд по делам несовершеннолетних решает, является ли несовершеннолетний, делинквентом (правонарушителем). Вот эти правила:

- 1) все уведомления должны быть сделаны до начала процесса против несовершеннолетнего с тем, чтобы он /она/ имел разумное время для подготовки к защите;
- 2) если процесс может дать результат в виде институционализации (т.е. помещения в закрытое исправительное или воспитательное учреждение - Э.М.), тогда несовершеннолетний и его родители должны быть информированы о их праве иметь адвоката и быть обеспеченными им, если они сами не могут его получить;
- 3) несовершеннолетний имеет право на защиту против самообвинения;⁴⁵
- 4) несовершеннолетний имеет право слушать свидетельские показания, даваемые под присягой, и возражать свидетелям, требуя очной ставки путем перекрестного допроса.

Нам, российским юристам, привыкшим к строго регламентированной процедуре в общеуголовном суде, это решение может не показаться столь значительным. Что же особенного в праве обвиняемого на ознакомление до суда с материалами дела, в его праве иметь адвоката (кстати, - у нас не только, когда ему грозит лишение свободы), участвовать в проведении следственных и судебных действий? Но нельзя забывать, что все та же философия «детского» суда не предусматривает закрепления в законе этих прав несовершеннолетних. Обвинения и защиты в таком процессе может и не быть. Поэтому-то упомянутые решения Верховного Суда США по делам Кента и Голта внесли существенные изменения в уголовный процесс по делам несовершеннолетних по сравнению с тем, каким он мыслился при создании чикагского «детского» суда и каким он функционировал в течение почти семидесяти лет после этого.

Судебная процедура в суде для несовершеннолетних, если абстрагироваться от ряда особенностей англосаксонского и континентального его вариантов, включает следующие три стадии:

- 1) вызов к судье, его беседа с несовершеннолетним, принятие судьей решения относительно дальнейшего движения дела или его прекращения и освобождения подростка от судебной или несудебной процедуры;
- 2) собственно судебное разбирательство - единоличным судьей или коллегией судей; вынесение приговора;
- 3) исполнение приговора, где роль суда заключается в осуществлении судебного надзора. Так что и в этой стадии сохраняется руководящая роль суда, его активность.

Наряду с перечисленными общими стадиями уголовного процесса, он имеет немало вариантов, если речь идет о суде американском, английском или французском.

Так в американском суде для несовершеннолетних упомянутые стадии имеют следующее содержание:

- начальные действия суда. Они выражаются: в проверке материалов отборе /отсева/ или отнесении их к компетенции суда; в решении вопроса о задержании или предварительном заключении (аресте), в изучении «случая» до распорядительного заседания;
- заявление о слушании дела, регистрация соответствующих документов;
- слушание по поводу вынесения решений по делу;
- слушание по поводу распоряжений суда.

Каждая стадия процесса в американском суде для несовершеннолетних решает вопрос: вести ли подростка к формальному процессу или вывести его из судебных и даже несудебных процедур. Нельзя забывать, что при всех изменениях судебного процесса по делам несовершеннолетних в США, эта страна остается верной философии ювенальной юстиции, предписывающей суду делать все, чтобы избежать стигматизации («клеймения») несовершеннолетнего, как преступника в глазах общества, а потому делать все, чтобы и судебное решение щадило его личность и его будущее и не помогало выбросить его из рядов добропорядочных членов американского общества.

⁴⁵ Суть гарантии против самообвинения состоит в следующем: обвиняемый имеет право не отвечать на вопросы, которые могут обличить его в совершении преступления. Это правило возникло в Англии еще в XVII в., а в США нашло отражение в V поправке к Конституции и звучит так: «Никто не должен принуждаться свидетельствовать против самого себя в уголовном деле». Однако, если обвиняемый воспользовался этим правом, на него переходит бремя доказывания своей невиновности.

Соответственно, перечисленные стадии судебного процесса в «детском» суде ориентированы социально. В них всегда активно действуют работники службы пробации, широко используются различные методы изучения личности несовершеннолетнего.

Однако весь этот механизм социального воздействия имеет вполне определенный правовой результат: решение о судебном или несудебном рассмотрении дела, об аресте несовершеннолетнего или его освобождении от ареста принимает только судья. Здесь судья по делам несовершеннолетних и его «команда» (социальные работники) осуществляют указанные первоначальные действия, а также контроль за теми подростками, которых суд же и направляет в распоряжение различных социальных служб, где они могут быть включены в программы обращения с ними. Например, сейчас в США популярна программа борьбы со СПИДом, часть которой осуществляется в судебных округах судов для несовершеннолетних и касается несовершеннолетних правонарушителей.

Характерной для американского (и английского) суда для несовершеннолетних является процедура передачи дела несовершеннолетнего в общий суд или на дальнейшее рассмотрение в суде для несовершеннолетних. Об этой процедуре уже шла речь выше, при анализе решений по делам Кента и Голта. В настоящее время стало правилом, что если несовершеннолетний совершил деяние, которое может быть подсудно общему уголовному суду, суд для несовершеннолетних может осуществить эту передачу путем специальной процедуры слушания вопроса об отказе в юрисдикции (*waive Jurisdiction*) суда по делам несовершеннолетних и передаче подростка юрисдикции общего суда. По свидетельству Бюро судебной статистики США, уже в 1983 г. 47 штатов и округ Колумбия приняли правило «об отказе в юрисдикции», при котором несовершеннолетний может быть судим общим, а не «детским» судом. Правда, критики новой ориентации уголовного процесса по делам несовершеннолетних говорят о том, что прецеденты Кента и Голта превращают несовершеннолетнего во взрослого подсудимого.

Упомянутая выше стадия слушания относительно распоряжений суда обычно касается случаев, когда устанавливается, что несовершеннолетний является делинквентом или лицом, нуждающимся в надзоре. Эта стадия процесса похожа на вынесение приговора в общеуголовном суде. Но в суде для несовершеннолетних выносится решение об институционализации, помещении на режим воспитательного попечения, распоряжение о возмещении ущерба нанесенного правонарушением, помещение несовершеннолетнего на режим пробации или в какое-либо общественное или частное учреждение.

По сравнению с американским вариантом «детского» суда английский суд этой юрисдикции не претерпел больших изменений, по сравнению с «классическим» англосаксонским «детским» судом. Деятельность английского суда для несовершеннолетних строго придерживается доктрины *parens patriae*, предписывающей стремиться защищать, а не наказывать подростка - правонарушителя. Возможности рассмотрения ограниченной части преступлений несовершеннолетних в общем суде присяжных обеспечены соответствующей юридической гарантией: право только самого обвиняемого просить об этом рассмотрении (напомним, что в решении Верховного Суда США по делу Голта это право предоставлено и суду для несовершеннолетних).

Судебный процесс по делам несовершеннолетних в Англии и Уэльсе регулируется правилами, сформулированными в Законе о детях и молодых людях 1933 г. Хотя с момента издания закона прошел большой срок, общие его положения, касающиеся суда для несовершеннолетних не изменились. Согласно английскому праву, все законы о детях этой серии (а они начали издаваться с 1908г.) являются действующими.

Итак, согласно Закону 1933 г., все дела о несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет (с учетом поправки в Законе 1969 г. о повышении возраста уголовной ответственности), за исключением дел об убийствах, рассматриваются судами по делам несовершеннолетних (магистратскими судами), в порядке суммарного производства.

По английскому Закону 1984 г. о полиции и уголовных доказательствах, констебль может арестовать несовершеннолетнего при наличии следующих оснований:

- если неизвестна фамилия несовершеннолетнего, а сам констебль ее установить не может;
- если у констебля есть резонные основания сомневаться, что сообщенная несовершеннолетним фамилия его собственная фамилия;
- если его не удовлетворяет указанный несовершеннолетним адрес;
- если у констебля есть резонные основания полагать, что арест необходим для предупреждения дальнейших противоправных действий несовершеннолетнего;
- если у констебля есть резонные основания считать, что арест данного несовершеннолетнего защитит от него детей или других «уязвимых» лиц.⁴⁶

Обратим внимание на этот перечень оснований для ареста несовершеннолетнего констеблем. В Действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве пока нет специальной статьи, регламентирующей арест несовершеннолетнего. А они должны быть, если учесть, что эта мера предусмотрена новым УК РФ (ст.88, п.1 «д») в качестве наказания несовершеннолетних.

⁴⁶ Moore C.T., Wilkinson T.F. *The Juvenile Court. A Guide to Law and Practice*. L., 1988. P.5.

К компетенции английского суда для несовершеннолетних относятся и дела о посягательствах взрослых на детей и подростков. Исключением являются дела о соучастии несовершеннолетнего и взрослого в совершении преступления. Эти дела могут слушаться не в суде для несовершеннолетних, а в ином суде, вплоть до Суда Короны.

Для английского правосудия характерно и обратное движение дела несовершеннолетнего - из «взрослого» суда в «детский». Когда несовершеннолетний предстал вместе со взрослым подсудимым перед общим судом, этот последний может вернуть дело несовершеннолетнего в «детский» суд для судебного разбирательства при следующих обстоятельствах:

- когда в общем суде было проведено суммарное производство, в результате которого взрослый был признан виновным, а несовершеннолетний - нет;
- когда общий суд провел изучение дела и, независимо от судьбы взрослого подсудимого (обвинения его или оправдания), - требуется суммарное производство в отношении несовершеннолетнего, который обращается к суду с просьбой о признании его невиновным. Однако, если и взрослый подсудимый, и несовершеннолетний ходатайствуют о признании их невиновными, - дело рассматривается во «взрослом» суде.

И, наконец, может возникнуть ситуация, когда несовершеннолетний в возрасте 14 лет и более совершил тяжкое преступление. Он, как уже отмечалось, может предстать перед общим судом Короны, даже если он и не имеет взрослого соучастника. Наиболее тяжкие преступления - те, за которые взрослый преступник мог бы получить наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет и более.

Закон предусматривает закрытое судебное разбирательство в судах для несовершеннолетних. Сам процесс в этом суде начинается идентификацией личности несовершеннолетнего правонарушителя, которую производил в начале заседания клерк (Правила магистратского суда 1970 г.). Эти же правила предписывают судье по делам несовершеннолетних использовать в ходе заседания простой язык, доступный возрасту подростков, оказавшихся перед судом.

Хотя в английском судебном процессе по делам несовершеннолетних обозначены определенные стадии, имеющие и свои цели, тем не менее, английские законы регулирующие деятельность «детских» судов, значительно большее внимания уделяют полномочиям суда в вынесении решения о мере воздействия несовершеннолетнему правонарушителю и самим этим мерам. Нетрудно обнаружить в этом действии указанного выше принципа судебной индивидуализации, неформального характера англосаксонского судебного процесса по делам несовершеннолетних.

Если же говорить о собственно судебной процедуре в английском «детском» суде, то ее условно можно разделить на две стадии. В английской литературе они называются даже не стадиями, а решением двух задач: решение о признании виновным; вынесение решения (приговора) после признания виновным.

Типичной для английского суда по делам несовершеннолетних является большая роль в процессе клерка. Недаром его некоторые английские авторы называют «мастером всего судебного процесса». Именно клерк задает тон ведения судебного заседания - формальный или неформальный, предлагая его участникам процесса, контролирует поток информации, используемой судом (например, доклады, подготовленные суду и распространяемые среди магистратов).

Традиционно в деятельности английского суда для несовершеннолетних большую роль играет служба пробации (воспитательного надзора). Как уже отмечалось, это типично и для американского «детского» суда. Однако, в отличие от американского уголовного процесса по делам несовершеннолетних, где деятельность службы пробации начинается уже при первоначальных контактах судьи с несовершеннолетним, в современном английском процессе ее все больше оттесняют местные органы социальной службы, к которым суд и обращается со своими поручениями.

Таким образом, английский вариант англосаксонской модели правосудия по делам о несовершеннолетних значительно ближе к тому, что было задумано и осуществлялось первым - чикагским - «детским» - судом. Объяснить это, кроме всего прочего, можно чрезвычайной традиционностью всей английской судебной системы, да и всего английского образа жизни, чего, конечно, не скажешь о США.

Переходя к модели **континентального** правосудия по делам о несовершеннолетних, надо и здесь отметить традиционность, стабильность организации судебного процесса; но исходит она здесь не от исторической преемственности от чикагского суда, а скорее от влияния на ювенальную юстицию всей континентальной системы права, основанной на правовых нормах.

Типичный вариант континентальной модели суда для несовершеннолетних - французский суд этой юрисдикции.

Судебный процесс по делам несовершеннолетних во Франции проходит три стадии отражающие соответствующую компетенцию трех юрисдикций по делам несовершеннолетних: судьи для детей, трибунала по делам несовершеннолетних и суда присяжных по делам несовершеннолетних. Эта современная французская ювенальная юстиция отличается от той, что была создана во Франции в 1914 г. (Закон от 22 июля 1912 г., создавший ее, вступил в силу 4 марта 1914 г.). Хотя бы потому что вначале не было системы судов для несовершеннолетних, а действовал только единоличный судья. Однако и в тот период эта юрисдикция рассмат-

ривалась законом как исключительная, создающая особый - защитительный - режим для несовершеннолетних. В дальнейшем Ордонанс от 2 февраля 1945 г., модифицированный Законом от 24 мая 1951 г. и Ордонансом от 22 декабря 1958 г., окончательно создал во Франции автономную судебную систему по делам о несовершеннолетних. Ее юрисдикции *без изъятий* принадлежат все дела несовершеннолетних, в том числе и их дела в соучастии со взрослыми.

Обычно судебная процедура в судах для несовершеннолетних во Франции рассматривается применительно к указанным выше их видам.

Итак, что это за юрисдикция - *судья для детей*, в чем задачи этой юрисдикции и каковы особенности ее процедуры?

Французский судья для детей - это магистрат суда большой инстанции, назначаемый (обратите внимание - не избираемый!) на эту должность на три года, с возможностью возобновления срока. При отборе кандидатур на этот пост учитывается интерес магистрата к вопросам детства. По общему правилу, в департаменте (единица территориального деления Франции) имеется один судья для детей. Однако в департаментах, важных по значению, их может быть и больше. При каждом трибунале по делам несовершеннолетних первый президент апелляционного суда назначает еще следственного судью по делам несовершеннолетних. Дела между судьей для детей и указанным следственным судьей распределяются так: оба они могут рассматривать дела о проступках и простых нарушениях, тогда как дела о преступлениях и иных правонарушениях относятся только к компетенции следственного судьи.

В процессуальном отношении вызов к судье для детей является первой стадией процесса по делам несовершеннолетних. В значительной части своего содержания эта стадия носит предварительный, ознакомительный характер для судьи, хотя и заканчивается решениями, имеющими важное значение для судьбы подростка.

Итак, вызвав к себе в кабинет несовершеннолетнего, судья для детей знакомится с делом, с самим правонарушителем, с его средой. В случае необходимости судья может принять и неотложные меры: изъять подростка из семьи и поместить его на режим probation (воспитательного надзора) и даже временно - в закрытое воспитательное учреждение, решить положительно вопрос о его предварительном заключении.

Значительное место уже в этой стадии занимает изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя. Проводится оно по правилам, предусмотренным французским процессуальным законодательством «социального исследования», с составлением специального досье. Это исследование по французскому законодательству является обязательным процессуальным требованием. «Социальное исследование» судья может проводить сам, но большей частью поручает, его чиновникам службы probation, которые в свою очередь, используют помощь психологов, психиатров, специалистов в области образования. Возможно и помещение подростка в центр наблюдения - для более глубокого изучения его личности и дачи рекомендаций судье по выбору режима обращения. Однако этот последний метод социального исследования больше применяется в трибунале по делам несовершеннолетних, когда рассматриваются дела о более серьезных проступках. Социальное исследование предполагает посещение лицами, его производящими, семьи подростка - для выяснения условий его жизни и воспитания. Нетрудно заметить, что нечто подобное есть и в англосаксонском «детском» суде. Отметим также, что требование нашего российского УПК об обязательном изучении судом и следователем условий жизни и воспитания несовершеннолетних (при определении предмета доказывания по уголовному делу) ставит и перед нашим российским судом, хотя он и не является специализированным, те же задачи. Об этом также, как и о методах реализации российским судом этих задач - В Следующем, 3-м пункте данной главы.

Каким же образом может решить судьбу несовершеннолетнего правонарушителя французский судья для детей? Он может освободить подростка от уголовного преследования и меры воздействия за правонарушение, может сделать ему выговор; может, наконец, принять в отношении подростка «меры безопасности» (охраны, надзора, наблюдения), но никогда не может применить к нему уголовное наказание. Судья для детей может дать дальнейший ход рассматриваемому делу, распорядившись о направлении его в трибунал по делам несовершеннолетних. В этом случае указанный принцип разделения функций судьи для детей и следственного судьи не действует, так как судья для детей во Франции является и председателем трибунала по делам несовершеннолетних.

Уголовный процесс во французском трибунале по делам несовершеннолетних можно назвать судебным разбирательством в собственном смысле слова. Эта юрисдикция включает судью для детей (председатель трибунала), двух ассессоров (заседателей), не являющихся магистратами. Они назначаются на четыре года приказом министра юстиции, а отбираются из лиц в возрасте старше 30 лет и интересующихся проблемами детства. Такой состав суда не раз подвергался критике во французской литературе и судебной практике. Так, один из самых известных французских процессуалистов Жан Прадель - не без иронии заметил, что достоинство трибунала по делам несовершеннолетних очевидно: все его члены интересуются детством. Но очевиден и недостаток: все судьи - профаны в области права.⁴⁷

⁴⁷ Pradel, J. *Procédure penale*. P., 1985. P.49-50.

Судебная процедура в трибунале по делам несовершеннолетних сходна с процедурой в трибунале общей юрисдикции, и в этом существенное отличие французской модели «детского» суда от модели англосаксонской. Эта процедура включает допрос несовершеннолетнего подсудимого, его родителей и опекунов, свидетелей, заключение представителя прокуратуры и мнение защитника несовершеннолетнего. Это еще не «классический» состязательный процесс, но некоторое его подобие.

Трибунал может заслушать, в порядке информации, и взрослого соучастника несовершеннолетнего. Председатель трибунала может освободить несовершеннолетнего от присутствия в судебном заседании, если того требуют интересы несовершеннолетнего (например, при рассмотрении вопросов, посягающих на нравственность). В этих случаях интересы несовершеннолетнего представляют его родители, опекуны и адвокат.

Специфическим здесь является решение вопроса о гласности судебного разбирательства. В принципе оно является закрытым, допускается присутствие лишь свидетелей по делу, близких родственников подсудимого, его опекуна, законных представителей, адвоката, представителей патронажных обществ, иных служб и учреждений, занятых детьми работников службы надзираемой свободы (французский вариант службы пробации).

Еще одна особенность судебной процедуры: председатель суда может в любой момент удалить несовершеннолетнего из зала суда - либо на все время судебных дебатов, либо на их часть.

Для французского уголовного процесса по делам несовершеннолетних характерна активная роль в нем прокурора. Деятельность его осуществляется в рамках трибунала по делам несовершеннолетних и суда присяжных по делам несовершеннолетних. Реализует эти функции прокурор Республики при трибунале по делам несовершеннолетних (процессуальная терминология УК и УПК Франции, не совпадающая с российским понятием «Прокурор республики». Во Франции и в других странах континентальной системы прокурор республики (при суде) - синоним понятия «представитель прокуратуры», «представитель обвинения»).

Прокурор имеет достаточно большие возможности влиять на ход дела. Именно он организует комплектование в деле всех основных предварительных материалов, позволяющих суду провести судебное разбирательство. Проведение неотложных следственных действий дает прокурору юридическую базу как для передачи дела в суд, так и для его прекращения. Он же компетентен высказать мнение относительно мер, которые должны быть применены к несовершеннолетнему. В ходе собственно судебного разбирательства (в камере судьи по делам детей, если дело не передано в трибунал), закон уполномочивает прокурора давать замечания на решение судьи и высказывать свое мнение о мерах, которые должны быть применены к несовершеннолетнему, равно как о полноте материалов расследования. В трибунале по делам несовершеннолетних прокурор выступает с обвинением и высказывает суждение относительно мер воздействия к несовершеннолетнему. В суде же присяжных по делам несовершеннолетних, к рассмотрению которого мы переходим, прокурор участвует в качестве стороны в процессе. Функции его в суде присяжных выполняет генеральный прокурор (тоже терминология французского УПК, не совпадающая с российской) или магистрат прокуратуры, которому специально поручены дела несовершеннолетних.

Напомним, что суд присяжных по делам несовершеннолетних рассматривает дела о преступлениях несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18. Им также могут рассматриваться дела о взрослых соучастниках несовершеннолетних.

Рассмотренные выше правила судопроизводства в трибунале по делам несовершеннолетних относятся и к судебной процедуре суда присяжных по делам несовершеннолетних.

Специфика суда присяжных по делам несовершеннолетних касается формирования жюри. Присяжные выбираются в количестве девяти человек из специального списка, имеющегося в суде присяжных.

В суде присяжных есть уже прения сторон, которых нет в трибунале (дебаты процедурно не регламентированы). Специфичны и вопросы присяжным, которые ставит председатель суда. Они отличаются от привычных юристам вопросов, на которые дают ответы присяжные общих судов. Присяжные суда этой категории по делам несовершеннолетних озадачиваются ответами на следующие два вопроса:

- 1) надо ли применить к обвиняемому уголовное законодательство?
- 2) надо ли исключить для обвиняемого преимущество «прощения оправданного несовершеннолетием»? разумеется, за присяжными остается и обычный в этом суде вердикт «виновен или нет».

Если будет решено, что несовершеннолетний, признанный виновным, не должен быть объектом уголовного наказания, и суд, и присяжные требуют помещения его под охрану, эти меры выбираются из числа тех, что указаны в статьях 16 и 19 Ордонанса от 2 февраля 1945 г. Перечень этих мер обширен и разнообразен. Для примера приведем уже упоминавшееся помещение на режим надзираемой свободы на срок, который не должен превышать даты достижения обвиняемым его совершеннолетия.

Отметим, что во французском уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве применительно к несовершеннолетним, как и в прецедентах и правовых актах англосаксонской системы, большое внимание уделяется именно мерам воздействия, чем собственно судебной процедуре.

Завершая рассмотрение вопросов уголовного процесса в суде по делам несовершеннолетних Франции, можно сделать один общий вывод: достаточно жесткая регламентация судебной процедуры в этом суде - не

самое лучшее средство. И то, что, как отмечают сами французские юристы, французский суд присяжных по делам несовершеннолетних «похож» на общий суд присяжных, мешает судебной индивидуализации. Поэтому-то во Франции суд присяжных по делам несовершеннолетних не признается самым эффективным звеном французской ювенальной юстиции. Видимо, нельзя забывать уникальность чикагского «детского» суда, теоретически и организационно построенного на совершенно иной основе.

3. Современное российское правосудие по делам о несовершеннолетних

Модель эта получила юридическое закрепление в уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве, принятом в СССР в ходе правовой реформы 1958-1961 гг. Российская часть этого законодательства - УПК РСФСР - действует по настоящее время.

Следует, однако, вспомнить, что фактически правовая и социальная база действующего российского правосудия, занимающегося несовершеннолетними, начала создаваться значительно раньше. Ликвидация дореволюционных «детских» судов в 1918 г., передача их дел несудебному органу - комиссии о несовершеннолетних в 1918-1920 гг., ликвидация этих комиссий и отнесение дел о несовершеннолетних к исключительной компетенции общеуголовного суда - все эти изменения оставили свой след и в действующем правосудии для несовершеннолетних. Все это придется учитывать особенно, когда в ходе проходящей сейчас в России судебной реформы разрабатывается концепция российской модели ювенальной юстиции и проект федерального Закона о ней. Учитывать надо и то, что разные виды юрисдикции по делам о несовершеннолетних, сохранившись в нашей судебной системе и сейчас, нередко мешают создать современную эффективную модель ювенальной юстиции в России.

Вопрос о воссоздании ювенальной включен в судебную реформу, проходящую сейчас в России. Поэтому надо со всей внимательностью проанализировать наше действующее уголовно-процессуальное законодательство с точки зрения возможностей функционирования на его базе ювенальной юстиции, необходимы ли для этой цели, и какие именно изменения этого законодательства, чтобы оно соответствовало разработанным и принятым мировым стандартам для правосудия по делам несовершеннолетних.

После правовой реформы 1958-1961 гг. уголовно-процессуальное законодательство России, как и большинства других союзных республик, входивших в состав СССР, включило нормы, ставшие нормативной базой для расследования и судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних. Более всего она подходит для создания специального состава общего суда. В российском уголовно-процессуальном законодательстве есть достаточное количество процессуальных правил, сходных с теми, что были проанализированы выше применительно к англосаксонской и континентальной ювенальной юстиции. Попробуем рассмотреть их детальнее, учитывая и сходства, и различия. И не забудем, что российское правосудие для несовершеннолетних подчинено общим принципам всего российского правосудия, поскольку не является автономным и осуществляется общим судом уголовной юрисдикции.

Итак, что же специфического дает наш действующий Уголовно-процессуальный кодекс, если в орбите правосудия оказался несовершеннолетний?

В действующем УПК РСФСР есть глава 32 седьмого раздела Кодекса, озаглавленная «Производство по делам несовершеннолетних». Отметим также, что появление самостоятельной главы с таким наименованием в УПК РСФСР 1960 г. стало сенсацией, поскольку подобной главы в предыдущем УПК не было, а судебная практика по делам несовершеннолетних отнюдь не была охранительной. Именно этот контраст между практикой тех лет и явно гуманистическим содержанием нового УПК в отношении несовершеннолетних был особенно впечатляющим.

В главе 32 действующего УПК имеется 14 статей, отражающих, по мнению законодателя, особенности уголовного процесса по делам несовершеннолетних. Относятся они как к общим принципам судопроизводства, так и к отдельным вопросам, решаемым в ходе расследования и судебного разбирательства по делам этой категории.

К первой группе можно отнести принцип повышенной юридической охраны несовершеннолетних, выражающийся:

- в двойном представительстве интересов несовершеннолетнего в суде, а именно, его законными представителями, наделенными широкими полномочиями, и его защитником - адвокатом;
- в дополнительных специфических вопросах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу несовершеннолетнего: выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, наличие взрослых подстрекателей;
- в дополнительных вопросах, которые решает суд при вынесении приговора по делу несовершеннолетнего - об отсрочке исполнения приговора несовершеннолетнему и об особенностях исполнения наказания в этом случае, а также во всех иных случаях, когда суд считает возможным заменить несовершеннолетнему реальное лишение свободы на иную меру, не связанную с лишением свободы;
- в выделении дел несовершеннолетних, при наличии в них взрослых соучастников, в особое производство и рассмотрении их во всех случаях (даже когда выделение дела несовершеннолетнего признается су-

дом нецелесообразным по соображениям полноты исследования обстоятельств дела) - по правилам, предусмотренным в главе 32 УПК;

- в требованиях судебной практики к специализации участников уголовного процесса по делам несовершеннолетних в расследовании и судебном рассмотрении дел этой категории, в знании специфики правосудия по делам несовершеннолетних, равно как в осведомленности судей и следователей в вопросах детской и юношеской психологии.

Вторая группа норм, включенных в главу 32 УПК, может быть отнесена к вопросам, более конкретным, решаемым в ходе уголовного процесса. Речь идет о задержании и заключении под стражу несовершеннолетнего, о порядке вызова обвиняемого; участия в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних представителей предприятий, учреждений, участия педагога, в допросе несовершеннолетнего обвиняемого; удалении несовершеннолетнего из зала судебного заседания.

Нынешнему читателю-юристу, да еще знакомому по нашему пособию с западной ювенальной юстицией, перечень вопросов, включенных в главу 32, может показаться фрагментарным и довольно бедным по содержанию. Надо, однако, иметь в виду, что в УПК есть еще ряд статей, также регулирующих правовое положение несовершеннолетнего в уголовном процессе. И их немалое число. Одно их перечисление свидетельствует об этом:

- п.5 ст. 5 УПК (невозбуждение или прекращение дела в отношении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности);
- ст.8 (прекращение дела в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия);
- ч. 2 ст. 18 (возможность ограничения гласности судебного разбирательства по делам о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста);
- п. 8 ст. 34 (разъяснение понятия «законный представитель»);
- п.2 ст.49 (обязательное участие защитника в дела о преступлениях несовершеннолетних);
- ч.2 ст.50 (необязательность для следователя и суда отказа несовершеннолетнего от защитника);
- ст.ст.55 и 138 (привлечение в качестве гражданских ответчиков родителей, попечителей и опекунов несовершеннолетнего);
- ч. 3 ст. 72 (возможность допроса законных представителей в качестве свидетелей по делу);
- п.4 ст.79 (обязательность проведения экспертизы для определения возраста, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют);
- п.2 ст.126 (обязательность проведения предварительного следствия по всем делам о преступлениях несовершеннолетних);
- ч.1 ст.325 (право законного представителя обжаловать в кассационном порядке приговор суда);
- ч.2 ст. 363 (правила условно-досрочного освобождения от наказания и замена не отбытой части наказания более мягкой в отношении несовершеннолетних).

Приведенный перечень статей существенно дополняет те, что перечислены в главе 32. Есть еще ряд статей, также в какой-то мере дополняющих содержание статей, включенных в главу 32 (например, ст. 159, предусматривающая возможность участия педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля, тогда как ст.297 главы 32-й имеет в виду приглашение педагога только для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого).

Учитывая определенную разрозненность в УПК норм, в той или иной степени относящихся к процессуальному положению несовершеннолетних, будет наиболее продуктивно рассмотреть их под углом зрения их включения в модель ювенальной юстиции. Читатель уже достаточно хорошо осведомлен, в чем состоит специфика ювенальной юстиции в ее современном виде, определит статьи УПК, которые могут быть без изменений включены в нормативную базу будущей модели российской ювенальной юстиции, а которые потребуют их изменений. Начнем с общих принципов уголовного судопроизводства, действие которых распространяется на расследование и судебное разбирательство по делам преступлениям несовершеннолетних. Не забудем, что речь пойдет о принципах ювенальной юстиции, а не об общих принципах российского уголовного процесса, хотя они часто связаны между собой и даже частично совпадают. И напомним еще, о каких принципах ювенальной юстиции пойдет речь. Это - преимущественно охранительный режим судебного процесса, социальная насыщенность и индивидуализация уголовного процесса по делам несовершеннолетних.

В числе принципов российского уголовного процесса прямое отношение к охранительному режиму ювенальной юстиции имеют:

- право обвиняемого на защиту;
- гласность судебного процесса.

Будучи общими принципами всего уголовного процесса, они обретают специфическую окраску в уголовном процессе по делам несовершеннолетних.

Право обвиняемого на защиту, отраженное в российском законодательстве, в целом отвечает требованиям, предъявляемым к нему мировыми стандартами. Можно говорить, что в российском законодательстве

ве отражено требование повышенной правовой охраны несовершеннолетних, когда речь идет о ее осуществлении защитниками несовершеннолетних. Эта повышенная охрана проявляется, прежде всего, в том, что в российском уголовном процессе для них предусмотрен режим *двойного представительства* - защитника-адвоката и защитника - законного представителя. Охранительные функции вытекают из правового статуса адвоката и законного представителя по делам этой категории.

Начнем с того, что ч.2 ст. 49 УПК РФ предусматривает обязательное участие защитника в делах несовершеннолетних, независимо от того, достиг ли несовершеннолетний к моменту расследования или судебного разбирательства возраста 18 лет.⁴⁸ Это безусловное требование закона подкреплено тем, что для следователя и суда не является обязательным отказ несовершеннолетнего или его представителя от защитника (ч.2 ст.50). Расходы на привлечение защитника в процесс в этом случае, как и во всех случаях обязательного его назначения, относятся на счет государства.

Для оценки уровня правовой защиты несовершеннолетнего очень важен момент вступления защитника в процесс. Российское уголовно-процессуальное законодательство сейчас не содержит специальных предписаний об этом применительно к защитнику несовершеннолетнего. На него распространяются общие правила начала участия защитника в уголовном процессе. Напомним, что ст.47 УПК содержит на этот счет следующие правила: защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случаях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу - с момента предъявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения.

Отметим сразу, что применение указанной меры пресечения к несовершеннолетнему российское законодательство (ст.393 УПК) и судебная практика считают ситуацией исключительной и сопровождает ее избрание дополнительными гарантиями для несовершеннолетнего (не только санкция прокурора на арест, но И ЛИЧНЫЙ допрос им несовершеннолетнего, а также ряд других условий).⁴⁹

Что же касается момента вступления защитника в процесс по делам несовершеннолетних, то здесь они могут оказаться в положении, не только равном соответствующему положению взрослого, но и в худшем. Ведь если практика стоит на позиции не применять к несовершеннолетнему ограничение свободы до предъявления обвинения (а это, безусловно, справедливо и гуманно), то тем самым ограничивается и участие защитника в делах несовершеннолетних. Защитник вступает в процесс с момента предъявления обвинения. Значит, несовершеннолетний подозреваемый, если он не арестован, оказывается без защитника. Конечно, решать это противоречие нельзя путем арестов несовершеннолетних подозреваемых. Очевидно, что необходимо, хотя бы в отношении несовершеннолетних, не связывать момент вступления их защитников в процесс до предъявления обвинения с арестом подозреваемого.

И дело не только в задержании, аресте, предварительном заключении несовершеннолетнего. Уравнивание его в правах со взрослыми подозреваемыми (а именно это произошло в нашем законодательстве) недопустимо и по другим причинам. Предварительные контакты несовершеннолетних, особенно младшего возраста со следователем или судьей требуют участия защитника-профессионала, т.е. адвоката. Почему, скажем, к допросу несовершеннолетнего свидетеля по закону допускается педагог (для младших возрастов его участие даже обязательно), а адвокат - нет? Ведь юридическая защита важна несовершеннолетнему не менее, чем грамотная в педагогическом смысле постановка вопросов при допросе. Но все это - проблема будущего российского законодательства. Как общее правило, в него важно было бы включить норму о вступлении защитника по делам несовершеннолетних с момента **возбуждения уголовного дела**, если в нем в этот момент есть уже несовершеннолетние - подозреваемые или свидетели (т.е. если дело возбуждено не только по факту преступления).

Вариант такого решения можно найти в одном из проектов нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, а именно, того, который подготовлен в рамках Министерства юстиции РФ. В нем общее правило вступления защитника в процесс, о котором говорится в действующем УПК России (ст.47) сохранено, но оно не обусловлено обязательно задержанием или арестом подозреваемого. Речь идет просто о подозреваемом, а значит, можно полагать, что во всех случаях появление в процессе подозреваемого позволит включить в процесс и его защитника.

Двойное представительство в делах несовершеннолетних должно оцениваться как проявление повышенной юридической охраны несовершеннолетних в уголовном процессе, ибо закон допускает **одновременное** представительство интересов несовершеннолетнего - адвокатом и законным представителем.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство дает широкие полномочия законным представителям. Их объем вполне совместим с соответствующими правами законных представителей несовершеннолетних в судах для несовершеннолетних англосаксонской и континентальной систем, а там эти права достаточно широки.

⁴⁸ Уголовно-процессуальный кодекс. Комментарий. М., Изд. Спарк, 1995, С.76.

⁴⁹ Уголовно-процессуальный кодекс. Комментарий. М., Изд. Спарк, 1995, С.508-509

Участие законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе связано с двумя обстоятельствами:

- 1) с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего;
- 2) с тем, что законный представитель (родители, опекун, попечитель) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего.

В действующем УПК РСФСР, кроме ст.34, где дается общее понятие законного представителя и перечисляются лица, являющиеся таковыми в уголовном процессе, имеются две специальные статьи, относящиеся непосредственно к участию законных представителей в расследовании и судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних.

В ст.398 речь идет об ознакомлении законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого с материалами дела. Согласно правилам этой статьи, законный представитель должен быть допущен, а значит, следователь обязан его допустить - при объявлении несовершеннолетнему об окончании предварительного следствия и предъявлении ему для ознакомления материалов дела. Как правило, допуск законного представителя определяется одним условием: ходатайством об этом самого законного представителя. Исключение из этого общего правила бывает тогда, когда следователь признает, что допуск данного законного представителя может пойти в ущерб интересам несовершеннолетнего. Тогда он вправе не допустить законного представителя к участию в ознакомлении обвиняемого с материалами дела.

При допуске в процесс законного представителя несовершеннолетнего следует помнить, что интересы несовершеннолетнего могут не совпасть с интересами его законного представителя. И суть таких возможных противоречий не обязательно в обстоятельствах конкретного дела. Она - во все том же двойственном правовом положении законного представителя. Ведь фактически он защищает не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные. На нем лежит ответственность за поведение подростка, за условия его жизни и воспитания. Ограничения допуска законного представителя в процессе вытекают именно из этого его специфического статуса.⁵⁰

Ст. 399 УПК посвящена участию законных представителей несовершеннолетнего в судебном разбирательстве.

Отметим сразу, что перечень его, прав достаточно полный, содержание их должно способствовать эффективному участию законного представителя на стороне его представляемого - несовершеннолетнего. Так что в этой части российского уголовного процесса не требуется особых дополнений и изменений.

Итак, правовой статус законного представителя в судебном разбирательстве. Здесь закон снова категоричен: законные представители (родители и иные законные представители) **должны** быть вызваны в суд, а значит, они должны быть включены в список вызываемых лиц. Приоритет такого вызова сделан в отношении родителей. Недаром, в ст. 399 они обозначены специально, а предлог «или» говорит о том, что все остальные лица могут быть вызваны, тогда, когда родители вызваны быть не могут по разным причинам.

Согласно ст. 399, законные представители имеют право участвовать в исследовании доказательств на судебном следствии, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы. Закон предусматривает также, что указанные права должны быть им разъяснены при открытии судебного разбирательства.

В литературе высказывается мнение, что если законный представитель участвовал в качестве такового на предварительном следствии, то именно он вызывается в этом качестве и в судебное заседание. При этом делается следующая оговорка: для обеспечения интересов несовершеннолетнего в суд может быть вызван и другой из родителей.⁵¹

Защита прав несовершеннолетнего законным представителем реализуется в процессе в несколько иной форме, чем адвокатом, - профессиональным защитником. Законный представитель, исходя из его прав и обязанностей, предоставленных ему не только уголовно-процессуальным, но также и другими законами (семейным, гражданским), активно участвует в исследовании доказательств и, реализуя в суде предоставленные ему права, - помогает суду получить более глубокое и всестороннее представление о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, наконец, об обстоятельствах, толкнувших его на совершение данного преступления.

Видимо, у читателя может возникнуть вопрос: не являются ли сведения, сообщаемые законным представителем, по сути дела свидетельские показаниями? На этот вопрос можно ответить отрицательно, если исходить из некоторых положений УПК, касающихся правового положения законного представителя. В статье 399, ч.2 УПК подчеркивается: если у суда возникает необходимость допросить родителей и иных законных представителей в качестве свидетелей, он заслушивает их показания. Из смысла данной статьи ясно, что все сведения, сообщаемые суду законными представителями, имеют цель **защиты** интересов несовершеннолетнего.

Конечно, здесь юридическая граница между законным представителем и свидетелем по делу очень хруп-

⁵⁰ См: Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Российская модель ювенальной юстиции. // «Правозащитник», №1, январь-март 1996. С.33-34

⁵¹ Уголовно-процессуальный кодекс. Комментарий. С.514.

кая, и правомерным будет сомнение в правильности использования в процессе одного и того же лица и в качестве законного представителя, и свидетеля. Не стоит ли в новом российском уголовно-процессуальном законодательстве установить запрет совмещения этих функций в одном лице? Тем более, что на это толкает еще одно противоречие в действующем УПК. В той же ст.399, ч.2 предусматривается право законного представителя присутствовать в зале судебного заседания в течение всего судебного разбирательства. А, как известно, свидетель по делу должен быть удален из зала суда до дачи им показаний.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, как исключительные, случаи либо полного устранения законного представителя от участия в судебном разбирательстве, либо ограничения его участия в той или иной его стадии, - если его участие может нанести ущерб интересам несовершеннолетнего. В этих случаях судебная практика идет по пути замены устраненного из процесса одного законного представителя другим или даже представителями органа опеки и попечительства.

Пожалуй, именно в этой части защита прав несовершеннолетнего законным представителем требует уточнения в законе. В нем должны быть сформулированы гарантии для несовершеннолетнего от потери им права на защиту его интересов, в случае их конфликта с интересами законного представителя. Приоритет в законе должен быть во всех случаях отдан интересам несовершеннолетнего. Предложение указанного решения читатель найдет в проекте Закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации.⁵²

Подводя итог анализу права несовершеннолетнего на защиту в российском уголовном процессе, можно сказать, что российское уголовно-процессуальное законодательство достаточно полно регулирует этот институт. Можно даже говорить, что с точки зрения формулировок соответствующих норм закона уровень правового регулирования выше того, что есть в законодательствах о ювенальной юстиции стран англосаксонской и континентальной систем. Это утверждает в уверенности, что в России есть правовая база для создания российской модели ювенальной юстиции с ее преимущественно охранительной ориентацией.

К числу принципов, обеспечивающих защиту прав личности в суде, в российском законодательстве и судебной практике относят *гласность судебного разбирательства*. Охранительные функции гласности, открытости судебного процесса связываются с возможностью таким образом информировать участников процесса, присутствующих на суде граждан, а в более широком плане - общественное мнение страны о сути рассматриваемых дел, причинах совершения правонарушения и принятых по нему мерах воздействия к правонарушителю и профилактики подобных правонарушений.

Гласность судебного разбирательства в России - конституционный принцип. Согласно ст.123 Конституции РФ, «разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.»

Федеральный закон - Уголовно-процессуальный кодекс РФ - в ст.18 предусматривает проведение закрытых судебных заседаний в случаях, когда открытое заседание противоречит интересам охраны государственной тайны. Кроме того, допускается закрытое судебное заседание по делам о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях, а также по другим делам в целях предотвращения разглашения сведений, об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц.

Следовательно, основополагающие законодательные акты России, предусматривают и для судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних открытые судебные заседания. Исключения из этого жесткого правила очень ограничены, да и требуют специально мотивированного определения суда для проведения такого заседания. Конечно, возраст несовершеннолетнего - до 16 лет - может быть перейден, если речь идет о половых преступлениях или когда есть опасность разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц. А как показывает судебная практика по делам несовершеннолетних, такие дела составляют большинство.

И все же, приходится констатировать, что принцип конфиденциальности судебного процесса отсутствует в отправлении правосудия по делам несовершеннолетних в России. Нельзя, однако, забывать, что международные стандарты отправления правосудия по делам о несовершеннолетних (Пекинские правила, ст.8) рассматривают конфиденциальность (закрытость) судебного процесса в этих делах в качестве неотъемлемого права несовершеннолетнего и охранительного принципа всего судопроизводства. Именно поэтому в странах, придерживающихся Пекинских правил (напомню, что Россия - в их числе) должен быть запрещен допуск представителей прессы, присутствие публики в зале - ограничено родителями и лицами, их заменяющими, а в необходимых случаях - и представителями учреждений, занимающихся несовершеннолетними по поручению суда. Существует запрет оглашения в прессе каких-либо сведений о несовершеннолетнем и обстоятельствах дела. Отмечу также, что во многих работах западных криминологов отмечается несравненно больший вред открытого процесса в таких делах по сравнению с закрытым. Существует даже концепция стигматизации («клеймения») несовершеннолетнего обвиняемого, подсудимого с «помощью» судебного процесса, особенно открытого, когда имя подростка и его правонарушение до вынесения пригово-

⁵² См.: Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации. Проект. - журнал «Правозащитник», 1996, №2. С.42-58.

ра обрастает слухами, домыслами, что может отрицательно затем сказаться на его судьбе и ему самому нанести психическую травму.

Конфиденциальность судебного процесса по делам о несовершеннолетних связана с другим принципом ювенальной юстиции - *воспитуемостью*. Напомню, что он включает концептуальное правило преимущественного применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия и воспитательную функцию самого судебного процесса - для подсудимого и лиц, присутствующих в суде. В российском уголовно-процессуальном законодательстве он широко отражен. Традиционно он считался особенно важным в правосудии для несовершеннолетних. Возможно, что неприятие у нас конфиденциальности связано с тем, что она оценивается как антипод воспитательного воздействия. И все-таки к закрытому процессу по делам несовершеннолетних нам придется обратиться, хотя бы при подготовке нового Уголовно-процессуального кодекса России. К этому нашу страну обязывает ее присоединение к международным актам, где об этом идет речь. А пока посмотрим, что есть на сей счет в действующем законодательстве. Кроме указанных выше общих изъятий из принципа гласности судебного разбирательства, касающихся несовершеннолетних (ст.18 и ст.398 УПК), есть еще ряд правил так называемой частичной закрытости процесса, которые или прямо относятся к несовершеннолетним, или могут быть на них распространены. Речь идет об ограничениях допуска в зад судебного заседания определенных лиц по указанным в законе причинам. Вспомним о подобном ограничении или даже запрете допуска законного представителя. Есть в законе и прямое указание на право суда удалить на время из зала суда несовершеннолетнего обвиняемого если есть основания опасаться, что исследуемые обстоятельства могут иметь негативные последствия, травмирующие несовершеннолетнего. Это общее правило для случаев удаления несовершеннолетнего обвиняемого из зала суда сформулировано в ст. 401 УПК РСФСР. Удаление несовершеннолетнего - временное. О нем суд выносит мотивированное определение, предварительно выслушав мнение защитника и законного представителя несовершеннолетнего и заключение прокурора. Из смысла данной статьи явствует, что оценку исследуемых обстоятельств, как негативных делает суд, он же очерчивает и круг этих обстоятельств.

Согласно правилам ст.285 УПК РСФСР, несовершеннолетний свидетель, не достигший возраста 16 лет, должен быть удален из зала заседания по окончании его допроса, кроме случаев, когда суд сочтет необходимым дальнейшее присутствие этого свидетеля во время заседания.

Возможно, читатель обратил внимание, что все исключения из общего принципа гласности судебного разбирательства (кроме проведения закрытых судебных заседаний в целях охраны государственной тайны) в большинстве своем касаются процесса по делам несовершеннолетних. Причем, все ограничения гласности связаны с защитой личности несовершеннолетних от того ущерба, который проистекает, как это ни парадоксально, от открытого ведения судебного заседания. И этот ущерб происходит от недостаточной адаптированности несовершеннолетнего к экстремальной для него ситуации судебного процесса. В таком случае поведение несовершеннолетнего становится непредсказуемым, анализ обстоятельств дела может в открытом заседании отрицательно повлиять на его показания и снизить результативность судебного следствия. Типичным примером подобного влияния именно на несовершеннолетних открытого судебного заседания могут служить выездные заседания суда по этой категории дел.

Судебная практика допускает такие заседания, хотя о них в законодательстве указаний нет ни в отношении несовершеннолетних, ни взрослых лиц. В литературе выездные заседания, т.е. те, что проводятся судом на предприятиях, в учреждениях, по месту жительства обвиняемых, оцениваются в качестве сильного воспитательного средства, поскольку дело рассматривается в коллективе, где работает совершивший преступление человек. Там будет глубже анализ личности и поведения обвиняемого, а иногда и причин и условий совершения преступления.

В целом с оценкой воспитательного эффекта выездных заседаний суда можно согласиться. Но только не по делам о преступлениях несовершеннолетних. Судебная практика свидетельствует, что воспитательное воздействие в подобных ситуациях не касается самих несовершеннолетних, которые оказываются либо предметом всеобщей жалости, либо «героями дня» в глазах сверстников. И то, и другое искажает истинную роль несовершеннолетнего в совершении преступления и не дает необходимого предупредительного результата. Происходит и утрата гарантий прав личности обвиняемого в связи с трудностями ведения процесса в большой и плохо управляемой аудитории. Недаром наша практика выездных заседаний суда по делам несовершеннолетних не воспринята в других странах.

Из сказанного можно сделать один вывод: гласность в рамках правосудия по делам о несовершеннолетних должна учитывать соотношение воспитательных и охранительных функций ювенальной юстиции. Приоритет следует отдать функции охранительной, как это и происходит в уголовном процессе по делам о несовершеннолетних в современном мире. Нарушение баланса гласности и конфиденциальности в таком процессе может привести не к перевоспитанию несовершеннолетнего правонарушителя, а, напротив, к развиту криминогенных признаков его личности.

Говоря о другом принципе ювенальной юстиции - о *судебной индивидуализации*, - приходится констатировать, что, в отличие от гарантий повышенной правовой защиты несовершеннолетних, индивидуализация

судопроизводства в делах несовершеннолетних в российском уголовном процессе урегулирована слабо. Нет специальных норм, позволяющих включить в процесс специфические методы углубленного изучения личности в рамках судебного заседания и вне него. Должны быть законодательно урегулированы реализация требований гл.32 УПК о выяснении условий жизни и воспитания несовершеннолетних, использовании характеристик подростка, даваемых вызываемыми в суд представителями общественных организаций и руководства учебных заведений, предприятий, где учится или работает подросток. Это - тоже ключ к судебной индивидуализации.

Именно конкретные действия судьи по установлению контакта с обвиняемым, методы исследования обстоятельств дела, даже указания на язык судебного разбирательства, доступный пониманию, несовершеннолетнего, особенно младшего возраста, использование для изучения личности несовершеннолетнего помощи специализированных неюридических учреждений - все это находит отражение в законах, судебной практике и в правовой доктрине стран англосаксонской и континентальной систем. Подробно данные вопросы рассматривались выше, и читатель может найти эти страницы и сравнить имеющийся в них материал с нормами, регламентирующими возможности российского судьи для индивидуализации уголовного дела несовершеннолетнего. Итог, как было замечено, - не в пользу российского уголовного процесса.

И все-таки подождем делать радикальные выводы. Сходные, как и различающиеся признаки моделей ювенальной юстиции в разных странах нельзя оценивать однозначно, только как преимущества или только как недостатки. Ведь в рассматриваемом нами различии речь идет лишь об объеме и способах учета возрастных особенностей несовершеннолетних, которые в западных странах больше в центре внимания суда, чем у нас. Но ведь не менее важны юридические гарантии прав личности несовершеннолетнего, которые терпят урон от неформального поведения участников процесса. И здесь, читатель мог заметить, российская судебная процедура по делам несовершеннолетних выглядит значительно более солидной в правовом отношении. С этих двух позиций каждая из систем имеет свои преимущества. Видимо, сохраняя верность правилам судебной процедуры, можно было бы в новом Уголовно-процессуальном кодексе учесть необходимость более глубокого социально-психологического исследования личности несовершеннолетнего и выбора индивидуально значимой меры воздействия и ее исполнения.

Решение этого вопроса тесно связано с тем, каким арсеналом средств владеет суд (судья) для индивидуализации исследования личности несовершеннолетнего и совершенного им деяния. И здесь самое время перейти к рассмотрению того, как в российском уголовном процессе отражается второй принцип ювенальной юстиции - ее **социальная насыщенность**.

Напомним, что социальная насыщенность правосудия для несовершеннолетних связывается с привлечением к участию в процессе специалистов - не юристов и с использованием судом помощи разнообразных социально-психологических служб. Все вместе это в мировой практике носит название «непрофессионального элемента».

Придется сразу оговорить одно общее обстоятельство: российское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает такое широкое участие специалистов - не юристов в отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. В нем нет социального исследования, как обязательной стадии процесса, в распоряжении суда (судьи) нет и такого разнообразия социальных служб, специально созданных для обеспечения уголовного процесса по делам несовершеннолетних арсеналом этих знаний. Нет и традиционного обращения суда к помощи неюридических учреждений ювенального профиля.

В то же время, перед российским судом рассматривающим дела несовершеннолетних, закон ставит задачи явно социального содержания. Суд обязан изучить условия жизни и воспитания подростка (ст.392 УПК), что невозможно сделать с помощью одних юридических знаний; его обязанность, в соответствии со ст.ст. 79 и 392, назначить экспертизу для установления возраста несовершеннолетнего обвиняемого, что также является областью специальных познаний; использовать специальные познания педагога в допросах несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет, и несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя, - и несовершеннолетних свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет (соответственно, статьи 397 и 159 УПК РСФСР).

Приведенный перечень норм показывает, что социальные задачи не занимают существенное место в российском правосудии по делам о несовершеннолетних. Не много у суда и юридических возможностей включить в исследование обстоятельств дела несовершеннолетнего данные из специальных познаний в области психологии, медицины, педагогики, и других наук, занимающихся проблемами детства, юношества и, особенно, вопросами различного рода отклонений в физическом и психическом развитии, проявляющихся в отклоняющемся поведении несовершеннолетнего. В то же время судебная практика показывает, что в большом числе преступлений несовершеннолетних либо есть признаки, например, умственной или психической отсталости обвиняемого, либо имеются серьезные опасения, что в силу этого несовершеннолетний мог и не осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими в конкретной ситуации. Внимание к таким «пограничным» случаям, которые в мировой юридической практике носят название «уменьшенной возрастной вменяемости», будет усилено в нашей стране, в связи с тем, что в новом Уголовном кодексе РФ, в п.3 ст.20 предусмотрено, что несовершеннолетний, достигший возраста 14 и 16 лет, но, вследствие отста-

вания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не мог во время совершения общественно опасного деяния в полной мере осознавать тактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими, - не подлежит уголовной ответственности.

Данная статья для ее реализации потребует более активного привлечения в уголовный процесс представителей неюридических специальных познаний, причем использования этих специальных познаний в стационарных условиях соответствующих специальных учреждений (лабораторий, клиник и т.д.). Очевидно, учитывая существенное значение выводов из неюридических специальных познаний, речь должна идти об экспертизе. Здесь можно использовать и западный опыт и предусмотреть в будущем федеральном уголовно-процессуальном законе постановку перед экспертом вопросов о наиболее приемлемой мере воздействия на несовершеннолетнего и режиме ее исполнения. Напомним также, что Верховный Суд РФ неоднократно отмечал необходимость специального изучения психологами и психиатрами, приглашаемыми судом, особенностей личности несовершеннолетнего для учета имеющихся отклонений при определении меры ответственности и наказания. Так что нет особого труда, перевести сформулированные положения судебной практики в нормы федерального закона.

Несколько слов об *участии педагога* в допросах несовершеннолетних. Оставляя в стороне вопрос, является ли педагог специалистом в процессуальном смысле, отметим, что, признав его специалистом, все же придется отметить его особое, по сравнению с другими специалистами, процессуальное положение. Закон предусмотрел для него определенный круг прав, связанных с его специфической задачей. Именно на это опиралось высказанное в литературе мнение, что педагог - не специалист в общепринятом в уголовном процессе понимании, а лицо, помогающее следователю сформулировать педагогически правильные вопросы и выбрать педагогически правильный стиль допроса.

Хотя, пожалуй, более полезными при допросе будут специальные познания психолога или врача-психотерапевта. Отсутствие при допросе несовершеннолетнего такого специалиста грозит создать неполноту допроса, неправильной постановкой вопросов и снижением качества ответов. В этом смысле роль специальных познаний при допросе и обвиняемого, и свидетеля будет одинаковой, хотя закон предъявляет разные требования: усмотрение следователя при вызове педагога относится к допросу обвиняемого (до 16 лет - независимо от состояния здоровья несовершеннолетнего; от 16 до 18 лет, - если он признан умственно отсталым) (ст.397 УПК) в отношении несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до 14 лет вызов педагога формулируется как обязательный. Это явствует из текста части 1-й статьи 159 УПК: «При допросе свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и при допросе свидетелей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, вызывается педагог...»

Уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает определенные правила для педагога, участвующего в допросе несовершеннолетнего. Так, в статье 159 УПК указывается на право педагога, с разрешения следователя, задавать вопросы несовершеннолетнему свидетелю. В случае, если следователь отвел вопрос, он обязан сделать об этом соответствующую запись в протоколе допроса. Отведенный вопрос должен также быть включен в протокол. По окончании допроса педагог своей подписью подтверждает правильность записи показаний. Права педагога должны быть разъяснены ему следователем перед началом допроса (ст.159).

Права педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого сформулированы в ч.2 статьи 397 УПК. Поскольку данная статья ориентирована на предварительное следствие, речь в ней идет только о следователе и прокуроре, но не о судье (суде). Поэтому, именно следователь разъясняет права педагога. Они шире, чем при допросе несовершеннолетнего свидетеля.

По окончании допроса он имеет право ознакомиться с протоколом допроса и сделать по нему письменные замечания.

Как известно, уголовное судопроизводство завершается вынесением *приговора* - обвинительного или оправдательного. В этой стадии суд может решить и вопросы, относящиеся к исполнению приговора: об отсрочке его исполнения, об условиях исполнения. Завершая анализ действующего российского правосудия в отношении несовершеннолетних, обратимся вновь к его главной правовой базе - возрасту несовершеннолетнего - и посмотрим, в чем здесь проявляется охранительная функция российского правосудия.

Как уже отмечалось, прямого юридического протекционизма несовершеннолетних уголовно-процессуальное законодательство России не предусматривает. Иными словами, суд не обязывается законом снизить несовершеннолетнему во всех случаях меру наказания за содеянное лишь потому, что он - несовершеннолетний. Этот вопрос суд решает, исходя из обстоятельств дела и личности несовершеннолетнего подсудимого. Так что здесь есть определенное несоответствие с концепцией ювенальной юстиции.

Подобное несовпадение можно найти и в правовой оценке несовершеннолетия, как обстоятельства, смягчающего ответственность (наказание). УК РСФСР 1960 г. и действующий УК РФ 1997 г. рассматривают его именно с этих позиций. Однако УК РФ 1997 г. ввел на этот счет оговорку: несовершеннолетие учитывается как смягчающее наказание (по терминологии УК РФ) обстоятельство *в совокупности* с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами. (ст.89, ч. 2). Этого не было в УК РСФСР 1960 г.

Так в чем же тогда состоит охранительная функция российского уголовного процесса в отношении несо-

вершеннолетних в стадии вынесения приговора? Главной здесь является возможность для суда заменить несовершеннолетнему уголовное наказание на принудительные меры воспитательного воздействия. Вопрос о такой замене и в целом - об избрании принудительного воспитания несовершеннолетнего в качестве меры воздействия подлежит обсуждению при постановлении приговора по делу несовершеннолетнего. Основное требование - вопрос подлежит обсуждению судом и принимается решение с учетом каждого конкретного случая. После вступления в силу нового Уголовного кодекса России постановление приговора суда в отношении несовершеннолетних в случае замены наказания принудительными мерами воспитательного воздействия регулируются его правовыми нормами. Так, в ч.1 ст.89 нового УК сказано, что при назначении наказания несовершеннолетнему учитываются условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Решен в новом УК и спорный вопрос о приоритете наказания и принудительного воспитания в отношении несовершеннолетних (вспомним споры по этому поводу в странах англосаксонской и континентальной систем, да и в России после Октябрьской революции). Поскольку в ст.87, ч.2 нового УК сказано, что несовершеннолетним, совершившим преступления, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, - можно считать, что в законе предусмотрено правовое равенство указанных мер, и их выбор в конкретном случае и с учетом необходимых для того условий предоставлен суду.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия существует в российском законодательстве с появления в УПК главы 32, где им уделено специальное внимание.

Введение в закон специального комплекса воспитательных мер определило главную специфику уголовного процесса по делам несовершеннолетних в России, как процесса охранительного. Именно несовершеннолетний получает, в этом случае, реальный шанс не продолжить свою «преступную карьеру», не подвергнуться негативному воздействию криминального окружения, которое, к сожалению, он вполне может встретить в местах лишения свободы.

Как известно, в случае применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия суд выносит определение (постановление) о прекращении дела и о применении к нему одной из указанных в уголовном законе воспитательных мер. В УПК РСФСР это правило предусмотрено ст. 402 и ст. 402¹ (соответственно, освобождение судом несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия и освобождение от наказания с направлением несовершеннолетнего в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение). Прекращение дела осуществляет суд в судебном заседании в результате рассмотрения дела. Как отмечается в литературе, здесь важен воспитательный эффект: предостережение несовершеннолетнего (повторное совершение правонарушения влечет уголовное наказание); порицание действий виновного, разъяснение необходимости изменить поведение. Важно и другое - несовершеннолетний не рассматривается как осужденный, когда к нему применяются принудительные воспитательные меры.⁵³

О внимании российского законодателя к принудительному воспитанию несовершеннолетних свидетельствует и то, что в новом Уголовном кодексе РФ (1997г.), кроме перечня принудительных мер воспитательного воздействия, более полного, чем в УК РСФСР 1960 г., дано также в специальной статье 91 и их содержание. Такой статьи в УК 1960 г. не было вообще.

В заключении рассмотрения действующей российской модели правосудия по делам о несовершеннолетних можно сказать, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России в целом отражены подходы к созданию в нашей стране ювенальной юстиции, отвечающей современным международным стандартам ее организации и функционирования. Необходимо, чтобы в новом уголовно-процессуальном законодательстве была бы более четко выражена возрастная специфика, как главная правовая база ювенальной юстиции.

Контрольные вопросы по теме «Современная ювенальная юстиция».

1. В чем единство современных моделей ювенальной юстиции? Назовите общие, объединяющие признаки.
2. В чем состоят различия основных моделей современной ювенальной юстиции? Объясните их происхождение и оцените их влияние на современные варианты ювенальной юстиции.
3. Дайте характеристику англосаксонской модели - современной ювенальной юстиции. Опишите американский и английский варианты.
4. Дайте характеристику континентальной модели современной ювенальной юстиции - на примере французской.
5. Как отражаются основные принципы ювенальной юстиции в уголовном процессе по делам о несовершеннолетних:
 - а) общая характеристика;
 - в англосаксонской модели ювенальной юстиции;
 - в континентальной модели ювенальной юстиции.

⁵³ Уголовно-процессуальный кодекс. Комментарий. С.520.

6. Проанализируйте современное российское правосудие, когда в его орбите оказывается несовершеннолетний обвиняемый и подсудимый. Считаете ли вы достаточной правовую базу российского правосудия для этих случаев, чтобы уровень юридической защиты прав несовершеннолетних соответствовал концепции современной ювенальной юстиции?

7. В чем преимущества и недостатки российского правосудия для несовершеннолетних (если вы их находите) по сравнению с современными англосаксонской и континентальной моделями ювенальной юстиции?

8. Какие нормы должны быть включены в новое российское уголовно-процессуальное законодательство, чтобы возникла реальная возможность воссоздать в России ювенальную юстицию?

9. Какую модель ювенальной юстиции вы считаете предпочтительной для России - автономную ювенальную юстицию или коллегия судей в общем суде, занимающуюся делами несовершеннолетних?

ГЛАВА 4 . ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

1. Предварительные замечания

С момента создания первого суда для несовершеннолетних прошло почти 100 лет. Если считать, что основные его модели - англосаксонская и континентальная - сформировались окончательно примерно через пять-десять лет каждая после создания в соответствующих странах одной из этих моделей, - все равно, срок немалый. И очевидно, что ювенальная юстиция, даже сформировавшись в целом, не могла, функционируя, оставаться застывшей правовой схемой. Она должна была изменяться и изменяться. Это было видно при сравнении между собой «классических» моделей суда для несовершеннолетних - англосаксонского и континентального и даже - судов одной и той же модели. Вспомните различия «детских» судов в США и Англии.

Эти изменения, как уже отмечалось выше, не затрагивали концепции и философии ювенальной юстиции, не посягали на задачи деятельности суда для несовершеннолетних, как суда уголовной юрисдикции. Уголовное преследование и защита прав несовершеннолетних от преступных посягательств на них сохранялись неизменно. Оговоримся: до поры, до времени. И время это наступило, причем в разных странах - разное. И изменения ювенальной юстиции были неодинаковыми.

Изменения в правосудии по делам о несовершеннолетних происходили по причинам, общим для всех стран, где она имела, и по причинам, которые можно определить, как национальные.

Общими, как всегда, оказались рост и ухудшение статистического содержания преступности несовершеннолетних и недостаточная эффективность борьбы с ней.

Положение России оказывается своеобразным, когда речь идет о современных изменениях ювенальной юстиции. Во-первых, потому, что самой ювенальной юстиции в ее общепринятом понимании в России нет, а значит, нельзя говорить о модернизациях именно ювенальной юстиции. Во-вторых, некоторые варианты изменений правосудия для несовершеннолетних, которые происходили в мире, в России уже существовали или произошли, хотя сама ювенальная юстиция отсутствовала (в 60-70-е годы). Речь идет об упоминавшихся не раз комиссиях по делам несовершеннолетних. Еще один вариант модернизированной ювенальной юстиции - семейный суд - в России предполагается создать. Это предусмотрено судебной реформой, которая проводится в России в настоящее время. Указанные обстоятельства должны быть учтены юристами - теоретиками и практиками, кто занимается или будет заниматься реализацией этой реформы. Думаю, что многое в этой области ожидает и будущих юристов, обучающихся в юридических высших образовательных учреждениях. Поэтому, при рассмотрении современных модернизаций ювенальной юстиции в мире и в отдельных странах, не следует забывать это своеобразие российского законодательства и будущего ее ювенальной юстиции.

О модернизациях правосудия для несовершеннолетних в России речь отчасти шла выше, когда сравнивались нормы действующего российского УПК и, проектов нового уголовно-процессуального законодательства (см. главу III пособия).

В главе IV будет рассмотрен еще проект Закона о ювенальной юстиции, разработанного в рамках президентской программы реализации судебной реформы в Российской Федерации.⁵⁴

Вернемся к изменениям, которые происходили в мире в действующей ювенальной юстиции, там, где она была создана и функционировала.

В основном ее изменения происходят интенсивно в 60-80-е годы. Отметим, что изменения происходят и сейчас. Охватить все их варианты практически невозможно, поскольку в законах и судебной практике разных стран были свои особенности. Поэтому обратимся к главным и наиболее общим модернизациям ювенальной юстиции. Для анализа выбраны те, которые *существенно* меняют содержание и функции ювенальной юстиции. Здесь читатель столкнется с моделью, посягающей на концепцию ювенальной юстиции, на главное ее звено - суд по делам о несовершеннолетних. Очевидно, что потребуются правовая оценка как са-

⁵⁴ Проект разработан Ветровой Г.Н. и Мельниковой Э.Б. См.: Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации (проект). - журнал «Правозащитник», 1996, №2, апрель-июнь, С. 42-58.

мих модернизации, так и их последствий. Основной здесь вопрос: будет, ли при таких изменениях сохранено юридическое своеобразие ювенальной юстиции, будет ли она вообще существовать?

Исходя из сказанного, анализу и сравнению с действующей ювенальной юстицией будут подвергнуты:

- семейный суд, как интегрированный орган судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- административный орган по делам о несовершеннолетних, альтернативный суду.

2. Семейный суд

Концепция современного семейного суда рассматривает его как суд смешанной, причем комплексной юрисдикции - уголовной, гражданской, семейной. В этом смысле он изначально предполагается как существенно отличающийся от действующего суда для несовершеннолетних. Однако нельзя забывать два важных обстоятельства:

1) современный, «детский» суд уже не является чисто уголовным. Вспомним, хотя бы, социальную насыщенность ювенальной юстиции и станет ясно, что суду в ходе разбирательства по уголовному делу несовершеннолетнего приходится решать и многие другие, связанные с ним вопросы (установление надзора за подростком, оставленным на свободе, изъятие его из неблагоприятной семейной обстановки и т.д.);

2) предшественники суда для несовершеннолетних были судами не уголовной, а гражданской юрисдикции. Вспомним доктрину, а также судьбу первого суда для несовершеннолетних в США: чтобы начать функционировать, «детский» суд города Филадельфия законом штата Пенсильвания был провозглашен судом именно гражданской юрисдикции. Кстати, и сейчас в США высказывается мнение о большей эффективности ювенальной юстиции, будь она гражданской юрисдикции и вспомним о доктрине *parens patriae*.

Что же представляет собой предложения о создании юрисдикции семейного суда и уже действующие семейные суды?

Надо сказать, что такое изменение ювенальной юстиции - путем замены суда для несовершеннолетних семейным судом произошло пока лишь в некоторых странах. Достаточно стабильны судебные системы по делам о несовершеннолетних в Италии, Швейцарии, Германии. Не происходит изменений в тех странах, где сами суды для несовершеннолетних включают в свою юрисдикцию решение охранительно-воспитательных задач (например, опекунские суды в Австрии, Испании, Португалии).

Идея создания семенного суда отражает стремление отнести все вопросы, касающиеся подростка-правонарушителя и нуждающегося, как обычно формулируется в соответствующих законах, «в заботе, контроле и защите», - к юрисдикции одного какого-то судебного органа. Этот орган должен рассматривать не только вопросы, касающиеся правонарушения, совершенного подростком, но и всех тех, что возникают в судебном процессе **в связи** с совершенным правонарушением (опеки, попечительства, санкций в отношении родителей, споров об имуществе и т.д.).

Перечисленные вопросы не относятся к компетенции суда для несовершеннолетних, поскольку относятся к гражданскому судопроизводству. Поэтому в процессе модернизации ювенальной юстиции именно в этом направлении стали раздаваться голоса в пользу замены суда по делам о несовершеннолетних судом гражданской юрисдикции. В предлагаемых проектах реорганизации ювенальной юстиции подчеркивалось, что суд для несовершеннолетних не может решить многие вопросы, когда речь идет не о применении наказания и иных мер воздействия к несовершеннолетнему преступнику, а о защите прав и законных интересов детей и подростков, о контроле над ними.

Так возникла идея создания (или воссоздания?) семейного суда. Его моделью послужили уже функционирующие семенные суды в Японии и опекунские суды в Австрии.

В Японии семейные суды были созданы в 1947-1948 гг. Вслед за Японией преобразования произошли во Франции, Англии, Бельгии, Люксембурге, США. В западной литературе этот процесс оценивали высоко, считая, что он предвещает для семейных судов широкое распространение в настоящем и в будущем - как на национальном, так и международном уровне.⁵⁵ Процесс этот происходил в 60-70-е годы. По прошествии стольких лет массовым он так и не стал. А суд для несовершеннолетних удерживает свои позиции достаточно прочно.

Чтобы оценить значение происходивших модернизации ювенальной юстиции в современном мире, необходимо обратиться к первоначальной модели - японскому семейному суду.

Компетенция семенного суда, действующего в Японии, охватывает следующие вопросы:

- преступления и правонарушения несовершеннолетних;
- преступления взрослых, наносящие ущерб несовершеннолетним;
- весь комплекс вопросов семенного права, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних.

В их числе:

- надзор и попечение за несовершеннолетними;

⁵⁵ Fedou. G. *The family court in France.* // *Terms Rev. Health and Law*, 1971. Jan.-mar. P. 9.

- обучение и поведение подростков-алкоголиков;
- оздоровление семенной обстановки и ряд других.

В Японии семейный суд является самостоятельным судом в системе районных судов. К его компетенции относятся несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 14 до 20 лет, а также «социально неадаптированные» лица того же возраста. Дело несовершеннолетнего, возраст которого более 16 лет, может быть передано на рассмотрение общего уголовного суда - при совершении тяжкого преступления. Поскольку в семейном суде дело рассматривается по правилам «социального исследования», при семейных судах существует специальная сеть вспомогательных служб и лиц, осуществляющих эту деятельность. Так, при семейном суде имеется пункт медико-психиатрической консультации и прикрепленные к нему специальные работники. Их статус соответствует статусу агентов службы пробации в английской и американской системе правосудия. При семейном суде имеются также советники, обязанность которых состоит в ведении примирительного (третейского) производства по делам о разводах.⁵⁶

Основная философия семейного суда определена в правовой доктрине достаточно четко: ребенок, несовершеннолетний имеет органическую потребность в семье и должен жить в ней в нормальных условиях, в согласии с родителями, быть в семье личностью. И само воспитание подростков становится нормальным лишь в том случае, если истоки его - семья.⁵⁷ Но эта же философия определяет основные подходы к содержанию охранительных функций семейного суда: он фактически защищает старый общечеловеческий девиз - «мой дом - моя крепость». Может быть именно поэтому третейское производство занимает в нем немалое место, поскольку главная задача семейного суда - сохранить эту «крепость» незыблемой.

Что касается действующих семейных судов в других современных странах, то можно указать на двухединую систему США, где сосуществуют суды по делам несовершеннолетних и семейные суды; на семейные суды во Франции, существующие как экспериментальные (возникли в 1970-1972 гг.)

Особый интерес с точки зрения охраны прав и интересов личности представляет Отделение по семейным делам Высокого суда Англии. Компетенция его чрезвычайно широка во всем том, что касается вопросов семьи и детей. Этот суд может выступать и как суд первой инстанции, и как апелляционный - в пределах своей компетенции. В число дел данного суда как суда первой инстанции входят вопросы матримониального статуса, расторжения брака, усыновления детей, попечительства и опеки (последнее - с 1972 г., когда у Канцлерского отделения Законом 1971 г. было изъято ведение дел об опеке).⁵⁸

Можно напомнить и о континентальном варианте: семейной палате Французского суда первой высшей инстанции инстанции.

Австрийские опекунские суды, принятые как модель семейного суда, распространяют свою юрисдикцию на несовершеннолетних в возрасте до 21 года, проживающих в данном судебном округе. Этот суд применяет к правонарушителям воспитательные меры, а в отношении лиц, нуждающихся в защите, - меры охраны и попечения. Опекунские суды рассматривают также конфликты между родителями при их несогласии с рекомендациями в вопросах воспитания детей, даваемыми социальной службой Бюро детства.⁵⁹ Вопросы правонарушений несовершеннолетних отнесены к компетенции имеющихся в Австрии судов по делам несовершеннолетних.⁶⁰ Однако в таких городах как Вена и Грац эти суды объединены с опекунскими, в связи с чем и компетенция у объединенных судов оказывается общей.⁶¹

Таким образом, суд смешанной юрисдикции, основной моделью которого стал семейный суд, все же не смог заменить полностью суд по делам о несовершеннолетних, хотя с его помощью и предполагалось решать комплексно все проблемы несовершеннолетних, попавших в орбиту правосудия.

В компетенцию семейного суда оказалось сложно включить главные вопросы юрисдикции традиционно-го суда для несовершеннолетних - уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних за совершенные ими преступления. Так что если суд по делам о несовершеннолетних «не справлялся» с комплексом вопросов гражданской юрисдикции, семейный суд не мог преодолеть барьер в виде «чистого» судопроизводства по уголовным делам, особенно, когда речь шла о тяжких преступлениях.

Следствием этих трудностей стало и медленное распространение семейных судов, и тяготение их к юрисдикции по гражданским делам, и сохранение, несмотря на модернизации, привычных всем судов для несовершеннолетних. Сказывалась и многолетняя традиция иметь в системе своих судов и ювенальную юстицию в «чистом виде». Поэтому, даже там, где были созданы семейные суды, продолжали действовать и суды по делам о несовершеннолетних (например, в США, во Франции).

⁵⁶ Подробно см. Забродска Галина. Семейные суды в Японии. - *Zabrodskaja H., Sadi rodzine v Japonii («Pravo i Zicie», 1965, № 1).*

⁵⁷ Подробно см.: *Commaille J. Familles sans justice? Le droit et la justice face aux transformations de la famille. Paris, 1980.*

⁵⁸ Уолкер Р. Английская судебная система. М.: Юридич. литература. 1980. С.221-222.

⁵⁹ Орган, на который законом возложена обязанность защиты детей (A.I.M.J. Actes du V-e Congres, Bruxelles, 1961, p.11/6).

⁶⁰ Буттов В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск, 1986. С. 33-34.

⁶¹ Actes du V-e Congres..., p. 11/6-11/9.

Сказанное вовсе не означает, что к семейному суду потерян интерес. Напротив, на него продолжают смотреть с надеждой, считая, что за ним - будущее ювенальной юстиции. Просто полагают, что гражданское и уголовной судопроизводство в нем со временем поменяются местами - по степени их значимости в делах несовершеннолетних.

3. Административный орган по делам о несовершеннолетних, альтернативный суду

Системы таких органов созданы в ряде стран. Их компетенция, задачи, процедура деятельности определяется нормативными, преимущественно ведомственными актами. В законах же обычно оговаривается, в каких случаях, по какой категории дел возможна замена судебного вмешательства по делам о несовершеннолетних вмешательством административным, кто решает этот вопрос, каковы формы такого несудебного вмешательства.

Появление указанных органов, условно называемых в литературе «альтернативными», относится к разным периодам функционирования ювенальной юстиции, возникали они в разных странах в разное время и в разных формах.

Наиболее типичными здесь являются разнообразные комиссии и комитеты по делам о несовершеннолетних, по защите их прав и т.д. Из общей их массы имеет смысл выбрать наиболее характерные и интересные для сравнения между собой. Это - комиссии по делам несовершеннолетних, воссозданные еще в СССР в 1959 г. и действующие по настоящее время уже в России, и комитеты по благополучию молодежи в скандинавских странах, комитеты по защите прав молодежи в Бельгии.

Отметим предварительно, что альтернативный суду орган, будучи предусмотрен законом, обладает всеми признаками правового института с соответствующей правовой природой и правовыми функциями.

Появление альтернативных органов, так же как идеи создания семейного суда, было связано с недовольством результативностью ювенальной юстиции. Только в данном случае упреки были «излишней» формализации общего правосудия и недостаточной оперативности правосудия по делам о несовершеннолетних.

Активизация научной мысли в создании практических форм альтернативного вмешательства по делам о несовершеннолетних приходится на период 70-х годов. Созданные в тот период альтернативные органы, естественно, работали и работают до сего времени. Правда, картину преступности несовершеннолетних они существенно не изменили, но дали определенный положительный результат в вопросах раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

Наиболее активно проблема альтернативного вмешательства по делам о несовершеннолетних обсуждалась на IX конгрессе Международной ассоциации магистратов по делам несовершеннолетних (МАМН), проходившем в 1974 г. в Оксфорде.⁶² Ему предшествовали определенные сдвиги в науке, подготовившие общественное мнение к непривычному - не судебному - варианту защиты прав личности и борьбы с преступностью. Были уже произведены и определенные изменения в национальных законодательствах ряда стран, где идеи альтернативного вмешательства получили отражение. Так, в течение 1958-1959 гг. комиссии по делам несовершеннолетних были созданы в Болгарии (тогда - НРБ) и в СССР. Были они при местных органах власти. Позднее, в 1968 г. в Польше (тогда - ПНР) были образованы комиссии по делам детей и молодежи. Все эти комиссии имели полномочия по рассмотрению дел о правонарушениях несовершеннолетних и применению к правонарушителям принудительных мер воспитательного воздействия.

Создание таких, не судебных административных органов по делам о несовершеннолетних не обошло и Западную Европу: в 1965 г. Бельгия - страна, традиционно приверженная континентальному праву, создала несудебные комитеты по делам молодежи, частично «захватившие» юрисдикцию судов по делам о несовершеннолетних.

Каково же содержание, задачи и место альтернативного вмешательства в системе правосудия по делам о несовершеннолетних?

Само его понятие состоит в возможности выбрать административный несудебный орган вместо суда, включая и случаи, когда подобную функцию по закону может осуществить и сам суд. Это - альтернативное вмешательство в собственном смысле слова. Второй вариант - возможность использовать функции административного органа наряду с функциями суда, причем в рамках судебного процесса (например, досудебная и пост-пенитенциарная деятельность, которая осуществляется по поручению суда). Функции административного органа здесь нельзя назвать альтернативой суду в собственном смысле слова, поскольку она не заменяет правосудие, а лишь дополняет его. Однако отнесение этой деятельности к альтернативной имеет свои основания. Нельзя забывать, что в некоторых странах в законах и в судебные практики, подобного рода альтернатива получила законное право на существование в рамках ювенальной юстиции и приносит ожидаемые от нее результаты. Напомним вновь о передаче судом в комиссию по делам несовершеннолетних в России дел несовершеннолетних (ст. 8 УПК РСФСР). В предусмотренных в законах случаях указанные органы

⁶² Генеральный доклад был подготовлен автором данного пособия. В основу его был положен анализ и сравнение ответов на вопросник к докладу, полученных от 54 стран. См.: *International Association of Youth Magistrates. Forms of intervention alternative to the Courts. Oxford, 1974.*

(например, администрация воспитательных, пенитенциарных учреждений) наделяются правами принятия решений, имеющих правовые последствия в отношении несовершеннолетних обвиняемых, подсудимых, осужденных.

Чтобы закончить рассмотрение классификации альтернативных органов, следует указать на самую обширную их подгруппу - органы по оказанию социальной помощи и защиты, существующие во многих странах и обладающие большим полем деятельности в отношении несовершеннолетних. Конечно, их отнесение к органам альтернативного суда представляется достаточно спорным.⁶³ Об альтернативе здесь можно говорить лишь в том случае, когда суд уже принял решение об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания (или об отказе в возбуждении уголовного дела) и о применении к нему «мер социальной помощи и поддержки». Такая возможность предусмотрена в ряде законов о защите детей и молодежи, правда, ориентированных более на защиту от неблагоприятных условий жизни и воспитания детей и подростков и менее - на принятие мер к самим несовершеннолетним.

Очевидно, что определенные требования общего характера должны быть предъявлены как к содержанию альтернативного вмешательства, так и к самому «альтернативному» органу. Иными словами, речь должна идти о компетенции органа, правомочного вмешиваться для охраны прав и интересов несовершеннолетних.

Особое место здесь занимают юридические гарантии деятельности несудебных органов. Они должны состоять в строгой правовой регламентации компетенции несудебного органа, равно как и в четком регулировании в законе самой процедуры несудебного вмешательства (рассмотрение дела, источники доказательств, документация); в особом внимании к правовым гарантиям личности несовершеннолетних (регламентация прав и обязанностей участников несудебного разбирательства дела, возможность обжалования решения несудебного органа и т.д.).

Каковы же основные модернизации правосудия по делам о несовершеннолетних, связанное с тем, что какая-то часть функций суда по закону передается органу несудебному, административному?

Как показали результаты проведенного в свое время исследования законодательства упоминавшихся 54 стран, 50 из них предусматривало один и более видов альтернативного вмешательства. Значит уже в 1974 г. проблема альтернативы суду для несовершеннолетних была реальностью для значительного числа стран. Поэтому важно оценить их роль в развитии современного правосудия.

Компетенция административных органов, правомочных на вмешательство по делам несовершеннолетних вместо суда, состоит прежде всего в правовой охране детей и подростков. В некоторых странах существуют специальные охранительно-профилактические органы, не входящие в систему органов социальной помощи и предназначенные для профилактики правонарушений несовершеннолетних. К этим органам относятся специальные комиссии и комитеты по делам несовершеннолетних (или молодежи):

- комиссии по делам несовершеннолетних в России (ранее - во всех республиках СССР);
- комитеты по защите молодежи в Бельгии;
- комитеты и комиссии по социальному благополучию детей и подростков в скандинавских странах (Дания, Норвегия, Швеция) и в Финляндии.

Сравнение между собой функций и задач деятельности перечисленных административных органов, которые по закону наделяются правом альтернативного вмешательства вместо суда, показывает как значительное их сходство, так и немало признаков различия.

Однако, прежде чем рассмотреть их, необходимо напомнить, что скандинавский вариант деятельности комитетов по благополучию предусматривает не замену суда для несовершеннолетних таким комитетом, а разграничение их компетенции по кругу дел, которые они рассматривают. Во всех остальных случаях речь всегда идет о возможности выбора по данному делу и судебного, и несудебного вмешательства.

Сходство задач и функций перечисленных альтернативных органов выражается в следующем:

- все они по закону наделяются правом вмешательства не только в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних (в пределах их компетенции), но и по делам о правонарушениях несовершеннолетних;
- все они имеют общепрофилактические задачи в борьбе с правонарушениями и ликвидацией неблагоприятных условий жизни и воспитания подростков;
- их состав включает: лиц, чьи профессии связаны с вопросами воспитания детей и подростков, а также - защиты их прав и интересов; представителей общественности (общины, микрорайона, общественной организации);
- в целом процедура рассмотрения дел в указанных органах, где речь идет о правонарушениях несовершеннолетних или о посягательствах на них, регламентируется в законе или ином правовом акте.

Перечисленные общие признаки, характеризующие почти все альтернативные органы данной группы, свидетельствуют о том, что законом на них возлагаются задачи, реализация которых направлена на получение

⁶³ Характерно, что именно они были отнесены к «альтернативным» в ответах практически всех стран на вопросник IX конгресса МАМН.

ние быстрого и реального результата. Можно сказать, что законодательно в них заложен значительный профилактический потенциал. И, вместе с тем, следует вновь напомнить, что главный изъян всех «альтернативных» моделей - недостаточная правовая обеспеченность прав и законных интересов несовершеннолетнего, оказавшегося в орбите деятельности разнообразных комиссий и комитетов. Можно сослаться здесь на отнюдь не позитивный опыт комиссий по делам несовершеннолетних в СССР, наделенных широкими правами принятия решений в отношении несовершеннолетних, вплоть до помещения их в закрытые воспитательные учреждения, что можно рассматривать как известный вариант лишения свободы. Нет сомнения, что во всех случаях, когда альтернативный орган наделен подобными полномочиями, гарантии прав личности в таком «альтернативном» производстве должны быть во всяком случае не ниже тех, которые предоставляет закон в судебном процессе.

Анализ законодательства и практики деятельности «альтернативных» органов, к сожалению, свидетельствует об обратном. Из-за этого повышается риск нарушения прав несовершеннолетних.

Вместе с тем, нельзя не подчеркнуть то обстоятельство в деятельности органов, альтернативных суду, что законодательно цели их деятельности не только сходны между собой (независимо от имеющихся вариантов), но и с целями правосудия по делам о несовершеннолетних. Это, естественно, облегчает реализацию альтернативного вмешательства. Но и ставит вопрос: а почему это не делает суд?

Что касается различий национальных моделей альтернативных органов, то они касаются каталога правонарушений, отнесенных к их компетенции, и особенностей (более или менее детализованных в законодательстве) реализации правоохранительных функций.

Так, к компетенции комиссий по делам несовершеннолетних в России отнесено рассмотрение:

- общественно опасных деяний, совершенных подростками в возрасте до 14 лет, а также несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет, если за совершенные ими преступления уголовная ответственность наступает с 16 лет;
- материалы, направленные комиссиям, если в соответствии с законом, суд или следователь не возбуждают уголовное дело или прекращают его;
- административные правонарушения, совершенные молодыми людьми в возрасте от 16 до 18 лет (кроме дел о злостном неповиновении законному распоряжению или требованию работниками милиции);
- в предусмотренных законом случаях - дела о мелких хищениях государственного или общественного имущества, мелком хулиганстве, нарушениях правил дорожного движения;
- иные антиобщественные поступки подростков, такие как уклонение от учебы или работы, систематические побеги из дома и др.

Кроме того, в компетенцию комиссий по делам несовершеннолетних входит рассмотрение дел о злоупотреблении родителями их родительскими правами или о пренебрежении ими их родительскими обязанностями. По результатам рассмотрения таких дел может встать вопрос об иске в суд, о лишении родителей их родительских прав, об изъятии у них детей.

Если сравнить компетенцию только что рассмотренных российских комиссии по делам несовершеннолетних с соответствующие комитетами по благополучию детей и молодежи в Скандинавских странах, а также - комитетов по делам молодежи в Бельгии, - то здесь различие состоит в объеме компетенции указанных органов. Скандинавские и бельгийские комитеты главную направленность своей деятельности имеют на охрану прав и интересов несовершеннолетних от посягательств на них, а не на борьбу с их правонарушениями. Так, к ведению скандинавских комитетов относятся следующие вопросы:

- выявление детей, подверженных риску неблагоприятного развития;
- общее, наблюдение за социальным благополучием детей;
- внесение предложений в коммунальный совет (местный орган власти) по вопросам благополучия детей и подростков;
- постановка перед судом вопроса об опеке и попечительстве.

Правда, согласно шведскому законодательству вмешательство комитета предусматривается и в случае, когда молодой человек, не достигший 21 года, нуждается в специальном исправлении в связи с его антисоциальным поведением.⁶⁴ Однако и здесь деятельность по охране несовершеннолетних от неблагоприятных условий занимает основное место.

Что касается второго варианта альтернативного вмешательства, реализуемого наряду с судом, то здесь наибольший интерес в смысле происшедших модернизаций ювенальной юстиции представляют вспомогательные неюридические службы, которым передаются для решения те или иные вопросы в рамках судопроизводства. Указанные службы существуют в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних большинства стран, где есть соответствующие суды. Они находятся либо при суде, либо действуют в рамках каких-либо ведомств. Например, центры встречи, наблюдения и классификации несовершеннолетних правонарушителей в США находятся при департаменте тюрем и пробации, а во Франции - при департаменте

64 Dahl T.S. *The Scandinavian System of Juvenile Justice: Comparative Approach*. Chicago, 1975.

надзираемого воспитания министерства юстиции. Как уже отмечалось выше, этим центрам, как и иным консультационным пунктам (уже в судебных округах), переданы функции изучения и оценки признаков личности подростков, а также - дачи рекомендаций судам по выбору наиболее эффективного режима исполнения назначенной меры воздействия.

Таким образом, современные модернизации ювенальной юстиции, действующей в большинстве стран мира, шли в двух, противоположных направлениях:

1) создание более совершенного, по мнению его создателей, суда, занимающегося делами о несовершеннолетних;

2) создание несудебного административного органа по делам о несовершеннолетних.

В первом случае - тенденция совершенствования правосудия для несовершеннолетних, судебной системы, занимающейся ими. Во втором - тенденция укрепления несудебного вмешательства, даже отказа от правосудия, осуществляемого судом, даже - стремление в будущем использовать неюридические формы такого вмешательства по делам о несовершеннолетних.

Пока еще рано говорить, какая из тенденций победит. Изучение теории и практики борьбы с преступностью несовершеннолетних показывает, что многое здесь зависит от статистической картины самой этой преступности, ее причин, от срочной необходимости поставить барьер быстро растущей преступности. К сожалению, совершенствование теоретической модели ювенальной юстиции, предложения новых ее чисто судебных вариантов - происходят в периоды относительно стабильного состояния и динамики преступности несовершеннолетних. Несудебные административные органы выходят на «передний край» борьбы, когда статистическая картина этой преступности резко ухудшается и требуется, как говорится, быстрое на нее реагирование. Мои читатели - будущие юристы - наверное обратили внимание на то, что отдельно рассмотренные выше две группы правоохранительных органов не могут работать эффективно. Понять этот парадокс ювенальной юстиции можно, обратившись вновь к ее концепции и философии, что я и предлагаю сделать, прочитав еще раз главу 1 данного учебного пособия.

4. Еще раз о российской модели ювенальной юстиции: где альтернатива?

В данном разделе я хочу несколько подробнее ознакомить читателей с проектом Закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации, разработанном в рамках федеральной президентской программы реализации судебной реформы в Российской Федерации.

Проект Закона базируется на концепции ювенальной юстиции, ее принципах и основных институтах, которые подробно рассматривались в главе 1 данного пособия, а потому читателям известны. Остановлю ваше внимание на основных понятиях, включенных в закон, и на его структуре. Главное внимание в данном анализе Закона обращается на модернизации российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующего в настоящее время отправление правосудия в отношении несовершеннолетних.

Итак, проект Закона о ювенальной юстиции в России включает следующие главы:

Глава 1 - Общие положения. В ст.1 понятие ювенальной юстиции формулируется следующим образом: «Ювенальная юстиция представляет собой судебную систему, осуществляющую правосудие по делам о несовершеннолетних и имеющую задачи: судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних».

В Законе ювенальная юстиция рассматривается как часть системы общего правосудия, реализующая свои задачи на общей с ним правовой базе. Поэтому на ювенальную юстицию распространяются общие конституционные принципы, а также положения отраслевых законов, регулирующих осуществление правосудия в России (ст. 2 проекта Закона).

Вместе с тем, проект Закона в ст. 3 определяет ювенальную юстицию как специфическую подсистему правосудия. Специфика эта в проекте связывается с понятием несовершеннолетнего как особого субъекта правовой защиты и судебного преследования.

Согласно проекту Закона, специфика ювенальной юстиции определяется ее специфическими принципами. С ними читатели уже знакомы, поскольку они составляют концепцию ювенальной юстиции. В ст.4 проекта Закона они перечисляются. В проекте провозглашается приоритет судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (ст.5 проекта). Это означает, что все решения, касающиеся прав и законных интересов несовершеннолетних в рамках ювенальной юстиции, принимает только суд по делам о несовершеннолетних.

Это категорическое требование приоритета судебного решения перед всеми остальными получило следующее развитие в тексте ст. 5: не допускается передача судом таких дел несудебным административным органам, равно как принятие ими решений, касающихся юридической охраны прав и законных интересов несовершеннолетних. Несудебные административные органы могут привлекаться судом для оказания ему помощи при проведении вспомогательных, определенных самим судом, действий.

Можно отметить, что такая оценка авторитета судебного решения в отношении дел о несовершеннолетних соответствует Минимальным стандартным правилам ООН отправления правосудия в отношении несо-

вершеннолетних (Пекинским правилам). Здесь есть почва для размышлений и в связи с увеличением роли рассмотренных выше «альтернативных» органов, равно как и о несоответствии формулировки ст.5 проекта Закона этой тенденции в модернизации действующей ювенальной юстиции. Об этом стоит поразмышлять будущим юристам: ведь проект Закона о ювенальной юстиции в России - это дело будущего.

Юридической новеллой может стать и судебный надзор за исполнением приговоров о наказании несовершеннолетних к лишению свободы и иных мер воздействия, связанных с ограничением их свободы. Судебный надзор отнесен к компетенции суда по делам о несовершеннолетних (ст.5, п.2).

Суд по делам о несовершеннолетних провозглашается судом комплексной юрисдикции. В целом компетенция такого суда соответствует той, которая предусмотрена в действующих вариантах ювенальной юстиции для семейного суда. Она уже была рассмотрена выше. Есть в проекте и особенность: суд по делам о несовершеннолетних может действовать как суд гражданской юрисдикции, рассматривая гражданские дела по искам несовершеннолетних и их законных представителей о посягательствах на имущественные, личные неимущественные, трудовые права несовершеннолетних и иные дела гражданского юрисдикции, касающиеся несовершеннолетних (ст. 7 проекта Закона).

Здесь можно заметить дальнейшую универсализацию компетенции суда для несовершеннолетних, а именно, снятие ограничения ее действия только рамками правонарушения, совершенного подростком. Напомню, что модернизации действующей ювенальной юстиции этот барьер не перешли, и гражданское судопроизводство, если оно относится к компетенции суда для несовершеннолетних, вытекает из дела о правонарушении самого несовершеннолетнего.

Проект Закона (ст.10) предусматривает следующие виды судов по делам о несовершеннолетних:

- судья по делам о несовершеннолетних, рассматривающий эти дела единолично (ст. II проекта). Его компетенция - дела о малозначительных правонарушениях, не требующих проведения предварительного следствия;
- дела об административных правонарушениях несовершеннолетних;
- производство о назначении принудительных мер воспитательного воздействия с последующим судебным надзором за их исполнением;
- разрешение вопросов о применении к несовершеннолетним в ходе предварительного следствия мер, ограничивающих их свободу;
- производство, касающееся общественно опасных деяний несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.

Деяния, предусмотренные ст. 20 УК РФ, должны обязательно быть переданы судьей - коллегии постоянных судей по делам о несовершеннолетних.

Ст. 12 проекта Закона предусмотрен **коллегиальный суд по делам о несовершеннолетних** (коллегия постоянных судей). Она состоит из трех судей, назначаемых по правилам, предусмотренным для муниципальных судов

Подсудность данного суда, по замыслу авторов проекта, должна охватывать все преступления, совершенные лицами в возрасте от 14 до 18 лет, а также общественно опасные деяния несовершеннолетних, предусмотренные п.3 ст. 20 УК РФ.

Дела о преступлениях несовершеннолетних передается коллегиальному суду по делам о несовершеннолетних единоличным судьей или органами предварительного следствия после окончания расследования и по его результатам.

В проекте Закона предусмотрено, что при судебном разбирательстве уголовных дел коллегиальный суд может решить и вопросы о гражданских правах лиц, участвующих в деле. Если суд сочтет, что сложность гражданско-правового спора не позволяет рассмотреть его в рамках разбирательства по уголовному делу, он может принять решение рассмотреть его коллегией судей в самостоятельном гражданском судопроизводстве. Таким образом, и здесь авторы проекта Закона, придерживаясь концепции о суде для несовершеннолетних, как о суде 7комплексной юрисдикции, расширяют рамки подсудности этого суда.

Добавим к этому, что в проекте к компетенции коллегиального суда для несовершеннолетних отнесены и дела об административных правонарушениях несовершеннолетних, если за них предусмотрены меры воздействия, связанные с ограничением свободы несовершеннолетних правонарушителей; это же относится и к делам, где личность правонарушителя и обстоятельства правонарушения, по мнению суда, требуют рассмотрения дела коллегиальным составом суда.

Третьим звеном судебной подсистемы правосудия по делам о несовершеннолетних, согласно проекту Закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации, является **суд присяжных по делам о несовершеннолетних**. Думаю, что читатели уже мысленно сравнили предлагаемую систему судов в России с соответствующей французской системой и заметили их сходство. Вспомните: во Франции есть тоже три звена, даже по наименованиям совпадающие с российскими - единоличный судья для детей, трибунал по делам несовершеннолетних и суд присяжных по делам несовершеннолетних. Главное различие - во Франции ювенальная юстиция представляет собой автономную систему, тогда как по проекту Закона в России предполагается создать

ювенальную юстицию как подсистему общего правосудия. Есть и ряд других, менее существенных различий.

Согласно ст.13 проекта, суд присяжных по делам о несовершеннолетних является специальным составом общего суда присяжных и состоит из трех постоянных членов суда и девяти присяжных заседателей (по сравнению с 12 присяжными в общем суде присяжных). Сделано это (как и во Франции) в целях сокращения возможного негативного влияния на несовершеннолетних сложного судопроизводства в суде присяжных. Особенности есть и в выборе присяжных - из специального списка лиц, имеющих профессиональные знания и опыт общения с детьми и подростками. За этими исключениями, суд присяжных по делам о несовершеннолетних действует по правилам, предусмотренным разделом X - «Производство в суде присяжных» - действующего УПК России.

Согласно проекту Закона, суду присяжных по делам о несовершеннолетних подсудны наиболее сложные дела о преступлениях несовершеннолетних, достигших возраста 16 лет. Обязательным условием передачи дела несовершеннолетнего в суд присяжных этой категории является согласие самого несовершеннолетнего и /или/ его законного представителя.

Последний существенный принцип, относящийся к подсудности дел о несовершеннолетних, - это недопущение рассмотрения этих дел общими (общуголовными и общегражданскими) судами. Особенность есть и в обратном процессе - передаче дел несовершеннолетних из общего суда в суд для несовершеннолетних. Рекомендуются по возможности производить такую передачу, если соучастники по делу - несовершеннолетние и совершеннолетние - близки по возрасту (примерный диапазон - от 17 до 20 лет).

В проекте формулируется также запрет распространения на взрослых соучастников (если дело передано в суд для несовершеннолетних) правил судопроизводства в этом суде, касающихся повышенной юридической защиты прав несовершеннолетних в рамках ювенальной юстиции.

Проект Закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации включает также главы об участниках процесса по делам несовершеннолетних, судопроизводстве по этим делам, назначении судом мер воздействия (наказания и принудительных мер воспитательного воздействия) к несовершеннолетним правонарушителям.

Значительная часть этих вопросов уже нашла отражение в главе III, где речь шла о признаках российской модели ювенальной юстиции. Полностью проект Закона опубликован в приложении к книге «Уголовный процесс России».⁶⁵

Контрольные вопросы по теме «Ювенальная юстиция: современные модернизации».

1. Какие причины приводили ювенальную юстицию к концептуальным изменениям?
2. Каковы были правовые и социальные стимуляторы создания модели семейного суда? Каковы были результаты включения ее в систему ювенальной юстиции? Оправдались ли ожидания? Скажите о причинах успехов и неудач.
3. То же самое - в отношении административных органов, альтернативных суду.
4. В чем сходство и различия юрисдикции российских комиссий по делам несовершеннолетних и скандинавских комитетов по благополучию молодежи?
5. В чем вы видите достоинства и недостатки проекта Закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации? Имеется ли правовая база в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве для практической реализации рассмотренных в данной главе положений проекта Закона?

ГЛАВА 5. ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

1. Предварительные замечания

Оговорим сразу одно обстоятельство: речь в данной главе не пойдет о борьбе ювенальной юстиции с международными преступлениями несовершеннолетних, ибо в мире не существует международных судов по делам о несовершеннолетних, как нет пока угрозы миру от подобных преступлений. Поскольку такие преступления, как самостоятельная уголовно-правовая категория, - тоже не существуют. Все «контакты» несовершеннолетних с международными юрисдикциями реализуются таким же образом, как и взрослых людей (преступников, жертв преступлений).

Ювенальная юстиция была, есть и, надо полагать, будет национальным правосудием по делам о несовершеннолетних. Хотя зарекаться нельзя. Уже в 1986 г. именно на международной арене было замечено, что растущая международная транснациональная преступность затягивает в свое жерло несовершеннолетних преступников (правда, старших возрастов).

Резонным будет вопрос: какая же «арена» предоставляется ювенальной юстиции на международном уровне? Это - различные формы *международного сотрудничества* по проблемам, относящимся к юве-

⁶⁵ Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. М., Изд. БЕК, 1997. С.293-314.

нальной юстиции. Не стоит думать, что эта деятельность является областью только научных исследований, не имеющих прямого отношения к мировой судебной практике по делам о несовершеннолетних. Чтобы убедиться, что это не так, достаточно вспомнить не раз приводимые в данном пособии Пекинские правила ООН 1984 г. Они были разработаны и приняты именно на международном уровне, а оказали большое влияние на национальные законодательства о ювенальной юстиции.

Предварительно следует оговорить и то, что понимать под международным сотрудничеством в области ювенальной юстиции - с точки зрения *содержания* такого сотрудничества.

Не будет открытием, если мы определим в целом это сотрудничество как объединение усилий людей - специалистов в разных областях знания, но связанных с проблемами ювенальной юстиции. Думаю, что мои образованные читатели смогут теперь перечислить эти проблемы.

Ясно, что выбранные для исследования на международном уровне, эти проблемы должны быть одинаково важны и интересны всем странам-участницам международных, как их называют, проектов. Однако этого недостаточно. Важность темы, интерес к ней - еще не главное. Можно выбрать подобную тему и изучать ее на национальном уровне. И спокойнее, и дешевле.

Главное в том, что задача международного сотрудничества большей частью требует неотложного решения, причем относящегося к судьбам человечества. Не будем приводить примеры общего характера. Вспомним, что мы ведем разговор об уголовной юстиции и о несовершеннолетних, попавших в ее орбиту. Это означает, что и на международном уровне речь пойдет о преступности несовершеннолетних, о ее негативных тенденциях, о недостаточной эффективности средств борьбы с этим общечеловеческим злом.

Значит ли это, что и на международной арене будут проводиться исследования уголовной статистики преступности несовершеннолетних и связанных с ней показателей статистики социальной; будут изучаться причины преступности несовершеннолетних, личность юных преступников; на этой базе - оцениваться применяемые судами меры воздействия? Будут, но только качество изученных показателей будет иное, чем при проведении национальных исследований. Больше диапазон обобщений, глубже анализ типичных признаков, точнее отсеив случайных. Происходит это потому, что исходная база исследования - национальные законодательства и судебная практика значительного числа стран перестают быть только национальными; часть норм и институтов, будучи обобщенными, приобретают качество типичности для многих стран и становятся уже базой для разработки международных стандартов и правил. Изучение действующих систем правосудия для несовершеннолетних в современном мире так и происходит, когда имеется в виду международный уровень исследований. Этим международное исследование той же ювенальной юстиции отличается от национального. Есть, конечно, и ряд других различий, но указанное выше можно считать главным.⁶⁶

Итак, нам предстоит ознакомиться с направлениями, формами и методами международного сотрудничества по проблемам ювенальной юстиции. Но вначале оглянемся на ее прошлое, посмотрим, с чего оно началось и каково его содержание в наше время.

2. Начало международного сотрудничества

Международное сотрудничество в области ювенальной юстиции начиналось с ознакомительных поездок и *двусторонних*, большей частью разовых *контактов* людей, занимающихся этой проблемой либо профессионально, либо даже просто из интереса к ней, не будучи специалистом.

Этот начальный этап нельзя назвать международным сотрудничеством, как мы его понимаем сейчас.

Не повторяя подробно уже сказанное, напомним первые поездки для изучения работы первого, чикагского суда для несовершеннолетних. Француз Жюлье, немец Фройденталь, россиянин Люблинский и немало других, последовавших за ними, юристов и не юристов - все они поехали в США, чтобы изучить на месте опыт работы загадочной тогда юрисдикции первого суда по делам о несовершеннолетних.

Источник получения сведений подобным образом - путем непосредственных контактов с иностранными учеными и практиками - был достаточно необычен, особенно, если учесть предмет информации - новую судебную юрисдикцию. Но первый опыт оправдал ожидания и получил распространение. П.И.Люблинский призывал юристов именно так изучать опыт работы «детских» судов и упрекал в неповоротливости тех, кто им не воспользовался. Оглядываясь на прошлое, можно сказать, что такие двусторонние контакты определенно ускорили распространение ювенальной юстиции в мире. А смотря в будущее ювенальной юстиции, можно сказать еще и то, что двусторонние международные контакты в начале XX в. дали импульс дальнейшему развитию более сложного и многостороннего сотрудничества на региональном и международном уровнях.

Второй исторический этап международного сотрудничества по проблемам ювенальной юстиции - *создание международных организаций* этого профиля и *проведение уже совместных исследований* в рамках этих организаций представителя стран-участниц. Это уже было международное сотрудничество в нашем современном его понимании. Это не означало, что тем самым прекратились двусторонние контакты ученых и практиков ювенальной юстиции. Они существовали и позже, существуют и сейчас, давая важные для науки

⁶⁶ Подробно см.: *Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М., Изд. БЕК, 1995. С.1-20.*

и практики результаты. Об одном таком двустороннем сотрудничестве - России и США - речь будет идти в данной главе.

Создание международных организаций, занимающихся проблемами ювенальной юстиции, произошло не сразу. Происходило накопление банка информации, укрепление профессиональных связей судей по делам о несовершеннолетних на международном уровне. Наконец, в 1928 г. была создана первая в мире международная ассоциация судей для детей. На первом конгрессе ассоциации, проходившем в июле 1928 г., был принят ее устав, где были определены и ее цели. К этим целям относилось способствование деятельности судей по делам детей и подростков, в защите их прав; защита судей при осуществлении ими их профессиональных функций от негативного воздействия.

Современное свое наименование эта ассоциация получила на V своем конгрессе - тоже в июле, но 1930 г. Она стала называться Международной ассоциацией магистратов по делам несовершеннолетних (МАМН). Дальнейшее расширение сферы деятельности МАМН состояло во включении в круг ее интересов также и вопросов семьи. Организационно изменение деятельности этой ассоциации выразилось в дополнении слова «семья» в ее названии. С 1978 г. она стала называться международной ассоциацией магистратов по делам несовершеннолетних и семьи (МАМНС). Данная ассоциация считается объединяющим международным центром теоретических разработок и обобщения судебной практики ювенальной юстиции. Отметим расширение и целей МАМНС: теперь она способствует знанию законодательства и методов правосудия в целях защиты несовершеннолетних и семьи. Она призвана к тому, чтобы мир услышал голоса магистратов и других лиц, занимающихся несовершеннолетними. Именно эта ассоциация активно пропагандировала создание семейных судов. Отметим в заключение, что МАМНС - единственная в мире неправительственная организация (имеющая сейчас статус категории «Б» при ЭКОСОС и ЮНЕСКО), которая целиком посвящает свою деятельность ювенальной юстиции. Каждый ее конгресс, каждое заседание руководящих органов, проводимые ею, международные семинары, ее участие в международных форумах, организуемых другими международными организациями, - вносит немалый вклад в развитие теории и практики правосудия по делам о несовершеннолетних. МАМНС широко использует в своей работе метод сравнительного правоведения.

В 1928 г. возникла еще одна международная организация юристов, которой суждено было сыграть немалую роль в формировании международного сотрудничества по проблемам ювенальной юстиции. Речь идет о Международной Федерации женщин юридических профессии (МФЖЮ). Сейчас она тоже имеет статус неправительственной организации ООН (категория «Б»).

Первоначально целью ее создания было международное сотрудничество женщин-юристов преимущественно европейского континента в защите права женщин на получение и реализацию в жизни их юридических профессии. По мере завоевания женщинами искомого равенства с мужчинами в этой области, интересы членов МФЖЮ стали обращаться к содержанию профессиональной юридической работы. В числе первых при таком ракурсе работы МФЖЮ она с неизбежностью должна была столкнуться с судами по делам о несовершеннолетних. Это и произошло: МФЖЮ стала заниматься «детскими» судами. За все время ее существования МФЖЮ проводила исследования и ставила на обсуждение на своих конгрессах и заседаниях советов сложнейшие вопросы истории и современного положения в мире детей, женщин и семьи. Судебные методы их защиты всегда были приоритетными. Там, где речь шла о несовершеннолетних правонарушителях или о детях-жертвах правонарушений, - такая защита отводилась суду по делам о несовершеннолетних. Деятельности этих судов было посвящено специальное расширенное заседание Совета МФЖЮ, проходившее в 1968 г. в Стамбуле (Турция).

Можно указать еще несколько международных организаций, которые не ставили специальной цели изучения проблем ювенальной юстиции, но их деятельность была с ней тесно связана и требовала изучения и ее проблем, причем именно на международном уровне. Речь идет, прежде всего, о Международном обществе социальной защиты (МОСЗ), созданном в 1947 г., о Международном криминологическом обществе (МКО), созданном в 1934 г., о Международной ассоциации уголовного права (МАУП), созданном ранее всех перечисленных выше международных неправительственных организаций - в 1924 г.

Изучение проблем правосудия, в том числе и по делам о несовершеннолетних, имело свою специфику в рамках каждой из этих международных организаций - в соответствии с их уставными целями. Для МКО - это связано с анализом причин преступности несовершеннолетних, разработкой мер предупреждения этой преступности; для МАУП - с совершенствованием уголовно-правовых средств борьбы с этой преступностью, уголовной ответственностью наказанием несовершеннолетних. Ближе всего к концепции ювенальной юстиции при ее анализе на международном уровне оказались цели Международного общества социальной защиты, может быть потому, что оно само основывается на всемирно известном гуманистическом движении новой социальной защиты.

Ниже, при рассмотрении некоторых совместных международных проектов, в которых участвовало МОСЗ, будут показаны и результаты изучения вопросов ювенальной юстиции на международном уровне. Здесь же обращу внимание читателей на то, что из тринадцати конгрессов, проведенных МОСЗ с момента его создания, два имели темы, относящиеся только к несовершеннолетним: 5-й конгресс - «Административ-

ное или судебное вмешательство в отношении социально неадаптированных детей и подростков»; 6-й - «В какой мере оправданы различия в правовом статусе и обращении между несовершеннолетними, молодыми взрослыми и взрослыми правонарушителями?» Остальные одиннадцать конгрессов, в большей или в меньшей степени, ставили задачи изучения и совершенствования судебных аспектов борьбы с преступностью несовершеннолетних, а также - судебной защиты прав и законных интересов детей и подростков. Для примера можно указать темы конгрессов МОСЗ: 8-го (Париж, 1971 г.) - «Техника судебной индивидуализации»; 9-го - «Социальная маргинальность и юстиция».

Международное сотрудничество по проблемам ювенальной юстиции вступило в новую стадию и обрело новые, глобальные, более значимые черты, когда изучение правосудия для несовершеннолетних было включено в работу *исследовательских центров ООН*, ее комитетов и экспертных групп. Проблемами преступности несовершеннолетних и юридической, в том числе судебной защитой их прав стали заниматься Венский центр ООН, Международный фонд ООН помощи детям (ЮНИСЕФ) и ряд других. Перечисленные выше международные юридические организации получили статус неправительственных организаций ООН и активно стали помогать работе Генерального секретаря ООН и его секретариата, исследовательским центрам ООН. Началось систематическое и планомерное изучение судебных систем на международном уровне, выработка соответствующих международных документов, на базе которых развивалось международное сотрудничество.

Особое значение для международного сотрудничества в области ювенальной юстиции имеют проводимые через каждые пять лет конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Начало им дал 1-й конгресс ООН, который проводился в 1955 г., в Женеве, последний по счету - 10-й конгресс был в Каире в 1995 г.

Все конгрессы ООН, кроме, пожалуй, 10-го, включали в свои повестки дня вопрос о юстиции, в том числе - ювенальной. 2-й конгресс ООН из этой серии (1960 г., Лондон) целиком был посвящен новым формам преступности несовершеннолетних и методам обращения с правонарушителями. Шла речь и о судебном вмешательстве.

Многоплановая деятельность ООН и ее центров и институтов дает интересную картину международных контактов в области ювенальной юстиции. Что важно, так это выявление тенденций международного сотрудничества: что двигало его, повлияло ли, а если да, то как, если же нет, то почему, - на эффективность судебной деятельности; обогатило или нет международное исследование национальные законодательства и судебную практику.

Завершая краткий исторический очерк развития международного сотрудничества в области ювенальной юстиции, отметим следующие его итоги:

- это сотрудничество представляет собой движение поступательное - от достаточно примитивных разовых или продолжающихся двусторонних контактов юристов-ученых и судей-практиков для получения информации о новых судах для несовершеннолетних - до создания в мире международных неправительственных профессиональных организаций, занимающихся этой проблемой постоянно, и, наконец, - возникновения разветвленной системы центров и институтов ООН, включивших в свои программы длящиеся исследовательские проекты, в которых предусмотрены и исследования на международном уровне ювенальной юстиции;

- исследования ювенальной юстиции, как части правосудия, охватили к настоящему времени не только те страны, где действуют суды по делам о несовершеннолетних, но и те, где такая юрисдикция не создана, или где действующая система правосудия не соответствует международным стандартам, принятым для ювенальной юстиции. Цель таких исследований - не только дать «международную панораму» ювенальной юстиции, но и предложить странам, где ее нет, наиболее эффективные ее модели, сократив тем самым сроки создания судов для несовершеннолетних и потери от поисков удачного опыта в этой области;

- развитие глобальных форм международного сотрудничества в рассматриваемой области не сняло потребность в проведении двусторонних и более форм сотрудничества на международной арене по специально избранным актуальным вопросам данной темы;

- заняли прочное место в международном сотрудничестве и семинары и коллоквиумы, проводимые непосредственно по теме «Ювенальная юстиция», либо в рамках более общей проблемы правосудия, защиты прав человека, борьбы с преступностью и т.д.;

- рассмотренные этапы международного сотрудничества в области ювенальной юстиции были жизненно необходимы для поступательного развития этой ветви правосудия. Перевод исследований на международный уровень, определение ее типичных и случайных признаков, выработка международных стандартов ее функционирования - помогли создать новую, современную ювенальную юстицию, как юрисдикцию, имеющую общегуманитарную ценность.

3. Современный период

В западной литературе к нему относят все время от начала 50-х годов XX в. до наших дней. В такой хронологии есть свой резон. Именно на 50-е и начало 60-х гг. приходится резкий скачок в росте преступности

несовершеннолетних почти повсеместно в странах Западной Европы, в США, Японии, в странах Азии, Латинской Америки и др. Более опасными стали формы преступности несовершеннолетних, настораживающие тенденции возникли в структуре подростковой преступности - большой удельный вес в ней преступлений, совершенных несовершеннолетними младших возрастов, больше стало тяжких преступлений подростков. Это не могло не активизировать внимание государств, их правоохранительных органов, да и общественного мнения к преступности несовершеннолетних. Такое в истории ювенальной юстиции уже бывало. Вспомните: сама ювенальная юстиция появилась на свет, в числе прочих обстоятельств, потому, что в конце XIX в. мир захлестнула быстро растущая преступность подростков.

В 50-60-е гг. наступил не менее острый период. Национальные исследования преступности несовершеннолетних фиксировали одинаковые, резко негативные тенденции в молодежной преступности. Она была объявлена впервые «проблемой №1». Стало ясно, что она стала национальным бедствием, а также явлением глобального характера. Иными словами, наступила ситуация, при которой неизбежной становится международная кооперация в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Эффективность ювенальной юстиции в этой борьбе была одним из решающих факторов.

Перед учеными и практиками, занимающимися преступностью несовершеннолетних, встала задача, объединив усилия, постараться оценить новые тенденции в этой преступности, выявить общие причины ухудшения ее состояния и динамики и выработать меры противодействия, отвечающие этой новой криминогенной обстановке. Можно констатировать, что именно тяжелая криминогенная ситуация 50-60-х гг. способствовала небывалой до того активизации международных исследований в рассматриваемой области.

Исследования эти были как региональными, так и глобальными, то есть включающими большинство стран международного сообщества. Итогом этих исследований явился упомянутый выше 2-й конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Лондон, 1960 г.)

Генеральный доклад на этом конгрессе назывался «Новые формы преступности несовершеннолетних».⁶⁷ Генеральным докладчиком был западногерманский судья и ученый, известный исследователь преступности несовершеннолетних Вольф Миддендорф.

Доклад этот имел ярко выраженную криминологическую направленность. Поэтому подробный и углубленный анализ его содержания выходит за рамки нашей темы. Однако все исходные статистические материалы в нем относились к деятельности судов по делам о несовершеннолетних и полиции, занимающейся подростками. А это означало, что в докладе оценивалась и деятельность суда и иных правоохранительных органов, их результативность в борьбе с юношеской преступностью.

Из четырех разделов доклада Миддендорфа последний, четвертый был посвящен проблеме предупреждения новых форм преступности несовершеннолетних, где и нашли место результаты сравнительного исследования деятельности судов для несовершеннолетних. И, несмотря на то, что в этот период в западной литературе было немало работ, посвященных именно негативным тенденциям в преступности несовершеннолетних, деятельности правоохранительных органов в борьбе с этой преступностью, генеральный доклад на 2-м конгрессе ООН отличало то, что в нем впервые были отражены материалы, поступившие от многих, стран мира, собранные по общим для всех, заранее разработанным и принятым всеми, принципам и критериям, подвергнутые затем сравнительно-правовому исследованию. Сравнительное изучение включило и соответствующие исследования, проведенные при подготовке 2-го конгресса ООН по всем практически регионам нашей планеты. Очевидно, что и результаты всех этих исследований были, как принято их называть в социологии, репрезентативными.

Это обстоятельство было очень важным. Нельзя забывать, что конгрессы ООН по предупреждению преступности определяют уголовную политику в мире и странах-участницах на следующее после конгресса пятилетие.

Если говорить о содержании четвертого раздела доклада В. Миддендорфа, то в нем анализировались: программы обращения с несовершеннолетними в рамках судебной деятельности, исполнения наказания и иных мер воздействия, назначенных судами; прогноз поведения подростков после применения избранной меры, режима ее исполнения; предупреждение рецидива преступлений несовершеннолетних с учетом избранных и исполненных в определенном режиме мер воздействия.

По результатам обсуждения на 2-м конгрессе ООН наиболее актуальными были признаны, с точки зрения функционирования ювенальной юстиции, вопросы, относящиеся к группе молодых людей, часть которых юридически относится к несовершеннолетним, а часть - к тем, кто по международно-правовой классификации отнесен к молодым взрослым (ориентировочно в возрасте от 16 лет до 21 года и даже до 25 лет - в зависимости от особенностей национальных законодательств, определяющих возраст совершеннолетия и уголовной ответственности). В докладе было отмечено, что из-за неопределенности этих возрастных границ указанная группа молодых людей становится наименее защищенной законом, как в уголовном процессе, так и при исполнении наказания. Предложения генерального докладчика, затем вошедшие и в резолюцию кон-

⁶⁷ *Deuxieme Congres des Nation Unies pour la prevention du crime et le traitement des delinquants. Londres, 8-21 aout. 1960.*

гресса, были неординарными. Однако опытный уже глаз молодого юриста может заметить, что эта неординарность для 1960 г. (даты конгресса) не исчезла и к 1998 г. Вот этот перечень предложений по улучшению правового положения молодых взрослых в рамках судебного процесса:

- 1) создать специальные судебные юрисдикции исключительно для молодых взрослых;
- 2) отнести категорию молодых взрослых правонарушителей к юрисдикции судов по делам о несовершеннолетних; поднять возрастной барьер для таких правонарушителей при определении юрисдикции суда для несовершеннолетних (например, с 18 лет до 21 года);
- 3) распределить компетенцию общих судов и судов для несовершеннолетних, когда решается между ними вопрос о подсудности по указанной возрастной группе молодых взрослых, учитывая:
 - а) тяжесть правонарушения;
 - б) пол правонарушителя;
 - в) степень зрелости правонарушителя;
 - г) решение суда о передаче дела в определенный суд;
 - д) выбор суда самим правонарушителем;
- 4) доверить правонарушителя общему суду можно, лишь предоставив ему более благоприятный режим обращения, применяемый либо специальными учреждениями, либо административными органами, занимающимися молодыми правонарушителями (например, службами по делам молодежи).

Неудивительно, что Вольф Миддендорф в 60-е годы сетовал на то, что НИ одна страна не создала такой суд для молодых взрослых, или не преобразовала в этих целях суд для несовершеннолетних, или, наконец, общеуголовный суд, - если учесть, что 2-й конгресс ООН был почти 40 лет назад. Удивительно то, что ситуация сохраняется и в 90-е годы: национальные законодательства до сих пор не предусматривают режим повышенной правовой защиты для молодых взрослых правонарушителей - обвиняемых, подсудимых, осужденных. Соответственно, не созданы и специальные суды для них. А вопрос этот важен и для судеб молодых правонарушителей, и для развития ювенальной юстиции. Ведь таким образом могла бы быть решена проблема «пограничных» возрастов (несовершеннолетних и совершеннолетних), установлен юридический барьер втягиванию несовершеннолетних во взрослую преступность.

Чтобы закончить рассмотрение специфики международного сотрудничества по проблемам ювенальной юстиции в рамках международных конгрессов ООН и ее неправительственных организаций, напомним еще раз о IX конгрессе Международной ассоциации магистратов по делам несовершеннолетних (МАМН), который проходил в Оксфорде в 1974 г.

Читатели уже хорошо знакомы с так называемым «альтернативным вмешательством», когда суд заменяется административным органом. В данной главе стоит проанализировать роль IX конгресса МАМН на таком крутом повороте судебной политики в сторону от ювенальной юстиции.

Отметим, что ко времени проведения этого конгресса «альтернативное вмешательство» было распространено в ряде стран мира и в литературе эта проблема оживленно обсуждалась. Именно потому, что ее актуальность сомнений не вызывала и с ней связывались надежды на успехи в борьбе с преступностью несовершеннолетних, - она удостоилась международного уровня рассмотрения. Международное исследование привлекало тем, что в рамках МАМН был выработан единый план исследования, общий для всех стран-участниц вопросник по генеральной теме и специальным подтемам. Как всегда в этой организации, серия подготовительных исследований дала достаточно полную картину состояния преступности несовершеннолетних, установила данные о деятельности судов по делам о несовершеннолетних в анализируемый период. Необычным здесь был, как уже отмечалось, специальный доклад на специальной секции конгресса, посвященный «альтернативному вмешательству».

IX конгресс МАМН продемонстрировал, что международный уровень изучения и обсуждения проблемы сам по себе способствует определению главных направлений в развитии того правового института, который стал предметом изучения. Именно это и произошло с ювенальной юстицией. Хотя «битва умов» на конгрессе шла скорее против, чем за ювенальную юстицию, главный аргумент противников «альтернативного вмешательства» - потеря при замене им суда гарантий прав личности - все же победил. А надо сказать, что революционный лозунг «долой суды для несовершеннолетних!» провозглашался. *Status quo* был сохранен. Справедливости ради, стоит отметить, что после IX конгресса МАМН широкое развитие получило так называемое общественное альтернативное вмешательство, которое, строго говоря, альтернативным не назовешь, поскольку последнее ориентировано на социальную помощь и поддержку детей и подростков, оказавшихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания. Эти объединения людей ближе к вспомогательным службам в судебном округе, да и то в случаях, когда суд решит прибегнуть к их помощи, но отнюдь не альтернативные суду органы. В целом же, по итогам IX конгресса приоритет судов для несовершеннолетних был сохранен.

После IX конгресса МАМН и явно под его влиянием в мире активизировалась тенденция замены несовершеннолетним преступникам уголовного наказания принудительными воспитательными мерами. Больше внимание стало уделяться ранним формам предупреждения правонарушений несовершеннолетних. И здесь

опять было несколько сужено поле деятельности ювенальной юстиции в пользу профилактической работы общины по месту жительства. Можно указать на активность населения в этой области в США, Бельгии, Франции, в странах бывшего социалистического содружества, прежде всего - СССР. Социальное предупреждение преступности несовершеннолетних в свою очередь активизировало участие в нем «непрофессионального элемента», то есть неюрисстов, занимающихся проблемами детства.

Особое место в международном сотрудничестве по проблемам ювенальной юстиции занимают *международные научные проекты*, в которых страны-участницы либо выполняют общие задачи, внося в проект свой национальный вклад, либо (что бывает чаще) выбирают в совместном исследовании какой-то раздел, более всего важный для данной страны и для развития ее правовой науки и судебной практики.

При изучении проблем ювенальной юстиции на международном уровне таких проектов было меньше, чем деятельности стран-участниц при подготовке и осуществлении международных конгрессов, семинаров, коллоквиумов. Между тем, именно совместные научные проекты нескольких стран дают больше результатов углубленного изучения проблемы, больше способствуют формированию научных концепций, предложений по совершенствованию национальных законодательств, по выявлению имеющихся в них пробелов и их восполнению. Но, повторяю, распространенность таких исследований невелика. Сказываются организационные и финансовые преимущества, например, центров ООН, фактически вытесняющих на задний план международные исследовательские проекты.

Международное сотрудничество в области ювенальной юстиции включает проведение (тоже в рамках ООН) *региональных исследований* преступности подростков и молодежи. Традиция таких исследований утвердилась примерно в то же время, что и конгрессов ООН по предупреждению преступности. Стимулы здесь были одинаковые: рост преступности несовершеннолетних и необходимость принимать против нее меры на государственном уровне. Требовался и учет региональных особенностей законодательства, судебной практики, потребность их обобщения на международном уровне.

Так возникли специальные планы ООН по подготовке региональных докладов по проблемам преступности несовершеннолетних. Каждый доклад касался определенного региона стран, отражал весь комплекс вопросов проблемы. В их числе обязательно были вопросы правосудия по делам о несовершеннолетних. Доклады были не государственные, а авторские. Всего ООН опубликовала пять региональных докладов по регионам: Северной Америки, Европы, Латинской Америки, Азии и Дальнего Востока, Среднего Востока. Дополнительно был представлен соответствующий доклад по региону Австралии и Новой Зеландии.

В качестве примера можно привести исследование в менее знакомом европейским ученым и практикам регионе стран Среднего Востока. Исследование включало Саудовскую Аравию, Иран, Ирак, Египет, Сирию, Турцию, Йемен.⁶⁸

Доклад по Среднему Востоку включал:

- 1) общие аспекты преступности несовершеннолетних;
- 2) методы принуждения, применяемые к несовершеннолетним, в том числе в деятельности полиции, во время предварительного заключения;
- 3) методы наблюдения за несовершеннолетними правонарушителями;
- 4) деятельность судов для несовершеннолетних: компетенция, судебная процедура; уголовное преследование; наказание и иные меры;
- 5) деятельность социальных служб;
- 6) предупреждение правонарушений несовершеннолетних на Среднем Востоке.

Не вдаваясь в подробности представленного в докладе исследования, ибо оно значительно шире темы нашего пособия, отметим то, что для нас важно.

Правовые и судебные системы перечисленных выше стран исторически сложились как системы, относящиеся либо к англосаксонской, либо к континентальной. Это связано с их принадлежностью к бывшим их метрополиям, а в отдельных случаях - с рецепцией «чужого» права. Так, в частности, произошло с Турцией, принявшей систему континентального права. Надо сказать, что модели указанных двух судебных систем выдержали испытание временем и переменами в судьбах бывших колоний и, судя по докладу, сохранили свои основные признаки. Это, однако, привело к тому, что в странах, включенных в исследование, отразились и разные признаки ювенальной юстиции. Касалось это главным образом судебной процедуры. Думаю, что читатели вспомнят, чем отличаются в этом смысле англосаксонская и континентальная модели судов для несовершеннолетних. Об этом речь шла в главе III пособия. Очевидно, что во всех этих странах в судах для несовершеннолетних отражены и общие принципы ювенальной юстиции. Судебная процедура в них включает обязательное обсуждение в суде результатов социального исследования личности и условий жизни несовершеннолетнего правонарушителя, результатов наблюдения за несовершеннолетними подсудимыми в центрах наблюдения и изучения, куда подростки направлялись по решению суда.

Специфика ювенальной юстиции именно на Среднем Востоке состоит в опоре закона на местные обы-

⁶⁸ ONU. *Etudes comparees sur la delinquance juvenile. Cinquieme partie Moyen-Orient. (1953, IV, № 17).*

чай, на авторитет семьи, что почти исключается в настоящее время в странах Запада. Соответственно, в странах Среднего Востока меньше места занимают такие процессуальные меры, как предварительное заключение несовершеннолетних, их превентивный арест и т.п. Согласно установившейся судебной практике в странах данного региона, эти меры применяются к подросткам только в качестве меры исключительной и только тогда, когда оставление несовершеннолетнего на свободе создает опасность для общества, для самого подростка или для проводимого расследования. Надзор за подростками, находящимися под судом, обеспечивают полиция и семья.

Оценивая данное региональное исследование, а также все остальные из этой серии, проведенные в рамках ООН, можно сказать, что их результаты важны не столько их сходством, сколько различиями по отдельным регионам. Именно они позволяют оценить уровень развития теории и практики правосудия для несовершеннолетних, особенно, когда речь идет о регионах с разным уровнем социально-экономического и правового развития, выявляют существенные пробелы в законодательствах стран из разных регионов и стран, принадлежащих к одному региону.

При рассмотрении международного сотрудничества в области ювенальной юстиции, реализуемого в рамках ООН, хотелось бы обратить внимание на одну его особенность, присущую, правда, всем иным видам международного сотрудничества в рамках ООН. Это сотрудничество имеет *длящийся характер*, его стадии (циклы) взаимосвязаны, результаты одного цикла становятся базой циклов последующих. Рассмотреть этот процесс мы попробуем на примере разработки, принятия и дальнейшей реализации Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил) 1984 г. Название «Пекинские» они получили потому, что итоговое совещание экспертов, принявших окончательный проект Правил, проходило в г. Пекине (КНР). Это - тоже традиция ООН: называть какой-то международный документ по наименованию города, где принимался его окончательный проект.

Созданию Пекинских правил предшествовала разработка ряда международных документов, отразивших указанную выше преемственность международно-правовых актов. Поэтому Пекинские правила учитывали в своем содержании эти документы.

Была учтена резолюция 6-го конгресса ООН по предупреждению преступности (проходил в 1980 г. в г. Каракасе, Венесуэла), в которой уже содержался призыв к юристам разработать такие минимальные стандартные правила, чтобы они стали моделью для законодательств стран-членов международного сообщества. Этот призыв вошел в основной документ 6-го конгресса, названный Каракасской декларацией.

Согласившись с Каракасской декларацией, Экономический и Социальный Совет ООН поручил своему Венскому центру осуществить подготовку этого международного документа. Как обычно в таких случаях, документ готовился в рамках региональных совещаний (в данном случае - Азиатского и Дальневосточного институтов ООН), межрегионального совещания в Пекине, в работе которого участвовали эксперты из всех регионов мира. Межрегиональное совещание разработало окончательный текст проекта Минимальных стандартных правил. Каждый пункт их обсуждался отдельно и принимался консенсусом. Было решено снабдить Правила детальным комментарием, особенно в случаях, когда в статьях содержались рекомендации серьезных изменений национальных законодательств.

Дальнейший путь Пекинских правил был следующим: проект Правил, разработанный межрегиональным совещанием экспертов, был принят очередным, VII конгрессом ООН по предупреждению преступности, в Милане, в 1985 г. Согласно принятой процедуре прохождения основных материалов таких конгрессов, Пекинские правила были представлены на утверждение сороковой сессии Генеральной Ассамблеи ООН и были ею утверждены 10 декабря 1985 г. Теперь уже 8-му конгрессу ООН по предупреждению преступности было поручено сделать обзор результатов, достигнутых в ходе осуществления Пекинских правил. 8-й конгресс проходил в 1990 г. в Гаване (Куба) и на его рассмотрение были представлены результаты применения новых международных стандартов, относящихся к ювенальной юстиции.

Характерен один из пунктов резолюции 40-й сессии, касающийся Пекинских правил: «Хотя такие нормы (Пекинских правил - Э.М.), возможно, представляются в настоящее время трудно осуществимыми ввиду существующих социальных, экономических, культурных, политических и правовых условий, они, тем не менее, как предполагается, могут быть реализованы в качестве программного минимума».⁶⁹

И, как того требуют принципы международного права, в резолюции содержалось предложение государствам-членам международного сообщества «привести в соответствие с Пекинскими правилами в тех случаях, когда это необходимо, свое национальное законодательство, политику и практику, особенно при подготовке персонала, связанного с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних, и довести данные Правила до сведения соответствующих органов и широкой общественности».⁷⁰

⁶⁹ UN. General Assembly. A/RES/40/33.29 November 1985. Fourtieth Session. Agenda item 98. Resolution adopted by the General Assembly on the UN Standard Minimum Rules for the administration of Juvenile Justice (« The Beijing Rules»).

⁷⁰ Ibid

4. Пекинские правила - результат международного сотрудничества

В чем же состояли цели и содержание Пекинских правил и почему именно с ними связывается представление о новом этапе развития правосудия для несовершеннолетних?

Прежде всего, в них впервые сформулированы общие социально-экономические условия, которые оцениваются как благоприятные для развития несовершеннолетних и молодежи, к которым должны стремиться страны-члены международного сообщества. Пекинские правила включают в эту систему, и функционирующую ювенальную юстицию. И надо сказать, что это место - весьма существенное. Такой подход необычен для международных документов, касающихся юстиции, что и повысило «уровень доверия» к Пекинским правилам. Как сказано в статье 1.4 Пекинских правил, «правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках, всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя, таким образом, защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе». В Комментарий⁷¹ к данной статье подчеркивается, что в ст.5 Правил раскрывается механизм действия и указываются специфические условия каждой страны, в которых функционирует правосудие и от которых могут зависеть формы применения конкретных статей, включенных в Правила. «Эти формы будут неизбежно отличаться от форм, применяемых в других государствах»⁷².

Поскольку Пекинские правила создавались на базе принципов Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международных пактов 1966 г. о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, - в них получили отражение общие принципы защиты прав человека, сформулированные в указанных основных международных документах. Соответственно, в Пекинских правилах существенное место заняли проблемы создания для молодежи и подростков достойных условий жизни и воспитания, что оценивается в качестве важнейшего средства ранней превенции преступности несовершеннолетних.

Вместе с тем, в Пекинских правилах (комментарий) обращается внимание на то, что они «специально сформулированы таким образом, чтобы они могли применяться в рамках различных правовых систем и в то же время устанавливать некоторые минимальные стандарты в обращении с несовершеннолетними правонарушителями при любом существующем определении понятия несовершеннолетнего и при любой системе обращения с несовершеннолетним правонарушителем».

Как уже отмечалось, Пекинские правила являются плодом труда большого числа ученых и практиков-юристов из многих стран мира. Подобный документ впервые вышел из стен ООН. Поэтому ему было уделено очень большое внимание. Сами Правила содержали основные положения юридической доктрины о несовершеннолетнем, о правонарушениях, совершенных им, о его уголовной и иной юридической ответственности за это, реакции государства на правонарушение в виде наказания и иных принудительных мер воздействия, наконец, - об основных положениях концепции судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, оказавшегося в орбите уголовной юстиции.

Не имея возможности рассмотреть во всех деталях все нормы, имеющие международно-правовое значение, включенные в Пекинские правила, укажем на основные из них:

а) **понятие несовершеннолетнего правонарушителя.** Им считается тот, кто в рамках существующей правовой системы может быть привлечен к ответственности за правонарушение в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому; при этом подросток должен подозреваться в совершении правонарушения или, как установлено, совершил его;

б) понятие так называемого **статусного преступления** (правонарушения). Речь идет об ответственности за проступки, не наказуемые, если они совершены взрослыми, но наказуемые при совершении их несовершеннолетними;

в) **возраст уголовной ответственности.** В статье 4.1 Пекинских правил содержится рекомендация о том, чтобы нижний предел возраста уголовной ответственности не был на слишком низком возрастном уровне, «учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости».

Характерен комментарий к этой рекомендации: если возрастной предел установлен на слишком низком уровне или вообще не установлен, понятие ответственности становится бессмысленным. «Поэтому, - как сказано в Комментарий, - следует приложить усилия для установления разумного низшего возрастного предела, который мог бы применяться в международном масштабе»;

г) **цели правосудия в отношении несовершеннолетних.** Они, согласно Пекинским правилам, состоят в обеспечении благополучия несовершеннолетнего и обеспечении того, чтобы любые меры воздействия на

⁷¹ Минимальные стандартные правила ООН традиционно включают статьи закона и комментарии к ним. Комментарий к Пекинским правилам разрабатывался экспертами непосредственно на межрегиональном совещании при окончательной формулировке самих Пекинских правил.

⁷² Здесь и далее: Пекинские правила. Комментарий. Вкл. в рез. Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29 ноября 1985 г.

несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами правонарушения (статья 5.1). Вторая цель, как подчеркнуто в Комментарий к Пекинским правилам, служит средством ограничения использования карательных санкций к несовершеннолетним;

д) **объем дискреционных полномочий в делах о несовершеннолетних.** Известно, что расширение объема дискреционных полномочий суда и других правоохранительных органов в отношении несовершеннолетних является характерной чертой всей системы правосудия для несовершеннолетних. Именно поэтому в статьях 6.1 - 6.3 Правил подчеркиваются особые потребности несовершеннолетних, учитываемые при осуществлении этих дискреционных полномочий, равно как важность контроля за дискреционными полномочиями и требования высокой квалификации и подготовки лиц, использующих эти полномочия. Два последних требования, очевидно, являются средством ограничения широкого и бесконтрольного использования в делах несовершеннолетних дискреционных полномочий. Тем самым, в Правилах есть попытка преодолеть существующий в теории и практике правосудия для несовершеннолетних конфликт между расширением и сужением дискреционных судебных полномочий в делах несовершеннолетних;

е) **обеспечение конфиденциальности** в делах о несовершеннолетних оценивается в Пекинских правилах как гарантия «избежать причинения несовершеннолетнему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации (статья 8.1). В статье 8.2 подчеркивается, что в принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя. Это правило, как известно, не является одинаковым для всех стран. Есть группа стран, где национальные законодательства предусматривают противоположный порядок - гласность, лишь с небольшими оговорками, и при судебном разбирательстве дел о несовершеннолетних. Именно такой порядок предусмотрен действующим уголовно-процессуальным законодательством России. В Пекинских же правилах делается попытка придать требованию конфиденциальности универсальный характер, рассматривать его как обязательный общий принцип всего судебного процесса по делам несовершеннолетних. Это подтверждается не только общей декларацией статей 8.1 и 8.2, но также и запретом доступа «третьих лиц» к материалам дел несовершеннолетних правонарушителей, использования этих материалов при рассмотрении дел взрослых правонарушителей (статьи 21.1 и 21.2);

Вторая часть Пекинских правил посвящена вопросам **расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних.** Эта часть рассматриваемого международно-правового документа - наиболее детализированная. В ней рассматриваются:

— **задержание** несовершеннолетних и все иные контакты судьи и других компетентных лиц с несовершеннолетними. Общие правила доктрины Habeas corpus явно прослеживаются в требованиях статей 10.1 - 10.3, получивших, как известно, отражение в Минимальных стандартных правилах ООН обращения с заключенными, принятыми на 1-м конгрессе ООН по предупреждению преступности (Женева, 1955г.);

— **прекращение** дела несовершеннолетнего в досудебной стадии. Пекинскими правилами (статья 11.1) рекомендуется «при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти» (то есть судом или компетентным административным органом). Вместе с тем, любое прекращение дела несовершеннолетнего и передача его «общинным службам» требует согласия несовершеннолетнего и/или его законных представителей.

Прекращение дела возможно на любом этапе принятия решения (ст. 11.2).

Что важно и что, кстати, подвергалось специальной дискуссии на межрегиональном совещании экспертов в Пекине в мае 1984 г. при окончательной разработке Пекинских правил, - это формулирование общего принципа, которому подчиняется движение дела несовершеннолетнего в сторону его прекращения. Суть его - **в добровольности** для несовершеннолетнего в его согласии на прекращение дела, передачу его так называемым «службам общины» (то есть социальным службам, комиссиям и т.д.). В Правилах и Комментарий к ним подчеркивается, что не должно быть никакого в этом давления на несовершеннолетнего, тем более его запугивания на всех уровнях прекращения дела, например, для того, чтобы избежать судебного процесса. Надо сказать, что вопрос о волеизъявлении несовершеннолетнего при решении вопроса о судьбе его дела, о передаче дела в другую юрисдикцию является сейчас в западном судебном процессе по делам несовершеннолетних одним из самых острых и дискуссионных. Именно он встает перед судом как при прекращении дела и передаче его в несудебную инстанцию, так и при передаче дела из юрисдикции суда для несовершеннолетних в соответствующую юрисдикцию общеуголовного суда. Выше отмечалась эта необычная для правосудия по делам о несовершеннолетних тенденция. Пекинские правила отразили это генеральное направление развития уголовного процесса для несовершеннолетних. Видимо, правила статей 11.1 - 11.4, рассмотренные выше, весьма перспективны именно в плане развития теории международного уголовного процесса по делам несовершеннолетних;

Наиболее существенными вопросами, отраженными в третьей части Пекинских правил («Вынесение судебного решения и выбор мер воздействия») можно считать следующие:

— **о компетентном властном органе**, правомочном вынести решение по делу. К ним Правилами отнесен суд (трибунал), совет, комиссия и др. Соответственно, когда речь идет о суде, имеется в виду, что пра-

вомочным вынести решение является и единоличный судья в пределах своей компетенции (статья 14.1 и Комментарий к ней);

— *о руководящих принципах* вынесения судебного решения и выбора мер воздействия. Речь идет: о соразмерности меры воздействия не только с обстоятельствами дела и тяжестью правонарушения (общее правило применения наказания), но и с положением и потребностями самого несовершеннолетнего (индивидуализация ответственности и наказания), а также с потребностями общества (общая превенция) (статья 17.1-а); о запрете применения смертной казни и телесных наказаний несовершеннолетнему; о сведении до минимума ограничения личной свободы несовершеннолетнего правонарушителя (статья 17.1-в и 1-с).

Следует специально подчеркнуть, что именно эти проблемы были предметом очень сложной и длительной дискуссии на межрегиональном совещании экспертов по данной проблеме в Пекине. В ходе дискуссии были сформулированы общие подходы к оценке этих вопросов и было отмечено «неразрешимое противоречие философского характера» между перевоспитанием и воздаянием, между помощью и наказанием, между мерой воздействия с учетом конкретных обстоятельств дела и мерой воздействия в интересах защиты общества, между общей превенцией и индивидуальным наказанием?»

Эксперты пришли к выводу, что эти противоречия можно считать спецификой реализации уголовного правосудия для несовершеннолетних, почему они и оказываются всегда в числе основных трудностей правосудия для несовершеннолетних.

В заключение рассмотренного, достаточно обширного круга вопросов, получивших отражение в Пекинских правилах, обратим внимание на традиционную для уголовной юстиции по делам несовершеннолетних статью 18.1, где дается перечень мер воздействия, которые авторы Пекинских правил полагали возможным рекомендовать для их единообразного применения в странах-членах международного сообщества. В Пекинских правилах предлагается восемь групп мер, определяемых по их общим целям: руководство и надзор; probation; компенсация и реституция; возмещение ущерба собственным трудом, работа на благо общины; групповая терапия; иные воспитательные меры. В Комментарий к этой статье отмечается, что все эти меры успешно применяются в разных правовых системах. Характерно при этом общее указание статьи 18.1: перечень мер включенных в нее, предлагается «компетентному органу власти» - «в целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения». В Комментарий к этой статье подчеркивается, что речь в ней не идет о требованиях к персоналу, применяющему меру воздействия, ибо в некоторых регионах такого персонала может и не быть. Имеется в виду, что разветвленная система специальных служб применения мер воздействия в отношении несовершеннолетних - это арсенал высоко развитых в правовом отношении стран.

Поэтому реализация указанных мер происходит с опорой на общину, как типичную и оправдавшую себя на практике форму применения мер воздействия к несовершеннолетним. В соответствии с этим, как сказано в Комментарий, «соответствующим властям следует поощрять предоставление общинами своих услуг».

В развитие общего, руководящего принципа для вынесения судебного решения и выбора меры воздействия, а именно сведения до минимума ограничения личной свободы несовершеннолетнего, в статье 19.1 Пекинских правил формулируется следующее требование: «помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока». Отметим, что это правило является развитием резолюции шестого конгресса ООН по предупреждению преступности, где говорилось, в каких случаях допустимо помещение несовершеннолетнего в тюрьму.

Применение Минимальных стандартных правил, касающихся правосудия для несовершеннолетних, вошло в так называемый Миланский план действий, принятый 7-м конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. План был утвержден Генеральной Ассамблеей ООН (резолюции: 40/33 от 29 ноября 1985 г., содержащая сами эти Правила, 40/35 от 29 декабря 1985 г. - о разработке стандартов для предупреждения преступности несовершеннолетних и 40/36 от 29 ноября 1985 г. - о насилии в семье).

Значение Пекинских правил для дальнейшего развития международных и национальных аспектов правосудия для несовершеннолетних было подчеркнуто уже в самих Правилах. Как было сказано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г., утвердившей Пекинские правила, Генеральная Ассамблея «настоятельно призывает все соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, в частности региональные комиссии и специализированные учреждения, институты Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, другие межправительственные и неправительственные организации сотрудничать с Секретариатом и принимать необходимые меры по обеспечению, в соответствующих областях их специальной компетенции, согласованных постоянных действий с целью осуществления принципов, содержащихся в Пекинских правилах». Надо сказать, что немного найдется международных документов ООН, где проблемы несовершеннолетних и, главное, правосудия по делам детей, подростков и молодежи были бы представлены столь широко и комплексно и где бы оценка важности реализации международного документа была подчеркнута столь категорично.

Именно с конца 1985 г., после длительной работы значительного числа ученых и практиков в области

уголовной юстиции, Пекинские правила получили «право на существование» и начали свой путь в рамках международного сообщества. На их реализацию возлагались тогда и продолжают возлагаться поныне большие надежды. В универсальности международных правил усматривался большой резерв повышения эффективности всего правосудия для несовершеннолетних.

5. Россия - США: двусторонний научный проект по проблемам ювенальной юстиции

Выше было сказано, что в современный период вновь активизировались двусторонние сравнительно-правовые исследования вопросов ювенальной юстиции, как это было в начале международного сотрудничества. Различие здесь в том, что первые шаги на международную арену делали отдельные люди - ученые и практики-судьи. Принадлежность их к той или иной стране, а их концепций - к той или иной правовой и судебной системе - роли не играло. Вспомните: первые международные контакты носили информационно-познавательный характер. Теперь - иное дело. После широкомасштабных международных исследований в рамках ООН выбор двусторонних контактов диктовался своими особыми задачами. Это были и есть международные исследовательские проекты, в которых участвовали две страны, к примеру - Франция и Польша, Россия и США. Такое исследование - большей частью является длящимся, то есть рассчитанным не на один год. Задача - сравнительное исследование законодательств и судебной практики стран, осуществляющих данный проект. И здесь заранее разрабатывается концепция и план совместного исследования, выясняются сходство и различия двух систем. Прогнозируются и определенные результаты. Как это выглядит в жизни, можно увидеть на примере проводившегося в 1989-1994 гг. подобного исследования в рамках международного исследовательского проекта «Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества». Одним из его разделов было именно такое исследование. Оно было озаглавлено «Опыт двустороннего научного сотрудничества по исследованию проблем правосудия для несовершеннолетних в США и в России». Я не ставлю в этой главе задачу полностью и подробно анализировать содержание данного исследования и отсылаю интересующих к книге, где оно опубликовано.⁷³ Здесь же хочу ознакомить читателей с тем, какие задачи ставили авторы в этом исследовании, какие результаты они получили, каковы их прогнозы на будущее ювенальной юстиции.

Исследование это проводилось профессором университета Корпус Кристи (Штат Техас, США) Дороти Мак-Клеллан и автором данного учебного пособия - главным научным сотрудником Института государства и права российской академии наук. Как видите, здесь мы каждая представляли свои учебные и научные учреждения и свои страны. Многолетний опыт работы авторов по избранной теме (ювенальная юстиция) и знание законодательства, судебной практики и научных исследований в этой области в своих странах позволили авторам еще до начала исследования разработать общую концепцию и теоретические гипотезы исследования. Сказанное свидетельствует о том, что, работая по социологическим методикам, они заложили в исследование и базу его репрезентативности.

При разработке концепции данного сравнительного исследования авторы учитывали следующие обстоятельства:

а) общность разных моделей судов для несовершеннолетних в разных странах, в том числе в США и России - на базе общих принципов, характерных только для ювенальной юстиции. Это позволило включить в число гипотез данного исследования выявление этой общности и в моделях действующего правосудия для несовершеннолетних также в США и в России;

б) обязательный учет своеобразия исторического развития систем правосудия для несовершеннолетних в США и в России;

в) включение в исследование выявления и оценки этих признаков общности и различий моделей судов для несовершеннолетних в США и в России;

г) необходимость использования национального опыта каждой страны-участницы в рамках деятельности другого суда (американского - в России, российского - в США);

д) включение в этой связи в исследование задачи разработки на базе сравниваемых моделей - наиболее эффективной;

е) изучение взаимосвязи правосудия по делам о несовершеннолетних и общеуголовного правосудия. Оценка возможностей (и границ) рассмотрения дел несовершеннолетних в общеуголовных судах и дел взрослых соучастников несовершеннолетних - в «детских» судах - в сравниваемых системах правосудия Б США и России.

Собственно сравнительное исследование моделей ювенальной юстиции в США и в России включало:

а) сравнение исторических этапов развития ювенальной юстиции в сравниваемых странах;

б) сравнение действующих моделей правосудия по делам о несовершеннолетних (включая суды);

в) сравнение форм и методов проведения судебного процесса по делам несовершеннолетних;

г) сравнение форм и методов исполнения наказания и пост пенитенциарного режима для несовершенно-

⁷³ Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М., Изд.БЕК, 1995. С.125-178.

летних.

На первом этапе исследования практическое использование результатов исследования отличалось нетрадиционностью. Оно предполагалось путем внедрения результатов исследования в учебные программы для студентов юридических факультетов вузов и судебных работников обеих стран. В их числе - чтение специальных курсов повышения квалификации судей, проведение спецсеминаров для студентов. Экспериментально такие семинары проводились в университете Корпус Кристи (штат Техас). Семинары проводили авторы рассматриваемого двустороннего научного проекта - Д.Мак-Клеллан и Э.Мельникова. Справедливости ради надо сказать, что проект реализован, сравнительное исследование проведено, а его результаты опубликованы. Как всегда, различного рода объективные трудности не позволили осуществить в полной мере его практическую реализацию. Кроме того, авторы отказались от раздела «Исполнение наказания и иных мер».

Итак, к каким выводам пришел каждый из соавторов - по своему разделу, и каков их общий прогноз относительно судьбы ювенальной юстиции? Предупрежу сразу: выводы их имеют различия, хотя итоговое заключение по всей проблеме и прогнозы построены на полученных существенных совпадающих результатах.

Выводы российской стороны. Они построены на всех общих преимуществах ювенальной юстиции, о которых много было сказано во всем этом пособии и подтверждение которых было получено при анализе российской системы правосудия для несовершеннолетних. Кстати, и изъяны общего правосудия, когда в его орбите - несовершеннолетний, российскому исследователю виднее, потому что для него эта система действующая. Взвесив результаты исследования и опираясь на проекты законов о создании в России ювенальной юстиции, автор пришел к выводу, что ее создание и необходимо, и реально.

Выводы американской стороны. Их опора - почти столетний опыт функционирования ювенальной юстиции в США, причем в «классическом» ее варианте. Очевидно, что автор основывался и на результатах своего собственного исследования в рамках упоминавшегося международного проекта. Нетрудно догадаться, что здесь выводы автора были «отягощены» негативными сторонами столь длительной по времени деятельности судов для несовершеннолетних и касался уже самих этих судов (в России - опыт судов общеуголовных). Соответственно, Д.Мак-Клеллан не утверждает категорически, что ювенальная юстиция имеет большие перспективы дальнейшего развития в XXI веке. И приводит аргументы, которые тоже указывались в нашем пособии: неопределенность, расплывчатость судопроизводства, опасность в этой связи нарушений прав несовершеннолетних, сомнения относительно источников доказательств. В некоторых своих суждениях автор говорит даже о «разных путях», по которым могут пойти в этой области Россия и США: Россия ставит вопрос о создании у себя суда по делам о несовершеннолетних, в то время как на родине этого суда - в США - обсуждается даже вопрос о его закрытии.

Каковы же оказались прогнозы о будущем ювенальной юстиции при таких разных общих выводах соавторов двустороннего международного проекта?

— в России и в США созданы и функционируют разные по формам и правовому регулированию системы правосудия, занимающегося несовершеннолетними;

— существенные различия были и в историческом пути ювенальной юстиции в сравниваемых странах, что также отразилось на различиях действующих моделей этого правосудия. Судебная практика США не могла не внести почти за 100-летний период свои коррективы в модель «чикагского» суда. Для России этот период был иным, внесшим радикальные изменения в содержание модели российского дореволюционного суда;

— при всем различии действующих моделей судов, занимающихся несовершеннолетними в США и России, их объединяют общие принципы ювенальной юстиции (читатели данного пособия с ними уже знакомы), которые есть в модели ювенальной юстиции США и просматриваются в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве, а значит, могут использоваться при построении создаваемой российской ювенальной юстиции;

— различия моделей ювенальной юстиции в США и в России полезно использовать при модернизациях правосудия для несовершеннолетних в сравниваемых странах. Это ведет к взаимному обогащению моделей и предостережет от радикальных перестроек.

И в заключение можно сказать, что авторы рассматриваемого исследования не пришли к выводу о возможности на базе двух моделей ювенальной юстиции - американской и российской - предложить единую, обобщающую модель. Этот вывод касался 1995 г. Последующие годы их не убедили в противном. Что будет дальше, - покажет XXI век и юристы XXI века - ученые и практики.

Контрольные вопросы по теме: «Ювенальная юстиция на международной арене»

1. В чем различия международных и национальных исследований?
2. Почему и когда возникает у мирового сообщества необходимость изучения преступности несовершеннолетних на международном уровне?
3. Какое место занимает в этом исследовании изучение правосудия для несовершеннолетних?
4. Перечислите исторические этапы развития международного сотрудничества по проблемам ювеналь-

ной юстиции. Объясните, в чем особенности каждого этапа, в чем их преемственность.

5. В чем состоит юридическое значение результатов конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями? Какую роль они играют в развитии теории и практики ювенальной юстиции?

6. Дайте характеристику Пекинских правил 1984 г. Как они отразили концепцию ювенальной юстиции, чем они ее обогатили? В чем различие требований Пекинских правил и норм российского уголовно-процессуального законодательства, касающегося несовершеннолетних?

7. Можно ли построить универсальную модель суда по делам о несовершеннолетних, пригодную для всех правовых систем? Объясните, почему можно (или почему нельзя)? Объясните также, почему такая модель до сих пор не создана?

8. В каком направлении вам представляется дальнейшее развитие ювенальной юстиции, судя по результатам ее международных исследований?

НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА

(Послесловие)

Прочитав это учебное пособие, читатели как бы прошли с ювенальной юстицией ее сложный путь длиною в сто лет. Им удалось, надеюсь, без особого труда познакомиться с этой для российских юристов «юридической незнакомкой», хорошо известной в остальном мире.

Вместе с ювенальной юстицией мы прошли весь XX век и остановились перед веком XXI-м. Мы стоим на его пороге и, видимо, настало время подвести итоги наших знаний, сделать общие выводы и подумать о будущем интересующей нас ювенальной юстиции.

К каким же выводам можно прийти, оценив столетний опыт существования и функционирования ювенальной юстиции в мире?

1. Возникновение ювенальной юстиции всегда оценивалось и оценивается сейчас как победа гуманистических тенденций в правовой теории и судебной практике.

2. Почти 100-летняя история ювенальной юстиции свидетельствует, что на протяжении всего XX века ювенальную юстицию сопровождала борьба гуманистических и консервативных идей - **за** и **против** этой специфической юрисдикции. Не забудем, что борьба эта идет и поныне. Борьба эта шла за создание и совершенствование специфической судебной системы для несовершеннолетних, призванной максимально защитить молодое поколение от посягательств на его права и законные интересы и способной наиболее эффективно бороться с молодежной преступностью, сохраняя и в этой области прежде всего свою правоохранительную специфику.

3. Общая философия ювенальной юстиции сформировала и **общие принципы** всех моделей действующей в мире ювенальной юстиции, а также значительную часть ее общих методов и форм деятельности. Вся эта общность разных моделей ювенальной юстиции вытекает из **возрастной специфики** правосудия для несовершеннолетних. Она получила отражение не только в судопроизводстве, но и в реализации судом уголовной ответственности несовершеннолетних, в применении наказания и иных принудительных мер воздействия, а именно в преимущественном выборе мер воспитания и надзора.

4. Стойкость сохранения на протяжении всего существования ювенальной юстиции ее специфических принципов сохранила до наших времен и основные признаки первого, чикагского, суда по делам о несовершеннолетних. Эти признаки, относящиеся к структуре самого суда и к механизму его деятельности, можно найти в суде для несовершеннолетних любой страны, где законом предусмотрена ювенальная юстиция.

5. Столетний период существования в мире ювенальной юстиции показал, что, кроме стойкого ее сохранения как специфической модели правосудия, в ней самой происходили значительные изменения, связанные как с влиянием внутренних факторов - принадлежностью разных ее моделей к разным правовым системам, так и в связи с воздействием внешних факторов - уголовной политики в отношении несовершеннолетних и совершаемых ими преступлений.

6. Поскольку в начале существования ювенальной юстиции суды для несовершеннолетних возникли в странах, принадлежащих к разным правовым системам, суды для несовершеннолетних, возникнув по образцу чикагского суда, неизбежно, причем достаточно быстро, должны были обретать и черты своей, «материнской» общей правовой и судебной системы. Поэтому англосаксонская ювенальная юстиция и ее «детский» суд стали отличаться от суда континентального. По мере развития именно признаков правовой системы, дистанция между этими моделями судов все увеличивалась.

7. Влияние уголовной политики на изменения ювенальной юстиции всегда относилось к острым ситуациям в борьбе с преступностью. Достаточно вспомнить, что импульсом создания первого суда для несовершеннолетних послужил небывалый рост преступности несовершеннолетних в мире. И «альтернативные» варианты тоже были ответом на недостаточную эффективность ювенальной юстиции перед лицом растущей юношеской преступности. При создании семейного суда внимание было обращено на его универсальность,

а. обращение к несудебному административному органу диктовалось его ожидаемой оперативностью.

8. В развитии ювенальной юстиции как самостоятельной ветви правосудия происходили изменения, которые не меняли ее философии и концепции. Это - изменения, происходившие под влиянием общей правовой системы, к которой относилось правосудие в конкретной стране. Были, однако, и изменения, существенно менявшие правовую сущность ювенальной юстиции. К ним следует отнести обращение к административным несудебным органам по делам о несовершеннолетних, а также передачу в ряде стран несовершеннолетних юрисдикции общих судов. Последняя тенденция еще не означает отказ от юрисдикции суда для несовершеннолетних, рассмотрение дел несовершеннолетних (там, где оно есть) оговаривается условиями, установленными в законе. Тем не менее, именно это законодательство и эта судебная практика требуют специального изучения, поскольку их нельзя считать совместимыми с философией и концепцией ювенальной юстиции.

9. Через всю столетнюю историю ювенальной юстиции красной нитью проходит идея международной кооперации юристов - ученых и практиков - в целях развития и совершенствования ювенальной юстиции. Международное сотрудничество в этой области прошло путь от отдельных контактов энтузиастов и пропагандистов «детских» судов до создания международных объединений судей по делам о несовершеннолетних и разработки международных стандартов отправления правосудия по делам о несовершеннолетних. В результате в настоящее время мы имеем не только достаточно полную картину распространения и функционирования ювенальной юстиции в мире, но знаем об особенностях разных ее моделей и можем судить об их преимуществах и недостатках. Именно международное сотрудничество активизировало сравнительно-правовые исследования проблем ювенальной юстиции. Именно международное сотрудничество и проводимые в его рамках сравнительные исследования стали источником формирования гуманистических концепций в правосудии и способствовали их распространению в современном мире. А как известно, именно эти концепции отражают сущность ювенальной юстиции.

Каким представляется будущее ювенальной юстиции?

Здесь сразу придется разделить этот вопрос на два:

- 1) будущее действующей в мире ювенальной юстиции;
- 2) будущее ювенальной юстиции в России.

1) Когда мы говорим о судьбе ювенальной юстиции в мире, мы не имеем в виду ее развитие, изменения в отдельных странах, где она давно функционирует. Там она подчинена национальному законодательству и судебной практике, и дело государства решать, какой вариант правосудия для несовершеннолетних будет в нем существовать. Прогноз в этой части касается двух обстоятельств:

а) признает ли международное сообщество, что ювенальная юстиция - наиболее приемлемая для несовершеннолетних юрисдикция, или, исходя из оценки ее 100-летнего существования, от нее в XXI веке придется отказаться?

б) при сохранении в будущем ювенальной юстиции, - какая ее модель может считаться наиболее эффективной для осуществления специфических задач правосудия для несовершеннолетних?

В отношении существования ювенальной юстиции в XXI веке можно уверенно прогнозировать, что функционировать она будет, хотя, возможно, с изменением некоторых своих принципов. Что касается наиболее эффективной ее модели, то ею будет та, которая наиболее полно отразит положительные результаты деятельности судов для несовершеннолетних в мире и более всех будет соответствовать Минимальным стандартным правилам ООН, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинским правилам).

2). Сказанное в п.1) относительно будущего ювенальной юстиции в XXI веке относится и к будущему ювенальной юстиции в России. Специфика здесь - все та же: мы собираемся создать (воссоздать) ювенальную юстицию в нашей стране. На сей счет у нас есть юридические обязательства - судебная реформа в России и федеральная президентская программа ее реализации. Так что можно прогнозировать создание ювенальной юстиции в России и ее функционирование в XXI веке. Главное для нас - выбор наиболее эффективной модели правосудия по делам о несовершеннолетних. Здесь потребуется не только изучение имеющихся нормативных и литературных материалов, но и сравнительное исследование действующих судов для несовершеннолетних в разных странах с учетом их модернизации. Можно прогнозировать, что «классический» - чикагский суд вряд ли может быть принят за эталон без учета всех изменений, которые в нем произошли за сто лет его ЖИЗНИ.

Необходимо учитывать и то, что действующее в России правосудие, когда оно занимается несовершеннолетними, с одной стороны, значительно отличается от модели автономной ювенальной юстиции, а с другой, - в своей деятельности опирается на достаточный объем уголовно-процессуальных норм, сходных с теми, на базе которых функционирует современная ювенальная юстиция. А это означает возможность прогноза: создание в России ювенальной юстиции не потребует коренной перестройки системы общего правосудия. Это же можно отнести к перспективе создания российских семейных судов, которые, напомним, также предусмотрены судебной реформой в России.

Итоговые контрольные вопросы по теме «Ювенальная юстиция»:

1. Согласны ли вы с оценкой в Пособии итогов 100-летнего развития ювенальной юстиции в мире? Если согласны или не согласны, - то с чем именно и почему?
2. Есть ли у вас соображения о результатах 100-летнего существования ювенальной юстиции, не получившие отражения в разделе «На пороге XXI века», и какие именно?
3. Как вы оцениваете прогноз, сформулированный в Пособии относительно будущего ювенальной юстиции в XXI веке? С чем согласны, с чем - нет, и почему?
4. Попытайтесь дать собственный прогноз развития ювенальной юстиции: а) в мире; б) в России.
5. Специальный вопрос: Как вы относитесь к созданию (воссозданию) ювенальной юстиции в России? Аргументируете подробно вашу позицию.
6. Если у вас возникли дополнительные контрольные вопросы, на которые вы хотели бы получить ответы от будущих читателей Пособия, сформулируйте их. Вопросы могут касаться любой главы Пособия.

ПРИЛОЖЕНИЯ*Приложение № 1***Закон 1899 г. Штата Иллинойс (США),
касающийся суда для несовершеннолетних
(извлечение)****Статья 1. Определение**

Настоящий Закон применяется только к детям в возрасте до 16 лет, которые не находятся на обеспечении какого-либо государственного учреждения, школы перевоспитания для юных правонарушителей или иных учреждений, созданных в соответствии с законами Штата. По смыслу данного Закона, выражения «ребенок, не имеющий поддержки» (dependent) и «брошенный ребенок» (neglected) обозначают детей, по каким-либо причинам лишенных средств к существованию, домашнего очага или брошенных, или тех, кто зависит от общественной помощи для своего проживания, о ком не заботится, как это следует, ни один из родителей или опекунов, или которые попрошайничают и получают привычно милостыню, пользуясь в этой связи дурной славой, сами или вместе с другими людьми дурной репутации, или если семья (дом), где они живут, не подходит им в связи с пренебрежением ими и жестокостью со стороны родителей, опекунов, иных лиц, обязанных о них заботиться; или дети в возрасте до 8 лет, поющие, играющие на улицах на музыкальных инструментах, играющие в уличных спектаклях, торгующие вразнос.

Выражение «ребенок-правонарушитель» (делинквент) имеет в виду всех детей в возрасте менее 16 лет, виновных в нарушениях законов Штата или арестованных в городе или в сельской местности.

Статья 3. Суд для несовершеннолетних.

В графствах,⁷⁴ насчитывающих более 500.000 жителей, судьи округа назначают на время, которое они сами фиксируют, одного судью или более среди них, который будет заниматься всеми делами, в отношении которых применим данный Закон. За судом для несовершеннолетних должен быть зарезервирован специальный зал судебного заседания, который будет называться «зал судебных заседаний суда (трибунала) для несовершеннолетних» и где этот суд будет проводить судебное разбирательство и выносить приговоры. Будет утвержден специальный реестр дел, который будет назван «реестр суда (трибунала) для несовершеннолетних».

Статья 9. Решения, касающиеся несовершеннолетних делинквентов

В случаях правонарушений несовершеннолетних суд может завершить судебное рассмотрение в соответствии с обстоятельствами дела. Он может доверить ребенка заботам и попечению агента пробации; он может разрешить указанному ребенку остаться у себя дома, где он будет находиться под надзором агента пробации; в этом случае подросток-правонарушитель должен являться к агенту пробации так часто, как это будет необходимо, и может быть препровожден в суд для дополнительной информации во всех случаях, когда это будет представляться необходимым. Суд может доверить подростка заботам и попечению агента пробации, поместив подростка в достойную семью - под дружеским надзором упомянутого агента пробации, поместить подростка на пансион в семью, дав ей гарантии, что расходы на пансион могут быть оплачены путем добровольных пожертвований, либо - без соответствующих расходов на пансион. Суд может поместить несовершеннолетнего делинквента, с учетом его пола, в школу перевоспитания юных делинквентов, в профессиональные школы для юных правонарушителей. Если подросток признан виновным в совершении преступ-

⁷⁴ Графство единица территориального деления, совпадавшая с соответствующим территориальным делением Великобритании тех времен. - прим. переводчика.

ления, и если суд полагает, что это его решение будет наилучшим, он может поместить подростка в закрытое учреждение графства, созданное в соответствии с законами Штата специально для таких подростков или организованное для этих же целей городом. Суд может также поместить подростка в учреждение надзираемого воспитания (реформаторий Штата), если речь идет о мальчиках в возрасте не более 10 лет, а если речь идет о девочках этого возраста, то в государственный детский дом для девочек - делинквенток. Подросток ни в коем случае не может быть помещен в такие учреждения и находиться в них после достижения ими совершеннолетия. Подросток, помещенный в подобное учреждение, находится под надзором Совета его руководства; этот Совет может освободить его условно, предписав ему выполнение определенных условий. По рекомендации Совета суд может полностью освободить (отпустить на волю) подростка, если сочтет, что исправление завершено. В равной мере, суд может доверить подростка защите и заботам ассоциации, занимающейся брошенными и оставшимися без поддержки подростками, если она заслуживает доверия.

Приложение №2

Литература по теме «Ювенальная юстиция»

I. На русском языке:

1. Люблинский П.И. Особые суды для юношества в Северной Америке и Западной Европе. СПб, 1908.
2. Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке, как воспитательные и социальные центры. М., 1911.
3. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923.
4. Позднышев С.В. К вопросу о несовершеннолетних преступниках. - Журнал «Вопросу права», 1910
5. Гродзинский М.. Суды для несовершеннолетних. - Право и жизнь
4. Гернет, М.Н. Дети-преступники. М., 1912.
5. Куфаев В.И. Юные правонарушители. М., 1924.
6. Преступность несовершеннолетних в капиталистических странах. Часть 2-я. М., Юридическая литература, 1971.
7. Судебная власть: надежды и реальность. Сборник научных статей. М., Изд-во «Манускрипт», 1993.
8. Мельникова Э.Б. Буржуазная юстиция и права человека. М., Наука, 1987.
9. Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М., Наука, 1990.
10. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М., Изд.Бек, 1995.
11. Уолкер, Р. Английская судебная система. М., Прогресс, 1980.
12. Мельникова Э., Ветрова Г. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) («Правозащитник», 1996, №1 январь-март)
13. Мельникова Э., Ветрова Г. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации (проект) («Правозащитник», 1996, №2)
14. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. (лекции-очерки). М., Изд. Бек, 1997.
15. Становление судебной власти в обновляющейся России. Сборник статей М., Изд. ИГП РАН, 1997.

II. На иностранных языках

16. Deuxième congrès des Nations Unies pour la prévention du crime et le traitement des délinquants. Rapport général de Wolf Middendorf. N.Y., 1960.
17. Veillard-Cybulski M. et H. Les jeunes délinquants dans le monde. Neuchatel, Suisse, 1964.
18. Veillard-Cybulski H. La protection Judiciaire de la jeunesse dans le monde. Bruxelles, 1966.
19. Cavenagh W. E. Juvenile Court, the Family and the Law. Suffulk, 1967.
20. Finkenauer J.O. Juvenile Delinquency and Correction,. N.Y., 1984.
21. Morris A., Gilles. H. Understanding Juvenile Justice. N.Y., L., 1987.
22. Pradel. J. Procédure pénale. P., 1986.
23. The Juvenile Court. A Guide to the Law and Practice.. L., 1988.
24. Dahl T.S. Child Welfare and Social Defence. Norwegian Univercity Press, 1985.
25. Vito G.F., Wilson D.G. The American Juvenile Justice System. N.Y., L. 1985.

**ЮВЕНАЛЬНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ**

*Практическое руководство
по реализации территориальной модели
реабилитационного пространства
для несовершеннолетних группы риска*

Российский благотворительный фонд
«Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд НАН)

117449, Москва, ул. Шверника, дом 10-А
Телефон: (095) 126-3475, 126-5524
Факс: (095) 126-1064
E-mail: nan@nan.ru
<http://www.nan.ru>

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 88.
Тираж 1000 экз. Заказ № 13.

Отпечатано в типографии ООО «Фирма П-Центр»
129515, Москва, ул. Ак. Королева, 13